СОРОК СОРОКОВ

СОРОК СОРОКОВ

ИСТОКИ

«Сорок сороков» — первая в отечественной печати краткая иллюстрированная история всех московских церквей, как дошедших до наших дней действующими или закрытыми, так и разрушенных после 1917 г. Ее четыре тома разбиты по исторически сложившимся частям города, содержат более восьми с половиною сотен отдельных описаний и около трех тысяч старых и новых снимков, а также перечень источников по каждому храму — не только православному, но и по всем другим, от старообрядческих до иудейских. А поскольку духовная жизнь москвичей и, шире, жителей России всегда имела своим средоточием церковь — перед читателем проходит как бы в сокращении и наглядном пособии вся история «первопрестольный столицы» Руси воочию. Собрал ее в течение пятнадцати лет писатель Петр Паламарчук, который постарался снабдить четырехтомник не только известными любителям сведениями, но и почти неведомыми, извлеченными из самиздатовских рукописей и недоступных прежде зарубежных изданий. По сравнению с первым изданием «Сорока сороков», выпущенным в Париже в 1988—1990 гг. при содействии А. И. Солженицына, отечественный вариант полностью переработан, снабжен более чем пятью тысячами дополнений с поправками и доведен вплоть до конца 1990 г.

ИСТОКИ

СОРОК СОРОКОВ

Краткая иллюстрированная история всех московских храмов

Собрал Петр Паламарчук

Фотографии П. Паламарчука и А. Демченко

А/О КНИГА И БИЗНЕС

ИСТОКИ

СОРОК СОРОКОВ

Кремль и монастыри

Том первый

МОСКВА
АО «КНИГА И БИЗНЕС»
1992

scan waleriy

ББК 63.3(2)
С 65

ОФОРМЛЕНИЕ И МАКЕТ Б. Н. ЧУПРЫГИНА

Коммерческий центр АО «Книга и бизнес»

П $\frac{4402000000\text{-}006}{002(01)\text{-}92}$ Подписное изд.

ISBN 5-212-00500-0

ISBN 5-212-00501-9(т. 1)

© П. Г. Паламарчук, 1992

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВТОРОМУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ ПРАВОСЛАВИЯ НА РУСИ

ВВЕДЕНИЕ

«Случалось ли вам, приближаясь с суши к какому-либо порту Ламанша или Бискайского залива, увидать мачты судов, стоящих за прибрежными дюнами? Песчаные валы скрывают город, пристани, набережные, даже самое море, и перед вами — только лес мачт с ослепительно белыми парусами, развевающимися вымпелами и пышными яркими орифламмами всех цветов радуги. Чудодейственное появление эскадры среди твердой земли вас несказанно поражает. И вот точно такое же впечатление произвела на меня Москва, когда я впервые ее завидел. Огромное множество церковных глав, острых, как иглы, шпилей и причудливых башенок горело на солнце над облаками дорожной пыли, в то время как самый город и линия горизонта скрывались в дрожащем тумане, всегда окутывающем дали в этих широтах. Чтобы ясно представить себе все своеобразие открывшейся передо мной картины, надо напомнить, что православные церкви обязательно заканчиваются несколькими главами. Число их различно, но никогда не бывает меньше пяти, что имеет символическое значение: они служат наглядным выражением церковной иерархии. Прибавьте к этому, что главы церквей отличаются поразительным разнообразием форм и отделки и напоминают то епископскую митру, то минарет, то усыпанную каменьями тиару, то попросту грушу. Они то покрыты чешуей, то усеяны блестками, то позолочены, то раскрашены яркими полосами. Каждая глава увенчана крестом самой тонкой филигранной работы, а кресты, то позолоченные, то посеребренные, соединены такими же цепями друг с другом. Постарайтесь вообразить себе эту картину, которую даже нельзя передать красками, а не то что нашим бедным языком! Игра света, отраженного этим воздушным городом,— настоящая фантасмагория среди бела дня, которая делает Москву единственным городом, не имеющим себе подобного в Европе!» *

Это красноречивое и живописное, хотя и не во всем, конечно, точное описание, своего рода духовный образ-символ Москвы, принадлежит перу известного маркиза Астольфа де Кюстина, посетившего древнюю русскую столицу всего четверть века спустя после опустошительного пожара, положившего конец попытке построить почти что уже всемирную империю, предпринятой его соотечественником Наполеоном. И то, что подобные слова сорвались с уст одного из язвительнейших «клеветников России», едва ли не более убедительно свидетельствует, что Москва представляла собою сердце Православия, нежели бесчисленные старания сторонников идеи «Третьего Рима».

Москва и поныне остается столицей самой многочисленной Православной церкви мира; но, как известно, не числом утверждается духовная крепость народа. «Москва — это не город, это — принцип»,— метко определил в прошедшем столетии знаменитый писатель консервативного толка, редактор «Московских ведомостей» Михаил Никифорович Катков.

---

* Кюстин А. де. Николаевская Россия. М., 1930. С. 208.

Одним из самых заветных преданий о городе было поныне бытующее мнение, что на Москве стояло ни много ни мало: сорок сороков церквей. Еще Владимир Даль в своем «Толковом словаре» вносил поправку — на самом деле храмов было не 1600, а «только» около тысячи, и разделены они были некогда на староства или благочиния, именовавшиеся образно «со́роками», хотя в этих сороках число церквей составляло менее 40.

Деление столицы в церковном отношении на со́роки (схожее с разделением древнего Новгорода в административном отношении на пять «концов», а Новгородской земли в соответствии с концами на «пятины») было впервые учреждено Стоглавым собором в 1551 г. Тогда сороков считалось всего семь — Кремлевский, Китайгородский, Замоскворецкий, Пречистенский, Сретенский, Никитский и Ивановский. В каждом из них одна церковь была назначена главной, как бы «соборной», при ней пребывал глава сорока — поповский староста. По-видимому, тогда же впервые и возникла поговорка о «сорока со́роках» — так именовался в ту пору торжественный всемосковский крестный ход, на который духовенство собиралось с хоругвями и чтимыми образами по сорокам, к которым было приписано. Такие «соборные» выходы и стали зваться «сорок со́роков» — ибо подобное удвоение титула для выражения превосходной степени свойственно церковному сознанию, именующему самого Христа «Царем царствующих и Господом господствующих». Позже деление на сороки уступило место благочинническим округам, но полюбившееся определение, превратившись в пословицу, сохранилось до сего дня *.

Буквальный же смысл выражения действительно как будто не находит подтверждения в истории. Согласно нашим подсчетам, близким, как представляется, к исчерпывающей полноте, к 1917 г. в Москве было всего 849 храмов и часовен всех исповеданий (подробнее см. таблицу).

Однако число 1600 можно все-таки получить, если сложить все *престолы* храмов христианских исповеданий, тогда, как явствует из помещенной ниже таблицы, количество их достигает к 1917 г. 1620. Для такого расчета есть, как представляется, основание: приделы **, в которых обычно располагаются дополнительные престолы, по происхождению своему суть не что иное, как отдельные храмы, пристроенные к первоначальному. По древним канонам, постепенно забытым, они должны были даже наглухо отделяться от главной церкви и друг от друга; общими у них служили галерея и позднее трапезная ***. Таким образом под одною кровлей объединялись на самом деле два и более самостоятельных храма. На приделах до сих пор ставится обычно своя главка с крестом. Необходимость в них возникла и распространилась в особенности со второй половины XVIII в., когда стали служить в одной церкви по две обедни в день (что вызывалось распорядком дня различных слоев населения),— а так как правила запрещают совершать таинство Евхаристии **** дважды в день на одном престоле, повсеместно начали к главным храмам присоединять еще и придельные. Кроме того, придел не только исторически, но и онтологически есть особая церковь — ибо престол в нем необходимо посвящается своему собственному Господскому празднику либо святому.

К середине 1980-х гг., в канун празднования Тысячелетия Крещения Руси, на

* См.: Шеффер Н. Русская православная икона. Вашингтон, 1967. С. 135—137.

** Придел — пристройка к главному храму, имеющая свой алтарь и в нем особый престол.

*** Трапезная, или притвор — третья главная часть храма, пристроенная к нему в отличие от алтаря не с востока, а с запада. Здесь, согласно церковному Уставу, совершаются панихиды по усопшим, литии и другие богослужения.

**** Евхаристия — одно из семи церковных Таинств: приготовление Святых Даров для Причащения (которое, собственно, и называется «Евхаристией», то есть в переводе с греческого «благодарением»).

Часть города	1917 г.			1990 г.								
	храмы	престолы	часовни	действующие			закрытые			разрушенные		
				храмы	престолы	часовни	храмы	престолы	часовни	храмы	престолы	часовни
Кремль и монастыри	145	241	16	47	96	2	33	67	2	66	88	13
Китай-город	27	56	8	1	2	0	12	41	0	14	13	8
Белый город	76	185	4	5	11	0	24	61	2	47	113	2
Земляной город	101	246	3	10	32	0	34	75	1	58	141	2
Замоскворечье	50	126	2	12	36	0	16	39	0	23	51	2
Город в гран. 1917 г.	278	527	25	38	98	2	109	190	7	141	202	18
Окраины (гран. 1960 г.)	87	160	16	42	110	0	14	26	1	32	29	15
Инославие и иноверие	84	79	4	16	10	4	21	28	2	52	42	0
ВСЕГО:	848	1620	78	171	395	8	263	527	15	433	679	60

ПРИМЕЧАНИЯ.

Храмы и престолы, достроенные и доосвященные в 1920-х гг., причислены к уже существующим в 1917 г.

Храмы и престолы, наверняка назначенные к освящению вскоре вновь, включены в состав действующих.

Иноверческие храмы (магометанские и иудейские) в число престолов, естественно, не включены.

Москве из «сорока сороков» престолов действующими оставались четыре сорока.

Православных храмов было всего 54: 45 приходских, одна часовня Даниловского монастыря, один храм обращен в часовню, три храма в Даниловском монастыре находились накануне освящения вновь, и, наконец, четыре церкви служили домовыми в различных учреждениях Патриархии (Крестовые храмы в резиденции Патриарха в Чистом переулке, резиденции митрополита Крутицкого и Коломенского в Новодевичьем монастыре, на даче Отдела внешних церковных сношений в Серебряном Бору и в издательском отделе Патриархии на Погодинской ул.) — в них свободного входа верующим нет.

Действовали также: 7 храмов пяти старообрядческих согласий на поповском Рогожском и беспоповском Преображенском кладбищах; 1 армянская церковь на Армянском кладбище; 1 костел на Малой Лубянке; 1 молитвенный дом баптистов и адвентистов; 1 мечеть и 2 синагоги.

* * *

Первою известной церковью на Москве почитается храм Рождества Иоанна Предтечи на Бору в Кремле, построенный деревянным в 1321 г. Вскоре после него были также воздвигнуты: первая каменная церковь в городе — древнее здание Успенского собора 1326—1327 гг. (предшественник дошедшей до нас позднейшей постройки), собор Спаса Преображения на Бору 1330 г., старые здания Благовещенского (1330-е гг.) и Архангельского кремлевских соборов (1333). В 1380 г. выстроен впервые храм Всех Святых на Кулишках в честь небесных покровителей павших на поле Куликовом воинов. От всех этих церквей XIV в. доныне сохранилась только церковь Воскрешения Лазаря в подклете * церкви Рождества Богородицы в Кремле, построенная в 1393 г., впоследствии постепенно заложенная кругом и лишь случайно обнаруженная при императоре Николае I, который повелел ее восстановить заново (от XIV столетия дошли также части подклета старого Благовещенского собора в подвале нового его здания). Доступа посетителям в этот храм, однако, ныне нет.

В первой четверти XV в. был возведен собор Спаса Нерукотворного в Андрониковом монастыре, в середине века — древнейшая часть церкви Космы и Дамиана в Старых Панех в Китай-городе; в последней четверти XV — начале XVI в. были выстроены нынешние здания кремлевских соборов Успения, Благовещения и Архангела Михаила.

От начала XVI в. до наших дней дошли соборные храмы Рождественского и Новодевичьего монастырей, слободские церкви — Трифона в Напрудной, Илии пророка на Ильинке, Рождества Богородицы в Старом Симонове — и несколько построек создателя Архангельского собора Кремля Алевиза Нового, которых он, согласно летописи, всего поставил на посаде одиннадцать — это значительно впоследствии обновленные храмы Владимира в Старых Садéх, Благовещения в Воронцове, Афанасия в Афанасьевском переулке на Арбате, Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором в Черниговском переулке Замоскворечья и, как недавно только выяснилось, почти совсем не искаженная переделками соборная церковь Высокопетровского монастыря.

В середине XVI в. были созданы прославленные шатровые храмы — Вознесения в Коломенском, Иоанна Предтечи в Дьякове, собор Покрова на Рву. Со временем конца XVI — начала XVII в., когда в несчастливо окончившееся правление Годунова по всей Руси ненадолго развернулось обширное строительство храмов и крепостей, связаны старый собор Донского монастыря, церкви Троицы в Хорошеве, Никиты за Яузой, Амвросия в Новодевичьем монастыре, верх колокольни Ивана Великого.

В целом, однако, к 1917 г. сохранилось всего около сорока церквей, основанных до XVII в.; впоследствии число их было ополовинено.

От времени, предшествовавшего восшествию на престол династии Романовых, в названиях храмов сохранились добавочные прозвища «обыденный», «ружный» и «проща».

Обыденной церковь называлась потому, что строилась по обету — во время чумы, наводнения, безведрия (засухи) и тому подобных бедствий — в один день, что именовалось словом «вобыдён» или «обыденкой», обычно из готовых деревянных деталей, какие легко можно было приобрести на рынке. Фундамент закладывался ранним утром, а поздно вечером воздвигнутый миром храм уже освящался. Множество таких церквей унесли частые пожары (например, лишь один пожар летом 1547 г. спалил 250 храмов, 25 000 домов и погубил 2700 человек). К концу XVIII в. оставалось уже совсем немного «обыденных» церквей — св. Николая в Кленниках (Блинниках), Софии Премудрости Божией на Лубянке и др., но все они уже были вновь воздвигнуты в камне и попросту удержали устойчивое прозвание своих прародительниц. До настоящего времени действуют только церковь

* Подклет — в древнерусской архитектуре цокольная часть здания.

Илии пророка Обыденная близ Остоженки — дальний потомок храма, поставленного во единый день по обету в пору бездождия, и открытая в конце 1990 г. вновь церковь Николы в Кленниках.

«Ружной» (от слова «руга», которое Вл. Даль производит от глагола «ружить», то есть вооружать, снабжать) какая-либо церковь называлась, если ей выдавалось постоянное жалование из государственной казны, отпускавшееся первоначально отсыпным хлебом, а позже и деньгами. Со времен царя Василия Шуйского ругу от государевой казны вновь выстроенным храмам выдавать прекратили, поэтому дополнительное прозвание «ружная» почти всегда может служить основанием для отнесения времени возникновения церкви к XVI и более древним векам. К XIX в. ружными оставались преимущественно храмы, выстроенные в бывших царских вотчинах (Преображения в Преображенском, Покрова в Рубцове) или состоявшие на содержании крупных владельцев (как, например, церковь св. Николая в богадельне князей Куракиных подле Красных ворот). К 1917 г., помимо только что перечисленных, ружными считались еще церкви Кира и Иоанна на Солянке, Константина и Елены в Кремле и Рождества Иоанна Предтечи за Золотой решеткой в кремлевском Теремном дворце.

«Прощею» (от древнерусского «проща», означающего «прощение грехов», «чудесное исцеление») храмы именовались по находившейся в них чудотворной иконе. К 1917 г. такой титул носили всего три церкви: Похвалы Богоматери в Башмакове (по чудотворному образу св. Николая), Николы Явлённого на Арбате (по явленной иконе того же святителя) и Параскевы Пятницы на Пятницкой улице Замоскворечья, по иконе тезоименитой церкви святой. Все три эти храма разрушены (менее убедительно произведение наименования «проща» по тому обстоятельству, что рядом с такими церквами прощались с покидавшими город путниками — ибо «прощи» располагаются неподалеку от центра города, вдали даже от древних его окраин, где, по обычаю, расставались с уходившими в дальнюю сторону родичами и знакомыми).

Тип московской пятиглавой посадской церкви определился во второй половине XVII в., когда их появилось в короткое время до полутора сотен,— то был невиданный доселе размах столичного храмоздательства, размеры которого были перекрыты только единожды, в конце XIX — начале XX столетия. Образцовый пример такого храма представляет собою доныне действующая нарядная церковь св. Николая в Хамовниках.

В последней трети XVIII в. Екатерина II изъяла у монастырей и церквей земельные владения; к концу XIX в. храмам и обителям, согласно свидетельству Н. Карышева (Энциклопедический словарь, изд. Брокгауз — Ефрон. Спб., 1894. Пт. 23. С. 401—402), в европейской части России принадлежало 1,7% общей площади земли, включая участки, занятые под кладбища. Она повелела также составить штаты и упорядочила таким образом количество священников на определенное число дворов (приход); кроме того, были составлены списки церквей и монастырей, на содержание которых денежный минимум отпускался из казны, а духовенству впервые было установлено жалование.

До 1748 г. кладбища были почти при каждой приходской церкви, несмотря на попытки упразднить их в центре Москвы, предпринятые Петром I. Но указ 2 июля 1748 г., предписывавший закрыть их и основать взамен новые за городом, проводился в жизнь более успешно. Дело довершила чума 1771 г., когда наконец все приходские погосты Москвы были сделаны запретными для погребений, а вблизи столицы созданы современные кладбища: Даниловское, Пятницкое, Миусское, Калитниковское, Ваганьковское, два впоследствии уничтоженных — Семеновское и Дорогомиловское, и два доселе являющихся всероссийскими центрами старообрядчества: поповское Рогожское и беспоповское Преображенское.

Оживление в строительстве храмов

связано с эпохой классицизма. В конце XVIII в. общее число церквей в Москве, согласно исторической справке по всем церквам города 1796 г., определялось от 320 до 420 — разница объяснялась методами классификации, ибо вторая, бóльшая, цифра включала также дополнительную сотню храмов, половина которой были церкви монастырские, а другая половина — домовые.

Нашествие «двунадесяти языков» во главе с Наполеоном, окончившееся огромным пожаром, привело к разрушению множества святынь и гибели значительного числа памятников. Кроме того, москвичи впервые за много веков стали свидетелями поистине варварского отношения к христианским реликвиям со стороны наций, почитавшихся некогда столпами западной церкви,— достаточно красноречив уже тот факт, что во всей полуторамиллионной армии не было и одного-единого священника, хотя святотатцев и кощунников нашлось в преизбытке.

Пространный отчет о безобразиях, учиненных захватчиками в московских церквах и монастырях, был составлен вскоре по освобождении столицы их настоятелями по требованию императора Александра I; впоследствии его опубликовал Н. П. Розанов в своем исследовании «История московского епархиального управления» (М., 1871. Ч. 3. Кн. 2). Свидетельства очевидцев, помещенные здесь, разительны: обители, из которых не поспели вывезти утварь в Вологду, подвергались поголовному опустошению. В поисках спрятанных сокровищ истязали монахов, убивали священников, членов причта раздевали догола и заставляли нести на себе награбленное через всю Москву даже немощных стариков. В святых храмах помещали лошадей и прочий скот, от которого горе-воинство мало чем отличалось перед своим отступлением образом поведения — иконы употреблялись ими на растопку, из них составлялись мишени для стрельбы, лошадей покрывали священническими ризами, а поселившаяся, например, в Заиконоспасском монастыре маркитантка, торговавшая вином, постель свою застилала св. Плащаницею.

После пожара решено было для улучшения благосостояния малонаселенных приходов из 237 уцелевших храмов сохранить только 137, а остальные, требовавшие сложного и дорогого ремонта, разобрать. Однако благочестивые москвичи, восстанавливая церкви Божии вперед собственных домов, часто препятствовали разборке старинных намоленных храмов, добиваясь разрешения возобновить их на свои личные средства. И уже к 1817 г., согласно напечатанной тем же Н.П.Розановым описи (Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1872. Кн. 4), на Москве числилось 246 церквей, помимо монастырских.

XIX столетие — в отличие от предшествовавшего, оказавшегося не слишком тароватым на строительство московских храмов: число тех, что были воздвигнуты в эпоху «нарышкинского барокко», в правления Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II и Павла I, посвящавших преобладающее внимание северной столице Петербургу, относительно невелико — было эпохой бурного роста храмоздательства.

Кроме того, в особенности со второй половины XIX в., вскоре после 1861 г., прихожане принялись деятельно образовывать при своих храмах братства и попечительства. К 1897 г. они были основаны при семи десятках московских церквей. Членский взнос участника такого попечительства был не менее трех рублей в год. Врачи-прихожане соглашались принимать недостаточных больных из числа жителей своего прихода бесплатно. Вышедший в 1901 г. «Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве» раскрывает широкую картину деятельности попечительств, которые к 1897 г. открыли 101 богадельню (преимущественно для престарелых прихожанок) в церковных домах на 8—20 человек (некоторые из богаделен были основаны еще во второй половине XVIII столетия); 9 учреждений для престарелых лиц духовного звания; церковно-приходские школы числом несколько менее сотни, в кото-

рых бесплатно получали образование дети прихожан, для чего им также бесплатно выдавались учебники и прочие пособия. Попечительства помогали бедным, предоставляя им по два-пять рублей в месяц и добавочную сумму к Пасхе и Рождеству.

Стоит отметить, что вся жизнь горожанина или временно пребывающего в древней столице человека проходила как бы под сенью приходского храма. Поскольку нумерация домов с разделением на четную и нечетную стороны улицы введена была лишь после полицейской реформы 1882 г., вплоть до этого времени — и даже значительно позже, по старой памяти и душевной склонности — адрес свой москвичи писали следующим образом: «Город Москва, в приходе такой-то церкви в доме г. Иванова г. Сидорову».

Последний взлет большого строительства церквей начался в конце XIX столетия и продолжался до войны 1914 г., стихнув только к 1917 г.,— а некоторые храмы достраивались даже до 1921 г. За неполных тридцать лет, с 1890-х по 1917-й, выстроено было до сотни новых церквей — частично еще в романтическом, историческом или русском стилях XIX в., а впоследствии и в стилях модерн или неоклассицизм, неизменно, впрочем, учитывавших вековые традиции российского православного зодчества.

На Москве было к 1917 г. 78 значительных часовен (исключая надгробные кладбищенские памятники и просто иконы, помещенные на множестве зданий). Некоторые из них заложены еще издревле — как сохраняющаяся еще часовня Андроникова монастыря на Вороньей, ныне Тулинской, улице, основанная в XVI столетии на том месте, где, по преданию, прощался с основателем обители преп. Андроником его учитель преп. Сергий Радонежский (нынешнее здание воздвигнуто в конце XIX в.). Много часовен принадлежало пригородным и подмосковным монастырям, служа недостаточным обителям для сбора средств: наиболее известная Иверская находилась, например, в ведении Николо-Перервинского монастыря. Неуемный Петр I, успевший в пору построения Петербурга запретить ставить каменные строения где бы то ни было в другом месте империи, впоследствии досягнул и до претивших ему часовенных зданий, десятками тысяч усеявших страну. Указом Синода от 28 марта 1722 г. большинство ветхих из них велено было разобрать, а крепкие каменные «употребить на иные потребы». В них принялись продавать книги, хлеб, соль и прочее. Но уже в 1727 г. при Петре II, возвратившемся из Петербурга с двором обратно на Москву, сохранившиеся от лихой напасти преобразований часовни было разрешено открыть вновь.

К 1980-м гг. одна из бывших православных церквей (на Даниловском кладбище) была обращена по необходимости в часовню для отпевания и помещения на ночь покойников; в 1984 г., кроме того, была открыта в Даниловском монастыре новая часовня, а еще две находились в ведении старообрядцев-беспоповцев на Преображенском кладбище, 15 зданий бывших часовен сохранилось в закрытом состоянии, а 60 часовен были разрушены.

Как уже упоминалось выше, несчастьями чумы 1771 г. умело воспользовались московские старообрядцы, сумевшие под видом карантинных богаделен основать Рогожское и Преображенское кладбища, по сути своей ставшие соответственно поповским и беспоповским монастырями и состоящие духовными центрами различных толков этих согласий по наши дни. После возникновения в 1801 г. единоверия, и в особенности с распространением его в середине XIX столетия, строительство новых старообрядческих храмов на Москве пресеклось, а некоторые из них отошли к единоверцам. Хотя официально создавать новые церкви раскольники и могли, для осуществления своего права им приходилось преодолевать множество препятствий, так что в большинстве основанные тогда церкви были домовыми моленными богатых староверских купцов. Только начиная с выхода манифеста о веротерпимости 1905 г. усиленное возведение храмов старообрядческих согласий

возобновилось: в короткий срок (всего за дюжину лет) в разных концах города их выросло более полусотни.

По лукавой иронии судьбы, подавляющее большинство «древлеправославных» храмов выстроено в откровенном стиле «модерн», наиболее выдающимся представителем которого в Москве по части проектирования старообрядческих церквей является архитектор И. Е. Бондаренко, чей доныне неопубликованный обширный архив лежит в хранилище ЦГАЛИ. Любопытно также, что москвичи в разных концах столицы, где еще стоят закрытые староверские храмы, поставленные в начале XX в., настойчиво кличут их «немецкими», «татарскими» и даже «еврейскими» и ни за что не соглашаются именовать «старообрядческими». По всей видимости, это вызвано установкой самих старообрядцев на решительное отделение себя от «проклятого» никонианского народа, за что их первоначально и стали окликать прививишимся повсюду прозвищем «столоверы», ну а уж нынешние потомки «никониан» и подавно принимают за чужих, «нерусских».

Вообще же иностранные путешественники отмечали значительную веротерпимость «московитов». Из иноверческих церквей еще при Иване Грозном существовали в Немецкой слободе на иноземных дворах «ропаты» лютеран. Принято объяснять это тем, что для православного сознания протестанты были заведомыми и нисколько не привлекательными еретиками, в отличие от столь же отпетых, но соблазнительно близких во многих отношениях католиков и армян. Тем не менее с середины XVIII в. в городе все-таки стали появляться и армянские церкви, к которым ревнители чистоты веры относились по-прежнему отрицательно, требуя и порой добиваясь их опечатания. В делах Синода сохранились записи относительно обнаружения в 1740 г. неразрешенной армянской церкви в приходе храма Покрова в Кудрине, а в 1748 г. армянская церковь «оказалась» и в самом центре города, в приходе Иоанна Богослова под Вязом на Китае, в доме купца Василия Макарова (отмечалось, что «устроена она в 1740 г.» — см. кн. Н. А. Скворцова «Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII в.». М., 1911). Екатерина II особым указом от 1 ноября 1770 г. подтвердила дозволение строить армянские церкви в Москве и Петербурге для отправления служб, данное еще Петром I.

В конце XVIII—XIX в. на Москве возникли также костелы, англиканский храм, реформатская церковь, две мечети, синагога и более десятка моленных иудаистов (наиболее близкая к центру стояла почти в ста метрах от Кремля, в Зарядье, где еще при Николае I было отведено подворье еврейским купцам, превратившееся с годами в район, в большинстве своем принадлежащий евреям). Наконец, с начала XX в. деятельно взялись за дело «евангелисты», первоначально собиравшиеся в студенческом кружке барона Николаи и вскоре возглавленные Марцинковским (см. подробнее в недавно опубликованных его воспоминаниях о 1910—1920-х гг.). Евангелисты впоследствии объединились с баптистами и имеют ныне в Москве чрезвычайно активную общину с молитвенным домом. Следует отметить также основание в начале XX в. на Б. Никитской в доме кн. Шаховской-Глебовой-Стрешневой караимского храма-кенасы.

* * *

В то время, как некоторые заложенные и недоконченные возведением храмы достраивались в 1918—1921 гг., в Москве проходили заседания Поместного собора Русской Православной Церкви, избравшего первым послесинодальным Патриархом Святейшего Тихона. В марте 1918 г. из Петрограда переехало в Москву новое правительство, разместившееся в Кремле. Последняя служба в Успенском соборе состоялась на Пасху 1918 г.*, после чего

* Молебен 16 августа 1922 г., проведенный по «спецразрешению» (см.: Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты: Кюснахт, 1978. Т. I. С. 165) обновленцами, чьи руки были обагрены кровью своих собратий, нельзя счесть чем-либо иным, кроме кощунства.

кремлевские храмы были частично обращены в музеи, частично закрыты для посетителей до сего дня как рабочие помещения государственных учреждений; более половины их, если считать с часовнями, разрушено.

В течение 1918—1920 гг. в Москве была в основном завершена национализация церковных и монастырских имуществ. Об этом более полувека спустя с радостью сообщает В. Ф. Зыбковец в своей книге «Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917—1921)»: «По решению Моссовета все бывшие монастырские помещения должны поступать в исключительное пользование Отдела народного образования; из большей части московских монастырей монахи были выселены к середине 1920 г. Но жизнь внесла значительные уточнения в это решение. Многие монастыри были переданы ряду других ведомств — жилищному, военному и др.» (М.: Наука, 1975. С. 75). Последнее «др.» раскрыть нетрудно — оно означает концентрационные лагеря, устроенные в Ивановской, Новоспасской и Спасо-Андрониковой обителях.

К началу 1920 г., как сообщал печально известный журнал «Революция и церковь» (1919. № 9—12. С. 104), в Москве было конфисковано у церкви 551 жилой дом, 100 торговых помещений, 52 школьных здания, 71 богадельня, 31 больница и 6 детских приютов.

В 1922 г. разгорелся раскол обновленчества — и довольно знаменательно, что первый снос памятника церковной архитектуры, часовни Александра Невского на Моисеевской площади (впоследствии им. 50-летия Октября, с 1990 г.— Манежная), также падает на этот год.

Тогда же во исполнение закона об отделении церкви от государства были закрыты домовые церкви, общая доля которых в составе всех московских храмов была около четверти. 24 мая 1923 г. в газете «Известия» появилось краткое выразительное уведомление: «Ввиду того, что учреждения религиозного культа не могут состоять при государственных учреждениях, отдел управления Моссовета в настоящее время проводит работу по ликвидации всех домовых церквей при больницах. Уже ликвидированы домовые церкви при Медведниковской, Первой и Второй градских больницах, школе сестер милосердия на Собачьей площадке. В ближайшее время будут ликвидированы еще свыше двадцати подобных церквей».

В начале 1920-х гг. раскольники-обновленцы часто пользовались тем новым установлением, что здания храмов стали считаться собственностью государства, только переданной в пользование «обществам верующих»: они всеми правдами, а чаще неправдами добивались расторжения договоров об аренде с общинами, оставшимися верными Патриарху Тихону (на которого тогда было открыто особое «дело»), с целью последующего захвата древних святынь в свои руки. Примером тому служит история, изложенная 23 февраля, 2 и 22 марта 1922 г. в тех же «Известиях», как чтимый храм Пимена «Старого» был закрыт под предлогом обнаружения на его колокольне самогонного аппарата, заведенного там незаконно сторожем. Но хозяйствовать «живоцерковники» не умели и так запускали дела, что становилось нечем платить налоги, и церкви вообще закрывались, переходя к многочисленным мирским учреждениям: в том же старопименовском храме уже в 1923 г. поместился сперва клуб, вскоре вытесненный комиссионным магазином; впоследствии церковь была разрушена. В соборе Никольского единоверческого монастыря, откуда обновленцы угораздились выжить монахов, после разорения они провернули еще более ловкое предприятие: главную часть храма продали (!) старообрядческой общине и отгородили от православных, втеснившихся в трапезную, кирпичной стеной. После ухода обновленцев церковь вернулась в Патриархию, но положение менять было уже поздно — так по сей день и пользуются «коммунальным культовым зданием» два различных прихода.

Между тем ревнителям отечественной старины удавалось еще в середине

1920-х гг. проводить реставрацию наиболее древних храмов: при деятельнейшем участии П. Д. Барановского (1892—1984) были восстановлены в древних формах Казанский собор на Красной площади, церковь Гребневской Богоматери на Лубянке, Рождества Богородицы в Столешниках, церковь Космы и Дамиана в Старых Панех в Китай-городе, а также другие архитектурные памятники — такие, как стена самого Китай-города, Красные ворота и другие. Но буквально в ближайшие же годы (конец 1920 — начало 1930-х) все только что возрожденные памятники были поголовно снесены, чему особенно способствовало строительство первой очереди метро, ведшееся открытым способом. Единственным «счастливым» исключением служит небольшой храм Космы и Дамиана в Старопанском переулке, с которого только срубили все архитектурные украшения, разрушили лишь на две трети и обратили в контору. До сих пор остаток его все еще не удалось даже поставить на государственную охрану: предложение об этом много лет ждет утверждения, хотя древнейшая сохранившаяся часть упоминается уже под 1468 г. и в списке Александровского, составленном в хронологическом порядке, имела в ряду всех московских церквей седьмой номер.

С развертыванием работ по реконструкции города снос храмовых зданий резко ускорился в конце 1920-х гг. и продолжался с тем же охватом в 1930-е. Выразительный образчик обоснования подобных разрушений представляет собою статья некоего В. Блюма под названием «Пора убрать «исторический» мусор с площадей», напечатанная под рубрикой «На фронте искусств» в газете «Вечерняя Москва» 27 августа 1930 г. Возмущение автора вызывают следующие явления: «В Москве, напротив Мавзолея Ленина, и не думают убираться восвояси «гражданин Минин и князь Пожарский» — представители боярского торгового союза, заключенного 318 лет назад *на предмет удушения крестьянской войны* (курсив Блюма.— *П. П.*). По лицу СССР уцелело немало подобных истуканов. Если не ошибаемся, в Новгороде, как ни в чем не бывало, стоит художественно и политически оскорбительный микешинский памятник «тысячелетия России» — все эти тонны цветного и черного металла давно просятся в утильсырье. Еще в прошлом году в Киеве стоял (а может быть — скорее всего и по сей день стоит!) высоко над Днепром чугунный «святой» Владимир с огромным, загорающимся ночью крестом. В Ленинграде, на проспекте 25 Октября (так был тогда переименован Невский.— *П. П.*) выпялилась наглая юбка Екатерины II в окружении лейб-любовников этой Мессалины» — и т. п. Чтобы выправить положение, В. Блюм предлагает: «Почему бы ленинградскую фигуру Николая I не перелить в группу повешенных им декабристов! А с фальконетовского Петра I сцарапать надпись «Петру I Екатерина II» — и останется безобидно украшающий плац никому не известный стереотипный „римский всадник“...»

Соратник В. Блюма, известный журналист Давид Заславский, публикует в газете «За коммунистическое просвещение» (номер от 12 апреля 1931 г.) форменный печатный донос на реставрационные мастерские Игоря Грабаря, озаглавленный «Преподобные отцы-художники». Главное обвинение его состоит в следующем: «Что же сделали профессора? Они тайно слили снова церковь и искусство!»

...Поскольку восемьдесят процентов дореволюционных школьных зданий было занято новыми учреждениями, в конце двадцатых годов в городе стало резко не хватать школ для увеличившегося населения: в имевшихся тогда в наличии детям приходилось заниматься в три смены. И вот Моссовет, не сумев придумать ничего лучшего, принимает решение — из сорока новых школ тридцать поставить на месте церквей в центре города (на деле план был несколько недовыполнен — снесли всего 23 храма). Кроме того, для жилищного и конторского строительства в центре было разрушено еще около восьмидесяти церковных зданий. А так как в середине 1920-х гг. охранителям отечественной культуры удалось официаль-

но объявить ряд ценнейших храмов старой части города памятниками архитектуры, списки состоящих на государственном учете памятников были в 1934 г. в течение нескольких дней сокращены более чем наполовину: с семи тысяч до трех с небольшим. Сокращение проводилось в основном за счет церквей — и вот сложилось такое нелепое положение, что из числа прежде признанных памятниками было впоследствии снесено больше — до 60% — храмов, чем тех, что не считались таковыми (их сломано около 40%).

Помимо этого еще более бессмысленным было разрушение множества памятников, на месте которых и поныне зияют посреди Москвы пустыри и никак не используемые проплешины: из находившихся в центре назовем церковь Николая Чудотворца «Большой Крест» на Ильинке, церковь Успения на Покровке, церковь Николая Чудотворца «Стрелецкого» и церковь Знамения на Знаменке, церковь арх. Евпла на Мясницкой, церковь Рождества Богородицы в Столешниках и главный собор государства, памятник победы в войне 1812 г.— храм Христа Спасителя, чье место заступил никому не нужный и вредящий своему окружению открытый бассейн. Одних только туалетов, поставленных на костях снесенных церквей, было в первое время более двух десятков; ныне число их несколько сократилось, но и вплоть до последних лет там, где стоял выстроенный Пожарским храм — памятник победы над польско-шведским нашествием 1612 г. во имя Казанской Богоматери, на самой Красной площади, близ угла ее с Никольской улицей, действовал общественный нужник — и ничего более.

В 1930 г. в городе был запрещен колокольный звон («Известия», 30 января), и с осени этого года колокола принялись свозить на электролитный завод в Верхних Котлах, где они переливались для треста «Рудметаллторг». По воспоминаниям старожилов, с 1930-х гг. до середины 1940-х колокольный звон даже на Пасху можно было слышать только издалека: он разносился от находившейся тогда вне черты Москвы церкви Троицы на Воробьевых горах и порою достигал до Кремля. По неведомой прихоти судьбы именно на 1920-е гг. приходится пора творчества поразительного московского звонаря-виртуоза Константина Сараджева; книга о нем была тогда же написана Анастасией Цветаевой, погибла в 1930-е гг. и частично по памяти восстановлена автором в 1970-е (см.: Сказ о звонаре московском // Москва. 1977. № 7).

Как явствует из воспоминаний М. Л. Богоявленского, позолота с куполов и крестов обдиралась вместе с металлической основой, свозилась на завод им. Менжинского и там химическим путем из доставленного лома «добывалось» чистое золото.

Ныне колокольный звон вновь разрешен, но звучит отнюдь не во всех церквах: примерно половина их долго немотствовала — колокола либо были изъяты, либо треснули. Местное население могло потребовать запрещения звона, в некоторых храмах приходилось тогда убирать колокола внутрь и благовестить в них потихоньку в алтаре.

С конца 1920-х гг. общую участь с православными храмами разделили и церкви старообрядцев, вначале наряду с иудеями считавшихся «угнетенным при царском режиме сословием».

Обновленцы постепенно заняли главные городские церкви — храм Христа Спасителя, церковь Воскресения в Сокольниках, большинство кладбищенских храмов, приносивших наибольший доход благодаря требам.

Патриаршим собором одно время служил храм Богоявления в Дорогомилове, где подобно некоторым другим московским еще действующим храмам в 1920-е гг. были доосвящены новые престолы, перенесенные из закрытых для служб зданий. В 1930 г. в этом соборе, ставшем тогда кафедрой Заместителя Патриаршего местоблюстителя митр. Сергия, был рукоположен в иеродиакона, а в 1931 г. во иеромонаха будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Как явствует из хроники, помещенной в выпускавшемся митр. Сергием в 1931—1935 гг.

«Журнале Московской Патриархии» (всего за пять лет вышло 24 номера, многие из которых сдвоенные, тираж 3000), собор еще действовал в 1932 г. и не упоминается с 1934 г., когда его место заступил храм Богоявления в Елохове — пока не именуемый, впрочем, кафедральным.

Последним из монастырей Москвы и едва ли не всей страны был закрыт в 1930 г. Даниловский. С 1930 по 1940 г. монастырей на территории государства не было; затем с вхождением в Союз Прибалтики и западных земель Украины, Белоруссии и Молдавии здесь вновь «оказались» более сотни действующих обителей. К 1985 г. в стране действовало 18 монастырей Русской Православной Церкви, включая возобновленный с 1983 г. Данилов: три в России, 9 на Украине, один в Белоруссии, 2 в Латвии (один из которых числится «пустынькой» другого), 1 в Литве, 1 в Молдавии, 1 в Эстонии; кроме того, близ Иерусалима РПЦ принадлежит женская Горненская обитель (в двух монастырях совместно «временно» состояли по две братии — в Жировицком в Белоруссии, помимо своей мужской, еще переведенный из Гродно Рождество-Богородичный женский монастырь; в виленском мужском Свято-Духовском монастыре живет женская община закрытого виленского же Марии-Магдалинининского монастыря). Грузинская православная и армянская григорианская имели на территории СССР по две действующих обители.

Зимой 1941 г., как гласит современное московское предание, изрядно смутившийся Сталин вспомнил свое единственное незаконченное образование — тбилисскую духовную семинарию (откуда, как соответственно излагает предание кавказское, он был изгнан не столько за воровство, сколько за кощунственную проделку: нагадил в алтаре) — и призвал к себе в Кремль духовенство для молебна о даровании победы; тогда же, продолжает легенда, чудотворная Тихвинская икона Богоматери из Тихвинской в Алексеевском церкви была на самолете обнесена кругом Москвы и Москву от врага спасла. А 9 декабря после первого успешного контрнаступления, предшествовавшего московскому, был освобожден г. Тихвин.

Местоблюститель Патриаршего престола митр. Сергий, возвратившийся из эвакуации в Ульяновске, был принят в 1943 г. Сталиным в Кремле и вскоре собором архиереев избран Патриархом. Затем, в конце 1943 г., возобновился выпуск поныне издающегося ежемесячника «Журнал Московской Патриархии». В 1944 г. в Новодевичьем монастыре были открыты Православно-Богословский институт и Богословско-пастырские курсы, переведенные несколько лет спустя в Троице-Сергиеву лавру, где доселе действуют как Московские духовные академия и семинария. В 1944 г. Патриарх Сергий скончался и был погребен в северном приделе Богоявленского собора в Елохове. Тогда же ради съехавшихся на собор с целью избрания его преемника иностранных архиереев был вновь открыт малый собор Донского монастыря, где погребен Патриарх Тихон (есть сведения, что в 1930-е гг. останки Святителя переносились на Введенское немецкое кладбище и в 1944 г. возвращены обратно). Патриархам для резиденции передан особняк бывшего германского посольства в Чистом переулке, где освящена Крестовая церковь Владимирской Божией Матери.

Прихожане стали подавать прошения об открытии вновь своих затворенных храмов, и некоторые из них удовлетворялись: так, удалось добиться возрождения церквей Всех Святых на Соколе, Всех Скорбящих на Ордынке, Гавриила Архангела (Меншикова башня) и Феодора Стратилата рядом с нею — тут поместилось Антиохийское подворье, Успения в Вешняках. Другие заявления остались без ответа — не выдано позволения возобновить службу в церкви Покрова в Филях, Спаса Преображения в Спас-Тушине и проч. В 1940-е гг., кроме Антиохийского, было открыто подворье Болгарской церкви при храме Успения в Гончарах, Александрийское в г. Одессе (ранее было в Москве), Сербское при церкви Петра и Павла на Кулишках в Москве (закрыто при разрыве отношений между Сталиным и Тито

и более не возобновлялось).

Война нанесла Москве и урон: в самом начале, в 1941 г., под тем предлогом, что высокие колокольни служат ориентиром для немецкой артиллерии и авиации, разрушили звонницы церквей Спаса на Сетуни и Рождества Богородицы в Крылатском, а Никольский храм в сельце Никольском снесли совсем.

С 1944 г. начался быстрый распад обновленчества: практически все общины присоединились к Патриархии, а со смертью в 1946 г. ересиарха А. И. Введенского, в ведении которого оставался лишь один храм Пимена в Новых Воротниках, этот причинивший огромный вред Русской Православной Церкви раскол окончательно прекратился.

Некоторые даже не действующие храмы принялись реставрировать (церковь Николая Чудотворца на Болвановке, конец 1940-х гг.).

Примечательно, что на самом пороге войны вместо восстановления отношений готовилось новое закрытие: на грани затворения стояла церковь Илии Обыденного, несколько месяцев не действовала Казанская в Коломенском, а Спасская в вошедшем ныне на территорию Москвы селе Гирееве была закрыта на Светлую неделю 1941 г., и, как вспоминают очевидцы, оставшаяся на ее фасаде надпись «Христос Воскресе» провисела над входом вплоть до 1960-х гг.

Заседания Поместного собора, избравшего Патриархом Святейшего Алексия, проходили в возвращенной от обновленцев церкви Воскресения в Сокольниках, о чем поныне рассказывает помещенная внутри нее памятная доска. В 1948 г. в Москве широко праздновалось 500-летие автокефалии Русской Православной Церкви, совпавшее с 800-летним юбилеем города.

В начале 1950-х положение существенно не изменилось; кроме возобновленного с 1944 г. «Журнала Московской Патриархии», налажен был выпуск календарей и ежегодных богослужебных указаний, а также речей митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), вышедших, как и речи Патриарха Алексия, в нескольких томах. При многих его проповедях указывалось: «произнесено в кафедральном соборе Спаса Преображения в Преображенском». Случилось и досадное происшествие: сгорел деревянный храм в Бирюлеве; взамен его на основе другого церковного строения был создан нынешний деревянный храм св. Николая несколько меньшего размера.

В хрущевское гонение конца 1950 — начала 1960-х гг. кафедральный храм Преображения в Преображенском, памятник архитектуры, основанный при Петре I и перестроенный в 1768 г., был взорван (летом 1964) вопреки множеству протестов — по той вздорной причине, что якобы здесь нужно поставить будку новой станции метро. На самом деле будка впоследствии выросла ста метрами далее, а место, где стоял храм, поныне остается порожним. Как нарочно, и станция метрополитена, и площадь, где располагалась эта церковь, удержали ее имя — «Преображенская». Кроме того, сносились здания закрытых храмов — как церковь Николая чудотворца на Никола-Ямской. Сам Хрущев был «освобожден» от управления страной всего три месяца спустя после разрушения кафедрального собора московского митрополита, а впоследствии как бы в назидание погребен близ его новой кафедры — на Новодевичьем кладбище. С выбытием Никиты, не совладавшего с боровшим его бесом, гонение постепенно утихло.

С 1940-х гг. до нынешних не прекращается реставрация многих памятников храмового зодчества Москвы. Часто она сопровождается показухой — см. ряд прекрасных церквей на Варварке, попавших под окна безобразной коробки гостиницы «Россия»; часто длилось десятилетиями — как восстановление церкви Спаса на Троекуровском кладбище, где ранее было село Спас-Сетунь. Но все же нельзя не назвать ее отрадным явлением.

В 1960-х гг. чрезвычайно деятельный митрополит Никодим (Ротов), возглавлявший Отдел внешних церковных сношений, освятил на даче этого отдела свою

домовую церковь во имя Благовещения; дача находится в Серебряном Бору, и храм поныне действует, но вход в него посетителям возбранен.

В 1969 г. вопреки возражениям общественности, в том числе опубликованной в газете «Комсомольская правда» статье народного художника Павла Корина, носившей знаменательное заглавие «Как гражданин России»,— был взорван один из замечательнейших храмов Замоскворечья — церковь Иоакима и Анны, семиглавое здание которой выстроено в 1684—1686 гг. и дало имя Якиманской улице. Апрельской ночью 1972 г. взлетел на воздух другой храм на той же улице — Казанский у Калужской, ныне Октябрьской площади. Старостой этой церкви состоял отец писателя Ивана Шмелева, и ее приходская жизнь запечатлена в прекрасной книге его сына «Лето Господне». Здание церкви, перестроенной в XIX в., было к тому времени занято кинотеатром «Авангард» и изрядно запущено, а поскольку Москву намеревался посетить президент США Никсон, долженствовавший следовать по Якиманке, ныне Димитрова, улице мимо, то «страха ради иудейска» решено было храм взорвать (что перекликается со сносом в конце 1950-х гг. остатков древнейшей церкви Благовещения на Бережках, простоявшей на высоком берегу Москвы-реки у Ростовской набережной более пяти веков и снесенной «к приезду» другого президента США, Эйзенхауэра, к тому же не состоявшемуся).

В 1976 г. приступили к сносу огромной церкви Михаила Архангела при клиниках Московского университета на Девичьем поле. Его удалось остановить, но вплоть до сей поры на треть разрушенное здание не может найти себе хозяина и поэтому так и стоит в развалинах, разрушаясь само по себе далее (на что, возможно, и рассчитывают сторонники слома). В феврале 1978 г. взорван старообрядческий храм на современной Электрозаводской улице, а летом того же года снесены церкви Рафаила Архангела и келии последнего по времени основания Всехскорбященского монастыря на Новослободской улице.

Даже к 600-летнему юбилею Куликовской битвы не удалось завершить победой борьбу за восстановление выстроенной в 1509 г. церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове, в которой погребены герои поля Куликова Пересвет и Ослябя. Храм оказался на территории завода «Динамо», приведшего его в ужасающее состояние и никак не желавшего отдать назад. Ни неоднократные выступления в печати, в том числе академика Лихачева в газете «Правда» и фоторепортаж в «Огоньке», ни усилия общественности не вызволили московской святыни — из нее только убрали сотрясавшие остатки стен моторы.

Разрушители не перевелись, но они предпочитают теперь скрывать свое имя: так, под 1 мая 1984 г. «кто-то» снес стоявшую на государственной охране богадельню при церкви Иоанна Воина прямо напротив французского посольства, выстроенную в XVIII в. Когда Общество охраны памятников и Государственная инспекция подняли вопрос о наказании виновных, оказалось, что производящий здесь работы по расширению улицы стройтрест никакого отношения к сносу как будто бы не имеет, и таким образом всего в версте от Кремля грубейшим образом был нарушен действующий «Закон об охране памятников», да еще «под праздник»,— а кто совершил злодеяние, узнать невозможно.

В 1970-е гг. в связи с тем, что резко возросли приходы действующих церквей и появилась необходимость совершать по две обедни на праздники и в воскресенья в главном храме, был найден следующий выход: рядом с престолом главной церкви ставился и освящался второй, приставной (церкви Всех Святых на Соколе, Знамения в Переяславской слободе, Троицы на Воробьевых горах, Покрова на Лыщиковой горе, Воздвижения Креста в Алтуфьеве). В первой половине 1980-х гг. был освящен новый домовый храм во имя преп. Иосифа Волоцкого во вновь выстроенном здании Издательского отдела Патриархии

на Погодинской улице. После сбора средств по всей Крутицкой и Коломенской епархии был освящен крестовый храм ее митрополита — ныне Ювеналия (Пояркова) — в надвратной Преображенской церкви Новодевичьего монастыря. Храм этот некоторое время действовал в бытность тут Богословского института в середине 1940-х гг., а затем вновь закрывался. Однако церковь эта домовая, и доступа простому народу туда нет.

В административном отношении собственно городские храмы Москвы подчинены непосредственно Патриарху, кроме храмов подворий и Успенского с Преображенским в Новодевичьем. Последние два относятся к ведомству архиерея Крутицкого и Коломенского (дореволюционный титул московских архиереев был «Московский и Коломенский»). Он в свою очередь ведает православными церквами Московской области (к 1986 г.— 132). Еще один храм — на ст. Переделкино, в бывшем с. Лукино, ранее относившийся к Патриаршей резиденции, передан для подворья афонского Пантелеймоновского монастыря.

В 1984 г. к Москве были «прирезаны» в административном отношении несколько подмосковных районов, где и прописка сделалась единой с московскою. Из-за этого некоторые храмы перешли в ведение Патриарха.

И наконец, самым отрадным событием было восстановление на Москве к 1000-летию Крещения Руси православного монастыря. Вопрос этот долго решался с начала 1980-х гг. Выбирали между Новоспасским, Донским, Даниловым монастырями и Крутицким подворьем. История принятия окончательного решения будет когда-нибудь написана по подлинным документам, ныне о ней можно сказать лишь следующее. Считается, что в последний год правления Брежнева дело склонялось к Донскому и приказ о передаче его чуть ли не накануне смерти был все-таки подписан. Как бы то ни было (см. «ЖМП». 1983. № 8), в опубликованном сообщении говорится, что 17 мая 1983 г., в короткий срок пребывания у власти Андропова, Патриарх с митрополитами Алексием и Филаретом посетили Совет по делам религий и им было сообщено, что возвращается для восстановления Даниловская обитель. В том, что именно она, первой основанная на Москве ее святым покровителем преподобным князем Даниилом Московским, первой возрождена к жизни, нельзя не видеть покрывающего все человеческое разумение Промысла Божия. К 1985 г. в обители были подготовлены к освящению нижние храмы в подклете собора во имя Св. Отец семи Вселенских соборов; деятельно восстанавливался верхний храм с приделами в том же здании, ждавшие росписи и иконостаса. Троицкий собор расчищался от побелки, покрывающей сохранившуюся роспись стен XIX в. Надвратный храм был восстановлен внешне, на нем водружен крест; иконостас привезен из Псково-Печерской обители. В восточной части монастыря отделан четырехэтажный корпус для Отдела внешних церковных сношений, готовившегося переехать туда с ул. Рылеева. А с 1983 г. при входе с востока действовала для всех православных часовня, где ежедневно читался акафист * св. кн. Даниилу.

...Поскольку справочник претендует на полноту, нужно оговорить также, что исчерпывающее описание в данной области все-таки вряд ли достижимо. Так, есть известия, что в 1929 г. в Тестовском поселке была освящена в частном доме домовая церковь,— которое ни проверить, ни уточнить невозможно; поэтому такого рода сведения в основной корпус описания не вошли.

Кроме того, как сообщалось в 1980 г. в том же «Журнале Московской Патриархии» (см.: № 10. С. 2), когда с 19 июля по 3 августа в Москве проходила XXII Олимпиада, 2 июля в культурном центре Олимпийской деревни на Мичуринском проспекте состоялось освящение часовни в честь Владимирской иконы Божией

* Акафист — одна из форм церковного гимна, получившая широкое распространение на Руси.

Матери, которое совершил о. Димитрий (Нецветаев) в присутствии представителей Римско-Католической и Евангелическо-Лютеранской церквей, а также Всесоюзного центра евангельских христиан-баптистов. Все они по очереди во время игр проводили в часовне свои службы. 21 июля здесь состоялось экуменическое моление.— Впоследствии часовенное имущество было разобрано, а часовня превратилась в обычное помещение культурного центра. Это описание также не поднялась рука включить в основную часть работы.

* * *

Изучение истории московских храмов началось еще в XVIII в. Основные посвященные ей издания описаны ниже, в библиографическом разделе. Своего рода вершинами среди прочих исследований являются указатель М. И. Александровского и альбомы Н. А. Найденова.

Более ста лет назад, в 1880-е гг., по почину известного московского деятеля, гласного городской думы, купца и ревнителя отечественной старины Н. А. Найденова (дяди писателя А. М. Ремизова) было выпущено четыре тома (в 5 кн.) роскошных альбомов «Москва. Соборы, монастыри и церкви». Вскоре они были дополнены еще восемью: 1 томом с двумя Приложениями «видов» Москвы и отдельных замечательных строений, в том числе иноверческих храмов, 4 томами «Снимков с видов» древних, не сохранившихся ко времени выхода издания церквей и сооружений, а также панорамой «Вид Москвы в 1867 г. с храма Христа Спасителя», которая в последнее время несколько раз воспроизводилась в книгах и даже отдельно, но качество переизданий оказалось крайне низким. Во всех 13 книгах имя того, кому они были обязаны появлением в свет, указано всего один раз и то в сокращении — «Н. А. Н-в». Им подписано «Предуведомление» к первому выпуску, в котором сказано следующее: «Цель настоящего издания состоит в сохранении на память будущему вида существующих в Москве храмов, не касаясь нисколько того, какое значение последние имеют в отношении историческом, археологическом и архитектурном». Найденовский свод представляет собою, таким образом, наглядное пособие о московских церквах объемом примерно в тысячу снимков.

Наиболее полным литературным источником является рукопись «Указатель московских церквей», составленная в 1917 г. и дополнявшаяся вплоть до самой смерти Михаилом Ивановичем Александровским (1865—1942), сыном магистра богословия и наилучшим знатоком московской церковной архитектуры, которую он изучал, работая в различных учреждениях, весь отпущенный ему век. Сокращенный печатный вариант его труда — это изданная в 1915 г. брошюра «М. Александровский. Указатель московских церквей».

* * *

Мечта составить список «всех московских церквей» владела не одним десятком душ на протяжении десятилетий. Нам известно полдюжины более или менее завершенных попыток такого предприятия и множество оставленных без окончания. Тем не менее данная работа сделана самостоятельно и лишь после того сверена со всеми доступными существующими печатными и рукописными аналогами, что дало возможность при сопоставлении более точно выверить данные.

Первый повод к началу собирательского труда дал составителю его добрый приятель Алексей Булатов, подаривший в 1975 г. ксерокопию перечня храмов с адресами из справочника «Вся Москва на 1916 г.». Подоспевшим Великим Постом ему захотелось обойти хотя бы все монастыри, и примерно на половине он встретился в Алексеевской обители с замечательным двенадцатилетним мальчиком, удивительно много неизвестного доселе поведавшим о московской церковной старине.

Затем начались те друг за другом обычно следующие счастливые совпадения, когда, как нарочно, впору попадается нуж-

ная книга или кто-то будто невзначай рассказывает точно ложащуюся в строку историю, откуда-то «сами собою» появляются тщетно разыскивавшиеся прежде сведения либо просто выдается свободное время для поисков в городе на местности. О них уже не раз говорили и писали те, кто долговременно и с любовью занимался каким-либо исследовательским трудом. И тогда, попав в самое средоточие всех названных выше скрещений, составитель почувствовал себя попросту обязанным, оставив все прочие занятия, вплотную приступить к изучению истории московских святынь, итог которого теперь лежит перед читателем.

* * *

В заключение составитель считает долгом выразить благодарность собственному созданию, получающему отныне свое самостоятельное бытие. Пусть это не кажется странным: многолетние усилия по составлению настоящей работы незаметно и как бы мимоходом воспитали в нем знатоцкую страсть к отечественной истории и глубокое убеждение в постоянном существовании поверх всех самых жестоких невзгод промыслительного попечения о нашем народе и государстве Софии Премудрости Божией.

В позднюю, зрелую пору своего творчества А. С. Пушкин набросал неоконченное стихотворение без заглавия, дух и смысл которого, как кажется, наиболее близки тому настроению, какое составитель желал бы всем сердцем передать читателю. Первые четыре строки гласят:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

По счастью, не одни только гроба и пепелище достались нам в наследство от прошлого, и именно любовь есть то чувство, которое способно воскресить дело предков, лежащее в развалинах и даже спящее в гробе. Недаром в последней строфе оставлено свободное место:

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как пустыня
И как алтарь без Божества.

Недостающее слово не произнесено, и пустыня все еще алчет воплощения — но на пути ее встало Тысячелетие Крещения Руси. Буквально за год почти что из праха возник Данилов монастырь, воскрешенный молитвенным тщанием первых его насельников и множества трудников, сошедшихся со всей страны восстанавливать стены своей святыни. Быть может, с вышней точки зрения вся наконец завершенная наша работа являлась не исполненным изгибов и закавык странствием в лабиринте улиц и бесчисленных строк, печатных и рукописных,— а всего лишь коротким, прямым путем к той минуте, когда, дописав последнее предложение, составитель ее оказался в нижнем храме Данилова на всенощном бдении накануне дня памяти князя Даниила Московского. Здесь вместе с пришедшими от иконописных и прочих послушаний иноками и спустившимися с лесов рабочими и его грешным устам довелось пропеть всем миром возглашаемый тропарь преподобному основателю монастыря — который ныне завершает богослужение во всех московских церквах, а сочинен был взамен древнего здесь же в обители как раз вскоре после 1917 г.:

Явился еси в стране нашей яко звезда пресветлая, святый благоверный княже Данииле, лучами света озаряя град твой и обитель твою, людем православным поборник еси, пленным свободитель и нищим защититель, моли Христа Бога державе Российстей даровати мир и спасти души наша.

* * *

Предпоследний вариант указателя «Сорок сороков» был закончен в рукописи в Москве в 1985 г. Из-за полной невозможности издать его на Родине он был вышущен из печати в Париже издательством ИМКА-ПРЕСС при щедрой поддержке созданного А. И. Солженицыным

Русского Общественного фонда в 1988—1990 гг. в четырех объемистых томах. Поскольку составитель не имел возможности сам участвовать в сверке и наборе, весь огромный труд по руководству изданием взял на себя профессор Н. А. Струве, которому вместе с А. И. Солженицыным автор считает первым своим долгом выразить живейшую благодарность.

Однако тираж четырехтомника крайне невелик — всего несколько тысяч экземпляров; он к тому же весьма дорог и малодоступен отечественному читателю. Помимо того, со времени окончания работы над рукописью произошли долгожданные изменения к лучшему в положении Русской Православной Церкви в России; в связи с Тысячелетием Крещения Руси стали открываться вновь и некоторые московские храмы. Эти, а также и другие перемены и появившиеся в последнее время новые сведения во многом дополнили корпус указателя. Но главной причиной, побудившей предпринять его нынешнее издание в Отечестве, несомненно, явилось желание дать всем, кто почитает себя ревнителем исторической памяти, первое печатное подспорье для составления хроники нашего давнего и недавнего прошлого в его подлинном тысячелетнем масштабе. Автор рассматривает свою работу именно как составительскую и обращается с просьбой включиться в нее в будущем ко всем, кому что-либо известно о трагически-славной истории «Сорока сороков» из оплошно упущенного им самим — в надежде, что полное повествование об этом появится еще при жизни нынешних поколений.

Поскольку открытие церквей продолжается и, нужно верить, продолжится впредь, составитель счел справедливым оставить в предисловии к первому тому также сведения на 1985 г.; а в коротком настоящем дополнительном слове указать на главные произошедшие изменения — чтобы окончательную и самую точную новую таблицу дать в завершении последнего, четвертого тома первого отечественного издания.

ДАНИЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ХРАМ СВЯТЫХ ОТЦОВ СЕДЬМОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА.

В нижней церкви в 1985 г. освящен южный придел *Покрова*, в 1987 г. северный придел *пророка Даниила.*

В верхней церкви в 1988 г. освящен главный престол *святых отцов седьмого Вселенского собора* и подготовлен к освящению в 1990 г. придел с севера во имя *благоверного князя Даниила.* 17 дек. 1988 г. в палатке над западным притвором вновь освящен придел *Даниила Столпника.*

В надвратной церкви в 1988 г. освящен престол СИМЕОНА СТОЛПНИКА.

ТРОИЦКИЙ СОБОР. В 1986 г. освящен главный престол *святой Троицы*; в 1987 г. с юга от него освящен приставной престол *Алексия человека Божия.* В подклете в 1988 г. освящен престол в честь *Рождества Иоанна Предтечи.*

В Патриаршей резиденции в 1988 г. освящен домовый храм во имя ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ.

С запада от Святых ворот в 1988 г. вновь устроенная часовня освящена уже как храм СЕРАФИМА САРОВСКОГО.

Посреди двора к Тысячелетию Крещения Руси воздвигнута в 1988 г. НАДКЛАДЕЗНАЯ ЧАСОВНЯ.

На бывшем Новом кладбище в 1988 г. воздвигнута ПОМИНАЛЬНАЯ ЧАСОВНЯ.

Рядом с монастырем в 1989 г. вычинен и вновь освящен храм ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО как Патриаршее подворье, непосредственно к обители не относящееся,— здесь ежедневно совершаются требы (в том числе, в положенные дни, и венчания, которые в монастырях по уставу не проводятся).

АНДРОНИКОВ МОНАСТЫРЬ

В 1989 г. был освящен собор СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА, где служит ныне братия Данилова монастыря.

Приходские храмы

В 1989 г. открыты для богослужения следующие церкви:
АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО на Ваганьковском кладбище
РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ в Старом Симонове
ПЕТРА И ПАВЛА в Ясеневе
МИХАИЛА АРХАНГЕЛА в Тропареве
СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО в Старой Сетуни
ТРОИЦЫ в Хорошеве
БОРИСА И ГЛЕБА в Зюзине
РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ в Крылатском

4 января 1990 г. освящен храм РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ в Капотне.

В марте 1990 г. освящен храм МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО на Петровско-Разумовском проезде.

13 октября 1989 г. состоялся единичный молебен в УСПЕНСКОМ СОБОРЕ КРЕМЛЯ у мощей новопрославленного Патриарха Иова. В феврале — марте 1990 г. известные общественные деятели выступили за возвращение Церкви соборов Кремля и храма Василия Блаженного (Лит. газ. 1990. 28 марта).

22 октября 1989 г. создан фонд восстановления ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Поднят вопрос о постройке вновь КАЗАНСКОГО СОБОРА на Красной площади.

13 июля 1988 г. в Орехове-Борисове был заложен памятный храм в ознаменование 1000-летия Крещения Руси с главным престолом ТРОИЦЫ и приделами *Покрова и Всех Святых в Земле Российской Просиявших*. Он должен быть воздвигнут в 1990-е гг.

В 1989 г. были зарегистрированы общины еще пяти московских храмов, в которых, однако, из-за нехватки церковнослужителей и необходимости ремонта службы были возобновлены с опозданием. Это:
церковь СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО в Бибирево (освящена 24 марта 1990 г.)
церковь ИОАННА ПРЕДТЕЧИ в Дьяково (открыта в 1990 г.)
церковь СПАСА в Гирееве (открыта в 1989 г.)
церковь СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ в селе Спас-Тушино (освящена 17 авг. 1990 г.)
церковь ТРОИЦЫ в Троице-Лыково (соседняя с ней теплая церковь УСПЕНИЯ освящена 31 марта 1990 г.).

В январе 1990 г. райисполком поддержал ходатайство о возвращении верующим храма Казанской Богоматери в Узком (Лит. Россия. 1990. № 7. С. 20).

В связи с возникшими трудностями, в поддержку этих общин выступили деятели культуры, подписавшие обращение к народным депутатам Союза, кандидатам на выборах 1990 г. и избирателям г. Москвы. В этом письме указаны также имена общин, еще только добивающихся регистрации и передачи храмов. Приведем их по публикации в газете «Книжное обозрение» (1990. № 8. 28 февр. С. 3).
церковь ТОЛГСКОЙ БОГОМАТЕРИ В НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОМ МОНАСТЫРЕ (община зарегистрирована 18 июля 1990 г. и ей вместе с Толгской церковью должен быть передан и Никольский собор)
церковь МАРТИНА ИСПОВЕДНИКА на Таганке
собор РОЖДЕСТВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (освящен 21 сент. 1990г.)
церковь СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ в Спасопесковском переулке
церковь ТРОИЦЫ в Коньково
церковь ТРОИЦЫ в Троицком подворье
церковь В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ «ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК» в Царицыно (храм передан «на бумаге» в 1990 г.)
церковь ЗНАМЕНИЯ в Кунцево
церковь ИОАННА БОГОСЛОВА на Тверском бульваре

«Кроме того,— говорится далее в обращении,— в ряде районов города сейчас формируются (или наверняка в ближайшее время начнут формироваться) инициативные группы для открытия новых

приходов. Перечислим те из них, которые находятся там, где поблизости нет других действующих церквей, а сами здания храмов находятся в крайне плачевном состоянии, и дальнейшее промедление еще более усложнит их реставрацию:

церковь ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО в Очакове

церковь ЗНАМЕНИЯ в Черемушках

церковь ПОКРОВА в Покровском (община зарегистрирована 18 июля 1990 г.)

церковь ВЛАХЕРНСКОЙ БОГОМАТЕРИ в Кузьминках

церковь НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА в Сабурово (передана 18 июля 1990 г.)

церковь ВОЗНЕСЕНИЯ на Серпуховке

церковь ТРОИЦЫ в Карачарове

церковь ТРОИЦЫ в Свиблове

церковь ПОКРОВА в Покровском-Глебове-Стрешневе

церковь НИКОЛАЯ в Троекурове

собор СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

собор НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ

церковь ТИХВИНСКОЙ БОГОМАТЕРИ в Новой Слободе в Сущеве».

Авторы обращения уже со своей стороны добавляют в этот список храм ФИЛИППА МИТРОПОЛИТА на бывшей Первой Мещанской (ныне проспект Мира). Составитель «Сорока сороков», присоединяясь всей душой к их пожеланиям, счел, однако, возможным:

а) исправить неправильно указанные ими имена храмов;

б) исключить из списка пять позиций, относящихся к церквам, стоящим за пределами кольцевой автодороги и поэтому выпадающим из поля зрения настоящего путеводителя, и —

в) добавить, напротив, храм БОЛЬШОГО ВОЗНЕСЕНИЯ на Никитской (в притворе которого венчался А. С. Пушкин),— уже созданная община которого вела борьбу против обращения его в концертный зал (см.: Лит. Россия. 1990. № 8. С. 22) и добилась наконец открытия храма, совершенного 23 сентября 1990 г.

Митрополит Питирим возбудил в 1989 г. вопрос о передаче возглавляемому им Издательскому отделу Московского Патриархата церкви ТРОИЦЫ в Голенищеве.

«Вечерняя Москва» сообщала 2 января 1990 г. (с. 2), что за 1989 г. число московских православных общин увеличилось: всего их зарегистрировано 14. «Еще четыре,— добавляет она,— должны получить официальную регистрацию в самое ближайшее время». Пожелаем им успеха.

Окончание 1990 г. принесло еще следующие отрадные изменения. Открыты храмы:

ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ И СОФИИ на Миусском кладбище

ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ в Гольянове (первая служба на Благовещение)

ТРОИЦЫ в Воронцове.

Зарегистрированы общины храмов:

РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ в Путинках

ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ «ОТРАДА И УТЕШЕНИЕ» на Ходынском поле.

18 июля 1990 г. уполномоченный Совета по делам религий по Москве зарегистрировал также и передал вновь образованным общинам церкви:

СВЯТОГО НИКОЛАЯ в Кленниках

БОРИСА И ГЛЕБА в Дегунино.

23 сентября, в День города, была отслужена первая после 72-летнего перерыва литургия в Успенском соборе Кремля (покуда лишь на переносном антиминсе).

В канун Покрова, 13 октября, в храме ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО прошло всенощное бдение, а в самый праздник и литургия, совершенная новым Патриархом Алексием II,— однако опять-таки только «по дозволению».

Наконец, 4 ноября, на Казанскую, Патриарх заложил первый камень возрождаемого КАЗАНСКОГО СОБОРА на Красной площади.

В начале октября того же года Священный Синод Русской Православной Церкви направил правительству страны обширный список храмов и обителей, которые должны быть в первую очередь возвращены верующим; в их числе немало и московских — таких, например, как славные ДОНСКОЙ, НОВОСПАССКИЙ

и НОВОДЕВИЧИЙ монастыри. Как передают, получено согласие на возврат указанных в перечне святынь в течение трех лет.

Список 31 храма и монастыря, возвращаемого по представлению Патриарха Алексия II от 31.8.1990 г. исполкомом Моссовета верующим, нам удалось опубликовать в «Московском комсомольце» от 10.1.1991 г. Составителю данного четырехтомника также лестно признать, что на основе его парижской версии о. Борис Даниленко подал через управляющего делами Патриархии митрополита Владимира список в 672 храма и часовни, которые надлежит вернуть православному народу (Московский церковный вестник. 1991.№ 3. С. 3).

Но 13 мая 1991 г. президиум и исполком Моссовета рассмотрел в первом чтении вопрос о возвращении Патриархии пока всего лишь 175 храмов и 8 часовен (Вечерняя Москва. 1991. 14 мая).

Инославные исповедания

Для инославных конфессий, не имеющих пока своих храмов в Москве — в связи с тем, что исповедующие их являются в основном работниками посольств,— службы проходят попеременно в помещениях посольств и миссий (подробнее об этом будет сказано в описании инославных и иноверческих храмов в четвертом томе).

Там особых церквей нет, за одним небольшим исключением. Как сообщает английский путеводитель по Москве, поскольку в единственном действующем костеле святого Людовика служат по-латыни, по-польски и по-русски, для англо- и франкоговорящих католиков в доме посольских работников на Кутузовском проспекте (7/4, корпус Б, подъезд 3, этаж 4, кв. 42) создана ЧАСОВНЯ БОГОМАТЕРИ «НАДЕЖДЫ», где и проходят по будним дням католические службы; в воскресенья они переносятся в коммерческий отдел посольства США.

С другой стороны, не вовсе остановлен и снос: в 1985—1989 гг. сломаны часовни у Покровского монастыря и в деревне Иваньково, окончательно снесены остатки стен Всехсвятского монастыря.

В заключение хочу еще поблагодарить всех, кто добрым словом отозвался о первом парижском издании «Сорока сороков». Это Александр Радашкевич, поместивший обширный отзыв с иллюстрациями в газете «Русская мысль» (21 октября 1988 г.). Это и отечественный историк Сергей Бурин, еще 4 мая 1988 г. в своей статье «Отряхнули их прах с наших ног?» («Московский комсомолец») приведший свои сведения о числе разрушенных и осквернённых храмов (количественно они оказались значительно меньше собранных здесь); ознакомившись с «Сорока сороками», он весьма обязательно поместил 26 апреля 1989 г. в той же газете реплику «Позвольте уточнить!», где не только привел для сравнения более полные цифры из «Сорока сороков», но и выразил по нашей просьбе благодарность за подвижнические труды Н. И. Якушевой и М. Л. Богоявленскому, бескорыстно предоставившим возможность составителю пользоваться собранными ими сведениями.

Наконец, 19 января 1990 г. «Московский литератор» напечатал беседу с замечательным современным писателем О. В. Волковым, приуроченную к его 90-летию. В ней он весьма сочувственно отозвался о четырехтомнике — это оказалось еще тем ближе сердцу составителя, что хотя он и имел честь быть представленным патриарху московских писателей, но даже глубокоуважаемому Олегу Васильевичу не мог до последней поры признаться, что означенный на парижской обложке «Семен Звонарев» и москвич Петр Паламарчук есть одно и то же лицо.

1990

ОСНОВЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Издание разбито на восемь частей, соответствующих исторически сложившимся частям города:

Том первый:	Кремль и монастыри.
Том второй:	Китай-город, Белый город, Земляной город, Замоскворечье (в пределах Земляного города).
Том третий:	Город в границах 1917 г. (по Окружную железную дорогу).
Том четвертый:	Окраины (согласно границе 1960 г. по кольцевой автодороге). Инославные и иноверческие храмы.

Первый том предваряется «Введением» и списком «Принятых сокращений»; в конце его помещена «Основная библиография» ко всему изданию. Последний, четвертый том завершают указатель церквей, упраздненных до 1917 г., и указатели названий храмов и их адресов (по состоянию на 1990 г.; прежние названия улиц легко перевести в новые и обратно, пользуясь любым адресным справочником Москвы).

Храмы, которые начиная с 1984 г. были включены в Большую Москву, хотя и располагаются за кольцевой автодорогой на территории Московской области, в наш справочник не вошли, поскольку кроме административной прихоти это расширение столицы, и так уже до безобразия распространенной, не имеет ни исторических, ни вообще разумных оснований.

В начале каждой из частей положено свое краткое введение, счет храмов внутри части и оглавление. Порядок описания следующий: сначала описываются поныне действующие церкви, затем закрытые и наконец разрушенные. Расположены они в такой последовательности, чтобы был удобен их осмотр на местности.

Часовни описаны наравне с храмами. Поскольку порой трудно было ограничить их круг, в качестве руководства для выбора использованы правила, которых придерживался в своем печатном справочнике М. Александровский, писавший: «Перечисляются те часовни, которые постоянно посещаются молящимися, а также те, которые по своему внешнему виду очень заметны для всякого проходящего и проезжающего по улицам и площадям. Опущены:

1. все надмогильные часовни разных кладбищ;
2. почти все часовни при больницах, богадельнях и полицейских управлениях, назначенные для выноса покойников;
3. те часовни при монастырях и церквах, которые не находятся в особых для них построенных помещениях;
4. не перечислены также те небольшие находящиеся на улицах сооружения, которые едва ли могут быть названы часовнями».

У Александровского описано всего 42, а в данном указателе — 83 часовни, что вызвано в основном включением в город района бывшего Московского уезда.

Описание при каждом номере строится так:

1. Название храма.

2. Старый и новый его адреса.

3. Краткая история, извлеченная из различных источников. Границы цитат означены кавычками, сразу за которыми следует № раздела в библиографии, имеющейся при каждом описании. Нужно оговорить, что ради связности и краткости изложения в цитатах употреблялись сокращения, стилистическая правка и иногда вместо прямой цитаты помещен пересказ исходного материала. Все эти изменения касались исключительно внешнего вида и никогда не вторгались в область содержания, хотя бы в нем имелись ошибки. Наиболее явные ошибки оговорены в скобках за подписью «П.П.», т. е. П. Паламарчук. Текст вне кавычек также принадлежит собирателю.

4. Раздел «Литература», содержащий в себе специальную библиографию к каждому №. Для наиболее употребительных во всем указателе сквозных источников применены сокращения, расшифровать которые помогает помещенный вслед за «Введением» список «Принятые сокращения».

5. Раздел «Иллюстрации», с указанием источников их и дат. Сокращенное упоминание здесь «альбомов Найденова» также раскрывается в списке сокращений.

Следует иметь в виду:

1. Расхождения в датировке часто вызваны указанием в одном источнике даты первого основания храма, в другом — его последней перестройки, а в третьем — времени освящения, которое могло последовать намного позднее собственно возведения стен и крыши.

2. Многие церкви назывались в народе не по главному престолу, но — как в случае доброй половины «Никольских» храмов — по приделу в честь св. Николая, а главный престол, коий посвящался обычно согласно канонам Господскому празднику и соответственно должен был бы передать свое имя всему храму, известностью в народе не пользовался.

3. Слова «церковь обновлена в таком-то году» означали довольно широкий спектр переделок: от ремонта до построения новой церкви на месте старой. Степень перестройки, подразумеваемую под словом «обновление», не всегда возможно определить с точностью.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ап. — апостол
апп. — апостолы
архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
вмц. — великомученица
вмч. — великомученик
диак. — диакон
еп. — епископ
игум. — игумен
кн. — князь
митр. — митрополит
мц. — мученица
мцц. — мученицы
мч. — мученик
мчч. — мученики
прав. — праведный
преп. — преподобный
препп. — преподобные
прор. — пророк
св. — святой
свв. — святые
свт. — святитель
свтт. — святители
сщмч. — священномученик
сщмчч. — священномученики
ц. — церковь

Александровский — Указатель Московских церквей / Сост. М. Александровский. М., 1915.

Альбом Найденова — Москва. Соборы, монастыри и церкви. Изд. Н. А. Найденова.

Часть I. Кремль и Китай-город. М., 1883.

Часть II. Белый город. М., 1881.

Часть III. Отд. 1. Земляной город. М., 1882.

Часть III. Отд. 2. Замоскворечье. М., 1882.

Часть IV. Местность за Земляным городом. М., 1883.

Богоявленский — Богоявленский М. Л. Московские церкви. М., 1968—1970. Ч. 1—8. Машинопись (с позднейшими дополнениями).

Каталог архивов — История памятников архитектуры и градостроительства Москвы, Ленинграда и их пригородов: Каталог архивных документов. М., 1988. Вып. 3; М., 1990. Вып. 5.

Материалы — Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, собранные из книг и дел преждебывших Патриарших приказов свящ. В. И. и Г. И. Холмогоровыми / Под ред. И. Е. Забелина. М., 1884. Т. 1—2.

Путеводитель Машкова — Путеводитель по Москве, изданный Московским Архитектурным обществом для членов V Съезда зодчих в Москве / Под ред. И. П. Машкова. М., 1913.

Рукопись Александровского — Александровский М. И. Исторический указатель московских церквей. М., 1917 (с дополнениями до 1942 г.). Гос. исторический музей, отдел ИЗО, Фонд архитектурной графики.

Синодальный справочник — Москва: Святыни и памятники. М.: Изд. Синодальной типографии, 1903.

Список Бахима — Описание московских монастырей, соборов, храмов, а также молитвенных домов и часовен с указанием местонахождения и года постройки / Сост. сотрудником Комиссии по охране памятников искусства старины Бахимом в 1917 г. (с позднейшими дополнениями). Машинопись.

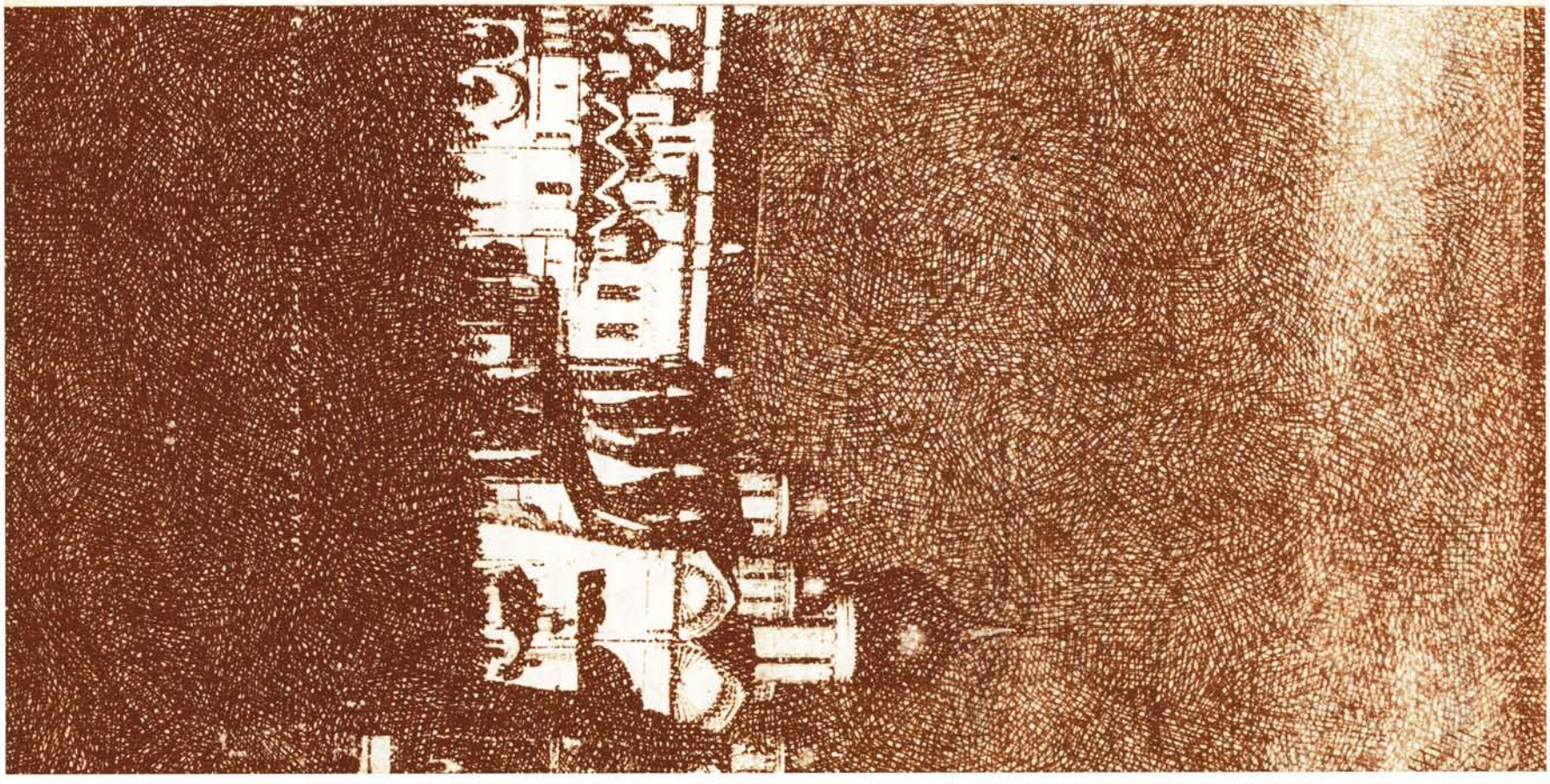
Сытин — Сытин П. В. Из истории московских улиц. 3-е изд. М., 1958.

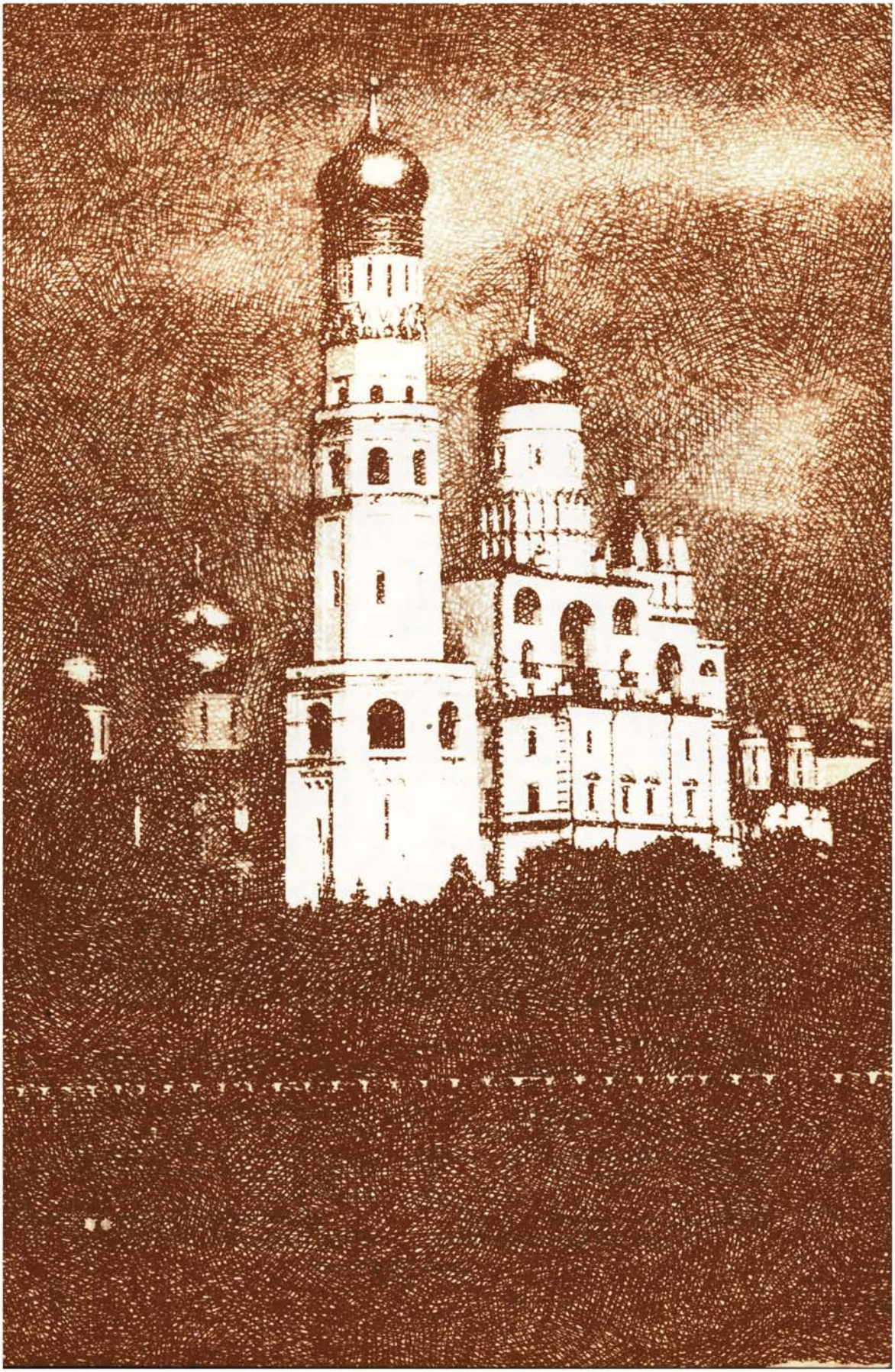
Якушева — Якушева Н. И. Сорок сороков. М., 1962—1980 (с позднейшими дополнениями). Машинопись.

КРЕМЛЬ И МОНАСТЫРИ

В 1917 г. в Кремле и 29 монастырях, находившихся внутри современных границ города Москвы, было 145 церквей с 241 престолом.
В это число включены:
Андреевская богадельня, построенная как монастырь и доныне сохранившая вид монастыря,— утратившая, однако, с конца XVIII в. соответствующий статус;
Николо-Угрешский монастырь, расположенный в 1 км за границей Москвы 1960 г.,— как единственный из монастырей бывшего Московского уезда, случайно оказавшийся вне новой городской черты;
16 часовен не надгробных.
Все эти монастыри были православными — другие исповедания в Москве монастырей не имели (хотя некоторые старообрядческие общины внешне походили на них).
К началу 1930-х гг. все монастыри были закрыты.
К 1990 г. действовал один монастырь; всего же открыты для богослужений в московских монастырях (считая храмы Даниловского и бывшие монастырские, ставшие ныне приходскими) 47 с 96 престолами (в их числе 2 церкви и еще 2 престола в других созданы заново; среди них также 2 вновь выстроенных часовни).
33 церкви с 67 престолами закрыты (в том числе 2 часовни).
66 церквей с 88 престолами разрушены (в том числе 13 часовен).
Полностью разрушено четыре монастыря.
Дополнение 1991 г.
Вновь открыты Донской, Новоспасский, Николо-Угрешский, Рождественский, Новодевичий и Андроников монастыри.

Кремль





К 1917 г. в Кремле, включая два его монастыря, был 31 храм (в том числе 5 часовен) с 51 престолом.

С 1918 г. богослужения здесь были прекращены.

17 церквей с 25 престолами разрушены (среди них: оба монастыря, все пять часовен, древнейшая по основанию церковь города в честь Рождества Иоанна Предтечи на Бору, древнейшее из сохранившихся к 1917 г. зданий Москвы — собор Спаса Преображения на Бору XIV в.).

13 храмов с 22 престолами закрыты. Последний раз служба была на Пасху 1918 г. в Успенском соборе. Первый случай нового богослужения — молебен 13 октября 1989 г. в Успенском соборе новопрославленным святым Патриархам Иову и Тихону. Первая возобновленная литургия — 23 сентября 1990 г.

Согласно письму Патриарха Алексия II от 31.8.1991 г. исполком Моссовета принял решение возвратить Успенский собор верующим.

28 мая 1991 г. состоялось богослужение и в Архангельском соборе.

Действующие церкви

1. Успенский собор. Соборная площадь (4 престола *).

Закрытые церкви

2. Благовещенский собор. Соборная пл. (6).

3. Михаила Архангела собор. Соборная пл. (4).

4. Церковь Двенадцати апостолов (соборная). Соборная пл. (1).

5. Церковь ап. Филиппа в верхнем этаже церкви Двенадцати апостолов. Соборная пл. (1).

6. Церковь Иоанна Лествичника (колокольня «Иван Великий»). Соборная пл. (1).

7. Церковь св. Николая Гостунского в той же колокольне. Соборная пл. (1).

8. Церковь Положения риз Пресвятой Богородицы во Влахерне. Соборная пл. (1).

9. Церковь Воскрешения прав. Лазаря во Дворце. Дворцовая ул. (1).

10. Церковь Рождества Богородицы на Сенях, над церковью Лазаря. Дворцовая ул. (1).

11. Верхоспасский собор. Соборная пл. (2).

12. Церковь Распятия Христова. Соборная пл. (1).

13. Церковь Воскресения Словущего. Соборная пл. (1).

14. Церковь влкм. Екатерины. Соборная пл. (1).

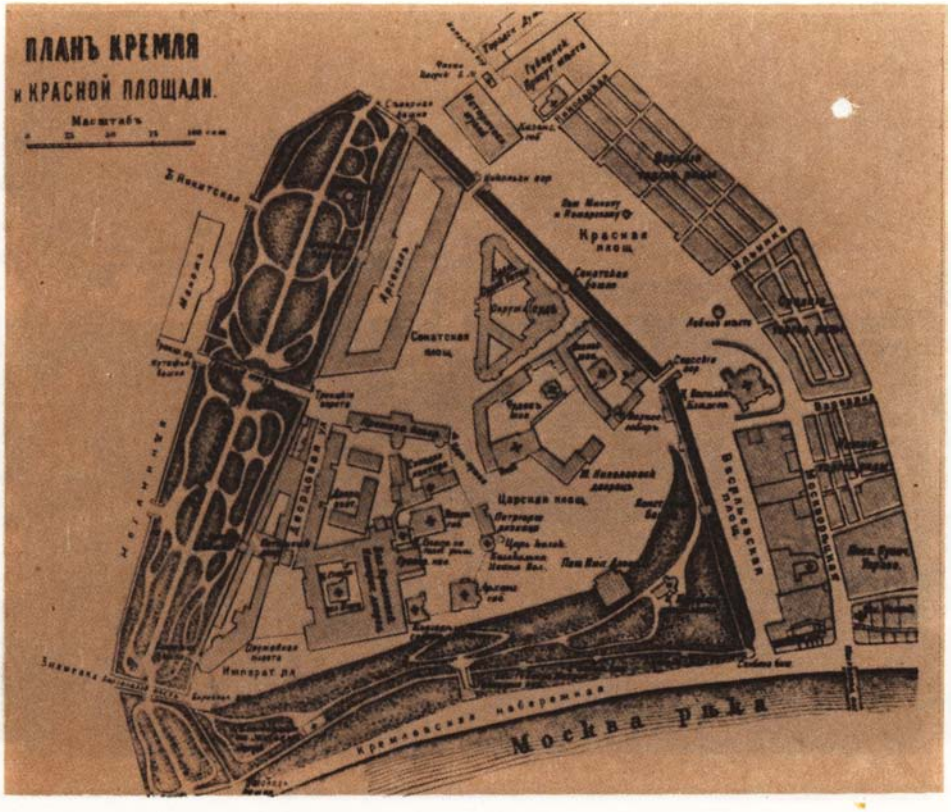
Разрушенные церкви

15. Собор Спаса Преображения на Бору. Боровицкая ул. (4).

16. Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Бору, в Боровицкой башне. Боровицкая ул. (1).

17. Церковь Благовещения на Житном дворе. Боровицкая ул. (2).

* Далее слово «престол» опускается.



1

18. Церковь Константина и Елены. Тайницкий сад (2).

19. Часовня Печерской Богоматери при церкви Ризоположения. Соборная пл.

20. Церковь Петра и Павла в Малом Никольском дворце. Ивановская пл. (1).

21. Часовня Великого Совета Ангел справа от Спасских ворот. Красная пл.

22. Часовня Великого Совета Откровение слева от Спасских ворот. Красная пл.

23. Часовня Александра Невского справа от Никольских ворот. Красная пл.

24. Часовня Николая чудотворца слева от Никольских ворот. Красная пл.

2

Кремлевские монастыри

1. Чудов монастырь. Ивановская пл. (разрушен полностью: 4 церкви, 7 престолов).

2. Вознесенский монастырь. Спасская ул. (разрушен полностью: 3 церкви, 8 престолов).

Приложение

Здания и памятники, разрушенные в Кремле после 1917 г.

Вместо послесловия.

3

Иллюстрации

1. *Карта Кремля. Врезка «Плана г. Москвы», приложенного к справочной книге «Вся Москва на 1916 г.» изд. Суворина.*
2. *Вид Кремля в 1888 г. из-за Москвы-реки, во время празднования 900-летия Крещения Руси (15 июля)//Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. Приложение 2-е. М., 1891.*
3. *1973 г., вид Кремля примерно оттуда же (с юго-востока).*

1

2

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЦЕРКВИ

№ 1. СОБОР УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Соборная площадь

«Прежний Успенский собор, предшественник нынешнего, построен был в 1326—1327 гг. при Иване Калите. Этот одноглавый белокаменный Успенский собор стал кафедрой московского митрополита, переселившегося в Москву из Владимира, местом торжественных богослужений и усыпальницей московских митрополитов» (1).

«Под 1326 г. летопись сообщает: «Заложена бысть первая церковь камена на Москве» — Успенский собор» (8). «В летописи упоминается, что в 1470 г. прежний Успенский собор горел» (2).

«В 1472 г. прежний Успенский собор был разобран из-за древности, грозившей разрушением. Новый Успенский собор строился на средства великого князя, церквей, монастырей, пожертвования бояр и гостей» (3).

«При разборке старого собора 1326—1327 гг. были обретены нетленными мощи почивавшего в нем святителя московского митрополита Петра» (10).

«Новый собор начали строить в 1472 г. мастера Кривцов и Мышкин. К 1474 г. успели возвести белокаменные стены собора и положить на них свод. Вдруг одна стена обвалилась и, падая, разрушила все сооружение.

В том же году был приглашен для руководства строительством итальянский зодчий Аристотель Фиораванти из города Болоньи. Ему было велено следовать традициям русского зодчества. Образцом для подражания указан Успенский собор во Владимире, куда он и был послан для изучения архитектуры храма. Вероятно, он ездил и в Новгород — знакомиться с Софийским собором.

Стены Успенского собора построены из белого камня, а своды и остальные части здания из кирпича, изготовлявшегося близ Андроньева монастыря. В 1479 г. собор был закончен» (1).

«Собор строился по указаниям Ивана III и митр. Геронтия с июня 1475 г., освящен 12 авг. 1479 г.» (7).

«Заметим, что Фиораванти заложил фундаменты собора прежде своей поездки во Владимир» (2). «Но после протеста митрополита ему было указано изменить проект и вместо фряжского построить храм в русской традиции» (8).

3

«Новое здание Успенского собора, дошедшее до наших дней, построено при Иване III в 1475—1479 гг. Аристотелем Фиораванти. Предназначенный для важнейших государственных церемоний — посажения на стол московского великого князя, а с XVI в. венчания на царство; интронизации* и погребения митрополитов, Патриархов и т. д.,— храм стал центром ансамбля Кремля» (5).

«Высота основного объема 22,5 метра... Высота всего храма 45 м» (6).

«Фундамент был сделан более глубоким, чем обычно. Это и все прочие технические новшества обеспечили грандиозному сооружению необходимую прочность.

Храм напоминает свой прототип — Успенский собор во Владимире — и традиционным пятиглавием, и позакомарным покрытием, и аркатурно-колончатым поясом, и перспективными порталами, и рядом других деталей. В то же время он отличается принципиально новым конструктивно-планировочным решением, технологическими приемами и методами строительства. Здесь также применены элементы ордерной ренессансной архитектуры, которые зодчий очень тактично приспособил к традиционным формам, отчего они и не показались чуждыми и очень скоро привились на русской почве.

В основу плана и решения фасадов собора, как это было принято в архитектуре Возрождения, Фиораванти положил пропорции золотого сечения, что определило соразмерность и гармоническую уравновешенность частей здания.

Незначительные перестройки, которым подвергался Успенский собор за годы своего существования, не исказили его первоначального облика. При восстановлении храма после пожара 1547 г. западный портал был оформлен в виде открытого крыльца — лоджии на колонках с двойными подвесными арками (позже оно было превращено в закрытый тамбур). Этот мотив получил в дальнейшем широкое развитие в русском зодчестве. Западный и южный порталы в XVI в. были украшены фресками. Частичные переделки были произведены и в середине XVII в. внутри, в юго-восточной части храма, где Фиораванти в свое время устроил два придела — Похвальский и Димитриевский, разделенные невысокой стенкой: стена была разобрана, и все помещение перекрыто сводами так, чтобы выделить над ним место для ризницы;

* Интронизация — торжественное возведение на кафедру вновь избранного епископа.

внизу был оставлен только Димитриевский придел, а Похвальский переведен в барабан купола. Тогда и были пробиты прямоугольные окна: одно — на южном фасаде и два — в нижней части юго-восточных абсид. Видимо, при росписи собора были сбиты капители столпов. В 1481 г. Дионисий с помощниками — Тимофеем, Ярцем и Коней — по заказу ростовского архиепископа Вассиана Рыло исполнил для нового собора трехъярусный иконостас, который был установлен над алтарной преградой (не сохранился). К тому же времени относят и первые фрески собора: полуфигуры преподобных на алтарной преграде (сохранились 20 изображений из 23), композиции «Семь спящих юношей эфесских», «Сорок мучеников севастийских» (уцелели 24 фигуры из 40), «Апостол Петр исцели недужные» — в северо-восточном, Петропавловском приделе, «Три отрока в пещи огненной» — в жертвеннике алтаря, «Поклонение волхвов» и «Похвала Богоматери» — в бывшем Похвальском приделе и «Рождество Иоанна Предтечи» — в узком коридоре, ведшем в Димитриевский придел. Полуфигуры преподобных и большая часть этих композиций, как полагают, выполнены под руководством Дионисия мастерами его круга при его непосредственном участии (Дионисию приписываются — фреска «Поклонение волхвов», образ Алексея человека Божия на алтарной преграде и ряд полуфигур пророков из «Похвалы Богоматери»). Композиция «Сорок мучеников севастийских» обнаруживает связь с традицией Андрея Рублева и, по-видимому, была написана другой артелью художников. В 1513—1515 гг. собор был расписан уже целиком, но эти первоначальные фрески были оставлены без изменений, органично войдя в общую систему росписи. Эта роспись просуществовала до XVII в. В 1642—1643 гг. собор был расписан заново, но с сохранением всей прежней системы фресок, их иконографического состава и расположения на поверхности стен (с обветшавшей стенописи предварительно были сняты прориси, а затем она была сбита). Фрески конца XV в., к счастью, уцелели, но некоторые композиции («Три отрока в пещи огненной», «Семь спящих юношей эфесских») были поновлены. В росписи собора участвовали 150 иконописцев из шестнадцати городов, включая Москву (И. Владимиров, И. Паисеин, С. Осипов (Поспеев), М. Матвеев, Б. Савин и другие). В 1773 г. стенопись была сплошь покрыта масляными красками и на протяжении XIX в. неоднократно подновлялась. В 1911 г. была начата реставрация фресок, но она носила эпизодический характер. И только с 1960 г. развернулось планомерное раскрытие всей настенной живописи собора, продолжающееся и по сей день. Стенопись храма отличает исключительная полнота отдельных тематических циклов и их строгая продуманность, благодаря чему она стала образцом для других храмов Древней Руси. К числу наиболее выразительных композиций принадлежит фреска конхи абсиды «Великий вход» (раскрыта в 1961 г.).

Пятиярусный иконостас относится к 1652 г. (выполнен мастерами Троице-Сергиевой лавры Ф. Кондратьевым, Л. Афанасьевым, Я. Григорьевым). Серебряный позолоченный оклад иконостаса — XIX в.

Представляет интерес «Царское место» Ивана Грозного, или «Мономахов трон» (1551 г.), в юго-восточной части Успенского собора — яркий пример древнерусской резьбы по дереву. Его боковые стенки украшены композициями, воссоздающими легенду о происхождении шапки и барм Мономаха (5).

К 1917 г. существовали следующие приделы:

«Придел *Димитрия Солунского*, за главным иконостасом» (7). «Построен Фиораванти первоначально вместе с Похвальским, позже — в XVII в. — расширен за счет последнего. Находится с юго-востока» (5);

«Придел *Похвалы Богородицы*» (7). «Первоначально, со времен Фиораванти, находился рядом с Димитриевским, разделенный от него невысокой стенкой; при переделке середины XVII в. из юго-во-

сточной части собора перенесен в барабан купола» (5);

«Придел *апп. Петра и Павла*, за главным иконостасом» (7), «с северо-востока собора» (5).

«Приделы получили те же наименования, какие были при первом здании собора, стоявшем с 1327 г., только нынешний Петропавловский был в начале XVIII в. переосвящен из придела Поклонения веригам ап. Петра» (7).

«В 1812 г. 26 сентября Наполеон со свитой осматривали Успенский собор, для чего был вызван священник Михаил Онуфриев (Пылаев). По словам священника, к нему на квартиру пришел французский переводчик Осип Яковлевич Заборовский с караулом.

Переводчик объяснил, что он русский, долго жил во Франции, а в Россию приехал с французами. Священника отвели в Кремль, где он в Успенском соборе читал надписи на образах Донской и Печерской Божией Матери, а переводчик переводил для группы офицеров.

Один из офицеров спросил его: «Где русские архиереи и где под собор ход?» Он ответил: «Не знаю». Затем с побоями и угрозами застрелить заставили священника облачиться в архиерейские ризы. По разоблачении надели на него бархатную камилавку, шелковую рясу и выпроводили из Кремля.

Переводчик сказал: «Тот из офицеров, который задавал вопросы,— Наполеон».

По уходе французов из Москвы в Успенском соборе оказалось, что оклады с икон расхищены, покой св. мощей нарушен, мощи святителя Филиппа лежали вне раки, на помосте; рака святителя Петра вскрыта. Только мощи святителя Ионы с серебряной ракой остались без повреждения.

Большое серебряное паникадило похищено, вместо него находились весы. Неприятели устроили в соборе горн для плавки металла, осталась даже запись — сколько ими употреблено серебра и золота: 325 пудов серебра и 18 пудов золота.

Вскоре разные лица стали доставлять преосвященному предметы кремлевской святыни и слитки. Нашлось и паникадило, только не в целости. Преосвященный принял от главнокомандующего в Москве отысканные в Орле части большого серебряного паникадила Успенского собора, в которых весу было с выжигою и разного лома более 21 пуда.

Преосвященный приказал хранить их в ризнице, может, отыщутся и недостающие части, в то же время сделать смету на устройство недостающих частей по образцу имеющихся. Для украшения икон и рак св. мощей просил у Синода разрешения употребить на это серебро, присланное кн. Кутузовым, которое он отбил у неприятеля, и слитки серебра, доставленные населением.

В 1813 г. преосвященный Августин доносил Синоду: «До нашествия неприятеля рака с мощами св. митрополита Петра была заперта и запечатана; при французах рака открыта, в ней найдены нетленные мощи. Просил разрешения оставить мощи открытыми «во свидетельство всем, что нечестие не только не могло лишить нас святыни, но паче, по неисповедимым судьбам Божиим, невольным образом содействовало вящему прославлению оныя...»

Синод разрешил. С тех пор мощи первосвятителя Петра митрополита почивают в Успенском соборе открытыми, на том же месте, где прежде находились под спудом» (9).

Перед 1917 г. в Успенском соборе «почивали мощи шести св. Угодников Божиих: св. Петра митрополита — между Петропавловским приделом и главным алтарем, в арке, в богатой серебряной раке;

св. Ионы митрополита, в северо-западном углу, как и мощи св. Петра, почивали открытыми;

св. митр. Филиппа (Колычева), у южных дверей, подле иконостаса, по чу́дному стечению обстоятельств, мощи св. Филиппа положены на том самом месте собора, где он с христианским терпением перенес кару царя Ивана Грозного — именно тут в 1568 г. опричники, не дав ему кончить литургии, сорвали с митрополита священ-

ные ризы и вытолкали из храма;

свв. митрополитов Феогноста, Киприана и Фотия — под спудом: Феогноста в Петропавловском приделе, Киприана и Фотия — юго-западном углу собора.

Сверх того, по северной, западной и южной стенам собора погребены митрополиты московские и всея Руси: Филипп I, Геронтий, Симон, Макарий и все Патриархи всероссийские, кроме Никона: Иов, Гермоген, Филарет, Иоасаф, Иосиф, Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан» (10).

Патриарх-священномученик Ермоген (Гермоген) был канонизирован в 1914 г. Ныне открытых мощей в соборе нет, но «вдоль стен собора расположены гробницы митрополитов и Патриархов (последним здесь был погребен патриарх Адриан, умерший в 1698 г.)» (5).

Последний раз торжественный чин помазания на царство состоялся в Успенском соборе во время коронации императора Николая II, происходившей в Москве с 11 по 14 мая 1896 г. (фотографии см., например, в кн. 12).

К 1917 г. в Успенском соборе находилась богатейшая ризница. Существует множество ее описаний (напр., в кн. 10, 13 и проч.). Самый короткий перечень святынь следующий:

«1. Образ Спасителя, принесенный в 1570 г. из Новгорода, коему был подарен греческим царем Еммануилом.

2. Образ Успения Пресв. Богородицы, писанный св. митрополитом Петром.

3. Образ Благовещения, принесенный из Великого Устюга, на нем надпись: «Матери Бога нашего за избавление от гибели Устюга в лето 1290 посвящают вновь сооруженную ризу вызолоченную в 1818 г.»*.

4. Образ Владимирской Божией Матери, принесенный в 1395 г. из Владимира, писан, по преданию, св. евангелистом Лукою**.

5. Образ Иерусалимской Богородицы, писанный святыми апостолами в Гефсимании (на правой стороне за столбом).

6. Образ Влахернской Богородицы, принесенный в 1654 г., весь из воскомастики. В приделе Петра и Павла.

7. Образ св. влкмч. Дмитрия Солунского, принесенный из Владимира в 1380 г.

8. Образ Всемилостивого Спаса, принесенный из Владимира в 1518 г. (возле северных дверей алтаря).

9. Образ Псковско-Покровской Богородицы, писанный на гробовой доске св. Алексея митр. Стоит над входом в придел Петра и Павла***.

10. Копия с образа Тихвинской Богородицы, бывшего при заключении Столбовского мира с Швецией в 1617 г.

11. Мощи св. угодников, находящиеся в разных позолоченных ковчегах, между ними особенно замечательны: рука св. ап. Андрея Первозванного, рака св. митр. Петра в приделе Петра и Павла, мощи митрополитов и Патриархов. Подле гробов патриарших находится Гроб Господень кипарисовый, окруженный с трех сторон медною оградой, покрытый шатровой крышкой. В гроб положена Риза Господа Иисуса Христа, присланная в 1625 г. персидским шахом Аббасом, и часть Ризы Божией Матери» (13).

«В главном алтаре, за жертвенником, в особом великолепном иконостасе, за царскою печатью, хранится Риза Господня, вложенная в серебряный ковчег, украшенный драгоценными камнями. Святыня эта принесена в Москву в 1625 г. послами персидского шаха Аббаса по старанию нашего посланника Василия Коробьина. Патриарх Филарет тогда же установил по этому случаю празднество Перенесения или Положения Ризы в 10-й день июля. Серебряный ковчег, как видно из надписи на нем, есть дар царя Феодора Алексеевича в 4-й день апреля 1682 г.

В том же иконостасе помещаются два другие ковчега, золотой и серебряный.

* Ныне в Государственной Третьяковской галерее.

** Там же.

*** Ныне в Государственной Третьяковской галерее.

В первом заключается Гвоздь Господень — один из тех, коими прибито было ко кресту Божественное Тело Спасителя. Гвоздь вывезен из Грузии в 1686 г. царем Арчилом Вахтанговичем, а в собор доставлен митр. Сарским и Подонским Игнатием. Во втором ковчеге находится часть Ризы Пресвятыя Богородицы, принесенная в дар Успенскому собору кн. Василием Васильевичем Голицыным» (10).

«В ризнице между драгоценностей и достопримечательностей особенное внимание составляют:

1. Крест Константина Великого с драгоценными камнями, присланный с Афонской горы царю Феодору Иоанновичу, четырехконечный, длиною 5 вершков. Этот крест был на Петре Великом в день Полтавской битвы. Пуля попала в край креста и надломила серебро» (13). «Оригинальный крест похищен французами, заменен копией» (10).

2. «Кресты кипарисовые, серебряные, золотые, в золотых окладах, с частицами Креста Господня и мощей святых, сделанные в конце XVI в. Сверх того много драгоценных крестов золотых, серебряных, с жемчугами.

3. Евангелие напрестольное большое, обложено золотом и драгоценными камнями необыкновенной величины и красоты. Искусно вырезаны изображения евангелистов и некоторых праздников. Подарено царицею Натальей Кирилловной в 1693 г. При Екатерине II оценено в 200 000 рублей.

4. Евангелие, писанное рукою царевны Ирины Михайловны, красивым почерком, краски доныне не утратили блеска и живости.

5. Много печатных и писаных книг, некоторые унизаны жемчугом, обложены золотом, серебром.

Из священных сосудов: два потира преп. Антония Римлянина, вывезенные из Новгорода царем Иваном Васильевичем. Один из них украшен ориентальным ониксом, вещь единственная и цены не имеющая. Весу в нем с золотом и камнями 4 фунта 36 золотников. Другой восточной яшмы, с яхонтовой решеткой, вес с золотом и серебром 4 фунта 64 золотника, оценен в 25 тыс. руб. Потир яхонтовый. Потир и дискос чистого золота 7 фунтов 78 золотников, сделанные в 1585 г. Дарохранительница, присланная Потемкиным в 1778 г., золота в ней 19 фунтов и серебра 19 фунтов 24 золотника. И много других ценностей, перечисление которых составит целый том.

Посреди собора большое серебряное паникадило весом в 20 пудов. Прежнее весило 60 пудов, оно похищено французами в 1812 г.» (13).

«В Петропавловском приделе, в противоположной от мощей св. Петра стене на нарочно для них сделанной раке находятся в особых ковчегах: правая рука и локоть св. ап. Андрея Первозванного, глава св. Григория Богослова, глава св. Иоанна Златоустого, глава муч. Авксентия, часть мощей св. Иоанна Крестителя, Георгия великомученика, кн. Владимира, часть мощей преп. Сергия, рука Евфимии Прехвальныя и другие святыни» (10).

«Икона Владимирской Богоматери, хранящаяся в Успенском соборе, исстари пользовалась большим почетом. Пред нею происходило избрание русских митрополитов и Патриархов. После молебна в киот иконы клались на пелену, в складной панагии, жребии, запечатанные царем. Служился молебен, потом архиерей вынимал один из жребиев, царь распечатывал его, и имя избранного святителя объявлялось народу.

В 1605 г. схваченный поляками Патриарх Ермоген снял с себя архиерейскую панагию, положил ее в киот иконы и сказал: «Здесь, пред сею святой иконою, я удостоен был святительского сана и 12 лет хранил целость веры. Ныне вижу бедствие Церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божия! Спаси и утверди православие!»

Патриарх Никон, оставляя Москву, у иконы поставил свой архиерейский посох, сложил с себя святительские одежды и заявил при этом, что он отныне уже не Патриарх московский, а пасомый, как грешный и недостойный» (14).

«В 1910 г. злоумышленник, проникший

внутрь собора, снял с иконы Владимирской Богоматери венчик из кованого золота с изумрудом стоимостью 80 тыс. рублей и 602 бриллианта с разных икон, по приблизительным подсчетам на сумму свыше 500 000 рублей. Похититель был обнаружен, им оказался золотых дел мастер 18-летний Никита Семин. Спрятанные им ценности найдены.

Общая стоимость золотой ризы на иконе Владимирской Богоматери около 280 000 руб.» (15). Вор три дня прятался в иконостасе, покуда не вынужден был голодом выйти и сдаться догадавшемуся о его хитрости начальнику московской сыскной полиции А. Ф. Кошко (26).

Во время переворота в Москве в октябре 1917 г. Кремль, занятый юнкерами, был подвергнут бомбардировке, продолжавшейся и после его сдачи, когда юнкера покинули кремлевскую территорию. Вот что пишет об этом в вышедшей в том же году книге епископ Нестор Камчатский (Анисимов, впоследствии митрополит; 1883—1962; похоронен при храме Афонского подворья в с. Лукино (Переделкино) под Москвой), как член Всероссийского Поместного собора он был свидетелем событий и одним из первых вошел в Кремль после окончания боев: «Чувство невыразимой тоски поистине неизглаголанного горя охватывает вас при виде этих разрушений и ужаса, и чем вы углубляетесь дальше в осмотр поруганной святыни, тем эта боль становится сильнее и сильнее. С неподдающимся описанию волнением вы переступаете ограду на каменную площадь к великому Успенскому собору и видите огромные лужи крови с плавающими в них человеческими мозгами. Следы крови чьей-то дерзкой ногой разнесены по всей этой площади.

Успенский собор расстрелян. В главный его купол попал снаряд, разорвавшийся в семье его 5 глав, из коих, кроме средней, одна также попорчена. Пробоина в главном куполе размером в 3 аршина, а в поперечнике 2,5 аршина. В барабане купола есть опасные трещины. От сильных ударов осколками снарядов в некоторых местах кирпичи выдвинулись внутрь собора, а на стенах барабана образовались трещины, но все это еще не исследовано архитекторами окончательно, еще не определено — излечимы ли и какими средствами эти страшные раны. Снаружи вся алтарная стена собора испещрена мелкими выбоинами от пуль и осколками снарядов. Таких следов на белокаменной облицовке насчитывается свыше 70. Да на северной стене 54 выбоины. Зеркальные стекла всюду в окнах выбиты или прострелены пулями. Одних только стекол перебито в соборе на 25 000 руб. Внутри Успенского собора разбросаны осколки разорвавшегося там шестидюймового снаряда и по солее и по собору разбросаны осколки белого камня, кирпича и щебня. Стенопись внутри храма в куполе попорчена, паникадила погнуты. Престол и алтарь засыпаны разбитым стеклом, кирпичами и пылью. Гробница св. Патриарха Ермогена тоже покрыта осколками камней и мусором. Такова мрачная картина разрушения и поругания нашей православно-русской Святыни великого Успенского собора — этой духовной твердыни многократного возрождения и укрепления православно-русского благочестия, даже во дни древних тяжелых лихолетий. И еще становится страшнее, когда вы узнаете, что эта всероссийская народная Святыня расстреливалась по прицелу, по обдуманному плану. Расстрел всего этого происходил в ночь на 3 ноября, когда мир был уже заключен и господствовали большевики над Священным Кремлем. Последний ужасный удар по Кремлю приходился на 6 часов утра 3-го ноября.

Православные! Не щемит ли ваше сердце зияющая перед вами эта черная рана нашей родной святыни, разбитая глава нашего Великого Собора? Не стыдно ли вам за вашу Родину, когда вы слышите, как стоящий в толпе перед развалинами кремлевских Святынь чужестранец, серый китаец, изумленно глядит на развалины и бормочет: «Русский не хороший, худой человек, потому что стреляет в своего Бога!» (11).

21 ноября (ст. ст.) 1917 г. в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы

в Успенском соборе был совершен обряд поставления в Патриархи московского митрополита Тихона (Белавина), избранного по жребию на Всероссийском Поместном соборе 1917—1918 гг.

Однако с переездом 10—11 марта 1918 г. правительства РСФСР из Петрограда в Москву Кремль, в том числе и Успенский его собор, был для народа закрыт. Последняя служба в соборе состоялась на Пасху 1918 г. «по специальному указанию Ленина, данному с целью успокоить ходившие в народе толки об осквернении и распродаже кремлевских святынь» (25). Возглавлял богослужение викарий Московской епархии еп. Дмитровский Трифон (в миру кн. Туркестанов). Впоследствии момент окончания этой службы сделался сюжетом главного произведения художника Павла Корина «Уходящая Русь». С помощью М. Горького, одобрившего всю затею с написанием картины, был приобретен и установлен в мастерской Корина на Б. Пироговской (ранее — Большой Царицынской) улице огромный холст и начата работа по портретированию будущих героев полотна. В числе их оказался, кроме Преосвященного Трифона, и молодой монах Пимен, впоследствии Патриарх, а также другие духовные лица, вид которых поразил Корина во время похорон Патриарха Тихона, увиденных им в 1925 г. в Донском монастыре в Москве.

После смерти Горького, покровительствовавшего созданию картины, возможность написания ее пропала. В мастерской-музее Павла Корина доныне хранится пустой монументальный холст, небольшой эскиз, а также значительное число портретов и набросков к «Уходящей Руси».

«В 1922 г. при изъятии в апреле — мае церковных ценностей под предлогом «спасения голодающих» из одного Успенского собора было «добыто» 65 пудов серебряных изделий, и среди них — драгоценная рака Патриарха Гермогена. Из обычных московских приходских церквей вывозили в среднем от 5 до 15 пудов серебра» (34).

Во времена Сталина доступ в Кремль для народа был закрыт. Быт его в те времена описан, например, в воспоминаниях дочери Сталина Светланы Аллилуевой «20 писем к другу». Современная московская легенда повествует, что якобы в критический момент зимой 1941 г. Сталин, бывший воспитанник Тифлисской духовной семинарии, тайно велел отслужить в Успенском соборе молебен о спасении от нашествия иноплеменных.

«С 20 июля 1955 г. Кремль стал доступен для всеобщего обозрения» (1).

С середины 1950-х гг. часть кремлевских храмовых зданий, в том числе Успенский собор, стала музеем. Здесь постоянно проводится реставрация. Весь ансамбль Кремля поставлен на государственную охрану, охранный номер Кремля — для всего его ансамбля — № 1 (16).

После 1918 г. состав реквизированной ризницы собора значительно уменьшился. В частности, ее ценности были использованы для выплаты контрибуции по заключенному 3 марта 1918 г. Брестскому миру с Германией (при этом стоимость изделий определялась их весом). В 1920—1930-х гг. предметы ризницы передавались в Оружейную палату, Государственную Третьяковскую галерею, продавались за границу.

Описание ризницы в 1979 г. существенно скромнее прежних: «В Успенском соборе были поставлены (в местном ряду иконостаса и в киотах) особо почитаемые иконы, как написанные специально для собора («Спас ярое око» — XIV в., «Троица» — пер. пол. XIV в., записанная в 1700 г. Т. Филатьевым, «Богоматерь Владимирская» — копия начала XV в. древней византийской иконы,— связанные с первым храмом; и «Успение», «О Тебе радуется», «Митр. Петр с житием» — произведения 1480-х гг. школы Дионисия — с построенным в 1475—1479 гг.), так и принесенные из других городов Древней Руси, Византии, с Балкан («Спас Нерукотворный» XII в., ныне хранящийся в Третьяковской галерее, «Царь царем или Предста Царица» — сербская икона XIV в., «Св. Георгий» — XII в. и «Благовещение Устюжс-

кое» — между 1119—1130 гг., вывезенные Иваном Грозным из Новгорода, икона «Богоматерь Владимирская» — XII в. из Константинополя, впервые взятая в Успенский собор в 1395 г. и затем возвращенная во Владимир, а в 1480 г. вновь перенесенная в Москву и поставленная в соборе — обе последние иконы находятся теперь также в Третьяковской галерее).

Из церковной утвари Успенского собора обращает на себя внимание серебряный позолоченный ковчег, так называемый Малый Сион, предназначенный для торжественных богослужений (1486 г., Оружейная палата). Многие вклады в Успенский собор являются высокими образцами прикладного искусства. Особенно славились изделия, изготовленные в мастерских Московского Кремля. Таков, например, оклад Евангелия митрополита Симона, украшенный эмалью, сканью, чеканкой, литьем (1499 г., Оружейная палата)» (5). Скромность описания вызвана как передачей части ризницы в фонды музея, так и ее растратой.

Судьба Ризы Господней доныне неизвестна.

К 1990 г. в Успенском соборе хранятся мощи:
св. Патриарха Ермогена — в сени работы Д. Сверчкова, 1624 г., где до 1913 г. была Риза Господня; св. митр. Ионы, в северо-западном углу, в раке 1585 г.; св. митр. Петра в особой раке; св. митр. Феогноста, Фотия и Киприана — под спудом; св. митр. Макария и Патриарха Иова.

Посох св. митр. Петра и Гвоздь Господень находятся в ларце в Петропавловском алтаре.

В 1979 г. было отпраздновано 500-летие собора, но к этому юбилею он был закрыт для серьезной реставрации и с тех пор еще долго не открывался. Необходимость капитальных работ вызвана тем, что при строительстве в Кремле Дворца съездов был неосторожно нарушен баланс подземных вод, в связи с чем основание Успенского собора (фундамент его стоит на дубовых сваях) стало подгнивать и там образовались пустоты.

К 1000-летию Крещения Руси поднялось движение за возвращение собора Русской Православной Церкви. Была создана церковная община и исполнительный орган — «двадцатка». Но в 1988 г. собор так и не был возвращен. 17 июля 1989 г. на его паперти в годовщину мученической гибели царской семьи о. Глеб Якунин отслужил молебен Новомученикам Российским — об этом рассказал вскоре в газете «Литературная Россия» писатель Олег Михайлов. Наконец, «во время Поместного собора Русской Православной Церкви 13 октября 1989 г. в 9 часов утра внутри главного храма Руси Патриарх Пимен в сослужении архиереев отслужил панихиду по Всероссийским Патриархам и молебен новопрославленным святым Патриархам Иову и Тихону, а также всем святым, в земле Российской просиявшим» (28, 29). «К сожалению, участниками богослужения стали почти исключительно делегаты собора; и уже с часа дня собор вновь обратился в музей» (30). И лишь год спустя в Успенском соборе «23 сент. 1990 г. совершил первую после долгого перерыва литургию Патриарх Алексий II, после чего он возглавил крестный ход ко вновь открытому храму Большого Вознесения» (36). Согласно письму Патриарха Алексия II от 31.8.1990 г. исполком Моссовета принял решение возвратить собор верующим.

Литература

1. Сытин. С. 46—47.
2. Путеводитель Машкова (есть план и фотографии). С. XXIII—XXX.
3. Синодальный справочник.
4. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971 (есть план и фото).
5. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 419—422 (есть план и фото).
6. Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 17, 45, 67—70, 71.
7. Александровский, № 8.
8. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973. С. 2, 18.
9. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3, кн. 2.
10. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 17—41.

11. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917 (издано по постановлению Всероссийского Поместного Собора). 28 с.: 28 ил.
12. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 10. С. 44.
13. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве... М., 1863.
14. Московские церковные ведомости. 1902. № 33.
15. Там же. 1910. № 17.
16. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной (список). М., 1980. С. 55—58.
17. Нива. 1918. № 2 (фотографии расстрелянного Кремля).
18. Павлинов А. М. Московский Успенский собор. М., 1895. С. 11.
19. Марков В., прот. Успенский собор. Устройство его отопления // Русский архив. 1908. № 3, 4 (есть отдельный оттиск).
20. Большой Успенский собор в Москве / Изд. кн. Александром Ширинским-Шихматовым. М., 1896. [Альбом со 165 ил.].
21. Усов С. А. К истории московского Успенского собора. М., 1882. С. 24.
22. Уникальному памятнику русской культуры — Успенскому собору Московского Кремля 500 лет: Тезисы науч. конференции. М., 1979. С. 84.
23. Успенский собор Московского Кремля. К 500-летию. М., 1979. 180 с.: 132 ил.
24. Успенский собор Московского Кремля. М., 1971. 144 с.: 96 ил.
25. Наука и религия. 1976. № 4. С. 5.
26. Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России: Воспоминания бывшего начальника московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском империи. Париж, 1926. С. 94—105.
27. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 315—320.
28. Московские церковные ведомости. 1989. № 14. С. 7.
29. Известия. 1989. 13 окт.; Моск. правда. 1989. 14 окт.
30. Вестник Христианского информационного центра. 1989. № 36, 37.
31. Успенский собор Московского Кремля: Сб. статей. М., 1985. 264 с.
32. Рукопись Александровского, № 8.
33. Саликова Э. П. Древние соборы Кремля. М., 1971.
34. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.
35. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 310.
36. Вечерняя Москва. 1990. 24 сент.
37. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 97—104.

Иллюстрации

1. 1883 г., вид с юга — альбом Найденова. Ч. 1. № 1.
2. 1917 г., вид с юга с пробоиной в куполе (17).
3. 1979 г., вид с юга.

1

2

ЗАКРЫТЫЕ ЦЕРКВИ

№ 2. СОБОР БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Соборная площадь

«Построен в 1484—1489 гг. при Иване III на месте храма начала XV в. и на подклете старого собора XIV в.» (1).

«Здание собора было в 1482 г. разобрано до цоколя» (2).

«Новый храм был заложен 6 мая 1484 г. Строили вызванные из Пскова русские мастера. Освящен 9 августа 1489 г. митрополитом Геронтием» (3).

«Был первой и первенствующей из церквей Московского государя, почему и протопресвитер ее бывал до XX в. духовником царского семейства» (20).

«Псковские мастера выстроили храм как придворную церковь великого князя, соединенную с его хоромами (а с 1508 г. с вновь выстроенным дворцом) переходами. Первоначально это был четырехстолпный трехкупольный собор, окруженный с трех сторон открытой галереей на аркадах и имеющий позакомарное покрытие с рядом килевидных кокошников вокруг центральной главы и три высоких абсиды.

Вскоре после постройки собора над галереями выложили своды, а в 1563—1566 гг. по велению Ивана Грозного над ними по углам возвели четыре одноглавых придела (одновременно основной храм получил еще две главы). Стены приделов на манер Архангельского собора были обработаны филенками» (1). «По преданию, с этой крытой галереи царь Иван Грозный слушал литургию после того, как вступил в четвертый брак. Отсюда же он увидал в 1584 г. комету с крестообразным знамением и сказал: «Вот знамение моей смерти» (3).

«В 1572 г. в юго-восточной части храма к галерее был пристроен придел с крытым крыльцом (в XIX в. к нему с запада подвели небольшое помещение ризницы, а северную и западную галереи застеклили). В XVI в. были также переделаны северный и западный порталы (южный сохранил свой первоначальный облик). Пол в это время был выложен яшмой, вывезенной Иваном Грозным из ростовского собора. Внутреннее пространство храма очень невелико (устройство хор для княжеской семьи в западной части делает его еще более затесненным). Своды выложены в виде системы ступенчатых арок» (1).

«Размеры собора: длина до иконостаса 11 сажен, ширина внутри стен 14 сажен,

вышина от полу до свода 5 сажен» (3). Сажень равна примерно 2, 133 метра.

В соборе к 1917 г. были следующие приделы:

«Три придела вверху, сохранившие древние иконостасы: *Архангела Гавриила, Собора Пресвятой Богородицы, Входа Господня во Иерусалим*» (2).

Они были «впервые устроены в 1563—1566 гг.» (1).

«Четвертый верхний придел св. Георгия был переустроен в 1822 г. и получил новое наименование в честь *Александра Невского*.

В 1837 г. в первой южной паперти устроен придел *чуд. Николая*» (2).

«В 1508 г. собор был расписан сыном Дионисия Феодосием с помощниками; роспись галерей относится к 1520 г. (в южной галерее фрески не сохранились). Наружная фреска в арке над входом — «Что Те принесем Христе» — исполнена в 1564 г. Стенопись храма неоднократно подновлялась и записывалась; после проведенных в 1947—1961 гг. реставрационных работ выяснилось, что лучше всего фрески сохранились на хорах, столпах, в центральном алтаре и дьяконнике. Феодосию приписывают изображение Георгия Победоносца и Димитрия Солунского, композиции «Изведение Петра из темницы» и «Преполовение» — на юго-западном столпе, «Чудо архангела Михаила в Хонех» — на северо-западном столпе, «Сорок мучеников севастийских» — на северной стене собора. Фрески дьяконника выполнены уже другим художником. При достаточно традиционном составе росписей храма их отличает то, что в системе фресок большое место отведено сценам из «Апокалипсиса». Из стенописи северной и западной галерей лучше всего сохранилась композиция «Троица» XVI в. на восточной стороне западной галереи.

Но наибольшую художественную ценность представляет иконостас с иконами, написанными Феофаном Греком, Андреем Рублевым и Прохором с Городца. Эти иконы были исполнены в 1405 г. (по другим данным — ок. 1399 г.) для иконостаса старого Благовещенского собора (по мнению некоторых исследователей — для Архангельского) и затем перенесены в новый храм. Иконостас Благовещенского собора является одним из первых высоких иконостасов на Руси, определивших иконографический состав деисусного чина и ставших отправной точкой его дальнейшего развития. Основная часть икон деисусного чина приписывается Феофану Греку. «Архангел Михаил» и «Апостол Петр» — Андрею Рублеву. В иконах праздничного чина усматривают руку двух мастеров: первые семь «праздников» (за исключением «Преполовения») — от «Благовещения» до «Входа во Иерусалим» — связывают с творчеством Андрея Рублева, остальные семь — от «Тайной вечери» до «Успения» — Прохора с Городца. Четвертый ярус — пророческий — был создан псковскими иконописцами после пожара 1547 г., нанесшего иконостасу серьезные повреждения (сильно пострадали и «праздники»); тем же мастерам принадлежит и икона «Преполовение». Погрудные изображения праотцев в пятом ярусе частично относятся к XIX в., но в большей своей части — это живопись XVI или XVII вв. Бронзовый чеканный остов иконостаса был выполнен по рисунку Н. В. Султанова в конце XIX в.» (1).

«Замечательно, что в соборе на стенах между ликами святых изображены и древние греческие философы: Аристотель, Анахарсис, Менандр, Птоломей, Фукидид, Зенон, Анаскарид и Плутарх; в некоторых местах видны и Сивиллы, держащие свитки или хартии. Над головами греческих философов начертаны их имена, а на хартиях, которые они держат в руках, изречения, взятые из Священного писания или из их сочинений. Подобное изображение лучших мудрецов древности может быть объяснено обычаем древних учителей христианства убеждать противников его согласующимися с нравоучением христианства мнениями многих философов и приписываемыми Сивиллам предсказаниями о Христе. Мысль поместить изображения тех мудрецов древности, которые, не понимая еще совершенно истины, весьма близко подходили к ней своими мнениями, превосходна и, конечно, не

есть плод простой фантазии живописца. Живопись эту относят ко второй эпохе сооружения храма, то есть к работе мастера нашего Феодора Едикеева. Но не было ли подобной же живописи в первом храме? Предполагают, что это был вкус греческого письма. В XV в. и ранее одни только духовные лица занимались науками, а большая часть наших митрополитов были родом греки; можно полагать, что они, имея полное уважение к своим древним философам, хотели почтить память их и приказали поместить лица их на паперти и для большей важности написать на держимых ими хартиях изречения, согласующиеся с истинами христианской религии» (3).

В последние годы изображениям «еллинских мудрецов» и «Сивилл» в древнерусской живописи было посвящено несколько исследований — см., например, (10) и др.

К 1917 г. в соборе хранилась богатейшая ризница. «На паперти находится чудотворный образ Всемилостивого Спаса, писанный на стене, а над западными дверями — образ Пресвятой Богородицы. Внутри первое место среди святынь занимают панагии и кресты с разными каменьями византийских и русских художников, большей частию присланные от греческих императоров и Патриархов. Из икон особенного внимания заслуживают:

1. Образ Всемилостивого Спаса, писанный в 1337 г., украшен серебряной позолоченной ризой.

2. Образ Донской Божией Матери, с такой же ризой и драгоценными камнями. Из прежнего золотого оклада, похищенного французами в 1812 г., уцелела только одна золотая рама весом в 12 фунтов.

3. Образ Благовещения Пресвятой Богородицы с такой же ризой.

4. Образ Пресвятой Богородицы Барловской, или Блаженное чрево, у правого столпа в киоте. Носится в большие крестные ходы.

Ризница богата редкими вещами. Первое место среди них занимают:

1. Евангелие рукописное с рисунками, большой величины, в золотом окладе, украшенное жемчугом, яхонтами, изумрудами.

2. Другое такое же богатое рукописное Евангелие, вклад царя Ивана Грозного.

3. Крест в золотом киоте с финифтью, украшенный жемчугом, дар великому кн. Владимиру Мономаху от Ефесского митрополита Неофита.

4. Крест золотой с финифтью и алмазами, весом три фунта.

5. Крест золотой в полтора фунта, вклад после царевича Алексея Петровича.

6. Корсунский крест, украшен золотом, алмазами, жемчугом.

7. Потир, дискос, звезда и лжица, золотые, весом 7 фунтов 69 золотников.

8. Сосуды серебряные отличной работы, подарены императрицею Елизаветой Петровной.

9. Ковчег золотой на престоле весом 6 фунтов, украшен китайским лаллом необыкновенной величины.

10. Несколько богатых воздухов, риз, стихарей, епитрахилей, низанных жемчугом, убранных серебряными дробницами» (4).

«У левого столба, против иконостаса, в стороне, обращенной к алтарю, вделаны в порфире шестьдесят крестов разной величины, греческой и русской работы, которые носили великие князья, цари, царевичи сверх барм. Все они расположены около киота, в котором находится Распятие. На двух других сторонах столбов, между главным входом и царскими дверями, два золотых креста великого князя Владимира Мономаха. У западной стороны столбов, стоящих посреди собора, возложены на налоях шесть клетчатых досок с частями св. мощей» (3).

После 1917 г. предметы ризницы продавались за границу, передавались в другие музеи. В 1979 г. описание ризницы гораздо более скромное: «В местном ряду иконостаса стояла икона «Богоматерь Донская» письма Феофана Грека (1392 г., Третьяковская галерея), созданная для Успенского собора в Коломне и в XVI в. перенесенная в Благовещенский собор. Из вкладов следует отметить Евангелие, исполненное в 1568 г. по заказу Ивана Грозного (Оружейная палата), оклад которого украшен литьем, чеканкой, сканью и резьбой в традициях XIV в. (по образцу Евангелия боярина Ф. Кошки 1392 г.)» (1).

В 1917 г. при артобстреле Кремля пострадал и Благовещенский собор. «Знаменитое крыльцо Лоджетты Благовещенского собора, с которого Грозный царь любовался кометой, разрушено орудийным снарядом. Мы видели одного художника, который бросился к этому крыльцу и, увидев его разрушение, залился слезами. Здесь разрушен неповторяемый образец красоты человеческого искусства. От ударов снарядами сотрясались стены храма и рушились храмовые святыни» (11).

Вместе со всеми прочими храмами Кремля Благовещенский собор был закрыт для богослужений с начала 1918 г., когда сюда 10—11 марта перебралось из Петрограда правительство. Вновь свободный доступ в Кремль, превращенный теперь частично в музей, открылся 20 июля 1955 г. В 1970-е гг. Благовещенский собор был отремонтирован снаружи, вновь вызолочены купола.

Знаменитое Красное крыльцо для царских выходов, находившееся между собором и Грановитой палатой, было в 1930-е гг. сломано и на его месте поставлено двухэтажное здание столовой для работников кремлевских учреждений.

В настоящее время Благовещенский собор действует в качестве музея.

Во второй половине 1980-х гг. была произведена обширная реставрация фресок собора, при которой удалено большинство поздних записей, из-за чего значительное пространство стен оголилось — что вызвало весьма неоднозначное отношение.

13—15 ноября 1989 г. прошла Всесоюзная научная конференция, посвященная 500-летию собора. Издательство «Искусство» вскоре выпустило книгу о Благовещенском храме (21); предполагается также и издание материалов конференции (16, 17, 18).

Литература

1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 422, 424.
2. Александровский, № 10.
3. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 53—62.
4. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве... М., 1863.
5. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVIII вв. М., 1973.
6. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971 (на с. 84 план собора).
7. Путеводитель Машкова. С. XVII—XXIII (на с. XVIII разрез собора).
8. Соколова Г. Роспись Благовещенского собора. Л., 1969.
9. Маркина Н. Д. Из истории возникновения приделов Благовещенского собора в 60-е гг. XVI в.// Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1973.
10. Казакова Н. А. «Пророчества еллинских мудрецов» и их изображения в русской живописи XVI—XVII вв.// Тр. отд. древнерус. лит-ры. М.; Л., 1961. Т. XVIII; Лощиц Ю. М. Земля-именинница. М., 1979; дореволюционная статья об изображениях Сивилл и языческих мудрецов: Отечественные записки. 1822. № 22.
11. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 19.
12. Извеков Н., прот. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1911. 120 с.
13. Н. Е. Благовещенский собор в Москве. М., 1854. 50 с. с рис.
14. Федоров В. И. Благовещенский собор Кремля в свете новых исследований 1960—1972 гг.// Сов. археология. 1974. № 2. С. 112—131.
15. Дмитриев Н. Возобновление Московского Благовещенского собора. М., 1864. 22 с.
16. Московская правда. 1989. 16 нояб.
17. Известия. 1989. 12 нояб.
18. Советская культура. 1989. 30 дек.
19. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 318—320.
20. Рукопись Александровского, № 5.
21. Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. 387 с.: ил.
22. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
23. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 106—108.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид собора с юго-востока — альбом Найденова. Ч. 1. № 3 (на первом плане разрушенная ныне решетка).*
2. *1973 г., вид собора с северо-востока (5).*

1

2

№ 3. *СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА*

Соборная площадь

«В 1333 г. при Иване Калите построена впервые каменная церковь во имя Архангела Михаила, она стала усыпальницей князей. Первым похоронен сам строитель Иван Калита» (1).

Нынешнее здание собора «построено в 1505—1508 гг. Алевизом Новым на месте белокаменной Архангельской церкви 1333 г.

Итальянский зодчий не только отдал дань традиционному пятиглавию, как Фиораванти в Успенском соборе, но и вернулся к крестовокупольной системе с применением в основном полуциркульных сводов и крестчатых в плане столпов вместо крестовых сводов с круглыми столпами Аристотелева храма, что вызвало прежнюю дробность и неравномерность членений внутри собора, отличавшую древнерусские храмовые постройки, и лишило его той высоты, светлости и пространства, которые так поразили современников в памятнике, возведенном на четверть столетия раньше. Затесненность внутреннего пространства усугубляется здесь тем, что сложенные из кирпича столпы имеют высокие постаменты, увеличивающие их сечение. Некоторые исследователи связывают особенности Архангельского собора не столько с шестистолпными крестовокупольными храмами домонгольской Руси, сколько с памятниками Венеции конца XV в., откуда был родом зодчий, продолжающими традиции византийской архитектуры.

В западной части храма Алевизом была сооружена для семьи князя двухъярусная паперть с приделом св. Акилы, отделенная стеной от внутреннего помещения собора, в которой было сделано окно, чтобы княгиня могла присутствовать при богослужении.

Но при традиционности конструктивно-планировочного решения Алевиз пошел значительно дальше своего соотечественника в насыщении собора элементами светской ренессансной архитектуры.

Портал главного западного фасада, расположенный в глубине лоджии, выделен особенно обильной и сочной резьбой (стены лоджии были расписаны в XVI в.)» (2).

«Здание построено из белого камня, высота основного объема 21 метр» (7).

«Архангельский собор в целом сохранил свой первоначальный облик (из существенных его утрат следует упомянуть окружавшую храм с трех сторон галерею

на аркадах). Сильнее всего пострадал от позднейших переделок южный фасад, почти полностью закрытый галереей, выложенными в 1773 г. в связи с появлением трещин контрфорсами и сооруженной в 1826 г. пристройкой служебного характера» (2).

«Каменные подпоры с южной стороны собора поставлены в 70-х гг. XVIII в. Когда близ собора вырыли большой котлован для фундамента нового дворца, задуманного В. И. Баженовым, стена дала трещину. Чтобы она не рухнула, ее укрепили этими подпорами. Они теперь отошли от стены, но в них уже нет надобности: здание тщательно отремонтировано и вполне устойчиво» (3). Спроектированный и начатый строительством грандиозный дворец В. И. Баженова, сооружение которого должно было вызвать снос многих старинных зданий в Кремле и заключение внутри его двора основных кремлевских соборов (так что вид на них с реки пропадал), не был возведен. Внешней причиной послужило отсутствие средств у Екатерины II, а внутренней — сопротивление русского общества (Баженова даже, как сообщают современники, несколько раз колотили за «порчу Кремля» на улицах простые москвичи). Сам холм кремлевский отозвался на подрубавшую исторические корни затею, дав трещину в соборе-усыпальнице великих князей и царей. Невольно напрашивается и параллель с тем, как недавно Успенский собор был на грани разрушения из-за строительства органически чуждого Кремлю дворца в 1960-е гг.

К 1917 г. в соборе были следующие приделы: «К юго-восточному углу собора пристроен придел *Зачатия Иоанна Предтечи*, к северо-восточному — *муч. Уара*» (4).

«Приделы Иоанна Предтечи у южной абсиды и Уара у северной пристроены в середине XVI в.» (2).

«Обе эти придельные церкви одноглавые, с особыми входами с площади. Придел св. муч. Уара назван по имени св. мученика царевича Димитрия, погребенного в соборе и родившегося в день памяти св. Уара в 1583 г. В приделе Иоанна Предтечи стоит гроб юного героя Михаила Скопина-Шуйского» (5).

«Над западным входом придел *Покрова Богородицы*» (4).

«В старину с южной стороны был придел преп. Иоанна Лествичника, а по западной стороне, на галереях, где некогда царевны и царицы слушали Божественную службу, было еще четыре придела... Ныне внутри самого собора только главный престол» (5).

«В XVI в. собор был расписан (предположительно роспись датируется 1564—1565 гг.), но эти ранние фрески сохранились только в дьяконнике, где была устроена усыпальница царя Ивана Грозного. Это ряд сцен нижнего яруса на сюжет притчи о богатом и Лазаре (росписи верхнего яруса относятся уже к XVII в.). В 1652—1666 гг. обветшавшая роспись была сбита и заново исполнена по снятым со стен прорисям, поэтому фрески XVII в. восходят в своем иконографическом составе и композиционных схемах к XVI в. В росписи Архангельского собора участвовали лучшие живописцы из разных городов во главе с мастерами Оружейной палаты С. Резанцем, Я. Казанцем, С. Ушаковым, Ф. Зубовым и Ф. Козловым. Наиболее примечательной частью стенописи является «портретная» галерея нижнего яруса, состоящая из условных изображений реальных исторических лиц, погребенных в соборе (более 60 «портретов» великих московских и удельных князей): Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана III, Ивана Дмитриевича и Андрея Ивановича Старицких, Владимира Андреевича Храброго и его внука Василия Ярославича, Андрея Васильевича Угличского и других. Донатор собора великий князь Василий III представлен на самом почетном месте — на северо-западном столпе напротив главного входа в храм. На других столпах помещены фигуры князей Владимиро-Суздальской Руси — предков московских князей, олицетворяющих предысторию Московского государства.

Иконостас собора был сделан в 1681 г. артелью мастеров во главе с И. Недумо-

вым, но в 1813 г. колонны нижнего яруса и средней части верхних ярусов были заменены новыми (одновременно была изготовлена и резьба царских врат). Большая часть икон написана в 1681 г. Д. Золотаревым, Ф. Зубовым, М. Милютиным. Среди икон местного ряда наибольшую художественную ценность представляет икона «Архангел Михаил с деяниями» (конец XIV — нач. XV в.), одна из самых древних на Руси житийных икон этого небесного воителя, считавшегося покровителем московских князей в ратных делах» (2).

Собор пострадал во время нашествия Наполеона. «В 1812 г. после ухода неприятеля из Москвы преосвященный Августин осматривал кремлевские соборы. В Архангельском соборе иконы и раки были лишены окладов и украшений, не оказалось св. мощей царевича Димитрия. Мощи потом нашлись — их спрятал священник Вознесенского монастыря Иван Яковлев. Как он объяснил, по уходе французов он нашел мощи св. Димитрия царевича в Архангельском соборе при раке... Дабы сохранить их от похищения, завернул в пелену, отнес в Вознесенскую церковь своего монастыря и спрятал над царскими дверьми в нижнем ярусе иконостаса» (8).

Собор получил повреждения и в 1917 г.: «Рассыпая губительные снаряды по Кремлю, безумцы, очевидно, решили заранее не пощадить ни одного кремлевского храма, и, действительно, следы преступления остались на всех кремлевских святынях. Архангельский собор тоже изъязвлен ударами снарядов. Смерть, не различая святости места, оставила свои кровавые следы между двумя святыми алтарями. Между Архангельским и Благовещенским соборами видны громадные лужи крови» (12).

Как и прочие храмы Кремля, собор закрыт с 1918 г. С 1955 г. в нем открыт музей — часть Государственных музеев Московского Кремля. В 1970-х гг. прошла внешняя реставрация собора; реставрированы фрески, промыты иконы и укреплена конструкция иконостаса.

Собор известен более всего как великокняжеская и царская усыпальница. «С 1599 г. в продолжение 143 лет при соборе состоял особый архиерей для служения царских панихид. С 24 марта 1743 г. до 26 мая 1883 г. собор был кафедральным для Московской епархии. В 1895 г. стал один из придворных соборов» (19). Описание начала XX в. гласит: «В Архангельском соборе погребены великие князья и цари с 1340 по 1696 г. и император Петр II, скончавшийся в Москве в 1730 г.

Останки от Калиты до отца Иоанна III перенесены были сюда при освящении храма, а от Иоанна III до царя Иоанна Алексеевича государи наши уже похоронялись здесь. Ряды могил их замыкает гробница императора Петра II, после него никто уже погребаем здесь не был.

В своих духовных завещаниях великие князья завещали обыкновенно преемникам, чтобы «память родителей не переставала и свеча бы их на гробах родительских не угасала».

Всех гробниц 53. В их числе гробницы св. отрока царевича Димитрия (Уара) у первого южного столпа, свв. черниговских чудотворцев князя Михаила Всеволодовича и верного болярина его Феодора, принявших мученическую смерть в Орде — изрубленных в куски 20 сентября 1242 г.

Здесь находятся останки Иоанна Даниловича Калиты, сына его Симеона Иоанновича Гордого, Димитрия Иоанновича Донского.

Покоятся цари Михаил Феодорович — родоначальник династии Романовых, сын его Алексей Михайлович и внуки цари Феодор Алексеевич и Иоанн Алексеевич — брат Петра I. Также цари Василий Шуйский, Иван Грозный с сыновьями Феодором Иоанновичем и Иоанном, убиенным рукою отца.

Останки Бориса Годунова были выброшены Лжедмитрием в 1606 г. и после долгих скитаний нашли окончательный покой в склепе в Троице-Сергиевой лавре» (5).

К 1979 г. сохранились «сорок шесть княжеских гробниц (в 1636—1637 гг. все

древние надгробия были заменены новыми, выложенными из кирпича, с резными белокаменными стенками; в 1903 г. надгробия были покрыты бронзовыми футлярами). Над погребением царевича Димитрия высится белокаменная сень, украшенная резьбой (установлена в 1638 г.). Серебряная рака надгробия с чеканным изображением высоким рельефом царевича на крышке была выполнена лучшим чеканщиком XVII в. Г. Овдокимовым с помощниками в 1630 г. (Оружейная палата).

Портреты погребенных в соборе в конце XVI—XVII в. царей были написаны на досках яичной темперой (парсуны: Феодора Иоанновича, Феодора Алексеевича Романова, 1686, работы И. Безмина, Е. Елина и Л. Смольянинова; парный портрет Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича Романовых, 1677, работы Ф. Зубова — все в Историческом музее; князя М. В. Скопина-Шуйского, ок. 1630 г.— в Третьяковской галерее) или на холстах» (2). При сносе в 1929 г. усыпальницы цариц и великих княжен — собора Вознесенского монастыря — их останки в белокаменных гробах перенесли в подклет Архангельского собора прямо под прах их отцов и мужей. Доступа посетителям туда, впрочем, нет. «В 1990 г. зав. научно-издательским отделом музеев Кремля А. С. Насибова предложила захоронить останки цариц» (20).

К 1917 г. собор обладал ценнейшей ризницей и богатым собранием древних икон: «Нижний ярус иконостаса — восемь местных древних икон корсунского письма в богатых золотых и серебряных окладах» (5).

«1. Евангелие, писанное в 1125 г. Алексием, сыном пресвитера, для князя Мстислава Владимировича (1075—1132)» (6).— Ныне оно находится в Гос. Историческом музее.

«2. Евангелие, обложенное гладким серебром, пожалованное царицей Марфой Матвеевной, супругой царя Федора Алексеевича.

3. Крест царя Ивана Грозного, серебряный, чеканный, с украшениями из жемчуга, изумрудом в четверть вершка и яхонтом с двумя лаллами, удивляющими своей величиной.

4. Крест золотой весом 3 фунта 62 золотника с драгоценностями, весьма древняя работа. Дар царя Феодора Алексеевича.

5. Скуфья суконная, с золотой запонкою, жемчугом и яхонтами, присланная на сохранение Петром I. Ее носил убитый царевич Дмитрий.

6. Рукописный псалтырь 1594 г., принадлежавший Дмит. Иван. Годунову, с изображением лиц св. пророков.

7. Богатейшие покровы малинового бархата с гробов погребенных здесь царей и вел. князей. На них кресты и коймы низаны самым крупным жемчугом и украшены драгоценными камнями. Они полагаются на гробы в самые торжественные случаи...

Верх горнего места, возвышение за престолом, архиерейское седалище украшены позолоченной раковиной, высеченной из целого камня» (6).

Описание бывшей ризницы 1979 г. значительно короче: «Из пышной церковной утвари Архангельского собора мастерством исполнения выделяется золотой потир, украшенный драгоценными камнями и отделанный чеканкой, чернью, резьбой,— вклад Ирины Годуновой в 1598 г. (Оружейная палата)» (2).

В 1980-х гг. Москва была удивлена следующим происшествием: в Архангельский собор влетела шаровая молния и ударила прямо в царские врата.

Поместный собор Русской Православной Церкви 1988 г. причислил Димитрия Донского, чьи мощи почивают в соборе, к лику святых.

«28 мая 1991 г. Патриарх Алексий II провел богослужение над мощами св. Димитрия в Архангельском соборе» (23).

Литература

1. Синодальный справочник.
2. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 426, 428 (есть план собора).

3. Сытин. С. 47.
4. Александровский, № 15.
5. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 41—54.
6. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
7. Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 71.
8. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
9. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971 (на с. 126 план собора).
10. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.
11. Меркелова В. Н. Северо-восточный придел Архангельского собора Московского Кремля//Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1975. Вып. 1.
12. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
13. Московский кафедральный Архангельский собор/Сост. прот. Алексей Лебедев. М., 1880. 388+VIII с.
14. Недумов А. Д., прот. Московский придворный Архангельский собор. М., 1910. 64 с.
15. Снегирев И. М. Архангельский собор в Московском Кремле. М., 1865. 46 с.
16. Шервинский С. В. Ренесцианизмы Московского Архангельского собора. М., 1917. 16 с.: ил.
17. Извеков Н. Д., прот. Московский придворный Архангельский собор. С.-Посад, 1916. 156 с.
18. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 321—322.
19. Рукопись Александровского, № 2.
20. Московский церковный вестник. 1990. № 7. С. 4.
21. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
22. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 104—106.
23. Вечерняя Москва. 1991. 28 мая.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид с северо-востока — альбом Найденова. Ч. 1. № 2.*
2. *1973 г., вид оттуда же (10).*

1

2

№ 4. ЦЕРКОВЬ* ДВУНАДЕСЯТИ АПОСТОЛОВ
при Синодальном, бывшем Патриаршем, доме

Соборная площадь

«Построена в 1656 г.» (1), «1652—1656 гг. и до 1681 г. называлась церковью апостола Филиппа» (11).

«Примыкает с востока к палатам Патриаршего двора, по своему типу представляет четырехстолпный храм, повторяет старозаветные образцы, о чем так заботился властолюбивый Никон. Собор стоит над арками проезда, некогда ведшего во внутренний двор. На его северной стороне имеется своего рода балкон, откуда начинался переход в Чудов монастырь.

Иконостас собора относится к концу XVII в.» (2). «Внутри сохранился иконостас XVIII в.» (3).

«Церковь помещается во втором этаже Синодального дома, находящегося против северной стены Успенского собора. В ней находится достойный внимания, древний византийского стиля образ — двустворчатый складень — апостолов Петра и Павла, в золотом окладе, присланный Петру от римского папы Климента.

Замечательны еще:

1. Образ Спаса Нерукотворного, который был написан на стене над бывшими Патриаршими воротами. Во время перестройки кирпичи, на коих написан образ, упали с высоты, но лик Спасителя, написанный на них, чудесным образом сохранился и существует доселе.

2. Образ Черниговской Богоматери, список с подлинной чудотворной иконы, написанной в XVII в.

3. Храмовая икона 12 апостолов.

Над этой церковью была домашняя церковь Патриархов во имя св. апостола Филиппа с кельями Патриарха. Там же теперь патриаршая ризница» (4).

Описание церкви ап. Филиппа см. ниже под № 5.

«При церкви 12 апостолов учреждено монашествующее духовенство, а при других соборах Кремля — белое духовенство» (4).

«Церковь примыкает с востока к Патриаршему двору, расположенному севернее Успенского собора. Место было отведено еще Иваном Калитой, когда митрополит Петр перенес свою резиденцию в Москву. Первые каменные палаты возведены здесь еще в 1450 г., а существующее ныне здание, образующее спокойный фон для Успенского собора, возведено

* Иногда именовалась собором.

в 1645—1655 гг. зодчим Давыдом Охлебининым и вновь перестроено в 1680-х. Главное помещение этого корпуса — просторная Крестовая палата, поражавшая современников обширностью пространства (14 × 20 метров), перекрытого сомкнутым сводом без промежуточных столбов» (5).

«В Крестовой палате строитель ее Патриарх Никон предстал перед судом Вселенских Патриархов. Рядом с палатою и церковию 12 апостолов — знаменитая Патриаршая, или Синодальная, библиотека.

В Крестовой палате со времен Екатерины II находится Мироварня. В Мироварне на Страстной неделе варилось, а в Патриаршей ризнице хранилось св. миро для епархий всей России (исключая Украину, бравшую св. миро в г. Киеве) и для славянских земель за пределами Российской державы.

Патриаршая ризница, находившаяся над церковью 12 апостолов,— богатейшая в России, и подобная ей едва ли существовала» (4).

Ныне св. миро варится раз в три-четыре года в малом соборе Донского монастыря в начале Страстной недели.

В 1917 г. церковь 12 апостолов серьезно пострадала от военных действий, а вместе с ней и расположенная над нею церковь ап. Филиппа. «Собор 12 апостолов расстрелян весь. Изборожденная снарядами, изрытая, развороченная восточная часть зияет дырами, пропастями и трещинами, она производит впечатление живой развалины, которая держится каким-то чудом. На наружной стене этого храма более тяжелых и, так сказать, болезненных ран имеется 16 орудийных, 96 осколочных и множество ружейных. Несмотря на толщину старинной кладки кирпича, в местах удара образовались глубокие простелы, а внутренняя алтарная стена покрыта опасными трещинами. Один снаряд пробил стену с южной стороны под окном и разорвался в церкви, причинив разрушение: подсвечники оказались разбитыми, многие иконы на стенах изранены осколками. Стоявшее у северной стены большое Распятие жестоко поругано. Ударом снаряда сорваны распростертые пригвожденные ко Кресту Пречистые Руки Спасителя. Тело Его покрылось изъязвлениями от кирпичных вонзившихся осколков, и Распятие все залито маслом из лампады. Красные пятна создают потрясающую картину живого окровавленного Тела. Богомольцы, которым удалось проникнуть в Кремль, подходя к этому Святому разбитому и поруганному Распятию, не могли спокойно смотреть на это жестокое поругание, предавались неописуемому отчаянию, плакали навзрыд, обнимали подножие Распятого Христа. Один из снарядов попал в окно так называемых Петровских палат, где спасался от стрельцов Петр I, разбил оконный простенок и разорвался внутри палаты. В настоящее время в этих палатах все разрушено...

Патриаршая ризница, представляющая собою сокровища неисчислимой ценности, превращена в груду мусора, где в кучах песку и щебня, обломков стен и разбитых стекол от витрин раскапываются бриллианты и жемчуга.

Самому большому разгрому подверглась палата № 4, которая пробита разорвавшимся снарядом, и здесь несколько витрин и шкафов с драгоценными старинными покровами, украшенными золотыми дробницами и камнями, превращены в щепы. Некоторые покровы-памятники пробиты и попорчены безвозвратно. От осколков снарядов пострадало Евангелие XII века (1115 г.) вел. кн. новгородского Мстислава Владимировича. С верхней серебро-позлащенной покрышки сбита часть финифтяной эмали, чрезвычайно ценной по своей старинной работе. Различные предметы драгоценных украшений Патриархов: митры, поручи, а также церковная старинная утварь, сосуды, кресты и проч.— все это выброшено из разбитых витрин на пол и вбито в щебень и мусор. Вторым снарядом в палате № 6 разрушены витрины с Патриаршими облачениями. Разбита Церковно-историческая русская сокровищница, составляющая самый лучший памятник минувшей патриархальной жизни Великой Святой Руси» (7).

Согласно сведениям старшего научного сотрудника музеев Кремля И. М. Соколовой, иконостас церкви не сохранился. Ныне существующий перенесен из Вознесенского собора одноименного монастыря в Кремле по настоянию Н. Н. Померанцева, одного из первых музейных работников Кремля, благодаря которым было спасено множество памятников. В настоящее время в церкви размещена лишь часть экспозиции музея быта XVII в. В ней проведена большая архитектурная реставрация начиная с 1920-х гг.: приходилось восстанавливать всю древнюю планировку, так как в здании размещались конторы и квартиры.

В 1990 г. в храме находился Музей прикладного искусства и быта XVII в.

Литература

1. Александровский, № 81.
2. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 61—62.
3. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971. С. 171.
4. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 74, 136—143.
5. Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 78.
6. Нива. 1918. № 2 — фотография с подписью «Революция в Москве. Поврежденный обстрелом из тяжелых орудий храм Двенадцати апостолов в Кремле. По фот. Петра Оцупа».
7. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 21, 20: ил.
8. Краткий указатель Патриаршей ризницы в Москве с описанием церкви 12 апостолов, церкви ап. Филиппа, Мироварной палаты и историческими сведениями о Всероссийских Патриархах. 3-е изд. М., 1906. 48 с.
9. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.
10. Кремлевский Патриарший дом. М., 1907. 15 с.: ил.
11. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 340—341.
12. Рукопись Александровского, № 185.
13. Романенко А. И. Музей прикладного искусства и быта России XVII в. М., 1987.
14. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581; Вып. 5. С. 311.
15. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 108—109.

Иллюстрации

1. 1882 г., вид храма с юго-востока — альбом Найденова. Ч. 1. № 9.
2. 1973 г., вид храма с северо-востока (9).

1

№ 5. ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛА ФИЛИППА
бывшая домовая Всероссийских Патриархов, расположенная над церковью 12 апостолов

Соборная площадь

«В 1652—1656 гг. при Патриаршем дворе возвели пятиглавый храм апостола Филиппа. В 1680—1681 гг. церковь Филиппа переименовали в церковь Двенадцати апостолов, а церковью Филиппа стал называться небольшой домовый храмик на третьем этаже палат» (5).

«При ней бывшие кельи, теперь там же находится Патриаршая ризница. Ризница заключает большое количество столовой утвари, домашней одежды всероссийских патриархов, 27 клобуков, 31 панагию, 79 митр и много других замечательных вещей» (2).

«От большого комплекса Патриаршего двора до нашего времени уцелели церковь Двенадцати апостолов, корпус жилых палат с церковью Филиппа и Мироваренная палата. Смежная с нею Столовая палата сильно перестроена» (5). Патриаршая ризница частично разорена, распылена по другим музеям; в храме 12 апостолов открыта выставка «чужих» икон. Сам же храм Филиппа тоже разорен, остался лишь алтарь; доступа в него посетителям нет. Он находится с южной стороны палат.

Литература

1. Александровский, № 82.
2. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 74, 136—143.
3. Краткий указатель Патриаршей ризницы в Москве с описанием церкви 12 апостолов, церкви ап. Филиппа, Мироварной палаты и историческими сведениями о Всероссийских Патриархах. 3-е изд. М., 1906. 48 с.
4. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
5. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 340.
6. Рукопись Александровского, № 185.

Иллюстрации

(Дореволюционное фото церкви ап. Филиппа вместе с церковью апостолов см. при предыдущем № 4.)

1. 1990 г., вид церкви 12 апостолов и расположенной над нею церковью ап. Филиппа с юга.

1

2

№ 6. ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

«что под колоколами в Кремле, в нижнем этаже колокольни, которая по этой церкви называется Иваном Великим» (1)

Соборная и Ивановская (Царская) площади

«Колокольня принадлежит вместе к Успенскому, Архангельскому и Благовещенскому соборам, своих отдельных звонниц не имущим» (2).

«Все сложное здание этой колокольни состоит из трех частей. Ивановская часть — вверху круглый, внизу восьмиугольный столп» (1). Это южная и самая высокая часть комплекса.

«В 1329 г. на месте современного столпа Ивана Великого был сооружен Калитой второй кремлевский белокаменный храм Иоанна Лествичника» (3), «освященный 1 октября 1329 г.» (4).

«В 1329 г. построена каменная церковь Иоанна Лествичника «что под колоколами» — первая колокольня в Москве, а может быть и на Руси» (4).

«Церковь была каменная, над нею сделана была колокольня, служившая и ранее для Успенского собора, при котором особой колокольни никогда не было, и потому церковь была известна под названием «Ивана Святого под колоколами» для отличия от Ивановской церкви на Бору и считалась придельною Успенского собора до конца XVIII в.

По прошествии 176 лет обветшавшая церковь была разобрана и на ее месте была заложена новая одновременно с Архангельским собором» (2). «Церковь 1329 г. была разобрана в 1505» (3).

«Новая церковь построена в 1505—1508 гг. Боном Фрязином; первоначально это был двухъярусный столп с церковию Иоанна Лествичника в нижнем ярусе. В 1600 г. по велению Бориса Годунова колокольня была надстроена и завершена позолоченным куполом, что было увековечено надписью золотыми буквами по черному фону у основания колокольни» (5).

«Надпись эта гласит: «Изволением Святыя Троицы, повелением Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Феодоровича, всея Руси самодержца и сына его благоверного Великого Государя Царевича и Великого Князя Феодора Борисовича всея Руси храм совершен и позлащен во второе лето Государства их 108 года» — т. е. 7108 г. от сотворения мира, 1600 по Рождестве Христовом.

По смерти Годунова надпись эта была залеплена, но вновь открыта по повелению Петра I» (2). Последний раз надпись реставрировалась в конце 1970-х гг.

«Нижний восьмерик разделен внутри на два этажа. Внизу была церковь, наверху — парадные помещения, назначение которых неизвестно. Интерьер церкви отличает наличие полукруглых ниш для размещения алтаря, дьяконника и жертвенника, а также сходные ниши на южной и северной гранях. Реставрацией здесь раскрыт первоначальный («в ёлочку») пол» (22).

«Колокольня построена, чтобы дать работу стекавшемуся в Москву во время голода люду» (6).

«Есть предположение, что годуновская надстройка осуществлена зодчим Ф. Конём. Высота столпа Ивана Великого стала равна 81 м» (5). «Зодчий, построивший верх столпа, неизвестен; впрочем, указывают на некоего зодчего Ивана Вилье» (2; 6).

«В течение трех с половиной веков, до середины 20 столетия, Иван Великий был самым большим сооружением Москвы. Он использовался и для наблюдения за приближением к Москве неприятельских войск, за возникавшими пожарами. В большие праздники на площади собирались толпы людей, ожидавших первого удара большого колокола с Ивановской колокольни. По его сигналу начинали трезвон колокола во всех московских церквах, число которых доходило до 260. Этот большой колокол издавал не звон, а своеобразный мощный глуховатый гул. Один из поэтов писал о нем: «...гудит, гудит Иван Великий, как бы из глубины веков идущий звон!» (7).

«Рядом с Иваном Великим стоят две его звонницы. Непосредственно примыкающая к нему с севера воздвигнута в 1532—1543 гг. обрусевшим итальянским зодчим Петроком Малым, почему и называется Петроковской. Другое ее название — Успенская. Вторая, завершающаяся небольшим восьмигранным шатром с башенками по углам, пристроена в 20-х гг. XVII в. по распоряжению Патриарха Филарета. Отсюда и ее название Филаретовская» (7). «Филаретовская часть построена в 1624 г. Б. Огурцовым» (5).

В Успенской (Петроковской) части в древности начали устраивать церковь Воскресения, которая после завершения, однако, была освящена при Иване Грозном во имя Рождества Христова. Позже она была упразднена. Но с 1817 г. во второй ярус Успенской части Ивана Великого перенесли церковь Николы Гостунского, действовавшую до 1918 г. Описанию ее посвящен следующий № 7.

«В старину около Ивана Великого была площадь, на которой читались царские указы громогласно, «во всю ивановскую», как тогда говорили» (6).

«Между нижним и вторым ярусом Ивана Великого — а всех ярусов в нем пять — есть высокая цилиндрическая пустота шириною более 4 сажен, около которой идет винтом лестница выше. Тут, по преданию, первый самозванец, сделавшись царем, хотел устроить римско-католический костел» (2).

Существовал царский указ, долгое время воспрещавший строительство в России зданий, превышающих высотою Ивана Великого. Первым нарушила его церковь Архангела Гавриила — «Меншикова башня», возведенная в 1707 г., — но уже в 1723 г. верх ее был сожжен ударом молнии. И даже в 1913 г. при построении колокольни на Рогожском старообрядческом кладбище в Москве было сделано специальное предписание о том, чтобы высота ее была одним метром меньше кремлевской звонницы.

При нашествии французов колокольня сильно пострадала.

«2 сентября 1812 г., когда колокол Ивановской колокольни благовестил к вечерне, неприятельские войска входили в Москву.

При выезде из Москвы французы сделали в разных местах Кремля подкопы для взрыва.

В ночь на 11 октября последовали взрывы: Арсенала, Никольской башни и Ивановской колокольни (Филаретовской башни). Грудами каменьев завалило

Кремлевскую, Казанскую площади и их окрестности. Остальные подкопы не удались, огонь до пороха не дошел. Из неудавшихся подкопов было вынуто 60 бочек пороха.

Одна часть Ивановской колокольни (Филаретовская с Рождественской церковию при ней) была подорвана и пала в развалинах; другая часть (Годуновская) треснула сверху донизу.

В 1813 г. 3 мая архитекторы Еготов, Соколов и Бакарев осмотрели колокольню и решили, что большой опасности не будет, если оставшуюся колокольню не ломать, а исправить. На восстановление колокольни составили смету в 391,8 тыс. руб.

Государь для осмотра колокольни прислал из Петербурга архитектора Луиса Руско. 7 дек. 1813 г. Руско собрал всех архитекторов Москвы для осмотра колокольни, и решили также не разбирать оставшуюся часть. Смета составлена на 253,8 тыс. руб.

Руско объяснял:

1. Самое большое повреждение в колокольне (Годуновской) под третьим ярусом колоколов; верхняя часть, круглая, ничем не повреждена кроме купола, у которого сорвало часть медных листов да крест. От этого повреждения донизу есть малые трещины, ничего не значащие. Если сломать колокольню до третьего яруса или всю, а потом построить, то и тогда не будет прочнее, чем существующая после ремонта.

2. Под разрушенную пристройку (Филаретовскую) положено было мало пороху, отчего башня села и материал остался на месте, далеко не разбросан.

Руско, француз, оставаться в Москве не мог. На восстановление колокольни назначил архитекторов Жилярди и Бове, тоже из французов» (8).

«Нельзя пройти молчанием и того, что, по народному преданию, четвероконечный крест, находящийся на средней, возвышенной над прочими главе Благовещенского собора,— весь золотой. Рассказывают, что Наполеон, слышавший об этом, снял с Ивана Великого железный крест, покрытый позолоченными медными листами, полагая, что это есть именно золотой крест. Есть предание, что крест этот не могли снять ни наполеоновские техники, ни инженеры. Но нашелся русский мужичок, который, взобравшись на верх колокольни, по веревке снял крест. Наполеон тут же приказал расстрелять предателя» (2; 9).

«В 1812 г. сооружение было взорвано по приказу Наполеона. Но в 1814—1815 гг. были восстановлены, с введением ряда классицистических деталей, две из трех частей Ивана Великого — Филаретовская и Успенская. Восстановление провел И. Жилярди по проекту И. В. Еготова и Л. Руска. Столп Ивана Великого устоял» (5).

«От французских взрывов в 1812 г. наиболее пострадала Филаретовская пристройка, которая поэтому перестроена почти заново. В Успенской части пострадал верх, где висят большие колокола; при возобновлении допущены некоторые отступления от старины, например в форме окон. Ивановская часть почти не пострадала» (1).

«Теперь (в 1910 г.— *П. П.*) в нижней части Ивановской колокольни по-прежнему находится церковь св. Иоанна Лествичника, возобновленная проф. Мудровым и освященная в 1822 г. Возобновлена также еще в 1874 г. московскими хоругвеносцами.

Глава на колокольне вызолочена. Крест составлен из нескольких железных полос и обит медными позолоченными листами. Он сделан вновь после 1812 г., а старый снят Наполеоном.

Неизлишне будет заметить, что от входа в колокольню до нижнего круга находится на крутой винтообразной лестнице 151 ступень, от нижнего до среднего 157, а от среднего до верхнего 121, итого всех ступеней 429.

Под нижним ярусом колокольни живут в настоящее время пономари и сторожа соборов.

Вид с колокольни Ивана Великого на Москву и ее окрестности, особенно в ясную погоду, очарователен необыкновенно: видны

даже села и строения, находящиеся в 30 и 40 верстах от Москвы» (2).

«В 1917 г. повреждены снарядами восточная и юго-восточная стороны Ивана Великого, по стенам много выбоин и пулевых ран» (10).

В помещениях колокольни находилась часть Патриаршей ризницы (12).

В середине 1950-х гг. колокольня реставрировалась. Новый внешний ремонт прошел в конце 1970-х гг. Внутрь, а тем более наверх, доступа посетителям нет. Помещение бывшей церкви Иоанна Лествичника занято под хозяйственные нужды. Время от времени в нижнем этаже Филаретовской части устраиваются выставки.

К Олимпиаде 1980 г. был выпущен интересный панорамный альбом. С одной его стороны были нарочито нерезко воспроизведены снимки панорамы Москвы с храма Христа Спасителя середины прошлого века, выпущенной Н. А. Найденовым. С другой — цветные фотографии примерно в такой же последовательности, сделанные в наше время — за отсутствием разрушенного храма Христа — с Ивановской колокольни.

Отдельно следует сказать о колоколах Ивана Великого.

«Всех колоколов на Иване Великом, с пристройками, ныне (в 1910 г.— *П. П.*) 34, общий вес их 16 000 пудов. Некоторые, висящие на самом Ивановском столпе, имеют любопытные надписи, но самых старых колоколов немного. Между ними находится Новгородский XV в., перелитый, как полагают, из знаменитого Вечевого.

Вот колокола, находящиеся в Филаретовской пристройке.

1. Успенский, называвшийся в старину царь-колокол. Он был отлит в первой половине XVI в., вероятно, иностранцем, весом в 1000 пудов и висел на брусяном срубе между Ивановской колокольней и соборами. В него звонили только в чрезвычайных случаях, как-то: п[ри] кончине царя, или кого-либо из царской фамилии, или митрополита, а впоследствии Патриарха. Потом колокол помещался уже на самой Филаретовской колокольне и, быв перелит в 1760 г. мастером Елизовым, имел весу 3551 пуд. При взрыве в 1812 г. он совершенно разбился, и сделан в 1819 г. новым, мастером Богдановым, с лишком в 4000 пудов.

2. Реут. Вылит в 1689 г. по повелению Патриарха Иоакима пушечным мастером Андреем Чоховым. Он назван Полиелейным и весу в нем до 2000 пудов. Этот колокол замечателен тем, что при взрыве в 1812 г. у него отбило уши, которые, однако ж, искусно приделаны, и колокол не изменил своего тона.

3. Семисотенный, или Воскресный, имеющий весу 798 пудов. Надпись на колоколе свидетельствует, что он отлит в 1704 г. мастером Иваном Маториным.

4. Вседневный. Первоначально отлит был в 1652 г. мастером Емельяном Даниловым и имел весу 998 пудов 30 фунтов. Потом, при Екатерине II, в 1782 г. перелит мастером Яковом Завьяловым с весом в 1017 пудов и 14 фунтов. Все это изъяснено надписью на колоколе. Вседневным он назван Патриархом Иоакимом.

Звон всех этих колоколов вместе, что бывает только в самые большие праздники и особенно торжественные дни, производит чарующее впечатление» (2).

«На Ивановской колокольне всех колоколов 34. Самый большой — Успенский, весом 4000 пудов; Реут, или Ревун, или Полиелейный 2000 пудов. Древнейший колокол Медведь, 1501 г., 450 пудов; Татарин — 40 пудов. Другие колокола: Лебедь, Баран, Полиелейный, или Голодарь, Корсунский, Ясачный и проч.» (6).

В начале 1920-х гг. звонарь-виртуоз К. К. Сараджев, различавший тончайшие оттенки колокольных звонов, говорил: «Звон Ивана Великого ничего, совершенно ничего не представляет собой, только темный, оглушительный, совсем бессмысленный гром, но колокола сами по себе там — превосходные; всего их 36, и в смысле подбора дело обстоит великолепно» (11).

В настоящее время число колоколов на Иване Великом уменьшилось почти вполовину: «На колокольне Ивана Великого

18 колоколов. Самый большой колокол — Успенский, весит 4000 пудов (он был отлит в XIX в. мастерами Завьяловым и Русиновым)» (5).

С востока от Ивана Великого установлен и расколовшийся знаменитый Царь-колокол, голос которого, в недавнее время искусственно синтезированный и воспроизведенный, должен был бы быть еще более низким и «незвонким», чем звучание Успенского.

Литература

1. Александровский, № 38.
2. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 102—105, 61.
3. Рукопись Александровского, № 10.
4. Путеводитель Машкова. С. CLIV—CLV.
5. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 428—429.
6. Настольный энциклопедический словарь Гранат 1903 г.
7. Сытин. С. 46—50.
8. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
9. Отечественные записки. 1821. № 18.
10. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 19.
11. Цветаева А. Сказ о звонаре московском // Москва. 1977. № 7. С. 143.
12. По Москве/ Под ред. Н. А. Гейнике и др. М., 1917. С. 176.
13. Александровский М. И. Иван Великий (рукопись) 1936 г. // ОПИ ГИМ, ф. 465, ед. хр. 12.
14. Рзянин М. И. Иван Великий. М., 1946.
15. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
16. Платонов. Путеводитель: Москва и окрестности. М., 1896.
17. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.
18. Материалы. С. 194.
19. Истомин Г. Ивановская колокольня и церкви при ней. М., 1893. 40 с.
20. Михайлов А. И. Колокольня Ивана Великого в Московском Кремле. М., 1963. 80 с.: ил.
21. Захаров Н. Кремлевские колокола. М., 1980. 60 с.: ил.
22. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 323—324.
23. Борис, Анастасия. Иван Великий // Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 9. С. 21—22.
24. Рукопись Александровского, № 10.
25. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
26. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 109—110.
27. Орлов А. Заговорит ли Иван Великий? // Лит. Россия. 1991. 18 янв.
28. Маршкова Т. Хранитель Московского звона // Там же.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид колокольни с востока — альбом Найденова. Ч. 1. № 5.*
2. *1990 г., вид оттуда же.*

1

№ 7. ЦЕРКОВЬ (Собор) НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА ГОСТУНСКОГО в средней, Успенской части колокольни Ивана Великого, во втором ярусе

Соборная и Ивановская (Царская) площади

«Потом рядом с церковию Ивана Лествичника великий князь Василий III Иоаннович повелел фрязину Петроку Малому соорудить еще церковь во имя Воскресения Христова. Она была начата в 1532 г. и кончена в царствование Иоанна IV, но с наименованием уже собором Рождества Христова. Из нее была сделана в 1552 г. к Успенскому собору лестница, разобранная при императоре Павле Петровиче. Рождественский собор был возобновлен еще в 1635 г.: Патриарх Филарет Никитич сделал из этой церкви пристройку для помещения колоколов. Пристройка имела четыре простенка, над которыми возвышалась выкрашенная ярью глава с позолоченным крестом и подле нее шпиль также с крестом, окруженный маленькими башенками со пшилями. В 1812 г. пристройка эта взорвана и на месте ее выстроена та, которая существует и теперь, но, как говорят знатоки зодчества, она сделана выше прежней и потому отнимает много грандиозности от самого Ивана Великого.

Крайняя часть этого здания, к северу, называемая Филаретовскою, оканчивается пирамидальным верхом и готическими орнаментами, а средняя, подле самого Ивановского столпа, носящая наименование Успенской, имеет более гладкую наружность и наверху большой купол с вызолоченной главою, под которою на сквозной арке висит самый первый из колоколов по весу, называемый Успенским. Внутри здания помещается церковь Николая чудотворца Гостунского, переименованная в 1816 г. из прежнего собора Рождества Христова, в которую тогда же, по упразднении Гостунского собора, перенесены часть мощей святителя и чудотворные его иконы» (1).

«Успенская часть — широкий четырехугольник, тоже с золоченою главой — построена в 1532 г. зодчим Петроком Малым; здесь прежде помещалась церковь Рождества Христова, с 1817 г. замененная церковью Николы Гостунского.

От французских взрывов 1812 г. наиболее пострадала Филаретовская пристройка — третья часть колокольни, с шатровым верхом, крытым зеленою черепицею, построенная Патриархом Филаретом с севера от Успенской части,— и она поэтому перестроена почти заново. В Успенской части пострадал верх, где висят большие

колокола; при возобновлении допущены некоторые отступления от старины, например в форме окон» (2).

«Смежно с колокольней, на месте, где прежде находился собор Рождества Христова,— Филаретовская пристройка, взорванная французами в 1812 г. и выстроенная вновь» (3).

Ныне история храма отчего-то преподносится как «открытие» современных реставраторов — хотя об этом совершенно ясно говорят все три приведенных выше дореволюционных источника: «Ранее считалось, что в 1532—1543 гг. рядом со столпом Ивана Великого была сооружена звонница для больших колоколов (на первых порах строительством руководил итальянец Петрок). По мнению С. С. Подъяпольского, высказанному в 1978 г., Петрок построил рядом с Иваном Великим не звонницу, а Воскресенскую церковь. Строительство церкви было завершено уже после отъезда Петрока Малого из Москвы, в 1552 г. (существование церкви вплоть до середины XVII в. подтверждают и записки иностранцев, побывавших в Москве в это время, начиная с Генриха Штадена, служившего опричником у Ивана Грозного в 1560-х гг., и кончая Адамом Олеарием, посетившим Москву в 1643 г. проездом в Персию). Между церковью и колокольней Ивана Великого висел большой колокол. Здесь же стояла деревянная звонница, несущая громадный колокол, отлитый, по преданию, в правление Бориса Годунова. Во второй половине XVII в. церковь была преобразована в каменную звонницу псковского типа.

В 1624 г. Патриарх Филарет распорядился возвести к северу еще одну колокольню, за которой утвердилось название Филаретовской пристройки (Б. Огурцов). В 1812 г. оба сооружения были взорваны по приказу Наполеона, но в 1814—1815 гг. восстановлены (с введением ряда классических деталей) И. Жилярди по проекту И. В. Еготова и Л. Руска» (4).

«Близ Ивановской колокольни издавна стоял Николо-Гостунский собор, названный так по образу святителя Николая, присланному с реки Гостуни,— построенный в 1506 г. по повелению вел. кн. Василия Ивановича.

В 1812 г. собор был неприятелем опустошен, но оставался в целости. В 1814 г. решили собор ремонтировать и сделать небольшие изменения. После посещения Москвы Государем преосвященный писал в 1816 г. Синоду: согласно Высочайшего соизволения (вероятно, по просьбе преосвященного) Николо-Гостунский собор как обветшавший и, по местоположению своему и по бедности архитектуры, делающий безобразие Кремлю надо разобрать, чудотворный образ Николая Гостунского и всю утварь перенести в новоустроенную церковь в Ивановской колокольне, где прежде была Рождественская церковь. Освятить ее во имя Николая чудотворца и назвать Николаевским Гостунским собором.

Синод на это дал согласие. В 1817 г. здание Гостунского собора было разобрано, в 1818 г. преосвященный освятил новый Гостунский собор в колокольне Ивана Великого. Так закончил свое существование древний собор. Многие жалели об утрате этой древности» (5). «Собор был разобран за одну ночь» (12).

«Церковь Николая Чудотворца Гостунского существовала с конца XV в. в Кремле против нынешнего Малого Николаевского дворца. В 1817 г. была разобрана, но в возобновлявшейся тогда Успенской части Ивановской колокольни устроена новая церковь с именем «Николы Гостунского» (6).

«Высокое открытое крыльцо с гульбищем, расположенное на западном фасаде и ведущее в церковь, обработано ширинками. Оно возведено в 1849—1852 годах К. А. Тоном. Расположенная в третьем ярусе церковь, внешне выделенная лишь богатым оформлением окон и порталов, внутри увеличена в высоту за счет четвертого (чердачного) яруса, освещенного слуховыми оконцами. Угловые части храма — двухсветные. В оформлении церковного интерьера проявилась ампирная монументальность. Основная его часть перекрыта невысоким купольным сводом

и выше других членений. Купол отделен от стен сильно вынесенным карнизом. Подкупольное пространство почти на всю высоту раскрыто в примыкающие боковые и алтарную части арочными проемами с широким профилированным архивольтом» (16).

«В среднем отделении колокольни находится придел св. Николая Гостунского, в нем храмовая икона, перед которой молился Петр I, отправляясь в походы. Внизу пристройки прежде была гауптвахта, а ныне помещение для продажи духовно-нравственных книг» (3).

«Церковь св. Николая Гостунского, переименована из прежнего храма Рождества. В ней хранятся часть мощей и древняя икона Николая Чуд., резная из дерева» (7) — ныне она находится на «выставке» в церкви Ризположения.

«Каменная церковь Николы Гостунского стояла с 1506 г. Позднее в ней служил дьяконом знаменитый первопечатник Иван Федоров. Церковь была разобрана в 1816 г.» (9).

В 1917 г. при артобстреле Кремля церковь подверглась значительному разрушению. «В алтарное окно Николо-Гостунского собора влетел снаряд и разрушил внутри алтаря восточную стену, разорвался в самом алтаре. Большое старинное Евангелие, стоявшее у разрушенной стены, отброшено на пол к престолу. Верхняя крышка с Евангелия отбита и бывшие на ней иконы Воскресения Христова и Евангелистов выбиты и разбросаны в разные стороны. Много листов из этого Евангелия разорвано и скомкано. Жертвенник разбит, богослужебные книги изорваны. По всему алтарю разбросаны кирпичи, осколки снарядов, церковные предметы, и все это нагромождено между Престолом и Царскими вратами. Престол же, несмотря на свою близость к пробоине, остался невредимым. В храме Николы Гостунского предлежит великая Святыня — часть мощей святителя Николая, того святого, которого чтут все христиане и даже язычники. Увы, русский человек проявил к этой святыне такое поругание, о котором страшно и говорить! Стены у входа в храм исписаны самыми площадными, грязными и кощунственными надписями и ругательствами на русском и немецком языках, а при входе в храм, где находится Святыня, устроили отхожее место. Заметьте, что это не на улице, а на верху колокольни Ивана Великого» (11).

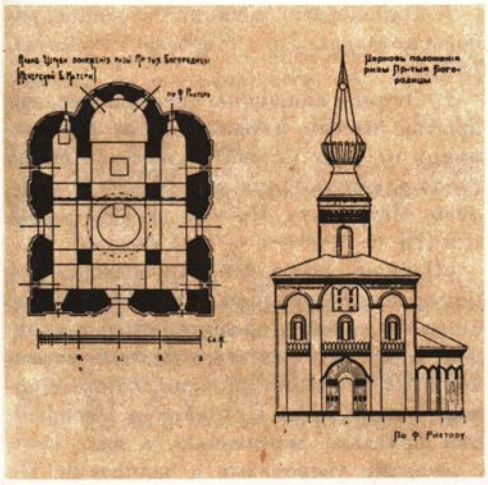
В настоящее время помещение собора занято под хранилище музеев Кремля, доступа туда посетителям нет.

Литература

1. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 103.
2. Александровский, № 38.
3. Платонов. Москва и окрестности. Путеводитель. М., 1883.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 429.
5. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
6. Александровский, № 324.
7. Путеводитель Машкова. С. 148—149.
8. Настольный энциклопедический словарь Гранат 1903 г.
9. Сытин. С. 52, 55.
10. Юбилейная Москва. М., 1912 г. (альбом; есть вид старого собора).
11. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 19: 2 ил. разбитого алтаря.
12. Рукопись Александровского, № 10, 80, 139.
13. Александровский М. И. Иван Великий: Рукопись. М., 1936 // ОПИ ГИМ, ф. 465, ед. хр. 12.
14. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.
15. Истомин Г. Ивановская колокольня и церкви при ней. М., 1893. С. 10.
16. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 323—325.
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 156—157, 164.
18. И. Л. Село Николо-Гостунское с его древностями // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. 1861. Кн. 4. С. 187—198 (Паг. 5-я).

Иллюстрации

1. Вид старого Николо-Гостунского собора в XVIII в. с запада (10).



1

2

№ 8. ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ РИЗЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ВО ВЛАХЕРНЕ,

именовавшаяся также по пристроенной к ней с запада часовне Печерской часовнею. Расположена с запада от Успенского собора и с востока от церквей Воскресения Словущего и Екатерины, входящих в комплекс Теремных храмов

Соборная площадь

«Возникла как домовой храм московских митрополитов. Построенная в 1450 году, в следующем году получила название Ризположенской в память избавления Москвы от набега татарского царевича Мазовши, совпавшего с церковным праздником положения ризы Богоматери» (13).

«Церковь Положения Ризы Божией Матери сооружена митрополитом Ионою в память избавления от нашествия ордынского царевича Мазовши, появившегося под Москвою 2 июля 1451 г. в день праздника Положения Ризы Пресвятой Богородицы и в тот же день отступившего, почему его набег назван «скорой татарщиной».

Существующая ныне церковь построена после пожара 1473 г., истребившего старую церковь вместе со всем митрополичьим двором» (1).

«В 1451 г., после отступления татар, митрополит Иона выстроил в своем дворце церковь, украсив ее живописью и драгоценной утварью» (2).

«Нынешнее здание строилось с 1484 г., освящено 31 августа 1486» (3) «при митрополите Геронтии выстроено псковскими мастерами Кривцовым и Мышкиным» (4). «Церковь построена той же артелью псковских мастеров, которая возводила Благовещенский собор. Это крестовокупольный четырехстолпный одноглавый трехабсидный храм на высоком подклете, первоначально окруженный с трех сторон открытой галереей с двумя лестницами, выходившими на Соборную площадь. После строительства при Патриархе Никоне в середине XVII в. нового патриаршего дворца церковь стала дворцовой и была соединена лестницами с теремами (при этом северная галерея была перекрыта сводами)» (5).

«В 1547 г. церковь была возобновлена митрополитом Макарием, а в 1612 г. во

время польского сидения подверглась вместе с дворцом митрополита осквернению и опустошению.

Вначале Ризположенская церковь была домовою церковию Патриарха, через сени ее совершали выход митрополиты и Патриархи после своего поставления. Дворцовою Ризположенская церковь сделалась со времени Патриарха Никона, после 1653 г. Паперть церкви стала служить проходною галереею из Теремов в Успенский собор» (1).

«С 1656 г. церковь стала одной из дворцовых. Четырехскатная кровля поздняя, в древности была «по закаморам». Золоченая глава с 1837 г. имеет форму, не соответствующую древности этой церкви» (3 — в 1915 г.— *П. П.*).

После революции церковь была реконструирована архитектором Петровым: глава снова сделана шлемовидной, покрытие восстановлено позакомарное.

«Патриарх Филарет устроил в церкви придел во имя св. Георгия, освященный в 1626 г.» (1). «Прежде здесь был придел великомученика Георгия, который упоминается в 1626 г., но когда он устроен и упразднен — неизвестно.

После нашествия французов церковь снова освящена в 1813 г.» (4).

«До времен царствования Алексея Михайловича она называлась «церковью Положения Ризы на Государевом Патриаршем Дворе и на Сенях». А в 1655 г. при распространении царских теремов, когда Никон перенес Патриархию в новый дом, она причислена к царскому двору с названием «верховой» или «на сенях».

По южному фасаду этой церкви устроено высокое крыльцо, ведущее в особую часовню, где во впадине западной стены поставлен издревле чествуемый богомольцами список с чудотворной Печерской иконы Божией Матери (подлинник находится в Киево-Печерской лавре)» (4).

После 1917 г. часовня была разорена, а при реконструкции церкви заложена. Ее описание см. отдельно под № 19. «Южная крытая паперть отломана в 1922 г.» (7).

«В Ризположенской церкви достопримечательны:

1. Паникадило, висящее посредине, работы котельных дел старосты Сверчкова, 1624 г.

2. Четыре вощаницы (деревянные, покрытые воском и расписанные подсвечники), на коих узловатые надписи вязью свидетельствуют, что они устроены усердием Патриарха Иосифа в 1643—1645 гг.» (1).

«Церковь несколько раз подвергалась пожарам и разорениям, и потому в ней не осталось никаких древних вещей и вкладов, кроме четырех огромных подсвечников пред местными иконами, которые пожертвованы сюда Патриархом Иосифом: они круглые, деревянные, в виде свеч, с разными узорочьями и надписями. По стенам церкви, тесной, но высокой, изображен в лицах весь акафист Божией Матери» (4).

«Роспись церкви выполнена в 1644 г. царскими изографами С. Осиповым (Поспеловым) и И. Борисовым. Среди фресок преобладают темы из акафиста Богоматери. Над иконостасом (1627 г.) работала артель живописцев во главе с Н. Истоминым» (5).

В 1917 г. во время обстрела Кремля «церковь с часовнею подверглись разрушению и святотатству» (12).

После проведенной в послевоенные годы реконструкции храма он используется в качестве музея. В 1990 г. это один из пяти открытых для посетителей храмов Кремля. Кроме собственного церковного убранства в церкви Ризположения выставляются образцы храмовой деревянной скульптуры из фондов музея, собранные в различных местах России из закрытых церквей.

В конце 1980-х гг. внутри храма устроено приспособление для «аудиовизуального показа интерьера»: оно представляет собою своего рода пародию на богослужение и потому метко (и едко) зовется «светопреставлением».

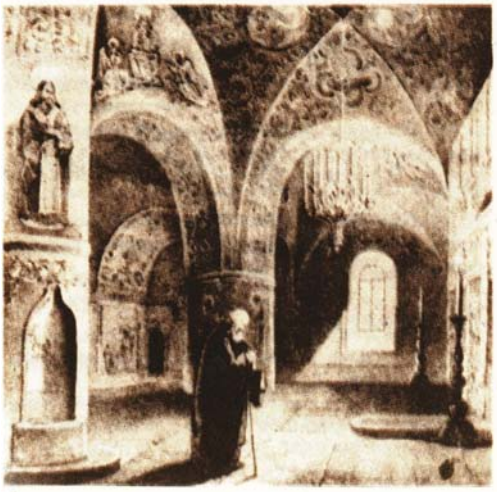
Литература

1. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. 3-е изд. М., 1916. С. 103—105: ил.

2. Путеводитель Машкова. С. XIV—XVI (на рис. 5 — план и фасад храма).
3. Александровский, № 9.
4. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 69—70.
5. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 424—425: ил.
6. Красовский Мих. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911.
7. Рукопись Александровского, № 48.
8. Материалы. С. 221.
9. Извеков Н. Д., прот. Церковь во имя Положения Ризы Богоматери во Влахерне с часовнею Печерской Божией Матери при Большом Кремлевском дворце. М., 1912.
10. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.
11. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
12. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
13. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 320.
14. Саликова Э. П. Пятьсот лет замечательному памятнику; Соколова И. М. Редкая скульптура // Памятники Отечества. 1985. № 2. С. 50—62.
15. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581.
16. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 10.

Иллюстрации

1. *1913 г., план и южный фасад с перестроенной главкой (2).*
2. *1979 г., вид с юго-востока (с юга видна лестница от сломанного крыльца заложенной часовни).*



1

2

№ 9. ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕШЕНИЯ ЛАЗАРЯ

«во Дворце, на северо-запад от Спаса на Бору» (1). Находится под церковью Рождества Христова

Дворцовая ул.

«Построена в 1393—1394 годах на месте деревянного храма Воскрешения Лазаря» (10).

«В 1393 г. великая княгиня Евдокия Дмитриевна построила здесь каменный храм Рождества Богородицы. Над этим храмом в 1514 г. зодчим Алевизом надстроен другой, который стал называться церковью «Рождества Богородицы, что на Сенях», причем нижняя церковь была переименована в Воскрешения Лазаря» (1).

«Церковь Рождества Богородицы была построена в 1395 г. супругою Дмитрия Донского великою княгинею Евдокиею в память Куликовской битвы (происходившей 8 сентября в день Рождества Богородицы), причем украшена стенописью и иконами столь великолепно, что в летописи названа «зело чудною» (2). «В 1395 г. храм расписали Феофан Грек, Семен Черный с учениками» (10).

«Эта первоначальная постройка находилась внизу, под ныне существующею церковию Рождества Богородицы, на месте прежней маленькой деревянной церкви во имя праведн. Лазаря, вошедшей в новопостроенную как придел с южной стороны: «близ алтаря причислена бысть служба св. Лазаря». В 1479 г., по словам летописца, «у Рождества Пречистыя и у Лазаря Святого верх падеся некако напрасно и страшно в нощи, иконы поби и множество великого князя судов (т. е. сосудов) в казне», которая, по обычаю того времени, хранилась в тайнике под сводами храма.

Повелением великого князя Василия Иоанновича разрушенная церковь св. Лазаря осталась внизу...

Вероятно, около конца XVII в. церковь св. Лазаря была замуравлена. Забытая до половины XIX столетия, она была вновь найдена во время сооружения Большого Дворца при постройке лестницы в терема, когда понадобилось проломить одну из стен, и возобновлена в древнем виде. При этом возобновлении Лазаревской церкви под престолом ее и у северной стены были найдены человеческие кости — подтверждение летописных известий о том, что в древнее время здесь при церкви было кладбище» (2).

«Замечательно, что церковь эта — единственный уцелевший до наших времен

памятник московского зодчества XIV в.— была не только упразднена, но и застроена со всех сторон каменными стенами наглухо до того, что даже все забыли о ней. Ничего не известно, почему и когда это случилось: летописи молчат о церкви в продолжение 200 лет. В 1842 г. при исправлении нижнего этажа терема отвалена была одна стена, за которою, к удивлению, нашли древние мраморные своды, поддерживаемые двумя толстыми столпами, отделение алтаря с тремя узкими окнами в полукружии горнего места, с престолом и жертвенником, сделанными из тяжеловесного кирпича. По повелению Государя императора Николая Павловича храм был восстановлен в том самом виде, в каком он был сооружен за 450 лет» (3). «Возобновляли храм художник Ф. Г. Солнцев и архитектор П. А. Герасимов» (10).

«В церкви, на стене арки, находится древнее изображение Ангела Божия с надписью: «Ангел Господень трубит на землю». В одном из столпов этой церкви есть углубление в виде ниши для княжеского места. При постройке нынешнего Императорского дворца под церковью в земле открыты были человеческие кости, что доказывает, что эта церковь до построения Вознесенского монастыря была усыпальницею княгинь и княжен, к теремам коих она примыкала» (3).

«В подклете церкви Рождества Христова сохранилась четырехстолпная белокаменная церковь, выстроенная в 1393—1394 гг. по заказу вдовы князя Дмитрия Донского княгини Евдокии,— наиболее древнее сооружение Кремля из дошедших до нашего времени» (4).

Ныне церковь Воскрешения Лазаря является не только наиболее древним сооружением Кремля и всей Москвы, но к тому же еще и единственным вообще сохранившимся зданием города, поставленным в XIV в.

Наряду с обнаруженной древней росписью, при возобновлении храма он весь был покрыт новой стенописью (судя по его внутренним видам прошлого века — например, в кн. 2). В настоящее время росписи уничтожены (см. фото в кн. 4, 5).

«В 1923—1928 гг. храм реставрировали Д. П. Сухов и Н. Н. Померанцев. Капитальная реставрация проводилась в 1949—1952 гг.» (10).

Как и к расположенной над нею церкви Рождества Богородицы на Сенях, к церкви Воскрешения Лазаря теперь нет ни доступа, ни даже подхода. Заметить ее извне можно лишь издалека по главке церкви Рождества Богородицы. Храмы входят в число «правительственных зданий».

Литература

1. Александровский, № 4 (описана совместно с церковью Рождества Богородицы).
2. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. 3-е изд. М., 1916. С. 56—59, 134: ил.
3. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 72—74.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 430: ил.
5. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.
6. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
7. Московские губернские ведомости. 1843. С. 554.
8. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 345—346.
9. Извеков Н. Д., прот. Церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Праведного Лазаря в Большом Кремлевском дворце. М., 1912.
10. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 329—330.
11. Рукопись Александровского, № 12.
12. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 131.
13. Каталог архивов. Вып. 5. С. 87.

Иллюстрации

1. *Внутренний вид церкви Лазаря в середине XIX в. Гравюра XIX в.*
2. *Внутренность храма в 1973 г. (5). Росписей уже нет.*

1

***№ 10. ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ** на сенях во Дворце, на северо-запад от Спаса на Бору, над церковью Воскрешения Лазаря праведного (о ней см. предыдущий № 9).*

Дворцовая ул.

«Находилась близ теремов. Построена каменная в 1393 г., в 1473 г. она сгорела, а в 1480 г. своды ее обрушились. Когда при Иоанне III теремные здания были перестроены и подняты этажом выше, то в 1514 г. вел. кн. Василий III повелел Алевизу Фрязину соорудить нынешнюю церковь Рождества Богородицы уже вверху» (3).

«Церковь Рождества Богородицы была домовою церковию великих княгинь и цариц. В 1613 г. церковь была уже несомненно на втором этаже, над церковью Лазаря, оставшейся внизу. В этом году в церкви Рождества был устроен придел во имя Никиты Столпника, переяславского чудотворца. В 1681—1685 гг. при царе Феодоре Алексеевиче были сделаны большие переделки в церкви Рождества Богородицы: пять глав ее были сняты, а на их месте и над вновь приделанной трапезной был построен собор во имя Сошествия Св. Духа, просуществовавший всего несколько лет. После его уничтожения Рождественская церковь переделана в одноглавую» (2).

«В характере внутренних украшений этой церкви заметен вкус XVII в., которого строго придерживались и при последовавших возобновлениях: она тускло освещается готическими окнами, которые затейливо украшены древними орнаментами, а стены фресками в старинном стиле. На иконостасе храма местные иконы вышиты самими царицами и царевнами золотою битью и унизаны жемчугом и драгоценными каменьями. В притворе храма, сквозь окно в самую церковь, слушали Божественную службу царицы во время шестинедельного поста после родов. В настоящем виде церковь возобновлена при постройке нынешнего Большого дворца в 1838—1849 гг.» (3).

«В Рождественской церкви в числе других икон находятся:

1. Список с чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери, принесенный в Москву из Костромы материю царя Михаила Феодоровича. Подлинная икона, пред которой 14 марта 1613 г. совершилось в костромском Ипатьевском монастыре всенародное наречение царем юного

2

боярина Михаила Феодоровича Романова, находится в костромском Успенском кафедральном соборе.

2. Список с иконы Владимирской Божией Матери в вызолоченном серебряном киоте (по левую сторону от царских врат).

3. Список с иконы Спаса Нерукотворного, в золотой ризе, сооруженной усердием Матроны Павловны Салтыковой в XVIII в., украшенной 2555 бриллиантами» (2).

«Церковь перестроена в 1681—1685 гг. зодчим Ф. Тихоновым из церкви 1514 г., построенной Алевизом Новым. Возобновлялась в 1840-е гг., реставрировалась в 1970-е. Постепенно застроилась со всех сторон дворцовыми помещениями. Интерьер также обновлен в 1840-е гг.» (6).

«23 сентября 1862 г. в этой церкви венчались граф Л. Н. Толстой и Софья Андреевна Берс» (7).

«В иконостасе иконы XVII—XIX вв. Настенная живопись XVIII—XIX вв.» (11). Но мы про все это можем пока лишь читать.

Литература

1. Александровский, № 4 (совместно с церковью Лазаря).

2. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. Изд. 3-е. М., 1916. С. 56—59, 134: ил.

3. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 72—74.

4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 430.

5. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.

6. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.

7. Толстая С. А. Дневники. М., 1978. Т. 1. С. 491—493.

8. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 343—345.

9. Извеков Н. Д., прот. Церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Прав. Лазаря в Б. Кремлевском дворце. М., 1912.

10. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. Т. 4. С. 24 — рисунок реконструкции Кремлевского дворца в XVII в. (А. Новицкого), на котором видна церковь Рождества Богоматери.

11. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 329—330.

12. Рукопись Александровского, № 112.

13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 145, 147, 158, 165, 167; Вып. 5. С. 312.

Иллюстрации

1. *Реконструкция Кремлевского дворца в XVII в. (10); справа у теремов видна церковь Рождества Богоматери.*
2. *1979 г., главка церкви с запада, от Манежной улицы.*

1

2

№ 11. ВЕРХОСПАССКИЙ СОБОР

иначе называвшийся Спас за Золотою решеткой, или церковь Спаса Нерукотворного образа

На запад от церкви Ризположения находится комплекс четырех Теремных церквей, заметных снаружи по 11 золоченым главам. Церкви эти расположены на разных уровнях и соединены переходами между собой. Пять южных глав принадлежат Верхоспасскому собору

Соборная площадь

Собор «построен царем Михаилом Федоровичем одновременно с 3, 4 и 5 ярусами теремов в 1635—1636 гг. как раз над Царицыной Золотой палатой. Зодчими были Бажен Огурцов, Антип Константинов, Трефил Шарутин, Ларион Ушаков — те же русские «каменных дел подмастерья», которые строили и терема» (2).

«Обновлялся в 1678—1680 гг.» (1).

«Северный придел И. Предтечи» (8). «Придел *Зачатия Иоанна Предтечи* переименован по тезоименитству царя Иоанна V Алексеевича, а прежде был Иоанна Белградского по тезоименитству царевича Иоанна Михайловича» (1).

«В 1681—1682 гг. церкви Спаса, Распятия и Воскресения Словущего подвели под одну кровлю и поставили на ней одиннадцать глав на тонких барабанах, украшенных майоликой (строительные работы производились под началом О. Д. Старцева; рисунки для майолик и крестов были выполнены известным резчиком старцем Ипполитом; ему же принадлежит деревянное Распятие 1687 г., находящееся в молельне Распятской церкви» (3).

«К Верхоспасской площадке поднималась открытая лестница, которая запиралась медной вызолоченной решеткой, отчего церковь Спаса и именовалась еще «Спас за Золотою решеткой» (3).

«Собор вновь отделан в 1836 г.» (4).

«Серебряный чеканный иконостас, царские врата и престол сооружены в конце XVIII в. усердием М. П. Салтыковой» (2). «Серебряный оклад иконостаса Верхоспасского собора установлен в 1778 г.» (3). «Иконостас в четыре яруса» (5).

«Верхоспасский собор, как ближайший храм к царским жилым покоям, получил то же значение для царского богомоления, каким раньше пользовался Благовещенский собор. Здесь часто говели и приобщались цари Михаил Феодорович, Алексей Михайлович и Феодор Алексеевич.

3

В 1903 г. в нем изволили слушать всенощную на Великий Четверток и Пасхальную утреню Их Императорские Величества Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Феодоровна» (2).

«В Верхо-спасском соборе находится чудотворный образ Пресвятой Богородицы Новоникитской, в богатом серебряном вызолоченном окладе, со звездами из восточных хрусталей» (6).

«В 1812 г., после ухода неприятеля из Москвы, в Верхоспасском соборе, кроме разграбления, вся стенная живопись оказалась избитой гвоздями» (7).

Пострадал собор и в 1917 г. (10).

«Ныне двухсветный четверик Спасского храма, перекрытый сомкнутым сводом с распалубками, обозрим только изнутри. На южной стене сохранилась пара окон внизу и одно — вверху. Убранство интерьеров и росписи стен относятся ко второй половине XVIII в. Под слоем живописи XVIII столетия частично сохранилась стенопись 1680-х гг. Деревянный резной иконостас XVIII в. выполнен в формах барокко. Средняя его часть на высоту двух ярусов закрыта окладом из чеканного серебра, установленным в 1778 г. В местном ряду уцелели иконы XVII в. работы мастеров Федора Зубова, Леонтия Степанова и Сергея Костромитина (Рожнова). В трапезной сохранились две круглые печи из муравленых изразцов конца XVII в.

Придел, с 1682 г. именуемый Иоаннопредтеченским, связан с Верхоспасским собором проемом в северной стене и имеет общую с ним трапезную. В трехъярусном, сдержанном по рисунку форм иконостасе (возможно, середины XIX в.) размещены иконы XVII столетия. Сохранившаяся настенная живопись, вероятно, второй половины XVIII в. с позднейшими вычинками» (11).

К 1990 г. Верхоспасский собор вместе со всеми Теремными церквами относится к числу «правительственных зданий». Нам достоверно неизвестно, молится ли здесь в действительности правительство,— но доступа простым посетителям в эти храмы нет.

Литература

1. Александровский, № 56.
2. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. 3-е изд. М., 1916. С. 91—93: ил.
3. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 430—431: ил.
4. Синодальный справочник.
5. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971. С. 150—155: ил.
6. Кондратьев И. К. Московский Кремль,

святыни и достопамятности. М., 1910. С. 68—70.
7. Извеков Н. Д., прот. Верхо-Спасский собор в Б. Кремлевском дворце. М., 1912. 62 с.
8. Красовский М. Очерк истории Московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911. С. 266—268 (есть план всех 4 храмов).
9. Souvenirs de Moscou. М.; Спб.: изд. Дациаро. Б. г. (кон. XIX в.).
10. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
11. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 334—338.
12. Рукопись Александровского, № 342.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
14. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 131.

Иллюстрации

1. *1883 г., вид собора с востока (пять глав слева) — альбом Найденова. Ч. 1. № 4.*
2. *1979 г., вид примерно оттуда же.*
3. *Иконостас собора в 1916 г. (2).*

1

№ 12. ЦЕРКОВЬ РАСПЯТИЯ ХРИСТОВА

Находится к северу от Верхоспасского собора; ей принадлежит центральная из одиннадцати глав Теремных церквей

Соборная площадь

«В 1679—1681 гг. над приделом Иоанна Белогородского возвели маленький храм Воздвижения креста Господня с молельней, где разместили Распятие — «Голгофу», поэтому новую церковь чаще называли Распятской» (7).

«Над Верхоспасским собором находится церковь Распятия, построенная царем Феодором Алексеевичем в 1681 г.

Полукруглое окно, ее освещающее, видно с Верхоспасской площадки. Церковь Распятия — придельный храм церкви Воскресения Словущего и находится на одном уровне с ее хорами, наподобие Иерусалимской Распятской церкви в храме Воскресения. Дверь на хоры церкви Воскресения Словущего заменяют древние царские врата, замечательные по красоте. Раньше они находились в Ризположенской церкви, куда поступили из патриаршего села Троицкого — Голенищева, как значится в описи Патриаршей казны 1648 г.

Находящиеся в этой церкви иконы — бесподобные произведения пламенной веры и ревностного благочестия. Лики на них, работы царского иконописца XVII в. Познанского, наклеены на полотно, на котором доличное художественно составлено из шелковых тканей и шитья самими царевнами.

В «молельне», составляющей маленькое отделение в церкви, в слюдяных киотах — иконы работы царских иконописцев XVII в. Ив. Салтанова и Ив. Безмина, необыкновенно ценные по художественному достоинству. В глубине «молельни» — Распятие из кедра, певга и кипариса, наподобие и в величину Животворящего Креста, устроенное в 1787 г.

В 1903 г. в церкви Распятия говели Их Императорские Величества Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Феодоровна» (1).

«Длина церкви Распятия 8 аршин 13 вершков, ширина 5 аршин 9 вершков. В ней пол штучный из белого и черного мрамора, а иконостас высокий, в четыре яруса, в котором все образа шитые, по преданию, царевнами, лики же написаны на холсте, в фламандском стиле. По левую сторону алтаря есть особый притвор, в который вход был закрываем некогда занавескою: это моленная царя Алексея

Михайловича, уединявшегося здесь во время Божественной службы. Тут хранится Крест в точную меру с Животворящим, сделанный подобно ему из трех древ: кедра, певга и кипариса — с горельефным изображением Иисуса Христа, вырезанным из дерева в настоящий рост. Другие стены этой моленной установлены киотами с образами Страшного Суда и Страстей Господних» (2).

«Церковь Распятия Христова над Верхоспасским собором была моленной царя Алексея Михайловича, с 1681 г. стала церковью» (3).

«Иконы церкви Распятия выполнены в 1682—1683 гг. «живописью по тафтам», то есть из шелков в технике аппликации (лики и руки написаны маслом), художниками Оружейной палаты: цикл «Страсти Господни» и изображения апостолов в картушах — В. Познанским, «Страшный суд» — И. Безминым и «Иоанн Богослов» — И. Салтановым. Известному резчику из Новоспасского монастыря старцу Ипполиту принадлежит деревянное Распятие, находящееся в молельне Распятской церкви» (4).

«Церковь Распятия соединяется с четвертым ярусом Теремов переходом, на потолке которого изображены портреты царствовавших особ династии Романовых. Пол этого перехода сделан из каменных плит, украшенных древней художественной резьбой. По бокам старинные деревянные лавки. Окна перехода выходят на северный дворцовый двор, а противоположные им пролеты на Верхоспасскую площадку» (1).

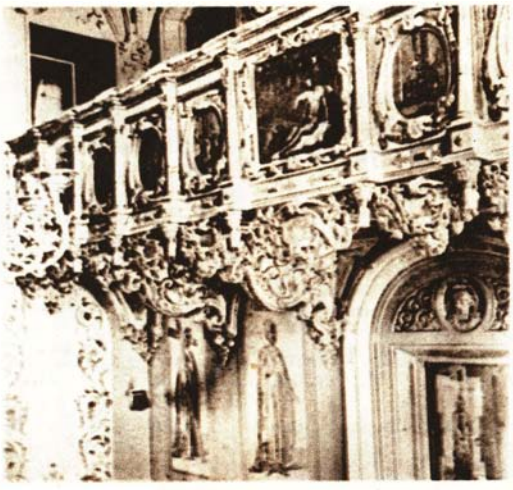
«Церковь расположена выше других Теремных храмов и имеет выходы на хоры ц. Воскресения Словущего, а ее алтарь соединялся ходом с кровлей Грановитой палаты. Прежде в храм вела крутая каменная лестница. Считается, что Распятский храм меньше других пострадал от переделок внутри. Однако роспись, покрывающая его сомкнутый свод,— позднейшая. Сохранился «медный чеканный, в деревянных столбцах» иконостас и одновременные ему киоты вдоль стен. Иконостас был сделан по чертежу Карпа Золотарева. В 1781 г. его чинили, видимо, не внося существенных изменений. В слюдяных киотах, расположенных в молельне при Распятском храме, уцелели иконы 1680 г., выполненные в технике аппликации (мастера Василий Познанский, Богдан Салтанов и Иван Безмин). Резное Распятие в молельне — 1687 г. Липовая дверь, ведущая на хоры Словущенского храма, датируется XVI в. Она покрыта прекрасной плоскостной резьбой сложного рисунка» (7).

Литература

1. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. 3-е изд. М., 1916. С. 95—98: 5 ил.
2. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 72.
3. Синодальний справочник.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 431.
5. Александровский, № 116.
6. Извеков Н. Д., прот. Церкви во имя Воскресения Христова и Воздвижения Честного Креста Господня в Б. Кремлевском дворце. М., 1912. 51 с.
7. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 337—338.
8. Каталог архивов. Вып. 5. С. 72—87.
9. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 131.

Иллюстрации

1. Внутренний вид церкви Распятия в 1910-е гг. (1).



1

№ 13. ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО

Находится с севера от ц. Распятия. Ей принадлежат пять северных глав комплекса Теремных церквей. Под нею расположена ц. Екатерины влкм.

Соборная площадь

«В 1654 г. над Екатерининским храмом возводят ц. Евдокии (упоминается в источниках с 1627 г., но прежнее ее местоположение не установлено). В 1681 г. ц. Евдокии переименовывают в ц. Воскресения Словущего» (7).

«В 1681 г. при царе Феодоре Алексеевиче этот храм был переделан из Евдокиинской церкви, основанной в 1627 г. в честь ангела царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой» (1).

«Церковь отделяется узким коридором от Верхоспасского собора. Пять ее глав находятся с севера от одной главы Распятской церкви и пяти глав собора на общей кровле. Сама церковь расположена в уровень с Верхоспасским собором с северной стороны.

Церковь в два света, с хорами и превосходным иконостасом стиля барокко. Висящее посреди старинное паникадило — дар шведского короля Карла XI царю Алексею Михайловичу. На нем изваяны фигуры из евангельской притчи о женихе и 10 девах» (1).

«В 1678 г. мастера «Сенька да Левка Ивановы, Андрюшка да Прошка Федоровы и Митька Герасимов» создают новый резной иконостас для верхнего храма. Симон Ушаков и Исайя Ананьеин «с товарищи» пишут новые иконы к нему и обновляют старые. Вместе с ними работают известные позолотчики Федор Евтихеев и Иван Салтанов. Главное украшение верхнего храма — иконостас 1678 г. с иконами того же времени и резные золоченые хоры — сохранилось до наших дней. Это — выдающиеся произведения, уникальные по мастерству исполнения и художественной выразительности форм» (7).

«Иконостас церкви единственный в своем роде: состоя из вычурной резьбы, он представляет блестящее смешение позолоты, серебренья и ярких красок, дающих ему вид фарфора и перламутра.

За престолом поставлено Распятие, вырезанное из дерева в человеческий рост. Посреди церкви висит старинное паникадило. В 1840 г. стены храма расписаны фресками с сохранением древнего стиля» (2).

«Из иконостасов теремных церквей своей сочной золоченой резьбой выделяется иконостас церкви Воскресения

Словущего XVII — нач. XVIII в.» (3).

В 1917 г. при взятии Кремля восставшими «подвергся разрушению и святотатству храм Воскресения Словущего» (5).

Ныне, наравне с другими Теремными церквами, ц. Воскресения Словущего закрыта, доступа в нее нет.

Литература

1. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. 3-е изд. М., 1916. С. 99—101: ил.
2. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 71—72.
3. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 430.
4. Александровский, № 55.
5. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
6. Извеков Н. Д., прот. Церкви во имя Воскресения Христова и Воздвижения Честного Креста Господня в Б. Кремлевском дворце. М., 1912. С. 51.
7. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 335—336.
8. Рукопись Александровского, № 325.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 145, 146, 161; Вып. 5. С. 68—69.
10. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 131.

Иллюстрации

1. *Вид на хоры и интерьер церкви Воскресения Словущего снизу, нач. XX в. (1).*

1

2

№ 14. ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

«что на Царицыных сенях» (1)

Расположена под ц. Воскресения Словущего, с севера комплекса Теремных церквей. Абсидами выходит к западному крыльцу церкви Ризположения

Соборная площадь

«В источниках ранее других упоминается ц. Екатерины — домовый храм цариц и царевен, расположенная во втором ярусе Теремного дворца против Золотой царицыной палаты. На ее месте стояла того же названия деревянная церковь 1536 г. Она сгорела в 1626 г., а год спустя Джон Талер возвел здесь новый кирпичный храм Екатерины. От этой постройки, кроме сильно переделанного подцерковья и подвала, сохранилось, видимо, немногое. Когда в 1654 г. над ц. Екатерины возводят храм Евдокии, Екатерининскую церковь, по-видимому, основательно перестраивают» (6).

«Построена мастером Джоном Талером в 1627 г. на месте сгоревшей деревянной церкви. В XVII в. была домовою церковию цариц и царевен и соединялась с их хоромами, стоявшими к северу от Теремного дворца, посредством деревянных переходов» (1).

«Правительницей Софьей в ней сделан новый иконостас, а на клиросах написаны шесть Сивилл с их пророческими изречениями о Христе. При церкви была и обширная трапезная, давно уничтоженная, в которой царь Алексей Михайлович устроил два придела: св. Евдокии в честь ангела своей матери, Евдокии Лукьяновны, и св. Онуфрия, на память дня рождения ее же. Церковь эту особенно чтил царь Алексей Михайлович, которому в 1659 г. во сне явилась св. Екатерина, когда он был на соколиной охоте в тех местах, где после им была основана Екатерининская пустынь. Тем же царем церковь назначена была на случай бракосочетания царевен и великих княжен. В ней же царицы брали молитву после родов и приобщались вместе с царевнами, во время постов, св. Таин.

После пожара, в 1737 г., по указу императрицы Анны Иоанновны она возобновлена, а императрицы Елисавета и Екатерина II обогатили церковь утварью и облачениями. В числе местных икон замечательны древностию образа муч. Екатерины, Евдокии и царевича индийского Иоасафа» (2).

«Обветшание церкви в первой четверти XVIII в. довершил пожар 1737 г. От

убранства остались только несколько икон нижнего яруса иконостаса. В 1843 г. по проекту Д. Н. Чичагова заново оформляют интерьер ц. Екатерины. По рисунку Ф. Г. Солнцева ставят иконостас. До наших дней оформление интерьера храма сохранилось в редакции 1840-х гг.» (6).

«Застроена церковь со всех сторон уже в XVII в. в конце. Интерьер полностью переделан в XIX в., реставрировалась в 1920 и 1960-х гг.» (3).

Акварель с видом церкви великомученицы Екатерины имеется в книге «Избрание на царство Михаила Романова» 1682 г.

В настоящее время свободного доступа в храм нет.

Церкви, описанные выше под № 11—14, примыкают с востока к Теремному дворцу, «построенному в 1635—1636 гг. при царе Михаиле Феодоровиче мастерами Б. Огурцовым, Т. Шарутиным, А. Константиновым и Л. Ушаковым» (4). В состав Теремного дворца вошли также церкви Рождества Богоматери на Сенях (наш № 10), Воскрешения прав. Лазаря (№ 9); во дворе его стоял ныне разрушенный собор Спаса на Бору (наш № 15).

Литература

1. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. М., 1916. С. 102.
2. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 71.
3. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971. С. 150—155.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 430, 429.
5. Александровский, № 49.
6. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 335—336.
7. Рукопись Александровского, № 204.
8. Каталог архивов. Вып. 3. С. 145, 147, 152, 163; Вып. 5. С. 71.

Иллюстрации

1. *Внутренний вид церкви Екатерины в нач. XX в. (1).*
2. *1979 г., вид церкви Воскресения Словущего (верх) и вклм. Екатерины (низ) с северо-востока.*

1

РАЗРУШЕННЫЕ ЦЕРКВИ

№ 15. СОБОР СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ на Бору на дворе Большого Кремлевского дворца

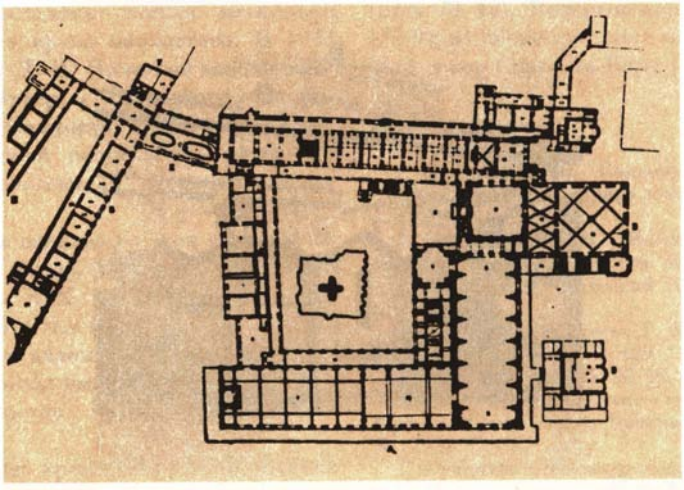
Боровицкая ул.

«Церковь Спаса на Бору — второй по времени постройки храм в Москве и древнейший из ныне (т. е. в 1916 г.— *П. П.*) существующих. Был выстроен на бору, покрывавшем в то время Кремлевский холм» (3) — откуда, по-видимому, и происходит его название.

«Собор этот в настоящее время (в 1910 г.— *П. П.*) находится во дворе Большого Императорского дворца, в его дворовом четвероугольнике, и есть один из древнейших и достопамятнейших храмов Кремля, сохранив свой первобытный вид почти всецело.

По некоторым источникам это есть положительно первый известный храм, построенный на том самом месте, где была хижина отшельника Букала (Букола). Это построение свершилось спустя 125 лет после первой исторической известности Москвы — в 1272 г., за 54 года до основания Успенского собора и за 67 лет до обнесения Детинца (Кремля) дубовою рубленою стеною. Храм был деревянный, построил его св. кн. Даниил, только что получивший в удел земли и села, принадлежавшие боярину Кучко. Существование этого деревянного храма продолжалось 56 лет. В 1328 г. сын св. кн. Даниила вел. кн. Иоанн Данилович Калита на месте деревянного храма Спаса Преображения построил новый каменный и через два года учредил при нем обитель, переведя в нее иноков из Данилова монастыря — места погребения отца его — и подчинив ту обитель новоустроенному монастырю, Спасоборскому. Иоанн Данилович украсил храм Спаса иконами, сосудами, пеленами и проч., а обитель обогатил вкладами и доходами. В храме этом он любил уединяться для молитвы, а пред кончиною, в 1340 г. принял в нем иноческий образ и схиму» (2).

«Собор Спаса на Бору построен в 1330 г. великим князем Иоанном I Даниловичем Калитою при св. митр. Феогносте. Западный притвор и северо-западный верхний придел пристроены в 1350 г. вел. кн. Симеоном Иоанновичем Гордым. Значительные обновления происходили при Димитрии Донском, Иоанне III, Василии III и Иоанне IV Грозном, причем были



2

пристроены: юго-западный верхний придел, юго-восточный придел *Гурия, Самона и Авива*, северо-восточный придел Трех Святителей, притвор к юго-восточному приделу.

При обновлении 1863 г. верхние приделы получили наименования: северный — *мученика Прокопия*, южный — *Стефана Пермского*.

Придел Трех Святителей остается невосстановленным и служит палаткою для причта.

В главном иконостасе находятся храмовые иконы:

1. Сретенского собора, разобранного в 1801 г., и —

2. Церкви Похвалы Богородицы, находившейся в Потешном дворце и упраздненной в 1809 г.» (1).

В печатном справочнике-указателе московских церквей М. И. Александровского (1915 г.), описание в котором следует в хронологическом порядке времени основания храмов, собор Спаса на Бору имеет номер первый.

«Каменный храм освящен 10 мая 1330 г., к нему переведен монастырь из села Данилова. В Спасоборском монастыре великие князья и княгини принимали перед смертию пострижение и схиму» (3).

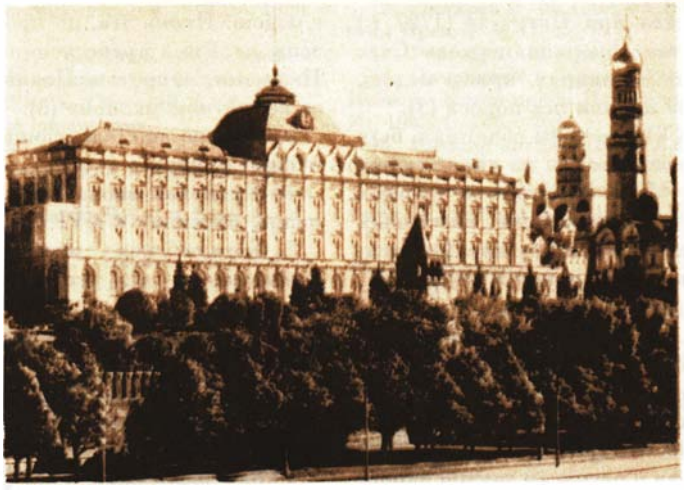
«До построения Вознесенского монастыря этот храм служил усыпальницей московских княгинь. Первой погребена здесь в 1332 г. княгиня Елена — супруга Ивана Даниловича Калиты» (40).

«Сын Иоанна Даниловича великий князь Симеон Гордый повелел известному художнику Гойтану расписать стены храма, а в 1350 г. пристроил к нему каменный притвор или трапезу, которая в 1478 г., при вел. кн. Иоанне III, была перестроена. В летописи сказано: «В лето 1345 почали подписывати церковь св. Спаса в Москве, а начальницы быша Рустия родом, а гречестия ученицы, Гайтан, и Семен, и Иван».

Обитель Спасоборская была киновиею, по образцу древних греческих монастырей, т. е. служила общим пребыванием чернецов и черниц, а вместе с тем и приютом для убогих и нищих, также обоего пола; Калита и преемники сами одевали и кормили их. Архимандриты этой обители были всегда духовниками великих князей. Во время нашествия на Москву Тохтамыша обитель была разграблена, и архимандрит ее Симеон убит, но Димитрий Иоаннович и сын его, Василий, восстановили обитель снова» (2).

«В 1488 г. здания монастыря сгорели» (5).

«А в 1490 г. вел. кн. Иоанн III, расширяя свои палаты, перенес обитель за реку Яузу под именем Новоспасского мо-



3

настыря. Дворцовый же монастырь был обращен в собор, именуясь церковью «Верховою, или Спасскою, на Царском Дворе», иногда же «Спасскою, за Двором Великого Князя». Впоследствии же ей было придано название «Придворного собора» (2).

Даниловский монастырь вскоре после переведения его к Спасу на Бору Иваном Калитою на старом своем месте был заброшен; заново выстроен Иваном Грозным в 1560 г. на память своего прародителя св. кн. московского Даниила, погребенного тут. Ныне он вновь открыт (см. ниже описание его среди «Монастырей» под № 17).

Новоспасский монастырь, перенесенный за Яузу от Старого Спаса на Бору Иоанном III, возобновлен в 1991 г., его описание положено в «Монастырях» под № 19.

«Великий князь Василий III Иоаннович в 1527 г. собор возобновил, и он был освящен митр. Даниилом. Второе возобновление сделано царем Иоанном Васильевичем в 1554 г. после большого кремлевского пожара, и вслед за тем, когда им совершенно покорен был Новгород, пристроены в линию с алтарем собора две отдельные церкви или придела: с северной стороны — во имя Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого; а с южной — во имя Трех Исповедников: Гурия, Самона и Авива, так как подобный же находился и при Софийском новгородском соборе. Первый из этих приделов после 1812 г. упразднен, а последний существует и по настоящее время (т. е. 1910 г. — *П.П.*)» (2).

«В XVII в. ввиду того, что Сытный дворец находился главным образом под Теремами и под палатами Набережными и Приемными, около церкви Спаса на Бору, Спасоборский двор обыкновенно тоже назывался Сытным дворцом, и церковь Спаса на Бору в силу своей близости сделалась приходским храмом всех дворцовых служащих, что продолжается и доныне (т. е. до 1916 г. — *П. П.*). В «Записке о Царском дворе» 1611—1613 гг. показано, что «в церкви Преображения служит протопоп; весь дворец, ключники и стряпчие и сытники и приспешники и повары тут приходят и рано для них служба живет, чтобы отправясь шли всяк на свой приспех, к царскому столу готовить» (3).

«Третье и последнее возобновление произведено при императрице Анне Иоанновне в 1737 г.: исправлена сгоревшая в том же году крыша» (2).

«В XVIII в., после перенесения столицы в Петербург, церковь Спаса пришла в запустение. И. Кириллов в своем сочинении «Цветущее состояние Всероссийс-

кого Государства при Петре I» (1727 г.) говорит: «Пятая соборная церковь Спас на Бору самая старинная, крыта медью, сквозь которой кровли лес порос» (3).

«К концу XVIII в. храм обветшал, был разобран и вновь сложен из кирпича под наблюдением М. Ф. Казакова в формах XVI в. и с учетом изменений, внесенных в него в течение XVII столетия. Документы, графически фиксирующие эту работу, не найдены» (14).

«В 1812 г. в церкви Спаса на Бору укрыты были много драгоценностей из других церквей, избегших, таким образом, гибели и расхищения.

В 1857—1863 гг. храм был в последний раз возобновлен и расписан внутри иконописцем Рогожкиным по образцу Ярославской соборной церкви Иоанна Предтечи» (3).

«В 1863 г., еще кое-что подновлено, исправлено, и собор освящен митрополитом Филаретом. В настоящее время (1910 г.— *П. П.*), взглянув на этот храм — ровесник Москвы, невольно поражаешься странною противоположностью, которую он представляет с окружающим его Императорским дворцом: он кажется точно вросшим в землю, и крест средней главы едва равняется со вторым этажом дворца. Внутренность храма невелика, своды поддерживаются толстыми несоразмерными столбами» (2).

«В Спасоборском монастыре находили пристанище приезжавшие в Москву архиереи. Св. Стефан просветитель Пермский, приехав к Митрополиту Киприану» (3) «в 1396 г. по делам церкви» (2) «также остановился там; через месяц скончался и был погребен в самой церкви, где мощи его покоятся и доныне» (3) «под спудом» (2).

«По Ружной книге 1631 г. у церкви Спаса на Бору значилось пять приделов; теперь существуют лишь три: внизу придел трех исповедников Гурия, Самона и Авива, а наверху, под звонницами, придел св. Стефана Пермского и придел св. великомученика Прокопия.

В церкви на аналое в стеклянном кивоте находится чудотворная икона Всемилостивого Спаса в древнем окладе, покрытая слюдою. Икона эта, по преданию, привезена из Рима греческою царевной Зоей Палеолог, супругою Иоанна III, и была ее комнатною иконой» (3).

«В соборе еще следующие замечательнейшие иконы:

1. Храмовая икона Преображения Господня, писанная в XVI в.;

2. Боголюбская икона Богоматери, принесенная, как полагают, из Боголюбова;

3. Собор архангелов Михаила и Гавриила;

4. Похвалы Богородицы.

В соборе есть пять княжеских гробниц» (2).

«Храм разобран в 1933 г. По разобрании его и объединении двух зал Тоновского дворца в одну огромную была сделана пристройка ко дворцу со служебными помещениями для этой залы. Она как раз и заняла место церкви Спаса на Дворце» (13).

Еще в 1982 г. снос древнейшего храма Москвы пытались угодливо оправдать с помощью искусствоведческой подлости: дескать, кирпичный «новодел Казакова был разобран в 1932 г. При этом были обнаружены фрагменты резного белого камня, относящиеся к постройке XIV в. и представляющие, вероятно, часть характерного для раннемосковской школы орнаментального пояса» (14). Между тем существует иное мнение о том, что исконный храм тоже был выстроен из древнего кирпича (13),— вспомним, что документы о «разборке» его М. Казаковым не существуют. Древние фрагменты воспроизводят в печати (см., напр., 6; 14), иногда представляют на выставках. Хранятся они в подклете церкви Ризположения в Кремле. А на месте первого московского собора появился действительный «новодел» — бесформенная пристройка, скрытая от глаз народа.

Две иконы собора сохранились в фондах музеев Кремля.

Литература

1. Александровский, № 1.
2. Кондратьев И. К. Московский Кремль,

святыни и достопамятности. М., 1910. С. 63—66.
3. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. 3-е изд. М., 1916. С. 136—140; 4 ил.
4. Синодальный справочник.
5. Сытин. С. 39.
6. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
7. Благоразумов Ник., прот. Собор Спаса Преображения (Спаса на Бору) в Кремле. М., 1899. 44 с.: 5 ил.
8. Покрышкин П. П. Иконы московского придворного Собора Спаса на Бору. СПб., 1913. 16 с.: 13 ил.
9. Путеводитель Машкова, табл. 1 к гл. 1 — план и фото собора; также см. план Б. Кремлевского дворца, рис. 87.
10. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973. С. 41 (акварель нач. 19 в. с видом собора).
11. Разрушенные и осквернённые храмы. Франкфурт-на-Майне, 1980. С. 118.
12. Снегирев И. М. Спас на Бору в Московском Кремле. М., 1865. 16 с.
13. Рукопись Александровского, № 3.
14. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 263—264.
15. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 310.
16. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 116—117.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид с севера — альбом Найденова. Ч. 1. № 8.*
2. *1913 г., план Кремлевского дворца с церковью Спаса на Бору посреди.*
3. *1973 г., вид того же дворца с юго-запада из-за реки, с противоположной стороны.*

1

2

№ 16. ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ на Бору «что за дворцом» в Боровицких воротах, на втором ярусе Боровицкой башни

Боровицкая ул.

«Это — первая церковь на Москве. Построена она в XII в. и три с половиною века до 1461 г. была деревянною. Около этой церкви св. Петр Митрополит (1308—1326) устроил свой дом. До постройки Успенского собора эта церковь имела значение Всероссийской митрополичьей кафедры. Называлась «Рождества Иоанна Предтечи что за дворцом» (2).

«Можно предполагать, что первая деревянная церковь была построена на месте некогда бывшего здесь языческого капища, так как в 1847 г. при сносе алевизовской церкви под ее алтарем были найдены лошадиная голова, бычьи и коровьи кости — вероятно, остатки жертвоприношений» (4).

«Церковь построена на высоте Кремлевской горы и в то время, когда Москва готовилась быть столицею великого князя. Построил ее Иоанн Калита в 1321 г. и для стен ее был вырублен находившийся на Боровицком холме, к речке Неглинной, лес или густой бор, почему она и получила название «что на бору» (3).

«По словам летописца XV в., это была «первая церковь на бору, в тому лесу и рублена и была соборная при Петре митрополите» *. В 1461 г. она была заменена каменной, но та в пожар 1493 г. сгорела» (4) «и обрушилась, причем погибли и сокровища княгини, хранившиеся под церковью» (3).

«В 1508 г. зодчий Алевиз построил новую церковь. Она находилась на расстоянии около 100 метров от Боровицких ворот» (4).

«Церковь Рождества Иоанна Предтечи что на Бору. Древний деревянный храм близ Боровицких ворот, при котором в 1322 г. устроил свой дом св. Петр митрополит, был в XV в. заменен каменным, который в свою очередь был заново перестроен в 1509 г. Алевизом. При храме был придел в честь Уара мученика по дню рождения Димитрия царевича. По распоряжению в 1846 г. храм был разобран. Престол Уара мученика перенесен в особую пристройку Архангельского

* По другому толкованию, имя церкви произошло не от «бора», а от «боровицы» — то есть рощицы. Александровский (2) вообще считает показание летописца XV в. анахронизмом — никаких зарослей в Кремле уже и в XII в. быть не могло; он предполагает, что отсюда начиналась дорога на Боровск.

3

собора, а престол Рождества Предтечи — в Боровицкую башню и освящен 2 мая 1848 г.» (1).

«В 1462 г. был устроен придел преп. Варлаама Хутынского — вероятно, в связи с посещениями Новгорода и его Хутынского монастыря Василием II в 1460 г. и Иваном III в 1462 г. С 1584 г. вместо него известен придел муч. Уара — по дню рождения Димитрия царевича» (2).

«В 1846 г. император Николай I приказал разобрать древнее строение в связи со строительством Большого Кремлевского дворца, а церковь перенести в башню над Боровицкими воротами» (14).

«Алевизовская церковь снесена в 1847 г.» (4).

«Стоявший в алевизовской церкви храмовый образ св. Уара, современный св. царевичу Димитрию-Уару, с частицею его мощей, теперь находится в приделе Архангельского собора. У старожилов московских долго велось изустное предание, что икона св. муч. Уара была написана по обету матери царицы Марии Феодоровны Нагой в меру роста великого князя Уара-Дмитрия, в его младенчестве. Московские и угличские сердобольные матери приходили к двум святым угодникам, наиболее с грудными младенцами, молились и просили об исцелении болящих детей. При подножии иконы св. муч. Уара лежал четырехгранный известковой породы камень, длиною почти в аршин, служивший ступенью для прикладывавшихся к иконе. На этот камень во время молебна матери клали спеленеенных младенцев, а иные и двухгодовалых детей» (3).

«Первая церковь на Москве. Через часовню в Боровицкой башне поднимаетесь по каменной лестнице в узкий коридор, дверь налево ведет в церковь Рождества Иоанна Предтечи, светлое, высокое помещение. Высокий пятиярусный иконостас. На Боровицкой башне трудно заметить крест над короной в государственном гербе. Крест же от придела Уара мученика, бывшего в церкви Иоанна Предтечи, теперь венчает портик перед входом в Боровицкую башню» (5).

«Церковь освящена 2 мая 1848 г.» (2).

Служба в этой церкви, после ее перенесения в башню, совершалась один раз в году, в день престольного праздника,— хотя, по традиции, церковь считалась приходской.

Вид алевизовской церкви перед разборкой см. в (6); разрез башни с видом перенесенной в нее церкви — в (7).

«Боровицкая башня построена в 1490 г. П.-А. Солари, ярусная надстройка с шатровым завершением — в 1680-х гг.» (9).

«При Борисе Годунове над башней стояла еще деревянная крыша шатровой

формы. Нынешняя высота башни — 54,05 м от земли, длина — 19,8 и ширина 12,8 м. Низ ее четырехгранный» (4).

Во время обстрела Кремля 27 окт.— 3 нояб. 1917 г.: «Подверглись разрушению и святотатству кремлевские храмы: ...Предтеченская церковь в Боровицкой башне. Последняя церковь подверглась сильному ружейному обстрелу, и несколько пуль попало в иконы Московских Святителей, Казанской Божией Матери. Искалеченный лик Пречистой укором глядит на дело рук человеческих; я уверен, что ни один негодяй не посмел бы приблизиться теперь к этой иконе» (8).

В настоящее время хода внутрь башни нет. Крыльцо с крестом от придела алевизовской церкви сломано, на его месте новоделанная простая дверь. Вместо двуглавого орла с небольшим крестом на шатре водружен пентакль. По словам посещавших внутренние помещения башни, используемые охраной Кремля для своих служебных нужд, ничего от церковного убранства не сохранилось. Икона над воротами из киота убрана, кирпичный киот пуст. Новый справочник говорит лишь, что «во втором ярусе сохранилась солея размещавшейся здесь в XIX в. церкви» (17).

«22 января 1969 г. во время торжественной встречи очередного космонавта (Берегового) спрятавшийся в проезде Боровицкой башни человек в милицейской форме выхватил два пистолета и выпустил две полных обоймы в машину, где должен был следовать Л. И. Брежнев. Но тому повезло, он оказался в другой. Был убит шофер, легко ранены космонавты Николаев, Береговой и один мотоциклист. Стрелявший был схвачен, им оказался младший лейтенант армии Виктор Ильин. Покушение было политическое, однако его постарались замять, представив нападавшего психически больным, благодаря чему он провел в одиночной камере казанской спецпсихбольницы более восемнадцати лет, а окончательно вернулся в родной Ленинград на свободу уже в 1990 г.» (20).

Делались предположения о том, что такого рода покушение непосредственно под уничтоженной самой старой по основанию церковью Москвы имеет символическое значение.

С тех пор вход через ворота для посетителей Кремля был запрещен; для них прорублена в стене рядом новая калитка. Башня усиленно охраняется.

Литература

1. Александровский, № 368.
2. Рукопись Александровского, № 1.
3. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 75—76.
4. Сытин. С. 35—38.
5. Московские церковные ведомости, 1901.
6. Москва: Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений/Изд. Н. А. Найденовым. М., 1886.
7. Бартенев С. П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. Т. 1 (разрез башни с видом храма внутри).
8. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
9. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 426.
10. Снегирев И. Памятники московской древности. М., 1842—1845. Л. CXII. С. 153—158.
11. Материалы. С. 188.
12. Путеводитель Машкова, рис. 58. Вид ворот с крыльцом церкви и крестом над ним и над двуглавым орлом на шпиле — с востока.
13. Москва. Памятники архитектуры 1830—1910-х гг. М., 1977. С. 5 (фото башни также с востока).
14. Синодальный справочник.
15. Извеков Н. Д., прот. Церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи что в Боровицкой башне в Московском Кремле. М., 1913. 29 с.
16. Успенский А. И. Судьба первой церкви на Москве. М., 1901. 32 с.: 4 рис.
17. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 269, 277, 309.
18. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581; Вып. 5. С. 312.
19. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 117.
20. Мороз О. Железная маска // Лит. газета. 1990. 17 окт.

Иллюстрации

1. 1847 г., вид алевизовского храма перед разборкою, с юга (6).
2. 1913 г., вид башни с крестами с востока, изнутри Кремля (12).
3. 1990 г., вид оттуда же.

1

2

№ 17. ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

на Житном дворе в нижнем саду Кремля; пристроена к Благовещенской башне — первой к востоку от угловой Водовзводной вдоль набережной Москвы-реки

Боровицкая ул.; с другой стороны — Кремлевская набережная

«Башня южная, квадратная, построена в 1488 г.; кон. XVII в.» (9).

«Церковь построена в 1731 г. на средства гоф-интендантской конторы» (1). «В 1731 г. Г. Шедель пристроил к башне церковь Благовещения, для которой башня служила колокольней» (12).

«В древнее время к башне, возле которой находится церковь, примыкал Житный двор, где ссыпался в житницах хлеб для царского двора. В той же башне содержали и преступников. По преданию, в башне был заключен один воевода в царствование Иоанна Грозного и проводил все время заключения в молитве. В одну ночь явилась к нему Пресвятая Богородица и приказала просить царя о свободе, после чего он решился ходатайствовать пред царем об освобождении и был прощен. Когда посланные за ним от царя пришли, то на стене башни увидели икону и сказали об этом царю, и тогда при образе была устроена деревянная часовня. После, когда Кремль неоднократно подвергался пожарам и разрушениям от неприятеля, то никакая сила не коснулась иконы. В 1730 г. императрица Анна Иоанновна приказала устроить при часовне каменную церковь во имя Благовещения так, чтобы стена башни, на которой явилась икона, находилась внутри церкви» (2).

«В 1816 г. в ц. Благовещения перенесен ковчег с частицами мощей св. Иоанна Милостивого из разобранной тогда же церкви его имени на Кисловке. В 1825 г. в трапезной освящен и придел *св. Иоанна Милостивого* на средства Марфы Яковлевны Кротковой. В 1892 г. придел перенесен внутрь башни, которая для этого была соединена с церковью прорубленной аркой» (3).

«В 1891—1892 гг. башня стала приделом Благовещенской церкви» (12).

И. К. Кондратьев сообщает, по-видимому, ошибочное, противоречащее всем другим источникам сведение о переименовании придела: «При перенесении придел назван в честь чудесного спасения императорской семьи при крушении поезда 17

октября 1888 г. на станции Борки во имя святых, празднуемых церковью 17 октября» (2).

«Иконостас в церкви был новый, из древностей сохранялись икона Благовещения, написанная на кирпичах стены башни, судя по характеру письма, в конце XVII в., ковчег с мощами Иоанна Милостивого и образ «Нечаянной радости» XVIII в.» (3).

В 1926 г. церковь еще упоминается как памятник архитектуры (4).

В народе церковь Благовещения была известна более по имени находившейся в ней чтимой иконы Богоматери «Нечаянная радость». Ныне икона находится в действующем храме Илии пророка Обыденного г. Москвы.

«Церковь сломана в 1932 г.» (3).

«В 1932—1933 гг. при реставрации (!— *П. П.*) церковь разобрали, восстановив древние формы фасадов и бойниц» (12).

На том месте с внутренней, северной, стороны башни, где примыкала к ней церковь Благовещения, ныне пусто. Вместо креста, ранее венчавшего башню, установили флажок.

Литература

1. Александровский, № 223.
2. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 75.
3. Рукопись Александровского, № 485.
4. Згура В. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
5. Материалы. С. 189.
6. Есипов Григ. Церковь Благовещения на Житном дворе в Кремле. М., 1890. 32 с.: ил.
7. Синодальный справочник.
8. Путеводитель Машкова.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 55.
10. Разрушенные и осквернённые храмы. Франкфурт-на-Майне. 1980. С. 116.
11. Церковь Благовещения Богоматери что на Житном дворе в Московском Кремле. 3-е изд. М., 1896. 68 с.: ил. (О приделе — на с. 65).
12. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 308.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 311.

Иллюстрации

1. *1883 г., вид с севера — альбом Найденова. Ч. 1. № 10.*
2. *1990 г., вид примерно оттуда же на пустую площадку перед башней, где находился храм.*

1

2

№ 18. ЦЕРКОВЬ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ

в Нижнем саду Кремля, в юго-восточном углу близ Константино-Еленинской башни

Тайницкий сад

«При построении вел. кн. Димитрием Донским каменного Кремля, между 1362 и 1367 гг., в числе ворот упоминаются и Константино-Еленинские. Следовательно, церковь во имя св. Константина и Елены тогда уже существовала, так как все ворота получали свое название от близ находящихся храмов. В большой московский пожар 1 августа 1470 г. она сгорела и затем построена вновь; потом возобновлена Еленою Глинскою. Боярин Илья Милославский в 1651 г. на месте деревянной церкви построил нынешнюю каменную. В 1692 г. церковь вновь перестроена царицею Натальею Кирилловною.

В 1812 г. церковь была совершенно разорена и предназначалась к сломке, но по воле императора Николая Павловича возобновлена и торжественно освящена митр. Филаретом 22 сентября 1837 г.

При ней придел *св. Николая Чудотворца*» (1), «известен с 1778 г. в трапезной с юга; возобновлен в 1837 г.» (5).

«Цареконстантиновскую церковь в Кремле по резолюции преосвященного Августина в 1817 г. велено, как ветхую, разобрать. Но исполнение было приостановлено. В письме 1815 г. к митр. Амвросию Августин писал: «Приходские церкви в Москве поправлены очень хорошо, остаются неисправленными приписные. Мне не хочется, чтобы их поправили, дабы скорее упразднить. Но главнокомандующий Москвы Александр Петрович даже намерен просить у государя суммы о поправлении. Он заботится только дать лучший вид Москве. Но надобно не забывать и пользы существенной». Из письма видно, что Августин хотел после разорения Москвы упразднить некоторые церкви для увеличения церковных приходов, чтобы таким путем улучшить материальное состояние причтов» (3).

«Церковь документально известна с 1627 г. деревянной. В 1738 г. ремонтировалась после пожара архитектором И. М. Мичуриным. В 1756 г. ремонтировалась под наблюдением кн. Д. В. Ухтомского.

Семьи причта Успенского собора поставили свои дома около этой церкви, и потому она была их приходская. Было при ней и кладбище, которое закрыто в 1657 г. после морового поветрия, как и кладбища

3

при остальных трех приходских церквах Кремля. Когда начались подготовительные работы по строительству дворца в Кремле по проекту В. И. Баженова, дома снесли и церковь осталась без прихода. В конце концов она была приписана к Вознесенскому монастырю.

Внутри находилась редкая икона с изображением 150 явлений икон Божией Матери» (2).

«Храм давно стоял, покачнувшись в южную сторону, но падением не угрожал» (5).

В 1926 г. церковь упоминалась как еще существующая (8).

«Разрушена в 1928 г.» (5).

На ее месте в Нижнем (Тайницком) саду Кремля с конца 1950-х до середины 1960-х гг. устраивались детские новогодние елки. Сейчас туда прохода посетителям нет, но пространство видно сверху, от края верхней площадки.

В 1989 г. на месте храма выросло «стилизованное» здание 9-го управления КГБ, занимающегося охраной правительства; при этом были уничтожены остатки фундамента Константино-Еленинской церкви — что вызвало гласное возмущение общественности подобным варварством в самом заповедном средоточии Москвы (11).

Литература

1. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 74.
2. Церковь свв. равноапостольных царей Константина и матери его Елены в Московском Кремле под горой: Краткое описание. М., 1894. 20 с.: ил.
3. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
4. Александровский, № 71.
5. Рукопись Александровского, № 23.
6. Материалы. С. 206.
7. Снегирев И. Памятники московской древности. М., 1842—1845. С. 217—220.
8. Згура В. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
9. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (первый вид с Ивановской колокольни — хорошо представлена церковь и ее окружение).
10. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 277.
11. Макаров М. Кто хозяин в Кремле?// Моск. комсомолец. 1990. 10 июля.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 312.
13. Козлов В. Хроника разрушений. Год 1928//Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 12. С. 26.

Иллюстрации

1. *1883 г., вид церкви с северо-запада — альбом Найденова. Ч. 1. № 11.*
2. *1990 г., вид места храма с северо-запада, сверху.*
3. *Вид из-за Москвы-реки, с юго-запада — открытка нач. XX в.*

№ 19. ЧАСОВНЯ ПЕЧЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

с запада от Ризположенской церкви

Соборная площадь

«Часовня имеет общее с церковью Ризположения крыльцо. Икона в древности помещалась снаружи в верхней части западной церковной стены. С XVII в. место около церкви постепенно застраивалось, и стена с иконой оказались уже внутри дворцовых помещений» (1).

«С южной стороны церкви крытая лесенка ведет с Соборной площади в часовню Печерской Божией Матери, находящуюся на втором этаже церкви и соединяющуюся со дворцом переходами. В часовне на стене написана икона Божией Матери, составляющая издревле предмет особого почитания» (2). «В XIX в. к западной стене церкви Ризположения пристроили часовню Богоматери Печерской» (7).

«По южной стороне церкви устроено высокое крыльцо, ведущее в особую часовню, где во впадине западной стены поставлен чествуемый богомольцами список с чудотворной Печерской иконы Божией Матери (подлинник ее находится в Киево-Печерской лавре). Икону эту особенно чтили московские митрополиты как защитницу русской митрополии, утвердившейся в Москве: это была их домовая икона и, по некоторым известиям, она сопутствовала им при перенесениях их престола из Киева во Владимир, а потом из Владимира в Москву. Означенный список иконы поставлен был тогда над западными дверьми домовой Владычной церкви. Когда же на месте митрополичьего дома возвысился Царский дворец-терем, то икона пришлась как раз против самых окон Царицыной Золотой палаты и сделалась всегдашним предметом особенного благоговения цариц и царевен. Древние же Царские врата вставлены изнутри церкви во впадину, или окно, которое из часовни загорожено означенным списком с иконы.

Церковь Ризположения в народе по часовне также звалась Печерскою часовнею» (3).

В 1917 г. церковь Ризположения с часовней, при взятии Кремля, подверглись разрушениям и святотатству (5).

«Южная крытая паперть отломана в 1922 г.» (6).

«Церковь Ризположения реставрировалась в 1918—1920 и 1929—1930 гг.; капитальная реставрация прошла в 1946—1960 гг.» (7).

Оставшееся помещение с запада пере-

крыто новой крышей и заложено, доступа внутрь нет. Судьба самой иконы неизвестна. Фактически ничто уже не напоминает о бывшей здесь Печерской часовне.

Литература

1. Александровский, список часовен, № 1.
2. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. М., 1916. С. 105.
3. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 69—70.
4. Извеков Н. Д., прот. Церковь во имя Положения Ризы Божией Матери во Влахерне с Печерской часовнею в Кремле. М., 1912.
5. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
6. Рукопись Александровского, № 48.
7. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 320.

Иллюстрации

1. *1979 г., вид с юга на часовенное место: справа — новый всход на месте крыльца часовни, слева — застроенное место часовни.*

1

№ 20. ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА
в Малом Николаевском дворце Кремля, примыкавшем с юга к Чудову монастырю

Ивановская (Царская) площадь

«При Михаиле Феодоровиче этой местностью владел боярин Борис Иванович Морозов, после него место перешло к Чудову монастырю» (3).

«Здание дворца построено в 1776 г., церковь внутри его освящена при владыке Платоне» (7).

«Дворец построен в 1775—1776 гг. М. Ф. Казаковым для архиепископа, а с 1785 г. митрополита Платона» (2) «на 40 000 руб., пожалованных императрицей Екатериной II» (3).

«В 1817 г. архиерейский дом в Чудовом монастыре был освобожден от жителей. Дом отделан от казны для помещения вел. кн. Николая Павловича. Здесь же помещался прибывший в Москву прусский принц Вильгельм» (9).

«Построенное Казаковым здание было низкое, довольно скромное, новейшей архитектуры. По приказанию императора Александра I Павловича в 1818 г. дом был куплен для бывшего в то время великим князем Николая Павловича (будущего императора), и с тех пор, до построения Большого Кремлевского дворца, в нем останавливалась императорская фамилия, а дом начал носить название Малого Николаевского дворца. В 1824 г. к нему приделан третий этаж. Работа эта благополучно совершена под наблюдением тогдашнего начальника Кремлевской экспедиции князя Николая Борисовича Юсупова.

Новая реставрация дворца произведена в 1872 г. архитектором Шохиным. Реставрация состояла в подводке фундамента и замене верхнего деревянного этажа каменным, без перемены планировки и убранства. Эта работа, сопряженная с опасностью для рабочих и нравственным риском для архитектора, обошлась в 400 000 рублей. В земле подведен целый корпус, так что грунт углублен на 8,5 и 12,5 аршин от поверхности земли. Вся реставрация обошлась в 500 000 руб.

При входе во дворец устроена подъемная машина в виде крытой платформы. Мебель, материя, убранство — новые, но по старым рисункам, и каждый предмет на своем месте, равно как и кушетка, на которой в 1818 г. родился в Бозе почивший Государь император Александр II, а также и ширмы.

2

3

Из картин, находящихся во дворце, замечательны: «Пожар Москвы в 1812 г.» и «Вид храма Христа Спасителя» — Айвазовского и «Въезд короля Сигизмунда» — работы Бернарда Беташто. Кроме того, замечательна «беседка» из слоновой кости, перламутра и малахита, подаренная императрице Александре Феодоровне, работы сенатора Поливанова, и другие вещи.

Чистота и свежесть воздуха во дворце поддерживается водяно-духовым отоплением — калориферами, для которых устроены подвалы. Перед выходящими во двор окнами — сад. Сзади сада, во дворе, против могилы свт. Алексия, в углубленном месте, зарыто 2000 скелетов, найденных и собранных во время перестройки дворца, а также несколько памятников XVI и XVII столетий.

С одной стороны ко дворцу примыкает Вознесенский девичий монастырь, с другой — мужской Чудов. Главный подъезд дворца — с Царской площади» (4).

Во время обстрела Кремля в 1917 г. дворец серьезно пострадал. «Малый Николаевский дворец, принадлежавший ранее Чудову монастырю, сильно пострадал от орудийного разгрома. Снаружи видны громадные сквозные пробоины. Внутри все тоже разрушено, и когда мне пришлось обойти комнаты, то я увидел картину полного разгрома. Громадные зеркала и прочая обстановка дворца варварски разбивались и разрушались. Шкафы разбиты, книги, дела и бумаги разбросаны по всем комнатам. Петропавловская в Николаевском дворце церковь пробита снарядом и разгромлена. Иконостас разбит, сотрясением взрывов распахнулись Царские Врата и завеса церковная разорвана надвое. Отсюда расхищено много ценных икон» (6).

Последние фразы этого описания невольно приводят на память символические события почти двухтысячелетней давности: «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись...» (Матф. 27: 51).

Тогда же были опубликованы в журнале «Нива» две фотографии: «Революция в Москве. 1. Пострадавший от бомбардировки Малый Николаевский дворец в 1917 г. 2. Разрушение в храме Малого Николаевского дворца, сооруженного в комнате, в которой родился Александр II» (5).

«Однажды в мае 1923 г. реставратор И. Рыльский случайно заглянул в дворцовую церковь Малого Николаевского дворца и просто... не нашел там знаменитого казаковского иконостаса. Остатки, вернее, обломки его он обнаружил во дворе Внутреннего дворца и Чудова монастыря.

4

Выяснилось, что иконостас был сломан еще в конце 1922 г. в связи с начавшимся приспособлением части дворца под клуб сотрудников ВЦИК, СНК и других учреждений. Этот случай возмутил музейных работников, принявших гневную резолюцию: «Признать факт уничтожения высокохудожественного иконостаса заслуживающим самого резкого осуждения; удаление его не могло диктоваться никакими антирелигиозными соображениями, т. к. все церковные атрибуты были уже давно убраны. Довести об этом случае до сведения Президиума ВЦИК и просить оградить памятники Кремля от дальнейших вандализмов». Известно, что Наркомпрос РСФСР неоднократно ходатайствовал о возбуждении уголовного дела по этому поводу, тем более что виновники сломки как будто были установлены. Неизвестно, чем закончилось это дело. Вероятно, ничем серьезным...» (13).

«Дворец вместе с храмом был снесен в «год великого перелома» — 1929-й» (12).

На месте Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей «инженер И. И. Рерберг построил большое здание с колоннами, в котором в 1958 г. работал Президиум Верховного Совета СССР» (2).

На бездарность этого сооружения вынужден указать и современный рекламный путеводитель по Москве: «Здание бывшей Военной школы им. ВЦИК, где теперь размещается Президиум Верховного Совета СССР, построено на месте Малого Николаевского дворца и Вознесенского с Чудовым монастырей в 1932—1934 гг. по проекту инженера И. Рерберга. Суховатые формы его — педантичное воспроизведение старых образцов, лишенное их тонкого очарования и вместе с тем не передающее характера нашего времени» (8).

Две картины Айвазовского из дворца сохранились в фондах музеев Кремля.

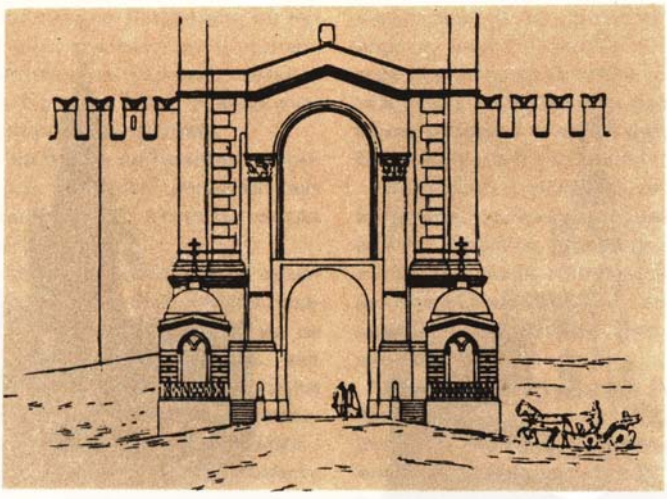
Литература

1. Рукопись Александровского, № 636.
2. Сытин. С. 55.
3. Синодальный справочник.
4. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 173—174.
5. Нива. 1918. № 2. Две фотографии Петра Оцупа.
6. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 21: ил.
7. Александровский, № 272.
8. Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 81.
9. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
10. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений/ Изд. Н. А. Найденовым. М., 1884 (фото дворца).

11. Шохин Н. А. Исторический очерк Малого Николаевского дворца в Московском Кремле. М., 1894. 28 с.: 8 ил. (большой формат).
12. Колодный Л. В «год великого перелома» (Утраченная Москва: Малый дворец в Кремле). Моск. правда. 1990. 14 янв.
13. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15—16.
14. Каталог архивов. Вып. 3. С. 534.

Иллюстрации

1. *Вид Малого Николаевского дворца с юго-запада — с открытки нач. XX в.*
2. *1917 г., вид дворца с юго-запада с разбитым снарядом углом, где помещалась церковь,— из журнала (5).*
3. *Разодранная взрывом церковная завеса, 1917 г.— оттуда же.*
4. *1979 г., вид здания Президиума Верховного Совета, стоящего на месте дворца, также с юго-запада, но отойдя несколько подальше.*



1

№ 21. ЧАСОВНЯ ВЕЛИКОГО СОВЕТА АНГЕЛ

по правую, северную, сторону Спасских ворот Кремля

Красная площадь

«Фроловская, называющаяся с 1658 г. Спасской, башня построена П.-А. Солари в 1491 г., была главной парадной башней Кремля. В 1624—1625 гг. получила ярусную надстройку с шатровым завершением, арх. Х. Галовей и Б. Огурцов. В 1625 г. на ней установлены часы; ныне существующие поставлены в 1825 г. братьями Н. и П. Бутеноп» (1).

«Спасские ворота построены в самом сердце Москвы, одною стороною к Лобному месту и Красной площади, другою — в Кремль. Тут проезжали и проходили наши цари, выступая против врагов, тут и ныне въезжают цари для священных коронаций. События бедственных годин и счастливых — все это напоминают нам Спасские ворота. Кто без благоговейного чувства смотрит на эти ворота, на башню, красноречивую свидетельницу многих веков жизни России, тот не знает нашей истории.

Ворота эти именовались прежде Фроловскими по церкви Фрола и Лавра, бывшей подле них, где также находилось много других церквей и зданий, совершенно заслонявших вход в Кремль. Иоанн III велел очистить место близ ворот на пространстве 109 сажен от стены, и церковь Фрола и Лавра была разобрана в числе прочих. В 1521 г. во время нашествия Махмет-Гирея, по свидетельству стольника Лызова, занесенному в Минею, слепая инокиня Вознесенского монастыря имела видение: при колокольном звоне шли из Кремля Фроловскими воротами почивающие святители и несли Владимирскую икону Богоматери. Навстречу им из Китай-города вышли преподобные: Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский и спросили святителей — куда они идут? Святители ответили, что Господь повелел им уйти из града сего и взять икону Его Матери, потому что люди презрели страх Божий и о заповедях Его вознерадели; за это Он предает землю русскую иноплеменникам и язычникам. Преподобные стали просить Святителей помолиться милосердному Богу о прощении грешных. Святители вняли их мольбе, вознесли вместе с ними молитву Всевышнему и потому воротились в Кремль. В предвратной иконе Спасителя действительно изображены преподобные в молитвенном положении у ног Богочеловека. В руке Спасителя имеется раскрытое Евангелие с надписью:

2

3

«Рече Господь ко пришедшим к нему иудеом: Аз есмь дверь».

В 1645 г. принесен был из Вятки образ Нерукотворного Спаса. Пронесенный крестным ходом через Фроловские ворота, образ был поставлен в Успенском соборе. Через три года он был перенесен с торжеством через Фроловские ворота в Новоспасский монастырь, и указом от 16 апреля 1648 г. повелено было впредь на вечные времена ходить этими воротами с непокрытой головой. На них был поставлен образ Спасителя в золотой ризе и ворота переименовали в Спасские. За хождение чрез них в шапках виновные должны были публично класть 50 земных поклонов или подвергались наказанию батогами в Стрелецком приказе Кремля. Указом 9 января 1654 г. запрещено въезжать на лошадях в Кремль: их оставляли у Спасских ворот.

В 1654 г. установлено, чтобы Патриарх во время шествия в неделю Ваий всходил на Спасскую башню, освящал там воду и кропил ею Кремлевские стены. Затем сюда же, до времен Петра I, выносили ящик, в который опускались челобитные на имя царя. Петр же выписал для них из Голландии боевые часы и велел поставить в башне над воротами (часы были переделаны русским часовщиком Екимом Горловым, с колокольною музыкою в 33 колокола). При Петре башня была измерена. По «Описной книге» 1701 г. в ней оказалось вышины 29,5 сажен, а именно от земли до перил 13,5, от перил до шатра 10, от шатра до орла 5,5; длины 6,6 сажен, ширины 6,5.

Большой образ Спасителя находится над воротами с наружной стороны их. Под ним сохраняется надпись, сделанная при Иоанне Васильевиче III на латинском языке: «Иоанн Васильевич Божиею милостию великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Тверской, Псковский, Вятский, Угорский, Пермский, Болгарский и иных и всея России государь в лето тридцатое государствования своего велел построить сию башню, а строил ее Петр Антоний Селарий Медиоланский в лето воплощения Господня 1491».

В Спасские ворота искони бывали все торжественные и церковные ходы. В XVI и XVII вв. из двенадцати крестных ходов в году девять проходили Спасскими воротами, ныне (в 1910 г.— *П. П.*) из 13 крестных ходов — 8 проходят ими. Здесь же в минувшие столетия совершался ход Патриарха в день Вербного воскресения в Покровский собор, причем царь вел патриархова осла, на котором тот сидел.

Обычай снимать шапки, установленный указом Алексея Михайловича, по-ви-

димому, был им только закреплен, но существовал и ранее, так как еще Фроловские ворота почитались народом самыми священными в Кремле. Царь только узаконил указом народный обычай.

Как бы там ни было, но Спасские ворота останутся для русского человека священными, доколе будет стоять земля русская, православная!

В 1812 г., когда Наполеон хотел взорвать на воздух Кремль, был сделан подкоп и под Спасские ворота. Но огонь не дошел еще по подходу к фитилю, как пролился сильнейший дождь и погасил фитиль. Так сохранилась эта достопамятность от разрушения ее иноплеменными.

...Да, именно можно сказать вместе с поэтом:

Шляпы кто, гордец, не снимет
У святых в Кремле ворот! (2).

Часовня Великого Совета Ангел по правую сторону Спасских ворот «принадлежала собору Покрова на Рву» (4).

«Построена каменной в 1802 г.» (5) «в стиле ампир» (6). «Часовни при Спасской башне выстроены в 1802 г. по сторонам воротной арки в классическом стиле. В 1866 г. классическая обработка башни была удалена, а часовни выстроены новые уже по сторонам самой башни. Главной иконой часовни Великого Совета Ангел был образ Христа Спасителя, снятый со Спасских ворот, над которыми он был впервые написан в 1514 г. в связи с возвращением Смоленска в Московское государство» (7). На этой иконе к стопам Спасителя и припадают Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский.

«Иконостас часовни обновлен в 1902 г.» (10).

При взятии Кремля в 1917 г. пострадали и Спасские ворота. «Спасская башня пробита и расстреляна. Знаменитые часы с музыкальным боем разбиты и остановились. Остановилась стрелка часов в ту роковую минуту, когда ворвался тяжелый снаряд в стены Кремля и наложил несмываемое пятно крови и позора на это священное сердце Москвы. Спасские ворота доныне были освящены святым обычаем, когда всякий проходящий чрез эти св. ворота, даже иноверцы, с чувством благоговения обнажали свои головы. Теперь там стоит вооруженная стража с папиросами, ругается с прохожими и между собой площадной руганью» (3).

В музеях и репродукциях можно еще встретить изображения различных шествий на Красной площади в 1920-е гг., на которых позади ликующей публики виднеются обескрещенные часовни по сторонам Спасской башни. Они были, однако, снесены «в 1925 г.» (7).

Ныне на месте часовни Великого Совета Ангел по правую сторону Спасских ворот пусто. В 1960-е гг. существовала еще возможность посетителям проходить в Кремль через эти ворота; теперь здесь разрешен только проезд правительственных автомашин, а пешие паломники проходят в Кремль через Кутафью и Боровицкую башни.

Литература

1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 426.
2. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 113—121.
3. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 22.
4. Александровский, список часовен, № 2.
5. Александровский М. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 27—28.
6. Бартенев С. П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. Ч. I. С. 147 (изображение часовен до перестройки 1866 г.).
7. Рукопись Александровского, № XVII.
8. Список Бахима, № 2.
9. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото Спасской башни с двумя часовнями).
10. Кузнецов О. И. Иконы Всемилостивого Спаса и Покрова Божией Матери над Кремлевскими Спасскими воротами в Москве; часовни Спасителя и Смоленской Божией Матери у этих ворот. М., 1904. 11 с.
11. Белянкин П. Историческая записка о Фроловских, что ныне Спасские, Кремлевских воротах. М., 1872. 45 с.
12. Иоанн (Ковалевский), свящ. Кремлевские Спасские ворота. М., 1889. 38 с.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585; Вып. 5. С. 314.
14. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1989. Ч. I. С. 89—91.

15. Чекмарев В. Английские мастера на службе Михаила Феодоровича // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 9. С. 19—21.
16. Козлов В. На переломе: московская старина в 1925—1926 гг.// Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 9. С. 25—26.
17. Мокеев Г. Священный мемориал // Домострой. 1991. 15 янв.

Иллюстрации

1. Вид часовен до перестройки 1866 г. (6).
2. 1884 г., вид Спасской башни с часовнями с востока (9).
3. 1979 г., вид оттуда же.

№ 22. ЧАСОВНЯ ВЕЛИКОГО СОВЕТА ОТКРОВЕНИЕ

по южную, левую, сторону Спасских ворот

Красная площадь

«Принадлежала Покровскому на Рву собору» (1).

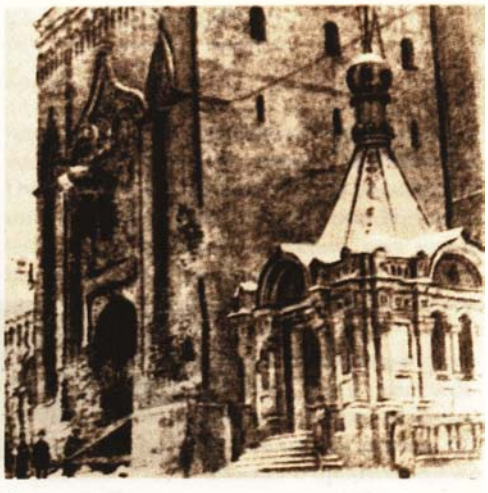
«Построена в 1802-м, перестроена в 1866 г. Главная икона Смоленской Богоматери» (2). «Иконостас обновлен в 1902 г.» (3).

«Часовня разрушена в 1925 г.» (5). Ныне на ее месте пусто, несколько позади сделана служебная пристройка к башне, а чуть к югу — подземный туалет.

Литература

1. Александровский, список часовен, № 3.
2. Александровский М. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 27—28.
3. Кузнецов И., свящ. Иконы Всемилостивого Спаса и Покрова Божией Матери над Кремлевскими Спасскими воротами в Москве; часовни Спасителя и Смоленской Божией Матери у этих ворот. М., 1904. С. 9.
4. Список Бахима, № 3.
5. Рукопись Александровского, № XVII.

1



2

№ 23. ЧАСОВНЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

по северную, правую, сторону Никольских ворот Кремля

Красная площадь

«Никольская башня построена в 1491 г. П.-А. Солари. В 1670—1680-х гг. получила ярусную надстройку с шатровым завершением. В 1812 г. взорвана по приказу Наполеона, в 1817—1818 гг. восстановлена Ф. К. Соколовым по проекту О. И. Бове. Каменный шпиль заменен железным, декор сделан псевдоготический» (1).

«Ворота ведут из Кремля мимо Красной площади на Никольскую улицу. Строены одновременно с Троицкими и Боровицкими архитектором Солярием Фрязиным и тогда же там поставлен образ св. Николая. В 1812 г. при взрывах Кремля верхняя часть ворот ниспроверглась по самый образ святителя Николая. Что же касается до остальной, нижней части ворот, то не только она, но даже и стекло у образа Чудотворца, невзирая на ужасное потрясение, причиненное взрывом, остались невредимы. Это чудесное событие свидетельствуется сделанною на воротах надписью» (2).

«Часовня построена в 1821 г., перестроена в 1884 г.» (6).

«Принадлежала Казанскому собору» (5).

Во время восстания в 1917 г. по этим воротам прямой наводкой били тяжелые орудия с Никольской улицы, в результате был совершенно разбит вход, повреждена часовня и икона св. Николая. В честь всего этого Никольская улица была переименована в ул. 25-го Октября.

«На Никольской башне, которую разбили в 1812 г. французы, образ св. Николая, оставшийся невредимым от французского нашествия, ныне подвергся грубому расстрелу. Как Никольская башня, так и Никольские ворота совершенно изрыты снарядами, пулеметами, ручными гранатами и ружейными пулями. Совершенно уничтожен киот, прикрывающий икону св. Николая, сень над иконой сбита и держится на одном гвозде. С одной стороны изображение Ангела сбито, а с другой прострелено. Среди этого разрушения образ св. Николая уцелел, но вокруг главы и плеч Святителя сплошной узор пулевых ран. При первом взгляде кажется, что иконы нет, но, всматриваясь внимательнее, сквозь пыль и сор вырисовывается сначала строгое лицо св. Николая и в правом виске видна рана, а затем становится яснее и весь этот чудотворный образ — стена и ограждение Священного Кремля» (3).

3

Фотографии разбитой башни и часовен см. в (3) и (4).

«Обе часовни в 1925 г. были наполовину разобраны» (10).

На выставках фотографий и картин можно встретить изображения часовни в 1920-е гг. на заднем плане шествий и манифестаций (напр., в 1980 г. на выставке в Третьяковской галерее «Москва в русской и советской живописи» было полотно с подобным сюжетом). Это свидетельствует о том, что лишенная креста и закрытая часовня существовала еще некоторое время в 1920-е гг.

Ходовым является и сюжет «Революция в Москве (взятие Кремля)», показывающий толпу с винтовками, пулеметами и пушками, штурмующую Никольские ворота; лежат убитые и раненые из нападающих и т. д. Все это исторически неверно: никакого особого «штурма» Никольских ворот не было — после начала бомбардировки Кремля юнкера, занявшие его, покинули территорию святыни, и обстрел далее продолжался уже вхолостую. Вслед за тем без всякого сопротивления Красная гвардия через разбитые орудиями Никольские ворота вошла внутрь.

Впоследствии часовня была сломана. Ныне на ее месте пусто, а сразу позади него выстроено новое служебное помещение для охраны.

Литература

1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 426.
2. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 111.
3. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 22: ил.
4. Нива. 1918. № 2 (снимок разбитых ворот и часовни; см. также аналогичную, вышедшую в тот же год серию открыток «Москва после 24 октября — 3 ноября 1917 г.»).
5. Александровский, список часовен, № 4 (здесь часовня Александра Невского ошибкой названа часовней Христа Спасителя — в его же книге 1916 г. это исправлено).
6. Список Бахима, часовни, № 7.
7. Александровский М. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 28—29.
8. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото башни и обеих часовен).
9. Москва в русской и советской живописи: Каталог выставки. М., 1980.
10. Рукопись Александровского, № XVIII.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 150, 152, 174.
12. Снегирев И. Кремлевские Никольские ворота в Москве // Душеполезное чтение. 1862. Ч. 2. № 5. С. 84—96.

Иллюстрации

1. *1884 г., вид башни и часовен с юго-востока (8).*
2. *1917 г., вид расстрелянной башни и часовни Александра Невского (4).*
3. *1979 г., вид башни с востока, часовен нет.*

№ 24. ЧАСОВНЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

по левую, южную, сторону Никольских ворот

Красная площадь

«Построена в 1884 г. В часовне был поставлен список с иконы св. Николая над воротами» (2). «Принадлежала Казанскому собору» (1).

«Часовни Александра Невского и Никольская были возведены как памятники войны с Наполеоном. В Никольской часовне находилась икона ап. Филиппа в память о дне бегства французов из Москвы, икона св. Стефана — о дне очищения русской земли от французов. Росписи на стенах и потолке были посвящены тому же: образы свв. Адриана и Наталии — в память о 26 августа, дне Бородинской битвы, ап. Фомы — 6 октября, дне Тарутинской битвы, ап. Матфея — 16 ноября, дне бегства французов через Березину, свв. мучеников Хрисанфа и Дарии — 19 марта, дне взятия Парижа. Наконец, изнутри над дверьми висела икона Казанской Богоматери, в день которой, 22 октября, произошла битва под Вязьмой» (8).

«Весной 1918 г., 15-летним мальчиком, я прибыл из Тулы в Москву для хлопот о моей матери, сидевшей в Бутырской тюрьме. В эти дни Москву обошел слух о некоем событии, случившемся у Никольских ворот. Я также пошел к этим воротам. Я увидел там толпы людей. Большая икона св. Николая чудотворца висела над воротами. Она была занавешена красной материей. Материя была прибита гвоздями к краям иконы и закрывала ее всю. И вот, в этот тихий солнечный день москвичи увидели, что эта красная материя, закрывавшая икону, во-первых, разорвалась сверху донизу; и далее, полоски материи стали, как ленточки, отрываться от иконы сверху вниз и падать на землю... Я стоял среди благоговейной и сосредоточенной толпы. Икона, на глазах у всех, очистилась совершенно от красной материи, ее закрывавшей. И вдруг я услышал позади себя выстрелы — один, другой, третий. Я оглянулся и увидел парня в солдатской одежде. Он стрелял из ружья, метя в икону. Лицо его было типично русское, крестьянское, круглое, с напряжением, но безо всякого выражения. Очевидно, он, исполняя чье-то распоряжение, стрелял в икону Святителя. Метки от пуль его оставались на иконе, уже ничем не закрытой. Оставались только маленькие кусочки красной материи по краям иконы, где были гвозди.

Я видел, как в своей одержимости грешная Русь рассреливала свои святыни, а Русь святая молитвенно созерцала чудесное знамение Божией силы над миром» (4).

«22 мая 1918 г. в связи с произошедшим чудом к Никольским воротам Кремля состоялся большой крестный ход. Десятки тысяч людей наполнили Красную площадь, перед башней с чудотворным образом непрестанно совершались службы» (6; 7). Икона «раненого Николы» с отстреленной во время бомбардировки левой рукой с крестом и сохранившейся правой с мечом во многих списках разошлась по стране. Один из них, небольшого размера, был послан Патриархом Тихоном адмиралу Колчаку (5). Хороший список из фондов Музея истории религии и атеизма в Казанском соборе приведен в качестве «контрреволюционной иконы» в грубом пасквиле сотрудника этого музея Г. Прошина о русских монастырях и иночестве «Черное воинство» (М., 1985).

«В 1930 г. было принято решение снести по возможности все храмы и часовни Красной площади. В первую очередь при строительстве каменных трибун сломали часовни, хотя фактически они никому не мешали» (8).

Ныне на месте часовни пусто.

Литература

1. Александровский, список часовен, № 5.
2. Список Бахима, часовни, № 6.
3. Александровский М. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 28—29.
4. Иоанн (Шаховской), архиеп. Интервью по случаю 80-летия // Вестник Русского

христианского движения. Париж, 1982. № 137. С. 279—280.

5. Жизнь за всех и смерть за всех: Записки личного адъютанта Верховного правителя адмирала А. В. Колчака ротмистра В. В. Князева. Джорданвилль, 1971. С. 20—23.

6. Церковные ведомости. 1918. № 21—22. С. 649—650.

7. Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. Джорданвилль, 1987. Ч. 2. С. 211.

8. Мокеев Г. Я. Казанский собор на Красной площади в Москве // Вестник МГО ВООПИиК. М., 1990. Вып. 1. С. 14, 20.

КРЕМЛЕВСКИЕ МОНАСТЫРИ

№ 1. ЧУДОВ кафедральный 1-го класса необщежительный мужской монастырь в Кремле на Царской площади, на месте бывшего двора для послов из Золотой Орды

Ивановская (Царская) площадь

«Основан в 1365 г. святителем Алексием митр. Московским (ум. 12 февр. 1378 г.) в память чудесного исцеления им от слепоты жены хана Джанибека Тайдулы на месте, подаренном ему в благодарность за исцеление. Святитель основал в монастыре церковь во имя Чуда арх. Михаила в Хонех и учредил монашеское общежитие; при нем монастырь получил название митрополичьего. При нашествии Тохтамыша монастырь в 1382 г. был сожжен. Спустя 60 лет после кончины митр. Алексия в монастыре были открыты его мощи. Во время пожаров в Москве в 1493 и 1547 гг. монастырь был опустошен, возобновлялся в 1501 и 1556 гг.; после этого монастырь еще несколько раз был опустошен пожарами. Несмотря на бедствия, причиненные пожарами и Смутным временем, монастырь в XVI и XVII вв. достигает высшего процветания и получает название Великой Лавры. При нем Патриархом Филаретом Никитичем было основано греко-латинское училище, названное «патриаршей школой» (потом упраздненное). В 1744 г. императрицей Елизаветой Петровной при монастыре была учреждена кафедра московских архиереев, а в 1764 г. монастырь был зачислен в ставропигиальные. В 1775 г. к нему приписан Николо-Перервинский монастырь. Во время пребывания французов в Москве в 1812 г. монастырь был разграблен, а святыни его подвергнуты поруганию, алтарь соборной церкви превращен в спальню маршала Даву, мощи св. Алексия выброшены из раки» (1).

«В 1812 г. по выходе французов из Москвы Чудов монастырь оказался разграбленным, заваленным разными предметами, не употребляемыми в храмах. Не оказалось мощей св. Алексия. Мощи вскоре нашлись в придельном храме Благовещения среди разных вещей, не в далеком расстоянии от раки. В Чудовом монастыре находилась духовная консистория и ее архив. При французах эти помещения занял маршал Даву со своим штабом. Дела архива были выброшены в ров у кремлевской стены, туда же был выброшен и архив правительствующего сената, смежного с консисторией. Дела архива пролежали во рву всю зиму. Только весной по стаянии снега назначили чиновников разобрать архив. Многие из переплетенных книг, протоколов и журналов, очевидно, вынуты из отхожих мест, так как доселе есть следы этих мест. Много консисторских дел погибло. При разборке архива уничтожено 16 больших кулей порванных бумаг. В 1833 г. консистория переведена из Чудова монастыря на Лубянку, в здание бывшего рязанского подворья, где расположился Комитет библейского общества» (2).

«Монастырь основан в четвертый год

1

княжения Димитрия Иоанновича Донского, в 1365 г. Через полтораста лет первобытный монастырь пришел в совершенную ветхость. Храм был разобран, на месте его при Вас. Вас. Темном в 1501 г. заложен новый и в 1504 г. освящен. Царь Феодор Алексеевич в 1679 г. нашел необходимым снова перестроить монастырь. Затем он был улучшен заботливостью архиеп. Амвросия, убитого мятежниками во время моровой язвы 1771 г. в Москве. В настоящем своем виде существует с 1814 г.

Обширные кельи монастыря составляют и монастырскую ограду к площади, соборам и зданию Сената (ныне Судебных установлений), образуя со зданием Сената глухой, узкий переулок к стене» (3).

«Монастырь основан митр. Алексием в лето 6871 от сотворения мира, т. е. 1363 по Рождестве Христовом. С 1774 г.— кафедральный, в подчинении епархиального архиерея» (23).

«При монастыре находятся митрополичьи покои на случай приезда самого митрополита.

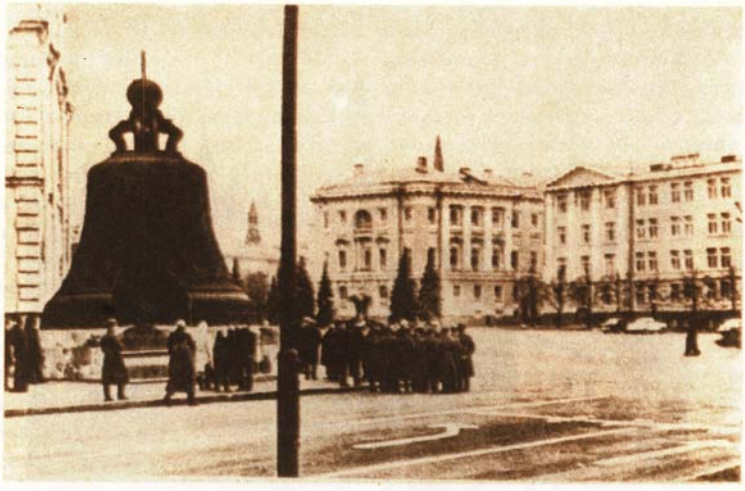
Чудов монастырь вызывает много исторических воспоминаний. Здесь в 1384 г. был крещен св. Киприаном и преп. Сергием Радонежским, случившимся тогда в Москве, Воейко Войтегович Терновский, прибывший на службу к кн. Димитрию Донскому,— родоначальник рода Воейковых; в 1554 г. царевич Иоанн, в 1557 г. царевич Феодор и царевна Евдокия в присутствии царя Ивана IV; Патриарх Филарет Никитич крестил будущего царя Алексея Михайловича в 1629 г.; в 1672 г. Патриарх Питирим — Петра I; в 1818 г. здесь совершено крещение Императора Александра II» (1).

«При крещении Александра II державная его бабка императрица Мария Феодоровна возложила царственного младенца на руку св. Алексия, испрашивая благословения новорожденному» (3).

«В 1441 г. в монастыре был заключен митр. Исидор, принявший Флорентинскую унию и бежавший отсюда в Рим; заключены в XVI в. кн. Вас. Ив. Патрикеев-Косой, еп. новгородский Феофил, пострижен насильно в иночество царь Василий Иванович Шуйский; Патриарх Гермоген уморен поляками голодом; при царе Алексее Михайловиче его мощи были перенесены в Успенский собор» (1).

В 1913 г. 12 мая (ст. ст.) священномученик Ермоген (в старинном и народном произношении — Гермоген), Патриарх Московский и всея Руси, чудотворец, был прославлен (причислен к лику святых).

«Здесь был заключен знаменитый поборник православия архиеп. новгородс-



2

кий Геннадий (Гопзов). Позже он был погребен в могиле свт. Алексия» (3).

«В монастыре жили Максим Грек, вызванный вел. кн. Василием Ивановичем для разбора книг, справщики церковных богослужебных книг, и здесь же производилось исправление книг при Патриархе Никоне; отсюда же, по сказанию, бежал дьякон Гришка Отрепьев — Лжедимитрий I» (1) «со священником Варлаамом и крылошанином Мисаилом Повадиным в феврале 1602 г.» (3).

«Крестный ход из монастыря в Успенский собор Кремля совершается в память свт. Петра, Алексия, Ионы и Филиппа 5 окт.» (1).

«12 октября 1666 г. здесь осудили и лишили патриаршества Никона в ныне не существующем приделе собора чуда архистратига Михаила» (4).

«В XVII в. в монастыре учреждена греко-латинская школа, позже преобразованная в Славяно-греко-латинскую академию. Учителями в этой школе были известные Арсений Грек и заменивший его в 1649 г. Епифаний Славинецкий (ум. в 1676 г.)» (5).

«В ризнице из ценных предметов обращают внимание: Евангелие, переведенное с греческого языка на славянский свт. Алексием, при нем его завещание; Евангелия и сосуды, подаренные царями и боярами; из облачений замечательны: митра «Потемкинская», усыпанная бриллиантами и жемчугом; панагия с изумрудом в 3000 руб.— дар князя Потемкина митр. Платону, и другие панагии, принадлежавшие митр. Платону. В библиотеке из рукописей замечательны «Слово об антихристе св. Ипполита папы римского» XII в., «Толкование на псалтырь» св. Феодорита еп. Кирского» (1).

«Писанное рукою самого чудотворца свт. Алексия на пергаменте, Евангелие служило образцом при исправлении церковных книг в XVII в., завещание святителя — его Духовная — приложено к концу Евангелия и найдено было митр. Платоном в ризнице в 1779 г. Затем в ризнице имеются отделанные финифтью и украшенные драгоценными каменьями потир, дискос, звезда, лжица. Это дар Морозовых. На звездице наверху поставлена печать царя Феодора Алексеевича. Есть два дара императора Павла Петровича, богато отделанные,— митра и посох. Не забыл этого монастыря и князь Потемкин Таврический — он принес ему украшенные бриллиантами митру, саккос, омофор и палицу» (3).

«В монастыре погребены: архиеп. Новгородский Геннадий, митр. Адрианопольский Матфий, всероссийск. митр. Феодосий, Симон и Афанасий; в 1565 г.

3

похоронен последний казанский царь, в крещении Симеон; погребен дядька и родственник царя Алексея Михайловича Илья Ив. Морозов и жена его Анна Ильинична; писатель XVII—XVIII вв. Карион Истомин (иеромонах); современник Патриарха Никона справщик книг Епифаний Славинецкий, иконописец юродивый Тимофей Архипов с камнем над ним, поставленным императрицей Анной Иоанновной» (1).

«На его надгробном камне надпись: «1731 года маия в 29 день при державе Благочестивейшия Великия Государыни нашея Императрицы Анны Иоанновны самодержицы всея России преставися раб Божий Тимофей Архипов сын, который, оставя иконописное художество, юродствовал миру, а не себе, а жил при дворе Матери Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Благочестивейшия Государыни Царицы и Великия Княгини Параскевии Феодоровны двадесять осмь лет и погребен в 30 день маия». Этот юродивый был весьма любим и почитаем не только самой царицей Прасковьей Феодоровной, но и всеми ея приближенными. Между прочим, одна из Нарышкиных, Настасья Александровна, любимица царицы Прасковьи, по смерти юродивого Архипова получила в дар его бороду.

В роде этой Нарышкиной борода сохранялась как святыня. С этой бородой было связано, по суеверному преданию, благосостояние всей семьи Нарышкиных. Действительно, борода юродивого как-то исчезла, и в год исчезновения ее один из старших Нарышкиных, Александр Иванович, вельможа времен Екатерины II, заболел недугом помешательства, который и свел его в могилу. После смерти его эта ветвь Нарышкиных, старшая, действительно пресеклась.

Тут погребены князья Трубецкие (среди них кн. Никита Юрьевич, известный генерал-прокурор времен Елисаветы Петровны), Куракины, Хованские, Щербатовы, Оболенские, бояре Стрешневы» (3).

«На монастырской колокольне, устроенной митр. Платоном в 1779 г. во время и других исправлений в монастыре, считаются замечательными два колокола: Большой и Полиелейный. Сделанные на этих колоколах надписи свидетельствуют, что первый — Большой — отлит мастером Кириллом Сомовым в 1634 г. по повелению царя Михаила Феодоровича для соборной церкви Успения Богородицы и святых чудотворцов Леонтия, Исаия и Игнатия в Ростове, в память блаженного родителя своего Филарета Никитича. Колокол этот перелит с значительною прибавкою меди при митр. Платоне. Второй

колокол, Полиелейный, отлит в 1727 г. при архимандрите Беляеве.

В Чудовом монастыре император Николай Павлович торжествовал первую победу над персиянами. Трофеи, взятые у Кизильбашей, препровождены из Петербурга в Чудов монастырь 21 нояб. 1826 г. и находятся в церкви Алексия» (3).

В 1907 г. в монастыре были: «наместник-архимандрит, казначей-архимандрит, 10 иеромонахов, 4 иеродиакона, 34 послушника» (1).

«Женщины в монастырь не допускались. Монастырь славился своими просфорами, которые можно было купить, стукнув и подав деньги в форточку определенного окна монастырских келий» (29).

«При монастыре существует высочайше утвержденный комитет для принятия и хранения приношений на создание в Москве храма св. Александра Невского в память освобождения крестьян от крепостной зависимости» (7). Закладка этого храма произошла в 1913 г. на Миусской пл., к 1917 г. он в основном был окончен, но после революции разрушен (о нем см. в части «Москва в границах 1917 г.».— *П. П.*).

Любопытно описание очевидцем всенощной в Чудовом монастыре в 1914 г. 12 мая (ст. ст.) в первую годовщину прославления Патриарха Ермогена: «...всенощную я стоял у Чудова монастыря, перед иконой Святителя с частью его мощей. Служили прекрасно: неспешно и достаточно уставно, поскольку позволила соблюсти устав необычность места богослужения и смешанный состав певцов: пели все желающие (и я в том числе) и несколько человек послушников. Великолепный звон дважды заставлял прерывать службу и довольно надолго, особенно третий звон, сопровождающийся освещением соборной площади бенгальским огнем. Впрочем, видеть обхождение с мощами вокруг собора совершенно не пришлось: мы только многократно спели величание, обратившись к собору. В это время стало у Чудова монастыря очень тесно; народ колыхался, как трава от ветра: движение одного человека передавалось целой толпе, стоявшей вплотную. Особенно это было заметно на тех, кто стоял (большинство со свечами) на чудовской лестнице. После третьего звона гудел еще благовест к «Величит душа моя», бывающий накануне крестных ходов. Затем я отстоял там же молебен, дождался и последнего звона — при окончании всенощной в соборе, проводил до Спасских ворот чей-то крестный ход с иконою св. Гермогена,— а у Чудова все не умолкало и до самого Архангельского собора раздавалось громкое, многоголосное «Христос воскресе из мертвых»... А Николай Семенович (он был в Успенском соборе) рассказывал, что народное пение врывалось по временам с площади и в собор, когда открывали двери» (24).

Празднование памяти сщмч. Ермогена оттого было особенно торжественным в Чудовом монастыре и Успенском соборе Кремля, что в первом (в подклете собора чуда арх. Михаила) была освящена в 1913 г. церковь в честь Патриарха-чудотворца, а во втором находились его мощи (*П. П.*).

«С 1904 вплоть до революции наместником Чудова монастыря был архимандрит, впоследствии епископ Арсений (Жадановский), превративший обитель в рассадник духовного просвещения для всей Москвы. За последние три года пребывания в монастыре он, при участии миссионера Айвазова, начал издание для народа «Лепта обители Святителя Алексия», вышедшее в десятках тысяч экземпляров и распространившееся по всему миру Русской земли» (36).

При расстреле Кремля в 1917 г. Чудов монастырь серьезно пострадал: «Тяжелое впечатление производит настоящий вид расстрелянного Чудова монастыря. Фасад с южной стороны пробит шестью тяжелыми снарядами. В стенах глубокие разрывы и трещины; выбоины достигают до 2—3 аршин в диаметре. В сильной степени пострадала иконная и книжная лавка. Двумя снарядами пробиты стены митрополичьих покоев, которые занимал член Собора петроградский митр. Вениамин. Внутри покоев полное разрушение.

Обломки мебели и всего того, что находилось в покоях, смешались с грудами камней и мусора. В одной комнате снаряд пробил огромной толщины оконный откос и разрушил вплоть до стоящей рядом иконы Богоматери всю стену, а икона со стеклом и с висящей возле нее лампадой осталась невредима. Храм, где покоятся мощи св. Алексия, не пострадал, там выбиты только окна. Мощи Святителя Алексия с начала обстрела были перенесены в пещерную церковь, где под низкими сводами пещерного храма денно-нощно митрополит Вениамин, архиепископ гродненский Михаил, наместник Чудова монастыря, еп. Арсений, зосимовский старец Алексий и вся братия совершали моления под несмолкаемый грохот орудий, потрясавших стены храма» (9).

Первый большевистский комендант Кремля Павел Мальков вскоре же принялся за кремлевские монастыри. «Но больше всего хлопот и неприятностей доставляли мне монахи и монахини, так и сновавшие по Кремлю в своих черных рясах. Жили они в кельях Чудова и Вознесенского монастырей, приткнувшихся возле Спасских ворот»,— писал он в своих «Записках коменданта Кремля». «Пока монахов из Кремля не уберут, я ни за что поручиться не могу»,— заявил он Ленину. С помощью латышских стрелков и чекистов их «убрали» в 1918 г. (32).

«Взамен в Чудовом монастыре в 1919 г. разместился кооператив „Коммунист“» (35).

«После революции в старинном корпусе келий Чудова монастыря были пробиты три окна для расположившейся там лудильной мастерской. На первых порах реставрационное отделение не позволило пулеметным курсам приспособить под свой клуб помещение под алтарем Алексеевского придела церкви Чудова монастыря. Но в 1922 г. под предлогом изъятия церковных ценностей в помощь голодающим в ц. свт. Алексия чуть было не изъяли серебряные царские врата иконостаса по проекту М. Д. Быковского. Несмотря на это, в Чудовой обители изъяли более 57 пудов серебряных предметов, а изо всех кремлевских монастырей, соборов и церквей вывезено в Гохран более 300 пудов серебра, более 2 пудов золота, многие тысячи драгоценных камней и т. д. Под Алексеевской церковью Чудова монастыря, несмотря на возражения реставраторов, устроена была библиотека-читальня. В октябре 1923 г. администрация Кремля, пригласив сотрудников музейного отдела, объявила о планах сосредоточить в обители все лечебные учреждения (Санупр Кремля). Причем архитектор Иванов- Шиц, привлеченный к составлению проекта переустройства, предложил переделать своды, убрать лестницу... Видя настойчивость кремлевских чиновников и пытаясь сохранить ансамбль Чудова, музейный отдел предложил приспособить под вышеназванное учреждение Вознесенский монастырь» (39).

«В Кремле осенью 1918 г., сменив ушедший на фронт полк латышских стрелков, расположились кремлевские курсанты. По предложению председателя ВЦИК Я. Свердлова из казарм Лефортова перевели пулеметные курсы. Через год их преобразовали в школу имени ВЦИК. Это было по сути военное училище, где обучались сотни курсантов. Они же несли службу по охране Кремля.

В декабре 1929 г. прогремели взрывы. На месте великих памятников остались груды камней. Для военной школы на расчищенной территории в 1932—1934 гг. выстроили здание с большим, на тысячу мест, клубом» (32).

«Большое здание с колоннами, где работает теперь Президиум Верховного Совета СССР, выстроил инженер И. И. Рерберг» (10).

На месте сооружений Чудова монастыря находится площадь перед зданием Президиума и западная часть самого здания.

Часть сокровищ передана в Чудовское собрание Гос. Исторического музея (описание см. в кн. 20).

По разрушении монастыря мощи св. Алексия перенесли в Архангельский собор, а в связи с подготовкой к 800-летию Москвы в 1947 г. по просьбе Патриарха

Алексия передали в кафедральный собор Богоявления в Елохове, где они и покоятся ныне в богатой раке под сенью на правом клиросе (30; также см. об этом в кн. 21).

«Иконы иконостаса церкви Архангела Михаила Чудова монастыря находятся ныне в Гос. Оружейной палате (выполнены в 1626—1627 гг.). Небольшая икона XVI в. из церкви преп. Сергия — усыпальницы вел. кн. Сергея Александровича «Церковь воинствующая» находится ныне также в Оружейной палате. Две другие иконы из этой усыпальницы — «Богоматерь Боголюбская с избранными святыми» (трехстворчатый складень кон. XVI — нач. XVII в., мастер Истома Славин) и «Петр митрополит с житием» (нач. XVII в., мастер Истома Славин) поступили сначала в Гос. Исторический музей, откуда были переданы в 1930 г. в Третьяковскую галерею, где находятся по сей день.

В Третьяковскую галерею из разрушенного Чудова монастыря перешли также:
1. Фрагменты фресок второй пол. XVI в. и около 1626 г., моск. школа — «Исцеление расслабленного» (поясные фигуры Христа и расслабленного); «Явление арх. Михаила Иисусу Навину» (поясные фигуры арх. Михаила и Иисуса Навина); «Неизвестный святитель»; «Голова ангела»; «Голова пастуха»; «Апостол Фома» (?); «Неизвестный святой» (поступили из Центр. гос. реставр. мастерских в 1930 г.). (Кроме того, еще два нерасчищенных фрагмента плохой сохранности; фрески попали также и в Гос. Русский музей в Ленинграде — фрагменты «Бегства в Египет» из трех частей.)
2. «Священномученик Елевферий с житием», 1630-х гг., моск. школа, из надвратной церкви Елевферия, упоминающейся под 1675 г. и освященной в свое время по мирскому имени митр. Алексия — Елевферий; она поступила в ГТГ в 1956 г. из Музея истории религии.
3. Икона «Иоанн Предтеча в пустыне», перв. пол. XVII в., моск. школа; поступила в 1920-х гг. из Гос. музейного фонда» (31). Около полусотни икон из монастыря сохранилось в фондах музеев Кремля.

К 1917 г. в монастыре было 4 храма с 7 престолами. Ныне не осталось ничего.

№ 1. СОБОРНЫЙ ХРАМ ЧУДА АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

«По сказаниям некоторых летописей, на этом месте находился двор ордынских ханских послов. Ханша Тайдула подарила его свт. Алексию в благодарность за исцеление от слепоты, и на нем он в 1358 г. построил деревянную церковь чуда архангела Михаила, а затем в 1365 г. и каменную» (13).

«В каменном храме митр. Алексий сам и был погребен. В 1501 г. на месте прежнего построен был ныне существующий собор с приделом Благовещения Богородицы» (4).

«Старый храм был разобран в 1501 г.; воздвигнутый на его месте новый освящен в 1503 г.» (11).

«В его приделе почивали мощи свт. Алексия, покуда в 1626 г. они не были перенесены в особую Алексеевскую церковь. Михайловский собор увенчан большим куполом с древней вызолоченной главою и крестом. В северной части под церковью усыпальница, где погребены были московские митрополиты, Епифаний Славинецкий, бояре Стрешневы и другие. Надгробные надписи врезаны в наружные стены храма» (4).

«Собор был расписан в 1518—1519 гг. Во время пожара 1547 г. эта роспись погибла и вскоре, в 1550-е гг., была заменена новой, неоднократно подновлявшейся впоследствии. После пожара 1626 г. был устроен новый иконостас, часть икон которого сохранилась и доныне» (22).

«Церковь соединена переходом с архиерейским помещением.

Реставрировалась еще в 1849 г. при митр. Филарете под надзором академика Быковского. Храму сохранен прежний вид» (3).

«В 1839—1849 гг. М. Быковский реставрировал Алексеевский, Благовещенский и Михайловский храмы Чудова

4

монастыря. Современники отзывались о его работе восторженно» (35).

«Собор чрезвычайно красивой постройки, с одним куполом на длинном фонаре с окнами.

Св. Алексий был похоронен в южном предалтарии этой церкви (до переноса в 1680 г. в Алексеевскую церковь)» (3).

«Вместо упраздненного впоследствии придела во имя Благовещения позже одновременно с церковью Алексия была построена церковь Благовещения» (1). О ней, как о приделе церкви Алексия, см. ниже под № 2.

«Храм чуда архангела Михаила трехэтажный. Был возобновляем в 1779 г. и при митр. Платоне, Филарете, Леонтии и Сергии с сохранением стиля» (1).

«В несуществовавшем (к 1904 г.— *П. П.*) приделе Благовещения состоялся суд над Патриархом Никоном» (4).

«Подвалы под церковью белокаменные, двухэтажные, с отдельными входами. Верхний подвал имеет слабое освещение через малые оконные просветы, нижний же совершенно темный, недавно открытый во время производившегося ремонта; попасть в него можно только чрез особое замурованное отверстие с помощью приставной лестницы. Полагают, что именно здесь был заключен Патриарх Гермоген,— предположение это основано на польской брошюре, в которой говорится, что Патриарх Гермоген заточен под церковью Михаила Архангела в Чудовом монастыре и ему ставили туда периодически ведро воды и куль овса. При открытии подвала в нем найдены железные вериги и несколько человеческих черепов и костей» (3).

«13 мая 1913 г. (на следующий день по канонизации святого.— *П.П.*) в подклете освящена новоустроенная *церковь Патриарха Ермогена*» (11). Статью об этом см. в журнале (26), фото иконостаса нового придельного храма при церкви арх. Михаила — в кн. (27).

На север от собора, стоявшего посреди монастырского двора, располагалась колокольня обители. Построена она была в 1779 г. (11), причем «поставлена в один год» (12).

«Собор разрушен в 1929 г.» (25).

Об этом сохранилось разительнейшее свидетельство, недавно преданное печати: «Москва. 17 декабря 1929 г. Мы, нижеподписавшиеся сотрудники Центр. гос. реставрационных мастерских, научный сотрудник Г. О. Чириков, фотограф А. В. Лядов, практикант-реставратор С. С. Чураков, столяр А. Е. Шленский и специалисты по съемке фресковой штукатурки, реставраторы Н. Я. Епанечников, Н. Н. Дубков и А. И. Попов, кома-

5

ндированные для продолжения производства работ в Московском Кремле в б. церкви Чуда Арх. Михаила Чудова мон. по съемке фресок, составили настоящий акт в том, что мы, явившись к 9 часам на работу, нашли храм взорванным и представляющим груду строительного мусора. Оставленные на подмостях накануне, т. е. 16 декабря, только что снятые две фрески святителей в кругах с алтарного абсида и прикрытые фанерой не найдены, а означенная фанера без фресок оказалась лежащей около развалин среди досок» (33).

№ 2. СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ

в юго-западной части монастыря

«Нынешнее главное здание монастыря с церквами и кельями строилось с 1680 г. по чертежу царя Федора Алексеевича. Крыльцо с колоннами и башенками построено в 1780 г. архитектором М. Ф. Казаковым. Алексеевская церковь освящена 20 мая 1686 г. Иконостас в ней 1839 г.

Придел *Благовещенья Божией Матери»* (11) «одновременен церкви — 1680—1686 гг., устроен на место упраздненного одноименного придела в церкви чуда архангела Михаила» (1).

«Придел расположен с севера» (13).

«Другой придел в подклете, 1906 г., *преп. Сергия*,— где погребен вел. кн. Сергий Александрович» (11), убиенный в Кремле. «Храм-усыпальница сооружен по предположениям П. В. Жуковского. Первоначальные работы возложены на придворного архитектора академика В. П. Загорского. Дальнейшее наблюдение осуществлял академик Р. И. Клейн» (28). Сведения эти взяты из книги-альбома, изданного нарочно об этом храме в Синодальной типографии; здесь же воспроизведены отлично сделанные фотографии, а также множество снимков древнерусских икон из прекрасной коллекции, которую собрал великий князь.

«В соборном храме св. Алексия стоит замечательный по изяществу серебряный иконостас, исполненный Сазиковым по рисункам графа Толстого, знаменитого гравера, модельера и скульптора в царствование Николая I» (14).

«Храмы Благовещения и св. Алексия находятся рядом, и в них ведут два отдельные входа: они были устроены для того, чтобы в храм св. Алексия входили одни мужчины, а к Благовещению женщины. В старину в этом монастыре, называвшемся лаврою, было много монашествующей братии: она наполняла собою всю церковь св. Алексия, и потому

женщин туда не допускали. Это воспрещение подтверждено было Патриархом Гермогеном» (3).

«В церковь женщины исстари не допускались, это правило сохраняется и теперь (т. е. в 1906 г.— *П. П.*)» (1).

«В 1680 г. мощи святителя Алексия перенесены из церкви чуда архангела Михаила в Алексиевскую церковь, где почивают и поныне на левой стороне под проходною аркою, соединяющею этот храм с храмом Благовещения. Мощи св. Алексия покоятся в серебряной богатой раке, в ногах Чудотворца посох его, а в шкафу, за стеклом, его святительское одеяние, сделанное из простого, с большими разводами, штофа.

Вход в соборную церковь св. Алексия от площади, своею пирамидальною кровлею напоминает вкус древнего зодчества. При входе в храм, на левой стене, находится следующая надпись: «Лета 7188 (1680 от Р. Х.) месяца августа начаты были созидатися Святые храмы во славу Всетворца Бога, первый храм в честь Приснопетыя Богоматери Девы Марии, славного Ея Благовещения, второй св. первозванного Апостола Андрея, третий святого чудотворного Алексия, митрополита Всероссийского, идеже и мощи его; вси убо с трапезами и под ними с монастырскими службами, повелением блаженныя памяти Благочестивейшего Великого Государя и Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя Руси самодержца, по его Государскому чертежу и указной мере, каков чертеж от него Государя прислан в Чудов монастырь, благословением же Великого Господина Святейшего Кир Иоакима Патриарха Московского и всея Руси и северных стран; совершены же при благочестивых Великих Государях Царех и Великих Князех Иоанне Алексеевиче, Петре Алексеевиче и Великой Государыне Благоверной Царице и Великой Княжне Софии Алексеевне, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцех в четвертое лето их Царского скипетродержства, их Государским на сие строение жалованьем и монастырскою казною и ктиторов святыя обители сея подаянием 7194 (1686) лета, тщанием же усердным сицевая строения пречестного господина Адриана Архимандрита Святыя обители сея, да келаря монаха Варлаама и труждающиеся братии».

Обе церкви — св. Алексия и Благовещения — украшены прекрасным иконостасом, но храм св. Алексия несравненно превосходнее, и Царские двери в нем серебряные, литые — соединенной барельефной и горельефной работы» (3).

«Из икон замечательна чтимая московскими жителями икона св. Николая, взятая из питейного дома Хухрикова в 1846 г. 5 сентября (находится в Благовещенской церкви); в Алексеевской церкви замечательна икона св. Алексия, писанная на верхней доске его гроба, изъязвленная в 1682 г. ножом от еретика Фомы Иванова, заразившегося кальвинскою ересью. Подле раки св. Алексия хранится его облачение, сделанное в восточном вкусе, подарок Тайдулы; на стенах — знамена, бунчуки и ключи крепостей, взятые в персидскую войну 1826—1828 гг.» (1).

«В 1917 г. храм был поврежден от обстрела» (9). «Десятиглавый храм разобран в 1931 г.» (13) или «1929 г.» (32). Мощи свт.Алексия после войны переданы в церковь Богоявления в Елохове. В 1985 г. при рытье траншеи на Ивановской площади случайно наткнулись на уцелевший склеп вел. князя Сергея Александровича, находившийся в подклете Алексеевского собора Чудова монастыря. Откопали две камеры, во второй из которых стоял гроб с серебряными накладками. Вскрыли его и обнаружили облаченные в полуистлевший мундир останки тела, собранного из кусков после убийства. Взявши в музей только серебро, остальное все-таки не стали окончательно нарушать, а вновь закрыли и засыпали землей — до будущих поколений (из рассказа сотрудников музеев Кремля.— *П. П.*).

№ 3. ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

в том же здании Чудова монастыря; с востока примыкала к собору св. Алексия и приделу Благовещения, с запада от церкви были митрополичьи покои, с юга и с севера — галереи. При церкви — братская трапеза

«Церковь построена вместе с церковью св. Алексия в 1680—1686 гг., освящена в 1687 г. Первоначально называлась ап. Андрея, в 1737 г. переименована в Крестовоздвиженскую и сделана больничною, в 1812 г. поругана, с 1814 г. упразднена; восстановлена вновь с древним наименованием ап. Андрея при митр. Макарии (1879—1881). Со всех сторон церковь окружена зданиями монастыря» (15).

«Разрушена вместе с монастырем в 1929 г.» (32).

№ 4. ЦЕРКОВЬ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

«при кельях наместника, 1911 г.» (11)

«Кельи находились около колокольни, церковь занимала часть подколокольного помещения. Нужна она была потому, что наместник епископ Арсений (Жадановский) обыкновенно совершал в ней ежедневную службу. Имя было выбрано по недавно состоявшейся канонизации святителя Иоасафа» (13).

«Разрушена вместе с монастырем в 1929 г.» (32).

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 423—427; библиогр.
2. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
3. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 92—101.
4. Московские церковные ведомости. 1904. № 37.
5. Сытин. С. 54—55.
6. Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического описания монастырей Российской Империи. Спб., 1892. Т. 2. С. 407—414 (в дальнейшем ссылки на Зверинского не даются — см. их в библиографии при описании монастырей в справочнике Денисова).
7. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г. С. 217.
8. Нива. 1918. № 3 (фото поврежденного собора).
9. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 18.
10. Сытин. С. 54—55.
11. Александровский, № (соответственно) 13, 129, 130, 545.
12. Соловьев С. М. История России. М., 1960. Т. 4. С. 557.
13. Рукопись Александровского, № 15, 85, 166, 1033.
14. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
15. Московский кафедральный Чудов монастырь. М., 1896. 62 с.+1.
16. Материалы. С. 255.
17. Потапов А. А. Очерки древнерусской гражданской архитектуры. М., 1902. Вып. 1. С. 111—116 (есть план монастыря и описание его палат).
18. Москва и ее окрестности. Спб., 1896 (есть два вида монастыря).
19. Москва. Памятники архитектуры XVII—1-й трети XIX в. М., 1975 (вид Кремля с монастырями при титульном листе, на развороте).
20. Протасьева Т. Н. Чудовское собрание ГИМ. Новосибирск, 1980.
21. Церковное празднование 800-летия Москвы. М.: Изд. Моск. Патриархии, 1948.
22. Малков Ю. Г. Стенопись собора Чуда Архангела Михаила: Древнерусское искусство. М., 1977.
23. Синодальный справочник.
24. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 300—301; 351.
25. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
26. Московские церковные ведомости. 1913. № 20.
27. Московский архитектурный мир. М., 1914. Вып. 3. С. 97 (вид иконостаса новоустроенной церкви сщмч. Ермогена).
28. Степанов М. П. Храм-усыпальница вел. кн. Сергия Александровича во имя преп. Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. М., 1909. 186 с.: 41 ил.
29. Якушева Н. И. С. 259.
30. Журнал Московской Патриархии. 1977. № 5. С. 11.
31. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 2. С. 130, 311—312, 314—315, 104, 266—267, 272—273; Т. 1. С. 126.
32. Колодный Лев. Взорванная обитель // Моск. правда. 1990. 28 янв.
33. Баталов А. На грани культур // Архи-

тектура и строительство Москвы. 1989. № 5. С. 13.

34. Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 21; 184—185.

35. Революция и церковь. 1919. № 1. С. 27.

36. Регельсон Л. Трагедия русской церкви. 1917—1945. Париж, 1977. С. 560—565.

37. Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905. С. 283—307.

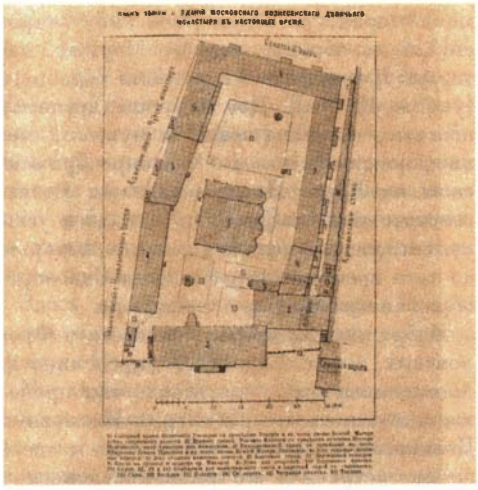
38. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15—16.

39. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.

40. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 110—115.

Иллюстрации

1. *Вид Чудова монастыря от царя-колокола с юго-запада (справа — М. Николаевский дворец) — с открытки нач. XX в. На первом плане церковь св. Алексия.*
2. *1977 г., вид точно оттуда же на пустое место и новое здание, ставшее на месте Чудова монастыря.*
3. *1886 г., вид Чудова монастыря (слева, с церковью св. Алексия) и М. Николаевского дворца (справа) с колокольни Ивана Великого (18).*
4. *1882 г., вид церкви Алексия и монастырского корпуса с юго-запада — альбом Найденова. Ч. 1. № 7.*
5. *1882 г., вид собора чуда архангела Михаила с запада — альбом Найденова. Ч. 1. № 7 А.*



1

2

№ 2. ВОЗНЕСЕНСКИЙ 1-го класса необщежительный женский монастырь в Кремле на Вознесенской площади у Спасских ворот

Спасская ул.

«Основан в 1387 г. вел. княгиней Евдокией, женой Димитрия Донского. Монастырь тянулся по Спасской улице на 80 с лишним метров. В центре его стоял каменный собор, служивший усыпальницей великих княгинь, а потом цариц до XVIII столетия» (1).

«Монастырь основан в 1407 г. инокиней Евфросиньей (в миру кн. Евдокия Дмитриевна, супруга вел. кн. Дмитрия Донского). Монастырь частию сгорел в 1415 г.; возобновлен в 1467 г. вел. кн. Марией Ярославной, супругою сына Евфросинии Василия Темного; через 16 лет монастырь снова пострадал от пожара; в 1518—1519 гг. он был опять возобновлен вел. кн. Василием Иоанновичем. С этого времени соборный монастырский храм неоднократно подвергался бедствиям от пожаров: в 1547, 1571 и 1626 гг. По повелению императора Петра I он был возобновлен в 1721 г.

По уходе французов Вознесенский храм был освящен в 1814 г». (2).

«В 1812 г. перед нашествием неприятеля игуменья Вознесенского монастыря Трифена выехала с ризницей в Вологду. Оставшиеся приготовились к смерти: молились Богу, исповедались, причастились. 3-го сентября неприятель разломал в церквах двери, с алчностью все грабил. 6-го сент. выгнали монахинь из монастыря. Ограбленные, они разошлись по разным местам» (3).

«В 1870 г. Вознесенский храм был внутри поправлен и украшен. В 1889 г. 7 июля в день кончины местночтимой княгини инокини Евфросинии монастырь отпраздновал 500-летний юбилей своего существования, разрешенный на основании того соображения, что в летописях сохранилось лишь известие, глухо говорящее об основании монастыря «по отшествии к Богу» кн. Димитрия Донского (ум. 19 мая 1389 г.), а в 1407 г. 20 мая начал строиться каменный соборный храм.

Мощи св. княгини Евдокии, в иночестве Евфросинии, почивают под спудом, за правым столбом, при южной стене соборного храма Вознесения. В день отдания Пасхи после поздней литургии совершается обнесение плащаницы кругом соборного храма. В первое воскресенье после недели Всех святых на память о пожаре

в монастыре 1737 г. совершается празднество в честь иконы Божией Матери «Неопалимая купина». Пред позднею литургиею в это воскресенье крестный ход внутри монастыря.

В ризнице, находящейся над придельным Успенским храмом Вознесенского собора, сохраняется много утвари и драгоценных вкладов царей и цариц и других замечательных в том или другом отношении личностей. Все эти вклады относятся к XVII в. и первой четверти XVIII в. и состоят большей частью из вещей, употребляемых при богослужении. Из них замечательны: два Евангелия (1681 и 1698 гг.) на александрийской бумаге, украшенные серебром, жемчугом и драгоценными камнями; два напрестольных восьмиконечных креста, золотые, с частицами св. мощей, богато украшенные жемчугом и драгоценными камнями,— оба креста пожертвованы царем Михаилом Феодоровичем; потир и дискос, звездица, лжица золотые, пожертвованные царем Алексеем Михайловичем в 1659 г.; Смоленская икона Божией Матери, шитая по шелковой материи золотом и серебром (по краям иконы вышиты золотом два тропаря Богородице); плащаница, шитая серебром и шелками (по краям ее серебром вышит тропарь «Во гробе плотски»); 13 покровов на надгробия цариц, княгинь, царевен и княжен, погребенных в Вознесенском соборном храме; грамоты на владение имуществами, пожалованные царями в разное время.

Монастырь (в 1907 г.— *П. П.*) владеет 195 десятинами земли; в нем находятся игумения, монахинь 62, послушниц 45» (2).

«Монастырь находится внутри Кремля, у Спасских ворот, по правую их сторону. До 1817 г. назывался Стародевичьим» (4) — для отличия от Новодевичьего монастыря в Москве, в Лужниках.

«В то время, как княгиня Евдокия задумала основать сию обитель, в Москве было только два женских монастыря: Алексеевский, первая игумения которого Иулиания (ум. в 1393 г.) была основательницей в Москве общежития в женских монастырях, и Рождественский, устроенный по образцу первого Мариею, матерью Владимира Андреевича Храброго (ум. в 1390 г.). До того, по древнему обычаю, черницы жили в мужских монастырях — напр., в Спасопреображенском на Бору. После основания Вознесенского монастыря собор сделался усыпальницею для великих княгинь, которые до того времени погребались в Спасопреображенском на Бору монастыре.

Избрание для монастыря места у Фроловских ворот Евдокиею определилось, по-видимому, тем, что отселе она провожала мужа своего Димитрия Ивановича Донского на доблестный подвиг и здесь же она встречала его после победоносной Куликовской битвы. На этом месте был дворец Димитрия Иоанновича и терем Евдокии, откуда, по сохранившимся известиям, она смотрела вслед своему супругу. После, перед смертию, в своем монастыре она и постриглась. При пострижении, как о том повествует Пролог в Сказании о блаженной Евдокии под 7 июля, св. Евдокия, шествуя в обитель, исцелила слепого, коснувшись глаз его длинным рукавом своей рубашки; в то же время Евдокия исцелила до тридцати человек недужных, страдавших различными болезнями.

При поступлении в иночество Евдокия приняла имя Евфросиния, а через три дня после пострижения заложила новую каменную церковь Вознесения.

...После многократных пожаров церковь Вознесения была возобновлена вместе с монастырем еще несколько раз, а именно — в царствование Василия Иоанновича, Иоанна Грозного, Михаила Феодоровича, Петра I (1721 г.). При Петре I и церковь и монастырь подверглись весьма капитальной перестройке под наблюдением гвардии капитана Баскакова. После пожара 1737 г. по повелению императрицы Анны Иоанновны начато последнее возобновление монастыря и окончено в царствование императрицы Елизаветы Петровны. После 1812 г., уцелев от пожара, монастырь был очищен и приведен в настоящий его вид.

В этом же монастыре скончалась мать царя Михаила Феодоровича инокиня Марфа, в нем же Мария Феодоровна (супруга Иоанна Грозного и мать Димитрия царевича) встречала Марину Мнишек как обрученную невесту первого Лжедимитрия, которая провела в монастыре несколько дней до брака. Мать св. Димитрия царевича признала Лжедимитрия за истинного своего сына перед народом.

Здесь же пребывала некоторое время и инокиня Евдокия Феодоровна, первая супруга Петра I.

Монахини монастыря издревле занимаются разными рукоделиями: они вышивают шелком и золотом, обнизывают образа дорогими каменьями и т. п. В старину обитель была местом пребывания государевых невест до брака. Ворота монастырские во всю первую неделю Великого поста, по древнему обычаю, запираются.

В начале XVIII в. на Красной площади на Вербной неделе началась продажа «изукрашенной вербы», и до 1830-х гг. уборкой вербы, деланием из нее цветов и дутых восковых плодов и фигур занимались преимущественно монахини и белицы Вознесенского монастыря. Внутри этой обители было второе гулянье: по двору монастыря и по террасам его, около келий, прохаживался народ, смотрел на выставку искусственных цветов, опушенных зеленью, красиво собранных букетами и гирляндами, и покупал их у монахинь. До 1810 г. почти у самых ворот монастыря, под особенным шатром, устроенным императрицей Екатериною II, стояли 4 большие пушки. Они сданы потом в Арсенал» (4).

«В 1824 г. при монастыре устроена больница игуменьею Афанасией Черкасовой» (5).

«В храме Вознесения погребены русские княгини, царицы и царевны:

1. Царица Евдокия Лукиановна, вторая супруга царя Михаила Феодоровича, ум. 18 авг. 1645 г. 2. Царица Мария Ильинична, первая супруга царя Алексея Михайловича, ум. 3 марта 1669 г. 3. Царица Наталия Кирилловна, вторая супруга Алексея Михайловича, ум. 25 января 1694 г. 4. Царица Мария Петровна, в инокинях Елена, супруга царя Василия Иоанновича Шуйского, ум. в июле 1626 г. 5. Царица Агафия Симеоновна, первая супруга царя Феодора Алексеевича, ум. 14 июля 1681 г. 6. Царевна Феодора Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича, младенец 3 лет, ум. 28 ноября 1667 г. 7. Царица Мария Феодоровна, седьмая супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, в инокинях Марфа, ум. в 1608 г. 8. Царица Марфа Васильевна, третья супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, ум. 13 нояб. 1571 г. 9. Царица Мария Темрюковна, вторая супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, родом черкешенка, ум. 1 сент. 1569 г. 10. Царица Анастасия Романовна, первая супруга Иоанна Грозного, ум. 7 авг. 1560 г. 11. Вел. кн. София Фоминична Палеолог, супруга великого князя Иоанна III Васильевича, ум. 17 апр. 1503 г. (дочь деспота Морейского, племянница последнего греческого императора Константина XII Палеолога). 12. Великая княгиня Елена Васильевна Глинская, вторая супруга великого князя Василия III Иоанновича, ум. 3 апр. 1538 г. 13. Великая княгиня Мария Борисовна, первая супруга вел. кн. Иоанна III Васильевича, ум. 22 апр. 1467 г. 14. Великая княгиня Мария Ярославна, супруга вел. кн. Василия Васильевича Темного, в инокинях Марфа, ум. 14 июля 1484 г. 15. Вел. княгиня София Витовтовна, супруга вел. кн. Василия I Дмитриевича, сына Донского, дочь князя Литовского, ум. 15 июня 1453 г. 16. Ирина Феодоровна Годунова, супруга царя Феодора Иоанновича, первая самодержавная царица — отказалась от престола и приняла пострижение в Новодевичьем монастыре под именем Александры. 6 лет прожила она в монастыре и мирно скончалась в 1604 г. 17. Царевна Мария Иоанновна, дочь царя Иоанна Грозного от первой супруги царицы Анастасии Романовны (младенец), ум. в 1551 г. 18. Царевна Феодосия Феодоровна, дочь царя Феодора Иоанновича (младенец), ум. в 1593 г. 19. Царевна Анна Васильевна, дочь царя Василия Шуйского (младенец).

20. Царевна Пелагия Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), ум. 25 янв. 1628 г. 21. Царевна Мария Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), ум. 21 сент. 1632 г. 22. Царевна София Михайловна, дочь царя Михаила Федоровича (младенец), ум. 23 июня 1636 г. 23. Царевна Евдокия Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), ум. 10 февр. 1637 г. 24. Царевна Мария Иоанновна, дочь царя Иоанна Алексеевича (младенец), ум. 14 февр. 1692 г. 25. Царевна Феодосия Иоанновна, дочь царя Иоанна Алексеевича (младенец), ум. 12 мая 1691 г. 26. Царица Мария Владимировна (Долгорукова), первая супруга царя Михаила Феодоровича, ум. 6 янв. 1625 г. 27. Царевна Анна Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича и первой супруги его царицы Марии Ильиничны (младенец), ум. 3 марта 1659 г. 28. Царевна Евдокия Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича (19-ти лет от роду), ум. 18 февр. 1669 г. 29. Великая старица Иулиания Феодоровна, мать царицы Анастасии Романовны. 30. Вторая супруга царевича Иоанна Иоанновича, сына царя Иоанна Грозного, Параскева Михайловна (Соловых). 31. Царевна Наталия Алексеевна, дочь царевича Алексея Петровича, ум. 22 нояб. 1728 г. 32. Царевна Татиана Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича, ум. 71-го году от роду 24 авг. 1707 г. 33. Царевна Анна Михайловна, третья дочь царя Михаила Феодоровича, перед смертью приняла схиму с именем Анфусы, ум. 27 окт. 1693 г.

В монастыре погребены также (точное место погребения неизвестно):

1. Супруга кн. Юрия Дмитриевича, сына Донского, княгиня Анастасия Георгиевна, ум. в 1422 г. 2. Супруга князя Петра Дмитриевича, сына Донского, княгиня Евфросиния Полиевктовна, приняла схиму и ум. в 1466 г. 3. Супруга сына вел. кн. Иоанна III, кн. Иоанна, названного Младым, княгиня Елена Степановна, дочь молдавского господаря, ум. в 1505 г. 4. Дочь царя Иоанна Васильевича Грозного и супруги его царицы Анастасии Романовны царевна Евдокия Иоанновна, ум. в 1558 г. 5. Первая супруга царевича Иоанна Иоанновича, сына царя Иоанна Грозного, вел. княгиня Евдокия Богдановна, пострижена по воле царевича в монашество под именем Александры и ум. в 1620 г.

Против Царских врат придельного храма во имя Божией Матери всех Скорбящих Радости погребена дочь царя Иоанна V Алексеевича царевна Параскева Иоанновна, ум. 8 окт. 1731 г.» (2).

«Древнейшая и богатейшая гробница — самой основательницы монастыря преп. Евфросинии. Она помещается у правой стены церкви, недалеко от боковой южной двери. На верхней доске раки написан образ преподобной, который при устроении раки обложен серебряной ризой. На раке вырезана следующая надпись: «Сия рака великой княгини Евдокии, во инокинях Евфросинии, супруги Димитрия Иоанновича Донского, бывшей основательницы сея обители, преставившейся в 1407 г. июля седьмого дня; 1821 г. мая тридесятого благословением высокопреосвященнейшего московского митрополита Серафима начата делатися усердием доброхотных дателей, тщанием игумении Афанасии, и окончена 1822 г. февраля 10 дня при высокопреосвященном московском архиепископе Филарете».

Царица Ирина Феодоровна — единственная из рода Годуновых, покоящаяся внутри стен Кремля» (4).

В 1917 г. монастырь пострадал при артобстреле.

«В комиссариате митрополиту Платону было обещано сохранить в целости Кремль и объявлено, что стрельба в этот же день будет прекращена и что переговоры об этом уже ведутся. Несмотря на обещание, именно в ночь с 2 на 3 ноября Священный Кремль подвергся жестокому обстрелу и разгрому со стороны большевиков. Узнав об этом 3-го же ноября, я (еп. Нестор Камчатский, впоследствии митрополит.— *П. П.*) со священником Чернявским отправился в Кремль.

Нас пропустили в Спасские ворота. Прежде всего мы по пути зашли в женский Вознесенский монастырь. Здесь уже

было полное разрушение. В храме св. великомученицы Екатерины насквозь пробита артиллерийским снарядом стена верхнего карниза и верхний свод храма. Отверстия по одному квадратному аршину. Другим снарядом разрушена часть крыши на главном куполе. От ружейных пуль и снарядных осколков разбиты купола храмов монастыря и крыши всех построек обители. Стекол выбито до 300 мест. В храме св. Екатерины на носилках среди церкви на полу лежал убитый ружейной пулей в висок юнкер Иоанн Сизов. У тела убиенного я отслужил литию. Когда солдаты уносили из Кремля тело этого юнкера, в ответ на соболезнование из толпы о мученической смерти, они выбросили тело с носилок на мостовую и грубо надругались над ним» (7; см. также 6).

«Известно, что Вознесенская церковь и церковь св. Екатерины Вознесенского монастыря разобраны в 1929 г.» (13).

«Здания монастыря разобраны. При этом останки погребенных княгинь и цариц — Евдокии (Евфросинии), Софьи Витовтовны, Софьи Палеолог, Натальи Кирилловны Нарышкиной и др.— перенесены в подвал палатки, пристроенной в 1801 г. к Архангельскому собору.

В 1928—1932 гг. на месте, где стояли ранее Чудов и Вознесенский монастыри, архитектор И. И. Рерберг построил большое здание с колоннами, где теперь работает Президиум Верховного Совета СССР» (1).

Здание это до Президиума ВС занимали также Военная школа им. ВЦИК, а после нее — Кремлевский театр.

Монастырь примыкал вплотную к Спасской башне и стене к северу от нее; на его месте стоит ныне восточная часть нового здания Президиума.

«В Гос. Третьяковской галерее в настоящее время сохранились четыре иконы, происходящие из Вознесенского монастыря в Кремле:

1. «Богоматерь Одигитрия» 1482 г. Дионисия, еще до революции переданная в Синодальную библиотеку.

2. «Богоматерь со свечой» (из акафиста) пер. пол. XVII в., моск. школа, до революции перешедшая в Церк.-археологический музей, с надписью на обороте «Из женского Вознесенского монастыря в Москве».

3. «Никита Новгородский», перв. пол. XVII в., моск. школа, поступившая из Гос. Исторического музея в 1930 г., с надписью на обороте сажей «Из Возн. монастыря № 253».

4. «Феодосия преподобная», 1690 г., мастер Кирилл Уланов, с надписью на обороте о происхождении из Вознесенского монастыря, находившаяся до революции в Церковно-археологическом музее и поступившая в ГТГ в 1930 г. из Гос. Исторического музея» (21).

Иконостас Вознесенского собора установлен ныне в церкви Двенадцати апостолов в Кремле; ряд монастырских икон находится в фондах Государственных музеев Московского Кремля.

К 1917 г. в Вознесенском монастыре было 3 храма с 8 престолами. В настоящее время не осталось ничего.

№ 1. СОБОР ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

посреди монастырского двора

«Построен в 1519 г. зодчим Алевизом на месте старой церкви, строившейся с 1407 по 1467 г.» (8).

«Последнее здание Вознесенского собора Вознесенского девичьего монастыря было выстроено в 1587—1588 гг. ктиторшей царицей Ириной Годуновой как реплика Архангельскому собору — поскольку в последнем, по обычаю, погребались цари, а в первом царицы» (20).

«Придел *Успения Богородицы* построен в 1731 г.» (8) «с севера» (9).

«Придел Богоматери *«Всех Скорбящих радость»* устроен в 1732 г.» (8) «с юга» (9). «Построен императрицей Анной Иоанновною в память сестры своей Параскевы» (4).

«Придел Успения устроен братом царицы Параскевы Феодоровны — Василием Федоровичем Салтыковым» (14).

«В соборной Вознесенской церкви иконостас украшен живописью старинного

3

греческого письма. Царские врата обложены серебром и вызолочены. Возле царских врат, по левую сторону, Смоленская икона Божией Матери, в серебряной вызолоченной ризе» (4).

Эта икона работы Дионисия ныне находится в Гос. Третьяковской галерее (1990 г.).

«За престолом крест с мощами, устроенный игуменьей Трефиной в 1816 г. По правую сторону царских врат храмовый образ Вознесения. По левую — Благовещения, Николая чуд. и др. Из других святынь замечательны: два золотые напрестольные креста — дар царя Михаила Федоровича, водосвятная серебряная чаша — дар царя Алексея Михайловича, семь серебряных блюд, золотые — потир, дискос, звезда, лжица, к потиру ковшичек — дар императрицы Анны Иоанновны, два Евангелия на александрийской бумаге, обложенные серебром и украшенные жемчугом и каменьями» (4).

План собора с указанием расположения в нем царских гробниц см. в книге (9).

«Собор разрушен в 1929 г.» (13).

№ 2. ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА МАЛЕИНА

с колокольней

в юго-восточном углу монастыря

«Деревянная, упоминается в 1618 г.» (11).

«Построена в 1634 г. в память дня тезоименитства царя Михаила Феодоровича» (8) «в течение лета, от мая до сентября» (11).

«Зодчий Бажен Огурцов» (10) «и Семейка Белый» (11). «Колокольня, вероятно, 1694 г.» (11).

«В 1737 г. произведены изменения верхов церкви и колокольни» (8). «Кроме 1737 г., переделки в храме производились в 1823 и 1891 гг.» (10).

«Придел *Феодора Пергийского* устроен соответственно светскому имени Патриарха Филарета» (8) «с севера, обновлялся и вновь освящен 15 октября 1694 г.

Среди колоколов были отлитые в 1559, 1688, 1702, 1720 гг.

Здесь хранилась также скульптура Георгия Победоносца, поставленная 15 июля 1464 г. на Спасских воротах и затем перенесенная в особую Георгиевскую церковь. По разобрании последней в 1808 г. ее переместили в храм Михаила Малеина» (11).

4

5

«Ее превратили в киотную икону; тогда же статуя была раскрашена. Тут статуя находилась до разборки монастыря. Последующая история произведения Ермолина, как это ни странно, довольно темная. В архиве Оружейной палаты хранятся фотографии, изображающие перевозку статуи Георгия на подводе и свалку разбитых ее частей. Долгое время считалось, что от статуи сохранилась только верхняя часть фигуры Георгия, находящаяся в экспозиции Третьяковской галереи. В последнее время археологом Н. С. Шеляпиной выявлено довольно много других фрагментов фигуры Георгия, а также коня и змия. Общее число их достигает 29. Конечно, это еще далеко не все, и всю композицию по ним реконструировать нельзя. Но, пользуясь старыми фотографиями с ермолинской статуи, можно составить представление о том, чего не хватает, и это значительно облегчает реконструкцию» (22).

«Церковь разрушена вместе с монастырем в 1929 г.» (11).

№ 3. ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

(также звалась соборной)

с южной стороны монастыря

«Первая церковь на сем месте построена во имя свв. Патриархов Александрийских Афанасия и Кирилла при Димитрии Донском в память святого того дня, когда происходила его свадьба. Каменный храм на ее месте вновь поставлен в 1514—1517 гг. и разобран при строительстве нынешнего. Трапезная появилась в монастыре с 1586 г.; вероятно, тогда же при ней была освящена и церковь Екатерины. Новое здание ее относится к 1686 г.

Нынешняя Екатерининская церковь, уже без трапезной, выстроена в 1808—1817 гг. Митрополит Платон утвердил сперва проект архитектора А. Н. Бакарева, но затем вмешался император и приказал строить архитектору Росси в чистом готическом стиле. Приделы ее устроены в западной части: южный *Казанской иконы Богоматери*, северный *Рождества Иоанна Предтечи*» (11).

«Казанский придел построен монахинею княжною Барятинской» (4).

«В конце XIX в. церковь была обновлена, в ней появились мраморные готические иконостасы в главном алтаре и приделах» (11).

«Из особенно достопамятных святостию и древностию утварей замечательна чудотворная Казанская икона Божией Матери. Икона эта украшена крупным жемчугом и разными дорогими каменьями. Она находится в теплой Екатерининской церкви на хорах, в своем Казанском при-

6

деле, где является храмовым образом» (4).

«В 1923 г. активно обсуждался вопрос о снятии замечательного иконостаса по проекту Росси из ц. Екатерины, передаваемой под гимнастический зал» (23).

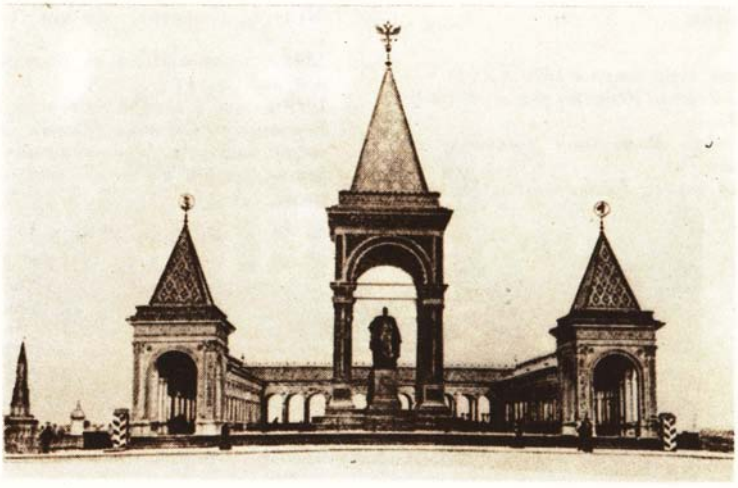
«Церковь Екатерины разрушена в 1929 г.» (13; 11).

Литература

1. Сытин. С. 57—58.
2. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 493—498; библиогр.
3. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2 (краткое донесение императору от настоятельницы монастыря о происшествиях при французах).
4. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 77—82.
5. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
6. Нива. 1917. № 2; 3 (фото разрушений).
7. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 15—16.
8. Александровский, № 20, 54, 325.
9. Пшеничников Ал., свящ. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве. М., 1894. 140 с.: ил. (планы всего монастыря, а также Вознесенского собора с захоронениями).
10. Список Бахима, № 340.
11. Рукопись Александровского, № 36, 301 и 205-а (см. также под № 37 разобранную церковь Афанасия и Кирилла, стоявшую на месте церкви Екатерины; под № 451 Казанский придел церкви Екатерины).
12. Материалы. С. 285.
13. Комм. Д. Селиверстова к письмам А. Н. Руднева к В. И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 358.
14. Синодальный справочник.
15. Страхов Б. Вознесенский монастырь: ист. очерк монастыря от основания до нашего времени, описание храмов, достопримечательностей монастырской ризницы, колокольни, наиболее памятные события в истории монастыря // Мирской вестник. 1870. № 10. С. 2—26.
16. 500-летие Московского Вознесенского монастыря // Ист. вестник. 1889. Окт. С. 685.
17. Церковь преп. Михаила Малеина с приделом во имя свщмч. Феодора иже в Пергии в Московском Вознесенском монастыре. М., 1889.
18. Забелин И. Е. История города Москвы. 2-е изд. М., 1905. Ч. 1. С. 248—269.
19. Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1893. С. 55.
20. Баталов А. Л. Собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле // Памятники культуры: Новые открытия. 1983. Л., 1985. С. 468—482.
21. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 1. С. 329; Т. 2. С. 268, 274, 402.
22. Вагнер Г. К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV—XV веков. М., 1980 С. 203—219.
23. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 16.
24. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
25. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 115—116.

Иллюстрации

1. *1894 г., план монастыря в 1894 г. (9).*
2. *Вознесенский собор. Южный фасад. Реконструкция (20).*
3. *1894 г., собор Вознесения Господня, вид с юго-востока (9).*
4. *1882 г., вид церкви Екатерины и Михаила Малеина (справа) — альбом Найденова. Ч. 1. № 8.*
5. *1894 г., церковь Михаила Малеина с колокольней, вид с юга (9).*
6. *1979 г., вид с запада на здание Президиума Верховного Совета, дальняя от зрителя часть которого, примыкающая к Спасской башне, стоит на месте монастыря Вознесения.*



1

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗДАНИЯ И ПАМЯТНИКИ, РАЗРУШЕННЫЕ В КРЕМЛЕ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

За последние 75 лет облик Кремля претерпел значительные изменения. Это относится не только к храмам, больше половины которых разрушены, а из оставшихся 14, превращенных в музеи или служебные помещения, доступ в настоящее время посетителям открыт только в пять.

Что касается знаменитых кремлевских стен и башен, то разобран «захаб» (сооружение, аналогичное Кутафье при Троицкой башне) у Тайницкой башни, выходящей на набережную Москвы-реки.

На месте большого здания старой Оружейной палаты, построенной в 1807—1810 гг. архитектором И. Е. Еготовым, а также Офицерского, Гренадерского, Кухонного, одного из двух Кавалерских корпусов и дома Синодального управления, снесенных в нач. 1960-х гг., по настойчивому желанию Хрущева в середине Кремля поставлен новый дворец — для съездов (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Е. Стамо, П. Штеллер и др.).

Между Благовещенским собором и Грановитой палатой находилось ведшее в Теремной дворец Красное крыльцо, с которого, по древнему обычаю, при коронации русские цари клали земной поклон народу; через него проходили торжественные процессии. В 1930-е гг. Красное крыльцо разобрали и выстроили вместо него двухэтажную столовую для работников ВСНХ, фасадом выходящую прямо на Соборную площадь и примыкающую к стене Грановитой палаты.

Сломаны оба кремлевских памятника, на судьбе которых хочется остановиться в связи с тем, что ныне она незаслуженно забыта.

На Сенатской площади у здания Арсенала, на том самом месте, где 4 февраля 1905 г. бомбой, брошенной сподвижником Савинкова эсером Каляевым, был убит генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович (после взрыва нашли только голову и грудь страдальца),— 2 апреля 1908 г. на доброхотные пожертвования пятого Киевского гренадерского полка, шефом которого состоял погибший великий князь, открыт был памятник.

Вел. кн. Сергей — дядя императора Николая II; супруга его вел. княгиня Елизавета Феодоровна, знаменитая московская

2

благотворительница,— сестра (старшая) императрицы Александры Феодоровны. Он был участником русско-турецкой войны и взятия Плевны; учредителем поныне действующего Палестинского общества, открывшего в Палестине странноприимный дом, больницу, школу и обеспечивавшему возможность беднейшим из русских паломников совершить путешествие в Святую Землю; вел. кн. проводил на свой счет раскопки в Иерусалиме близ Гроба Господня, подтвердившие подлинность места Голгофы.

Памятник представлял собою высокий бронзовый с эмалью крест, исполненный по рисунку художника Васнецова, с изображением Распятия и Скорбящей Божией Матери над ним. Надпись на кресте гласила: «Отче, отпусти им,— не ведают бо, что творят» (1; 2).

Относительно даты и обстоятельств сноса имеются любопытнейшие свидетельства очевидцев, не раз опубликованные в Москве; однако ответственно обсуждать их оказалось возможным в нашей печати лишь начиная с 1989—1990 гг. (см., напр., 8; 9). Так, в своей статье «Иду на митинг» известный скульптор Петр Чусовитин приводит отрывок из «Записок коменданта Кремля» П. Д. Малькова — который не только был уже напечатан неоднократно ранее, но и тиражировался в сокращении, например в сборниках «Наша главная площадь» (3):

«1 мая 1918 г. члены ВЦИК, сотрудники ВЦИК и Совнаркома собрались в 9.30 утра в Кремле, перед зданием Судебных установлений. Вышел Владимир Ильич. Он был весел, шутил, смеялся. Когда я подошел, Ильич приветливо поздоровался со мной, поздравил с праздником, а потом внезапно шутливо погрозил пальцем:

— Хорошо, батенька, все хорошо, а вот это безобразие так и не убрали. Это уже нехорошо,— и указал на памятник, воздвигнутый на месте убийства великого князя Сергея Александровича.

Я сокрушенно вздохнул.

— Правильно,— говорю,— Владимир Ильич, не убрал. Не успел, рабочих рук не хватило.

— Ишь ты, нашел причину! Так говорите, рабочих рук не хватает? Ну, для этого дела рабочие руки найдутся хоть сейчас. Как, товарищи?— обратился Владимир Ильич к окружающим.

Со всех сторон его поддержали дружные голоса.

— Видите? А вы говорите, рабочих рук нет. Ну-ка, пока есть время до демонстрации, тащите веревки.

Я мигом сбегал в комендатуру и принес веревки. Владимир Ильич ловко сделал

петлю и накинул на памятник. Взялись за дело все, и вскоре памятник был опутан веревками со всех сторон.

— А ну, дружно! — задорно командовал Владимир Ильич.

Ленин, Свердлов, Аванесов, Смидович, другие члены ВЦИК и Совнаркома и сотрудники немногочисленного правительственного аппарата впряглись в веревки, налегли, дернули, и памятник рухнул на булыжник.

— Долой его с глаз, на свалку! — продолжал распоряжаться Владимир Ильич.

Десятки рук подхватили веревки, и памятник загремел по булыжнику к Тайницкому саду» (10).

Примечательно,— говорит далее П. Чусовитин,— что в отличие от бывшего балтийского матроса Малькова, в простоте называющего Распятие просто «памятником», образованный В. Д. Бонч-Бруевич, управделами Совнаркома, также участвовавший в надругательстве, пытается замазать его уже откровенной ложью и говорит о какой-то «колонне»: «Небольшая колонна опрокинулась и разбилась на несколько кусков» (11). Тут у нашего современника невольно вырывается горестно-ироническое восклицание: «Ай-яй-яй, как нехорошо. А еще в шляпе, в пенсне, солидный мужчина с портфелем — сколько раз, я помню, смолоду им любовался на сеансах кинохроники в музее Ленина... Классик накинул удавку не на колонну и не на изваяние своего заклятого классового врага, убитого к огромной радости всей эмиграции 4 февраля 1905 г. эсером Каляевым, а на шею Христу Спасителю. И надо об этом прямо говорить, не подменяя суть произошедшего невразумительными недомолвками об «ошибках», «просчетах» и «перегибах» (9).

Но и после сноса памятника предпринимались попытки спасти хотя бы васнецовский крест. Поскольку он был «передан заведующему памятниками Кремля», член Всероссийского Поместного Собора Н. Д. Кузнецов, представляя в Совет Народных Комиссаров 5 мая 1918 г. протесты против притеснений церкви, включил в них особым пунктом просьбу выдать крест с памятника вел. князю Сергею Александровичу или управлению Чудова монастыря, или управлению Успенского собора,— поскольку крест является предметом религиозного почитания (12). Никакого положительного отклика его обращение не получило.

Незадолго перед этим был опубликован и специальный закон, обязывавший к подобного рода мероприятиям,— «Декрет о снятии памятников царям и их слугам, не имеющих исторического и художественного значения», подписанный 12 апреля 1918 г. Председателем СНК Лениным и наркомами Луначарским и Сталиным (4).

С конца 1980-х годов фотографии памятника широко распространяются кооперативами, в частности обществом духовного возрождения России «Радонеж».

Другой, более грандиозный памятник — монумент царю-освободителю Александру II. Строился он в течение пяти лет (1893—1898), общая стоимость — 800 000 руб.; кроме центральной скульптуры Александра II работы А. М. Опекушина, памятник заключал в себе окружавшую ее галерею с 33 мозаичными портретами русских государей от св. Владимира до императора Николая I. Надпись на фризе галереи сообщала, что сооружен памятник добровольным иждивением русского народа.

Комплекс находился в юго-восточной части Кремля, спускаясь сзади уступом в Нижний сад.

В 1967 г. на месте памятника была установлена скульптура Ленина.

Литература

1. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 186—190.
2. Искры. 1908. № 15. С. 114 (репортаж и 2 фото об открытии памятника вел. кн. Сергею Александровичу).
3. Юров Ю. За власть Советов // Наша главная площадь. М., 1966. С. 76—77.
4. История русского искусства. М., 1957. Т. 9.
5. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
6. Юбилейная Москва. М., 1912 (фото памятника Александру II).

7. Souvenirs de Moscou. М.; Спб.: Изд. Дациаро, б. г. (вид старого здания Оружейной палаты, снесенного под дворец для съездов).
8. Паламарчук П. Неотпетый злодей // Вече. 1989. № 35. С. 121—126.
9. Чусовитин П. Иду на митинг // Моск. художник. 1990. № 7. С. 2—3.
10. Мальков П. Записки коменданта Кремля. 3-е изд. М., 1967. С. 127—128.
11. Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. 2-е изд. М., 1969. С. 238—239.
12. Церковные ведомости. 1918. № 19—20. С. 621—622.
13. Гришин Д. Удар в сердце // Огонек. 1990. № 52. С. 20—23.

Иллюстрации

1. 1912 г., памятник Александру II, вид с севера (6).
2. 1908 г., открытие памятника вел. кн. Сергею Александровичу (2).

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Из книги епископа Нестора Камчатского «Расстрел Московского Кремля 27 октября 1917 г.», изданной в 1917 г. в Москве по благословению Священного Поместного Собора Русской Православной Церкви

«Но что сталось с нашим Кремлем?! Замолк рев артиллерийской пальбы, затих шум братоубийственной бойни, и из праха и дыма гражданской войны глядит он на нас, зияя ранами, разбитый, осквернённый Кремль — немой свидетель прежней нашей славы и настоящего позора, сложенный по кирпичу трудами поколений, залитый в каждом камне кровью его защитников, стоявший свыше полтысячи лет, переживший всякие непогоды и бури и павший ныне от руки своего же народа, который через полтысячи лет стал разрушать свои вековые святыни, покрыв ураганным огнем кремлевские Соборы, это диво дивное, восьмое чудо мира... Русское оружие, в котором ощущался недостаток для обороны от сильно вооруженного противника на фронте в начале войны, ныне было заготовлено нами и нашими союзниками в огромном количестве, но, к ужасу нашей Родины, оно было обращено не на неприятеля, а в своих же русских братий, на расстрел своих родных городов и святынь.

Пробраться в Кремль сейчас нет почти никакой возможности. С большими неприятностями и после длинной волокиты всяких хлопот нынешние правители Москвы выдают на небольшом обрывке бумаги с какими-то непонятными отметками — пропуск, который при посещении Кремля бесконечно проверяется часовыми. Виновники, в безумной ярости разрушившие святыни, в ужасе затворили кремлевские ворота и скрыли Кремль от взоров, справедливо боясь народного гнева, который безусловно последовал бы, если бы толпы людей, с жадным любопытством устремившихся посмотреть свой Кремль после боя, пропустили бы внутрь в его распавшееся каменное недро...

Кроме описанного разорения расстрелянных соборов, расстрелян Суд (здания судебных установлений), где пробит снарядом купол знаменитого Екатерининского зала. В том же зале разорван замечательный портрет Екатерины и причинено много других повреждений. Безумцы натолкнулись в комнате судебной экспертизы или у следователей на горшки с вещественными доказательствами — т. е. препаратами отравленных желудков, мертвых выкидышей и проч. — и пожрали эти «маринады», благо они были залиты спиртом...

Испорчены Кремлевские башни, из которых угловая Беклемишевская сбита и стоит без вершины.

Ружейной пулей прострелена на Троицких воротах икона Казанской Божией Матери.

...И хотелось бы сейчас открыть все кремлевские ворота, и чтобы все, не только москвичи, но люди всей России, могли перебывать на развалинах своих святынь. Но какие нужно слезы покаяния, чтобы смыть всю ту нечистоту, которой

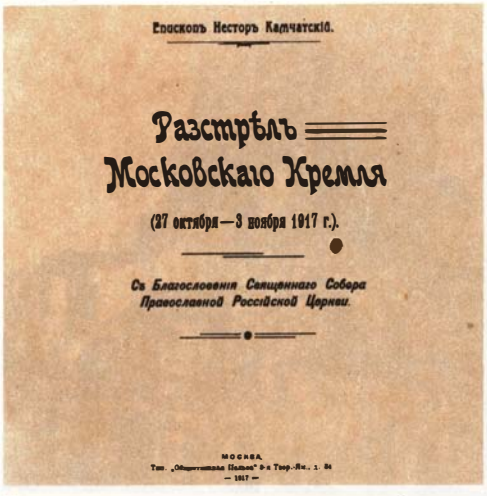
осквернили священный Кремль наши русские братья-солдаты, руководимые врагами!

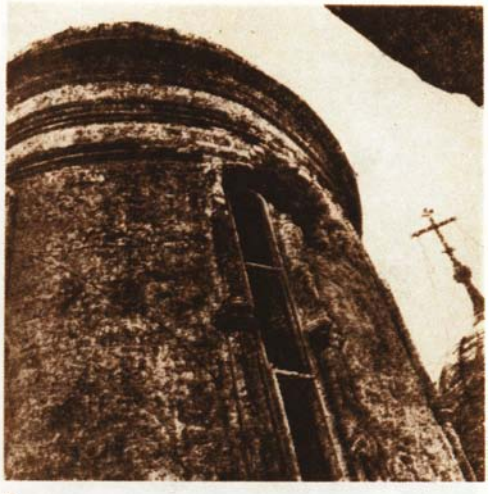
Русская история отметит на своих страницах гнусно-позорное, кощунственное деяние своих сынов. Глядя на разрушенный Кремль, невольно ставишь себе вопрос. Кому и для чего понадобились все эти ужасы? Ведь нельзя же не понимать того, что в Кремле вся история могущества, величия, славы, силы и святости земли русской. Если древняя Москва есть сердце России, то Алтарем этого сердца искони является Священный Кремль. Ведь нельзя же считать серьезным основанием то, что артиллерийская канонада, направленная на Кремль, имела целью сокрушить горсть тех офицеров и юнкеров, которые были в это время в Кремле. Не смея приблизиться к ним, их искали по Кремлю снарядами, разрушая то главу Успенского собора, то церковь 12 апостолов, то колокольню Ивана Великого, то Чудов монастырь и дальше по порядку, все до единого храмы. Увы, безумная стратегия становится характерной для всех представителей самозваного правительства, и то же, что они сделали с Кремлем, делают ныне со всей Россией, разыскивая в ней орудиями смерти врагов своих бредовых утопий.

Хочется верить, что если это были русские люди, то из их сердец было совершенно вытравлено сознание, любовь к своей родине России и ими руководили враги России и враги всему тому, что дорого и свято для русского человека. Я видел Кремль, еще когда горячие раны сочились кровью, когда стены храмов, пробитые снарядами, рассыпались, и без боли нельзя было смотреть на эти поруганные святыни. Сейчас же эти раны чьей-то сердобольной рукою, по мере возможности, как бы забинтованы, зашиты досками, покрыты железом, чтобы зимнее ненастье не влияло на эти разрушения еще более. Но пусть они, эти раны, будут прикрыты, пусть их прячут, скрывают от нашего взора, но они остаются неизличимы. Позор этот может загладиться лишь тогда, когда вся Россия опомнится от своего безумия и заживет снова верой своих дедов и отцов, созидателей этого Священного Кремля, собирателей Св. Руси. Пусть этот ужас злодеяния над Кремлем заставит опомниться русский народ и понять, что такими способами не создается счастье народное, а вконец разрушается сама, когда-то великая и Святая Русь.

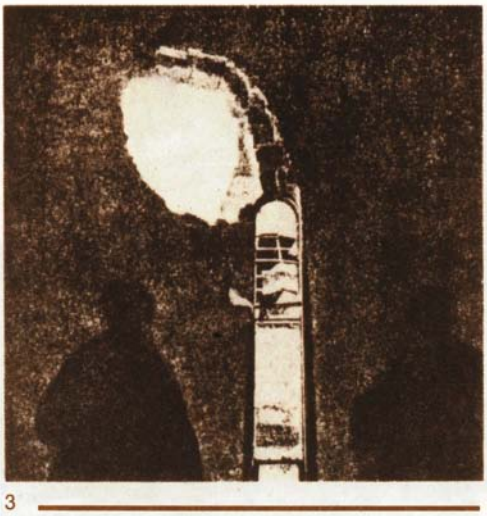
К тебе, православный русский народ, оплакивающий разрушение твоего Священного Кремля, прилично здесь обратиться словами псалмопевца: «Пойдите вокруг Сиона и обойдите его; пересчитайте башни его. Обратите сердце ваше к укреплениям его, рассмотрите домы его, чтобы пересказать грядущему роду» (Пс. 47. Ст. 13—15)».

О бессмысленном в военном отношении, но глубоко символическом в смысле нравственном и духовном расстреле главной русской святыни также появилась в самое последнее время возможность громко говорить в открытой печати. См., например, статьи: Овсянникова Е. 1918 год. Кремль. Реставрация после артобстрела // Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 5. С. 8—11; Мелитонян А. Занавес поднимется // Там же. 1989. № 11. С. 36—37; Бессонов В. Объективности ради // Там же. 1990. № 1. С. 28; Малинин Н. Это было в Семнадцатом (Занавес поднимается...) // Моск. комсомолец. 1989. 7 дек. С. 4.

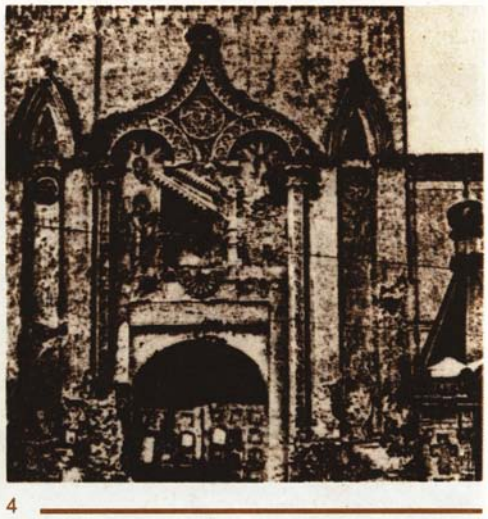
В качестве иллюстраций к послесловию воспроизводим все фотографии из книги епископа (впоследствии митрополита) Нестора Камчатского «Расстрел Московского Кремля 27 октября—3 ноября 1917 г.». М., 1917.

1



2



3

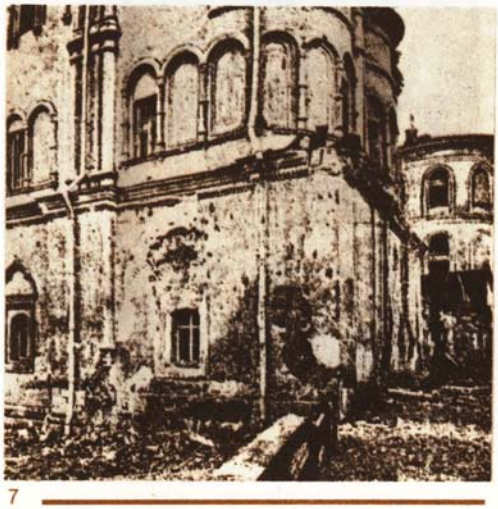


4

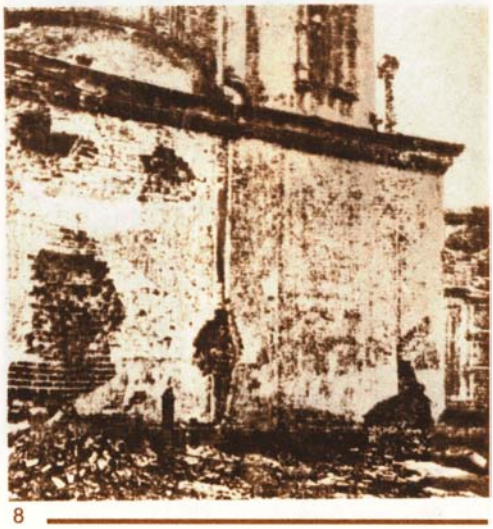
1. *Обложка книги.*
2. *Пробоина в куполе Успенского собора.*
3. *Пробитый купол Успенского собора.*
4. *Св. Никольские ворота и образ св. Николая, осквернённые большевиками.*

5

6

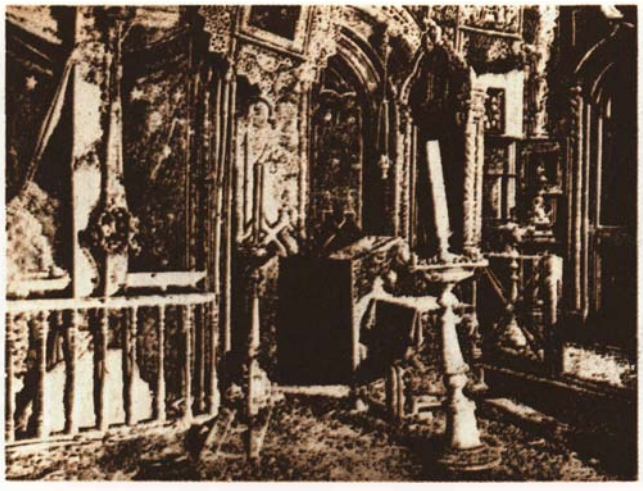


7



8

5. Никольские ворота. Вид из Кремля.
6. Церковь 12 апостолов и ворота в Синодальную контору, разбитые снарядами.
7. Расстрелянная церковь 12 апостолов.
8. Алтарная стена церкви 12 апостолов, разбитая снарядами.



9

10

9. Внутренний вид церкви 12 апостолов. Слева Св. Распятие, с которого отбиты осколком снаряда Пречистые Руки Спасителя.

10. Разбитая стена и внутренний разгром в церкви 12 апостолов.

11

12

13

11. Внутренний вид церкви 12 апостолов. Отверстие в стене под окном от снаряда, пущенного в церковь большевиками.

12. Петровские палаты в Кремле.
13. Разрушения в Петровских палатах.

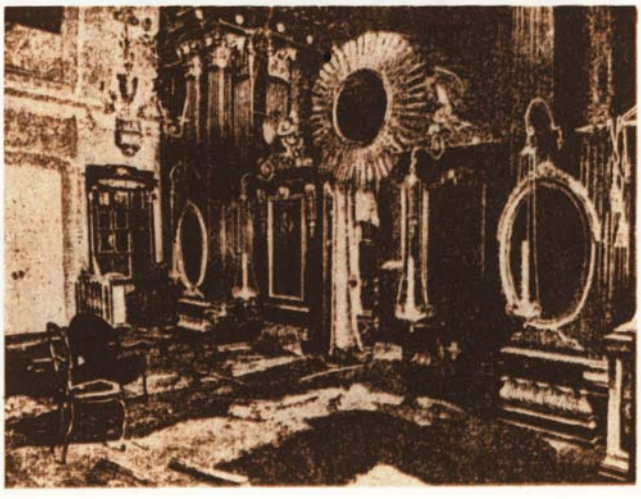
14

15

14. Комната в Петровских палатах.

15. Николаевский дворец, в котором пробита снарядом церковь св. Петра и Павла.

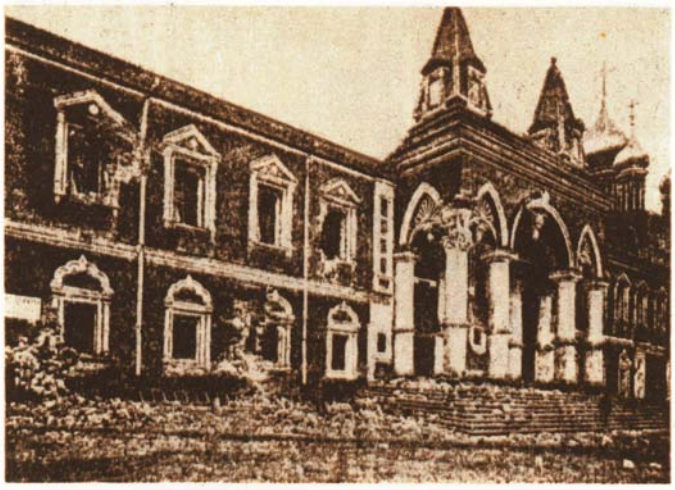
16



17

16. Внутренний вид Николаевского дворца после разгрома большевиками.

17. Церковь св. Ап. Петра и Павла. Завеса на Царских вратах разорвана надвое. Среди церкви лежит неразорвавшийся снаряд.



18

19

18. Чудов монастырь.
19. Чудов монастырь. Снарядом разрушена стена, а св. икона, стоящая у стены, и лампада остались неповрежденными.

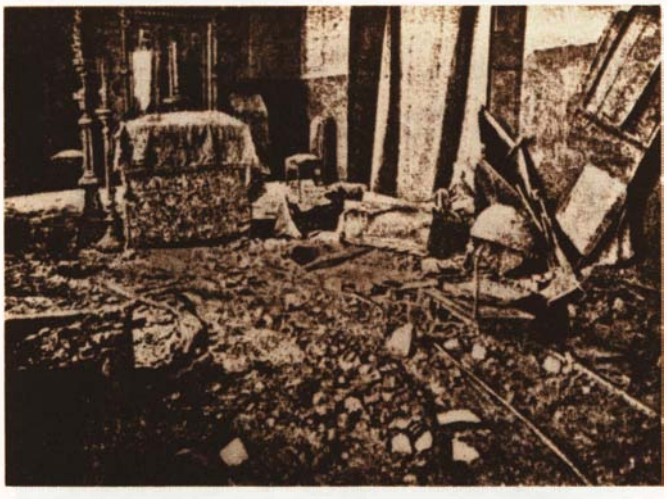
20

21

20. Разгром Митрополичьих покоев в Чудовом монастыре.

21. Разгром Митрополичьих покоев в Чудовом монастыре.

22

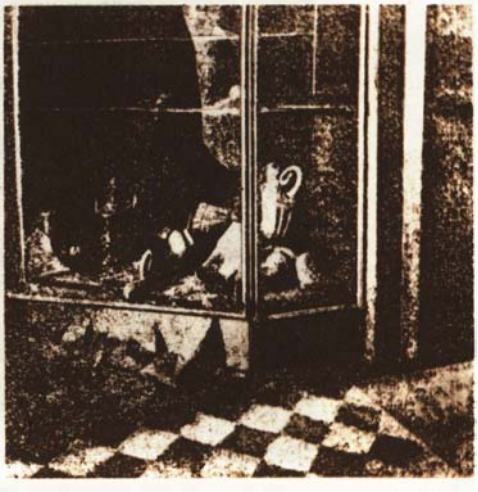


23

22. Св. Алтарь церкви Николы Гостунского в колокольне Ивана Великого. На полу между Престолом и Царскими вратами лежит разбитое осколком снаряда Св. Евангелие.

23. Разрушения в св. Алтаре церкви НиколыГостунского, что в колокольне Ивана Великого.

24

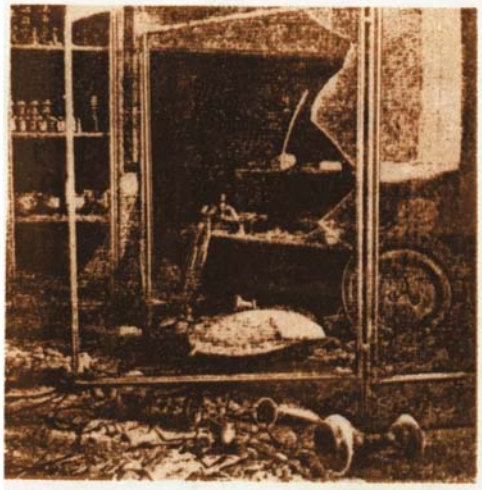


25

26

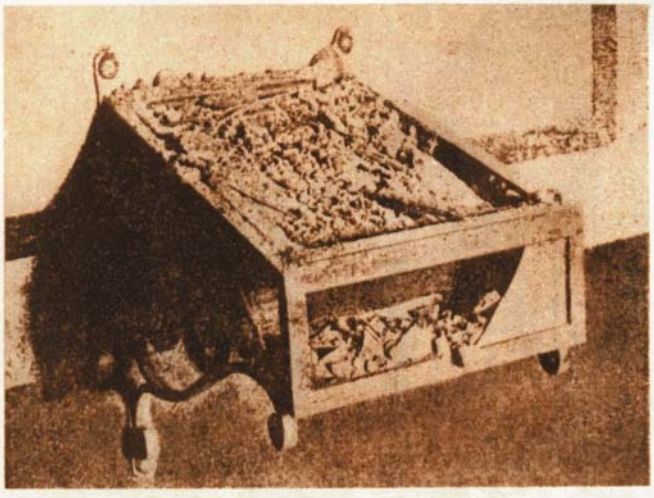
24. Разрушения в Патриаршей ризнице.

25. Патриаршая ризница.
26. Разгром Патриаршей ризницы.



27

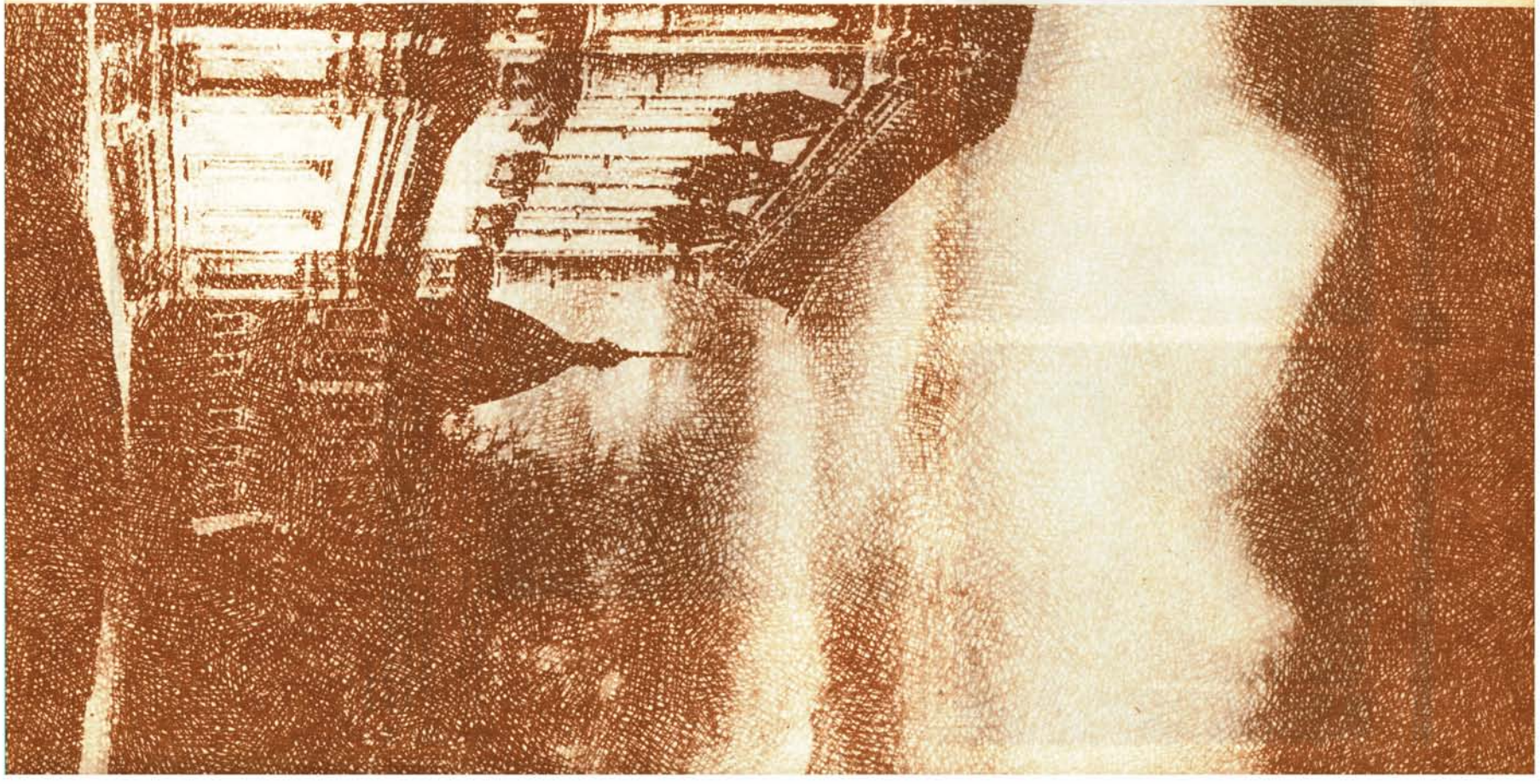
28

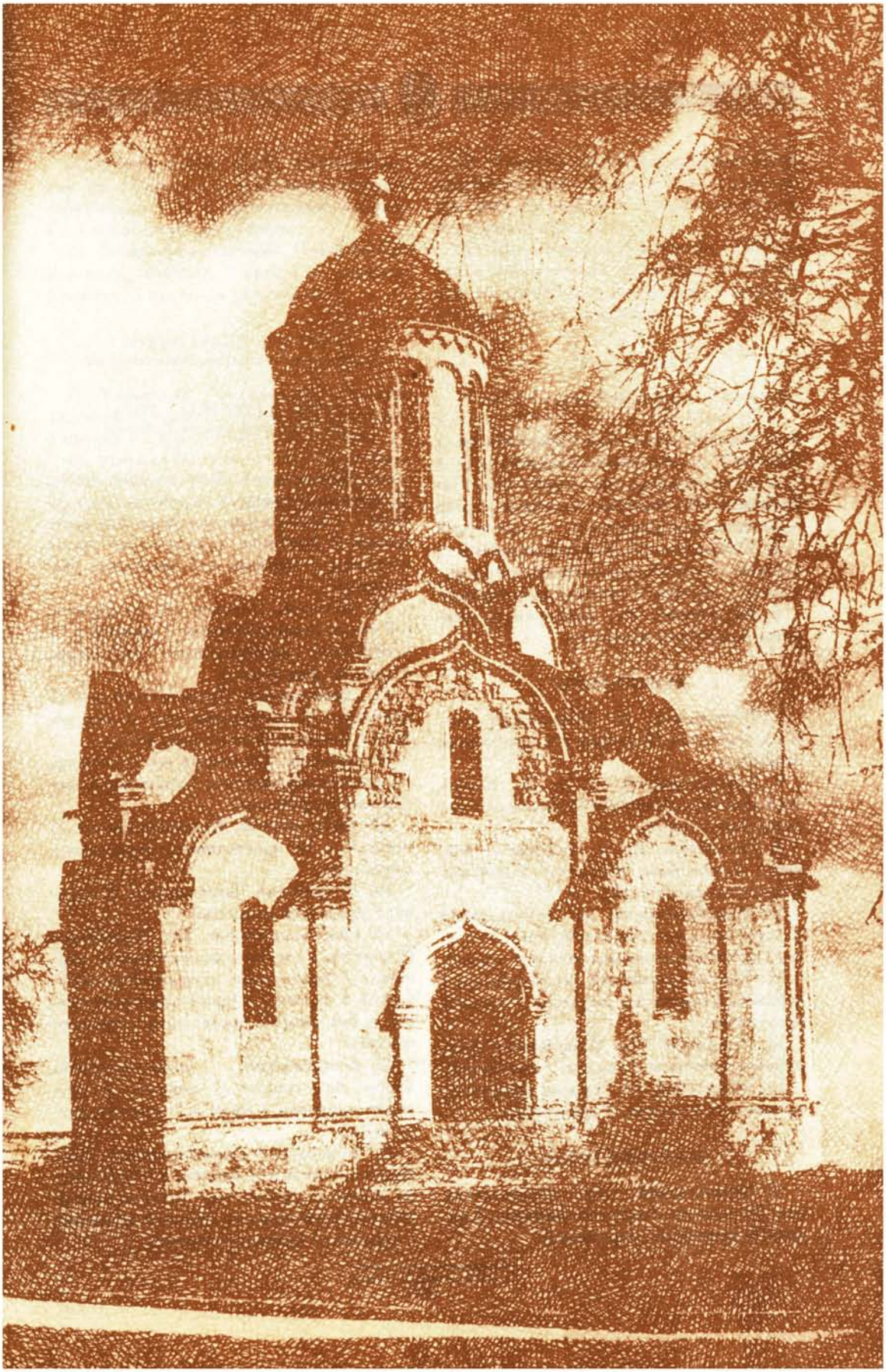


29

27. Разрушения в Патриаршей ризнице. На полу разбросаны свв. сосуды.
28. Обезглавленная снарядами Беклемишевская башня.
29. Мстиславово Евангелие XII века, пострадавшее от осколков разорвавшегося снаряда в Патриаршей ризнице.

Монастыри





КИТАЙ-ГОРОД

3. Заиконоспасский. Ул. Никольская (1 церковь с 2 престолами закрыта).

4. Николаевский греческий. Ул. Никольская (1 часовня закрыта; собор с 2 престолами разрушен).

5. Богоявленский. Куйбышевский пр. (1 церковь с 8 престолами возвращается верующим; 1 церковь, 1 престол разрушены).

6. Знаменский. Ул. Варварка (1 церковь, 4 престола закрыты).

БЕЛЫЙ ГОРОД

7. Ивановский. М. Ивановский пер. и ул. Забелина (2 церкви с 4 престолами закрыты).

8. Златоустовский. Б. и М. Комсомольские пер. (разрушен полностью: 4 церкви, 6 престолов).

9. Сретенский. Ул. Б. Лубянка (1 церковь, 2 престола открыты; 2 церкви, 4 престола разрушены).

10. Рождественский. Ул. Рождественка (1 церковь с 1 престолом действует; 3 церкви, 7 престолов возвращаются верующим).

11. Высокопетровский. Ул. Петровка (6 церквей, 8 престолов закрыты; 1 часовня разрушена).

12. Страстной. Пл. Пушкинская (разрушен полностью: 3 церкви, 7 престолов).

13. Никитский. Ул. Герцена (разрушен полностью: 4 церкви, 5 престолов).

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

14. Зачатьевский. 2-й Зачатьевский пер. (1 церковь, 1 престол закрыты; 2 церкви, 6 престолов разрушены).

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1917 г.
(по Окружной железной дороге)

15. Новодевичий. Новодевичий проезд (2 церкви с 4 престолами действуют; 4 церкви с 7 престолами возвращаются верующим; 2 престола действующего храма закрыты; 1 церковь с 1 престолом разрушена).

16. Донской. Донская пл. (1 церковь с 3 престолами действует; 7 церквей с 11 престолами возвращаются верующим; 1 часовня разрушена).

17. Даниловский. Даниловский вал (5 церквей с 11 престолами (две из них новые) и 2 новые часовни действуют).

18. Симонов. Восточная ул. (1 церковь с 5 престолами закрыта; 5 церквей с 6 престолами разрушены).

19. Новоспасский. Крестьянская пл. (5 церквей с 13 престолами возвращаются верующим).

20. Покровский. Таганская ул. (2 церкви, 9 престолов закрыты).

21. Спас-Андроников. Пл. Прямикова (1 церковь с 1 престолом действует; 1 церковь с 5 престолами возвращается верующим; 3 церкви с 5 престолами разрушены, в том числе 2 престола из закрытого собора).

22. Всехсвятский единоверческий. Шоссе Энтузиастов (1 церковь, 2 престола закрыты; 1 храм и 1 часовня разрушены).

23. Никольский единоверческий. Преображенский вал (1 церковь с 2 престолами действует; кроме того, часть ее занята действующей старообрядческой общиной; 1 церковь (1 престол) закрыта).

24. Алексеевский. Верх. Красносельская ул. (1 храм с 2 престолами передан верующим; 1 с 3 престолами закрыт; 2 с 4 престолами разрушены).

25. Всехскорбященский. Новослободская ул. (1 церковь, 3 престола закрыты; 4 церкви, 4 престола разрушены).

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1960 г.
(по Московской кольцевой автодороге)

26. Казанский Головинский. Кронштадтский бульвар (1 колокольня закрыта; 4 церкви с 6 престолами разрушены).

27. Николо-Перервинский. Шоссейная ул. (2 храма с 4 престолами передаются верующим; 1 храм с 2 престолами закрыт; 1 с 1 престолом разрушен).

28. Андреевский монастырь, впоследствии богадельня. Ездаков пер.; Андреевская наб. (3 церкви с 3 престолами возвращаются верующим).

29. Николаевский Угрешский. Раб. поселок Дзержинский (7 церквей, 9 престолов возвращаются верующим; 8 церквей с 4 престолами разрушены).

Приложения:

А. Московские монастыри, упраздненные до 1917 г. (с основания города).

Б. Монастырские подворья, общины и архиерейские дома в Москве. (Описание их отнесено в соответствующие части Указателя — здесь помещается лишь краткий перечень.)

КИТАЙ-ГОРОД

№ 3. ЗАИКОНОСПАССКИЙ ставропигиальный 2-го класса необщежительный мужской монастырь

Никольская, затем 25 Октября, с 1990 г. вновь Никольская ул., 7—9

«Монастырь возник на территории одного из древнейших московских монастырей — Николы Старого, известного уже в XIV в. На исходе XVI в. западный участок древнего монастыря с расположенной на нем церковью (очевидно, Спасской) обособился. Возможно, тогда же здесь образовался монастырь, упоминаемый в документах с 1620 г. как «Спас на Старом» или «Спас Старый» (вероятно, по аналогии с «Николой Старым»)» (20).

«Основан в 1600 г. царем Борисом Годуновым» (18).

«Изображен на Сигизмундовском плане 1610 г.» (4). «Документально известен с 1635 г.» (14).

«В 1660 г. был построен Спасский монастырь. Так как он стоял за расположенным по Никольской ул. Иконным рядом, то стал известным под именем Заиконоспасского» (1).

«Главная церковь монастыря впервые построена в 1660 г. по повелению царя Алексея Михайловича в честь Нерукотворного Образа Спасителя. А Заиконоспасский монастырь на Никольском крестце основан царем Борисом Годуновым» (2) «в 1600 г.» (3).

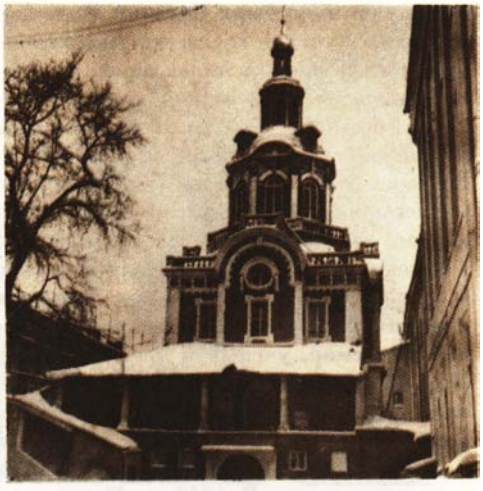
«Основан монастырь неизвестно когда, но при царе Михаиле Феодоровиче назывался Спасским монастырем на «Никольском крестце, на Песках, на Старом месте» и управлялся строителями.

При царе Алексее Михайловиче в нем основана соборная церковь (1660—1661). В 1737 г. церковь пострадала от пожара. По смерти игумена Палладия Роговского в монастыре учреждена архимандрия. До архиеп. Платона монастырь был в ведении Синода. В 1812 г. монастырь был разграблен неприятелями» (11).

«В 1812 г. при Наполеоне оставшихся монахов в Заиконоспасском монастыре французы ограбили до наготы, заставляли их носить грузы. Иеромонах Виктор был брошен в реку Москву за Новинским монастырем, но он реку переплыл и ночевал среди кустов. Иеродиакон Вонифатий по дряхлости не мог носить груз, также брошен в реку. Иеродиакона Владимира заставляли носить груз нагого, потом, прикрыв его св. покровом, приводили в Кремль к королю Неаполитанскому. В нижней церкви были поставлены лошади, вместо ковров их покрывали ризами. В казначейской келии жили портные и шили мундиры. В книжных лавках француженка торговала вином и съестным, постель у нее была покрыта Плащаницей. От взрыва Арсенала в Кремле монастырь был покрыт кирпичами, бревнами, железными полосами и решетками. Стекла все выбило. Перед выходом из Москвы у неприятеля было плохо с продовольствием, ели один картофель, иногда стреляли галок и ворон» (5).

«К монастырю приписана Владимирская церковь у Никольских ворот, начатая постройкой в 1691 г. по указу Петра I и освященная в 1692 г. во имя Владимирской иконы Божией Матери, каменная» (11).

1



2

Церковь сломана в 1920-е гг., о ней подробно см. в части «Китай-город».

«В ризнице монастыря, опустошенной после пожара в 1737 г., разграбленной в 1812 г., замечателен из других вещей серебряный крест, вызолоченный, с 420 частицами мощей разных святых, антиминс 1715 г. и некоторые другие вещи, монастырская библиотека не замечательна.

В монастыре погребены, в нижнем храме: строитель монастыря иеромонах Симеон Полоцкий (ум. 25 авг. 1680 г.), над гробом его эпитафия, написанная Сильвестром Медведевым, учеником и преемником его, в 12 статьях по 2 «вирши»; основатель Академии князь, иеромонах, писатель, доктор богословских и философских наук Иоанникий Лихуд (ум. 7 авг. 1717 г.) — надпись на греческом языке составлена братом его Софронием Лихудом; князь Георгий Андреевич Святополк-Четвертинский; строитель и ректор Академии игумен Палладий Роговский (ум. в 1703 г.); учитель философии Академии Василий Выговский, эпитафия на латинском языке.

Монастырь имеет 25 десятин огородной земли и леса близ Москвы, мельницу на р. Голедянке, в Шибаевке; доходы с часовни и церкви Владимирских и от сдачи свободных помещений, выходящих на Никольскую ул., под лавки, и получает из казны 1183 руб. 43 коп.

В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): архимандрит, казначей, 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 5 монахов, 9 послушников.

С историей монастыря тесно связана история Славяно-греко-латинской академии, возникшей из существовавшей при нем при царе Михаиле Феодоровиче греко-латинской школы, где учились молодые подьячие приказа тайных дел «по латыням» (11).

«В 1665 г. при монастыре была устроена школа, для которой были выстроены особые деревянные хоромы. Возглавлял школу Симеон Полоцкий. Первоначально учащиеся были набраны из молодых подьячих разных приказов. В их числе находился Семен Агафонович Медведев, впоследствии постригшийся в монахи под именем Сильвестра и ставший писателем и ученым. Школа готовила образованных подьячих для центральных правительственных учреждений. Знание латинского языка как международного было важно для чинов Посольского приказа. В 1680 г. открылась школа при Печатном дворе. Все эти начинания завершились в 1687 г. созданием Славяно-греко-латинской академии, первого опыта организации высшей школы в Москве» (1).

«Царь Алексей Михайлович в 1668 г. «благословил учредить» училище Славяно-греко-латинское и поручил написать

строителю монастыря Симеону Полоцкому проект устава его, а на содержание приписал несколько монастырей, что было исполнено, но училище открыто греками, родными братьями Иоанникием и Софронием Лихудами лишь в 1686 г. Ректоры Академии были и настоятелями монастыря. Академия имела характер духовного учебного заведения, дала церкви в России многих просвещенных иерархов и проповедников; из учеников Академии известны: сатирик кн. Антиох Дмитриевич Кантемир, ученый и поэт Мих. Вас. Ломоносов, издатель первой «Арифметики» Леон. Филипп. Магницкий, Вас. Петр. Петров, лирический поэт (ум. в 1800 г.), митр. Киевский Евгений Болховитинов и др. В 1814 г. Московская Академия была переведена в Троице-Сергиеву лавру. На месте Академии существовала после этого Духовная семинария, теперь существует Московское духовное Заиконоспасское училище» (11).

«По плану Академия должна была давать широкое общее образование. В ее программу входил весь цикл средневековой схоластической школы, начиная от грамматики и кончая философией «разумительной, естественной и нравной», даже до богословия. В новое высшее учебное заведение охотно поступали представители высшей московской знати. Среди учеников было два сына боярина князя Ю. М. Одоевского, сын кравчего князя Б. А. Голицына, сын дьяка В. Постникова — впоследствии доктор медицины Падуанского университета, поэт В. К. Тредьяковский» (1).

«В Славяно-греко-латинской академии в 1812 г. осталось 5 учеников, их французы обратили в прислугу, за что довольствовали пищей. В покоях ректора поместился генерал, в покоях префекта его штаб, в классах швальня, на кухне пекли хлебы и отпускали в полки. От пожара здания уцелели. Неприятель расхитил медные деньги 1950 руб. и годовой продовольственный запас: муку, крупу, дрова и проч. От кремлевских взрывов в классах и жилых покоях окна были выбиты, многие покои сделались непригодными к жилью.

В 1841 г. Московская духовная академия была переведена в Троице-Сергиеву лавру, в ее здании открыты Заиконоспасское уездное училище и приходское училище. В 1819 г. здания осматривали архитектор Бове и каменных дел мастер Карлони. Они заявили, что здание в совершенной опасности: в верхнем этаже накаты обвалились, в нижнем своды и стены в трещинах, многие кирпичи угрожают падением, кровля раскрыта и проч. Решено было здание сломать, до постройки нового перевести Заиконоспасское уездное училище в Высокопетровский монастырь, приходское — в Богоявленский монастырь. Вековавшее столько лет здание Славяно-греко-латинской академии сломано, тем судьба его закончилась» (5).

«В Академии учились также св. Иннокентий Иркутский, основатель русского театра Волков, путешественник С. П. Крашенинников. Нынешнее Заиконоспасское духовное училище устроено по общему типу, имеет 4 класса, всех воспитанников 160. Принимаются по установленной программе дух. училищ дети духовенства Москвы и иносословные, последние с платою 95 руб. в год» (13 — данные на 1912 г. — *П. П.*).

«Долгое время считалось, что от Академии ничего не сохранилось. Исследования и расчистки энтузиастов доказали, что уцелели, хотя и в перестроенном виде, учебные и жилые корпуса этого первого в России высшего учебного заведения. Предполагается реставрировать строения этого старинного центра русского просвещения и устроить здесь музей» (7 — данные на 1978 г. — *П. П.*).

Колокольня монастыря, входящая в состав д. № 9 по улице, — «построена в 1900 г.» (11) «архитектором З. И. Ивановым» (3). «Верх ее разобран в 1924 г.» (4).

«Трехэтажные дома № 7 и 9, построенные в конце прошлого века М. Т. Преображенским и З. И. Ивановым, предназначались для торговых помещений Заиконоспасского монастыря. На бывшей колокольне — мемориальная доска с надписью, что здесь находилась Славяно-греко-латинская академия, в которой учился М. В. Ломоносов» (7).

3

4

На самом деле, как показано выше, здания Академии находились не на месте колокольни, а во дворе.

Согласно книге воспоминаний активного обновленца А. Краснова-Левитина «Очерки русской церковной смуты» (написана в соавторстве с В. Шавровым), в 1920-х гг. монастырский собор был захвачен одним из движений обновленчества, именовавшим себя «Церковное возрождение» и возглавлявшимся еп. Антонином (Грановским).

«Сам еп. Антонин жил в кельях Богоявленского монастыря, к 1922 г. уже закрытого, а служил в соборе Заиконоспасского. Разорвав отношения с другими толками обновленцев, он основал здесь «автокефальную кафедру Союза Церковного Возрождения». 16 января 1927 г. его здесь же и отпели (погребен он за алтарем собора Новодевичьего монастыря); и почти тотчас собор был окончательно закрыт» (21). «Храм окончательно закрыт в июле 1929 г.» (23).

К 1917 г. в монастыре был один соборный храм с двумя престолами.

В 1990 г. он занят служебными помещениями, здание сохранилось.

«Собор; Учительский корпус (Братские кельи) 1686, 1886 г.; Корпус училища 1822—1826 гг., архитектор О. И. Бове, состоят на государственной охране и имеют охранный № 211» (19).

«Ул. 25 Октября, д. 9. Славяно-греколатинская академия. Палаты XVII в., учебный корпус, ректорский корпус. Ныне жилые помещения» (8—1968 г.— *П. П.*).

В 1990 г. на улицу выходят здания бывшего монастыря под номерами 7 и 9. В доме № 7 разместилось Производственное объединение радиовещания и радиосвязи № 1. Д. № 9, в состав которого входит колокольня: в западной части отделение связи № 12, из центра недавно выведен склад магазина «Продукты», с востока Институт общей реаниматологии АМН СССР. Третий ярус колокольни, где находилась непосредственно звонница, и красивое завершение ее сломаны. В большом каменном киоте на втором ярусе вместо иконы Спаса Нерукотворного пробито окно.

С востока от д. № 9 расположены кельи Николаевского греческого монастыря (д. № 11).

Между колокольней и собором до недавнего времени также был склад магазина «Продукты».

С севера собор соединяется переходами со зданием о трех этажах, представляющим в основе двухэтажные кельи XVII в. В них находилась контора, а к Олимпиаде 1980 г. были поставлены леса и началась медленная реставрация. Другой сто-

роной кельи выходят к стене Китай-города и Театральной площади. В 1990 г. здание принадлежит Историко-архивному институту.

К западу от келий находится одноэтажное строение № 1 (здесь служебное помещение строителей МИАИ), а за ним, еще западнее,— трехэтажное строение № 5, занятое детско-юношеской спортшколой Свердловского района (в основе это корпус училища нач. XIX в., архитектор О. Бове).

С запада монастырь ограничен проходом к станции метро «Пл. Свердлова — пл. Революции».

№ 1. СОБОР СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

Расположен посреди монастырского двора. Главный Спасский престол находился в нижнем храме

Впервые «построен в 1660 г. по повелению царя Алексея Михайловича князем Ф. Ф. Волконским» (10), «освящен в 1661 г. 20 ноября» (3).

«Ныне существующий собор возник на базе этого здания. Точная дата его постройки неизвестна (предположительно датируется 1711—1720 гг.; обходная галерея на колоннах — второй четвертью XVIII в.). Принадлежит к памятникам круга И. П. Зарудного (в деталях наблюдается сходство с такими сооружениями, как Меншикова башня и церковь Иоанна Воина на Якиманке). Это ярусный, крестчатый в плане храм типа восьмерик на четверике, в декоре которого главная роль отведена элементам классического пилястрового ордера» (12).

«К 1626 г. на небольшой территории монастыря стояли церкви: одна, главная,— каменная и другая — деревянная; вдоль его границы с Никольским монастырем располагались деревянные кельи. В 1661 г. вместо прежнего ставят каменный собор. Это один из лучших памятников «московского барокко» Петровской эпохи. В него вошел прежний объем храма: в 1701 г. к нижней церкви 1661 г. была пристроена трапезная; вскоре (до 1709 г.) подверглась перестройке и получила существующий облик верхняя церковь. Здание увенчано сильно вытянутым малым восьмериком, несущим позднюю (1851) декоративную главку» (20).

«Храм пострадал от пожара в 1737 г.» (11). «Пострадавший от пожара храм возобновлен при Елизавете Петровне и освящен в 1742 г.» (2).

«В 1742 г. в соборе проводились ремонтно-строительные работы под наблюдением И. Ф. Мичурина, но они существенно не изменили его облика» (12).

«Собор обновлялся в 1851 г.» (3).

Наверху был расположен придельный храм в честь иконы Божией Матери *Всех Скорбящих Радость*. «Эта церковь одновременна главной. Стены ее богато расписаны внутри изображениями событий Ветхого и Нового заветов, позади левого клироса церковная кафедра в виде «столпа», с которой говорили речи проповедники, иеромонахи, ректора, наставники и воспитанники Академии; иконы богато украшены.

В главном храме внизу — образ Нерукотворного Спаса и киот с частицами св. мощей, частицы от камня «на нем же возвести Ангел о Христовом Воскресении», 2 камня «Столпа Господня», замечательные надписи на внешней и внутренней сторонах храма на разных языках, относящиеся к XVII—XVIII вв.» (11).

В 1960-х гг. здание закрытого собора было отреставрировано. Верхний ярус перестроен — в крыше сделаны люкарны, на 3 и 4 ярусах поставлена декоративная ограда и проч. Вместо креста водружен позолоченный штырь (?!).

Внутри здание занято дирекцией Московского областного драматического театра, свободного входа посетителям нет.

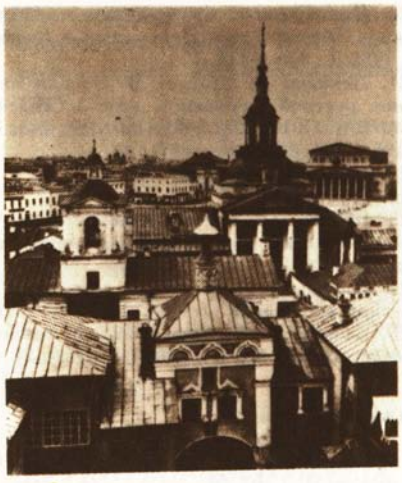
Литература

1. Сытин. С. 92—93.
2. Синодальный справочник.
3. Александровский, № 96, а также с. 70.
4. Рукопись Александровского, № 229.
5. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3, кн. 2.
6. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1912. Т. 10 (статья З. И. Шамуриной «Великие могилы»).

7. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 196—197.
8. Рогов А. И., Лаврентьев В. С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 157.
9. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях... М., 1852. С. 45.
10. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
11. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 401—404; библиогр.
12. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 436.
13. Вся Москва: Адресная книга на 1912 г.
14. Материалы. С. 392.
15. Москва. Памятники архитектуры XVII—1-й трети XIX в.
16. Путеводитель Машкова (рис. 70 — фото колокольни монастыря).
17. Ковалев А. Историческое описание ставропигиального Заиконоспасского монастыря в Москве. М., 1887. 132 с.
18. Москва: Энциклопедия. М., 1980. С. 266.
19. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 91.
20. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 416—418.
21. Левитин А. Шатров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кюснахт. 1978. Т. 1. С. 17—24, 148—150, 186, 214; Т. 3. С. 185—186, 292, 296—297.
22. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
23. Козлов В. «Ввиду потребности для трудовых классов»//Московский церковный вестник. 1991. № 2. С. 8.
24. Иванов О. Ресторан в монастыре//Московский церковный вестник. 1990. № 26. С. 4.
25. Козлов В. Первые сносы//Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 8. С. 27—29.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид собора с запада — альбом Найденова. Ч. 1. № 14.*
2. *1979 г., вид примерно оттуда же.*
3. *1913 г., вид колокольни с юго-востока (16).*
4. *1979 г., вид остатка колокольни примерно оттуда же.*



1

2

№ 4. НИКОЛАЕВСКИЙ греческий 2-го класса (с 1764 г.) необщежительный мужской монастырь

Никольская, затем 25 Октября, с 1990 г. вновь Никольская, ул., 11 и часть 13

«Впервые упоминается в летописях под 1390 г.» (2).

«В 1390 г. недалеко от основанного в 1292 г. Богоявленского монастыря был сооружен другой — Николаевский, или монастырь Николы Старого. Можно думать, что до XVI в. он находился рядом с Богоявленским, выходя в бывший Ветошный пер. И. М. Снегирев в 1836 г., осматривая Казанское подворье, нашел следы монастыря Николы Старого — здания XV—XVI вв. в два этажа, с двойными полуколонками в верхнем этаже; внизу — кельи, а на восток от здания — следы церкви. В другом здании, примыкавшем к первому, он обнаружил внизу темницы для монахов. Можно предполагать, что по другой стороне Никольской ул. этому монастырю принадлежала земля, которую Иван Грозный отдал грекам, построившим здесь Никольский греческий монастырь, а земля и здания в Ветошном пер. были отданы Казанскому подворью. С конца XIV в. по 1917 г. улица называлась по монастырю — Никольской. Переназвана в память того, что артиллерийским обстрелом с этой улицы были разбиты Никольские ворота и Красной гвардии открылась дорога в Кремль» (1).

«До 1589 г. монастырь был ставропигиальным, зависимым от митрополита всероссийского, до 1653 г. зависел от московского Патриарха, в 1654 г. освобожден от русских иноков, грамотой царя Алексея Михайловича от 19 мая 1669 г. пожалован на вечное владение греческим инокам ставропигиального Афонского Иверского монастыря; в 1737 г. погорел в Троицкий пожар и вскоре был возобновлен; в 1766 г. наименован ставропигиальным; в 1775 г. перечислен в епархиальное ведомство; 24 декабря 1892 г. перечислен в синодальное ведомство, но остается по-прежнему приписным в зависимости от Афонского Иверского монастыря» (2).

«Рядом с Заиконоспасским монастырем часовня и ворота монастыря Николы Старого у Большого Крестца, или Николы Большая Глава у крестного целования, ныне Никольского греческого монастыря. В 1666 г. была принесена с Афона копия иконы Иверской Божией Матери и стояла здесь до построения часовни у Воскре-

сенских ворот. Царь Алексей Михайлович пожаловал монастырь во владение Иверскому монастырю и разрешил служить на греческом языке. Собор монастыря построен кн. Кантемиром, имевшим свой дом между монастырем и типографией; монастырь был и родовой усыпальницей Кантемиров. Известный сатирик XVIII в., посол во Франции кн. Антиох Дмитриевич Кантемир (ум. в 1744 г.) погребен в Дмитриевской церкви этого монастыря» (3).

«Греческий Николаевский монастырь в 1669 г. царем Алексеем отдан архимандриту Иверского монастыря Пахомию за принесенную им точную копию образа Иверской Богородицы» (4).

«В 1812 г. при Наполеоне архимандрит Николаевского греческого монастыря Кузьма и четыре монаха остались в монастыре. 3-го сентября неприятели ворвались в монастырь, обнаружили их и заставили нести награбленное монастырское имущество, а архимандрита нести мешок муки весом в 5 пудов в Новодевичий монастырь, что он и выполнил, прикрывши наготу рогожей. Потом скрывались в Богоявленском монастыре» (5).

«По документам Патриарших приказов, монастырь известен с 1635 г. В старину назывался «Никола Большая глава» и «Никола Старый» (запись от 1668 г.—13).

«В соборном храме находится древняя чудотворная икона св. Николая, привезенная с Афона. В нижнем храме погребены: 1. молдавский господарь кн. Дмитрий Кантемир; 2. сын его, знаменитый сатирик и русский посол во Франции и Англии кн. Антиох Кантемир; 3. русский инок XVI в. схимонах Иннокентий; 4. грузинская царица Екатерина Георгиевна; 5. грузинский генерал Парсадан Папунов; 6. кахетинский князь Чолокаев; 7. архимандриты Никольского монастыря Аверкий (ум. в 1696 г.), Самуил (ум. в 1707 г.), Киприан (ум. в 1713 г.), Нафанаил (ум. в 1790 г.).

Особенно празднуются в монастыре: вторник св. Пасхи, 9 и 21 мая, 15 августа, 17 сентября, 30 ноября и 6 декабря. В четверг на Страстной неделе совершается елеосвящение, в первый день св. Пасхи, по восточному обычаю, за вечерней читается Евангелие на разных языках.

В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): архимандрит, иеромонахов 2, иеродиаконов 1, монах 1, послушник 1» (2).

К концу XIX в. монастырь находится в запущенном состоянии. Восстановил и перестроил его деятельный архимандрит Герасим (Папазафиропуло). При этом были разобраны все старые здания келий, стоявшие по периметру двора, а также старая колокольня с часовней и второй церковью, находившиеся по Никольской ул. (6).

«В 1902 г. вместо кантемировского здания 1770 г. выстроено новое по проекту архитектора Г. А. Кайзера» (7). «Кельи построены в 1893—1896 гг.» (6). «Здание по улице № 11 с двумя флигелями (правый обозначен № 13) и остатками башни-колокольни построено в византийском стиле в начале нашего века К. Ф. Буссе и Г. А. Кайзером» (12).

«Монастырь был закрыт в начале 1920-х гг.; в 1935 г. взорван собор» (7). При этом, как рассказывают московские старожилы, перед самым его сносом сведения о готовящемся разрушении дошли до посольства Румынии, которое тогда вытребовало прах молдавского господаря кн. Димитрия Кантемира в связи с тем, что Румыния считает Молдавию частью территории своего государства (тогда она ею обладала и фактически). Останки кн. Димитрия были проданы за деньги и перенесены в Яссы, где покоятся доныне. Сына Кантемира — писателя и дипломата Антиоха Димитриевича — как «переметнувшегося» на русскую сторону румыны сочли предателем; об останках его вопрос не был поднят, и, не будучи вызволены иноземцами, они пропали стараниями соотечественников.

Даже в 1987 г. в нашей открытой печати все это позорное происшествие излагалось крайним обиняком: «В 1935 г. после обращения коммуниста И. Дическу в Народный комиссариат иностранных дел СССР Советское правительство решило

3

передать прах Дмитрия Кантемира Румынии. В том же году его перевезли в Яссы, где с почестями погребли в церкви Трех Святителей. Останки Антиоха Кантемира по-прежнему покоятся в Москве» (20). И ведь верно: при взрыве 1935 г. они вряд ли до Румынии долетели...

К 1990 г. в центре монастырской территории, на месте собора,— пустырь. По периметру с четырех сторон сохранились корпуса келий с остатками колокольни и часовни.

В западном корпусе Московская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР, мастерские по ремонту часов, металла, а также ателье. В южном, где были колокольня и часовня (д. № 11, выходящий на ул. Никольскую),— Моск. историко-архивный институт и магазин «Цветы». В восточном — бутербродная (д. № 13, южным торцом с бутербродной выходящий на ул. Никольскую) и филиал линейной службы спец. кабельных сетей. В северном, выходящем фасадом на Театральную площадь у Китайгородской стены,— «Союзпроммонтаж». Внутри двора вдоль западного корпуса проделан ход с улицы к метро «Пл. Революции» — «Пл. Свердлова».

Дома 11—13 (строения 1, 2, 3, 4) включены в Список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве.

К 1917 г. в монастыре был собор с 2 престолами и часовня.

К 1990 г. сохранилось только здание с часовней.

№ 1. СОБОР НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

посреди монастырского двора

«Новая каменная нижняя церковь на месте древней построена к 1727 г.; верхняя освящена в 1736 г. первоначально во имя Иверской Богоматери. Впоследствии в XVIII в. ее переименовали в честь *Успения*. 29 мая 1763 г. внизу на средства Андрея Димитриевича Кондикова освящен придел Димитрия Солунского, через некоторое время упраздненный. В 1795 г. верх храма обрушился. Новый был освящен в 1801 г., но при этом трапезная и алтарь сохранились от 1736 г. Обстановка к началу XX в. сохранялась от начала XIX столетия» (7).

«Нижний Никольский храм обновлялся в 1855 г., верхний Успенский в 1856 г.» (2).

«Собор сломан в 1935 г.» (7).

В 1990 г. на его месте пустырь. Часть надгробий передана в филиал Музея архитектуры — Донской монастырь.

4

№ 2. ЧАСОВНЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

Никольская ул., 11

«На улицу выходит церковь Константина и Елены при братских кельях, построенная в 1644 г., перестроенная в 1767 г. кн. Матвеем Димитриевичем Кантемиром и освященная в 1770 г.» (2).

«Церковь соединялась переходом со вторым этажом соборного храма. К нач. XX в. она сильно обветшала и далеко выступала за красную линию улицы, поэтому при перестройке монастыря была сломана» (6). «Церковь разобрана при перестройке монастыря в 1902 г.» (7).

Под церковью Константина и Елены находилась часовня св. Николая, «построенная в 1646 г.» (11). «Перестраивалась вместе со зданиями монастыря в 1770 г.» (7). «В 1896 г. часовня возобновлена и вновь расписана» (6). Нынешнее здание ее вместе с колокольней и келиями — д. № 11 по улице Никольской — «построено в 1902 г. архитектором Г. А. Кайзером» (7).

«В часовне с XVI в. находился образ св. Николая чудотворца, принесенный с Афона,— главная святыня обители» (11).

В 1982 г. в построенном архитектором Кайзером здании находилась контора «Союзэлектроремонт» и прочие мелкие конторы; затем его передали Моск. историко-архивному институту. Над центральной частью возвышается барабан бывшей колокольни, с которого сломана луковичная главка с крестом и сорван колокол (остался брус от него). Под барабаном сохранилось помещение часовни, занимавшее центр 2 и 3 этажей сооружения и архитектурно выделенное арочными окнами и кокошниками. На 1 этаже под ним — нарочитое крыльцо для входа в часовню. (Указание у Денисова (2) на существование в нач. XX в. церкви Константина и Елены является анахронизмом.)

Литература

1. Сытин. С. 90.
2. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 429—431; библиогр.
3. По Москве/Под ред. Н. А. Гейнике и др. М., 1917.
4. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве... М., 1863.
5. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3, кн. 2.
6. Гавриил, архим. Московский Николаевский греческий монастырь. М., 1900 (о часовне на с. 14 и 16).
7. Александровский, рукопись, № 167-а (собор), 359 (церковь Константина и Елены), 467 (часовня св. Николая).
8. Александровский, № 219 и № 8 списка часовен.

9. Путеводитель Машкова. С. 162.
10. Синодальный справочник.
11. Александровский М. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 27 (часовня св. Николая).
12. Федосюк Ю. Москва в кольце Садовых. М., 1983. С. 186.
13. Материалы. С. 395.
14. Список Бахима, часовни, № 9.
15. Иверский монастырь на св. горе Афонской и Московский Николаевский греческий монастырь. М., 1894. С. 37—64.
16. Москва. Виды некоторых местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 («Вид Китая-города с Театральной пл.»).
17. Юбилейная Москва. М., 1912 (фото «Синодальная типография» — вдали видно здание колокольни Николаевского монастыря).
18. Список 33 имен настоятелей моск. Николаевского греч. монастыря со времени передачи его во владение Афонскому Иверскому монастырю: Пер. с греч.// Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Имп. Моск. Университете. 1884. Кн. 4. От. 1.
19. Копия жалованной грамоты Московскому Николаевскому греческому монастырю// Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. Ч. V. М., 1899. С. 231—232.
20. Фомин С. «Воздать Москве великой славу...»// Куранты. Вып. II. М., 1987. С. 175.
21. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.

Иллюстрации

1. *1883 г., вид монастыря с юга, с собора Богоявленского монастыря — альбом Найденова. Ч. 1. № 16. На первом плане разобранная в нач. XX в. надвратная церковь Богоявленского монастыря, далее через Никольскую улицу — старая колокольня Николаевского монастыря, смененная в нач. XX в. современной. За нею — соборный храм св. Николая чудотворца.*
2. *1979 г., вид с запада пустыря посреди монастырского двора, где находился Никольский собор.*
3. *1912 г., вид Синодальной типографии (17). Слева за ней видна глава новой колокольни Николаевского монастыря, с главкой и крестом, сломанными после 1917 г.*
4. *1979 г., вид здания часовни и колокольни с юга.*

1

2

№ 5. БОГОЯВЛЕНСКИЙ 1-го класса необщежительный мужской монастырь

Богоявленский, ныне Куйбышевский, проезд, 2/6
ранее выходил также на Никольскую ул.

«Основан в 1296 г. московским князем Даниилом Александровичем с деревянным храмом Богоявления и приделом к нему Благовещения; это второй монастырь по древности основания в Москве. При Иоанне Калите храм в нем построен каменный, который просуществовал до конца XVII в., когда был выстроен новый. Один из первых игуменов монастыря — Стефан, брат преп. Сергия Радонежского. В монастыре принял пострижение свт. Алексий митр. московский. Греки, приезжавшие к моск. митрополиту, имели местопребывание в монастыре. Храм, построенный в 1340 г., в нашествие Тохтамыша по повелению самого хана был зажжен, но чудесно сохранился. Управлялся монастырь игуменами, а потом архимандритами. В XIV—XVII вв. монастырь имел много деревень и угодий, пользовался разными льготами, жалованными вел. князьями и царями. Монастырь несколько раз подвергался опустошению, как во время нападения татар, поляков в Смутное время, так и от частых пожаров, бывших в Москве в XVI—XVII вв. (в 1687 и 1737 гг.). С 1764 г. монастырь лишен всех владений и зачислен в штат с определенным содержанием. В 1568 г. с 8 ноября в заключении несколько дней томился св. Филипп (из рода Колычевых) митр. московский, не любимый Иоанном Грозным за его обличения и обвиненный в «волшебстве и чарах»; в темницу к св. Филиппу впускали медведя по приказанию царя, но зверь не тронул св. мученика.

В монастыре погребены князья Голицыны, Долгорукие, гр. Шереметевы и другие представители древних княжеских и боярских родов. Монастырь владеет 60 дес. земли и получает из казны 1249 руб. 36 коп.

Монастырем управляет викарный епископ Дмитровский. Монахов (к 1907 г.— *П. П.*) 14, послушников 18» (1).

«Монастырь построен на берегу реки Неглинной, когда не было еще Китайгородской стены. В нем погребены также роды Плещеевых, Юсуповых, Салтыковых, Скавронских и др.» (2).

«В 1812 г. архимандрит монастыря Гедеон перед приходом Наполеона вывез богатую монастырскую ризницу из Москвы.

3

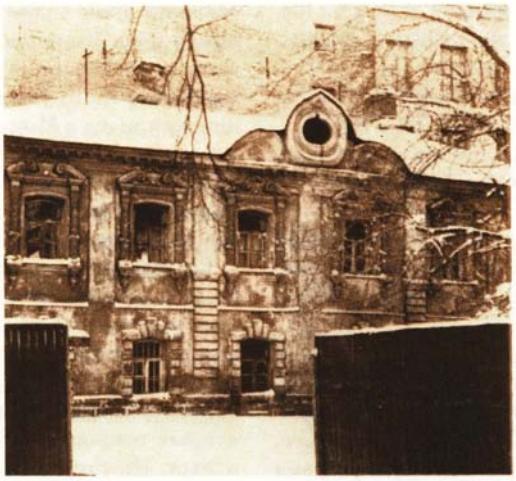
Казначей Аарон с оставшимися монахами собрал остальные ценности и спрятал их в верхней церкви в стене у западной двери под половой лещадью. 2-го сент. приходили солдаты неприятеля, получив хлеб и вино, уходили. 3-го сент. их пришло много, таскали казначея за волосы и бороду, наставляли штыки, пытаясь узнать, где спрятано имущество. Разломали кладовые, все разграбили. Заставили казначея и монахов нести сукно и вино по Тверской улице к заставе среди пылающих домов. На заставе другие солдаты все у них отняли, а их отпустили. Потом третьи солдаты заставили везти телегу с винами не к заставе, а через гряды и вал. Аарон вернулся в монастырь вечером 4 сент.

Аарона опять через переводчика допрашивали о спрятанных ценностях, били в два палаша до беспамятства. Неприятели жили в настоятельских покоях и на переднем дворе, беспрестанно требовали хлеба и продовольствия. Но у казначея ничего не оставалось кроме муки, которую он припрятал. Этой мукою питалась братия, собравшаяся с 10 сент. С 17 сент. стали служить в церкви часы, утреню, вечерню, со звоном в обычное время. 3-го окт. разнесся слух, что Кремль взорвут, русских будут колоть. Многие монашествующие и обыватели стали уходить из Москвы. 10 окт. Аарон сидел ночью, часов в 11—12, подле церковных дверей. Вдруг монастырь осветило, горел дворец в Кремле. Вскоре раздался ужасный удар. Аарон упал без чувств, а когда пришел в память, рот у него был полон пыли. Лил сильный дождь, ливень. От удара железные связи в церквах лопнули, стекла выбило, многие рамы переломало, на колокольне согнуло крест, кровли во многих местах пробило осколками кирпичей. Монастырь почти на вершок был покрыт пылью. С 10 окт. неприятелей в Москве не осталось» (3).

«По древнему обычаю, монастырский двор был перегорожен с севера на юг надвое. В одну из половин — «строгую» — не было входа женщинам. Поэтому на Никольскую ул. выходило двое ворот с двумя надвратными церквами» (4).

Однако построенная в XVII в. надвратная церковь Рождества Иоанна Предтечи, «несмотря на протесты Моск. археологического общества, была в 1905 г. сломана и на ее месте выстроен доходный дом» (5). Вторая надвратная церковь — Спасская — простояла до 1920-х гг.

На южном углу Никольской и Богоявленского пер. стояла также принадлежавшая монастырю «Афонская» часовня, разрушенная в 1920-е гг. (о ней подробнее см. в части «Китай-город»).



4

Ныне все выходившие на Никольскую ул. монастырские строения снесены. «Сквер на углу проезда Куйбышева (бывшего Богоявленского пер.) образовался после сноса в 1948 г. трехэтажного дома, сильно поврежденного в 1941 г. упавшим на него фашистским бомбардировщиком. Позади него — административное здание 1950-х гг., за которым возвышается великолепный собор Богоявленского монастыря» (6).

Собор был закрыт в июле 1929 г. (23). «Его пытались передать жилищному тресту, Историческому музею и даже Украинскому клубу. В конце концов устроили общежитие студентов Горной академии» (24). С 1930-х в соборе был производственный цех (20).

В настоящее время собор, настоятельские палаты XVIII, XIX вв. (строение № 2 в северо-западном углу монастырского двора, ныне жилое) и кельи XVIII, XIX вв. (поставленное углом с юга и запада от собора трехэтажное строение № 3) состоят на государственной охране и имеют охранный № 210 (17). В соборе идет реставрация; кельи также чинит учреждение без вывески.

Из бывших к 1917 г. 2 храмов с 9 престолами к 1990 г. остался один храм, возвращаемый верующим, с 8 престолами; один однопрестольный храм разрушен.

№ 1. БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР

в центре монастырского двора

«Первый каменный храм 1342 г. построен боярином Протасием» (10).

«Первая каменная соборная церковь заложена в 1342 г. Ее сменил собор 1624 г. В 1693—1696 гг. возводится существующее поныне здание собора, включившее в подклетной части предшествующую постройку; а в 1747, 1749 и 1754 гг. собор получает три придела и колокольню» (18).

«Возведен в 1693—1696 гг. Включает в себя нижнюю церковь 1624 г. Стоит на высоком арочном подклете, позднее арки были заложены. Кровля трапезной имеет барочный фронтон» (8).

«Нынешняя церковь в 1782 г. отремонтирована снаружи, внутри оштукатурена, расписана и украшена лепкою. Верхняя холодная церковь в 1876 г. обращена в теплую» (5).

«Приделы вверху: *Тихвинской Божией Матери*, 1869 г., в трапезной: св. *Пантелеймона*, 1873 г., *Рождества Иоанна Предтечи*, освящен 24 июля 1910 г., в северо-восточной части верхней галереи после сноса в 1905 г. одноименной северной надвратной церкви 1672 г., выходившей на Никольскую ул.

Главный престол наверху во имя Бого-

явления, освящен 26 января 1696 г.» (10).

«Нижняя церковь построена в 1624 г., главный престол *Казанский*» (5).

«Престол явления Казанской иконы Божией Матери освящен 29.XII. 1693 г.

Другой престол *св. Алексия митрополита*, с севера, освящен 7 июня 1697 г.» (10).

«В 1747 г. с северной стороны внизу сооружен придел влкм. *Георгия*, а с южной — св. ап. Иакова, обращенный после в ризницу» (5).

Четвертый престол внизу — во имя *св. Феодосия Черниговского.* «В 1904 г. в Богоявленском монастыре освящен придел в честь св. Феодосия Черниговского, расположенный по правую сторону храма Казанской Богоматери под соборной Богоявленской церковью. Придел сооружен усердием благотворительницы Е. Н. Феоктистовой» (11) — «на месте упраздненного придела ап. Иакова, освященного в 1754 г.; он освящен 22 мая 1904 г.» (10).

«Нижние приделы во имя св. Алексия митр. и влкм. Георгия — под папертью» (1) в особых палатках.

«Внутри особенно оригинальна скульптура «Коронование Богоматери» над аркой против иконостаса. Внизу погребен отец св. митр. Алексея Федор Бяконт» (12). Ныне надгробие находится в Донском монастыре.

«В советское время монастырь упразднен, собор и другие памятники архитектуры XVII в. реставрированы, часть зданий снесена» (13).

Сломаны глава храма и завершавшие ее маковка с крестом, что существенно исказило облик памятника. Здание, находящееся в нескольких стах метров от Кремля, долгое время пребывало в безобразном состоянии; его занимал «Гипрониполиграф».

«Внутри собора сохранились фрагменты скульптурного убранства, исполненного артелью мастеров из Южной Швейцарии (П. Джемми, Д. Руско, К. Феррара, Г. Квадро) в 1704 — 1705 гг. Это три рельефа: «Коронование Богоматери» на алтарной стене, «Рождество» на южной и «Крещение» на северной стенах храма. Нижний храм в свое время был усыпальницей рода Голицыных. Среди надгробий выделяется выполненное Ж.-А. Гудоном надгробие А. Д. Голицына (1774 г.), находящееся ныне в Михайловской церкви Донского монастыря» (8).

Там же находится перенесенное из Богоявленского монастыря надгробие М. М. Голицына, также работы Гудона (14).

Со второй половины 1980-х гг. в соборе начата реставрация, давшая неожиданные результаты. В 1986 — 1987 гг. в подклете найдены остатки — четыре столпа — древнейшего за пределами Кремля белокаменного храма 1340-х гг. (19). Был открыт некрополь Воронцовых-Вельяминовых. Но тотчас же возник острый спор: прорываясь к средневековым слоям, археологи уничтожили множество останков захоронений более поздних веков. О безнравственности такого подхода заявила в печати художественная и писательская общественность (20, 21). Окончательное решение так и не найдено.

Верхний храм внутри отреставрирован; восстановлены остатки росписи — здесь пока репетиционный зал Государственного хора СССР имени Свешникова (19). В 1990 — 1991 гг. шла реставрация главы и завершения собора. В подклете продолжаются работы; после их окончания предполагается перенести назад вывезенные отсюда остатки надгробий и вместе с новыми находками создать музей-некрополь. В конце 1990 г. принято решение вернуть собор общине верующих.

№ 2. ЦЕРКОВЬ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

в колокольне на Никольской ул.

«Колокольня построена в 1739 — 1742 гг.» (9).

«Под колокольней над входными воротами была церковь Бориса и Глеба, построенная в 1739 г.» (5).

«До обновления 1830 г. называлась в честь Бориса и Глеба» (9), «после переименована в домовую архиерейскую Спасскую церковь» (5).

«Церковь Бориса и Глеба построена в 1739, освящена в 1742 г.» (1).

«Здание состояло из ворот, четверика надвратной церкви с почти равновеликими алтарем и трапезной и восьмерика звона над церковью, крытого кругловатой крышей с главой. Обновление 1830 г. сделано на средства гвардии капитанши Евдокии Власовой. На колокольне сохранялись 4 колокола XVII в., но внутреннее убранство было позднее, даже не 1830 г.» (10).

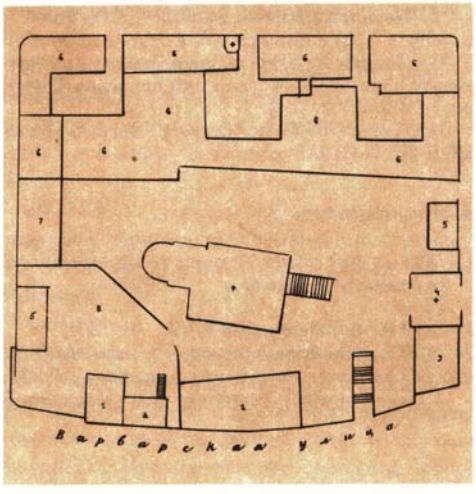
Церковь сломана в нач. 1920-х гг.; на ее месте ныне — пустырь на южном углу ул. Никольской и Куйбышевского проезда.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 404 — 406; библиогр.
2. Синодальный справочник.
3. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
4. Никодим, еп. Описание Московского Богоявленского монастыря. М., 1877. 95 с.
5. Путеводитель Машкова. С. 152.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 200.
7. Рогов А. М., Лаврентьев В. С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 157.
8. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 437.
9. Александровский, № 167 (собор), 233 (Спасская церковь).
10. Рукопись Александровского, № 6 (собор), 493 (церковь Спасская), 385 (разобранная церковь Рождества Иоанна Предтечи).
11. Московские церковные ведомости. 1904. № 22.
12. По Москве / Под ред. Н. А. Гейнике и др. М., 1917.
13. Сытин. С. 90, 98.
14. Музей архитектуры: Путеводитель. М., 1962. С. 38.
15. Снегирев И.М. Богоявленский монастырь в Москве. М., 1864 (есть план монастыря).
16. Материалы. С. 399.
17. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под гос. охраной. М., 1980. С. 62.
18. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 419 — 420.
19. Коваленко И. Временем Ивана Калиты // Моск. правда. 1987. 25 марта.
20. Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 1. С. 10 — 12. (Ср.: Там же. 1988. № 9).
21. Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 7. С. 20 — 21.
22. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
23. Козлов В. «Ввиду потребности для трудовых классов» // Московский церковный вестник. 1991. № 2. С. 8.
24. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 51.

Иллюстрации

1. *1883 г., вид собора с севера (с монастырской колокольни?) — альбом Найденова. Ч. 1. № 15.*
2. *1979 г., вид с северо-востока.*
3. *1979 г., западная паперть и корпус келий.*
4. *1979 г., настоятельские палаты XVIII, XIX вв. в северо-западном углу монастырского двора.*



1

2

№ 6. ЗНАМЕНСКИЙ что на Старом Государевом дворе, 3-го класса необщежительный мужской монастырь

Варварка, затем Разина, с 1990 г. вновь Варварка, ул., 8—10 (собор — 8а)

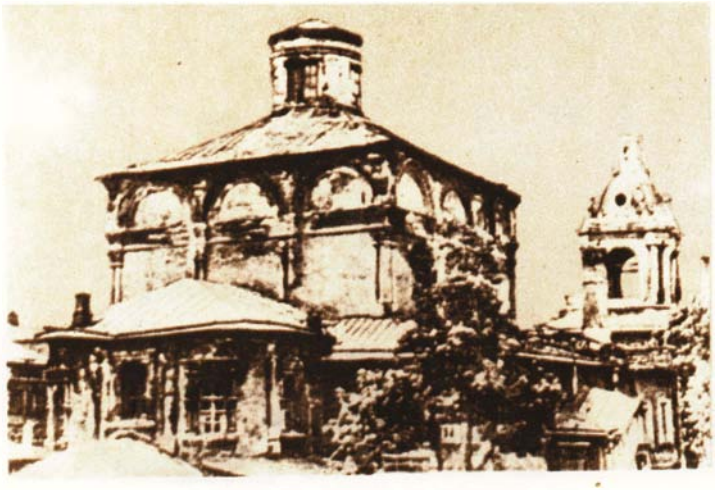
«Основан в 1631 г. на месте двора, принадлежавшего Романовым, обстроенного Никитою Романовичем, дедом царя Михаила Феодоровича, в середине XVI в.; на дворе находилась церковь Знамения Божией Матери с приделом преп. Никиты Мидикийского, расширенная в нач. XVII в. постройкой придела Благовещения. В том же году монастырь был наделен родовыми вотчинами и угодьями, бывшими за инокиней Марфой Ивановной, матерью царя Михаила Феодоровича. Монастырь горел в 1668 г., но к концу XVII в. был возобновлен. В XVIII в. монастырь стал приходить в упадок и разрушаться, а в 1737 г. подвергся пожару. С 1764 г. он зачислен в 3-й класс по штату с отобранием угодий и земель; к концу XVIII в. монастырь снова приходит в хорошее состояние. В 1812 г. монастырь пострадал от пожара, а имущество частью разграблено неприятелем. Монастырь управлялся первоначально игуменами, с 1684 г. учреждена в нем архимандрия, уничтоженная в 1764 г.; в настоящее время управляется (в 1907 г.— *П. П.*) архимандритами. В XVII в. в день храмового праздника 27 ноября на богослужении присутствовали государи» (1).

«Знаменский монастырь основан в 1631 г. в год кончины отца царя Михаила. Главная церковь поставлена на месте старой во второй половине XVII в., с приделом Афанасия Афонского» (2).

«В 1629—1631 гг. был образован Знаменский монастырь. В 1626 г. значится еще домовая церковь Знамения. Большие подношения, сделанные в 1629 г. царем Михаилом Феодоровичем, дарственные его матери склоняли исследователей к мысли, что преобразование церкви в монастырь было связано с рождением наследника — будущего царя Алексея Михайловича. Вновь основанный монастырь получает во владение усадьбу бояр Романовых со всеми существовавшими на ней постройками» (3).

В XVII в. «каждый год 27 ноября на праздник Знамения, пока Патриарх с властями, митрополитами, архиепископами, архимандритами, Государь с боярами, окольничими, думными и ближними людьми были в Знаменском монастыре, колокол на Иване Великом звонил не переставая» (4).

«Летом 1668 г. в пожар сгорели все де-



3

ревянные постройки, каменные же стояли обгоревшими, без кровель. В 70-е гг. XVII в. начинается бурное строительство. В это время возводится громадный собор, строятся игуменские кельи, братские кельи, каменная ограда со святыми воротами, перестраивается корпус «над верхними погребами» («дом бояр Романовых»). Возобновление монастырских строений связано с именем известного боярина Ивана Михайловича Милославского, близкого родственника царя» (3).

«Первые три здания монастыря — двое палат и собор — возведены за 14 лет и смотрятся как единый ансамбль» (5).

«В монастыре находится родовая бояр Романовых икона Знамения Божией Матери Новгородской, письмá XVI в., богато украшенная золотом, серебром и драгоценными камнями. В ризнице монастыря хранятся: образ Знамения Пресвятой Богородицы, шитый шелками и золотом (1629 — 1630 гг.), царский вклад; ризы золотного атласа с богатыми оплечьями, вклад царя Михаила Феодоровича 1617 г., крест воздвизальный серебряный с частицею мощей, вклад инокини Марфы Ивановны, 1622 г.; два Евангелия Патриарха Филарета Никитича; крест и блюдо серебряные 1684 и 1685 гг., вклад царевны Татианы Михайловны; вклады частных лиц XVII и XVIII вв. В библиотеке хранятся: Псалтырь печати 1627 г., Служебник с требником 1630 г., Потребник издания 1633 г., Цветник св. Софрония Патриарха иерусалимского 1628 г., Поучения аввы Дорофея 1628 г., Кормчая 1653 г., Скрижаль Патриарха Никона 1656 г., Библия первого моск. издания 1663 г., «Жезл правления» 1666 г.

Монастырь владеет: Знаменским лугом (3 дес.); между деревнями Кожухово и Печатниками 3 дес. удобной и 27 дес. 2231 с. неудобной земли; между дер. Новинками и Котлами Студенецким лугом (3 дес. 1348 с.); при дер. Филипповской 8 дес.; при с. Ивановском на р. Лопасне 14 д. 2000 саж.; лугом на р. Яхроме при дер. Клюшниковой в 4 дес.; мельницей при дер. Саввине на р. Веле Дмитр. уезда; землею при дер. Семеновской 3 д. 1845 с.; рощею в 28 дес. 956 с. (Федоровская).

В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): архимандрит, монахов 9, послушников 12» (1).

«В 1897 — 1900 гг. настоятелем монастыря был архимандрит Серапион Машкин» (6) — самобытный философ и математик, близкий знакомый о. Павла Флоренского.

Монастырь закрыт в 1920-х гг. Здания были заняты жилыми помещениями (в том числе и собор) и доведены к началу 1960-х гг. до аварийного состояния. В связи со строительством на месте большей

4

части Зарядья гостиницы «Россия» в 1964 г. началась реставрация расположенных близ нее зданий бывших храмов; в их числе были отремонтированы и строения Знаменского монастыря.

К этому времени, однако, были полностью снесены: здания подворья на южной стороне монастыря, отделявшиеся от него стеною, а также караулка с сараем на западной стороне и конюшни на восточной. Колокольня и собор, стоящие порознь, были разлучены возведенной меж ними эстакадой, сделанной для удобства подъезда машин к северному вестибюлю гостиницы: она пересекла территорию монастыря с севера на юг.

В настоящее время «собор монастыря; колокольня с кельями; братский корпус; «палаты бояр Романовых»; корпус служб и ограда монастыря (XIX в.) состоят на государственной охране под № 60» (12).

1. Колокольня с пристроенным к ней с юга корпусом келий д. 6—8.

«Новая колокольня возведена на месте надвратной церкви Иакова 1756 г. и «старинных покоев» игуменьи. В нижнюю часть колокольни вошел объем прежде стоявшей церкви, чем, возможно, объясняются особенности композиции здания. Два ряда окон над проездной частью— большие с полуциркульными перемычками и маленькие прямоугольные наверху — снаружи отвечают двухсветному сводчатому помещению, в котором предполагалось разместить престол церкви Благовещения, стоявшей на месте домового храма Романовых, но к тому времени разобранной. Замысел этот не был осуществлен, и помещение над колокольней использовалось для хозяйственных нужд» (16).

«Колокольня и здания келий относятся к концу XVIII в. Колокольня возведена в 1784—1789 гг. на основании бывшей здесь церкви Иакова 1756 г. Автор неизвестен. Нижняя часть ее с двумя большими арочными проемами служила парадным входом на территорию монастыря. Примыкающий к колокольне корпус келий также относится к концу XVIII в.» (3).

«Старая шатровая колокольня на юго-западном углу трапезной собора разобрана в 1782 г.» (8) — поныне можно видеть ее следы во внешней стене здания. Новая «колокольня выстроена в 1784—1789 гг., к ней примыкает с севера корпус монашеских келий, одновременный ей» (5).

Ранее колокольня приписывалась М. Ф. Казакову (9). Согласно последним изысканиям, ее вместе со служебным одноэтажным корпусом в юго-восточном углу монастырского двора построил после 1813 г. архитектор Д. Ф. Борисов (13).

5

6

К 1960-м гг. была приведена в отчаянное состояние — см., напр., фото в кн. (3): крест сорван, крыша провалилась и т. д.

«Колокольня и келейный корпус реставрированы в 1964 — 1969 гг. Рук.— архитектор И. И. Подъяпольский» (5).

Новый ремонт проходил в 1979 г. Внутри находилось московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры — ВООПИиК. В 1990 г. здесь находится Центр программ и общественных инициатов ВООПИиК.

2. Далее на ул. Варварку, под № 8Б, выходят Братские кельи. Они «возведены в 1676 — 1680 гг. зодчими Федором Григорьевым и Григорием Анисимовым, на средства И. М. Милославского. Надстроены в 1908 г. К 1964 г. имели 4 этажа» (3). В 1990 г. здесь — Товарищество шефских отрядов «Лад» и мелкие подразделения ВООПИиК.

«Реставрированы в 1962 — 1972 гг. Руководители — архитекторы И. И. Казакевич и Е. П. Жаворонкова» (5). Ныне — двухэтажные.

3. Вслед за Братскими кельями, под № 10,— «дом бояр Романовых», палаты XVI — XVII вв.

«При монастыре находится палата бояр Романовых, в которой в 1596 г. родился царь Михаил Феодорович. Основание ее относится к первой половине XVI в.; после пожаров в 1571, 1612, 1626 гг. палата пришла в ветхость, но в конце XVII в. была восстановлена, частью на монастырский счет, частью на средства Ив. Мих. Милославского. С 1675 г. верхняя палата, состоящая из 4-х комнат, была занята казенными келиями, где происходили совещания братии, хранились акты, совершались сделки об аренде; потом в этих келиях проживал митр. грузинский Анастасий (с 1752 по 1762 г.), отчего они стали называться архиерейскими; после этого до 1856 г. они сдавались частным лицам. В 1856 г. имп. Александром II было отпущено 20 000 руб. на возобновление их. В 1859 г. возобновление закончено» (1).

«Во время опалы Никиты Романовича Захарьина — владельца двора при Иоанне Грозном — двор был разорен 300 стрельцами» (2).

«Каменные кельи состоят из трех, построенных в различное время и из разного материала, ярусов. Нижний ярус — белокаменный, XVI в., второй, двухэтажный — кирпичный, XVII в. и третий — деревянный, XIX в. Из-за перепада рельефа местности южный, обращенный во двор фасад имеет три яруса, а северный, выходящий на ул. Варварка, только два (третий скрыт в земле). Нижний

7

подвальный этаж представляет собой остатки палат бояр Романовых, они назывались «палатами на верхних погребах» (в отличие от «палат на нижних погребах» ниже по скату холма).

В 1668 г. палаты пострадали от пожара и в 1674 г. монастырем были разобраны, сохранился только подвал. На этой каменной основе мастер Мелентий Алексеев в том же 1674 г. возвел по договору с монастырем кирпичные новые, со сводчатыми перекрытиями палаты — нынешние 1-й и 2-й этажи. Первоначально они служили жильем игумена, с 1678 по 1752 г. — казенными кельями, а затем сдавались в аренду. В XIX в. их с двух сторон застроили другими зданиями.

В 1856 г. император Александр II дал указание создать в казенных кельях музей «Дом бояр Романовых». Создание музея поручили комиссии в составе кн. И. А. Оболенского (предс.), директора Оружейной палаты писателя А. Ф. Вельтмана, архитектора Ф. Ф. Рихтера и археологов И. М. Снегирева, Б. В. Кене и А. А. Мартынова. Работа по переустройству дома велась в 1857 — 1858 гг., руководил Ф. Ф. Рихтер. Кельи превратились в сложное сооружение, являясь образцом одной из первых русских реставраций. Музей «Дом бояр Романовых» был открыт 22 авг. 1859 г. После 1917 г. он перешел в руки Оружейной палаты, интерьеры были переоформлены. Он получил название «Дом боярина». С 1932 г. музей является филиалом Гос. Исторического музея «Фондовые выставки», в нем создана экспозиция боярского быта XVII в., а на третьем (надстроенном в 1857 — 1858 гг.) этаже периодически устраиваются выставки, связанные с русским бытом: «Русская вышивка», «Русский самовар» и др. Внутренний вид палат оформлен в 1960 — 1963 гг. Гос. Историческим музем (под рук. художника Р. А. Карпова)» (5).

«Архитектор Ф. Рихтер уделял очень большое внимание качеству строительных работ. Он всеми способами стремился добиться не только внешнего сходства с древними остатками, но и старался передать древность материала. Так, например, на Введенских заводах был заказан по образцу древнего и тех же размеров кирпич. Архитектор предъявлял высокие требования к раствору и белому камню, добиваясь полного сходства с древними образцами. Общая композиция палат, их детали были восстановлены на основании сохранившихся остатков. Например, на кирпичах, примененных в ходе реставрации, которые по размеру точно совпадали с сохранившимися, были поставлены особые метки — клейма. Эти знаки позволя-

ют установить время изготовления кирпича» (3). При современной реставрации практика установления подобных меток брошена; кирпич (т. н. «большемерный») производит Загорская фабрика, и, как сообщалось в печати, он на 90% (!) представляет собою брак.

До 1969 г. на здании висела памятная доска о произведенной в XIX в. архитектором Ф. Ф. Рихтером реставрации. Потом ее сняли, и более она уже не появлялась. В 1990 г. здание закрыто, внутри новый ремонт.

4. «Между казенными кельями (музеем) и гостиницей «Россия»; вдоль восточной границы монастырской территории, расположен одноэтажный служебный корпус XVIII в. В нем устроен был запасной вход в монастырь в виде арки. В 1858 — 1859 гг. он был капитально перестроен для жилья обслуживающего персонала музея; в настоящее время используется для хранения фондов музея (д. 10-а) (5).

«Расположенный в глубине владения небольшой одноэтажный домик — служебный корпус при палатах. Архитектурное оформление его фасадов — результат творчества Ф. Рихтера, который использовал существовавшее здание XVIII в., украсив его придуманными им элементами архитектурного декора XVII в. Каменная ограда двора и вымостка его каменными плитами также относятся к середине XIX в. и выполнены по проекту Ф. Рихтера» (3).

«Семейная икона дома Романовых «Знамение» со святыми на полях из Знаменского собора Знаменского монастыря на Варварке ныне находится в собрании Иркутского музея» (15).

К 1917 г. в монастыре был один соборный храм с 4 престолами. Ныне он сохранился, закрыт и передан ВООПИиК.

№ 1. СОБОР ЗНАМЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«Строился с 1679 г. зодчими Феодором Григорьевым и Григорием Анисимовым, причем в почву было вбито 2425 дубовых свай» (7) «длиной 1 — 1,5 сажен» (8) «из-за слабости грунта» (5).

«Собор освящен 27 июля 1684 г. Главный престол наверху» (9).

«Придел *Михаила Малеина*» (7) — по тезоименитству царя Михаила Феодоровича.

В нижнем ярусе престолы: «*преп. Сергия Радонежского; св. Николая чудотворца*» (7).

«Построили собор костромские мастера Ф. Григорьев и Г. Анисимов «с товарищи» по договору за 850 рублей, пожалованных боярином И. М. Милославским. В XVII — XVIII вв. внизу была теплая церковь Афанасия Афонского, трапезная, хлебная и кладовая палаты; вверху — летняя церковь Знамения и ризница» (5).

«По счастливому случаю сохранился полный архив с подрядными записями, приходно-расходными книгами и др. документами о построении храма. Замурованный в стену Знаменского собора, по-видимому, во время войны 1812 г., он был случайно обнаружен при ремонте в сер. XIX в. и хранится ныне в Центр. гос. архиве древних актов (ЦГАДА).

Крест железный резной с яблоком резным» — золоченый — был куплен у посадского человека Никиты Васильева сына Спискова за 47 рублей. Этот первоначальный крест центральной главы собора был обнаружен реставраторами в хранилищах Гос. Исторического музея в филиале «Коломенское», вычинен и поставлен на свое место.

К югу-западному углу паперти примыкала колокольня, глава которой была покрыта зеленой черепицей, к северо-западному углу — каменная лестница рундуком. Колокольня и лестница разобраны при ремонте в конце XVIII в. Пожар 1737 г. принес большие разрушения собору. Сказалась и непрочность грунтового основания. В монастырь был прислан архитектор Иван Мичурин, который составил описание.

Первые сведения о росписи собора относятся к 1740 г., когда «иконописцы Семен Дмитриев и Афанасий Иванов с товарищами подрядились в Знаменском соборе

в соборной церкви писать живописное стенное письмо. В алтаре, в середине Отечество 9 чинов ангельских на странах света лазоревый с облаками и звездами, в окошках расписать цветами, меж окошек в рамках посеребрить». Была расписана «живописными изображениями на масле» и паперть. Небольшие остатки живописи этого времени можно увидеть в зале верхней церкви, откосах окна и портала с северной стороны.

В 1782—1783 гг. под руководством неизвестного архитектора (возможно, что М. Ф. Казакова, по крайней мере — очень близкого его творчеству) было сделано новое оформление интерьера. Сомкнутый свод получил оформление в виде кессонов с лепными розетками в середине и проч. Карниз поддерживают пилястры с парой картушей в средине каждой пилястры. В картушах раскрыта темперная живопись конца XVIII в. В центре купола центральной главы — «всевидящее око». Отделка кон. XVIII в. сохранилась в алтарной абсиде второго яруса» (3).

«Церковь возобновлялась в 1823 г. купцом Корзинкиным» (2).

К нач. 1960-х гг. собор был обезглавлен, из пяти барабанов главок оставался только низ центрального. Внутри были жилые помещения, вид крайне неприглядный.

«Собор реставрирован в 1963—1972 гг. Руководители — архитекторы И. И. Казакевич и Е. П. Жаворонкова» (5).

«При реставрационных работах 1967 г. за основу был взят образ собора, сложившийся к моменту окончания строительства в 1684 г.» (3).

Ныне здание передано Дому пропаганды Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Адрес — ул. Варварка, д. 8а. Внутри проводятся лекции, выставки, концерты ВООПИиК. На стенах — фрагменты росписей, а вместо иконостаса повешен громадный синтетический ковер с изображениями скоморохов и прочих, как их называли на Руси, «глумотворцев-просмешников».

Из-за некачественной реставрации через несколько лет стены собора дали трещину, и собрания в нем были запрещены. Укрепление их заняло почти все 1980-е гг., и лишь в 1989 г. он был вновь открыт как помещение для выставок. В 1989 г. прошла замечательная выставка современных иконописцев.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 414—417; библиогр.
2. Синодальный справочник.
3. Казакевич И. И. Московское Зарядье. М., 1977. С. 90—148; ил.
4. Московский Знаменский монастырь на Старом Государевом дворе. М., 1909.
5. Антипин Г. Г. Зарядье. М., 1973. С. 32—49.
6. О. Павел Флоренский. Данные к жизнеописанию архим. Серапиона (Машкина). Сергиев-Посад, 1917. С. 20—21.
7. Александровский, № 124.
8. Путеводитель Машкова. С. 158—159.
9. Рукопись Александровского, № 150 и XXVI.
10. Сергий, архим. Историческое описание Московского Знаменского монастыря. М., 1866 (ил. и план монастыря).
11. Москва. Памятники архитектуры XVIII — 1-й трети XIX в. М., 1975 (фото № 37).
12. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 90.
13. Русский город (сборник). М., 1977 (статья М. В. Дьяконова «Список архитекторов» — «Д. Ф. Борисов»).
14. Мигнев П. Т. Московский Знаменский монастырь на Старом государевом дворе. М., 1913. 16 с.: рис.
15. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 2. С. 365.
16. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 449—453.
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.

Иллюстрации

1. План монастыря в 1866 г. (10). Цифрами обозначены:
1 — палаты Романовых
2 — настоятельский и братский корпус
3 — кельи, наполовину сдававшиеся в аренду
4 — колокольни
5 — караулка и сарай (ныне сломаны)
6 — сдававшееся внаем подворье (снесено)

7 — конюшни (разрушены).

2. *1882 г., вид собора и колокольни с северо-востока — альбом Найденова. Ч. 1. № 17.*
3. *1963 г., вид собора оттуда же — до реставрации (3).*
4. *1979 г., вид собора с юго-востока, с эстакады (I ярус скрыт ею).*
5. *1982 г., вид колокольни с кельями с юго-запада.*
6. *1979 г., вид палат Романовых, стены и служебного корпуса с юга.*
7. *1979 г., вид братских келий с юго-запада.*

№ 7. ИВАНОВСКИЙ 2-го класса общежительный женский монастырь на Ивановской горке

Б. Ивановский пер., ныне ул. Забелина, 4
М. Ивановский пер., 2

«Основан в XV в.» (20).

«Основан в начале или середине XVI столетия по приказанию Ивана III или матери Ивана IV Елены Глинской» (1).

«Назывался «Ивановский монастырь что на Кулишках, под Бором» (2). По остроумному предположению Т. И. Молодцовой, монастырь ведет свое происхождение от первой церкви на Москве — кремлевского храма Рождества Иоанна Предтечи под Бором. В XIV в. напротив кремлевской церкви, в Замоскворечье, появился уже целый монастырь в честь Иоанна Предтечи — но уже не Рождества, а Усекновения главы (два его храма поныне стоят в Черниговском переулке). В конце XV в. сведения о нем исчезают из летописей — вероятно, тогда-то и был он перенесен на Кулишки. Доказательство тому — прозвание «под Бором», ибо на Ивановском холме никакого бора давно уже не было» (18).

«Время основания с точностию не известно, но он существовал уже в XVI в. В 1737 г. пострадал от «троицкого» пожара 30 мая, в 1748 г. снова погорел. Возобновлен в 1761 г. на средства императрицы Елизаветы Петровны. В 1610 г. здесь пребывали в заточении: супруга царя Василия Шуйского царица Марья Петровна, насильно постриженная в иночество; вторая супруга старшего сына Иоанна Грозного, царевича Иоанна, Пелагия Михайловна, в иночестве Параскева (ум. в 1620 г.); с 1785 г. инокиня Досифея, в миру принцесса Августа Таракановa (ум. в 1810 г.). С 1768 г. в склепе под соборным храмом, а затем в особом застенке под крепким караулом помещица Дарья Николаевна Салтыкова, известная под именем Салтычихи (ум. в 1800 г.). Здесь же были похоронены основатели секты «людей Божиих» — хлыстов — Иван Тимофеевич Суслов и преемник его Прокопий Данилович Лупкин. Трупы их были вырыты в 1739 г. по сенатскому указу и выброшены за город в поле» (3).

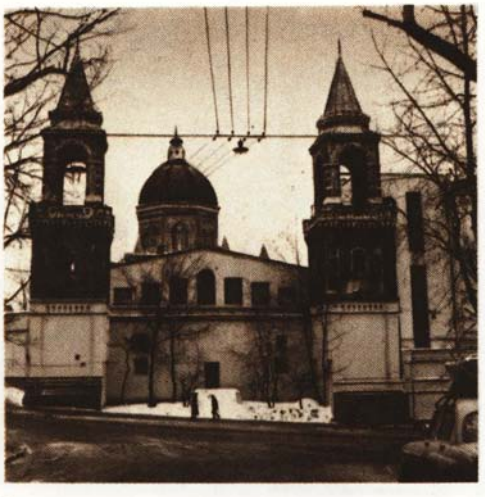
О Суслове и Лупкине см. «Тайные секты» П. И. Мельникова (Андрея Печерского).

«В 1786 г. в Ивановский монастырь была по секретному повелению Екатерины II прислана неизвестная женщина знатного происхождения, нареченная в монашестве Досифеей, она пробыла здесь 25 лет, погребена же в Новоспасском монастыре, усыпальнице Романовых. Многие предполагают, что Досифея есть не кто иная, как княжна Таракановa» (4).

«Ивановский монастырь по указу императрицы Елизаветы Петровны от 20 июня 1761 г. предназначен для призрения вдов и сирот знатных и заслуженных людей» (5).

Ныне (в 1990 г.) в Новоспасском монастыре сохранилась стоящая подле колокольни часовня над могилой инокини Досифеи (Августы Таракановой); она нахо-

1



2

дится в запущенном состоянии. Салтычиха похоронена на кладбище Донского монастыря, памятник также сохранился, но изуродован.

«В 1812 г. перед нашествием Наполеона ризницу Ивановского монастыря отвезли в Вознесенский монастырь в Кремле для отправки в Вологду. 3-го сент. игумения Елпидофора с сестрами находилась в церкви, запершись изнутри, когда неприятели пытались взломать дверь, но не смогли. Они взломали ее 4-го сент. Все ограбили. Монахини разбежались по разным местам. 8-го сент. игумения вернулась. Монастырь был сожжен, кроме церкви, где она с несколькими монахинями и проживала» (6).

«Сгоревший во время нашествия Наполеона Ивановский монастырь был после этого упразднен, церковь обращена в приходскую, а в кельях помещались чиновники и рабочие Синодальной типографии. По ходатайству высокопреосвященного Филарета митр. Московского в 1859 г. государь разрешил восстановить монастырь. Некоторые старые здания при этом были сломаны, в том числе и келии, где жила Тараканова» (5).

«Монастырь восстановлен в 1859 г. на средства подполковницы Елизаветы Алексеевны Макаровой-Зубачевой и освящен 19 окт. 1879 г.» (3). «Е. А. Макарова умерла в 1858 г., оставив все состояние и долг восстановления обители жене брата М. А. Мазуриной. На закладке был митр. Филарет» (23).

«В современном виде монастырь весь выстроен в 1861—1878 гг. по проекту известного архитектора М. Д. Быковского» (7).

«Ивановский монастырь (1869—1878) — поразительный своей оригинальностью архитектурный ансамбль. Прямых аналогий ему нет ни в русском, ни в европейском зодчестве. Это сооружение — квинтэссенция романтизма и программное творение Быковского, призывавшего подражать примеру древних, а не повторять их формы. Здесь переплавились уроки античного и ренессансного наследия, русского классицизма и древнерусского зодчества в неповторимое, глубоко оригинальное целое» (21).

«Возможно, что в огромном новом соборе использованы, хотя бы частично, подклеты древнего здания. Подклет современных кельям первой половины XVIII в. жилых «палаток» монастырского причта сохранился в новом здании того же назначения (Ивановский пер., 4). Корпус келий первой пол. XVIII в. вдоль западной границы, надстроенный после пожара 1812 г. вторым этажом, впоследствии включен Быковским в общий ансамбль» (20). «В

3

1877 г. в монастыре был единственный в Москве лазарет для раненых русско-турецкой войны» (23).

«Монастырь обновлялся в 1901 г.» (1).

«Перед собором был устроен дворик, окруженный портиками, наподобие атриумов древних христианских храмов» (8).

Подробное описание икон и имущества монастыря в 1701 г. см. в кн. (13).

«Иконописная школа для сестер обители, ясли для детей. Около станции Химки Николаевской жел. дор. в Московском уезде находится монастырский хутор «Чернецово». При нем деревянный храм во имя преп. Сергия Радонежского. Церковно-приходская школа. Монастырь владеет 150 дес. леса при Чернецове. В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): игумения, монахинь 20, послушниц рясофорных и проживающих на испытании 260» (3).

«Монастырь закрыт в 1918 г. и превращен в концлагерь» (2).

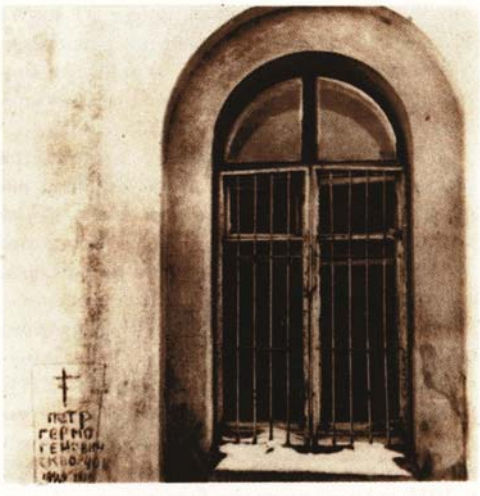
Как рассказывает москвичка Н. И. Якушева, родственник ее, по профессии подрядчик-строитель, занимался в конце 20 — нач. 30-х гг. надстройкою монастырских келий 3-м и 4-м этажами для тюремных нужд. Ему было вменено в обязанность закончить работу досрочно к очередному празднику, что заставило его обменяться недоставшими материалами с другим подрядчиком, с которым они были знакомы еще по дореволюционным временам. Стройка была закончена вовремя, но тут, на беду, появился знаменитый указ «семь восьмых» о хищениях социалистической собственности, по которому за кражу кармана зерна полагалась смертная казнь. Оба подрядчика арестованы и расстреляны, а возглавлявший стройку чин ГПУ, «обеспечивший» досрочное выполнение плана, получил к празднику орден.

В 1970—1980-х гг. в соборе монастыря шла вялая реставрация, завершившаяся вычинкой бескрестного купола с главкой к 1982 г. Почти все здания обители сохранились.

Комплекс Ивановского монастыря, состоящий из собора 1861 г. (архитектор М. Д. Быковский), западного корпуса келий 1760—1830-х гг., восточного корпуса келий 1860-х гг. (архитектор М. Д. Быковский), северного корпуса келий 1860-х гг. (М. Д. Быковский), ограды с башнями 1860-х гг. (М. Д. Быковский) и ограды по Малому Ивановскому переулку,— включен в Список объектов, предложенных к постановке на гос. охрану в г. Москве. В кн. (20), несколько упреждая события, он уже в числе памятников назван.

Собор занят Центральным государственным архивом Московской области. Главный двор и окружающие его зда-

4



5

ния — Высшей юридической заочной школой МВД СССР, которая воздвигла перед храмом уродливый черный истукан в виде штыка: памятник погибшим в 1941—1945 гг. энкаведешникам. Ею же занят и надстроенный настоятельский корпус с северо-запада от собора (здесь в числе прочего находится лаборатория полевой криминалистики). Больничный корпус с церковью Елизаветы принадлежит I району эксплуатации теплосети Мосэнерго. Парадные ворота заложены, с колоколен сброшены кресты. В домах причта с юга — жилые квартиры. Несмотря на неоднократные призывы сменить арендатора монастыря, захватившие его учреждения внять им не желают.

В 1989 г. возникло движение за передачу Ивановского монастыря Независимому фонду возрождения церковного искусства для создания в нем современного Центра православного искусства с действующим собором (22).

К 1917 г. в монастыре было 2 храма с 4 престолами.

В 1990 г. оба они закрыты, здания сохранились.

На праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи в 1991 г. соседнее Свято-Владимирское братство провело молебен во дворе обители.

№ 1. СОБОР УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

в центре монастырского двора

«Церковь и прочие здания монастыря заново были выстроены на средства, завещанные Е. А. Макаровой-Зубачевой, архитектором М. Д. Быковским. Освящена 19 октября 1879 г.

Приделы: *Казанской Божией Матери, Николая чудотворца»* (12).

«Соборный храм выстроен на месте древнего Ивановского храма, известного с 1585 г.» (2).

«В соборе находится древняя чудотворная икона Иоанна Предтечи. Похоронена местночтимая схимонахиня Марфа, в миру Дария (ум. 1 марта 1638 г.)» (3).

Трапезная между собором и колокольными башнями надстроена. К 1990 г. купол собора вычинен и покрыт листами красной меди; главка отремонтирована и побелена.

№ 2. ЦЕРКОВЬ ПРАВЕДНОЙ ЕЛИСАВЕТЫ

при кельях игумены, с востока от собора

«Освящена 4 октября 1879 г., построена вместе с собором и всем монастырем М. Д. Быковским. Названа по именинам (24 апреля) Елизаветы Алексеевны Мака-

ровой-Зубачевой, скончавшейся 31 марта 1858 г. и оставившей деньги на восстановление обители. Открытие монастыря было как раз в день освящения Елизаветинской церкви. Закрыли ее в 1925 г.» (2).

Ныне храм обезглавлен, выделяется лишь алтарной абсидой, отходящей к востоку от корпуса келий. Эта часть монастыря отгорожена от владений безымянной конторы и занята «I районом эксплуатации теплосети Мосэнерго».

На восточной стороне келий у второго окна с севера от церкви на стене находится граффити: «ПЕТР ГЕРМОГЕНОВИЧ СКВОРЦОВ 1829—1919», написанное углем и обведенное рамкой. Согласно адресным книгам «Вся Москва» на 1908 и 1916 гг. в монастыре был диакон Алексей Петрович Скворцов — вероятно, сын погребенного здесь. Жил он тут же в монастырском доме, а работал еще и законоучителем 2-го Мещанского училища.

Литература

1. Синодальный справочник.
2. Рукопись Александровского, № 131 (собор), № 892 (церковь Елисаветы).
3. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 503—505; библиогр.
4. Платонов. Москва и окрестности: Путеводитель. М., 1883.
5. Мельников П. П. (Андрей Печерский). Княжна Тараканова и принцесса Владимирская // Собр. соч. М., 1976. Т. 8. С. 260 (см. в этом же томе статью «Тайные секты» — о похороненных в монастыре вождях секты скопцов).
6. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
7. Путеводитель Машкова. С. 159.
8. Машков И. П. Спутник зодчего по Москве. М., 1895. С. 110 — план монастыря.
9. Никулин Л. Мертвая зыбь. М., 1965. С. 49.
10. Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 210.
11. Шамаро А. Ивановский монастырь // Наука и жизнь. 1978. № 2.
12. Александровский, № 428 (собор), № 429 (церковь Елисаветы).
13. Материалы. С. 567.
14. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г.; То же на 1916 г., отд. III.
15. Ивановский монастырь в Москве с видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи // Русские достопамятности. М., 1862. Вып. 5. 20 с.
16. Токмаков И. Краткий исторический очерк Московского Ивановского девичьего монастыря. М., 1882. 28 с.
17. Паламарчук П. Ивановская горка: Роман о московском холме. М., 1989.
18. Молодцова Т. И. Кулишки. История Ивановского монастыря: Рукописи, 1980-е гг. 35 с. // Доклады на комиссии ВООПИиК.
19. Ганешин А. В. Ивановская горка в Москве // Памятники Отечества. М., 1977. Кн. 3. С. 68—77.
20. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 15, 347—349, 365.
21. Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 80, 188—189, 201—211, 228, 230, 232—234, 249.
22. Вестник Христианского информационного центра. 1989. № 45. (14 ноября). С. 12.
23. Снегирев И. М. Ивановский монастырь в Москве. М., 1883.
24. Руднев В. Обновление Московского Ивановского монастыря. М., 1879.
25. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид собора и башен-колоколен с севера — альбом Найденова. Ч. II. № 7.*
2. *1990 г., вид примерно оттуда же, с нынешнего Старосадского (прежде — Космодамиановского) переулка.*
3. *Нач. XX в., внутренний вид собора — с дореволюционной открытки.*
4. *1979 г., абсида церкви Елисаветы, вид с севера.*
5. *1979 г., граффити на келиях при церкви Елисаветы.*

1

2

№ 8. ЗЛАТОУСТОВСКИЙ 3-го класса необщежительный мужской монастырь

Б. Златоустовский, ныне Б. Комсомольский, пер., 3—5
М. Златоустовский, ныне М. Комсомольский, пер., 5

«Первые упоминания о монастыре встречаются с 1412 г., но основан он значительно ранее» (3).

«В конце XV в. Иван III построил на опушке леса вначале церковь, а потом мужской монастырь, назвав его по имени своего ангела — Иоанна Златоуста — Златоустовским. Монастырь простоял около четырех с половиной веков и был ликвидирован только после революции. Он выходил на современные Большой и Малый Комсомольские переулки, почему они и назывались Златоустовскими» (4).

«Монастырь основан московскими «гостями», время основания неизвестно; впервые упоминается в 1412 г., когда в нем был погребен архидиакон новгородского владыки Иоанна Иоаким. В 1479 г. вел. кн. Иоанн Васильевич заложил вместо деревянной церкви каменную Иоанна Златоустого, им же был возобновлен монастырь, приходивший в упадок, и построена церковь во имя ап. Тимофея. В 1571 г. в нашествие крымского хана Девлет-Гирея монастырь, стоявший в то время на посаде, был сожжен. В 1611 г. монастырь был разорен поляками. Возобновлен после этого разорения в 1613 г. В 1660 г. в монастыре сгорела каменная церковь, построенная дворянами Апраксиными. В это время монастырь был богат вкладами, но средств почти не имел, так что на содержание его было отпущено Петром I жалование. В 1706 г. по просьбе вкладчиков Апраксиных и других в монастыре учреждена архимандрия. В 1710 г. вотчины были отданы в ведение монастырю, но средства для содержания были скудны. В 1737 г. 29 мая во время пожара Москвы «от копеечной свечки» монастырь сгорел, но милостью императрицы Анны Иоанновны и других вкладчиков возобновлен (1738—1740 гг.). В 1742 г. императрица Елизавета Петровна, посетив монастырь, пожертвовала 2000 руб. на постройку церкви во имя св. Елизаветы; с этого времени средства монастыря значительно увеличиваются. В 1764 г. монастырь причислен к 3-му классу, недвижимые имущества отняты, а взамен их положено денежное жалование 806 руб. 30 коп. В 1775 г. подтверждена в монастыре архимандрия. При императоре Павле I штат монастыря увеличен до 1460 руб. В 1812

3

г. монастырь не пострадал от пожара; ценные вещи и ризница были увезены архим. Лаврентием в Вологду» (1).

«В 1812 г. архимандрит Златоустовского монастыря Лаврентий, взяв лучшую часть ризницы, выехал в Вологду. 3-го сент. братия, отслужив литургию, скрылись из монастыря и скитались по разным местам. Оставшиеся ценности неприятель разграбил» (2).

«На исправление монастыря была назначена Св. Синодом большая сумма, и в 1816 г. исправление было закончено. В 1821 г. по причине сильных дождей, переполнивших подземные ключи и пруды, находящиеся вблизи монастыря, он был затоплен водой и только в 1824 г. монастырь приведен в порядок. В 1848 г. икона Знамения Божией Матери, находившаяся на паперти Троицкой церкви, явила чудотворную силу, исцелив больного холерою; с этого времени монастырь стал приходить в цветущее состояние.

В ризнице монастыря из многочисленных вкладов замечательны царские и Апраксиных; замечательны иконы, Евангелие XVII в., кресты и облачения.

В монастыре погребено много лиц из рода Апраксиных; под Благовещенским храмом Матвей Вас. Апраксин, убитый калмыками и башкирцами в 1667 г.; ген.-адмирал, министр и член Верх. тайного совета Феодор Матв. гр. Апраксин (ум. в 1728 г.); ген.-аншеф Алекс. Ив. Румянцев (ум. в 1745 г.); в соборной церкви: контр-адмирал Ив. Аким. Сенявин (ум. в 1726 г.); ген.-аншеф Мих. Афан. Матюшкин (ум. в 1737 г.) и много других лиц; на монастырском упраздненном кладбище погребены Касимовские царевичи.

В 1832—1837 гг. архимандритом монастыря был Даниил Сивиллов, ординарный проф. китайского языка в Казанском университете.

Монастырь получает от казны 1460 руб. и проц. с денежных вкладов; ему принадлежит 1,5 дес. огородной земли при дер. Новинках Колом. волости. В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): архимандрит, монахов 11, послушников 2» (1).

«Ограда с башнями сооружена в 1711 г. Колокольня — в 1714 г. Здесь похоронены Апраксины, Румянцев — отец Задунайского, царевичи Касимовские, Пронские, Урусовы» (5).

Как видно из описания монастыря и фотографий, он представлял собою редкий в Москве образец единого ансамбля в стиле барокко.

При монастыре в нач. XX в. существовала церковно-приходская школа (6).

Дома № 3 и 7 по Б. Златоустовскому пер. принадлежали также монастырю, но использовались в светских целях в нач.

4

XX в. (6). Ныне они сохранились, заняты под конторы и жилье.

«Монастырь разрушен в 1933 г.» (7).

«Незадолго до Великой Отечественной войны все здания монастыря были снесены и на их месте по Б. Комсомольскому пер. построен многоэтажный дом, во втором этаже которого находится большая столовая» (4).

«Дом на месте Златоустовского монастыря (№ 5) построен в 1934 г. по проекту архитекторов Л. З. Чериковера и Н. И. Арбузникова» (13).

Это здание в стиле конструктивизма под № 5 заняло место собора и двух других храмов с колокольней; в 1990 г. оно в основном жилое. Посреди бывшего монастырского двора стоит двухэтажный дом с детским садом новой постройки.

На М. Комсомольский пер., 5 выходят 2-этажные корпуса бывших келий. В северо-восточном углу двора — одноэтажное здание — также бывшие келии. Севернее их — два высоких новых дома: № 3, корп. 2 (жилой) послереволюционной постройки и № 3, корп. 1 постройки нач. XX в. От владения № 1 по Б. Комсомольскому пер. их отделяет стена из кирпича, в основании которой виден белый камень. С востока от нового здания школы территорию монастыря отделяет железная решетка.

«Для келий Златоустовского монастыря по М. Комсомольскому пер., 5, выстроенных в 1862 г., недавно выполнен проект реставрации с целью приспособления их под клуб Бауманского райкома ВЛКСМ» (14). Кельи Златоустовского монастыря (Б. Комсомольский пер., 3—5, во дворе) включены в список объектов, предложенных к постановке на гос. охрану в г. Москве.

«Икона «Дмитрий Солунский» около 1700 г., школа Оружейной палаты, происходящая из иконостаса церкви Иоанна Златоуста Златоустовского монастыря в Москве, ныне находится в Третьяковской галерее, куда поступила в 1935 г. из Антирелигиозного музея искусств в бывш. Донском монастыре» (16).

К 1917 г. в монастыре было 4 храма с 6 престолами.

Ныне все они разрушены.

№ 1. СОБОР ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО

в центре монастырского двора, близ Б. Златоустовского пер.

«Построен в 1663 г. на месте прежнего, стоявшего с 1482 г.» (8). «В 1479 г. вместо деревянной, перенесенной в Покровский монастырь, Иван Васильевич III заложил каменную церковь Иоанна Златоуста.

В настоящем виде этот собор с ходовой папертью построен в 1663 г.; в 1865 г. устроено отопление. В 1707—1708 гг. сделан в соборе новый ход, крыша покрыта железом, разделаны окна, а алтарь переделан заново» (3). «Обновление собора было в 1700 г. главным образом на средства князя Барятинского» (9).

«В храме икона св. Иоанна Златоустого, замечательная по своему письму; стены расписаны; на стенах надгробные надписи. В Златоустовской церкви помещается чудотворная икона Знамения Пресвятой Богородицы, явленная в 1848 г. в Троицкой церкви монастыря» (1).

С северо-востока от собора стояла монастырская колокольня.

«Колокольня построена в 1712—1714 гг., но в 1746 г. разобрана и сделана вновь» (3).

На месте собора, разрушенного вместе с колокольней в 1933 г.,— д. № 5 по Б. Комсомольскому пер.

№ 2. ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«На месте Покровской церкви» (1). «Построена в 1713 г. адмиралом Ф. М. Апраксиным» (8).

«Над четвериком восьмерик, а над ним уже глава на восьмигранной шее. Церковь поставлена на подклете, в котором погребены Ф. М. Апраксин и другие представители его рода. Внутри иконостас уже XIX в., старых икон почти не оставалось.

Разрушена в 1933 г.» (7).

№ 3. ЦЕРКОВЬ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ

«Построена в 1757—1759 гг.» (8). «Освящена 27 мая 1761 г.» (7).

«Возобновлена в 1848 г.

Левый придел *св. Димитрия Ростовского*» (1). «Освящен 29 мая 1761 г.» (7).

«Другой придел — *св. Иннокентия Иркутского,* построен в 1821 г. на средства Дан. Петр. Шапошникова» (1), «освящен 11 сентября» (7).

«Разрушена в 1933 г.» (7).

№ 4. ЦЕРКОВЬ ЗАХАРИИ И ЕЛИСАВЕТЫ

над западными воротами монастыря

«Построена в 1742 г. по желанию императрицы Елизаветы Петровны, стены расписаны Грековым, в храме имеется медное посеребренное паникадило с надписью на шведском и латинском языках, взятое у шведов,— вклад адмирала Ф. М. Апраксина» (1) «1703 г., о 10 шандалах.

Проект архитектора И. Ф. Мичурина. Внутри до последнего сохранялось изящное убранство 1742 г.» (7).

«Сами ворота построены в 1704 г.» (8).

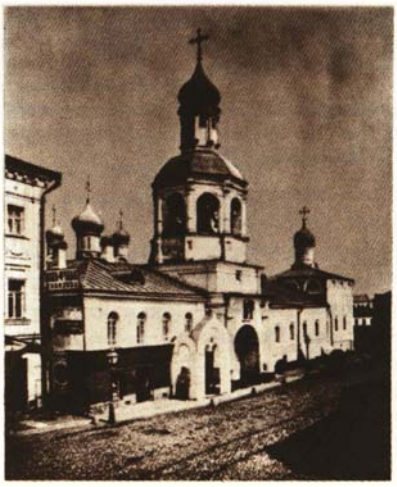
«Сломана в 1933 г.» (7).

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 411—414; библиогр.
2. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3, кн. 2.
3. Путеводитель Машкова. С. 158.
4. Сытин. С. 260, 262.
5. Синодальный справочник.
6. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отдел 4. С. 430.
7. Рукопись Александровского: № 38 (собор И. Златоуста); № 452 (церковь Благовещения); № 555 (церковь Троицы); № 500 (церковь Захарии и Елисаветы).
8. Александровский, № (соответственно): 98, 210, 254, 235.
9. Список Бахима, № 282.
10. Материалы. С. 535.
11. Григорий, архим. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1914. 144 с.: ил.
12. Григорий, архим. Придел св. Иннокентия Иркутского в Московском Златоустовском монастыре // Душеполезное чтение. 1869. № 11. С. 61—66.
13. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 98.
14. Ожегова Е. Историческая застройка // Памятники Отечества. 1983. № 1. С. 159—161.
15. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 231.
16. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 2. С. 450.
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид монастыря с востока — альбом Найденова. Ч. II.№ 3Б.*
2. *1882 г., надвратная церковь Захарии и Елисаветы, вид с юго-запада, от Б. Златоустовского пер.— альбом Найденова. Ч. II.№ 3А.*
3. *1979 г., вид с северо-запада, д. № 5 по Б. Комсомольскому пер., стоящего на костях собора и надвратной церкви.*
4. *1979 г., дом № 5 по М. Комсомольскому пер., бывшие кельи монастыря — вид с юго-востока.*



1

№ 9. СРЕТЕНСКИЙ *заштатный необщежительный мужской монастырь*

Б. Лубянка, затем Дзержинского, с 1990 г. вновь Б. Лубянка, ул., 19—21

«Основан в 1395 г., назван Сретенским в честь установления в Москве праздника Сретения иконы Пресвятой Богородицы Владимирской, в благодарное воспоминание чудесного избавления столицы и России от полчищ ордынского царя Темир-Аксака 26 августа. На месте, где встречен жителями Москвы чудотворный образ, называвшемся в древности «Кучково поле», воздвигнут Сретенский монастырь и 26 августа установлено совершать в монастырь из Успенского собора крестный ход» (1).

«Прежде здесь было Кучково поле. В 1378 г. на этом поле казнен последний тысяцкий из рода Вельяминовых и вскоре построена древняя церковь во имя преп. Марии Египетской. Монастырь был основан в 1395 г. по повелению великого князя Василия Димитриевича, сына Димитрия Донского, и им же выстроена церковь Владимирской Божией Матери в память избавления Москвы от нашествия Тамерлана в день перенесения из Владимира в Москву чудотворной иконы Владимирской Божией Матери. В царствование Феодора Алексеевича на месте старой Владимирской церкви сооружена новая, освященная в 1679 г.» (2).

«По преданию, в районе ул. Дзержинского лежали владения полулегендарного боярина Кучки и «Кучково поле»; в XII—XIV вв. здесь проходил путь из Киева и Смоленска во Владимир на Клязьме, Ростов Великий и другие города. По этой дороге в 1382 г. Дмитрий Донской поехал собирать войска против Тохтамыша, и эта угроза заставила хана, разорив город, отступить из Москвы. Во время нашествия Тамерлана, в 1395 г. дошедшего уже до г. Ельца, по этой дороге из г. Владимира в Кремль пронесли икону Владимирской Богоматери, которую москвичи встретили на месте теперешних Сретенских ворот. У места встречи иконы была поставлена церковь, потом Сретенский монастырь, собор которого стоит до сих пор. По монастырю и улица получила название Сретенки (в XVII в. называлась «Встретенской»)» (3).

«В. В. Вельяминов, последний московский тысяцкий,— умер в 1374 г.; сын его не получил, против ожидания, отцовской должности, впоследствии изменил кн. Димитрию Донскому и был в 1378 г. казнен на Кучковом поле» (14).

Однако новейшие разыскания М. М. Сухмана дают несколько иной образ истории

2

обители. «Монастырь основан в 1379 г. на тогдашней окраине Большого посада, на месте, где двумя годами раньше произошла встреча привезенной из Владимира (в ожидании нашествия Тимура) иконы Богоматери, считавшейся чудотворной (ныне хранится в Гос. Третьяковской галерее; на первоначальном месте монастыря до 1934 г. стояла церковь Владимирской Богоматери у Владимирских ворот Китай-города). В XVI в.— возможно, в связи со строительством китайгородских стен — монастырь был перенесен на теперешнее место, где в 1518 г. «на поле за посады» москвичи вновь встречали иконы из Владимира — «другой образ» Богоматери и Спаса Вседержителя» (16).

«В XVIII в. в обители производили значительный ремонт и перестройки» (8).

«Праздники в обители следующие: 2 февраля — Сретение Господне; 1 апр. память преп. Марии Египетской, в храме, посвященном ее имени; 23 июня и 26 августа в соборном храме, в неделю Всех святых и 6 декабря. Крестные ходы из Успенского собора в Сретенский монастырь 23 июня и 26 августа. В обители (к 1907 г.— *П. П.*): архимандрит, иеромонахов 6, иеродиакона 4, послушников 14» (1).

«В соборе «за левым клиросом в церковной стене» находился огромный крест XVIII в. работы резчика-любителя Григория Семеновича Шумаева. В киоте вокруг креста расположены главнейшие сюжеты из Евангелия, Деяний и Апокалипсиса, дома, деревья, украшения, а сверху — изображение Иерусалима. Все раскрашено, позолочено, убрано кусочками цветного стекла и зеркал. Еще в процессе создания крест этот вызвал такой интерес и толки, что в 1754 г. в заседании Сената «господин генерал-прокурор и кавалер Ив. Ив. Бахметев» довел о нем до сведения сенаторов и в результате была избрана комиссия для «особливого смотрения» и определения места для установки креста» (4).

«С 1755 г. в соборе находилась уникальная многофигурная композиция «Распятие» мастера Г. С. Шумаева («Шумаевский крест»), выполнявшаяся им в течение нескольких десятков лет. Это насыщенное библейскими и новозаветными персонажами фольклорное по своему характеру произведение изготовлено из резного раскрашенного дерева с применением цветного стекла, олова и разноцветной фольги. В настоящее время (1989 г.— *П. П.*) хранится в собрании Музея архитектуры» (16).

«В 1922 г. монастырь был захвачен обновленцами; здесь по четвергам и пятницам служил, хотя и «по-старому», обновленческий еп. Антонин (Грановский). Но

3

уже в 1923 г. Сретенская обитель стала первой, вновь вернувшейся под омофор Патриарха Тихона. В первых числах июля состоялось переосвящение храма: возведенный в сан архиепископа Илларион (Троицкий) освятил собор Сретенского монастыря, причем освящение производилось по великому чину: храм как бы освящался заново (все, начиная с престола) — случай, невиданный в русской церкви. Этим подчеркивалось, что обновленчество оскверняет храм подобно безбожию и ереси» (20).

«4 декабря 1925 г. в Сретенском монастыре Сергей Извеков (впоследствии Святейший Патриарх Пимен) был пострижен в рясофор с именем Платон» (18).

Монастырь закрыт в 1920-е гг. Большая часть зданий разрушена в 1928—1930 гг. «Для расширения уличного движения сносится Сретенский монастырь, мешающий движению (монастырь обнесен забором)» (5 — сент. 1928 г.). В числе снесенных был и один из древнейших храмов Москвы — преп. Марии Египетской, колокольня и монастырская стена.

«Колокольня снесена в 1927 г.» (22).

«Икона «Воздвижение креста» нач. XVIII в., московская школа (?), из церкви Сретения Владимирской Богоматери Сретенского монастыря в Москве находится ныне в Третьяковской галерее, куда поступила в 1934 г. из Антирелигиозного музея искусств в бывшем Донском монастыре» (17).

В 1990 г. сохранившийся собор монастыря, закрытый для богослужений, состоял на государственной охране, имея охранный № 193 (15).

Сохранились, под тем же № по улице (д. 19), двухэтажные кельи монастыря к югу от собора. «Торцом к улице под № 19 стоят старинные двухэтажные кельи Сретенского монастыря» (6). «Кельи XVII—XVIII вв. сильно перестроены в XIX в. и в 1915 г.» (16). В настоящее время в них расположено кафе. Кельи Сретенского монастыря XVII—XVIII вв. включены в список объектов, предложенных к постановке на гос. охрану в г. Москве.

Позади собора на бывшей монастырской территории выстроена четырехэтажная спецшкола № 18.

Далее по улице, к северу от собора,— «серый четырехэтажный дом № 21, строился на монастырской земле для торговых контор в годы I мировой войны, до конца отделан не был» (6). Ныне он жилой.

К 1917 г. в монастыре было 3 храма с 6 престолами. В 1990 г. остался 1 закрытый храм с 2 престолами; 2 храма с 4 престолами разрушены.

4

5

В начале 1991 г. собор передан вновь образованному Сретенскому братству; в нем начались богослужения. Настоятель о. Георгий Кочетков.

№ 1. СОБОР СРЕТЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

в середине монастырского двора

«Построен на месте древнего храма, стоявшего с 1397 г. Освящен 24 августа 1679 г.

Придел *Рождества Иоанна Предтечи* устроен в 1706 г.» (7) с юга. «Собор сооружен в 1679 г. по заказу царя Феодора Алексеевича. Вскоре после возведения основного объема к нему пристроили с севера, юга и запада арочные крыльца. В 1706 г. к южному фасаду пристраивают придел Иоанна Предтечи и примерно тогда же западное крыльцо превращают в паперть» (16).

«В храме этом интересно устройство сводов; последующие перестройки и ремонты мало изменили первоначальный вид его» (8).

«В эту церковь бывают крестные ходы: 26 авг. в память избавления от нашествия Тамерлана в 1395 г. и 23 июня в память освобождения от татарского ига в 1480 г.» (7).

«Внутри сохранились фрески 1707 г.— интересный образец поздней стенописи в Москве» (9 — при переиздании этой книги в 1970 г. из нее было исключено фото фресок).

«Своды, столбы, откосы окон и стены внутри покрыты росписями, выполненными в 1707 г. по заказу стольника С. Ф. Грибоедова мастерами костромской школы» (16).

Согласно сведениям местных старожилов, записанным М. Л. Богоявленским, после 1917 г. в соборе помещались последовательно: общежитие, гараж, реставрационные мастерские. На нем ныне висит охранная доска с датами постройки и сообщением о том, что собор «реставрирован в 1958—1962 гг.». Реставрация была, однако, неполной: верх оставлен бескрестным.

Внутри в 1990 г. располагался «Всесоюзный худ. научно-реставрационный центр им. Грабаря. Отдел реставрации скульптуры». Хода посетителям не было. К 1990 г. на храме и приделе восстановлены кованые позолоченные узорные кресты. С начала 1991 г. собор вновь стал действующим.

6

№ 2. ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

к востоку от собора

Один из древнейших храмов Москвы. В справочнике Александровского, располагавшего церкви по времени построения, он имеет № 3 и идет сразу вслед за собором Спаса на Бору в Кремле и церковью Всех Святых на Кулишках.

«Построена в 1358 г. Придел *Сретения Господня* пристроен в XVIII в. фабрикантом А. Милютиным. В 1784 г. церковь была обновлена на средства А. Гончарова. С 1832 г. богослужения в церкви не бывает за ее ветхостью. В 1883 г. стены снаружи охвачены железными обручами, а внутри поставлены подпорки. Иконостас времени Александра I» (7).

«Храм построен ранее самой обители. Придел — в 1706 г.» (1).

«В 1930-х гг. при разборке монастырской церкви Марии Египетской с приделом Спаса установлено, что храм построен не позже XVI в.» (16).

«Церковь разрушена в 1930 г.» (10). На ее месте — пустырь.

№ 3. ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

в северной части восточной стены, вместе с колокольней выходила на ул. Б. Лубянка — с севера от нее

«Выстроена в 1482 г.» (10). «Построена около 1688 г.» (8).

«Теплая, 1688 г., около ворот монастыря. Придел *Всех Святых* конца XVIII века устроен на средства первого московского городского головы Д. Д. Мещанинова» (10).

«В XVIII в. был устроен также придел Дмитрия Ростовского, упраздненный в XIX в.» (11). «Закрыта в 1924 г.; разрушена в 1928 г.» (10).

«В 1930-х гг. при разборке Никольской церкви установлено, что она была построена не позже XVI в. Особенно сохранными оказались ее формы — одноглавый четверик на подклете, перекрытый крестчатым сводом с уложенной по нему чернолощенной черепицей» (16). На ее месте пустырь.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 422—423; библиогр.
2. Синодальный справочник.

3. Сытин. С. 250.
4. Соболев Н. Н. Резные изображения в московских церквах // Старая Москва. М.: Изд. Комиссии по изучению старой Москвы. 1914. Вып. II.
5. Рабочая Москва. 1928. 1 сент. (фотография монастыря и сообщение о предстоящем его разрушении).
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 205—206.
7. Александровский, № 114 (Сретенский собор); № 3 (церковь Марии Египетской); № 79 (церковь Николая чудотворца).
8. Путеводитель Машкова. С. 168.
9. Ильин М. Москва. М., 1963. С. 105; фото фресок.
10. Рукопись Александровского, № (соответственно) 35, 32 и 409.
11. Московский Сретенский монастырь / Изд. архим. Серафимом (Чичагов). М., 1985: ил.
12. Материалы. С. 555.
13. Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников. М., 1915. Т. 6. С. 27—30 (фото церкви Марии Египетской).
14. Лошиц Ю. М. Дмитрий Донской. М., 1980. С. 170—188 (гл. восьмая «Измена Вельяминова»).
15. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 18.
16. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 217—218, 359.
17. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 2. С. 303.
18. Журнал Московской Патриархии. 1983. № 2. С. 30.
19. Иосиф (священник). Сретенский монастырь. М., 1911.
20. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кюснахт. 1978. Т. 1. С. 148; Т. 2. С. 168—169.
21. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
22. Козлов В. 1927 г. Первый штурм московской старины // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 11. С. 26—27.
23. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 46—47.

Иллюстрации

1. *1881 г., вид монастыря с ул. Б. Лубянка. На первом плане — колокольня, за нею видны главы собора; справа — церковь Николая Чудотворца — альбом Найденова. Ч. II. № 4.*
2. *1885 г., вид монастырского двора изнутри, в центре — церковь Марии Египетской (11).*
3. *1915 г., вид церкви Марии Египетской (13).*
4. *1979 г., вид монастыря с востока: остался один собор. С юга видна главка придела Рождества Иоанна Предтечи. Крестов нет.*
5. *1990 г., вид собора оттуда же со вновь водруженными крестами.*
6. *1979 г., монастырские кельи, вид с северо-востока.*

1

№ 10. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ 2-го класса необщежительный женский монастырь на полугоре, под которою протекала речка Неглинная, на углу Рождественки и Трубной площади

Рождественка, 20
Рождественский бульвар, 8

«Основан в юго-восточной части Кремля» «на Рве»; перенесен на нынешнее место в начале XVI в.» (22).

«Монастырь основан в 1386 г. супругой князя Андрея Серпуховского — сына Ивана Калиты — княгиней Марией Кестутьевной, на ее средства. В древности монастырь назывался Богородицким на Трубе» (2). Согласно сведениям музея МАрхИ, монастырь издревле располагался на этом месте и был основан другой Марией, не Кестутьевной. «Основан в 1386 г. матерью кн. Владимира Андреевича Храброго княгиней Марией, в схимне Марфой (ум. в 1389 г.). В 1525 г. здесь была насильственно пострижена супруга вел. кн. Василия III — Соломония Сабурова» (1).

«Княгиня Мария, в схиме Марфа, скончалась в 1389 г. и здесь же была погребена» (3).

«После пожаров 1500 и 1547 гг. монастырь восстановлялся, последний раз, вероятно, при Иоанне Грозном» (12).

«В 1812 г. игуменья Рождественского монастыря Есфирь, из-за дороговизны подвод, не стала вывозить ризницу, запрятала ее в землю в трех местах: в трапезной Рождественской церкви, за этой церковью в палате, именуемой Лобановской (где погребались князья Лобановы-Ростовские), в кладовой под колокольней, тщательно заделав вход. Сама игуменья с сестрами ушла из Москвы, в монастыре остались казначея и десять монахинь. 5-го сентября неприятель разбил ворота и грабил церкви. Икону Божией Матери время от времени обносили вокруг обители для сохранения от пожара, она была в серебряном окладе, неприятель иконы не тронул. Образ Николая Чудотворца в серебряном окладе неприятели вынули с места, хотели снять ризу, но не смогли, когда снимали, один француз пострадал так, что его на руках унесли из монастыря, после чего иконы не касались. Потом в монастыре поселился генерал. Трапезную в церкви Богоматери превратили в конюшню. С того времени священник Александр Васильев в Златоустовской церкви возобновил службу. В монастыре укрывалось много обывателей. Французы не беспокоили» (5).

2

К 1907 г. при монастыре имелся «приют для малолетних девочек с обучением их грамоте и рукоделью. Монастырь владел 30 дес. земли. В нем состояли: игумения, монахинь 23, послушниц указных 15, неуказных — 210» (1). Указные послушницы — те, пребывание которых в данном монастыре подтверждено (оформлено) соответствующим указом Синода. Неуказные — ожидающие указа (7). «При окончательной ликвидации монастыря в 1923 г. выселено 788 монахинь» (21).

«Милиция, помещающаяся в Рождественском монастыре, просит передать ей одну из пустующих церквей монастыря для клуба. Ходатайство удовлетворено» (6—1923 г.).

«Наиболее чтимые иконы при закрытии монастыря перенесены в церковь Николы в Звонарях на той же улице, затем к Сергию в Пушкарях, а оттуда — в поныне действующую церковь Знамения в Переяславской слободе» (Н. И. Якушева).

Храмы и кельи монастыря с тех пор использовались под жилье и конторы.

«В 1974 г. (согласно музею МАрхИ — в 1978 г.— *П. П.*) исполком Моссовета принял решение передать ансамбль монастыря Моск. архитектурному институту. После реставрации зданий здесь пройдет благоустройство территории и возникнет заповедник древнерусского искусства» (8). С тех пор никакой реставрации в монастыре так и не проходило, все стояло без изменения. Передача наконец состоялась лишь в 1989 г.

После закрытия монастыря определенное число послушниц продолжало жить в его келиях. К 1978 г. в живых оставались двое — Варвара и Викторина. В этот год сосед Варвары, по профессии переплетчик, задушил ее, украл несколько малоценных икон и попытался скрыться, но вскоре был пойман и осужден на тюремное заключение сроком ок. 10 лет. Викторину в 1979 г. взяли к себе жить в другой район города сердобольные люди — ей тогда было уже за 90 лет и она почти совсем ослепла.

Год или два спустя на таможне попался пытавшийся провезти за границу церковные ценности спекулянт. Оказалось, что среди этих ценностей находится множество вещей из ризницы Рождественского монастыря. После этого к расследованию обстоятельств убийства Варвары вернулись снова, и тогда при помощи московедов и старожилов выяснилось, что она была не простою послушницей, а казначейшей обители и ближайшей подругой последней настоятельницы, которая ей перед смертью передала на сохранение наиболее чтимые святыни. Сосед-переплетчик был лишь подставным лицом

3

большой компании профессиональных христопродавцев, каким-то образом разузнавших эту тайну; «сел» он нарочно и с малоценными вещами, чтобы отвести подозрения от главарей.

После вскрытия новых обстоятельств он был переведен в Москву на доследование и оказался вынужден подтвердить все рассказанное выше.

К 1990 г. собор Рождества Богородицы; церковь Иоанна Златоуста; колокольня с церковью Евгения Херсонского; два корпуса келий; монастырские стены с четырьмя башнями — находятся на государственной охране под № 191 (9).

«Окружающие монастырь стены возведены в 1671 г., но переделаны в XVIII в.» (8). Северная стена — по бульвару — сохранилась почти полностью; западная — по ул. Рождественка — большей частью; южная — по Б. Кисельному пер. — вся сломана; восточная стена осталась наполовину. По всем четырем углам сохранились башенки. Состояние стен и башенок отвратительное.

«Первоначальные деревянные стены Рождественского монастыря были заменены каменной оградой с четырьмя угловыми башнями и Святыми воротами в 1671 г. на средства Ф. И. Лобановой-Ростовской. Стены образовывали в плане почти правильный квадрат и первоначально, вероятно, имели по традиции двое ворот. Главные, Святые ворота в середине западной стены, шедшей вдоль улицы, были поставлены несколько в глубине, подобно воротам Спас-Андроникова монастыря, вероятно, с «палаткой» наверху.

Задние ворота находились в центре восточной стены ограды. К ним подходил тупой «проулок», исчезнувший во второй половине XIX в. Ради удобства проезда от задних ворот к центру монастыря перед ними в длинном ряду построенных несколько позднее каменных келий был сделан разрыв (теперь это единственный указатель местоположения задних ворот, так как прясло стены, где они были, не сохранилось). Еще двое ворот со стороны Белого города и по линии Рождественки (южнее Святых ворот) появились, видимо, в XVIII в. и были «проломными».

С 1782 г. началось строительство новой каменной ограды. Стену вдоль Рождественки возвели, скорректировав по новой красной линии, остальные участки ограды ставили на месте предшествовавших стен, в ряде случаев используя старую кладку или ее белокаменное основание. Северо-западная и юго-западная башни, выступавшие на Рождественку, были перестроены почти полностью (от первоначальных сохранялись только белокаменные цоколи; юго-западная башня была

4

позднее почти полностью разрушена, а оставшиеся ее части включены в объем построенного после пожара Москвы 1812 г. жилого дома). Две другие башни сохраняют в основе кладку XVII в., но перестроены в соответствии со стилем кон. XVIII ст. В дальнейшем стены постепенно разрушались, много раз вычинивались; в 1925 г. после ливня обрушилось северо-западное прясло; от прежних двух периодов к настоящему времени кладка уцелела лишь во фрагментах. В наилучшей сохранности находится юго-восточная башня, реставрированная в 1960—1965 гг. Стройная, цилиндрической формы, она не имеет окон или бойниц и по форме близка башням многих монастырских оград XVIII столетия» (2).

«Кельи Рождественского монастыря XVII в. Заняты жилыми помещениями» (10). «Кельи построены в XVII—XVIII вв.» (8).

В 1990 г. в монастыре находятся следующие гражданские здания XVII—XX вв.: два одноэтажных корпуса вдоль восточной стены, жилые (строение № 8); одноэтажное жилое строение № 5 по бульвару у сев.-зап. башни; двухэтажное жилое строение № 4 по Рождественке с севера от колокольни; двухэтажное жилое строение № 3 с юга от колокольни; двухэтажное жилое строение вдоль сломанной южной стены у юго-зап. башни; двухэтажное строение № 1 1898 г. вдоль сломанной южной стены у юго-вост. башни, занятое хозрасчетной стоматологической поликлиникой, Б. Кисельный пер., 3; двухэтажное строение № 2 нач. XX в. у сев.-вост. башни, близ входа в монастырь с бульвара, жилое; новое казенное школьное здание посреди территории, позади собора и церкви Иоанна Златоуста, в 1979 г. занимавшееся средним техникумом № 177,— в 1985 г. освобождено и передано МАрхИ.

К 1917 г. в монастыре было 4 храма с 8 престолами.

В 1989 г. в соборе возобновлена служба и весь комплекс монастыря согласно письму Патриарха Алексия II от 31.8.1990 г. возвращается верующим.

№ 1. СОБОР РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

посреди монастырского двора

«Построен между 1501 и 1505 гг. в период восстановления монастыря после пожара 1500 г. Представляет собой четырехстолпный крестовокупольный храм» (11). «Есть основания полагать, что собор изначально имел 3 главы» (13). Ныне он одноглавый, имеет также главку над южным приделом.

5

6

«Является одним из древнейших и интереснейших храмов Москвы. Придел *Сошествия Св. Духа* 1814 г.» (12) «с севера» (7). «Придел *св. Димитрия Ростовского* 1820 г.» (12) «с юга. При нем двухэтажная пристройка: низ XVII в.— усьшальница князей Лобановых-Ростовских; верх XIX в.— ризница» (7).

«Примыкающая с запада к собору трапезная также XIX в.» (11).

«Старая стенопись заменена новой в 1809 г.» (12).

«С юга в XVI в. был придел св. Николая, числящийся еще в переписной книге монастыря за 1711 г. В XVIII в. позднее его перенесли в церковь Иоанна Златоуста» (7).

«В нач. XX в., когда к работам в монастыре был привлечен Ф. О. Шехтель, им была возведена вся западная часть существующей обстройки, стилизованная в духе русской архитектуры XVII в. Внутри собора сохранились остатки первоначальной кирпичной алтарной преграды и живопись конца XVIII в.— в барабане между окнами; со стороны Никольского придела, в северо-западной части, на стене уцелели граффити середины XVI в. с именами монахинь. В трапезной собора между окнами на уровне подоконников находятся три белокаменные надгробные доски, вмурованные в стену над захоронениями XVII—XVIII вв.» (22). Они принадлежат роду Долгоруких.

Собор реставрировался в 1960-х гг. При этом росписи 1809 г. сбиты, стены оголены до камня. Внутри долго помещалось учреждение «ВНИИпромгаз», хода посетителям не было. В 1989 г. собор передан Моск. архитектурному институту. По почину ректора и музея института 21 сентября, на престольный праздник собора, он был освящен. Пока службы совершаются лишь по праздникам приглашаемыми священниками или даже «мирским чином».

№ 2. ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

к югу от собора, в центре двора, «теплая» (7)

«Трапезная церковь Иоанна Златоуста известна с 1626 г., тогда она была деревянной. На ее месте в 1676—1687 гг. на средства Ф. И. Лобановой-Ростовской выстроена каменная и, вероятно, вскоре внутри расписана. В 1770-х гг. церковь ремонтировали после пожара. В 1792 г. к ней вновь пристроен южный придел св. Николая (существовал с конца XVII в.), а после 1812 г.— придел Филарета Милостивого, в связи с чем в южной и северной стене четверика были устроены широкие арки. В 1868—1869 гг. оба придела перестраивали» (22).

7

«Построена в 1676—1687 гг. кн. Фотинией Ивановной Лобановой-Ростовской, каменная» (2).

«Придел *Николая Чудотворца* первоначально построен был царицею Анастасиею Романовной около 1550 г. Другой придел *Филарета Милостивого*. В конце XIX в. оба придела и трапезная перестроены заново» (14).

«Придел Филарета Милостивого освящен в 1869 г.» (1).

«Церковь перестраивалась в 1868 г. и в 1890-х гг.» (12).

«Закрыта в 1923 г.» (7).

Внешний ремонт храма был в 1960-х гг. Вместо крестов на главках поставлены шишки. Внутри также помещался ВНИИпромгаз. Наружу выходили многочисленные трубы; архитектурная обработка окон трапезной сбита. Церковь числится строением № 2.

Храм передан МАрхИ с 1989 г.

№ 3. ЦЕРКОВЬ ЕВГЕНИЯ ХЕРСОНСКОГО

под колокольней, в западной стене

«Старая шатровая колокольня над правой абсидой собора разрушена незадолго до 1835 г. ударом молнии» (7).

«Новая выстроена в 1835—1836 гг.» (14) «архитектором Н. И. Козловским и является своего рода памятником материнской любви: она поставлена на средства одной богатой москвички в память горячо любимого, рано умершего сына» (8). «Это была С. И. Штерич, сына которой звали Евгением. В церкви был прекрасный круглый ампирный иконостас» (7).

«Сохранилась в основе первоначальная обработка интерьеров церкви (наверху) и нижнего придела. В приделе от колоннады, прежде отделявшей алтарную часть, остались только ее следы по сторонам солеи (вместо нее теперь лестница). Под колокольней имеется небольшой сводчатый подвал» (22).

Колокола с нее сброшены, само здание в 1960-е гг. внешне вычинено, но к 1990 г. вновь пришло в запущенное состояние. Использовалось под хозяйственные помещения; в 1989 г. передано МАрхИ.

№ 4. ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

при трапезной у северной стены монастыря вдоль Рождественского бульвара

«В 1904 г. произведена закладка церкви и трапезы с келиями в Рождественском монастыре. Вновь сооружаемый храм находится с северной стороны древнего соборного храма. С западной стороны к нему будет пристроено трехэтажное здание.

8

9

В первом этаже будет устроена кухня, кладовые, пекарня для просфор; во втором 18 больших келий и помещение для церковно-приходской школы; в третьем громадная трапеза длиной 12 и шириной 7 сажен. С восточной стороны ее будет примыкать церковь, увенчанная 5 главами. Внутри могут поместиться до 300 богомольцев. Сооружается по проекту П. А. Виноградова. Стоимость постройки до 120 000 руб.» (15).

«Освящена 30 августа 1906 г.» (14).

«Вся внутренняя поверхность храма была покрыта стенописью» (7).

«В 1906 г. освящен храм в честь иконы Казанской Божией Матери с трапезной при нем в Рождественском монастыре, сооруженные на средства благотворительницы М. В. Лапшиной. Трапезная и церковь имеют 17 сажен длины, 7 ширины, 8 высоты, роскошный дубовый иконостас, иконы которого писаны художником Ильиным, некоторые украшены дорогими серебряными ризами. Утварь и облачения

10

сделаны придворным поставщиком С. С. Мешковым» (16).

«Потребность в новой трапезной возникла, вероятно, потому, что трапезный храм Иоанна Златоуста еще в первой половине XIX в. стал соборным. К проектированию новой трапезной в 1900 г. был привлечен Ф. О. Шехтель, но от его проекта, со ссылкой на дороговизну исполнения, отказались. К 1904—1905 гг. трапезную построили по проекту Н. П. Виноградова; она заняла место северного ряда первоначальных келий» (22).

«Церковь закрыта в революционное время» (7).

Ныне церковь обезглавлена, внутри в 1980-е гг. помещался ВНИИпромгаз, с 1989 г. здесь Научно-проектный центр МАрхИ.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 505—506; библиогр.
2. Синодальный справочник.
3. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
4. Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1893. С. 340.
5. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3.Кн. 2.
6. Известия. 1923. 14 янв.
7. Рукопись Александровского № 33 — Рождественский собор; № 109 — церковь Иоанна Златоуста; № 820 — церковь Евгения Херсонского; № 999 — церковь Казанская.
8. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 193.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М.., 1980. С. 19.
10. Рогов А. И., Лаврентьев В. С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 158.
11. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 444.
12. Путеводитель Машкова. С. 165.
13. Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 280.
14. Александровский, № (соответственно) 12, 135, 349 и 528.
15. Московские церковные ведомости. 1904. № 24.
16. Московские церковные ведомости. 1906. № 36.
17. Материалы. С. 553.
18. Токмаков И. Ф. Краткий исторический очерк Московского Рождественского женского монастыря. М., 1881. 16 с.
19. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973 (фото 203 — внутренний вид собора).
20. Москва. Памятники архитектуры XVIII—1-й трети XIX в. М., 1975 (фото 283 — колокольня монастыря).
21. Ликвидация Рождественского монастыря // Известия. 1923. 16 мая.
22. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 211—217, 358—359.
23. Фуфаев А. С. Собор Московского Рождественского монастыря // Архитектурные памятники Москвы XV—XVII вв.: Новые исследования. М., 1947. С. 55—75.

24. Ильенкова Н. В. Собор Рождественского монастыря в Москве: Исследования и реставрация // Охрана и реставрация памятников архитектуры: Опыт работы мастерской № 13. М., 1981. С. 82—88.

25. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.

26. Козлов В. Первые сносы // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 8. С. 27—29.

Иллюстрации

1. *1881 г., вид монастыря (собор и колокольня с церковью Евг. Херсонского) от бульвара, с северо-запада,— альбом Найденова. Ч. II. № 5.*
2. *1979 г., вид примерно оттуда же.*
3. *1882 г., церковь Иоанна Златоуста, вид с юго-востока — альбом Найденова. Ч. II. № 5А.*
4. *1979 г., вид примерно оттуда же.*
5. *1979 г., вид собора Рождества Богородицы с юго-запада.*
6. *1979 г., вид колокольни с церкви Евгения Херсонского с востока.*
7. *1979 г., вид церкви Казанской с северо-востока, от бульвара.*
8. *1979 г., кельи у восточной стены, вид с северо-запада.*
9. *1979 г., юго-восточная башня.*
10. *1979 г., северо-восточная башня и корпус келий, вид с бульвара (с северо-запада).*

1

2

№ 11. ВЫСОКОПЕТРОВСКИЙ 2-го класса (с 1764 г.) необщежительный мужской монастырь у Петровских ворот

Петровка, 28

«Основан в селе Высоком в XIV в. (как полагают исследователи, не позже 1330-х гг. при жизни митрополита Петра, до его канонизации) во имя апостолов Петра и Павла и в связи с этим первоначально назывался Петропавловским. Еще в XVII в. оба названия были приняты и имели хождение. Высокопетровский монастырь защищал Москву с севера, входя в северное полукольцо монастырей-крепостей (Страстной, Никитский, Рождественский, Сретенский и Ивановский). В 1680—1690-х гг. монастырь был отстроен заново на средства бояр Нарышкиных, и прежде всего матери Петра I Натальи Кирилловны, братья которой Иван и Афанасий, убитые стрельцами во время бунта 1682 г., были здесь похоронены» (1).

«Время основания монастыря в точности неизвестно; по летописным сказаниям, он существовал уже в XIV в., в 1377 г. настоятель его архимандрит Иоанн сопровождал в Константинополь Митяя (Михаила), избранного в митрополиты. В 1505 г. перестроен вел. кн. Василием III. С конца XVII столетия, когда в монастыре были похоронены Нарышкины, благоустройству его содействовали их родственники и царь Петр I. В 1764 г. монастырь был причислен к ставропигиальным, а с 1775 г. стал епархиальным» (2).

«За выкличку многолетия иеродиакону Антонию дано 13 алтын 2 деньги» (8).

«В монастыре находятся следующие замечательные иконы: 1. Боголюбская икона Божией Матери (Владимирского типа) — местная в храме ее имени; 2. чтимая Влахернская икона Богоматери из воскомастики, в осыпанной драгоценными камнями серебряной ризе, сооруженной в 1701 г.,— в Митрофаниевском приделе церкви Сергия; 3. чудотворная Казанская икона Богоматери в Сергиевском храме (с 1849 г.); 4. Толгская икона Богоматери старинного письма — местная в храме ее имени.

В монастырских зданиях до 1903 г. помещались: Епархиальная библиотека Московского общества любителей духовного просвещения, склад отдела того же общества по распространению духовно-нравственных книг и духовно-цензурный комитет.

Монастырь владеет 45 дес. 1044 кв. саж. земли и получает из казны 1249 руб. 37

3

коп. В нем (к 1907 г.— *П. П.*): архимандрит, монахов 14, послушников 2» (2).

«По средам соборный акафист перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери в соборе и перед Боголюбской иконой Богоматери по воскресным дням после вечерни» (9).

После 1917 г. монастырь служил местопребыванием архиереев, лишенных кафедр по настоянию властей, а также тех из них, кто только что вернулся из ссылки и не получил еще нового назначения. Обитель была упразднена в 1926 г. Однако некоторые церкви были закрыты ранее (как Сергиевская в 1921 г.), а другие — позднее (Боголюбская в 1927 г.— действовала тогда как приходская). Позднее упразднена была Казанская часовня у святых ворот — в 1928 г. (3). «Последний храм закрыт в марте — апреле 1929 г.» (21).

«После революции палаты Высокопетровского монастыря приспосабливались под шляпную мастерскую и чайную Общества помощи инвалидам» (19).

«Образ Богоматери Толгской, хранившийся в Толгской церкви, был написан в 1744 г. И. Андреевым — ныне в Историческом музее. В Высокопетровский монастырь из царской казны в конце XVII в. был передан портрет Патриарха Никона в рост, который, как предполагают, был исполнен живописцем Оружейной палаты И. Безминым около 1683 г. Портрет помимо чисто иконографического интереса заслуживает внимания как один из ранних однофигурных портретов в рост в русском искусстве — ныне он в Историческом музее.

Трапезная церковь окружена открытой галереей на аркадах, которая соединяет ее с корпусом келий (1690 г.). Такая же галерея окружала и Боголюбский собор. Аркады шли и с внутренней стороны западной и восточной стен монастыря. Таким образом квадратный монастырский двор оказывался со всех сторон оформлен аркадами» (1).

«С 1950-х гг. началась реставрация монастыря, которая продолжается и по сей день» (4).

«Шаг за шагом восстанавливается древний облик бывшего Высокопетровского монастыря. Оживают исторические предания, связанные с этим архитектурным ансамблем нашей столицы. Многие «тайны веков» раскрыл здесь руководитель работ архитектор Б. Дедушенко, посвятивший изучению истории монастыря около 30 лет.

Неповторимое зрелище древней Москвы откроется в стенах Высокопетровского монастыря после завершения реставрационных работ. По-видимому, нет другого

4

такого ансамбля, где сохранилось бы столько галерей с гульбищами, опоясавшими прекрасные памятники зодчества. Во многих местах проходы заново выстелены белокаменной плиткой, снабжены водостоками. Работы ведет 3-я мастерская „Мосреставрации“» (14—1982 г.).

В 1990 г. 6 храмов — Петра митр., Боголюбский, Покрова в колокольне, Сергиевский, Пахомия, Толгский; часовня Нарышкиных; настоятельский дом; братские кельи с палатами Нарышкиных; монастырские службы (конюшни); стены монастыря — состоят на гос. охране под № 204 (15).

«Настоятельский дом XVII в.» к северу от колокольни по ул. Петровка (5). «Построен в 1688 г., перестроен в 1 четв. XVIII в.» (15). «Прежде здесь, за монастырской оградой, находились деревянные богадельни. В 1688 г. вместо них был возведен двухэтажный жилой корпус. Первоначально второй этаж был деревянным; он сгорел в пожаре 1712 г. и в 1740-х гг. был возобновлен, уже в кирпиче» (17). Ремонтировался после 1917 г. с изменением обработки фасада. Занят Фондом культуры РСФСР: его правлением и Центральным советом.

«Братские кельи 1690 г. с палатами Нарышкиных сер. XVII в.» (15) по Петровке у Крапивенского пер., к западу от Сергиевской церкви, с трапезной которой соединены переходом. «Братские кельи Высокопетровского монастыря — одно из крупнейших жилых зданий Москвы конца XVII в.» (17). Внутри ныне находится Гос. литературный музей, многие годы собирающийся выбраться отсюда в более обширное помещение.

Между келиями-палатами Нарышкиных и колокольней находится 3-этажное здание келий XIX в., занятое в настоящее время районным отделом здравоохранения Свердловского райсовета. «В юго-восточном углу — одноэтажное здание монастырских служб 1690-х гг.» (17).

Монастырские стены сохранились частично с запада по Петровке (два прясла по сторонам Толгского храма), частично с юга по Крапивенскому пер. и с востока. Построены в кон. XVII в. (15).

Вход в монастырь через св. ворота под колокольней закрыт. Существуют проходы через 3-этажное здание келий с Петровки и со двора с севера, а также от бульвара с востока.

Внутри монастырского двора расположены упомянутые выше монастырские службы (конюшни). Здания монастыря заняты также: Дирекцией художественных фондов Министерства культуры РСФСР, Моск. театральным производственным участком Роскультпромсбыта

5

и Гос. академическим хореографическим ансамблем «Березка».

К 1917 г. в монастыре было 7 храмов (в том числе 1 часовня) с 8 престолами.

В 1990 г. сохранились закрытые для богослужений 6 храмов с 8 престолами; 1 часовня уничтожена.

№ 1. ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

под колокольней над главными воротами

«Известна с 1634 г. Вновь устроена в 1692 г.» (3).

«В 1690 г. церковь обновлена и над нею возведены два этажа колокольни» (6).

«Церковь построена в 1694 г.» (1). «Петровского времени 4-ярусная. В нижнем ярусе проездные ворота, над ними Покровская церковь» (7).

«Здание, законченное постройкой в 1694 г., состоит из трех частей. Нижний ярус — Святые ворота — служил главным въездом на территорию монастыря. Они имеют три арочных сводчатых проезда, из которых средний выше боковых. Святые ворота завершены открытой площадкой гульбища. Второй ярус — надвратная церковь Покрова, престол которой был перенесен в колокольню после возведения на ее первоначальном месте Боголюбского храма. Церковь служила молельней настоятелей монастыря. Квадратное в плане помещение храма перекрыто сомкнутым сводом. Выше над церковью поднимаются два восьмерика колокольни, увенчанные небольшой главкой с кованым крестом» (17). «Была упразднена в 1812 г. и возобновлена только в 1865 г. как домовая для настоятеля. Обновлялась еще в 1878 г.

Закрыта в 1927 г.» (3).

Ворота затворены, помещение в 1990 г. занято конторой «Росизопропаганда». В южном пролете некогда была часовня, ныне не существующая,— см. подробнее ниже под № 7. К 1990 г. вновь затеяна внешняя реставрация и нагорожены леса.

№ 2. СОБОР ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

посреди монастырского двора

«В 1514 г. деревянный собор монастыря был заменен каменным, который построил Алевиз Фрязин (Новый)» (17).

«Церковь построена на месте прежней, возведенной Алевизом в 1514 г.; была торжественно освящена в присутствии царей Петра I и Иоанна V в 1690 г. Небольшой центрический ярусный храм, восьмилепестковый в плане, является родоначальником целого ряда усадебных церквей, воздвигнутых сподвижниками Петра I в начале XVIII в.» (1).

6

«Церковь была во имя св. Петра, при Петре I перестроена и переосвящена во имя св. Петра Митрополита 8 мая 1690 г.» (7).

«Древнейшая из монастырских церквей. Холодная» (2).

Архитектурная обработка не была завершена, ее контуры намечены на стенах храма краской.

«Как установлено в недавнее время, собор является одним из самых ранних примеров столпообразных храмов в русском зодчестве. Построен в 1514—1517 гг. Алевизом Новым» (17).

«Архитектору Б. Дедушенко удалось установить, что главное сооружение ансамбля — собор Петра митрополита — является и древнейшим. Датой его строительства считали 1690 г. Но натурные и архивные исследования показали, что редчайший памятник восходит ко временам Василия Блаженного и архитектурных шедевров XVI в. в Музее-заповеднике «Коломенское». Теперь грунт у южной стены собора понижен почти на два метра, реставрирована часть белокаменной арочной галереи, выступившая из земли. Столпообразное здание, имеющее в плане форму цветка, выглядит намного выше и стройнее. Обновлена значительная часть его кирпичной кладки. Однако еще немало предстоит сделать, чтобы в полной мере вернуть памятнику черты древнего зодчества. Намечаемая позолота шлемовидного купола подчеркнет место сооружения в ансамбле» (14).

«До начала 1940-х гг. в интерьере сохранялся резной иконостас 1690-х гг.» (17).

Храм стоит с востока от Толгской церкви, между Боголюбским и Сергиевским храмами. До последнего времени был занят под склад Дирекции художественных фондов Министерства культуры РСФСР. В нем и вокруг него хранились выставочные кумиры. В 1990 г. внутри идет реставрация. Оконным проемам возвращен исконный нерастесанный вид.

№ 3. СОБОРНАЯ ТЕПЛАЯ ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО с трапезной,

в южной части монастырского двора. Соединена переходом с келиями по ул. Петровка

«Построена в 1690 г. Приделы: *Алексея митрополита, Митрофания Воронежского*» (6).

«Оба придела — ок. 1836 г.» (3).

«Церковь построена в память спасения Петра I в Троице-Сергиевском монастыре во время заговора против него царев-

7

8

ны-правительницы Софьи в 1689 г., сооружена в начале 1690-х гг. Окружена открытой галереей на аркадах, соединяющей ее с корпусом келий 1690 г.» (1).

«Построена в 1690—1694 гг. Первоначально Сергиевская церковь была одноглавой. Нынешний вид она получила в 1704—1706 гг., когда ее четверик надложили, украсили кокошниками с раковинами, возвели второй наружный свод, на который поставили уже пять глав. Прежде церковь Сергия выглядела еще более нарядной — ее главы, кресты и подзоры кровель вскоре после постройки были расцвечены «разными краскáми и позолотой» мастером Иваном Даниловым, а в 1703 г. тот же мастер расписал стены храма внутри и снаружи (роспись не сохранилась)» (17).

«Обновлялась в 1777—1788, 1808 и 1896 гг.» (2).

«Закрыта в 1921 г.» (3).

Вид ее в 1966 г. М. Л. Богоявленский описывает следующим образом: «Храм обезглавлен, один из входов разрушен, местами разрушена и галерея. Вид очень запущенный. Начинают ремонтировать, ставят леса. Внутри — спортивный зал (!), висит вывеска».

В 1900 г. внутри помещается репетиционный зал Гос. академического хореографического ансамбля «Березка».

«С западной стороны этого памятника восстановлена огромная кирпичная арка с шириной пролета более восьми метров. Сегодня начата установка металлических балок, которые защитят арку от перегрузок. После этого над балками будут настелены белокаменные полы. В результате гульбища, ведущие в разные уголки ансамбля, соединятся. Образуется интереснейший путь для осмотра древних творений зодчества, рассказывающих о давних событиях отечественной истории» (14).

№ 4. СОБОРНАЯ ХОЛОДНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ БОГОЛЮБСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

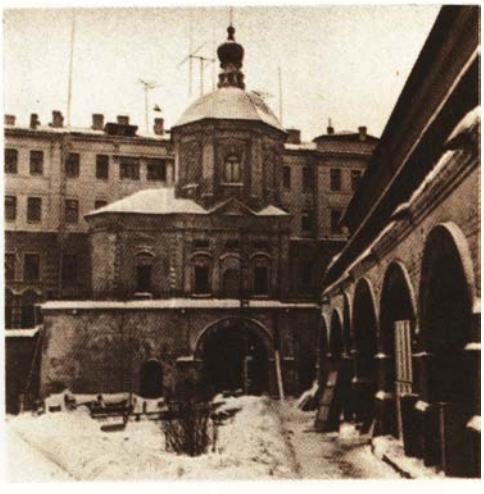
против главных ворот,
с севера монастырского двора

«Второй по значению храм монастыря (со второй половины XVIII в.— соборный) построен в 1684—1685 гг. на месте церкви Покрова» (17).

«Построен в 1691 г. на месте древней церкви, существовавшей с XIV в. Усыпальница Нарышкиных» (6).

«Собор в честь Боголюбской иконы Богоматери возведен в 1684 г. по указу Петра I, который вложил в монастырь вывезенную им из Боголюбова икону Богоматери. Ранее собор окружала открытая га-

9



10

лерея на аркадах, такая, как и ныне окружающая церковь Сергия» (1).

«В 1805 г. часть галереи с запада вместе с примыкавшим к ней большим крыльцом застроили при увеличении трапезной, другие ее участки, кроме прилегающего к северному порталу, были скрыты постепенно наросшим культурным слоем (с юга и севера галерея восстанавливается)» (17).

«Боголюбский собор служит усыпальницей Нарышкиных, начиная с Кирилла Полуэктовича — деда Петра I. Внутри храма 18 каменных гробниц, расположенных наподобие царских в Архангельском соборе» (9).

В конце 1980-х гг. в наши руки случайно попала икона начала XX в.— образ митрополита Петра (реплика средника иконы Дионисия «Митр. Алексий с житием») с надписью на обороте: «24 августа 1925 Москва день откр(ытия) мощей св. Петра м(итрополита) м(осковского) и 1-ая годовщина открытия в Высокопетровском монаст(ыре) Боголюбск(ого) собора. От святаго Владыки Варфоломея, моего духовнаго отца и наставника в жизни во Христе Спасе нашем. Грешн(ая) послушница еп. Варфоломея Варвара Платонова». «Варфоломей (Ремов), епископ Сергиевский-Загорский, викарий Московской епархии (умер или расстрелян в 1936 г.)» (18).

По словам свидетеля, бывшего здесь на богослужении владыки Варфоломея весной 1927 г., храм закрыт не ранее осени 1927 г.

«В 1929 г. все церковное убранство ликвидировано, надгробия разобраны, а потом очень поврежден и иконостас» (3). Впоследствии главы с барабанов были сломаны и прикрыты железными шляпками наподобие грибов. «Крест и купола храма снес в декабре 1930 г. занявший его Зернотрест» (22). Затем внутри поместился склад и мастерские. Из 18 гробниц Нарышкиных в соборе сохранилось 13, еще три валялись в плачевном состоянии между собором и церковью Петра митрополита.

К 1982 г. главы с крестами были воздвигнуты вновь: «Недавно восстановлены красивые формы завершений — закомар — на Боголюбской церкви 1684 г.» (14). В 1990 г. внутри размещался склад «Росизопропаганды».

«На своде и стенах четверика уцелела лепнина 1740-х гг. и академическая живопись рубежа XVIII—XIX вв., недавно расчищенная и закрепленная (в алтаре и трапезной живопись скрыта побелкой). В трапезной над захоронениями Нарышкиных и других лиц из знатных московских фамилий прежде стояли белокаменные надгробия XVII—XVIII вв. (ныне

11

они находятся вне церкви — возле стены ограды, между Толгским храмом и колокольней)» (17). С юго-запада от собора находится часовня-палатка — «склеп К. Н. Нарышкина, конец XVII в.» (15).

«Небольшое каменное здание часовни поставлено над могилой Кирилла Полуэктовича Нарышкина (1623—1691; дед Петра I) у юго-западного угла Боголюбской церкви, видимо, вскоре после его смерти. Первоначальная лещадная (каменная) кровля и белокаменный четырехконечный крест над главкой не сохранились. Под полом часовни находится сводчатый склеп» (17).

Внутри нее долгое время было пусто, окна выбиты, пол выломан. Так как надгробные часовни нами, вслед за Александровским и другими авторами, в общий счет храмов и часовен не включены, этот склеп также не получил отдельного номера в описании. В 1990 г. он покрыт жестяной крашеной крышей, дверь на замке.

№ 5. ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ТОЛГСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

к югу от колокольни, западная часть ее встроена в стену по Петровке

«Построена статс-дамою А. К. Нарышкиной в 1744 г. в память спасения Петра I в Троицкой лавре 8 авг. 1689 г. в день праздника Толгской иконы» (6).

«Церковь выстроена в 1744 г. архитектором И. Ф. Мичуриным (?). Образ Толгской Богоматери, хранившийся в храме, написан в 1744 г. И. Андреевым, ныне находится в Историческом музее» (1).

«Маленький храм сооружен в 1744—1750 гг. на средства Н. А. Нарышкиной. Западный фасад церкви выходит на Петровку, разрывая прясло стены. Но входа в храм здесь не было. Фасад воспринимался как киот в монастырской стене. Этим оправдан и триумфальный мотив в его оформлении. В центре фасада находилась прежде икона (сохранилось ее лепное обрамление)» (17).

«Церковь была неотапливаемая, почему внутреннее убранство сохранилось до закрытия хорошо. Царские врата с вертикальными полосами. Были богато орнаментированные доски о лицах, погребенных в подклете.

Церковь закрыта в 1926 г.» (3). В 1990 г. идет внешняя реставрация, поставлены леса. Внутри — склад «Росизопропаганды».

№ 6. ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА

над южными воротами по Крапивенскому пер.

«Надвратная церковь построена в 1753—1755 гг. на древнем основании существовавших здесь ранее белокаменных ворот усадьбы Нарышкиных. Ее возведение совпадает по времени с деятельностью Д. В. Ухтомского в Высокопетровском монастыре. Возможно, храм построен по его проекту» (17).

«Построена в 1753—1755 гг. и была освящена во имя Пахомия Великого. После 1812 г. упразднена. 13 сентября 1914 г. была вновь освящена, но с наименованием во имя Петра и Павла» (6) — «по желанию жившего в монастыре на покое бывшего епископа Олонецкого Павла. Вновь устроена на средства Ф. В. Лоськовой.

Со времени революции закрыта и отдана под жилье» (3). Ныне хода внутрь нет. Помещение используется как раздевалка для рабочих-реставраторов.

№ 7. ЧАСОВНЯ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«у св. ворот» (9)

«Устроена в южном пролете ворот в 1905 г., закрыта в 1928 г.» (3).

Ныне она разорена — никаких следов не осталось.

Литература

1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 443.
2. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 406—407; библиогр.
3. Рукопись Александровского, № 338 — церковь Покрова; № 26 — церковь Петра митр.; № 425 — церковь преп. Сергия; № 405 — церковь Боголюбская; № 510 — церковь Толгская; № 527 — церковь Петра и Павла.
4. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 164.
5. Рогов А. И., Лаврентьев В. С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 164.
6. Александровский, № (соответственно) 148, 150, 152, 156, 237, 250.
7. Путеводитель Машкова. С. 164.
8. Материалы. С. 540.
9. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г. Отд. 1. С. 212.
10. Григорий (Воинов), архим. Высокопетровский монастырь // Русские достопамятности. М., 1880. Т. 3. 80 с. (карта монастыря).
11. Дедушенко Б. К истории ансамбля Высокопетровского монастыря // Древнерусское искусство XVII в. М., 1964. С. 253—271.
12. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (вид от Рождественского монастыря «прилегающей к Петровскому бульвару местности»).
13. Москва. Памятники архитектуры. XIV—XVII вв. М., 1973.

13

14. Приоткрывая завесу веков // Веч. Москва. 1982. 5 апр.
15. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 93.
16. Григорий (Воинов), архим. Высокопетровский монастырь. М., 1889. 32 с.
17. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 169, 180—188, 358.
18. Русские православные иерархи, исповедники и мученики: Фотоальбом. Париж. 1986. С. 20.
19. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.
20. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
21. Козлов В. «Ввиду потребности для трудовых классов» // Московский церковный вестник. 1991. № 2. С. 8.
22. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 51.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид монастыря с запада — альбом Найденова. Ч. II. № 2.*
2. *1979 г., вид примерно оттуда же.*
3. *1882 г., вид церкви Сергия с юга, от Крапивенского пер. — альбом Найденова. Ч. II. № 2А.*
4. *1979 г., вид примерно оттуда же, с монастырского двора.*
5. *1979 г., вид церкви Сергия с северо-запада, от арки.*
6. *1979 г., безглавая еще Боголюбская церковь, вид с юго-запада. Слева — склеп К. П. Нарышкина.*
7. *1990 г., вид Боголюбской церкви с северо-запада.*
8. *1979 г., склеп К. П. Нарышкина с запада от церкви Боголюбской.*
9. *1979 г., церковь Петра митр., вид с юга. Окна еще растесаны.*
10. *1979 г., церковь Петра и Павла (бывш. Пахомия) с севера.*
11. *1979 г., Толгская церковь, вид с юго-востока.*
12. *1979 г., Толгская церковь и кельи за ней, вид с северо-запада от Петровки.*
13. *1979 г., кельи с палатами Нарышкиных (справа) и кельи XIX в. (слева) — вид с ул. Петровка.*

1

2

№ 12. СТРАСТНОЙ 3-го класса необщежительный женский монастырь

Страстная, ныне Пушкинская, пл., сквер в центре

«Построен в 1654 г. царем Алексеем Михайловичем во имя Страстной иконы Божией Матери, от которой он и получил свое название, у стоявшего с 1646 г. храма Страстной Богоматери» (1), «куда эта икона была перенесена по повелению царя Михаила Феодоровича из нижегородского имения князя Лыкова» (2) — «села Палицы. Икона типа Одигитрии, чудотворная» (3).

«В 1641 г. от иконы исцелилась женщина в Новгороде, после чего Лыков перенес икону в свое село. В Москву ее перенесли в 1649 г.» (6).

«В 1778 г. обитель сгорела и в 1779 г. по повелению Екатерины II была возобновлена» (3).

«В 1812 г. при нашествии французов игуменья Страстного монастыря Тавифа с сестрами оставалась в монастыре. 3-го сент. неприятели ворвались в соборную церковь и ограбили ее. У св. ворот расстреляли 10 человек, тела их висели трое суток. 4-го сент. ворвались в обе церкви и все в них ограбили. Нижнюю церковь обратили в магазин, в келиях поселились гвардейцы. Игуменье позволили жить на паперти, через несколько дней дали келью. Церковь заперли, никого в нее не пускали. Через несколько дней прислали парчовые ризы и прочее нужное для службы, дозволили служить. Службу совершал монастырский священник Андрей Герасимов. Монастырское имущество было разграблено» (4).

К 1907 г. в монастыре были следующие святыни: «В соборе: чудотворная Страстная икона Божией Матери и две иконы, писанные на стенах, Боголюбской Богоматери и Иоанна Воина. Иконы эти во время пожара, бывшего в 1778 г., остались невредимы от огня, тогда как весь собор выгорел. Налево, в галерее, в часовне хранится местночтимый крест с изваянием в натуральную величину Распятого на нем Христа.

У южных входных дверей храма находится глава св. великомученицы Анастасии Узорешительницы в серебряной вызолоченной гробнице (принесена в дар кн. Ел. Дим. Цициановой в 1841 г.).

Монастырь владеет 194 дес. земли и получает из казны 337 руб. 43 коп. При дер. Коськовой Дмитровского уезда имеется хутор, на котором проживает 28 сестер. В монастыре: игумения, монахинь

3

55, послушниц 26 (кроме вышеупомянутых 28-ми)» (1).

«Монастырь славится прекрасным хором и замечательными рукоделиями монахинь» (2). Вскоре после революции произошел следующий знаменательный случай, описанный в книге воспоминаний имажиниста Матвея Давидовича Ройзмана «Все, что помню о Есенине». Однажды ночью М. Д. Ройзман, С. Есенин, В. Шершеневич, Мариенгоф, Ник. Эрдман, Кусиков, Грузинов, художник Дид-Ладо и ответственный работник Всеросс. эвакуационной комиссии «с длиннющим мандатом» вышли после полуночи черным ходом из кабака «Стойло Пегаса» (акция была продумана и запланирована заранее) и под охраной милиционера расписали стены Страстного монастыря оскорбительными надписями.

(«Вот они толстые ляжки
Этой похабной стены.
Здесь по ночам монашки
Снимали с Христа штаны.
Сергей Есенин.»)

Затем, пришедши на площадь утром, вся компания с радостью наблюдала, как беззащитные женщины под гиканье толпы пытались как-то стереть кощунственные строки со стен обители (5).

«В начале 1919 г. кельи монастыря были заняты Военным комиссариатом» (17).

«30 марта 1919 г. Страстной монастырь был упразднен» (7). «В 1922 г. его захватили обновленцы, устраивавшие здесь между собой безобразные скандалы» (20). «Но в июне 1924 г. в нем еще жили 204 монахини — и студенты Коммунистического университета трудящихся Востока» (19). «В апреле 1928 г. его помещения были переданы Центроархиву» (7).

«Окончательно монастырь ликвидирован в 1928 г.» (6).

«С начала 1929 г. монастырь был превращен в Центральный антирелигиозный музей — ЦАМ» (16).

Из воспоминаний М. Л. Богоявленского: «В 1920-х гг. в соборе монастыря был устроен антирелигиозный музей. В нем были выставлены разные мощи, среди них мощи святителя Феодосия Черниговского, а рядом с ними труп фальшивомонетчика, найденный в лестничной клетке московского дома. Другие мощи состояли из костей, тряпок, бумаг и разного барахла. Я видел оба тела. Мощи Феодосия Черниговского потом были перевезены в Ленинград и помещены в стеклянном колпаке в Исаакиевском соборе. Это хорошо сохранившееся высохшее тело пожилого, с большой лысиной на голове человека, с остатками седых волос. У него был большой живот, так как на животе много

4

складок. Лежит он, сложив руки на груди, как и положено покойнику (к этому времени со дня кончины св. Феодосия (1696 г.) прошло более двух веков.— *П. П.*). Труп фальшивомонетчика производил неприятное впечатление своей неестественной изогнутой позой — это скорченный, вывернутый, неполностью сохранившийся труп. (Впоследствии мощи возвращены Церкви.— *П. П.*)

В нач. 1930-х гг., по рассказам, в монастырь была привезена огромная деревянная позлащенная корона, украшавшая до революции церковь Воскресения в Барашах, и сброшена во дворе. Потом она пропала без вести».

«В 1931 г. площадь из Страстной переименована в Пушкинскую» (8).

Страстную икону монастыря удалось перенести при закрытии в поныне действующую церковь Воскресения в Сокольниках; местночтимый крест — в церковь Знамения в Переяславской слободе (см. в части «Город в границах 1917 г.»).

«Все здания монастыря снесены в 1937 г.» (16).

«В 1937 г. все здания монастыря были снесены и площадь расширили до современных пределов. Здесь в течение многих лет под пролетарские праздники и Новый год устраивались народные гулянья, базары, елки, аттракционы. Танцы и веселье продолжались до глубокой ночи.

В 1950 г. посреди площади устроен сквер с фонтанами и клумбами и сюда передвинут памятник Пушкина, стоявший напротив в начале Тверского бульвара» (7).

В 1961 г. архитектор Ю. Н. Шевердяев выстроил кинотеатр «Россия» (8) в восточной части бывшей монастырской территории, при этом были сломаны последние небольшие остатки строений обители.

Сразу за кинотеатром стоит поныне дом, с внешней стороны которого проходит Малый Путинковский пер. Ранее дом принадлежал Страстному монастырю. О монастыре напоминает лишь название идущего от его бывшей земли на северо-восток бульвара — Страстной.

«21 марта 1990 г. монастырю Оптина пустынь безвозмездно (! — *П. П.*) передан большой колокол из музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Он был отлит 260 лет назад по указу императрицы Анны Иоанновны и принадлежал, по мнению знатоков, Страстному монастырю. Колокол весит 193 пуда и обладает уникальным звучанием — специалисты насчитали четыре обертона, что ими ранее не встречалось» (21).

К 1917 г. в монастыре было 3 храма с 7 престолами. В 1990 г. нет ничего.

№ 1. СОБОР СТРАСТНОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

посреди монастырского двора

«Построен в 1641—1646 гг.» (9) еще до основания монастыря. «Перестроен к 1692 г. Во вновь выстроенный собор для всех трех престолов антиминсы выданы в 1692 г.» (6). «Наверху придел *Нила Столбенского*» (9), «устроенный в 1899 г.» (1) «в боковой галерее вдовой протоиерея Нила Воронцова, служившего в соборе 46 лет» (6).

«Внизу придельная церковь *Михаила Архангела*» (9), «освящена в 1690 г.» (6).

«У нее приделы: *Николая чуд.*» (9) «1692 г.» (6), «и на правой стороне в светлой галерее св. влкм. *Анастасии Узорешительницы*, освященной митр. Филаретом в 1844 г.» (1). «Работа Быковского для Страстного монастыря началась еще в 1843 г. с отделки интерьера придела Анастасии в зимней церкви» (18). «Тут же у дверей покоилась ее глава в раке» (1).

«Собор большой, пятиглавый, с ходовою папертью. Иконостас в нем новейшего устройства. Стены расписаны в 1870 г.» (3).

№ 2. ЦЕРКОВЬ АЛЕКСЕЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ

во втором ярусе колокольни

«Колокольня построена архитектором М. Д. Быковским в 1849—1855 гг.» (3) «на месте старой 1697 г., освященной только в 1707 г.» (6). «Церковь освящена 24 окт. 1855 г.» (9). «Под нею монастырские ворота» (1). Сохранилось множество старых снимков Страстной площади с оглавлявшей ее колокольней монастыря. «Церковь была в высоком четверике под часами с хорошим ампирным иконостасом и стенописью середины XIX в., с хорами и алтарем, выходящим внутрь монастыря, на собор» (6).

№ 3. ЦЕРКОВЬ АНТОНИЯ И ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКИХ

при трапезной монастыря

«С 1855 г. монахини трапезовали при колоколенной церкви. 10 мая 1898 г. была заложена отдельная трапезная у южной стены, выходящей на Страстной бульвар. Средства дала, по завещанию Л. Г. Шишкова, архитектор В. Ф. Жигарлович. При трапезной была небольшая одноглавая церковь, освященная 4 апреля 1899 г. Ликвидирована после революции» (6).

«Ограда монастыря построена вместе с колокольнею архитектором М. Д. Быковским в 1849—1855 гг.» (3).

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 509—510; библиогр.
2. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г. Отд. 1. С. 217.
3. Путеводитель Машкова. С. 168.
4. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
5. Ройзман М. Д. Все, что помню о Есенине. М., 1973. С. 50—57.
6. Рукопись Александровского, № 352 — Страстной собор, № 435 — церковь Алексея чел. Б. в колокольне, № 964 — церковь Антония и Феодосия Печерских.
7. Сытин. С. 309.
8. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 120.
9. Александровский, № (соответственно) 64, 381, 494.
10. Список Бахима, № 469.
11. Москва и ее окрестности. Спб., 1896 (два фото монастыря).
12. Юбилейная Москва. М., 1912 (фото колокольни и площади).
13. Москва. Памятники архитектуры 1830—1910-х гг. (на с. 24—25 воспроизведены две открытки кон. XIX — нач. XX в. с видами монастыря).
14. М. А. Краткий исторический очерк Московского Страстного монастыря. 1893. 8 с.
15. Материалы. С. 697.
16. Шебуев Н. Москва безбожная. М., 1930. С. 152—153; 299—321.
17. Революция и церковь. 1919. № 1. С. 27.
18. Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 20, 80, 189, 194, 197—198, 216.
19. Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917—1921). М., 1975. С. 75—76.
20. Левитин А., Шавров В. Очерки по исто-

рии русской церковной смуты. Кюснахт, 1978. Т. 1. С. 180—181.
21. Вечерняя Москва. 1990. 22 марта.
22. Литовченко Е. Возвращение реликвии // Моя столица. 1990. № 6. С. 26—27.
23. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.

Иллюстрации

1. *1881 г., вид монастыря с северо-запада — альбом Найденова. Ч. III.Отд. 1. № 1.*
2. *1979 г., вид примерно оттуда же — монастырь снесен.*
3. *1896 г., вид монастыря с юго-запада, от Тверского бульвара и старого места памятника Пушкина (11).*
4. *1979 г., вид примерно оттуда же — памятник переставлен (остались на старом месте переделанные фонари по бокам его), монастырь разрушен.*

1

2

№ 13. НИКИТСКИЙ 3-го класса необщежительный женский монастырь

Б. Никитская, ныне ул. Герцена, 7
угол Б. Кисловского, ныне ул. Семашко, д. 10, корп. 1 (б. кельи)

«Основан в XVI в., по клировым ведомостям монастыря — в 1582 г. боярином Никитою Романовым, дедом царя Михаила Феодоровича, на месте бывшей прежде церкви св. влкм. Никиты с приделом Введения. В 1684 г. монастырь был опустошен пожаром. В 1764 г. монастырь зачислен в 3-й класс по штату. Особенно монастырь пострадал в 1812 г., когда был опустошен неприятелем: он сгорел весь, осталась только церковь Димитрия Солунского. После пожара, не имея средств для восстановления, монастырь архиепископом Августином был предназначен к упразднению, но восстановлен на частные пожертвования» (1).

«В 1812 г. перед нашествием неприятеля игуменья Никитского монастыря Маргарита выехала 2-го сент. в г. Юрьев, церковное имущество было заложено в кладовой при соборной церкви. Все было разграблено, остались только две иконы с украшением. Неприятели непрестанно приходили, жестоко били, требовали хлеба и денег, в церквах пьянствовали и производили разные непристойности. Монастырь сгорел. После освобождения Москвы от французов преосвященный Августин предложил свящ. Синоду упразднить женские монастыри: Никитский, Ивановский и Георгиевский, как наиболее сильно пострадавшие, для восстановления которых потребуется значительная сумма денег, в то же время женских монастырей немалое число. На их месте предполагалось разместить семьи священно-церковно-служителей кремлевских соборов, лишившиеся своих домов. Синод разрешил упразднить только два женских монастыря: Ивановский и Георгиевский. Никитский монастырь, по его древности и особому значению, предложил оставить и восстановить. В упраздненных монастырях устроены квартиры для семейств духовных лиц Успенского собора — в бывшем Крестовоздвиженском монастыре, для Архангельского и Благовещенского соборов — в бывш. Георгиевском монастыре и для служителей Синодальной типографии — в Ивановском монастыре» (2).

«В Никитском монастыре в храмах среди частиц мощей разных угодников хранится и часть перста великомученика Никиты» (3).

К 1907 г. монастырь имел: «на хуторе

3

4

близ дер. Катюшки по Савеловской жел. дор.— храм во имя преп. Серафима Саровского (устроен в 1904 г.) и церковную школу на 50 детей обоего пола. При монастыре имеется также женская церк.-прих. школа Никито-Романовская. Монастырю принадлежат 33 дес. земли огородной и луговой и водяная мельница. Игумения, монахинь 23, послушниц 29» (1).

«При монастыре одноклассная церковно-приходская школа. Тут же и богадельня, содержащаяся на монастырские средства» (4).

В 1978 г. местная старожилка вспоминала также, что монастырь славился искусными монахинями-вышивальщицами (*П. П.*).

В нач. 1920-х гг. на колокольне уже упраздненного монастыря часто звонил звонарь-виртуоз К. К. Сараджев, считавший, что она обладает замечательным подбором колоколов разных характеров звука с приятными тембрами (5). «В июне 1924 г. в монастыре еще жили 110 монахинь» (18). «После закрытия в монастыре расположились службы Московского университета» (19).

«Последний храм закрыт в декабре 1929 г.» (21).

«На участке № 7 с начала XVI в. до 1933 г. стояли строения Никитского женского монастыря, давшего старое имя улице. В 1935 г. в глубине владения выросло здание электроподстанции метро со скульптурами по фасаду — «вдохновенное создание архитектора Фридмана», как иронически отметил в записной книжке писатель И. Ильф» (6).

«Кельи монастыря были построены в 1755—1756 гг. архитектором князем Д. В. Ухтомским» (15; ср. 10). «Большинство их снесено в 1935 г.» (10). Остался один корпус. Эти кельи Никитского монастыря (ул. Семашко, 10) XVII—XIX вв. включены в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в Москве.

В 1990 г. на месте колокольни и церквей обители стоит шедевр Фридмана. Кельи к 1982 г. были выселены и пустовали; в 1990 г. они уже отремонтированы и заняты Центральным управлением рыбной экологии и нормативов (ЦУРЭН) Минводхоза. По южной стороне бывшей монастырской территории во дворе подстанции остался кусок монастырской стены.

К 1917 г. в монастыре было 4 храма (в том числе 1 часовня) с 5 престолами.

К 1990 г. все они разрушены.

5

№ 1. СОБОР ВЕЛИКОМУЧЕНИКА НИКИТЫ

посреди монастырского двора

«Упоминается под 1534 г.» (7).

«Построен не позже 1536 г.» (10).

«В 1682 г. перестроен после пожара» (8).

«Несколько раз возобновлялся, последний раз в 1890 г.» (1).

Приделы: «теплый *Введенский*» (1) «построен в 1682 г.; *св. Николая Чудотворца*, устроенный в 1833 г.» (7).

«Обстановка внутри поздняя, конца XIX в., но были иконы XVII столетия, паникадила начала XIX в. и ампирный иконостас в Никольском приделе. При разборке в 1930 г. оказалось, что главный храм был сложен из кирпича итальянского образца, сравнительно небольшого, узкого и плоского» (10).

№ 2. ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

«прилегающая с южной стороны к Никитскому собору» (1)

«Построена в год рождения царевича Димитрия — 1582 — и освящена во имя его небесного покровителя» (10).

«Упоминается под 1625 г.» (7).

«В 1629 г. была деревянная и сгорела. Каменная построена после этого пожара в середине XVII в. В начале XVIII в. поставлена новая глава с шестиугольною шеей» (10).

«До основания монастыря она была приходской, присоединена к обители в 1767 г.» (1).

«До 1767 г. имела свой приход, что было понятным явлением в особенности для женских монастырей: священник здесь был «белый», то есть женатый, поэтому он мог венчать, крестить и отпевать, чего в самой обители делать не полагалось.

После ухода французов стояла без службы и вновь была освящена только 20 октября 1894 г.

Храм разобран в 1930 г.» (10).

№ 3. ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО

в выходившей фасадом на Б. Никитскую колокольне, «в нижнем этаже северного крыла» (9)

«Построена на месте старой колокольни начала XVIII в.» (10).

«Заложена 13.8.1861, освящена VII—1868 г.; архитектор М. Д. Быковский» (9).

«Верх всей постройки разобран в 1929 г.» (10).

№ 4. ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА НИКИТЫ

«теплая устроена в воротах монастыря в 1877 г.» (1)
«в северной половине со входом с улицы» (10)

Все храмовые здания сломаны в 1933 г., на их месте вырос скверик перед д. 7 по ул. Герцена и здание электроподстанции метро за ним.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 507—508; библиогр.
2. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
3. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
4. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г.
5. Цветаева А. Сказ о звонаре московском // Москва. 1977. № 7. С. 155.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 94.
7. Александровский, № 22 (церковь Никиты); № 43 (церковь Димитрия); № 410 (церковь Воскресения).
8. Путеводитель Машкова. С. 160.
9. Список Бахима, № 225 (церковь Димитрия); № 167 (церковь Воскресения).
10. Рукопись Александровского, № (соответственно) 136, 195, 455; 358 — придел Введения церкви Никиты, 552 — кельи.
11. Материалы. С. 505.
12. Токмаков И. Историческое и археологическое описание Московского Никитского девичьего монастыря. М., 1888. 59 с.
13. Милославин Х., прот. Московский Никитский девичий монастырь, описание его и история церквей и колокольни. М., 1900. 19 с.
14. Хавский П. Краткая история Московского женского Никитского монастыря. М., 1866. 15 с.
15. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 85.
16. Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 20, 80, 189, 194—195, 197—198, 200, 216, 249.
17. Михайлов К. К. Никитский женский монастырь в Москве. Спб., 1901. С. 184 (о колокольне).
18. Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917—1921). М., 1975. С. 75—76.
19. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.
20. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
21. Козлов В. «Ввиду потребности для трудовых классов» // Московский церковный вестник. 1991. № 2. С. 8.

Иллюстрации

1. *1881 г., вид колокольни монастыря с Б. Никитской, с востока — альбом Найденова. Ч. II. № 6.*
2. *1979 г., вид примерно оттуда же на новые строения.*
3. *1882 г., церковь Никиты (в центре) и церковь Димитрия Солунского (слева), вид с востока, — альбом Найденова. Ч. II. № 6 А.*

4, 5. *1979 г., кельи и остатки монастырской стены, вид с востока, от бывшего монастырского двора. На пустыре перед стеною находились (частично) церкви Никиты и Димитрия (другая часть на месте нового здания подстанции).*

ЗЕМЛЯНО́Й ГОРОД

№ 14. ЗАЧАТЬЕВСКИЙ 3-го класса необщежительный женский монастырь близ Остоженки

2-й Зачатьевский пер., 2 (адрес единственной сохранившейся церкви монастыря). Весь комплекс расположен прямоугольником между 2-м и 3-м Зачатьевским, Коробейниковским и Молочным переулками

«В 1360 г. св. Алексей на Остожье построил деревянную церковь и основал монастырь, называемый по соборной церкви «Зачатьевским». В 1514 г. этот монастырь сгорел, и по воле князя Василия Иоанновича «за чертолью», то есть где находится ныне Зачатьевский монастырь, был выстроен каменный двухпрестольный храм во имя Алексея Человека Божия и Преображения Господня. В 1547 г. при Иоанне Грозном храм этот был разрушен пожаром. В этом же году монастырь по воле царя был перенесен ближе к Кремлю, а на старом месте осталась малая обитель, называемая «Зачатьевской». Около 1584 г. царь Феодор Иоаннович основал на этом месте монастырь и построил два храма: Зачатия Пресвятой Богородицы с приделом великомученика Феодора Стратилата и трапезный храм Рождества Богородицы с приделом св. митр. Алексея» (1).

«Зачатьевский монастырь поставлен на месте Алексеевского вновь царем Феодором Ивановичем и женой его царицей Ириной Годуновой, тяготившимися бездетностью. Вокруг женского монастыря, в нынешних Зачатьевских переулках, была его слободка. Некоторые здания монастыря, построенные в XVII—XIX вв., сохранились до наших дней» (3).

«Алексеевская обитель была в 1547 г. переведена на место, где ныне храм Христа Спасителя, а Зачатьевский монастырь заселен оставшимися старицами сего монастыря» (2).

При строительстве храма Христа Спасителя Алексеевский монастырь, территория которого была отведена для нового здания, был переведен на Красносельскую улицу, где его закрытые храмы стоят и поныне (см. далее под № 24).

«Монастырь известен как Алексеевский женский с 1377 г. В соборе были гробницы монахинь Иулиании и Евпраксии, по преданию — сестер митрополита Алексия. Первая из них была игуменией в Ярославле, а потом переведена в первый женский монастырь на Москве, основанный митрополитом Алексием и названный Алексеевским. Около 1571 г. монастырь был переведен на место храма Христа Спасителя; а на старом своем месте он возобновлен царем Федором Иоанновичем» (13).

«Отсюда князь Пожарский вел атаку на поляков и взял приступом укрепление близ Арбатских ворот» (4).

«Царь Феодор Иоаннович при возобновлении обители пожаловал ее ругой. В Смутное время монастырь был сожжен поляками; возобновлен в 1623 г.; в 1764 г. от монастыря отобраны земли и монастырь зачислен в 3-й класс с определением ему жалованья. Средства содержания монастыря были улучшены императором

1

Павлом I. В 1812 г. монастырь был разорен неприятелем и возобновлен вскоре на отпущенные Св. Синодом деньги» (2).

«В 1812 г. при нашествии неприятеля игуменья Зачатьевского монастыря Доримедонта Протопопова с монахинями и послушницами заперлись в церкви, исповедались и причастились. 4-го сент. неприятель вторгнулся в монастырь, спрашивал игуменью, сказали — уехала с имуществом. Здания монастыря загорелись от пожара, чему способствовали неприятели выстрелами и зажиганием. Церковь от пожара не пострадала. Монахиня Порфирия убежала за Крымский мост, где увидела графиню Екатерину Петровну Зотову, просила ее о предстательстве перед неприятельским чиновником бароном Таулетом, охранявшим жителей от грабительств и насилий. Барон по ее просьбе приказал игуменью и бывших с ней в монастыре привести к себе, где они находились под его охраной трое суток. Потом Таулет переехал в дом Полторацкого, а игуменье с бывшими с ней велел возвратиться в монастырь. При возвращении монахиня Назарета на Крымском мосту испугалась французской конницы и бросилась в реку. Один из французов ее вытащил и всех проводил в монастырь. Священник Емельян Егоров служил всенощные, молебны, а с 22 сент., найдя необ-наженным от неприятеля престол в приделе св. Алексия митрополита, освятил на нем воду и служил литургию. Находившийся над воротами образ Спаса Нерукотворного с рамою и стеклом и с привешенным перед ним фонарем на шнуре остался невредим, хотя церковь, перед ним находящаяся, обгорела, и железная крыша, раскалившись от огня, обвалилась» (5).

«В монастыре имеются две местночтимые иконы Божией Матери — «Милующая» и «Неопалимая Купина». При монастыре богадельня для престарелых инокинь. Монастырь владеет 30 дес. сенокосной земли в Бронницком уезде при селе Саломыкове, 250 дес. леса в Звенигородском уезде, рыбной ловлей на р. Москве в Звенигородском уезде, мельницей на р. Истре в Клинском уезде и получает от казны 380 руб. 27 коп. В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): игумения, монахинь 27, послушниц 25» (2).

При монастыре была рукодельная мастерская, где вышивали и метили белье (со слов бывших заказчиц).

«Это место особенно памятно ожесточенными боями в начале ноября 1917 г. Красногвардейцы и революционные солдаты продвигались сюда на штурм белогвардейского штаба Моск. военного округа во Всеволожском переулке по двум направлениям: от Зачатьевского

2

монастыря, отбитого у белых, и от Крымской площади по Остоженке. Юнкера превратили «дом с голубятней» (№ 13) и дом № 10 по Остоженке в мощные пункты сопротивления. На башне монастыря и колокольне церкви, стоявшей на месте нынешнего углового сквера, революционеры установили огневые точки» (6).

«В 1922 г. (со 21 марта по 5 апр.) в Зачатьевском монастыре изъято 32 золотника золотых и 17 пудов 46 фунтов серебряных изделий (18)». «Ликвидация Зачатьевского монастыря. Президиум Моссовета постановил ликвидировать Зачатьевский монастырь и передать все его храмы в ведение Главмузея как старину, заслуживающую охраны, вместе с имуществом, имеющим историческое и художественное значение. Мотивом к закрытию монастыря послужило нарушение договора со стороны группы верующих: были обнаружены факты сокрытия ценного имущества монастыря. 23 апреля отдел управления приступил к проведению ликвидации» (7—1923 г.).

Окончательно монастырь был упразднен в 1924 г. (13).

После закрытия монастыря последняя его игумения принесла свой игуменский жезл в ближнюю действующую церковь Илии пророка Обыденного и водрузила там у южной стены трапезной. Посох этот сохраняется по сей день; к церковным праздникам его украшают цветами.

7 апреля 1925 г. (по н. ст.) в д. № 19 по Остоженке преставился св. Патриарх Тихон. Окна его палаты (дом был занят лечебницей) выходили на Зачатьевский монастырь, что особенно утешало умирающего святителя (по воспоминаниям очевидцев). «16 марта 1925 г., за 9 дней до кончины, Патриарх служил в храме Зачатьевского монастыря литургию» (20).

«После закрытия в монастыре открыли трудколонию для беспризорных» (21).

Осенью 1918 г. рядом с монастырем жила Анна Ахматова, написавшая впоследствии об этом стихотворение «Третий Зачатьевский», начинающееся так:

Переулочек, переул...
Горло петелькой затянул.

Тянет свежесть с Москвы-реки,
В окнах теплятся огоньки.

Как по левой руке — пустырь,
А по правой руке — монастырь,

А напротив — высокий клен
Ночью слушает долгий стон. (8)

К 1990 г. после нескольких сносов в 3-м Зачатьевском пер. осталось всего два выселенных дома: каменный в стиле

3

модерн и деревянный, на котором висит объявление «Дом Шаляпина реставрируется».

Рядом, в 1-м Зачатьевском, долгое время жил религиозный философ Ник. Фед. Федоров (9).

В 1884 г. в монастыре был храм во имя Неопалимой Купины, построенный в 1766 г. тщанием белицы Ан. Мих. Аничковой. К нач. XX в. его уже не существовало (10, 2, 11).

В том же 1884 г. в монастыре были следующие гражданские строения:

«1. По правую сторону от св. ворот под Спасскою церковию — настоятельский корпус, каменный с подвальным этажом.

2. Трапезный корпус каменный двухэтажный, из коих в верхнем келии для монастырских сестер, а в нижнем общая трапеза с кухнею.

3. По левую сторону от ворот небольшое каменное строение в два отделения, одно к воротам для служителей, другое внутрь монастыря для сестер.

4. Рядом с сим зданием — каменный одноэтажный корпус с келиями для монастырских сестер.

5. Небольшой корпус с деревянным верхним этажом для монастырских сестер.

6. Каменный одноэтажный корпус богаделенный.

7. От богаделенного и трапезного корпусов по восточной, южной и западной частям ограды — собственные келии монашествующих, числом 18. Все они деревянные с таковыми же службами.

8. В юго-восточном углу монастырской ограды устроены деревянные ворота — так называемые задние. В том же углу еще седьмой монастырский небольшой корпус каменный одноэтажный, в прежнее время его занимали монастырские служители, а ныне занимают монастырские сестры.

Вся внутренность монастыря, обнесенного каменною оградою, имеет форму неправильного четвероугольника» (10).

К 1990 г. из гражданских зданий сохранялись:

1. Одноэтажный дом (строение № 18) с запада от надвратного храма — недавно отремонтирован и занят «почтовым ящиком».

2. С запада к нему примыкающий двухэтажный дом (строение № 16); владелец тот же.

3. Двухэтажный жилой дом (строение № 1) к востоку от надвратного храма — жилые помещения.

4. Двухэтажное здание к востоку от него, в котором помещается Советский комитет международного совета по охране памятников и достопримечательных мест «Икомос» и Научно-методический совет

4

по охране памятников культуры Министерства культуры СССР.

5. Далее вдоль восточной ограды одноэтажный деревянный дом, в коем располагается Научно-методический совет по охране памятников культуры. Этот дом недавно отремонтирован.

6. К югу от него стоит двух-трехэтажное строение (корпус № 5), занятое профтехучилищем № 83.

7. Одноэтажный корпус № 6 — в юго-восточном углу.

8. Корпус № 7 на запад от него, ранее бывший двухэтажным, ныне надстроенный 3-м и 4-м этажами. Внутри обоих в 1982 г. был «Оргтрансстрой», в 1990 г.— Всесоюзный проектно-технологический институт транспортного строительства — ВПТИТРАНССТРОЙ.

9. У западной стены — двухэтажный дом, перестроенный из трапезной церкви св. Духа,— тот же «п/я» (строение № 13).

В центре территории — возведенная на месте собора типовая школа № 36. От нее к юго-восточным вратам ведет лестница.

Почти по всему периметру сохранились остатки стен и башенок.

Единственная сохранившаяся церковь (Спасская над вратами) и фрагменты монастырских стен, датируемые XVII в. (?), находятся на государственной охране под № 300 (16).

«Икона «Богоматерь Печерская-Свенская» середины XVII в. (северные письма), происходящая из Зачатьевского монастыря в Москве и еще до революции перешедшая в Церковно-археологический музей, ныне находится в Третьяковской галерее, куда была передана в 1939 г. из Гос. Исторического музея» (17).

Всего к 1917 г. в монастыре было 3 храма с 7 престолами.

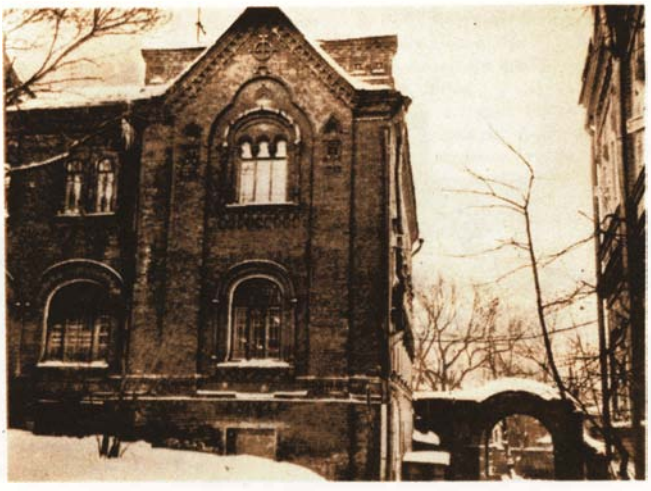
К 1990 г. осталась 1 церковь с одним престолом, 2 церкви с 6 престолами разрушены.

№ 1. ЗАЧАТЬЕВСКИЙ СОБОР

(церковь Зачатия св. Анны и Рождества Пресв. Богородицы)

«Первый храм Зачатия построен деревянный в 1360 г. Около 1584 г. царь Феодор Иоаннович построил храм Зачатия Пресв. Богородицы с приделом влкм. Феодора Стратилата. В 1804 г. он был разобран и к 1807 г. выстроен по проекту М. Ф. Казакова новый, во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Зачатия св. Анны. В 1812 г. собор пострадал. В настоящее время (к 1913 г.— *П. П.*) собор вновь отделан Д. Н. Чичаговым» (1).

«Собор каменный в стиле «готики». Главный престол *Рождества Богородицы*.



5

Придел Зачатия св. Анны, вверху на хорах» (2).

«Приделы в трапезной: *Феодора Стратилата*, 1798 г.; *Алексия митр. московского*, 1799 г.; *Казанской иконы Божией Матери*, 1887 г.» (13).

«Соборная церковь Зачатьевского монастыря построена М. Ф. Казаковым совместно с сыном М. М. Казаковым в 1805—1807 гг. Храм выражает искание с применением готических форм» (12).

«Хотя храм был выстроен в 1804—1807 гг., освящение его затянулось и состоялось лишь после 1812 г.» (13).

«В 1800 г. разобрана старая колокольня и выстроена новая трехъярусная, при церкви Рождества Богородицы» (1). «Колокольня построена в то же время, что и новый собор» (11), в том же «готическом стиле».

«На месте собора стояла церковь Неопалимой купины, построенная иждивением А. М. Аничковой над погребением сестры св. митрополита Алексия. В Оружейной палате сохранился ее антиминс, подписанный 7 июня 1766 г. митрополитом Тимофеем. В 1805—1807 гг. она вошла в состав нового собора, но был разобран алтарь и застроено пространство между этим алтарем и собором. Образовался особый Казанский придел. Внутри было две гробницы сестер митр. Алексия — монахинь Иулиании и Евпраксии» (13).

Собор разрушен в 1930-х гг. На его месте возведено типовое четырехэтажное здание, занятое школой № 36.

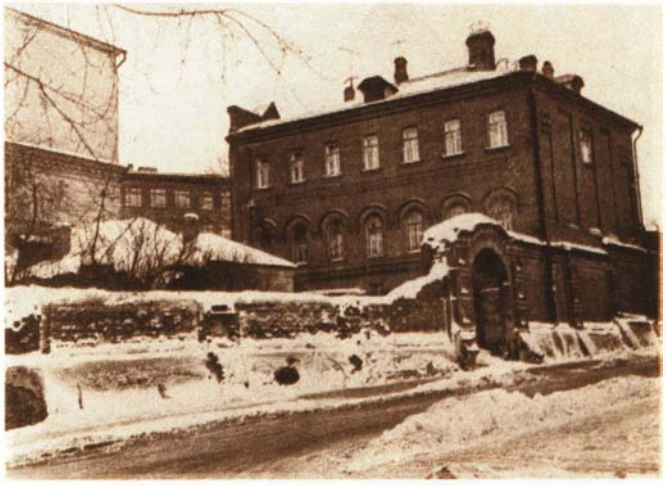
№ 2. ЦЕРКОВЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА

с запада от соборного храма

«Построена в 1844—1850 гг. архитектором М. Д. Быковским» (11) «на средства вдовы полковника Веры Михайловны Головиной» (2), «больничная; тогда же на ее средства М. Д. Быковский возобновил каменную трапезную, выстроенную на средства Анны Аничковой в 1765—1768 гг.» (1).

«В 1846 г. проживавшая в монастыре в качестве белицы вдова гвардии полковника Головина обратилась к митрополиту Филарету с просьбой «дозволить соорудить собственным иждивением церковь внутри монастыря и при ней жилой корпус для размещения бедных и немощных старух из сестер монастыря... 1850 г. 24 октября храм и богаделенный корпус при нем были освящены» (10).

Церковь составляла одно целое с трапезной и находилась в восточной части здания. В настоящее время собственно храм перестроен до исчезновения: барабан



6

и купол снесены, внешняя обработка и внутреннее устройство переделаны, церковная часть здания расширена пристройкой. Внутри помещается учреждение типа «почтовый ящик».

В списке объектов, предложенных к постановке на гос. охрану в Москве, значится «Церковь Рождества Зачатьевского монастыря» по адресу 3-й Зачатьевский пер., 3. По всей вероятности, это и есть остатки больничного корпуса, которые попыталось сохранить чье-то неточное, но все же доброхотное тщание.

№ 3. ЦЕРКОВЬ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

над северными св. воротами монастыря

«В 1696 г. стольником Петра I Андреем Римским-Корсаковым была сооружена церковь Нерукотворного Спаса над вратами» (1).

«Она пострадала в 1812 г. и вскоре была починена» (5).

«Эта церковь числилась приходской, т. е. в ней венчали и крестили, чего в других монастырских церквах не допускалось. Внутри до закрытия сохранялся первоначальный барочный иконостас и некоторые старые образа» (13).

До 1960-х гг. храм пребывал в крайне запущенном состоянии. В настоящее время он совне отремонтирован. Внутри помещается Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации.

Литература

1. Путеводитель Машкова. С. 156—158.
2. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 506—507; библиогр.
3. Сытин. С. 378.
4. Синодальный справочник.
5. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 18.
7. Известия. 1923. 25 апр.
8. Ахматова А. Стихотворения и поэмы (Б. библ. поэта). Л., 1976. С. 154 и прим.
9. Прометей. 1980. № 12. С. 124.
10. Смирнов Л. Историческое описание Московского Зачатьевского девичьего монастыря. М., 1884. 90 с. (см. с. 66).
11. Александровский, № 315 — Зачатьевский собор; № 372 — церковь Сошествия Св. Духа; № 177 — церковь Спаса Нерукотворного.
12. Згура В. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
13. Рукопись Александровского, № (соответственно) 17, 857, 434, № 581 — Казанский придел Зачатьевской церкви.
14. Материалы. С. 649.
15. Москва. Вид с Храма Христа Спасителя в 1867 г. (панорама). М., 1886.
16. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 54.

17. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 2. С. 492.
18. Правда. 1922. № 79.
19. Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 21, 188—189, 210—213, 250.
20. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кюснахт, 1978. Т. 3. С. 6.
21. Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 130.
22. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
23. Памятники архитектуры Москвы: Земляной город. М., 1989. С. 39, 52—53.

Иллюстрации

1. *1867 г., вид монастыря с храма Христа Спасителя, с северо-востока (15).*
2. *1881 г., вид монастыря с запада — альбом Найденова. Ч. III.Отд. 1. № 2. Справа — Зачатьевский собор, слева — церковь Сошествия Св. Духа.*
3. *1979 г., вид оттуда же. На месте собора — школа, церковь Св. Духа с трапезной перестроена (скобкой на фото № 2 и 3 отмечены как ориентир два окна трапезной церкви Св. Духа).*
4. *1979 г., церковь Спаса Нерукотворного, вид с северо-востока.*
5. *1979 г., вид келий с юго-востока, угол монастыря с воротами ограды.*
6. *1979 г., ограда, ворота и келии по 2-му Зачатьевскому пер.*

№ 15. НОВОДЕВИЧИЙ 1-го класса необщежительный женский монастырь против Воробьевых гор на берегу Москвы-реки у Девичьего поля

Новодевичий проезд, 1

«Великая княгиня Софья Витовтовна, супруга вел. князя Василия Димитриевича, в 1398 г. была в Смоленске на свидании со своим родителем вел. князем литовским Витовтом. Он отпустил с ней икону Смоленской Божией Матери Одигитрии. В Москве икона была поставлена в Благовещенском соборе, где стояла до времен вел. кн. Василия Васильевича Темного.

Польский король послал в Москву посольство, в котором был епископ Мисаил. По его просьбе и от имени смоленских граждан в 1456 г. великий князь с благословения святителя Ионы возвратил икону в Смоленск, оставив с нее точную копию. Икону торжественно, со всем собором, великим князем, детьми и народом, проводили за город, до Саввина монастыря, где отслужили молебен. С тех пор ежегодно устраивается крестный ход до этого места с молебствием.

В 1514 г. великий князь Василий Иоаннович, внук Василия Темного, возвратил под свой скипетр Смоленск. Покорение Смоленска и ежегодный крестный ход были поводом к созданию монастыря в 1524 г. и в нем соборной церкви в честь Смоленской Божией Матери на том самом месте, где отправлялось молебствие при отпуске чудотворной иконы. В 1525 г. с крестным ходом перенесли икону (т. е. копию.— *П. П.*) из Благовещенского собора и поставили в монастырской соборной церкви» (1).

Согласно разысканиям М. М. Сухмана, проведенным по летописям, история была несколько иной. Икону Смоленской Богоматери взяли в Смоленске татарские ханы и подарили московскому князю. Провожали ее обратно не до Саввинского монастыря, а до церкви Благовещения в Дорогомилове.

Первая церковь на месте монастыря была заложена деревянной на месте переправы по льду Василия III, возвращавшегося из вновь покоренного Смоленска с образами Смоленской Богоматери и Спаса Смоленского.

«Икона Богоматери Одигитрии Смоленская привезена из Греции в Чернигов в 1046 г. царевной Анной Мономах, женой черниговского князя Всеволода Ярославича. Написана, по преданию, евангелистом Лукой» (2). Подлинная икона Смоленской Божией Матери, изъятая в 30-х гг. в Смоленский музей, в его описях значится бесследно пропавшей около 1939 г. Современники считают, что она была унесена в народ и до поры сохраняется среди верующих. В соборе г. Смоленска в настоящее время находится древняя копия с нее, взятая из стоявшей над Днепром часовни. В действующей Успенской церкви Новодевичьего монастыря находится другая чтимая копия Смоленской иконы.

«С 1525 г. и поныне ежегодно в монастыре празднуется 28 июля (10 авг. н. ст.) в честь перенесения иконы из Благовещенского собора Кремля в Новодевичий монастырь. В 1979 г. богослужение празд-

1

ника совершал Патриарх Пимен» (3).

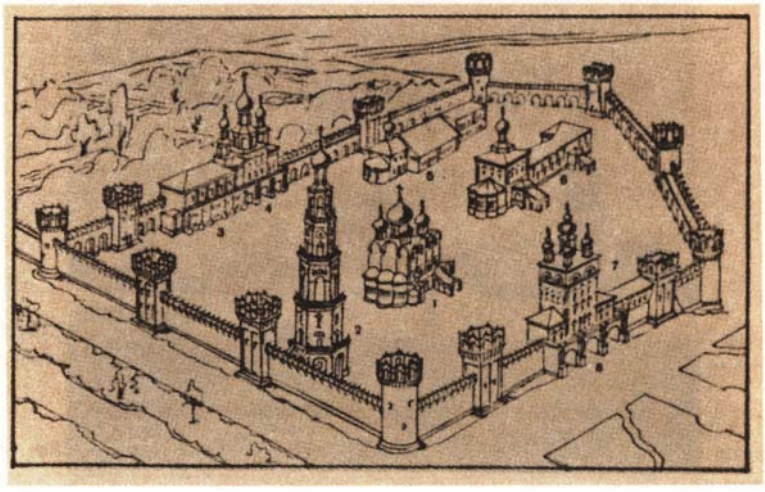
«Монастырь назывался „Пречистыя Одигитрии Новым девичьим“» (4) в отличие от Вознесенского монастыря в Кремле, именовавшегося Стародевичьим.

«Великим кн. Василием III, а потом Иоанном IV монастырь был наделен несколькими дворцовыми деревнями и селами и пожалован тарханными и несудимыми грамотами. После смерти царя Феодора Иоанновича супруга его царица Ирина постриглась здесь под именем Александры» (4).

«По смерти царя Феодора Иоанновича в Новодевичий монастырь удалилась супруга его Ирина Феодоровна Годунова со своим братом Борисом Годуновым, который оставался здесь до своего избрания на московский престол» (5).

«В Смутное время монастырь был разорен, несколько раз переходил он в руки неприятеля и служил крепостью; в 1611 г. пан Гонсевский выжег его. Со вступлением на престол царя Михаила Феодоровича монастырь был восстановлен и возобновлен, а при царях Алексее Михайловиче и Феодоре Алексеевиче наделен вотчинами, украшен их вкладами и сделался царским «богомольем». С этого времени начинается процветание монастыря» (4).

«Стены и башни монастыря были возведены в конце XVI в. при Борисе Годунове по образцу Московского Кремля. Крепостные стены, как кремлевские, увенчаны двурогими зубцами. По основным углам крепости поставлены четыре круглые башни, между ними — восемь квадратных. И те и другие башни однотипные. В XVII в. башни были украшены ажурными коронами. Большое строительство началось в монастыре в 1680-х гг., когда правительница Софья Алексеевна принялась его устраивать. В сравнительно короткий срок здесь были возведены почти все сооружения — трапезная палата с Успенской церковью, Преображенская и Покровская надвратные церкви, колокольня, два жилых корпуса для дочерей царя Алексея Михайловича, сестер Петра I — царевен Марии и Екатерины Алексеевен (1683—1688, 1687—1688) и другие, определившие облик монастыря. Все они выполнены в кирпиче с применением белокаменных деталей и связаны между собой единством приемов и форм «московского барокко», отчего ансамбль Новодевичьего монастыря отличает редкая целостность. В расположении зданий также ощущается определенный план. Главные строения поставлены по центральным осям: на оси восток-запад колокольня, собор, трапезная; на оси север-юг Преображенская надвратная церковь, собор, Покровская церковь» (6).



2

«Для управления монастырских вотчин, суда и заведования сборами монастыря в нем учрежден был особый приказ, который при Петре I был подчинен Преображенскому приказу. Во время стрелецких бунтов в этом приказе производился допрос, на стенах монастыря вешали виновных стрельцов» (4).

По преданию, их вешали перед окнами кельи царевны Софьи, заключенной сюда Петром I с 1689 г. и пострижeнной в монахини в 1698 г. Здесь же она в 1704 г. и скончалась (5).

«Монастырь входил в полукольцо расположенных за пределами города монастырей (Донского, Данилова, Симонова, Новоспасского и Андроникова), защищавших Москву с юга. В 1591 г. монастырская артиллерия участвовала в отражении нападения на город крымского хана Казы-Гирея. В XVI—XVIII вв. монастырь был одной из самых богатых и почитаемых женских обителей. Он был связан с царским домом и многими боярскими родами. Здесь окончила свои дни первая жена Петра I Евдокия Лопухина, принявшая постриг в 1698 г. в Покровском монастыре Суздаля и переведенная сюда по указу Петра II в 1727 г.» (6).

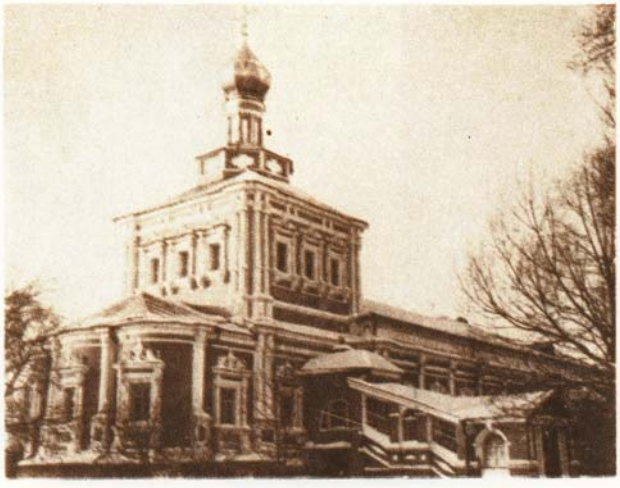
«В 1727 г. согласно постановлению Верховного Тайного Совета, по собственному желанию была переведена из Шлиссельбурга в Новодевичий монастырь бывшая царица Евдокия Феодоровна, а перед тем в монастыре в 1689 г. была пострижена царевна София Алексеевна под именем Сусанны и прожила до 1704 г., перед смертью приняв схиму с именем Софии» (4).

Патриарх Никон, показывая монастырь антиохийскому Патриарху Макарию и его сыну диакону Павлу Алеппскому, сказал, что нет в Московской земле монастыря богаче этого. Крестьян у него было 14 000 душ. Павел Алеппский записал: «Мы дивились и изумлялись... Даже в царских церквах мы не находили таких украшений, как в этой церкви... Все монахини, которые в него поступают — княгини, жены государственных сановников, вдовы и дочери их, являются со своим богатством и всем имуществом: драгоценностями, золотом и камнями и жертвуют их на монастырь» (12).

В 1702 г. Петр I указал 26 мая: в Москве в девичьих монастырях «чтобы врата всегда были заперты и были бы у тех врат караульщики старые, а не молодые люди безотходно и мужского полу никого в монастырь никогда, ни во время святого пения, отнюдь не пущать» (16).

«При начале раскола в монастыре некоторое время содержалась 30-летняя боярыня Ф. П. Морозова» (26).

«В 1724 г. при монастыре было основа-



3

но заведение для приема и содержания подкидышей и детей женского пола, их находилось более 250 чел., здесь их обучали прядению голландских ниток и плетенью кружев выписанные Петром I питомицы Брабантских монастырей.

С 1764 г. монастырь зачислен в 1-й класс.

В 1812 г. обитель была занята французами и в ней по приказанию Наполеона была устроена батарея; от окончательного пожара монастырь был спасен казначей Саррой, а главная ризница перед тем вывезена в Вологду» (4).

«Игумения Новодевичьего монастыря Мефодия 30 августа 1812 г. получила приказание от преосвященного Августина: взять ценные вещи и приготовиться к отъезду. Она взяла: икону Смоленской Божией Матери со всеми ее драгоценностями; с прочих икон золотые оклады, венцы, жемчуги; ковчег, в котором хранится часть Ризы Христа Спасителя, другие ковчеги, сохраняющие частицы мощей разных святых; сосуды золотые с принадлежностями; Евангелия, кресты напрестольные, украшенные жемчугами; ризы и стихари, у коих оплечья и кресты низаны жемчугом, и прочие драгоценности. Все уложила в ящики. 31 авг. выехала на Саввинское подворье, где уже были настоятели других монастырей. Оттуда в Кремль, где дожидались других. В 2 часа ночи обоз выехал в Вологду под надзором ректора академии архимандрита Симеона. В монастыре оставалась казначея монахиня Сарра. Со 2-го сент. наезжали неприятели, но в монастырь не могли попасть — ворота были заперты. 4-го сент. приехало до 2000 войск, две пушки поставили против ворот. Один из неприятелей, сняв сапоги, влез на ограду, сошел вниз и принудил открыть ворота. Два начальника с несколькими рядовыми вошли в монастырь. Сарра упрашивала их не жечь его. Начальники ответили: «Не мы это делаем, а русские». Осмотрели монастырь и ушли, оставив у ворот охрану. 6-го сент. приехал генерал, остановился в келиях игуменьи, а 8-го вошла многочисленная армия. 25-го сент. приезжал Наполеон, осмотрел монастырь, но с лошади не сходил, приказал взорвать приходскую церковь около монастыря во имя Иоанна Предтечи, что и было сделано. 6-го окт. объявили: кто хочет спасти жизнь, уходите из монастыря. Впрочем, большого принуждения не было. С 8-го на 9-ое в 10 часов пополуночи собрались в поход. При выходе засветили свечи, лепили их к деревянным строениям, иконостасам, кидали на пол, в солому. Оставили 16 человек больных французов, попросив протоиерея отправить их в госпиталь,

4

5

и уехали. Сарра с монахинями побежали по кельям. Увидели под собором 6 ящиков патронного пороха и 6 бочонков с порохом раскупоренные, на них положены зажженные фитили. Потушили фитили, порох залили водой. Что загорелось от прилепленных свечей, гасили. 12-го окт. казаки увезли оставленных французов» (7).

«Монахиня Сарра не ушла в 1812 г. из Новодевичьего монастыря, так как дала обет Богу жить в нем неисходно... В память спасения монастыря от взрыва устроен придельный храм в честь ап. Иакова Алфеева при Успенской церкви (память его приходится на день спасения — 9 окт.), и ежегодно стали совершать 9 октября крестный ход вокруг монастыря» (8).

«В монастыре имеются следующие замечательные иконы:

1. Смоленская икона Богоматери, список 1456 г., местная в соборном храме.

2. Иверская икона Богоматери, список 1648 г. с подлинной иконы, исполненной на Афоне,— у южной стены соборного храма.

3. Пять икон Симона Ушакова: Господа Вседержителя — местная в соборном храме; архидиакона Никанора и архидиакона Стефана — на северных и южных дверях алтаря соборного храма; избранных святых, соименных членам семейства царя Алексея Михайловича,— около северных дверей собора, и пятая — икона седьмого вселенского собора — в алтаре соборного храма.

В ризнице, помещающейся в трапезе Смоленского храма, замечательны из крестов — золотой, дар царевны Евдокии Алексеевны 1677 г.; много облачений, даренных государями, несколько вещей из царской хоромной посуды: стопы, чарки, блюда; особенно замечательна по редкой работе плащаница, шитая в 1546 г. в монастыре, принесенная в дар Смоленскому епископу Гурию, похищенная поляками в 1612 г., подаренная ими Базилианскому униатскому монастырю в Вильне, в 1820-х гг. пожертвованная монахами в Пулавский музей кн. Адама Чарторыжского, в августе 1864 г. отысканная в Клемешковском замке графов Замойских в Люблинской губ. и возвращенная Новодевичьему монастырю.

На колокольне имеется несколько старинных колоколов: 1. малый зазвонный, литой при И. Грозном и митр. Макарии в 1551 г.; 2. данный кн. Алексеем Ивановичем Воротынским в 1628 г.; 3. данный матерью царя Михаила инокиней Марфой в 1630 г.; 4. с латинской надписью 1673 г.; 5. литой в Москве при царе Алексее Михайловиче в 1651 г.

В монастыре сохранились келии, в ко-

6

торых жила царица Евдокия Феодоровна Лопухина в 1727—1731 гг., в них хранится портрет «знамя царевны Софии Алексеевны», писанный масляными красками на холсте, редкий по выполнению.

В соборном храме 4 гробницы: вел. кн. Софии Алексеевны (ум. 3 июля 1705 г.) — в схиме Софии; царицы Евдокии Феодоровны (ум. 27 авг. 1731 г.); царевен Евдокии и Екатерины Алексеевен — сестер Софии; под алтарем храма каменная гробница вел. кн. Анны Иоанновны (ум. в 1550 г.), дочери Иоанна Грозного; плиты кн. Одоевских, Воротынских и др. На кладбище вокруг собора и Успенской церкви могилы: матери митр. Платона Татианы Левшиной (ум. в 1771 г.), поэта-партизана Д. В. Давыдова (ум. в 1839 г.), писателей: М. Н. Загоскина (ум. в 1852 г.), И. И. Лажечникова (ум. в 1869 г.), Н. В. Сушкова (ум. в 1871 г.), А. П. Чехова (ум. в 1904 г.), М. П. Погодина (ум. в 1875 г.), историка С. М. Соловьева (ум. в 1879 г.), археолога гр. А. С. Уварова (ум. в 1887 г.).

На кладбище же, за алтарем соборного храма, находится палатка с крестом, под которой погребена первая игумения монастыря схимонахиня Елена (Девочкина; ум. 18 ноября 1548 г.)» (4).

«В монастыре погребены также: жена старшего сына Ивана Грозного царевича Ивана Елена; боярин Б. Хитрово» (6); сын С. М. Соловьева философ В. С. Соловьев (ум. в 1900 г.) и его сестра поэтесса Поликсена (псевдоним «Аллегро»); генерал А. А. Брусилов (1853—1926 гг.).

В воспоминаниях Андрея Белого рассказывается, как он ходил сюда на могилу своего отца Н. В. Бугаева, известного математика (в ту пору местность близ Новодевичьего считалась окраиной). О монастырском кладбище он пишет и в стихотворении «Мой друг» (1908), передавая разговор с философом Б. А. Фохтом:

...Новодевичий монастырь
Блистает ясными крестами:—

Здесь мы встречаемся... Сидим
На лавочке, вперивши взоры
В полей зазеленевший дым,
Глядим на Воробьевы горы.

«Жизнь,— шепчет он, остановясь
Средь зеленеющих могилок,—
Метафизическая связь
Трансцендентальных предпосылок.

Рассеется она, как дым:
Она не жизнь, а тень суждений...»
(10; 11)

«В 1898—1904 гг. были проведены работы по расширению монастырского кладбища. «Новое» кладбище, обнесенное стенами по проекту арх. И. П. Машкова,

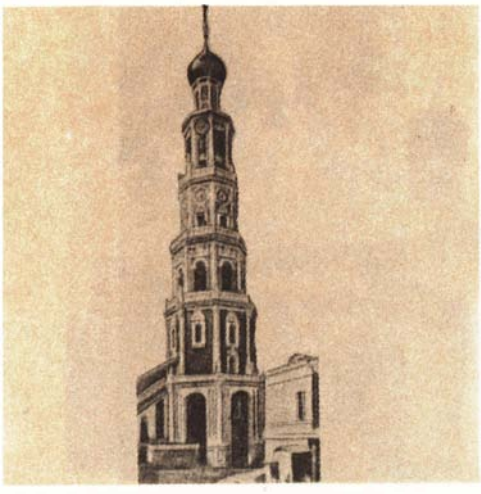
7

разместилось с юга. Ныне оно занимает более 7 га» (37).

«Крестные ходы в монастыре: из Кремля 28 июля; в пятницу Светлой недели — вокруг монастыря; 13 мая в воспоминание основания обители — на колодец Вавилон, отстоящий на 1 версту от монастыря; 1 августа — на Москву-реку; 15 августа внутри обители; в Вербное воскресение и Светлый понедельник; 4 октября; 9 октября в память сохранения обители от неприятеля в 1812 г.

При монастыре помещаются: приют для воспитания сирот-девочек (открыт в 1871 г.), при нем Филатьевское училище; две богадельни для монахинь и послушниц. Монастырь владеет 46 дес. земли под огородами, луговой и сенокосной. В нем (к 1907 г.— *П. П.*): игумения, монахинь 64, послушниц 49» (4).

Интересные черты монастырского быта перед революцией содержатся в письме А. Н. Руднева 1915 г.: «...31 июля была 15-я годовщина со дня смерти Вл. С. Соловьева. Я с мамой и Н. С. был в Новодевичьем... панихиду служил молодой вдовый батюшка, всеми уважаемый за религиозность и чистоту жизни (о. Сергий Лебедев, умер в лагере между 1942 и 1943 гг.— *Прим. публикатора*). Потом мы обошли могилы более или менее известных лиц: Н. П. Гилярова-Платонова, Загоскина, А. П. Чехова, Плещеева, Льва Поливанова, проф. Буслаева и А. Богданова (родителя о. Владимира), почитаемых древних, как будто даже первоначальных, насельниц обители: схимонахини Елены, игумении Домникии и послушницы Феофании (некоторым они являлись во сне,— сказала нам одна словоохотливая монахиня, разговорившаяся с нами у могил странников и юродивых), монахини Сарры, спасшей здания монастыря от взрыва в 1812 г. Когда мы остановились у могил блаженных: Ивана Трифоновича (которого Вы так хорошо знали и так хорошо мне описали, да и я сам припоминаю его наружность с «соловьевскими» чертами),Симеона Ивановича Бутаева (ум. в 1890 г.) и Феодосия Павловича, умершего еще в 1866 г., к нам подошла монахиня, худенькая, еще не старая, в домашней шапочке, и разговорилась; сказала нам, что Ивана Трифоновича не забывают до сих пор, дают ей на масло для надмогильной лампады; помнит она и «Семенушку»: «Этот все сны какие-то видал»; но главным образом она хорошо знала неизвестного мне до тех пор Ивана Федоровича, погребенного слева от Ивана Трифоновича; умер он в 1906 г., на 72-м году жизни. И зиму, и лето он жил в вырытой им на огородах, за монастырем, пещере: «там горушка такая есть» — рассказывала мо-



8

9

нахиня (мы бы сказали: пригорок, возвышение); «вот он эту горушку-то и прокопал»; прокопал почти насквозь: на противоположной от входа стороне даже стекло (в виде окна) вставил; так тонка была, значит, задняя стена пещеры. Монахиня и длину ее старалась нам определить: «вот как отсюда да до того белого креста», но я не понял, какой крест (из многих) имела она в виду; заметно только, что она показывала немалое пространство. Она сама вместе с другими монахинями бывала в этой пещере; летом там было очень душно, а зимою Иван Федорович согревал себя только тем, что зарывался в сено: печи никакой там не было. Случалось, однако, что у него оттуда кое-что крали. С Иваном Федоровичем жил в этой пещере еще один искатель подвигов: раньше он был в числе братьев киновии, основанной схимонахом Филиппом: на «Филиппушку» воздвигалось гонение; киновия была закрыта, и братия принуждена была разойтись. Вот какие явления были еще возможны в недавнее время: под Новодевичьим монастырем спасались двое в пещерах! — Помянула монахиня и женщин-юродивых: Наталюшку, которая, как сказано на ее памятнике, с 14-ти лет была Христа ради юродивая, а скончалась 68-ми лет, 12 августа 1895 г., и теперь еще здравствующую и посещающую их обитель Варварушку, которую наша монахиня называла прозорливой... Наталюшка погребена вместе с сестрами обители: место их погребения, если смотреть от могилы Чехова,— будет ближе к окраде и кельям в углу. Места для погребения всех этих блаженных людей давала безвозмездно покойная игумения Антония, оставившая по себе светлую память, между прочим — своей нестяжательностью. О ней и об ее тетушке, жившей здесь в монастыре, много хорошего рассказывала монахиня. Тетушка игуменьи отличалась большой щедростью (при скудости средств): все, что получше, раздавала, а себе оставляла что похуже: в день ее ангела одни являлись к ней с подарками, другие, чтобы получить что-нибудь из этих подарков. Жаль, что всего не мог я запомнить!..» (27).

Монастырь закрыт в 1922 г. и сначала в нем открыли «Музей раскрепощения женщины». К 1926 г. он преобразован в Историко-бытовой и художественный музей «Новодевичий монастырь».

«Трапезную заняли под гимнастический зал, кельи — под ясли, прачечные и общежитие Наркомпроса» (39).

Большинство помещений впоследствии было отведено под квартиры. «Последний храм закрыли в марте—апреле 1929 г.» (42).

10

В 1930-е гг. при уничтожении некрополей других монастырей на Новодевичье кладбище были перенесены останки некоторых выдающихся деятелей культуры, спасения которых удавалось добиться общественности, в первую очередь — Марии Юрьевне Барановской, замечательному знатоку некрополей Москвы (впрочем, по некоторым сведениям, во многих случаях перевозили для виду только памятники, а останки бросали на месте). Тогда на новом кладбище монастыря за южной его стеной вновь встретились не чаявшие уже снова сойтись в этом мире Н. В. Гоголь, А. С. Хомяков, Н. М. Языков, перевезенные с Даниловского погоста, С. Т. и К. С. Аксаковы, Д. В. Веневитинов с Симоновского, артистка Ермолова — с погоста церкви села Владыкино, Исаак Левитан — с еврейского Дорогомиловского и др. После 1917 г. на «новом» кладбище похоронили также прот. И. Фуделя с семьей; писателя Михаила Булгакова, которому по прихоти судьбы достался Голгофский камень от гоголевского захоронения в Даниловском монастыре; духовидца Даниила Андреева (сына писателя Леонида) рядом с его умершей еще до революции матерью А. М. Велигорской; покончившую самоубийством (?) жену Сталина Н. С. Аллилуеву.

Вслед за тем новую территорию расширили еще «новейшей», отгородив ее добавочной стеной с юга. Саму стену в основном заселили захоронениями деятелей советского времени. В земле этой территории упокоились Н. С. Хрущев (памятник работы Э. Неизвестного), В. Хлебников, художник П. Митурич и жена его Вера Хлебникова, а также единственный на новой территории покрытый крестом Вл. Фаворский и др. Наконец, в новейшей части собралось столько надгробий современных деятелей, что с 1977 г. она была «временно» закрыта для свободного посещения, о чем снаружи вывешена фундаментальная доска. В начале перестройки кладбище ненадолго открыли, но потом закрыли вновь и отдали посещение на откуп кооператорам. В настоящее время (1990) осмотр новых кладбищ доступен за мзду в один рубль в основном в составе «организованных экскурсий».

В 1967 г. очевидец записывал: «Стены монастыря приходят в упадок. За последние годы большинство жителей из монастыря выселено, он превращается в музей, строения которого реставрируются. Служащие музея жалуются, что на восстановление отпускают мало средств и стены его быстрее разрушаются, чем их ремонтируют».

В 1960 — нач. 1970-х гг. выделялись два прясла стен, выкрашенных в связи со

11

12

съемкою близ них кинофильма «Война и мир».

К 1990 г. реставрация в монастыре продвинулась вперед. Помимо храмовых зданий, следующие гражданские строения стояли под охраною государства под № 318: «14 прясел крепостных стен XVI—XVII вв.; башни: Никольская северо-восточная, Иоасафовская квадратная на восточной стене, Швальная квадратная на восточной стене, Чеботарная круглая на юго-востоке, Покровская квадратная на южной стене, Предтеченская квадратная на южной стене, Сетунская круглая юго-западная, Затрапезная квадратная на западной стене, Саввинская квадратная на северо-западной стене, Напрудная круглая северо-западная, Лопухинская квадратная на северной стене, Царицынская квадратная на северной стене; Просфорня при колокольне 1686—1688 гг.; Трапезная и палаты царицы Ирины XVI—XVII вв. при церкви Амвросия; Палаты царевны Марии Алексеевны, 1680 г.; Палаты у северных ворот (Лопухинский корпус), кон. XVII в.; Кельи у Швальной башни, кон. XVII в.; Певческий корпус, кон. XVII—XVIII в.; Казначейские палаты XVII, XVIII вв.; Стрелецкая караульня у Никольской башни, кон. XVI — нач. XVII в.; Больничные палаты, кон. XVII в.; Стрелецкая караульня у Чеботарной башни, кон. XVI — нач. XVII в.; Стрелецкая караульня у Сетунской башни, кон. XVI — нач. XVII в.; Стрелецкая караульня Напрудной башни (палаты царевны Софьи) кон. XVI — нач. XVIII в.; Сторожка у северных ворот, XVII в.; Служебная постройка у южной стены, XVII—XVIII вв.; Филаретовское училище, 1815, 1878 гг.; Часовня-мавзолей Волконских, нач. XIX в.; Надгробия на территории монастыря, XVI—XIX—XX вв.» (28).

Большая часть зданий монастыря занята филиалом Гос. Исторического музея «Новодевичий монастырь» (собор и др.) и отделами этого же музея: здесь находятся отдел оружия,отдел древнерусской живописи, отдел реставрации, часть отдела дерева — культовая, часть отдела керамики — изразцы, научно-просветительный отдел.

Осенью 1943 г. в монастыре были открыты Московские богословские курсы, а 14 июня 1944 г.— Богословский институт, позже преобразованные в Московские духовные семинарию и академию и переведенные в Троице-Сергиеву лавру. При этом некоторое время действовала Преображенская церковь над сев. вратами, после чего ее вновь закрыли для богослужений. В 1980 г. был заключен договор об открытии ее вновь в качестве домового

13

храма митрополита Крутицкого и Коломенского (т. е. Московского, за исключением непосредственно г. Москвы, подчиненной самому Патриарху).

Резиденция митр. Крутицкого и Коломенского (с 1977 г. по настоящее время — владыки Ювеналия) находится в Лопухинском корпусе с запада от надвратного Преображенского храма. Речи, произнесенные при открытии Богословских курсов и института митр. Григорием (Чуковым), см. в его книге «Избранные речи и слова» (Л., 1954. С. 61 и сл.).

В Новодевичьем монастыре жил знаменитый реставратор П. Д. Барановский (ум. в 1984 г.).

К 1917 г. в монастыре было 7 храмов (в т. ч. 1 передвижной) с 13 престолами.

К 1990 г. действовали 2 храма с 4 престолами; 4 храма с 7 престолами передаются в течение нескольких лет согласно письму Патриарха Алексия II от 31.8.1990 г. верующим. 2 престола в действующем храме упразднены. Передвижная церковь разрушена.

В ноябре 1990 г. стараниями общества «Радонеж» восстановлен крест на могиле С. М. Соловьева (43). 26 декабря того же года зверски убит настоятель крестовой церкви Новодевичьего монастыря игумен Лазарь (44).

№ 1. СОБОР СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ

в центре монастырского двора

«Собор возведен в 1524—1525 гг. по образцу Успенского собора Московского Кремля, но имеет целый ряд особенностей. Это четырехстолпный крестовокупольный пятиглавый храм (Успенский собор строен «палатным образом»), поднятый на высокий подклет, служивший усыпальницей, и окруженный с трех сторон галереей. Восточные концы галереи завершаются двумя приделами (существовали с момента сооружения собора, но в XVI в. либо в XVII в. были перестроены — точная дата перестройки неизвестна). Наличие подклета с галереями и приделами, сообщающего храму значительно большую устремленность вверх, также отличает собор Новодевичьего монастыря от Успенского. Своды храма покоятся на крестчатых, а не круглых столпах, как это было принято на Руси до Аристотеля Фиораванти. Роспись собора, ярусами покрывающая его стены, датируется временем между 1526 и 1530 гг. Во фресках отчетливо звучит тема победы и строительства Русского государства, недаром такое большое место в них отведено изображениям святых воинов и русских князей. Роспись сводов разнится от росписи

14

стен и столпов и по стилю близка к произведениям времени Бориса Годунова. Это заставляет предполагать, что она была капитально поновлена, как плохо сохранившаяся, уже в 1598 г., когда Годунов, по словам архиеп. Арсения Елассонского, «возобновил и украсил Девичий монастырь». В дальнейшем фрески неоднократно переписывались (в 1666, 1725, 1759, 1790 гг.). Ведущиеся на протяжении многих лет реставрационные работы в соборе постепенно возвращают росписям их первоначальный вид. Пятиярусный иконостас собора исполнен в 1683—1686 гг. по заказу правительницы Софьи Алексеевны мастерами Оружейной палаты во главе с О. Андреевым, К. Михайловым и С. Зиновьевым. В местном ряду иконостаса помещены иконы XVI—XVII вв., пожертвованные монастырю, и среди них написанные С. Ушаковым («Вседержитель») и Ф. Зубовым («Архидиакон Стефан», совместно с П. Рименским, «Избранные святые»), известными царскими изографами второй половины XVII в. Иконы четырех верхних ярусов происходят из иконостаса конца XVI в., который был установлен в соборе по велению Бориса Годунова. Водосвятная чаша в центре храма датируется 1685 г.» (6).

«Соборный храм, по преданию, построен Алевизом Фрязиным, возобновлен при Борисе Годунове в 1598 г.

Иконы в иконостасе, принадлежавшие царицам и царевнам, комнатные, походные и келейные, старинного письма.

Фрески на стенах изображают события Ветхого и Нового заветов и чудеса Смоленской иконы Божией Матери.

В храме находятся 15 серебряных ковчегов и 14 крестов с частями св. мощей, часть руки св. муч. Феодосии, престол покрыт серебряной чеканной работы ризой с деревянной резной сенью работы 1653 г. Приделы при храме: левый во имя св. апп. *Прохора и Никанора*» (4); «южный — *Чуда св. арх. Михаила.*

За соборной стеною — во имя *св. мученицы Софии и дочерей ее Веры, Надежды и Любови*» (4).

«В 1759 г. собор ремонтировался архитектором Мичуриным: в это время были расширены окна и сделаны прямоугольными. Приделы на галерее устроены в XVII в. В 1898 г. соборный храм реставрировался по указанию Моск. Императорского археологического об-ва. Западный вход новый» (13).

В настоящее время собор для богослужений закрыт, занят музеем. В марте 1990 г. в нем висело объявление «Временно закрыт из-за неблагоприятных климатических условий». У северной паперти сохранилось надгробие митрополита Кру-

15

16

тицкого Евсевия, настоятеля Богоявленского монастыря, ум. 18 января 1922 г.

№ 2. УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

с трапезной к западу от собора (корпус № 14)

«Построены в 1685—1687 гг. Возведены на подклете. Изначально их окружала открытая галерея на аркадах, которая в нач. XIX в. была разобрана, и у входов в храм и трапезную были сделаны крытые пристройки с лестницами. Не сохранилось и первоначальное завершение церкви — позакомарное покрытие и пятиглавие,— благодаря которому она лучше увязывалась с монастырским ансамблем. Ныне существующая четырехскатная кровля, увенчанная небольшой главой (результат перестройки нач. XIX в.), лишает храм нарядной торжественности, которая присуща всем его формам и всей архитектуре монастыря. Внутри обширная трапезная палата (26,2 × 15 м) перекрыта сводом без промежуточных столпов, что для того времени было большим новшеством. В 1796 г. здание трапезной сильно пострадало от пожара, погибла и роспись XVII в., и в XIX в. своды были расписаны заново» (6).

«Храм трапезный, освящен в 1687 г.» (4).

«В 1812 г. устроены приделы: *Иоанна Богослова*» (1), южный; *«и Иакова Алфеева»* (1), северный, «этот последний в память избавления от взрыва 9 окт. 1812 г., а первый напоминал о существовавшей до Наполеона верхней церкви того же имени в колокольне» (9).

«Вверху устроен придел *Сошествия Св. Духа*» (14).

«Закрыта вместе со всем монастырем в 1922 г. В 1926 г. трапезная была обращена в музейный склад, иконостасы разобраны» (9).

«Успенская церковь вновь освящена после освобождения ее арендатором 29 декабря 1945 г.» (33).

«Деревянный иконостас XVII в. церкви Успения установлен в 1945-м; ранее он находился в московской церкви Троицы в Хохловке.

В правой части трапезной церкви Успения — придел Иоанна Богослова, иконостас 1-ярусный деревянный, установлен в 1956 г., все иконы — позднего происхождения, как и в алтаре придела. Роспись трапезной выполнена в XIX в., возобновлена в 1946 г.» (34).

К 1990 г. действует главный Успенский престол. В 1989 г. убранство южного придела в трапезной во имя Иоанна Богослова было передано в новооткрытый храм архангела Михаила в Тропарево; анти-

17

минс был, однако, оставлен в Успенском храме. Таким образом, окончательно служба в приделе не упразднена, и сохранили его условно в числе действующих. Северный придел Иакова Алфеева упразднен; в помещении упраздненного верхнего Духовского придела до 1981 г. находилась редакция «Журнала Московской Патриархии», которая вместе с издательским отделом Патриархии, помещавшимся с севера трапезной, переехала в 1981 г. в новое здание издательского отдела на Погодинской улице. Подклет до 1980 г. занимали мастерские, переведенные в 1980 г. в новопостроенное здание под Москвой в Софрино, и к 1982 г. в храме остались лишь складские помещения издательского отдела.

После разрушения в 1964 г. кафедрального собора Петра и Павла (Преображения) на Преображенской площади в Успенскую церковь переведена кафедра митрополита Крутицкого и Коломенского. «Из храмовых святынь особенно почитается Смоленская икона Божией Матери» (38).

Своих колоколов в Успенской церкви нет, по праздникам звонят колокола на монастырской колокольне-церкви Варлаама и Иоасафа (о ней см. ниже).

В 1960-е гг., когда Крутицким и Коломенским митрополитом был будущий Патриарх Пимен, в его покоях в Новодевичьем монастыре, в зале второго этажа Лопухинского корпуса, был освящен домовый крестовый храм во имя св. благов. *кн. Даниила Московского*. Он был крайне невелик. Сообщение о том, что здесь освящались антиминсы для храмов Московской епархии, было опубликовано, например, в «Журнале Московской Патриархии» (30) в разделе «Из жизни епархий». В ноябре 1982 г. в связи с приближавшимся освящением нового Преображенского крестового храма престол св. кн. Даниила был перенесен в западную часть действующей Успенской церкви Новодевичьего монастыря, в помещение, ранее занимавшееся издательским отделом Патриархии. Теперь здесь совершают в основном крещение и воцерковление новокрещенных. В 1980 г. был заключен договор о реставрации на деньги Церкви находящегося в Преображенском храме иконостаса разрушенной церкви Успения на Покровке для перенесения его в церковь Успения Новодевичьего монастыря, так как собственный ее иконостас более чем скромен. После многолетней реставрации иконостас был перекомпонован и все-таки втиснут в храм, хотя и продолжает оставаться «собственностью» Гос. Исторического музея. Церковь за его восстановление выплатила за 3 года 100 000 рублей.

«В 1985 г. 10 августа нов. ст. к 300-летию Успенского храма Новодевичьего монастыря он был награжден церковным орденом св. равноап. кн. Владимира I степени (!— *П. П.*)» (35).

№ 3. ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

над северными воротами

«Освящена Патриархом Иоакимом в 1688 г.» (4).

«Над трехпролетными северными воротами — главным входом в монастырь высится Преображенская церковь с трапезной, построенная по типу трехчастных храмов — самое ликующе-праздничное и нарядное сооружение комплекса. В чрезмерно вытянутых пропорциях ее четверика, подчеркнутых вертикалями сдвоенных колонок, в пышных наличниках окон, одинаковых во всех трех этажах и закрывающих всю плоскость стен своим белокаменным, несколько тяжеловесным декором, в преувеличенно крупных раковинах закомар, своеобразно интерпретирующих мотив Архангельского собора, в усложненно-вычурном пятиглавии уже ощущается кульминация стиля «московского барокко». К церкви примыкает Лопухинский корпус (палаты царевны Екатерины Алексеевны, где с 1727 по 1731 г. жила царица Евдокия Федоровна — монахиня Елена), наличники окон которого, однотипные наличникам церкви, сплошной лентой декора тянутся по всему фасаду. Семиярусный резной золоченый иконостас храма выполнен в 1687 г. мастерами Оружейной палаты под началом К. Золотарева» (6).

После закрытия в 1922 г. храм был ненадолго открыт во время возобновления в монастыре Московских богословских курсов, впоследствии — Богословского института в июне 1944 г. После переезда их в Троице-Сергиеву лавру храм снова перешел в ведение райисполкома. Как уже говорилось выше, в храме был установлен иконостас разрушенной церкви Успения на Покровке XVII — нач. XVIII в. В 1980 г. был заключен договор об открытии Преображенской церкви вновь в качестве домового крестового храма митрополита Крутицкого и Коломенского, из резиденции которого в Лопухинском корпусе в храм ведет прямой ход.

Первое сообщение об освящении вновь Преображенского храма появилось в разделе «Из жизни епархий» «Журнала Моск. Патриархии» за 1983 г. (30) — почти с годичным опозданием. А в следующем, девятом номере опубликована статья секретаря митр. Ювеналия архимандрита Григория «Освящение Преображенского храма в Новодевичьем монастыре в Москве» (с. 18—20), в которой, в частности, сказано: «Надвратный храм был первоначально передан Православному Богословскому институту и Пастырским курсам в 1944 г., когда местоблюститель Патриаршего Престола митр. (впоследствии Патриарх) Алексий открыл возрожденные Московские духовные школы 14 июня 1944 г. По просьбе митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия Преображенский надвратный храм был в 1980 г. вновь передан в распоряжение Моск. епархиального управления. В течение трех лет велись реставрационные работы в храме и главных монастырских вратах, служащих его основанием, а также в непосредственно связанных с ними Лопухинских палатах, где размещаются резиденция управляющего Московской епархией митр. Крутицкого и Коломенского и канцелярия Московского епархиального управления. Наконец, 18 декабря 1982 г., по благословению Патриарха, митр. Ювеналий совершил чин освящения вновь Преображенского храма.

Внутри, кроме иконостаса, обращают на себя внимание большое серебряное паникадило, а также малое серебряное паникадило в притворе. В левом углу притвора находится великолепная изразцовая печь последней трети XVII в. В ходе реставрации очищены стены, заменено покрытие сводов и куполов, последние вместе с крестами вызолочены двойным сусальным золотом. Из Лопухинских палат в храм ведет вновь построенный парадный вход с деревянной резной лестницей.

Полностью обновлена живопись иконостаса, а сам он вычинен и вновь вызолочен. Реставрации подверглись и паникадила с изразцовою печью. Проведено центральное отопление. 17 декабря, накануне освящения престола, в храме митр. Ювеналий совершил всенощное бдение. На другой день вместе с освящением престола митр. Ювеналий освятил также антиминсы для храмов Моск. епархии. В произнесенном при этом слове митрополит сказал: «Сегодня мы совершили освящение обновленного древнего храма в сердце нашей столицы, в этом историческом и древнем монастыре, история которого тесно связана с историей нашего Отечества...»

16 марта 1983 г. Моск. епархиальное управление посетил Патриарх Пимен, наградивший особо отличившихся при реставрации орденами Русской Православной Церкви».

(На цветной вклейке «ЖМП», 1983, № 9 — фото храма и иконостаса.)

Однако до настоящего времени входа посетителям в Преображенскую церковь нет.

Широко известная международная деятельность митр. Ювеналия заслонила собой его не менее, а скорее всего более важную для паствы деятельность в непосредственно вверенной ему епархии. Между тем, как сообщалось в скромной заметке в «ЖМП» (32), он еще в 1977 г., при вступлении на кафедру, дал себе обет посетить все храмы Подмосковья (их число не названо; на 1983 г. в Московской области было 133 действующих православных храма). И вот 10 октября 1982 г. митрополит выполнил наконец обет, посетив последнюю церковь.

№ 4. ЦЕРКОВЬ ВАРЛААМА И ИОАСАФА

«в нижнем восьмерике колокольни» (9)
к востоку от Смоленского собора

«Колокольня построена в 1690 г. Она завершила монастырский комплекс, объединив его и утвердив свое господство над его округой. Башня ее шестиярусная, составлена из восьмериков, увенчана луковичной главой, высота 72 метра (высота Ивана Великого 81 м). Открытые 3-й и 5-й ярусы предназначены для колоколов большого и малого звонов. Восьмерики всех ярусов (кроме барабана купола) окружены галереями с белокаменными балюстрадами, ребра их подчеркнуты белокаменными колоннами. В обрамлении окон и арок колокольни варьируется мотив наличника Преображенской церкви и Лопухинского корпуса, в чем сказывается забота о единстве ансамбля» (6).

«Церковь возобновлялась в 1795 г.» (13).

В 1920-х гг. на замолкшей звоннице получил мастерскую художник Вл. Татлин, запускавший с нее свой летательный аппарат «Летатлин», который предполагалось двигать мускулами человека. Колокольня вновь реставрировалась в 1979—1981 гг. Хода внутрь посетителям нет. В колокола звонят на большие праздники; в 1980 г. фирмой «Мелодия» была выпущена пластинка «Колокольные звоны», на которой в числе прочих записаны и звоны колокольни Новодевичьего монастыря. В пояснении сказано: «На колокольне монастыря сохранились древние колокола, отлитые в XVII в. талантливыми русскими литейщиками Феодором Моториным, Никифором Барановым, Михаилом Ладыгиным». Кроме того, несколько колоколов снято и выставлено для обозрения перед западной папертью Смоленского собора.

«В среднем ярусе был престол Иоанна Богослова, не возобновленный после 1812 г.,— вместо него устроен одноименный престол в церкви Успения» (9). В 1990 г. колокольня вновь реставрируется; работы близки к завершению.

№ 5. ЦЕРКОВЬ АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО
больничная

на юго-запад от собора

«От конца XVI в. в монастыре сохранились также старая трапезная с Амвросиевской церковью и примыкающие к ним палаты царицы Ирины Годуновой.

Неоднократные переделки сильно изменили облик этого комплекса зданий. Предполагают, что во времена, когда там жила постригшаяся в монахини Ирина Годунова (с 1598 г.), над палатами возвышался деревянный терем с бочкообразной кровлей» (6).

Первая русская «самодержавная» царица Ирина Годунова была пострижена под именем Александры.

«До перестройки 1770 г. церковь имела другое наименование, по-видимому, Иоанна Предтечи» (14).

«Перестроена в 1770 г. архиеп. московским Амвросием Зертис-Каменским» (4).

«Закрыта позже других церквей монастыря. В 1928 г. в ее трапезной был устроен алтарь придела Николая Чудотворца» (9).

До 1960-х гг. служила хранилищем фондов и жильем; после этого начата реставрация. К 1990 г. она завершена, и внутри разместился Отдел оружия ГИМ.

№ 6. ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ

над южными (или нижними) воротами

«Построена в 1683—1688 гг. Имеет более скромный декор, хотя построена по тому же плану, что и Преображенская. Имеет иное завершение: каждый из трех объемов увенчан своим куполом, поставленным на башнеобразное основание из двух восьмериков, благодаря чему расположенные по одной оси главы оказываются ориентированными с востока на запад, как это было принято в украинском зодчестве. Это заставляет предполагать, что в сооружении храма принимали участие украинские мастера» (6).

«Внутри сохранялся старый барочный иконостас с иконой Введения 1690 г. работы Кирилла Уланова» (9).

«С востока к церкви примыкают палаты, где, по преданию, жила царевна Софья» (13). Ныне ворота затворены, храм отремонтирован, но хода внутрь посетителям нет: там находится сектор реставрации масляной живописи, графики и темперы ГИМ.

№ 7. ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

в Никольской (северо-восточной угловой) башне

Передвижная — то есть престол ее не укреплен в земле, а может быть снят и перенесен для совершения службы в другое место.

«Впервые устроена в 1752 г., над башней поставлен крест. После 1812 г. не упоминается — вероятно, была упразднена. Вновь появилась после обновления монастыря в 1899 г.» (9).

Судя по фотографии в книге (15), вход в нее был извне монастыря. Ныне вход этот заделан, следов от храма никаких не осталось.

Рукопись Александровского именует храм часовней. Вероятно, его престол и был перенесен в 1928 г. в ц. Амвросия Медиоланского.— *П. П.*

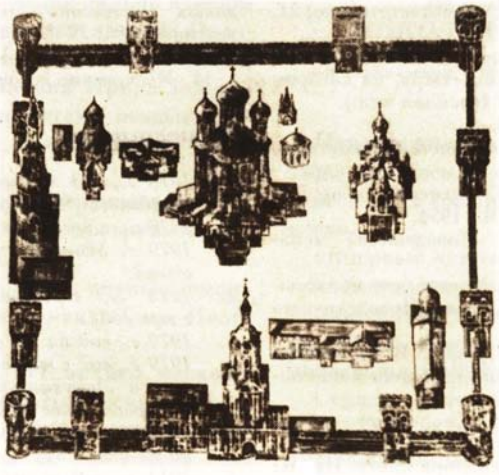
Литература

1. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве... М., 1863.
2. Журнал Московской Патриархии. 1945. № 1. С. 38—40.
3. Журнал Московской Патриархии. 1979. № 10. С. 11—12.
4. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 498—503; библиогр.
5. Настольный энциклопедический словарь Гранат. 1903 г.
6. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 464—467.
7. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
8. Московские церковные ведомости. 1912. № 4.
9. Рукопись Александровского, № 123 — Смоленский собор; № 404 — церковь Успения; № 411 — церковь Варлаама и Иоасафа; № 222 — церковь Амвросия; № 408 — церковь Преображения; № 387 — церковь Покрова; № 518 — церковь Николая чуд. и № XXXIII (стены).
10. Белый А. Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1966. С. 304.
11. Белый А. Начало века. М.; Л., 1933. С. 351.
12. Алеппский Павел. Путешествие антиохийского Патриарха Макария в Москву в XVII в. Спб., 1898. Вып. 3—4.
13. Путеводитель Машкова. С. 160—161.

14. Александровский, № (соответственно) 21, 136, 146, 35, 138, III.
15. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. Т. 4. С. 56 (фото монастыря, на котором видна башня с церковью Николая чуд.).
16. Материалы. С. 793.
17. Власюк А. И. Новодевичий монастырь. М., 1958.
18. Ретковская Л. С. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. М., 1954.
19. Ретковская Л. С. Новодевичий монастырь. М., 1956.
20. Овсянников Ю. М. Московские монастыри. Дрезден, 1975 (есть план Новодевичьего монастыря).
21. Антушев Николай, свящ. Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. М., 1885. 230 с.
22. Тренев Д. Иконостас Смоленского собора Московского Новодевичьего монастыря. М., 1902. 200 с. (ср. у того же автора книгу: Иконы царского изографа Симона Ушакова в Московском Новодевичьем монастыре. М., 1904. 68 с.: 5 фототипий).
23. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.
24. Ильин М. Москва. М., 1970 (с. 152 — план монастыря).
25. Новодевичий монастырь. М., 1980. 24 с.: ил. (рекламное издание).
26. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. Т. 5. С. 123.
27. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 320—323, 354.
28. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 63—64.
29. Успенский А. И. Пять вновь открытых икон кисти Симона Ушакова. М., 1901. 16 с.
30. Журнал Московской Патриархии. 1978. № 10. С. 20.
31. Там же. 1983. № 8. С. 27.
32. Там же. 1983. № 1. С. 23.
33. Там же. 1946. № 1. С. 18—22.
34. П. У. Храм Успения Богоматери в б. Новодевичьем монастыре. Там же. 1960. № 9. С. 23—27.
35. Там же. 1985. № 10. С. 14.
36. Памятники Отечества. 1986. № 2. С. 105—107 (о некрополе, со схемой).
37. Новодевичий монастырь. Новодевичье кладбище: Буклет. М., 1989.
38. Православные храмы Москвы. М., 1988. С. 19.
39. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.
40. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 310.
41. Котляр Э., Скоков В. Некрополь у Новодевичьего монастыря // Моск. правда. 1990. 16 сент.
42. Козлов В. «Ввиду потребности для трудовых классов» // Московский церковный вестник. 1991. № 2. С. 8.
43. Известия. 1990. 1 дек.
44. Московские ведомости. 1991. № 1. С. 4.

Иллюстрации

1. *1878 г., вид монастыря с севера — альбом Найденова. Ч. IV, № 7.*
2. *1970 г., план монастыря (24).*
3. *1979 г. Успенская церковь, вид с северо-востока.*
4. *1913 г., Преображенская церковь, вид с юга (13).*
5. *1979 г., вид на нее оттуда же.*
6. *1979 г., вид с юга на Преображенскую церковь и Лопухинский корпус — резиденцию митрополитов Крутицких и Коломенских.*
7. *1973 г., вид Смоленского собора с северо-запада (23).*
8. *1913 г., вид колокольни с церковью Варлаама и Иоасафа (13).*
9. *1973 г., вид колокольни с запада (23).*
10. *1990 г., церковь Амвросия Медиоланского, вид с юго-востока.*
11. *1979 г., церковь Покрова, вид с севера.*
12. *Церковь Покрова и палаты у южных ворот в 1990 г., вид с северо-востока.*
13. *1910 г., вид монастыря с северо-востока. Угловая башня с церковью Николы указана стрелкой (15).*
14. *1980 г., вид той же башни, церковь заделана.*
15. *1979 г., часовня Прохорова с севера от Смоленского собора. Постр. в 1911 г., вид с севера.*
16. *1979 г., мавзолей Волконских с запада монастырской территории (нач. XIX в.).*
17. *1979 г., надгробия Владимира Соловьева и его сестры Поликсены с севера от Смоленского собора. Это новоделы — надписи по новой орфографии; сбиты кресты.*



1

№ 16. ДОНСКОЙ 1-го класса ставропигиальный необщежительный мужской монастырь за Калужскими воротами

Донская пл., 1

«Основан в 1591 г. Призван был служить оборонительным укреплением Калужских ворот города» (2).

«Основан царем Феодором Иоанновичем в 1592—1593 гг.» (14).

«Основан в 1593 г. в память чудесного избавления Москвы от нашествия в 1591 г. крымского хана Казы-Гирея на месте, где в обозе или главном стане русских, ожидавших врага, стояла походная церковь преп. Сергия, в которой, после обнесения городских стен и стана, была поставлена икона Донской Божией Матери. После сражения, длившегося весь день 4 июля, хан, изведав отпор русских, по словам разрядной книги, утром 5-го бежал, оставив в добычу весь свой обоз. Монастырь в XVII в. называли монастырем Пресвятой Богородицы Донской, «что в Обозе».

В монастыре находится икона Донской Божией Матери, сопутствовавшая Димитрию Донскому в его походе на Мамая; к ней русские цари в XVII в. возносили молитвы о даровании побед над врагами, 19 авг. совершается Крестный ход из Кремля в обитель» (1).

«Подлинная икона Донской Богоматери, находившаяся до революции в Благовещенском соборе Кремля (написана в 1392 г. Феофаном Греком), ныне находится в Третьяковской галерее.

Чтимый список с нее 1668 г., выполненный Симоном Ушаковым и стоявший в Малом соборе Донского монастыря (реставрирован ок. 1930 г. Е. И. Брягиным), ныне находится в Третьяковской галерее, куда был передан в 1935 г. из организованного в закрытом Донском монастыре Антирелигиозного музея искусств.

В той же галерее находится также переданный из этого музея в нее в 1934 г. образ «Богоматери Боголюбской» кон. XVII в. (мастер Андрей Федоров) в медной раме, происходящий из Донского монастыря в Москве» (28).

В настоящее время в Малом соборе монастыря в иконостасе поставлена копия Донской Богоматери.

«В Смутное время монастырь был разграблен и опустошен. Возобновленный и обеспеченный царями Михаилом Феодоровичем и Алексеем Михайловичем, монастырь становится богомольем царей, сюда совершаются крестные ходы с их участием. В 1650 г. монастырь был приписан

2

к Андреевскому монастырю с подчинением последнему, в первой половине XVII в. монастырь считается беднейшим; в 1687 г. он отделен от Андреевского с восстановлением игуменства. В 1683 г. монастырь возведен на степень архимандрии, а к концу XVII в. является устроенным и украшенным. В 1745 г. монастырь причислен к ставропигиальным» (1).

«В связи со строительством нового собора, в 1686 г. началось возведение новых каменных стен и башен (сначала на средства царской казны, а с 1697 г. на пожертвование вдовы думного дьяка Якова Аверкиевича Кириллова — Ирины Симоновны), которое было завершено только в 1711 г. Сохранив крепостной облик, стены и башни уже не имели в нач. XVIII в. оборонительного значения. По декоративному оформлению они очень напоминают ограду Новодевичьего монастыря» (2).

«Каменная ограда заложена в 1686 г., к 1698 г. была выложена с восточной и южной сторон и частично с северной. Западная сторона закончена в 1711 г.» (9).

«В 1812 г. монастырь был разграблен и только небольшая часть драгоценностей увезена в Вологду.

В стенах монастыря во время чумы в 1771 г. был убит народною толпой архиеп. Амвросий (Зертис-Каменский)» (1).

«Амвросий Зертис-Каменский (1708—1771). Будучи архиепископом в Москве, когда в 1771 г. разразилась чума, принял ряд энергичных мер для ее пресечения: отменил крестные ходы, запретил погребение при церквах, снял икону с Варварских ворот, стягивавшую к себе толпы народа. Этим возбудил против себя ярость и был растерзан толпой» (6).

«В ризнице монастыря находятся: золотые сосуды, дар царя Арчила Имеретинского; серебряные кресты с мощами, вклады XVII в.; Евангелие в серебряном окладе, весом 11 ф. 33 зол., дар Полунина 1688 г.; Евангелие, присланное из дворца, печати 1677 г.; два рукописных Евангелия, одно XV в., другое нач. XVI в., дар игумена Ивана в Вологду; архим. шапки; богатая панагия с драгоценными камнями — дар архим. Илариону императрицы Анны Иоанновны; панагия — дар императрицы Елизаветы Петровны; панагия, украшенная бриллиантами,— дар гр. Н. П. Румянцева; ризы с богато украшенными оплечьями; плащаница, шитая золотом по бархату; Минея, данная обители царем Михаилом Феодоровичем, на январь — печати 1621 г. и на декабрь — изд. 1620 г.; в архиве — грамоты и акты XVII и XVIII вв.

В старом соборе погребены архиеп. моск. Амвросий (Зертис-Каменский, убитый в 1771 г.); Н. Н. Бантыш-Каменский (ум. в 1814 г.), ген.-фельд.

3

Н. В. Репнин; супруга гр. П. А. Румянцева-Задунайского Екатерина Михайловна, урожд. Голицына.

В Сретенском придельном храме под новым собором: царь Арчил Имеретинский и его сыновья — Александр, привезенный из шведского плена, Матвей и Давид; грузинские царевичи и князья Дадиани и Багратионы; кн. Д. В. Голицын (ум. 27 марта 1844 г.), митр. Палео-Патрский Парфений (ум. в 1786 г.), митр. Анфим Эрсекия из Калаврита Пелопонесского (ум. в 1787 г.).

На кладбище погребены писатели: кн. Я. П. Шаховской (ум. в 1779 г.), А. П. Сумароков (ум. в 1787 г.), М. М. Херасков (ум. в 1807 г.), В. Л. Пушкин (ум. в 1830 г.), И. И. Дмитриев (ум. в 1837 г.), П. Я. Чаадаев (ум. в 1856 г.), А. Н. Аксаков (ум. в 1903 г.), кн. С. Н. Трубецкой (ум. в 1905 г.) и др. По богатству и великолепию памятников кладбище — единственное в Москве» (1).

«Еще Карамзин отметил: в Донском монастыре главное кладбище дворянства и богатого купечества, дворянства в особенности. Это аристократический погост, «Сен-Жерменское» предместье мертвой Москвы, куда переселяются из дворянских гнезд на Поварской, Собачьей площадке, Арбате, Пречистенке князья Амилахваровы, Вяземские, Горчаковы, Голицыны, Долгорукие, Оболенские, Прозоровские, Салтыковы, Трубецкие, Урусовы, Хилковы, Хованские, Черкасские, Щербатовы, графы Ефимовские, Зубовы, Орловы, Орловы-Денисовы, Панины, Протасовы, Строгановы, дворянские роды Васильчиковых, Веневитиновых, Глебовых-Стрешневых, Дмитриевых-Мамоновых, Загряжских, Зыбиных и т. д.» (7).

Здесь похоронены также: писатель В. Ф. Одоевский, поэт В. И. Майков, писатель В. А. Сологуб, архитекторы О. И. Бове, Н. И. Козловский, историки В. О. Ключевский, Д. Н. Бантыш-Каменский, отец авиации Н. Е. Жуковский, известная Д. Н. Салтыкова, замучившая 139 своих крепостных, академик архитектуры В. И. Шервуд и др. Имеется несколько масонских памятников кон. XVIII—нач. XIX в., один из которых представляет собой крест в виде дерева с обрубленными ветвями, сделанный из камня. До последнего времени место захоронения Д. Салтыковой («Салтычихи») определялось неверно; ее белокаменный саркофаг рядом с таким же саркофагом сына были обнаружены разысканиями историка А. Налетова в 1984 г., а статья об этой находке (32) появилась еще пять лет спустя.

В начале XX в. к югу от территории монастыря было открыто новое кладбище

4

5

и заложена церковь во имя Серафима Саровского (ныне ее здание перестроено в крематорий, см. ниже под № 8). На этом кладбище похоронили председателя I Государственной думы С. А. Муромцева.

К 1907 г. монастырь «получал из казны 2212 руб. 9 коп. В нем: наместник-архимандрит, монахов 30, послушников 5» (1).

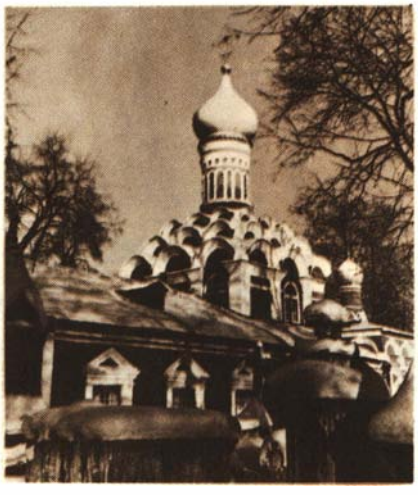
«19 мая 1922 г. в Донской монастырь был привезен из Троицкого подворья в качестве узника Патриарх Тихон. Здесь он провел под стражей большую часть своего заключения. Во время пребывания Патриарха под арестом государственный прокурор Н. В. Крыленко заявлял: «Разные Белавины (фамилия Патриарха), представители эксплуататорского класса, триста лет давили народ. Теперь они в наших руках, и мы не пощадим их, уничтожим твердой рукой. Мы объявили войну всяким религиям и исповеданиям» (35, 38).

«23 мая 1923 г. Патриарха неожиданно увезли на Лубянку, где он пробыл до 26 июня. Но и будучи освобожден из-под стражи, продолжал жить в тех же двух небольших комнатах монастырских келий, где находился под арестом. 1 июля 1923 г. он возглавил первое свободное богослужение, собравшее множество оставшегося верным народа. 28 августа принял раскаяние за уклон в обновленчество митрополита Владимирского Сергия (Страгородского, будущего второго послесинодального Патриарха). 21 сентября 1923 г. в присутствии 30 архиереев, съехавшихся со всей страны, он совершил в Михайловской церкви Донского монастыря наречение во епископа Лужского архимандрита Мануила (Лемешевского, в будущем митрополита).

Но и здесь предержащая власть держала Патриарха под неусыпным наблюдением, стараясь стеснить елико возможно. Так, часть помещений монастыря — что с удовольствием отмечала газета «Безбожник» — в 1924 г. была занята детской трудовой колонией, а другая даже Районным подотделом по борьбе с огородными вредителями» (39).

«9 декабря 1924 г. в восемь часов вечера два злоумышленника проникли через второй этаж надвратной Тихвинской церкви на второй этаж домика у ворот, где проживал Патриарх Тихон. Увидав келейника Якова Полозова, один из них бросился на него с ножом. Убив его, нападавшие бросились бежать, схватив на обратном пути шубу — чтобы придать своему покушению вид простого грабежа. Преступники найдены не были. Смерть келейника глубоко потрясла Патриарха, и он решил похоронить его в Малом соборе Донского монастыря на месте, приготовленном для себя самого. Однако власти не разрешили

6



7

этого сделать, и тогда Яков Полозов был положен через стену от патриаршего надгробья, снаружи храма. Могила его, сохранившаяся до сих пор, почитается в православном народе как место погребения мученика» (35, 38).

«13 января 1925 г. Патриарх Тихон в связи с обострением болезни был перевезен в больницу доктора Бакунина на Остоженке (№ 19 — дом сохранился). 25 марта ст. ст. того же года на праздник Благовещения Патриарх скончался. Последними его словами были: «Ночь будет темная, долгая... Долгая...» (38).

На погребение Патриарха в Донской монастырь 12 апреля (н. ст.) со всех концов страны собрались несметные толпы народа — только в ограде насчитывали до 300 тысяч человек (35). Присутствовавший при этом художник Павел Корин, пораженный зрелищем, тогда же задумал свою главную, но так и не выполненную работу «Русь уходящая», эскиз и наброски-портреты к которой находятся в настоящее время в его доме-музее на Б. Пироговской ул.

«30 апреля 1925 г., в Великий Понедельник, 60 архиереев в одном из храмов Донского монастыря вскрыли завещание Патриарха Тихона, согласно которому местоблюстителем Патриаршего престола объявлен был митрополит Петр (Полянский). Однако он вскоре был из Донского монастыря выселен; местоблюститель поселился в Сокольниках. В декабре 1925 г. он был арестован и, будучи непреклонен перед требованиями об уступках мирской власти в ущерб духовной, все остальное время провел в заключении и ссылках; там он и скончался в 1936 г.» (39). По новейшим сведениям, митр. Петр был расстрелян в 1937 г.

Согласно записанному, со слов старожилов, М. Л. Богоявленским рассказу, во второй половине 1920-х гг. останки Патриарха были вывезены на немецкое Введенское кладбище, чтобы прекратить паломничество к его могиле. Однако место их перезахоронения было вскоре открыто, и там также потихоньку стали служить панихиды. В 1940-е гг. в связи с посещением Москвы иностранной церковной делегацией, для доказательства отсутствия гонений на церковь, в одну ночь тело Патриарха было вновь возвращено в Малый собор Донского монастыря, а сам собор отремонтирован в кратчайшие сроки.

В настоящее время надгробие Патриарха Тихона находится у южной стены трапезной старого храма, представляет собою мраморную плиту с позолоченным крестом и надписью: «Патриарх Московский и всея Руси Тихон. 21 ноября 1917—25 марта 1925 г.»

8

9

Ежегодно здравствующий Патриарх приезжает на праздник Благовещения, в годовщину смерти святителя, и служит заупокойную литию на его могиле в Донском монастыре. В 1989 г. Патриарх Тихон причислен Русской Православной Церковью к лику святых (РПЦ зарубежная сделала это на 8 лет раньше, в 1981 г.).

Старый Донской собор до 1960-х гг. был открыт ежедневно, в нем был прекрасный хор. Во время хрущевских гонений на церковь храм было предложено закрыть, но тогдашнему митрополиту Крутицкому Пимену удалось смягчить эту меру объединением двух приходов — монастырского собора и близлежащей церкви Ризположения на Донской — в один. В связи с этим храм в монастыре не был закрыт, но стал действовать лишь по праздникам и в особые дни на Великом посту. Знаменитый хор старого собора распался.

По воспоминаниям дочери Сталина Светланы Аллилуевой «Только один год», старенький священник этого храма о. Николай Голубцов окрестил ее и назвал Фотиной (Фотина — по-гречески «Светлана»). Запись о крещении, во избежание неприятностей, однако, не была занесена в книгу.

Монастырь был закрыт вскоре после похорон Патриарха Тихона. Большую часть помещений отвели под квартиры. «В 1934 г. был основан Музей архитектуры, в 1935 г. ему была передана часть нежилых зданий бывшего Донского монастыря, где летом 1936 г. открылась экспозиция» (9).

«После Октябрьской революции монастырь упразднен. С 1934 г. в нем находится Музей архитектуры Академии архитектуры СССР, с 1964 г. — филиал научно-исследовательского Музея архитектуры им. Щусева» (23).

Главное помещение этого музея — отдел советской архитектуры — находится в д. № 5 по Калининскому проспекту. С конца 1960-х гг. существовала надежда вновь открыть Донской монастырь в качестве официальной резиденции Московской Патриархии, которая до этого времени не имела такого здания, которое бы соответствовало ее значению и международному авторитету.

В начале ноября 1982 г. приказ о передаче монастыря Патриархии был подписан лично Брежневым, за несколько дней до его смерти. Однако исполнение его после кончины Брежнева было приостановлено под различными предлогами (напр.: нужно будет строить новое здание для приемов, что нарушит «охранную зону» и т. д.). Наконец, в мае 1983 г. решение

10

Брежнева переиграли, отдав Патриархии не Донской, а Данилов монастырь.

За время существования в монастыре Музея архитектуры захоронения на старом кладбище практически прекратились (за исключением нескольких деятелей новейшего времени). На территории Донского монастыря стали собираться фрагменты разрушаемых церквей, усадеб и памятников. Так, между старым и новым соборами установлен четырехгранный мраморный обелиск — памятник Екатерине II из подмосковного села Троицкое-Кайнарджи; в восточной стене установлено 6 скульптурных фрагментов фриза храма Христа Спасителя (скульптор А. П. Логановский); в северной стене укреплены наличники Сухаревой башни и церкви Успения на Покровке в Москве, а также трапезной затопленного Калязинского монастыря на Волге; в северо-восточной части сада поставлены чугунные ворота сер. XVIII в. и львы из имения Демидовых на Шаболовке; с запада от старого собора помещена скульптура с бывшего дома Апраксиных на Шаболовке. Большое число надгробий из закрытых и разрушенных храмов и монастырей установлено в Михайловской церкви и под галереей нового собора. Кроме того, здесь в разобранном виде многие годы хранились Триумфальные ворота с площади Брестского (ныне Белорусского) вокзала, снятые в 1936 г. В 1966—1968 гг. их восстановили уже на новом месте — посреди Кутузовского проспекта.

Некоторые корпуса монастыря и поныне заняты жильцами, новый собор и кельи к северу от него вмещают экспозицию музея; экспозиция надгробной скульптуры открыта и в Михайловской церкви. Прочие помещения отведены под хранилища фондов и другие нужды Музея архитектуры.

Семь из восьми сохранившихся храмов монастыря (за исключением переделанного в крематорий Серафимо-Аннинского) вместе со всем комплексом построек состоят на государственной охране под № 20. Он включает, помимо церковных, следующие гражданские постройки: «Стены 1686—1711 гг. с установленными в нишах фрагментами памятников архитектуры. 12 башен кон. XVII в.: башню № 1 квадратную на западной стене, башню № 2 круглую угловую на северо-западе, башню № 3 квадратную на северной стене, башню № 4 квадратную на северной стене, башню № 5 круглую угловую с северо-востока, башню № 6 квадратную на восточной стене, башню № 7 квадратную на восточной стене, башню № 8 круглую угловую с юго-востока, башню № 9 квадратную на южной стене, башню№ 10

11

12

квадратную на южной стене, башню № 11 круглую угловую с юго-запада, башню № 12 квадратную на западной стене между угловой юго-западной башней и западными воротами; северные ворота 1693 г.; кельи у северных ворот 1693, 1734 гг.; западные ворота 1730—1736 гг. с колокольней 1750—1753 гг.; здание духовной семинарии у зап. ворот XVIII в., 1873 г.; палаты XVII в. у западных ворот; архимандритские покои 1745—1750, 1779—1780 гг.; ризницу 1740—1750 гг.; больничный корпус 1716, 1809 гг.; настоятельскую кухню сер. XVIII в. (баню); братские кельи 1758—1760 гг., 1819 г.; конюшни кон. XVIII в.; квасоварню кон. XVIII в.; некрополь XVIII—XX вв.; ограду хозяйственного двора XVIII в.; памятники монументальной скульптуры XVII—XIX вв. на территории монастыря; белокаменный обелиск кон. XVIII в. из усадьбы Коньково в Москве (перенесен в 1972 г.); чугунные ворота сер. XVIII в. с ул. Шаболовка, 11—13 (перенесены в 1974 г.)» (24). Бедственное положение некрополя монастыря вызывает тревогу (30).

17 июля 1989 г. в день убийства царской семьи клирики Русской Зарубежной Церкви провели в Донском монастыре молебен на открытом воздухе всем Новомученикам Российским перед скульптурами из храма Христа Спасителя при значительном стечении народа. В сентябре того же года здесь состоялся молебен в годовщину убийства П. А. Столыпина.

К 1917 г. в монастыре было 9 храмов (в том числе одна часовня) с 14 престолами.

К 1990 г. 1 храм с 3 престолами действовал. 7 храмов с 11 престолами согласно решению исполкома Моссовета от 30 октября 1990 г. передаются Патриархии. Часовня сломана.

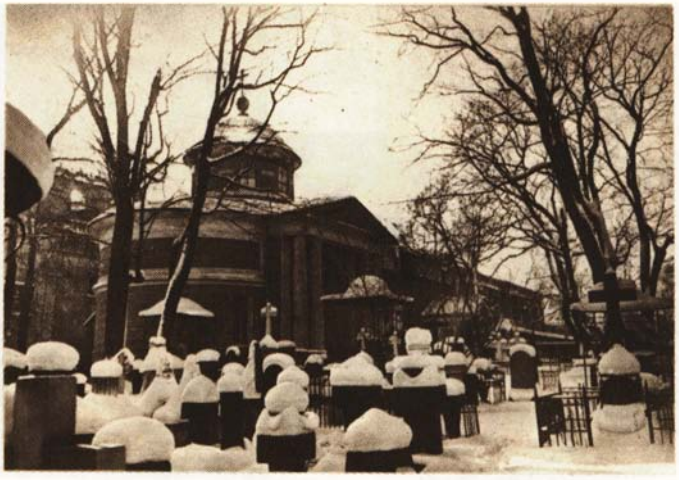
В 1991 г. наместником будущего монастыря назначен архимандрит Агафодор (Маркевич).

Большой собор освящен 18 августа 1991 г. Первым постриженным возрожденной обители стал иеромонах Тихон (Шевкунов), получивший иноческое имя в честь Патриарха Тихона.

№ 1. ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

старый соборный храм посреди южной части монастырской территории

«Построен в 1591—1593 гг. Первое каменное здание монастыря. Неоднократно перестраивался. В первоначальном виде был почти квадратным в плане. Глава была шлемовидная. С севера, юга и запада располагались входы (восстановлены в 1948 г. и находятся внутри здания).



13

Внутри нет столбов. Под влиянием архитектуры собора были выстроены храмы Покрова в Рубцове и Казанский собор на Красной площади. В 1678 г. по распоряжению царя Феодора Алексеевича были пристроены трапезная и два придела» (9).

«Главный престол был в честь Похвалы Богородицы, но постепенно вошло в обычай звать эту церковь не по престолу, а по чтимой иконе, так что и день 19 августа стал называться праздником Донской Богоматери» (14).

«Южный придел *преп. Сергия*, северный *влкм. Феодора Стратилата*» (1).

«В 1679 г. построена колокольня. В приделах самостоятельные входы. Трапезная двустолпная о 12 окнах. Во внутреннем убранстве ничего не сохранилось от XVI—XVII вв., хотя известно, что Феодор Иоаннович «пречудно украсил ее всякими изрядными лепотами», а в конце XVII в. собор и приделы расписывались мастерами Оружейной палаты живописцами Леонтием Чулковым и Федором Евтиевым. Открытые в 1948 г. росписи стен выполнены в 1780-х гг. Иконостас конца XVII в. с новыми добавлениями XX в. (вся середина). Иконы нового письма, копии с образцов древнерусской живописи. Люстра медная 1675 г. Барабан и глава нынешние сооружены в 1748 г. Многие части храма восстановлены в 1948—1950 гг., причем современный уровень пола поднят над древним примерно на 50 см. Окна алтарей и главного куба растесаны так сильно, что не поддаются реконструкции. Под полом собора ряд захоронений. Среди них чугунные плиты над прахом фельдмаршала Н. Я. Репнина (1734—1801) и В. А. Бахметевой (урожд. Лопухиной), описанной Лермонтовым в «Герое нашего времени» (княжна Мери), «Княгине Лиговской» и «Двух братьях» (9).

«Глава и деревянный крест первоначально были опаяны белым железом, алтарь покрыт одним тесом и вся церковь зеленой черепицей по тесу, окна узкие со слюдой. В 1723 г. пол выстлан каменной лещадью» (11).

«Есть предположение, что строителем старого собора был Ф. С. Конь. По свидетельству дьяка И. Тимофеева, автора «Временника», на стенах собора было «подобие» образа Бориса Годунова, но никаких следов этой росписи не обнаружено. Сам храм является типичным памятником времени Годунова» (2).

Несмотря на поднятие пола на 50 см при ремонтных работах 1948—1950 гг., он приходится все еще около полуметра ниже современного уровня земли.

После закрытия храма в конце 1920-х гг. в нем находился музей (41). Вновь

14

15

открыт в 1946 г. В начале 1960-х число служб было значительно сокращено, но все же храм оставлен действующим с приписанием его к Ризположенскому на Донской приходу. Постепенно число служб, ранее бывших только на праздники, вновь стало увеличиваться. После войны в храме установлена мироварная печь, в которой раз в три-четыре года с понедельника по среду на Страстной неделе варят св. миро для всех русских приходов. Мироварение происходит непрерывно днем и ночью, причем московское духовенство во время его совершения прочитывает у печи все четыре Евангелия. О таинстве мироварения в Донском монастыре см. (29).

В северном приделе в последние годы не служат, там лишь облачаются перед богослужением священники. Надгробие архиеп. Амвросия находится с севера главной части храма.

«Наиболее чтимая святыня храма — икона Божией Матери «Донская»» (37).

Духовное окормление в церкви первое время осуществляла братия Данилова монастыря, возобновившая ежедневное богослужение. Настоятелем в 1990 г. состоял о. Даниил (Сарычев), начинавший иноческое служение еще в старом Даниловом монастыре.

№ 2. ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

новый соборный храм посреди северной части монастырской территории

«Заложен в 1684 г. по обету Екатерины Алексеевны, сестры Петра I» (9).

«Строительство начато в 1684 г. по указу правительницы царевны Софьи и продолжалось с перерывами вплоть до 1698 г., когда наконец храм был достроен и освящен. Возведен до глав он был уже в 1686 г. Первоначально угловые части собора поднимались не на всю высоту основного крестообразного объема здания, что делало его более стройным и цельным (углы, видимо, были надстроены в середине XIX в., когда меняли старое покрытие на плоскую кровлю). Поставленный на подклет храм окружен двухъярусной арочной галереей, первоначально открытой. В 1748 г. к новому собору с юга была пристроена двухэтажная ризница по чертежу В. Обухова» (2).

«Под алтарем собора в 1712 г. устроен придельный храм *Сретения Господня*, царем Арчилом Имеретинским — усыпальница царей Имеретинских, царевичей и князей грузинских Дадианов и Багратионов» (1).

«30 января 1913 г. отпраздновано 200-летие Сретенского храма в Донском

16

17

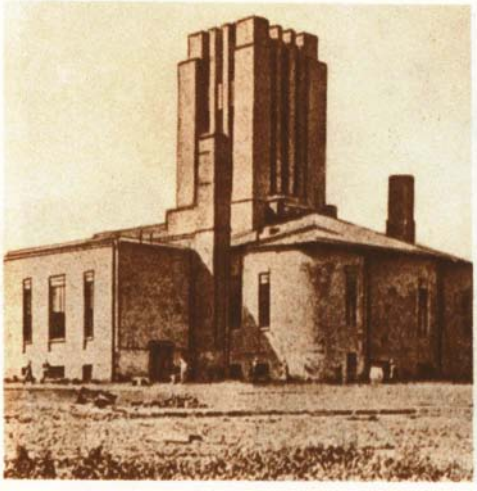
монастыре. Он находится под главным собором Донской Богоматери, сооружен имеретинским царем Арчилом, который перенес сюда тела умерших своих сыновей Александра, Матвея и Давида, впоследствии был и сам тут погребен. В 1729 г. Сретенская церковь была переделана дочерью храмоздателя царевной Дарией. К 200-летию храма он вновь благолепно отделан на счет монастыря и расписан» (12) . В середине 1980-х гг. в Сретенской церкви были произведены обширные вскрытия захоронений с глубины до 5 метров, что вызвало обоснованные нарекания общественности (34). Делалось это под предлогом изучения грузинского наследия в Москве, о чем в печати была поднята не весьма красивая шумиха.

«Собор представляет собою в плане крест, четыре главы размещены не по углам его, а крестообразно — соответственно странам света. Пятая же глава возвышается над центром здания. Паперть выстроена на сводах, опирающихся на двойные столбы в арках, между которыми сделаны в 1717—1718 гг. окна и двери. Главы собора были сначала опаяны белым железом по тесу. В 1743 г. главы были покрыты по железным стропилам листовым железом и выкрашены прозеленью. В 1750 г. они были позолочены. В 1800 г. возобновлена позолота средней главы, остальные же четыре покрыты ярью с золотыми звездами. Соборная кровля, вначале тесовая, в 1704 г. была покрыта белым железом по тесу, а в 1728 г. листовым железом по железным стропилам. 6-ярусный иконостас современен собору, снят лишь самый верхний ярус. Пол собора вначале был из дубовых кирпичей на извести, швы залиты известью со смолой. В 1724 г. выложен железными плитами, замененными в 1732—1747 гг. чугунными фигурными досками. В 1842 г. академиком Тоном устроено духовое отопление собора» (11).

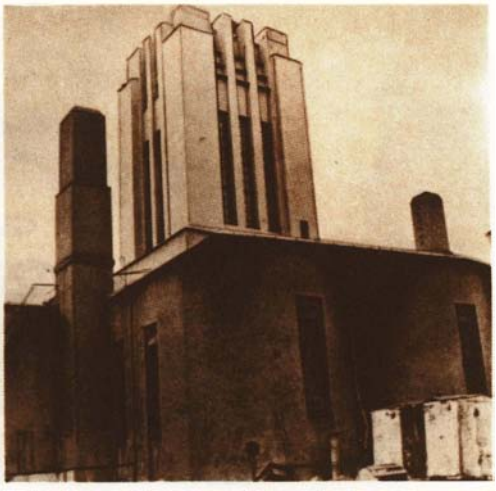
«Паникадило в соборе серебряное, весом в 1 пуд, дар Донского атамана Данилы Ефремова в 1750 г.» (1).

«Внутри собора сохранился восьмиярусный резной иконостас, выполненный в формах «московского барокко» мастерами К. Золотаревым, А. Андреевым, Г. Алексеевым, И. Федоровым в 1695—1699 гг. Иконы иконостаса в большинстве своем конца XVII в. (К. Золотарев, Е. Иванов). В местном ряду находится икона «Богоматерь Донская» середины XVI в. Росписи на столпах, скрытые под позднейшими записями, вероятно, выполнены в конце XVII в. На стенах — в 1782— 1785 гг. (А. Клаудо)» (2).

«Росписи стен Клаудо выполнил по эскизам В. И. Баженова. Кроме главного



18



19

иконостаса, в соборе в настоящее время установлено еще несколько других, вывезенных из разных мест. У южного столба иконостас лютеранской кирхи. У северной — иконостас и четырехколонная сень, выполненные в 1794 г. по рисункам М. Ф. Казакова» (9).

В последнее время экспозиция музея, размещавшаяся только на крытой галерее собора, была закрыта. Внутрь самого храма не было хода посетителям — администрация объясняла это то отсутствием там отопления, то отсутствием служителей, то обоими этими причинами разом.

Колокольня нового собора стоит отдельно от него, над западными воротами монастыря. «Первый ярус ее построен в 1730 — 1733 гг. по рисунку и под общим руководством Д. Трезини управляющим работами И. И. Шеделем. В 1749 г. монастырь получил проект достройки колокольни архитектора Д. В. Ухтомского, но он чем-то не удовлетворил заказчика. В 1750 г. рисунок завершения сделал архитектор А. П. Евлашев, и по нему в 1750 — 1753 гг. колокольня была достроена, однако внешняя ее отделка так и осталась незавершенной» (9).

«В 1755 г. внутри была освящена церковь Захарии и Елисаветы» (13).

«Она была упразднена еще до 1812 г. и более не возобновлялась, перед революцией здесь была библиотека монастыря» (14). Собор вновь освятили 18.8.1991 г.

№ 3. ЦЕРКОВЬ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

больничная с усыпальницей Голицыных,

в юго-западной части монастыря

«Построена в 1714 г. стольником И. И. Дурново и была освящена во имя Евфимия Великого. В 1806 — 1809 гг. переделана и получила настоящее имя» (10). «С запада прежнего храма была больница, обращенная при перестройке в трапезную» (14).

«Церковь построена в 1809 г., в основании частично сохранилась кладка находившегося здесь храма 1714 г. Некоторые исследователи считают, что проект был архитектора И. В. Еготова. Западная пристройка к церкви относится ко второй половине XIX в. Внутреннее убранство после 1917 г. уничтожено полностью. Сохранились лишь две хрустальные люстры сер. XVIII в.» (9).

«Под церковью был могильный склеп кн. Голицыных» (1).

«В 1926 г. храм обращен в музей скульптуры» (14).

«Ныне внутри расположен отдел мону-

20

ментальной скульптуры музея. Сюда перенесены художественные надгробия из закрытых и разрушенных храмов. В их числе: надгробие Д. М. Голицына 1799 г. из церкви Голицынской больницы; надгробие Б. В. Голицына нач. XIX в. из села Вязёмы Моск. губ.; надгробие М. И. Воронцова 1770 г. из Крестовоздвиженской церкви в Москве; надгробие М. П. Собакиной из старого собора Донского монастыря (!) 1782 г.; надгробие В. Д. и Е. В. Новосильцевых из Новоспасского монастыря; аллегория «Веры и Надежды» из Новоспасского монастыря; статуи ангелов из иконостаса Университетской церкви св. Татьяны в Москве; надгробия И. И. и Е. А. Лобановых-Ростовских из Новоспасского монастыря, Д. М. и Н. М. Черкасских — оттуда же; надгробия из Заиконоспасского и Богоявленского монастырей» (9).

№ 4. ЦЕРКОВЬ ТИХВИНСКОЙ БОГОМАТЕРИ

над северными воротами монастыря

«Построена в 1713—1714 гг. царицей Прасковьей Федоровной» (11) «и царевной Екатериной Иоанновной» (10).

«В 1734 г. устроены: каменная лестница, палатка, железные стропила, кровля и золоченая глава» (11).

«При обновлении 1734 г. форма главы изменена» (13).

«Предположительно, строил церковь И. П. Зарудный, однако документов об этом не сохранилось. Металлическая решетка между каменными столбами, стоящая на парапете со стороны улицы, была сделана в середине XVIII в.» (9).

«В 1782 г. иконостас сменен на средства А. Ф. Татищевой» (14).

«Храм возобновлялся в 1815 г.» (1). «Надпрестольная сень была круглая на шести позолоченных столбах» (14).

«Ныне внутри помещается архив Академии архитектуры» (9). Хода посетителям нет. Рядом — двухэтажный домик при сев. воротах (XVII—XVIII вв.), в котором жил Патриарх Тихон.

№ 5. ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

круглый храм-усыпальница сенатора А. Н. Зубова с востока от нового собора

«Построена гр. Ник. Александр. Зубовым в 1796—1798 гг., возобновлена в 1863 г.» (1). Ныне на двери висит ржавый замок, хода посетителям нет.

21

22

№ 6. ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

усыпальница семьи Терещенко на северо-восток от церкви Александра Свирского

«Разрешение на постройку генерал-майору Терещенко, жившему близ монастыря, дано было 29 апреля 1898 г.» (14).

Построена в русском стиле. Ныне внешне починена, внутрь хода нет. Рядом с нею погребен историк В. О. Ключевский.

№ 7. ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

усыпальница Первушиных близ северных ворот

«Построена в 1888—1891 гг. Е. А. Первушиной» (10) «в память мужа Ивана Андреевича Первушина как родовая усыпальница» (14). «Архитектор А. Венсан» (9).

«В нижнем ярусе 9 апреля 1897 г. освящена придельная церковь *вмц. Екатерины.*

Верхняя церковь не была освящена, хотя беломраморный иконостас и был установлен» (14).

«В византийском стиле построена Екатериной Александровной Первушиной с усыпальницей рода Первушиных, в нижнем приделе св. Екатерины храм отделан белым мрамором, в верхнем — престол Иоанна Златоуста с иконостасом из мраморной мозаики» (1).

В 1980-е гг. внутри помещались фототека и фонды Музея архитектуры. Кресты сняты. Хода посетителям нет. К 1990 г. фототека переведена в корпус у колокольни.

№ 8. ЦЕРКОВЬ СЕРАФИМА САРОВСКОГО И АННЫ КАШИНСКОЙ на новом кладбище Донского монастыря, к югу от старой территории

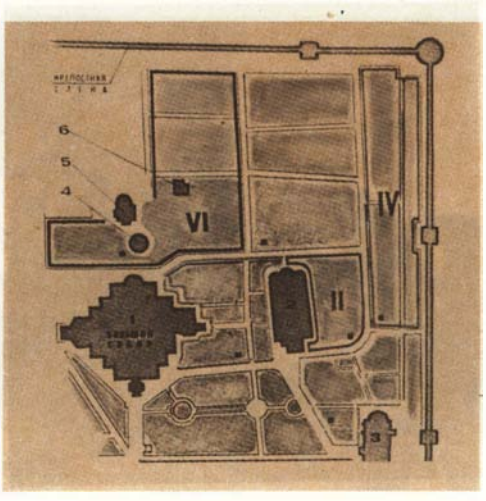
Донская пл., 3

«Освящена 26 мая 1914 г. Приделы: 1. *Успения Богородицы и Марии Магдалины.* 2. *Сошествия Св. Духа и Всех Святых*» (10).

«В 1904 г. произведена закладка храма на Новом кладбище Донского монастыря, в середине кладбища, с 3 престолами и звонницей над западным входом. Под храмом в 3 яруса 450 склепов для покойников. Сооружается по проекту и под наблюдением архитектора З. И. Иванова»(16).

Сообщение об освящении храма подтверждают также справочник Бахима (13) и адресная книга «Вся Москва на 1916 г.», что опровергает ходячую легенду, будто

23



24

храм так и остался неосвященным из-за того, что ярусное расположение склепов было найдено несоответствующим канонам православной церкви.

До 1917 г. православная церковь настаивала на запрещении обряда кремации умерших в России. В 1919 г. был издан специальный декрет новой власти о допустимости и даже предпочтительности кремации покойников, подписанный лично Лениным. При этом Л. Д. Троцкий опубликовал статью, в которой предлагалось лидерам революции подать пример и завещать сжечь свои трупы. Был объявлен конкурс на проект первого в республике крематория. Выиграл его архитектор Д. П. Осипов, который предложил, однако, не построить его, а... переделать из Серафимовской церкви Донского монастыря. «Первый московский крематорий открыт в 1927 г. В колумбарии — урны с прахом 150 старых большевиков. Крематорий закрыт в 1973 г. (зал прощания используют для торжественно-траурного церемониала) в связи с открытием нового под Москвой близ Николо-Архангельского кладбища» (23).

Непосредственной переделкой храма в крематорий руководил долголетний сотрудник архитектора А. В. Щусева Н. Я. Тамонькин. Автор недавней статьи о нем Н. Лукьянов выстраивает совершенно иезуитское оправдание этого деяния архитектора, начинавшего некогда с проектирования церковного убранства: «Еще более, пожалуй, существенно, казалось бы, совершенно противоестественное сохранение на заднем фасаде крематория алтарных абсид погибшей церкви — сознательная чудовищная дисгармония, очевидное обращение ко всем имеющим слух услышать...» (33).

При переделке храма под крематорий к трем абсидам была приделана четвертая абсидообразная пристройка: в них в настоящее время расположен органчик.

В связи с открытием крематория в путеводителе Н. Шебуева «Москва безбожная» был помещен следующий пассаж, представляющий собою один из наиболее показательных образцов богоборческой публицистики тех лет: «Донской монастырь теперь является пионером по части кремации в СССР.

Трупосжигание существовало у таких культурных народов, как римляне, греки, евреи, японцы, но было привилегией богатых и знатных. Так, для трупа Патрокла костер был в 100 шагов длиной и шириной! Костер тушили вином... Лишь в СССР кремация так дешева, что доступна всем.

Крематорий — кафедра безбожия. Церковь на новом кладбище Донского мона-

25

26

стыря была начата в 1905 г., но скоро попала под запрет Синода: Донской монастырь построил в ней шесть рядов склепов по 50 в каждом ряду, но по каноническим правилам нельзя хоронить одного человека над другим. Церковь простояла так 20 лет, словно для того, чтобы совершить еще большее с точки зрения тех же православных канонов кощунство — трупосожжение. У первобытных людей сожжение было религиозным способом погребения, в наши дни — оно является антирелигиозным актом. Церковь со времени рескрипта Карла Великого, запрещающего трупосожжение под страхом смерти, вот уже тысячу лет считает этот способ погребения языческим. Усыпальница превращена в крематорий по проекту архитектора Осипова, поместившего в первом этаже вестибюль, два зала ожидания, зал для прощания, катафалк, возвышение для оркестра, кафедры для ораторов и служителей культа (какого?! — *П. П.*) и колумбарий, т. е. зал с урнами по бокам. Сам процесс безогненного сожжения (не в пламени, а в горячем воздухе) происходит в подвальном этаже. Там две кремационные печи, калорифер, дезинфекционная камера, морг (для хранения трупов), анатомический кабинет, кабинет врача, раздевальня, душ, слесарно-механическая мастерская для запаивания урн с пеплом и другие служебные комнаты. Особенно остроумно устроен лифт, поднимающий из морга гроб с покойником для обряда прощания и затем медленно опускающий его вниз и плавно (! — *П. П.*) вдвигающий в жерло печи. В зале много света, цветов, торжественно звучит оркестр, чисто, красиво, в чинном порядке расставлены ряды стульев (! — *П. П.*)...

Часто вы слышите, что новому быту не хватает той праздничной обрядности, которой так действует на «уловление человека» церковь. Красное крещение (октябрины), красное бракосочетание (Загс) еще выработают красивую обрядность, а вот уж обрядность красного огненного погребения куда больше впечатляет и удовлетворяет (замечательное признание.— *П. П.*), чем зарытие полупьяными могильщиками под гнусавое пение попа и дьякона в сырую, часто хлюпающую от подпочвенной воды землю, на радость отвратительным могильным червям. Для полного сжигания человеческого трупа и получения белых, чистых, обезвреженных, легко распадающихся в порошок костей и пепла необходима температура в 860 — 1100 градусов Цельсия и 75 минут времени. Московский крематорий за рабочий день может совершить 18 сожжений. Какое это облегчение для Москвы!..

27

28

Всего удобнее Донской крематорий посещать для ознакомления по воскресеньям, когда спец дает подробные объяснения. Посетив крематорий, не забудьте зайти на Старое кладбище с памятниками Витали и других скульпторов...» (27).

№ 9. ЧАСОВНЯ при северных воротах

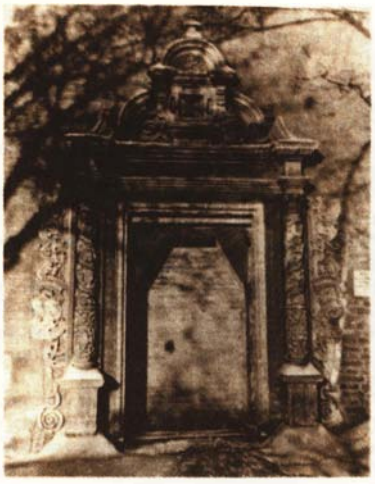
снаружи монастыря, к востоку от Тихвинской церкви

«По поводу чудесного спасения царской семьи при крушении поезда на ст. Борки 17 октября 1888 г. монастырь заново перестроил часовню, издавна существовавшую при северных воротах». До того часовня имела «классическую отделку; после перестройки получила обработку в русском стиле» (14).

«Сломана в 1920-х гг.» (13). Ныне на ее месте газон.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 389—393; библиогр.
2. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 476—477.
3. Синодальный справочник.
4. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве... М., 1863.
5. Церковный календарь на 1864 г.
6. Настольный энциклопедический словарь Гранат. 1903.
7. Церковный вестник. 1893. № 34.
8. Известия. 1923. 6, 20, 24, 28, 29 апр., 27 июня, 4 июля.
9. Научно-исследовательский музей архитектуры. М., 1962.
10. Александровский, № 31 — старый собор, № 184 — новый собор, № 213 — церковь арх. Михаила, № 212 — церковь Тихвинская, № 298 — церковь Александра Свирского, № 501 — церковь Иоанна Лествичника, № 469 — церковь Иоанна Златоуста, № 560 — церковь Серафима Саровского, список часовен, № 35.
11. Путеводитель Машкова. С. 155—156.
12. Московские церковные ведомости. 1913.
13. Список Бахима, № 252 (церковь Захарии и Елисаветы в колокольне), № 558 (церковь Серафима Саровского), часовня № 36.
14. Рукопись Александровского, № (соответственно) 213, 436 (522 — церковь Захарии и Елисаветы в колокольне), 454, 453, 706, 962, 933 — двух последних нет, 481 — Казначейский корпус, 489 — кельи, LXXX — ограда.
15. Аренкова Ю. И., Мехова Г. И. Донской монастырь. М., 1970.
16. Московские церковные ведомости. 1904. № 18.
17. Строительство Москвы. 1927. № 10. С. 23 — вид крематория.
18. Забелин И. Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря. М., 1893. 2-е изд. 193 с.: ил.
19. Москва. Памятники архитектуры XIV — XVII вв. М., 1973.
20. Москва. Памятиики архитектуры XVIII — 1-й трети XIX в. М., 1975.



29

30

21. Красовский Мих. Очерк истории московского периода древнерусского церк. зодчества. М., 1911.

22. Овсянников Ю. М. Московские монастыри. Дрезден, 1975 (на нем. яз.).

23. Москва. Энциклопедия. М., 1980. С. 248, 337 (интересно, что фото монастыря черно-белое, а крематория — цветное).

24. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 74 — 75.

25. Полное собрание русских летописей. Спб., 1910. Т. 4. Ч. 1. С. 15 — сообщение 1592 г. о повелении царя строить монастырь с каменной церковью во имя Донской Богородицы на месте стояния русских войск во время боя с крымцами.

26. Копьев Н. А. Слово в день празднования Донской иконы Божией Матери по случаю исполнившегося 300-летия существования Донского монастыря. М., 1893. 8 с.

27. Шебуев Н. Москва безбожная. М., 1930. С. 71, 156 — 159.

28. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 1. С. 256; Т. 2. С. 413, 421.

29. Нефедов Г., прот., и Соколов Ф., диакон. Чин мироварения и освящение мира // Журнал Моск. Патриархии. 1984. № 6. С. 8 — 10: ил.

30. Годик А. За монастырской стеной // Веч. Москва. 1989. 14 декабря.

31. Малинин Ник. «Спит в Донском монастыре русское дворянство...» // Моск. комсомолец. 1990. 1 февр.

32. Налетов А. Тайна двух саркофагов // Гор. хозяйство Москвы. 1989. № 2. С. 38 — 39.

33. Лукьянов Н. Версия // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 2. С. 23.

34. Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 1. С. 11.

35. Новые мученики Российские / Сост. прот. М. Польский. Джорданвилль. 1949. Т. 1. С. 104 — 106; 119 — 124.

36. Артамонов М. Д. Кладбище Донского монастыря // Памятники Отечества. 1986. № 1. С. 95 — 104: схема.

37. Православные храмы Москвы. М., 1988. С. 22.

38. Регельсон А. Трагедия Русской Церкви. 1917 — 1945. Париж. С. 290, 362, 364, 375 — 385.

39. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кюснахт, 1978. Т. 1. С. 91; Т. 2. С. 142, 148 — 152, 158, 162 — 164, 170, 227, 285, 291 — 293; Т. 3. С. 18 — 25, 124 — 125.

40. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.

41. Шитц И. И. Дневник «Великого перелома». Париж, 1991. С. 61.

Иллюстрации

1. *План монастыря, в 1990 г. висящий при входе в него.*
2. *1882 г., вид монастыря с запада — альбом Найденова. Ч. IV. № 3А.*
3. *1979 г., вид монастыря сверху, с запада.*
4. *1913 г., вид старого собора с северо-запада (11).*
5. *1973 г., вид его оттуда же (19).*
6. *1893 г., вид старого собора с северо-запада (18).*
7. *1979 г., вид древней части старого собора с юго-запада. У крайнего слева окна трапезной похоронен Я. Полозов.*
8. *1893 г., вид нового собора с запада (18).*
9. *1979 г., вид его оттуда же.*

10. *1979 г., вид с юго-востока абсиды придельного храма Сретения при новом соборе.*
11. *1980 г., вид колокольни на сев. воротах с запада.*
12. *1975 г., вид Тихвинской церкви с запада (20).*
13. *1979 г., вид Михайловской церкви с северо-востока.*
14. *1979 г., вид церкви Александра Свирского с востока.*
15. *1979 г., вид церкви Иоанна Лествичника с запада.*
16. *1979 г., вид церкви Иоанна Златоуста с юго-запада.*
17. *1979 г., вид церкви Иоанна Златоуста с востока.*
18. *1927 г.,вид крематория, перестроенного из Серафимовской церкви, с юго-востока (17).*
19. *1980 г., вид его же с юго-востока, подойдя поближе.*
20. *1980 г., вид его изнутри (остались части церковной отделки).*
21. *1882 г., вид монастыря с севера, слева — часовня до перестройки — альбом Найденова. Ч. IV. № 3.*
22. *1979 г., вид места, где стояла часовня, с северо-запада.*
23. *1975 г., кельи монастыря (20).*
24. *Краткий указатель некрополя, висящий при входе в 1979 г.*
25. *Часовня в стиле «модерн» — мавзолей Левченко, вид с востока, 1979 г.*
26. *1979 г., могила П. Я. Чаадаева с юго-запада от старого собора.*
27. *1979 г., вмонтированная в вост. стену скульптура фриза храма Христа Спасителя: Сергий Радонежский благословляет Димитрия Донского перед битвой на Куликовом поле.*
28. *1979 г., там же. Скульптура Деворы.*
29. *1979 г., вмонтированный в северную стену портал церкви Успения на Покровке в Москве.*
30. *1979 г., там же. Наличники Сухаревой башни.*

1

№ 17. ДАНИЛОВ 3-го класса необщежительный мужской монастырь у Серпуховской заставы

Даниловский вал, 22

Первый по времени основания монастырь в Москве.

«Основан не позднее 1282 г. св. Даниилом кн. Московским (ум. 4 марта 1303 г.), мощи его обретены здесь же 30 авг. 1652 г.» (1).

«Сей великий князь Даниил Александрович устроил монастырь за Москвою-рекою, иже и доныне зовется Данилов...» (16). Недавно была предложена новая датировка построения — 1298 — 1300 гг. (37).

В 1330 г. Иоанн Калита перевел монастырь в Кремль «на свой царский двор», где устроил церковь Спаса Преображения на Бору, а старый Даниловский монастырь, его погост и села поручил управлению архимандрита нового кремлевского монастыря.

«...И устроил тут мужской монастырь Данилов из-за Москвы реки, преведе его внутрь града Москвы на свой царский дворец» (16).

«Постепенно первоначальный монастырь оскудел и опустел, а место его стало зваться „сельцо Даниловское“» (7).

«Монастырь из Кремля вел. кн. Иоанн Васильевич в 1490 г. перенес на гору Крутицу, где он стал называться Новоспасским, а собор Спаса на Бору стал мирским собором» (7).

«Даниил Александрович, четвертый, младший сын кн. Александра Невского, умер в 1303 г., и могила его была забыта. Вел. кн. Иван III ехал однажды вдоль Москвы-реки мимо места, где был прежде положен Даниил. Тут под одним из его отроков споткнулся конь, и ему явился неведомый князь, сказавший: «Я господин месту сему, князь Даниил Московский, здесь положенный. Скажи великому князю Ивану: ты сам себя утешаешь, а меня забыл!». С тех пор московские князья стали править панихиды по прародителю. Были и еще видения. Царь Иван Грозный позже построил монастырь на месте погребения предка — князя Даниила, там, где и прежде был монастырь, построенный самим Даниилом» (2).

«Данилов монастырь пребывал в запустении до 1560 г., когда был возобновлен Иоанном Грозным» (1).

«При Иоанне Грозном монастырь был восстановлен, но несколько севернее древнего места, через овраг, а на самом месте древней церкви первого монастыря во имя

2

Даниила Столпника стоит приходская церковь Воскресения Словущего в Даниловской слободе» (12). Эта церковь сохранилась — о ней подробнее см. в части «Город в границах 1917 г.»; однако сведения о нахождении монастыря на месте ц. Воскресения считаются ныне устаревшими.

«При царе Алексее Михайловиче в 1652 г. были открыты мощи св. Даниила» (2).

«Мощи св. князя Даниила помещены в арке, которая находится между Даниловским и главным приделами соборного храма, близ его левого клироса. В соборном храме Семи вселенских соборов находится также древняя Владимирская икона Богоматери, на которой сохранились подлинные портреты возобновителя монастыря Иоанна Грозного, царевича Иоанна и митр. Макария» (1).

«Мощи кн. Даниила обретены 30.8.1652 г., перенесены в собор и положены в раке против левого клироса. Служба св. кн. Даниилу составлена митр. Платоном в 1791 г. Ранее служба была составлена монахом Сергием Пресвятые Троицы Данилова монастыря Переславль-Залесского и Симеоном Романовичем Олферьевым, но не издана» (7).

«1-го сент. 1872 г. монастырь праздновал 600-летие своего основания, основываясь на утверждении Амвросия в Истории Российской иерархии. 30 авг. 1902 г. исполнилось 250 лет со дня открытия мощей кн. Даниила, а 4 марта 1903 г.— 600 лет со дня его кончины» (1).

«Ограда монастыря устроена, вероятно, при царе Алексее Михайловиче, западная сторона ее с башней разобрана в 1871 г.» (6).

«Ограда монастыря с башнями построена Иваном Грозным, подновлялась Алексеем Михайловичем. В 1860-х гг. из-под оснований башен вынуты и сохранены 20 надгробных плит XVI ст. с надписями на иностранных языках, использованные ранее как строительный материал. По преданию, древнейшее в Москве иноверческое кладбище находилось недалеко от Данилова монастыря» (5).

«В Даниловском монастыре имеются два колокола, отлитые царем Феодором Алексеевичем в 1682 г.» (3).

«В 1812 г. ризницу Даниловского монастыря отправили в Вологду, архимандрит Ираклий с монастырской казной выехал в Троицкую лавру. 3-го сент. приходили человек 20 неприятелей, требовали пищи, их накормили. На третий день неприятельский чиновник с офицерами и солдатами заняли настоятельские и братские келии.

3

Ворота запирали. Как-то партия поляков прорубила ворота и один из них пролез в щель. Священник Иван Васильев закричал обманно: «В монастыре живет князь Понятовский!» Поляки разбежались. Жившие в монастыре ходили в церковь, осматривали, но ничего не трогали. Узнав, что в монастырь прибудут 80 человек конной артиллерии, офицер сказал священнику по-латыни, чтоб все вещи с престолов убрали, так как придут люди нечестные, все похитят. Священник просил офицеров помочь спрятать вещи, взять к себе под охрану. Офицеры помогали прятать церковные вещи, зарывали в землю. Только один взял себе венец с Богоматери и серебряный ковшик, употребляемый для теплоты. Прибывшие снимали с икон ризы, обирали раку св. кн. Даниила, подпоясывались антиминсами, но, так как они короткие, бросали их» (4).

«С 1805 г. в монастыре была богадельня для престарелых женщин, с 1862 г.— для престарелых священнослужителей и их вдов» (12).

«На монастырском кладбище погребены выдающиеся деятели церкви и литературы — Ф. Л. Морошкин, Н. Г. Рубинштейн, кн. В. А. Черкасский, Ю. Ф. Самарин, Ю. И. Венелин, Н. М. Языков, А. С. Хомяков, Н. В. Гоголь, М. А. Дмитриев, Н. С. Тихонравов, архиеп. Никифор Феотоки, арх. Дионисий Великопермский, митр. Варлаам Эристов.

Среди надгробных памятников обращают на себя внимание:

1. Одна из случайно уцелевших иноверческих надписей, которых несколько найдено было в 1860-х гг. при архим. Амфилохи (недалеко от монастыря, очевидно, было иноверческое кладбище, надгробные надписи были на латинском, немецком, английском, итальянском и армянском яз.),— камень ее попорчен, надпись немецкая 1579 г.

2. Загадочного содержания надпись на могиле некоей Елизаветы Ив. Александровой (род. 3 сент. 1783 г.— ум. 3 мая 1818 г.): «Христианин! Хотя и не подобает жене учити, но не стыдись поучатися у сей громогласной проповедницы веры, благочестия и бессмертия!» На другой стороне памятника: «Тот, который многократно был свидетелем совести ее при покаянии и который напутствовал ее в последний день, в утешение оплакивавших кончину ее и в назидание всех о правоте сердца, о чистоте веры и о христианском благочестии ее, и вам, яко истинно есть свидетельство его».

3. Надгробный памятник молдавского господаря Александра Маврокордато (род. 1 июля 1754 г.— ум. 8 февр. 1819 г.). Надпись на греч. яз.

4

4. Надгробная плита заведывавшего Антиохийским подворьем в Москве архим. Анфима (ум. 7 марта 1883 г.). Надпись также греческая.

5. Памятник настоятеля Александрийского подворья в Москве архим. Прокопия (ум. 11 ноября 1900 г.). Надпись греческая.

Монастырь владеет 51 десятинами земли и получает из казны 711 руб. 72 коп. Монастырем управляет викарный епископ Серпуховский. В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): монахов 16, послушников 2» (1).

На памятнике Ю. И. Венелину, известному славянскому ученому и деятелю (по происхождению — карпатскому русину), была следующая надпись: «Юрию Ивановичу Венелину одесские болгары. Род. 1802 — ум. 1889. Напомнил свету о забытом, но некогда славном, могущественном племени болгар и пламенно желал видеть его возрождение. Боже всемогущий! Услыши молитву раба Твоего» (17).

После 1917 г. Даниловский монастырь стал прибежищем насильно лишенных кафедр, а также добровольно ушедших на покой архиереев, наиболее твердо державшихся традиций русского православия во время вспыхнувших церковных смут — по имени монастыря их так и называли «даниловцами». Примечателен тот факт, что вопреки (а может — и благодаря) этой их стойкости Даниловский монастырь был последним закрыт не только из московских, но и из обителей всей страны — не ранее 1930 г. Впрочем, притеснения его начались гораздо раньше. Например, «с 21 марта по 5 апреля 1922 г. из монастыря было изъято 32 пуда 32 фунта 11 золотников золотых и серебряных изделий» (34); в 1923 г. было принято решение закрыть надвратную церковь Симеона Столпника: «Жилищное товарищество по Даниловскому Камер-Коллежскому валу № 22 просит ликвидировать домовую церковь Даниловского монастыря и передать помещение для жилищных целей. Отдел управления Моссовета решил удовлетворить просьбу» (8). Многие из владык-«даниловцев» еще до закрытия монастыря были отправлены в ссылки и в заключение, некоторые — по нескольку раз. «С 1917 г. вплоть до закрытия в 1930-м настоятелем монастыря был епископ Феодор Поздеевский» (29. С. 16 — 19).

«Владыка Феодор стал настоятелем Данилова с 1 мая 1917 г. Как пишут церковные историки А. Левитин и В. Шавров: «До самой смерти патриарха Тихона Данилов монастырь играл роль оппозиции справа. Сторонники архиеп. Феодора были во много раз более ярыми «тихоновцами», чем сам Патриарх Тихон». В 1924 г.

5

6

архиеп. Феодор был арестован, но с 1928 г.— вновь на свободе в Даниловском монастыре. Незадолго перед смертью он принял схиму с именем своего небесного покровителя преп. Даниила Московского. Скончался в конце 1940-х гг. вне Москвы» (35). Наконец (как сообщалось в сделанном в моск. организации Всеросс. общ-ва охраны памятников истории и культуры ответственным за охрану памятников района работником райисполкома докладе об истории Даниловского монастыря), в 1929 г. было принято специальное постановление о закрытии монастыря и организации в нем «изолятора» для детей репрессированных граждан. В 1930 г. постановление было проведено в жизнь.

(Как известно, к 1930 г. на территории страны были закрыты все бывшие до 1917 г. монастыри — числом около 1200. 18 февраля 1932 г. остававшиеся еще на свободе иноки и инокини были в один день арестованы и помещены в лагеря и тюрьмы.)

Старшие монахи арестованы, но младшие до 1932 г. служили и прислуживали в церкви Воскресения Словущего. Факт действительного существования Данилова монастыря вплоть до 1930 г. и продолжения в нем чрезвычайно многолюдных богослужений с крайним неудовольствием подтверждает и путеводитель Н. Шебуева «Москва безбожная» (М., 1930). После закрытия Воскресенской церкви в 1932 г. младшие монахи были также арестованы; судьба св. мощей неизвестна — вероятнее всего, они были унесены в народ, где и пребывают до поры, сохраняемые верными.

В 1931 г. поселившаяся в монастыре детская колония возбудила вопрос о сносе кладбища; в качестве причины выдвигалось то, что из-за чрезвычайного многолюдства заключенных им негде питаться и приходится обедать на могильных памятниках (согласно тому же докладу, прочитанному в 1982 г.). Ходатайство было удовлетворено. «31 мая 1931 г. в присутствии специальной комиссии вскрыты захоронения Н. В. Гоголя, супругов Хомяковых, поэта Ник. Языкова и музыканта Ник. Рубинштейна» (18), прах которых затем вместе с останками Д. А. Валуева и князей Черкасских перенесли на Новодевичье кладбище. «На кладбище Донского монастыря перезахоронен художник В. Г. Перов» (29). После этого весь погост Даниловского монастыря был снесен.

В 1968 г. в Гос. Исторический музей явилась депутация из Болгарии, искавшая могилу Ю. И. Венелина, чтобы возложить венок; но так как она была затеряна после сноса памятников, никто ука-

7

8

зать ее место не смог. Кроме того, доступа посетителям на территорию, где было кладбище, не было — тут продолжал с 1930 г. существовать детский «приемник-распределитель». В восточной части монастыря в нач. 1970-х гг. был отторожен небольшой участок вокруг храма Семи Вселенских Соборов и начата медленная реставрация, продолжавшаяся много лет без особого успеха. Западная часть монастыря выгорожена и передана филиалу завода холодильных машин «Искра».

Комплекс монастыря состоит на государственной охране под № 40. В него помимо трех храмов входят: «Стены и башни XVII в.: северо-западная угловая десятигранная башня; северо-восточная угловая десятигранная башня; квадратная башня на восточной стене; юго-восточная угловая десятигранная башня; квадратная башня на южной стене; юго-западная угловая десятигранная башня; стены ограды новой территории и башни, нач. XIX в., 1869 — 1876 гг., архитектор Корнеев; юго-западная угловая квадратная башня; северо-западная угловая квадратная башня; дом настоятеля (корпус № 6) 1820-е гг.; братский корпус XVII, XVIII, XIX вв. (корпус № 3); северные ворота, кон. XVI в., 1731 — 1732 гг. (корп. 1, 2)» (19). «Дом настоятеля — одна из немногих точно датированных построек того времени: он выстроен в 1821 г.» (12).

В 1970-х гг. часть старинной стены рухнула в результате халатного отношения к состоянию памятников монастыря со стороны органов администрации МВД, в ведении которых находилась колония в центре территории (ей принадлежали и два из трех храмов — за исключением старого собора). Вопрос о переводе колонии поднимался с 1960-х гг., но долго не находил положительного решения. В 1982 г. появились указания на возможность передачи комплекса новоорганизующемуся Музею искусства народов СССР, но летом того же года Моссовет отдал монастырь в ведение Музея истории и реконструкции Москвы. Передача должна была продлиться несколько лет. О Даниловском монастыре как одном из требующих неотложных мер по спасению национальных памятников говорил академик Д. С. Лихачев в беседе, опубликованной журналом «Огонек» № 29 за 1982 г.

В ноябре 1982 г., перед своей кончиной, Брежнев подписал долго ожидавшийся указ о возвращении Патриархии Донского монастыря для устройства в нем официальной резиденции. После его смерти, однако, решение, вызывавшее возражения как со стороны властей, так и со стороны Патриархии, было переиграно, и наконец в мае 1983 г. вместо Донского

9

был передан Данилов. В связи с этим нельзя не отметить, что православные москвичи увидели в таком повороте дел несомненное свидетельство Провидения: ведь в конце-то концов именно *первый* по основанию московский монастырь, державшийся *до последнего* в 1920-е гг., вновь стал первенцем из вновь открываемых столичных обителей. И Небесным покровителем его является московский же св. благоверный князь Даниил...

Материалы об открытии монастыря напечатаны в «Журнале Московской Патриархии» за 1983 г. (21; 22). Номер 8-й начинается сообщением о посещении Патриархом с сопровождающими лицами 17 мая 1983 г. председателя совета по делам религий Куроедова, который сообщил Святейшему, что в ответ на просьбу Русской Православной Церкви правительство СССР приняло решение возвратить Даниловский монастырь «для создания в нем и на прилегающем участке Административного центра Московского Патриархата; разрешено также строительство новых служебных помещений на этой территории».— Далее следует краткая историческая справка об обители, заканчивающаяся сообщением о том, что вместе с комплексом монастыря передан и находящийся вблизи него храм Воскресения Словущего 1834 г.

На с. 5 того же № говорится, что Синод заслушал доклад митр. Таллиннского Алексия, председателя Ответственной комиссии для разработки мероприятий по приему и восстановлению Данилова монастыря (см. выше на с. 4 сообщение о передаче монастыря, сделанное на заседании Синода самим Патриархом).

На с. 16—17 печатается речь митр. Алексия, в которой отмечено, что обитель возвращена к 1000-летию Крещения Руси; на с. 18—19 — изложение речи Куроедова на приеме в честь 12-летия интронизации Патриарха Пимена, в которой он обещает полное содействие работам по восстановлению монастыря (в речи содержались такие подробности, что даже «пришлось» сделать купюры, отмеченные отточиями).

На с. 26 напечатаны портрет и биография архимандрита Евлогия (Смирнова), назначенного наместником Данилова монастыря (ныне настоятелями сохранившихся монастырей считаются епархиальные архиереи, а фактические настоятели числятся «наместниками»). Архим. Евлогию 46 лет, ранее он был экономом Троице-Сергиевой лавры. Наконец, на вкладке — единственная (!) сохранившаяся фреска монастыря — изображение св. кн. Даниила.

В 9-м номере на с. 2-й сообщается, что

10

11

14 июля митр. Алексий принял корреспондента английской газеты «Дейли телеграф» и ответил на вопросы, связанные с планами по реставрации, строительству и будущему использованию Даниловского монастыря.

На с. 7—12 — статья члена комиссии по приему, восстановлению и реставрации Данилова монастыря, преподавателя моск. духовных школ И. Экономцева «Ставропигиальный мужской Даниловский монастырь в Москве», в которой вкратце по известным дореволюционным изданиям пересказывается история обители (к сожалению, две воспроизведенные фотографии из альбома Найденова 1882 г. неверно датированы нач. XX в.), а в заключение сообщается, что «на территории обители разместятся официальная резиденция Святейшего Патриарха, Священный Синод, а также некоторые синодальные учреждения. В прилегающей к монастырю зоне предусмотрено сооружение здания с конференц-залом для проведения религиозных и миротворческих конференций». На вкладке — икона 1903 г. с клеймами жития св. кн. Даниила, написанная к 600-летию со дня его преставления.

Объем предстоящих работ оценивался в десятки миллионов рублей. Колония выехала из обители лишь в октябре, и некоторое время в монастыре она пребывала одновременно (!) с новоназначенными монахами, число коих предполагалось довести до 60-ти. При этом произошел занятный случай: установленный посреди территории памятник Ленину колония должна была увезти с собой в новое помещение на Алтуфьевском шоссе, 13, так как он числился у нее «на балансе»; но при подъеме его краном он лопнул и рассыпался на тысячи мелких осколков.

Во всех храмах города было введено с сентября пение особого тропаря св. кн. Даниилу и поминание его на отпусте. 12 сент. 1983 г. на праздник Обретения мощей св. кн. Даниила монастырь посетил и освятил Патриарх Пимен. Как только слух о восстановлении обители разошелся по первопрестольной, сотни москвичей двинулись к ее вратам с предложением бескорыстной помощи. Вскоре были изготовлены памятные иконки с благословением «Св. Даниилова Московского Монастыря».

Во время молодежного фестиваля в «Литературной газете» в 1985 г. (№ 23) появилась занимающая целую полосу статья А. Нежного «Семь столетий спустя», целиком посвященная восстановлению Даниловского монастыря. Статья эта, как сообщают, пролежала в редакции до своей публикации около года.

Первые реставрационные работы про-

12

13

водились под руководством архитектора С. С. Кравченко (29. С. 21).

Реставрация Данилова монастыря была выполнена на высоком уровне и почти завершена в намеченные сроки — к 1000-летию Крещения Руси. Основными работами руководил архитектор И. И. Маковецкий (чья деятельность, впрочем, вызвала со стороны некоторых кругов нарекания). Как бы то ни было, ныне в монастыре ведется летопись, покуда не опубликованная,— с появлением ее в печати многие доселе неясные вопросы в будущем, нужно надеяться, будут освещены (пока см. интервью с самим И. И. Маковецким — 31). Совершивший поднятие обители из руин архимандрит Евлогий был перед юбилеем отстранен; после различного рода мытарств его перевели восстанавливать другую лежащую в развалинах обитель — Оптину пустынь. С августа 1986 по май 1987 г. наместником был архим. Пантелеймон (Долганов), с мая 1987 г.— архим. Тихон (Емельянов). С янв. 1990-го наместником стал бывший благочинный монастыря архим. Ипполит (Хилько).

30 мая 1988 г. монастырь посетил президент США Р. Рейган (32), который, выступая здесь, прочел одну из «Крохоток» тогда еще запретного на родине А. И. Солженицына, с горечью описывающую попранную церковную красоту Русской земли.

12 июня 1988 г. в день Всех святых, в земле Российской просиявших, в монастыре в сослужении пяти Патриархов состоялась торжественная литургия на открытом воздухе в честь 1000-летия Крещения Руси. (Вселенский Константинопольский Патриарх из-за незначительных разногласий на праздник не прибыл, но он посетил монастырь еще прежде, 18 августа 1987 г.— см. 29. С. 61.)

К 1990 г. башни монастыря отреставрированы и, согласно помещенному в Святых вратах чертежу, получили следующие имена (считая от крайней северо-восточной по часовой стрелке): Новоданиловская, Кузнечная, Алексиевская, Настоятельская, Георгиевская, Нагорная, Патриаршья, Синодальная.

«В обители сохранена планировка прошлого столетия. Главный вход — северный, через Святые врата. Они ведут на площадь, вокруг которой расположены храм во имя святых отцов Семи Вселенских Соборов, храм Святой Троицы, дом настоятеля. Над Святыми воротами возвышается надвратная церковь Симеона Столпника с трехъярусной колокольней. К востоку от входа находится братский, а к западу больничный корпуса. Все эти сооружения расположены в восточной,

14

более древней части обители. На западном участке с 1984 г. возводится резиденция Патриарха Московского и всея Руси со служебными и парадными помещениями Священного Синода (окончена к 1988 г.— *П. П.*). Напротив западного входа в Троицкий собор находится 4-этажное здание бывшего нового братского корпуса, в котором с осени 1985 г. располагается Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Больничный корпус, примыкающий с запада к надвратному храму, реконструирован в 1986—1987 гг.; к существующему зданию сделана 3-этажная западная пристройка, в которой разместилась братская трапезная. В ее оформлении использованы древесина дуба и цветной мрамор, широко применен лепной декор. Новая братская трапезная освящена 14 августа 1987 г. в день празднования Происхождения честных древ Креста Господня архим. Тихоном.

Насельники живут в двух корпусах — бывшем больничном и братском, находящемся с востока от надвратной церкви. В последнем, кроме келий, расположен лазарет с врачебными кабинетами, трапезная и библиотека Духовно-административного центра с читальным залом» (29).

Непосредственно к надвратному храму примыкает в 1990 г. административный корпус, где расположен любопытнейший монастырский музей, руководимый Г. М. Зеленской. С ним соседствует с востока другой братский корпус, выстроенный заново.

За монастырскими стенами, к западу от церкви Воскресения Словущего, идет строительство гостиничного комплекса с конференц-залом. Его предполагалось закончить к 1988 г., но не удалось завершить и к началу 1990 г. По счастью, первоначальные планы возвести здесь многоэтажные коробки были оставлены: высота новых зданий была сокращена с тем, чтобы они не нависали над храмами обители. Монастырю также передан под административный корпус дом бывшей церковной школы вне стен против Святых врат.

Из обширного некрополя (см. новое описание его на основе архивных разысканий в кн. 29. С. 47—51) не сохранилось целым к открытию вновь монастыря ничего. Поэтому была сооружена для погребения всех останков, найденных при реставрации, и символического обозначения утраченных могил новая часовня-костница (подробнее см. ниже). С восточной стены Настоятельского корпуса рядом с местами могил Гоголя и Хомякова установлены в их память два барельефа. На за-

15

16

падной половине монастырской территории, с запада от трапезной палаты, установлен каменный армянский резной крест-хачкар XIII в., подаренный обители при посещении ее Патриархом-Католикосом всех армян Вазгеном I в 1988 г. Обок его на стене укреплена доска в память Ю. Венелина.

С севера перед зданием Отдела внешних церковных сношений к 1000-летию Крещения Руси установлен памятник равноапостольному князю Владимиру — повторение бронзовой скульптуры, воздвигнутой тогда в Буэнос-Айресе (причем примыкающая к нему площадь этой латиноамериканской столицы была переименована в честь святого Владимира — как бы нам, его соотечественникам, в укор).

Церковь Воскресения Словущего, входящая в Даниловский комплекс и вновь освященная в мае 1989 г., является Патриаршим подворьем при обители и служит приходской: здесь отправляются те богослужения, которые не положены по уставу в самом монастыре: крещение, венчание и отпевание. Поскольку храм является приходским, описание его отнесено в часть «Город в границах 1917 года».

Братия Данилова монастыря в 1990 г. отправляла богослужение также в соборах Андроньевой и Донской обителей.

К 1917 г. в монастыре было 3 храма с 9 престолами и 1 часовня.

К 1990 г. в нем находятся 5 храмов и две часовни с 11 престолами, причем два храма и две часовни созданы вновь.

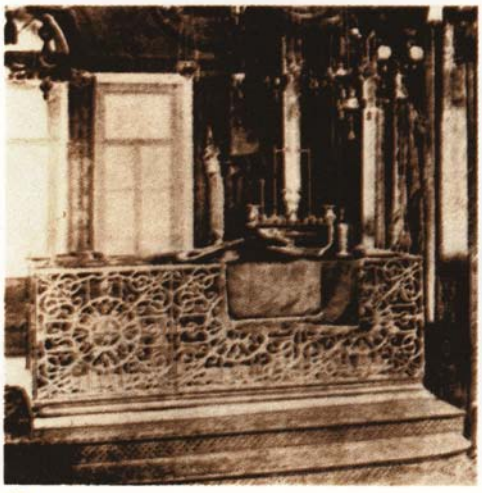
№ 1. СЕМИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ СВЯТЫХ ОТЕЦ

соборный храм у восточной стены монастыря

Как пишет в своей (находящейся еще в печати) работе «Тема Вселенских Соборов в древнерусской живописи XVI—XVII вв.» Ю. Г. Малков: «Возрождение Данилова монастыря началось после указа царя Иоанна Васильевича Грозного в 1547 г. о постройке в монастыре каменного храма и устроении обители на началах монашеского общежития.

Сооруженный в 1555—1560 гг. первый каменный храм обители был освящен в воскресный день 18 мая 1561 г. во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов митрополитом Московским Макарием. На освящении присутствовали царь Иоанн Грозный, его сыновья Иоанн и Феодор.

Посвящение храма памяти Святых Отцов Семи Вселенских Соборов — «беспрецедентный случай за всю историю храмоздательства не только на Руси, но, по-видимому, и во всем ареале воздейст-



17

18

вия византийской культуры».

Как известно, в православной традиции существовало празднование лишь Шести Вселенских Соборов — каждого в отдельности и всех вместе. В посвящении храма Данилова монастыря можно видеть попытку установления нового праздника Русской церкви — в честь Семи Вселенских Соборов, подобно тому, как это произошло некогда с праздником Покрова Пресвятой Богородицы.

Однако новая «память» не получила общерусского значения. Специального текста службы в честь Святых Отцов Семи Вселенских Соборов не было, и престольный праздник соборного храма Данилова монастыря отмечался в день памяти Святых Отец Шести Вселенских Соборов. Только в 1988 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен благословил общецерковно отмечать память Святых Отцов Семи Вселенских Соборов 18 (31) мая, т. е. в день освящения первого каменного храма Даниловой обители».

«Первый собор построен при митрополите Макарии около 1555 г. В 1729 г. верхняя церковь разобрана и заменена новою. В 1752 г. над западной папертью была надстроена церковь Даниила Столпника, но в 1858 г. она упразднена и служит ризницею» (11).

«К XIV в. в монастыре была деревянная церковь Даниила Столпника. Потом был придел над западной папертью собора, упраздненный в 1858 г. за ветхостью» (7).

«В 1725 г. при соборе Семи Вселенских Соборов устроен придел Даниила и Симеона Столпников; в 1732 г. придел перенесен в колокольню; в 1752 г. в колокольне оставлена церковь Симеона Столпника, а придел Даниила Столпника возвращен в собор, где он был впоследствии упразднен» (15).

«Мощи св. кн. Даниила помещены в арке, которая находится между Даниловским и главным приделами, близ левого клироса соборного храма» (1).

«В соборе сохранились царские врата XVI в. и икона того же времени Смоленской Божией Матери» (6).

«На своде (притвора.— *П. П.*) собора в 1885 г. изобразили «Софию Премудрость Божию». Основанием изображения послужила местная икона Богоматери, подаренная Иваном Грозным, что подтверждается надписью на иконе. На полях изображен сам царь Иван IV со старшим сыном и митр. Макарием. Икона написана при жизни царя царским изографом» (5).

«Вверху, кроме главного престола Семи Вселенских Соборов, приделы: с юга — свв. князей *Бориса и Глеба*» (1)

19

20

«1805—1806 гг.» (11); «на сев. стороне — *Даниила кн. московского*» (1), «пристроенный в 1860 г.» (6).

«В нижнем ярусе — престол *Покрова*, построенный в 1555 г.» (6); «главный» (12) «с приделами: Даниила пророка, переосвященным в 1902 г. в честь *Даниила Столпника*, и вторым, в северной пристройке 1891 г. — прав. *Захарии и Елисаветы*, при входе в нижнюю церковь с севера, на средства генеральши Елизаветы Андреевны Дашковой над прахом ее мужа. Еще севернее — пристройка, служащая усыпальницей семьи Ляпиных и освященная 3 апреля 1902 г.» (12). «Интерьер усыпальницы Ляпиных был оформлен в 1910 г. по проекту архитектора Ф. О. Шехтеля. Придел во имя прав. Елисаветы под храмом Семи Вселенских Соборов был устроен Елизаветой Андреевной Дашковой в нижнем этаже, где погребен известный этнограф, директор Румянцевского музея В. А. Дашков (ум. в 1896 г.)» (29). За годы бездействия собор был обезглавлен и разорен.

Реставрация собора, ни шатко ни валко ведшаяся на казенные средства вплоть до 1983 г., резко пошла в рост с возвращением храма его законным владельцам. При этом наконец был решен прежде запутанный вопрос: является ли он в основе постройкой времен Ивана Грозного или Алексея Михайловича. Остатки фундамента храма грозненских времен были обнаружены с севера от существующей церкви. И теперь уже можно было обоснованно утверждать, что «она сооружена во второй половине XVII в. рядом с первым каменным храмом монастыря, построенным по повелению Иоанна IV Грозного в 1555—1560 гг. На протяжении XVIII—XIX вв. храм во имя свв. отцов неоднократно перестраивался. В 1729—1730 гг. вместо разобранного второго этажа возвели новый. Трехъярусная церковь Даниила Столпника с запада над притвором и папертью возведена в XVIII в.

Покровский престол в нижнем храме после завершения восстановительных работ был освящен 8 июня 1985 г. архим. Евлогием. В храме — два тябловых иконостаса: в церкви Покрова Богородицы и в северном приделе пророка Даниила» (29). «Придел пророка Даниила освящен 29 декабря 1987 г.» (24). «Иконы в иконостасах написаны иноком Псково-Печерского монастыря игуменом Зиноном в русских иконописных традициях XV — нач. XVI в. В Покровском храме находится Донской образ Богоматери, написанный талантливым художником В. А. Комаровским (1883—1943; по новейшим разысканиям дата смерти — 1937 г. — *П. П.*) для кладбищенской часовни

в дер. Переделкино под Москвой в 1918—1919 гг. Впоследствии икона перешла к родственникам художника, которые пожертвовали ее в Данилов монастырь. В алтаре Покровской церкви в резном деревянном ковчеге почивает честная глава преп. Саввы, игумена Сторожевского, Звенигородского чудотворца, пожертвованная в Данилов монастырь после его открытия. В северной галерее Покровской церкви сохранился фрагмент стенописи нач. XX в., на котором изображен благов. кн. Даниил со своими родителями св. благов. кн. Александром Невским и праведной княгиней Вассой» (29).

Верхняя главная церковь во имя св. отец Семи Вселенских Соборов освящена 26 марта 1988 г. (26). «В верхней церкви восстановлен высокий тябловый иконостас из пяти рядов: местного, деисусного (апостольского), праздничного, пророческого и праотеческого. Иконы костромского письма кон. XVII в. переданы в монастырь Троице-Сергиевой лаврой и Моск. Духовной академией. Из древних икон храма сохранился Владимирский образ Богоматери с акафистом XVI в.» (29, фото иконы на с. 26).

В 1990 г. подготовлен к освящению северный придел верхнего храма во имя благоверного кн. Даниила, где прежде покоились в богатой раке его мощи (26).

«Св. мощи кн. Даниила до 1763 г. находились в церкви во имя св. отец Семи Вселенских Соборов напротив правого клироса, затем были перенесены в арку у левого клироса. Деревянная рака имела серебряный оклад, сделанный тщанием кн. Феодора Ивановича Голицына. Вместо этого оклада, похищенного французами в 1812 г., в 1817 г. была сделана новая серебряная вызолоченная рака. В 1917 г. мощи св. кн. Даниила были перенесены в Троицкий собор и установлены под сенью у северо-восточного столпа. Перенесение возглавляли Святейший Патриарх Тихон и настоятель монастыря еп. Феодор. В 1929 г. рака со святыми мощами была возвращена в храм Семи Вселенских Соборов. Наместник архим. Стефан (Сафонов) с братией установили ее на прежнем месте, в приделе св. благов. кн. Даниила. 24 сент. 1930 г. наместник архим. Тихон (Баляев) перенес мощи св. кн. Даниила в церковь Воскресения Словущего, где они находились до 1932 г. Дальнейшая их судьба неизвестна» (29. С. 62—63).

«Придел Даниила Столпника в палатке над западным притвором вновь освящен 17 декабря 1988 г.» (26).

Архитектором-реставратором храма была Наталья Александровна Ловкунас.

№ 2. ЦЕРКОВЬ СИМЕОНА СТОЛПНИКА

над северными воротами монастыря

«При больнице для монашествующих Московской епархии» (1).

«Ворота 1681 г.» (13).

«Церковь над воротами, построенными при царе Феодоре Алексеевиче, сооружена в 1732 г.» (11).

«В трапезной собора 7 Вселенских Соборов свв. отец в 1725 г. был устроен придел Даниила и Симеона Столпников; в 1732 г. его перенесли в колокольню, в 1753 г. в колокольне осталась церковь Симеона Столпника, а придел перенесен обратно в собор, где был впоследствии упразднен» (12).

«Северные ворота с надвратной церковью Симеона Столпника, кон. XVI в., 1731—1732 (корпус 1, 2)» (19). «Освятил ее после возобновления в 1903 г. еп. Дмитровский Трифон (Туркестанов)» (25).

К 1982 г. 2, 3, 4 яруса храма-колокольни и его глава были снесены. В воротах находился контрольно-пропускной пункт в детскую колонию. В келиях по сторонам храма — жилые помещения колонии.

«Надвратный храм состоял из трех кубических объемов: алтаря, собственно храма и притвора. Над храмом возвышалась 45-метровая колокольня, состоящая из 8-гранного яруса звона и двух уменьшающихся кверху восьмериков, увенчанных главкой с крестом» (29).

За время бездействия монастыря колокольня была сломана — оставался лишь основной объем церкви. «В 1984 г. колокольня была возведена заново в прежних формах.

В кон. XIX в. на ней находились 13 колоколов — от полиелейного до зазвонных. Два старейших из них — в 65 и 40 пудов — были пожертвованы царем Феодором Алексеевичем в 1682 г. Праздничный 722-пудовый колокол, отлитый в 1890 г., висел сначала на деревянных столбах вне монастырской ограды неподалеку от Святых врат. В первом десятилетии нынешнего века большой колокол был поднят на колокольню, укрепленную для этого изнутри стальным каркасом. Подбор колоколов Данилова монастыря был одним из лучших в Москве и представлял большую художественно-музыкальную ценность. Сохранилась нотная запись индивидуального звучания 16 даниловских колоколов, сделанная К. К. Сараджевым до 1930 г.

На восстановленной колокольне в настоящее время 20 колоколов, в основном из Ярославской области. Большой праздничный весом в 221 пуд, отлитый в 1886 г. на заводе торгового дома П. И. Оловянникова с сыновьями в Ярославле, украшен литыми изображениями Благовещения, Рождества Христова и Покрова. Звон на восстановленной колокольне впервые совершен 9 мая 1985 г.» (29).

«Храм освящен вновь 27 февраля 1988 г.» (24).

№ 3. ЦЕРКОВЬ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ

посреди монастырского двора

«Строилась с 1833 г. на средства Куманиных и Шустовых. Освящена 13 сентября 1838 г.» (11). «А. А. Куманин был женат на тетке Ф. М. Достоевского А. Ф. Нечаевой, которая была крестной матерью писателя» (29). «Центральный престол храма был освящен митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым). В том же году освящены два престола в приделах: южный во имя преп. *Алексия, человека Божия* и северный в память *Зачатия прав. Анны*» (29).

Прежде считалось, что проектировал собор архитектор Е. Д. Тюрин (19). Новейшими исследованиями установлено, что автором его является О. И. Бове (29).

Церковь, выстроенная в стиле позднего ампира, была закрыта за три года до затворения всего монастыря — в 1928 г. Затем колония перестроила ее для своих нужд, нагородив внутри несколько этажей.

После возвращения монастыря Церкви началась реставрация и Троицкого собора. «Живопись, лепнина и золоченая резьба в интерьере были целиком восстановлены. Иконы для иконостаса написаны иноком Троице-Сергиевой лавры архим. Николаем (Самсоновым). После завершения работ центральный престол был освящен архим. Евлогием 27 апреля 1986 г., в Вербное воскресенье. В храме находится изготовленный монастырскими умельцами ковчег, в котором хранятся части святых мощей основателя монастыря — св. благов. кн. Даниила. Эти святыни принадлежали последнему настоятелю обители еп. Феодору (Поздеевскому), хранились у его духовных чад, впоследствии попали в Америку и были переданы монастырю посетившим обитель в 1986 г. Предстоятелем Автокефальной Православной церкви в Америке Блаженнейшим Феодосием, Архиепископом Вашингтонским, Митрополитом всей Америки и Канады. Замечательной в художественном отношении является храмовая икона Св. Троицы XVI в., переданная как пожертвование из частного собрания. В храме помещены также образ Богоматери Троеручицы XVII в. и чудотворный образ преп. Иоанна Кассиана Римлянина XIX в. Эти иконы, как и Владимирская икона Богоматери с акафистом XVI в., прежде принадлежали Данилову монастырю, а с 1930 г. находились в Духовском храме на Даниловском кладбище; затем по благословению Патриарха Пимена их вернули на законное место» (29). Архитектором-реставратором собора был Дмитрий Сергеевич Соколов.

«31 октября 1987 г. в соборе был освящен приставной престол во имя Алексея человека Божия, на котором служится в главном приделе вторая литургия. В подклете 23 мая 1988 г. освящен придел

Рождества Иоанна Предтечи» (26). В 1990 г. начаты работы по созданию внизу северного придела св. Патриарха Тихона, который будет первым престолом в его память на Москве.

№ 4. ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

с запада от Святых врат

«В 1780 г. упоминается о двух часовнях монастыря: при Серпуховской заставе и близ обители. В самом конце XIX в. у Святых ворот, несколько западнее их, существовала деревянная часовня. До наступления XX в. она заменена часовней, устроенной в западном пролете ворот» (12).

«В западном проеме Святых врат в конце XIX в. была устроена часовня, возобновленная в 1983 г. Она находится в северной части подклета больничного корпуса, примыкающего к монастырской стене» (29).

«11 февраля 1988 г. в день, когда 85 лет назад Святейший Синод принял решение о прославлении преп. Серафима Саровского, в Даниловом монастыре в Братском больничном корпусе был освящен храм в его честь. Это единственный в настоящее время храм в Москве, посвященный памяти преподобного. В нем хранятся священные реликвии — четки и часть мантии Саровского чудотворца. Храм предназначен для совершения ежедневных молебнов и панихид, при нем открыта иконная лавка, где верующие могут приобрести иконы и другую церковную утварь» (24). Здесь же продаются церковные журналы и книги. Над храмом воздвигнута небольшая золоченая главка с крестом.

№ 5. ЦЕРКОВЬ ВСЕХ СВЯТЫХ В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

в Патриаршей резиденции

Резиденция начала строиться с 1984 г. (29. С. 22). Окончена в 1988 г. (буклет «Московский Свято-Данилов монастырь» б. м., 1988). Руководителем коллектива, проектировавшего и строившего здание, являлся архитектор Ю. Рабаев (28). Проект и его осуществление вызвали весьма неоднозначные оценки и знатоков, и простых верующих.

Храм освящен в 1988 г. Он находится в центре здания, на втором этаже, куда ведет торжественная лестница. Служит в нем монастырская братия (26).

№ 6. ПОМИНАЛЬНАЯ ЧАСОВНЯ с криптой на Новом кладбище,

в северо-западной части монастыря

Согласно памятной доске, вмурованной в ее стену, она сооружена в 1988 г. по проекту архитектора Ю. Г. Алонова. Стиль — совмещение древнерусского и модерн.

№ 7. НАДКЛАДЕЗНАЯ ЧАСОВНЯ

посреди восточного двора обители

Сооружена в 1987—1988 гг. (тот же буклет — см. выше), на ней помещена надпись в память 1000-летия Крещения Руси. Стоит на месте, где долгое время был гипсовый кумир В. И. Ульянова, снесенный при возобновлении монастыря.

Архитектор — Ю. Г. Алонов.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 407—411; библиогр.
2. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. 6-е изд. Спб., 1912. Т. 1. С. 138—139.
3. Останкович Н. П. Путеводитель по Московской окружной железной дороге. М., 1912.
4. Розанов Н. История моск. епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
5. Московские церковные ведомости. 1885.
6. Путеводитель Машкова. С. 154.
7. Амфилохий (Казанский-Сергиевский), архим. Летописные и другие сказания о св. благоверном кн. Данииле Александровиче, сыне св. благов. великого кн. Александра Невского, и построенном им за Москвою-рекою Даниловском монастыре. М., 1873.
8. Известия. 1923. 12 апр.

9. Пономарев Т. А. Моск. Даниловский монастырь. М., 1898. 138+5 с.
10. Рогов А. И., Лаврентьев В. С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С.159.
11. Александровский, № 23 — собор 7 Вселенских Соборов; № 225 — церковь Симеона Столпника в колокольне; № 355 — церковь Троицы.
12. Рукопись Александровского, № (соответственно) 174, 487, 822, 478 (часовни), 619 — кельи с северо-востока, 767 — дом настоятеля.
13. Материалы. С. 905.
14. Древности. Труды комиссии по охране древних памятников. М., 1907. Т. 1. С. 11 — колокольня с церковью Симеона Столпника.
15. Дионисий, архим. Даниловский мужской монастырь в Москве. М., 1899. 138 с.: ил. (здесь же краткий очерк истории церкви Успения Крутицкого подворья, некоторое время бывшей приписной к Данилову монастырю).
16. Летоп. собр. Ундольского, № 764 (за 1694 г.), л. 158-об., 174.
17. Николай Михайлович, вел. кн. Московский некрополь. Спб., 1908.
18. ЦГАЛИ, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 61 (акт о вскрытии могилы Гоголя Н. В. на кладбище бывш. Даниловского монастыря для перепогребения праха его на Новодевичьем кладбище в Москве).
19. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 99—100.
20. Полное собрание русских летописей. Спб., 1885. Т. 10. Запись на с. 203 от 1330 г. об основании монастыря вблизи княж. двора, построении в нем церкви Спаса Преображения, переводе в монастырь архимандрии, бывшей в Даниловом монастыре за Москвой-рекой.
21. Журнал Московской Патриархии. 1983. № 8.
22. Там же. № 9.
23. Литературная газета. 1985. 31 июля. С. 13.
24. Журнал Московской Патриархии. 1988. № 9. С. 53.
25. Освящение храма во имя преп. Симеона Столпника при больничном приюте для монашествующих в Даниловом монастыре в Москве. М., 1903.
26. Зеленская Г. М. Иконы Московского Свято-Данилова монастыря. М., 1990 (в печати).
27. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А. А. Валентинов. Париж. 1925. С. 92, 262.
28. Комаров Е. Строительство продолжается: Беседа с архитектором Ю. Рабаевым, руководителем коллектива проекта Патриаршей резиденции в Даниловском монастыре // Моск. церковный вестник. 1987. № 9. С. 1.
29. Московский Данилов монастырь. М., 1988. 64 с.: ил.
30. Московский Свято-Данилов монастырь: Набор из 18 акварелей с текстом и одной вкладкой / Художник Е. Д. Ключевская. М., 1989.
31. Данилов монастырь: века минувшие, день сегодняшний // Моск. правда. 1988. 21 февр.
32. Посещение Р. Рейганом Свято-Данилова монастыря // Сов. Россия. 1988. 31 мая.
33. Макаров М. И. Из жизни (Даниловцы): Воспоминания. Машинопись. М., 1985.
34. Правда. 1922. № 79.
35. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917—1945. Париж, 1977. С. 341, 346—347, 574—576.
36. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
37. Вопросы истории. 1990. № 7. С. 164—166.
38. Московский Данилов монастырь в XVIII в.// Паламарчук П. Г. Москва или Третий Рим? М., 1991. С. 66—91.
39. Козлов В. Вакханалия//Моск. журнал. 1991. № 5. С. 50.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид монастыря с северо-запада — альбом Найденова. Ч. IV. № 5.*
2. *1990 г., вид монастыря с северо-востока.*
3. *1907 г., вид монастыря внутри (1).*
4. *1979 г., вид стены с башней XIX в. и церкви Троицы за ней с запада.*
5. *1980 г., вид церкви Троицы с северо-запада через рухнувший фрагмент стены, замененный деревянным забором.*
6. *1990 г., вид церкви Троицы с востока.*
7. *1899 г., вид церкви Симеона Столпника с колокольней с северо-запада (15).*
8. *1907 г., вид ее же с юга, изнутри монастыря (14).*
9. *1990 г., вид надвратного храма с севера.*
10. *1979 г., вид ее с северо-востока.*
11. *1990 г., церковь преп. Серафима при Святых воротах, вид с северо-востока: ее венчает главка с крестом.*
12. *1882 г., вид собора с северо-запада — альбом Найденова. Ч. IV. № 5.*
13. *1979 г., юго-восточная башня (десятигранная угловая) XVII в. Вид с востока; за ней — разоренный собор.*
14. *1979 г., абсиды собора, вид с северо-востока.*
15. *1979 г., вид собора с юга, из-за стены (на переднем плане пролом, через который к нему можно пройти).*
16. *1990 г., восстановленный собор, вид с северо-запада.*
17. *1899 г., рака с мощами князя Даниила (15).*
18. *1990 г., Надкладезная часовня, вид с северо-востока. За нею — дом наместника монастыря.*
19. *1990 г., Поминальная часовня, вид с юга.*
20. *1990 г., Патриаршая резиденция с церковью Всех Святых, вид с востока. Слева — корпус келий, занятый ныне ОВЦС, перед ним — памятник св. равноапостольному князю Владимиру.*

1

№ 18. СИМОНОВ 1-го класса ставропигиальный необщежительный мужской монастырь «в 3 участке Рогожской части, на левом берегу р. Москвы, против Дербеневской набережной» (1)

Восточная ул., 4

«Основан в 1370 г. учеником преп. Сергия Феодором, позже архиепископом Ростовским» (1).

«Основан в 1370 г. преп. Феодором, племянником Сергия Радонежского. Название свое получил от Симона, в миру боярина Ховрина, пожертвовавшего землю монастырю. Он был основан на том месте, где теперь находится церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове — древний одноглавый храм, в котором похоронены иноки-воины Пересвет и Ослябя. Первоначально храм был деревянный, и только в 1509 г. была построена на том месте ныне существующая церковь» (2). В настоящее время церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове стоит на территории завода «Динамо», ул. Ленинская слобода, 26; о ней подробнее см. в части «Город в границах 1917 г.».

«В 1379 г. монастырь был перенесен на то место, где находится и поныне. В том же году там заложена церковь Успения Божией Матери. Постройка ее была окончена в 1405 г.

Братские кельи монастыря двухэтажные каменные. Сохранился древний келарский корпус. Ограда древняя каменная с башнями, имеет вид неправильного 4-угольника. Окружностью 395 саж., высотой 3,5 саж. В ограде ворота восточные, северные и западные. Северные под колокольней» (2).

«По церковной утвари и ризнице монастырь считается наряду с богатейшими монастырями России» (3).

«Симонов монастырь основан при вел. кн. Димитрии Ивановиче, в Старом Симонове. По смерти преп. Сергия игумен Феодор перенес его на нынешнее место. В монастыре жили во время постов цари: Михаил Феодорович, Алексей Михайлович, Феодор Алексеевич. Здесь получили духовное воспитание многие исторические лица русской церкви: преп. Кирилл Белозерский, митрополиты Геронтий (1473—1489), Варлаам (1511—1522), Иов (1587—1605) — впоследствии первый Патриарх Всероссийский, Патриархи Гермоген (1606—1612), Иосиф (1642—1652) и Иоасаф II. В монастыре погребены: сын вел. кн. Димитрия Донского кн. Константин Покровский, митр. Варлаам, царь Симеон Бекбулатович, генерал-фельдмар-

2

шал Вас. Платонович Мусин-Пушкин» (4), «В. Пассек» (2), «у восточной ограды, на старом кладбище монастыря положены также поэт Д. В. Веневитинов (1805—1827), писатели С. Т. Аксаков (1791—1859) и его сын Константин Сергеевич (1817—1860)» (5).

«В монастырской ограде погребены кн. Ф. М. Мстиславский, князь Урусов и многие другие русские деятели» (6).

«Князь Константин, сын Димитрия Донского (1388—1430), умер иноком Симонова монастыря, приняв имя Кассиана» (7).

«Строительство каменных башен и стен монастыря началось, видимо, в XVI в. От этого периода сохранилась великолепная угловая башня под названием «Дуло». Некоторые исследователи относят ее к XVII в. Она представляет собой многогранник, ребра которого прикрыты снаружи лопатками. Многочисленные бойницы расположены в три яруса в «шахматном» порядке, верхние имеют небольшие наличники. В конце XVII в. башня «Дуло», как и остальные монастырские башни, получила высокий шатер со множеством небольших окошечек-слухов и двухъярусной смотровой вышкой. Остальные две башни (из сохранившихся к 1990 г.— *П. П.*) — пятигранная «Кузнечная» и круглая «Солевая», как и соединяющая их крепостная стена,— построены в 40-х гг. XVII в.» (13).

«В 1771 г. монастырь был упразднен, по случаю чумы его превратили в чумной карантин. В 1795 г. по ходатайству гр. Мусина-Пушкина его вновь восстановили» (5).

«Монастырь получает ежегодно (к 1907 г.— *П. П.*) из казны 1851 руб. 79 коп. В нем: архимандрит, монахов 16, послушников 6» (2).

Звонарь-виртуоз К. К. Сараджев вспоминает в своей «Автобиографии» (нач. XX в.): «Восьми лет неожиданно услышал я восхитительный колокол. Услышал я удар в колокол, который повторялся приблизительно каждые 25 секунд. Он доносился со стороны Замоскворечья. Он овладел мною; особенность этого колокола заключалась в его величественной силе, в его строгом рычании, параллельно с гулом. Надо прибавить, что рычание-то и придавало ему какую-то особенную оригинальность, совершенно индивидуальную. Сперва, в самый первый момент, был я испуганно поражен колоколом, затем испуг быстро рассеялся, и тут открылась передо мной величественная красота, покорившая всего меня и вложившая в душу сияющую радость. До сей минуты запечатлелся этот звук во мне! Оказалось — этот колокол был Симонова монастыря. Я начал часто ездить туда с няней,

3

с родными, вскоре стал ходить туда один». Позже, после закрытия монастыря, К. К. Сараджев еще изредка ходил звонить на его колокольню (8).

Очевидец последних лет жизни монастыря А. Н. Руднев так рассказывает о двух своих посещениях его в 1914 и 1915 гг.: «...31 августа побывали в Симоновом монастыре, где я не был лет шесть. Отстояли там архиерейскую обедню (служил владыка Мисаил, который в мое детство был московским викарием), потом молебен перед Казанскою иконой Божией Матери, осмотрели храм, помолились над могилами о. Алексия, его келейника о. Ионы и о. Марка, а после нашли могилу восстановителя монастыря архимандрита Игнатия, близкого к знаменитому старцу Паисию Величковскому (мне хотелось поклониться о. Игнатию, и я был рад, что мы нашли его старинный памятник); затем были на могилах поэта Веневитинова и Сергея Тимофеевича и Константина Сергеевича Аксаковых. Эта обитель, которую я люблю с детства, всякий раз производит на меня сильное впечатление..: новая, но в старинном стиле живопись собора (особенно — картины из славного средневекового прошлого обители), изящный — начала XIX в. — придел в честь Казанской иконы, широкая паперть с св. Софией над входом, густые, узкие аллейки от собора к кельям — старым и как бы запущенным (что тоже почему-то очень хорошо гармонирует с общим духом Симонова!), старинное, заброшенное с 1812 г. здание на заднем дворе, башни с блестящей черепичной кровлей, штук пять пушек на одной стене,— и всюду какая-то особенная тишина и уединение... Как хорош вид от собора — несколько вниз — на пеструю трапезную (зимнюю) церковь и обратно — от трапезной на собор!.. Ходили и на Старое Симоново, через окно смотрели в церковь и поклонились до земли видной в окне гробнице Пересвета и Осляби и опять рассматривали образ св. Софии над алтарем...

Достояли до конца обедню в соборе, в приделе Казанской иконы Божией Матери стояли молебен, осмотрели всю церковь, причем А. В. особенно долго стоял перед изображением Христа в темнице и читал апокрифические суждения членов синедриона. Из церкви пошли в часовню, воздвигнутую над могилами о. Алексия, о. Ионы и о. Марка... А. В. поцеловал изображение о. Алексия, я показал ему отверстие, где берут песок от его могилы. За часовней поклонились могиле подвизавшегося здесь духовным подвигом генерала Михаила Зиновьевича Дурасова: он был учеником старца Алексия и даже — преп. Серафима Саровского. У алтаря соборно-

4

5

го храма посетили могилы восстановителей монастыря после его временного упразднения — архимандрита Игнатия и третьего после него настоятеля — архим. Герасима... Потом мы искали — но, к сожалению, безуспешно — могилу Максима Ивановича Невзорова, издателя нравственного (несколько масонского) «Друга юношества»: его трогательная биография... помещена была в славянофильской «Русской Беседе» 1856 г. ...Очень понравился А. В. задний двор: и есть чему понравиться! Низенькие старые ворота соединяют теперешнюю церковь с каким-то не вполне как будто обитаемым старинным же зданием... но самое оригинальное — дальше! Это — совсем уже заброшенное трехэтажное здание с заколоченными окнами, с целыми кустами и высокой травою на втором этаже, над арками нижнего этажа... Вообще этот монастырь хорош своей уединенностью, запущенностью некоторой; взять хотя бы низенькие кельи с глубокими, густо заросшими аллеями акации к ним... Я побывал в подвале под трапезной церковью. Там усыпальница... Усыпальница разделяется на три части (сообразно с тремя алтарями над нею); в каждом отделении стоит распятие. Доступны для обхода только два первых отделения, т. е. под главным алтарем и под алтарем левого придела. Когда мы взошли туда, из средней части слышались рыдания. Там, в полумраке, мы увидели пожилую женщину, просто одетую, стоявшую на коленях перед распятием и со слезами молившуюся... Под главным алтарем есть памятник в виде невысокой, лежащей на земле гробницы — как будто мраморный; он покрыт желтым покрывалом с бахромой, думаю (судя по месту), что это — надгробие схимонаха Павла, постриженника знаменитого Молдавского старца Паисия Величковского; подойти близко мы не решились: в этом месте каменный пол оседает, камни торчат вверх и приближаться туда опасно» (19).

«Монастырь был закрыт в 1923 г. В нем организован музей; был выпущен его путеводитель и проектировались реставрационные работы в 1927 г.» (9). «Последний храм закрыт в мае 1929 г.» (36).

«Музейные работники шли на компромисс. Так, в декабре 1922 г., высказавшись против передачи клубу надвратной церкви Симонова монастыря с иконами XVI — XVII вв., они предложили использовать для этой цели предцерковное помещение XVIII столетия. В кельях разместились общежития и квартиры для рабочих» (33).

«Игумен Антонин из Симонова монастыря скончался в 1925 г. на Соловках в заключении; причтен к лику новомучеников

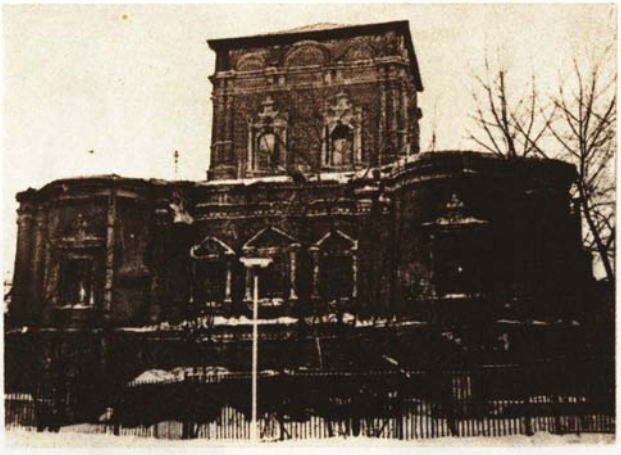
6

Российских» (31).

«Памятники на монастырском кладбище сохранялись до 1928 г. В октябре 1928 г. вскрыта была могила игумена Тихона (умер в 1911 г.) и монахов Марка и Алексея, некоторые предметы из этих погребений предназначались для открытого в монастыре музея. В январе 1930 г. взорваны 5 из 6 монастырских церквей, башни Сторожевая, Тайнинская с прилегавшими к ней зданиями, а также все стены монастыря, кроме южной» (10; см. также фотографии монастыря 1911—1929 гг., сделанные А. А. Губаревым,— Гос. Ист. музей, альбомы 1001—1043).

В журнале «Огонек» № 4 от 10 февраля 1930 г. на обложке помещена фотография С. Фридлянда, изображающая огромный обломок только что взорванной колокольни Симонова монастыря, с подписью: «Вместо крепости церковного мракобесия — рабочий дворец культуры. 8 тысяч рабочих Ленинской слободы участвовали в субботнике по сносу развалин б. Симонова монастыря, на месте которого будет создан громадный Дворец культуры». Там же на с. 7 — еще две фотографии: субботник по разбору кирпича после взрыва собора и колокольни; стены Симонова монастыря, взорванные в ночь на 21 января 1930 г. Им предпослана статья с тем же заглавием, что на обложке, гласящая: «Единственным целесообразным местом для постройки Дворца оказалась территория б. Симонова монастыря. Комиссия ВЦИК признала, что половина древних сооружений бывшего монастыря может быть сохранена как исторический памятник, но что собор и стены должны быть снесены. Одновременно было решено приспособить под культурное учреждение трапезную монастыря, отстаиваемую Главнаукой... В ночь на 21 января, в 6-ю годовщину смерти В. И. Ленина, собор Симонова монастыря и стены вокруг него были взорваны... Для разборки кирпича через несколько дней после взрыва был организован субботник, в котором приняли участие 8000 рабочих. За день участники субботника уложили в штабеля 35.000 кирпичей. Свыше 200 000 кирпичей было увезено на склады. По окончании субботника состоялся митинг». Подпись под статьей: «О. К.» (20).

«Взрывали Симонов монастырь. В монастыре было фамильное захоронение Аксаковых и, кроме того, могила поэта Веневитинова. Священная память перед замечательными русскими людьми, и даже перед Аксаковым, конечно, не остановила взрывателей. Однако нашлись энтузиасты, решившие прах Аксакова и Веневитинова перенести на Новодевичье клад-



7

бище. Так вот, сохранился протокол... Потрясло меня одно место из этого протокола. Вот оно: «При извлечении останков некоторую трудность представляло взятие костей грудной части, так как корень березы, покрывавшей всю семейную могилу Аксаковых, пророс через левую часть груди в области сердца». Вот я и спрашиваю: можно ли было перерубать такой корень, ронять такую березу и взрывать само место вокруг нее?» (11).

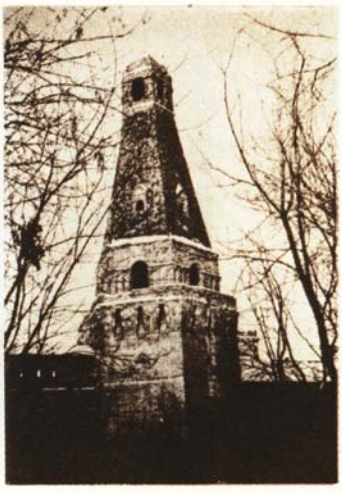
«На месте большей части монастыря в 1932—1937 гг. архитекторы Л. А., В. А. и А. А. Веснины построили Дворец культуры автомобильного завода им. И. А. Лихачева» (12).

К 1990 г. в монастыре сохранились следующие здания, состоящие на гос. охране под № 94: «Крепостные стены (три прясла); Солевая башня (угловая, юго-восточная); Кузнечная башня (пятигранная, на южной стене); «Дуло» (угловая, юго-западная башня), «Водяные» ворота, 1-я пол. XVII в.; «Келарский корпус» (Старая трапезная), 1485, XVII в., XVIII в.; «Новая» трапезная, 1677—1683, зодчие П. Потапов, О. Старцев; «Сушило» (солодежня), XVI в., 2-я пол. XVII в.; Казначейские кельи, 1-я треть XVII в.» (21).

В 1982 г. вся территория была еще огорожена, здания заняты промкомбинатом московского общества «Рыболов-спортсмен» Росохотрыболовсоюза — здесь производили рыболовные крючки и прочую снасть, одновременно нанося большой вред памятнику: в трапезной церкви пробиты отверстия для труб; башни, в том числе знаменитая «Дуло», дали множество трещин и т. д. Многолетние усилия добиться перевода комбината в более подобающее место и провести реставрацию памятника долго не давали положительных результатов. Даже вход на территорию его посетителям был закрыт.

«В юго-западном углу — здание, известное под названием «солодежни», или «сушила». Судя по документам XVIII в., оно предназначалось для хранения монастырских продовольственных запасов. При всей скромности его архитектуры и здесь видна рука опытного зодчего, умело использовавшего расстановку оконных проемов для ритмического членения фасада и соорудившего некогда существовавшую эффектную галерею на столбах с широкой лестницей. С востока к торцовой стороне здания, в свое время украшенной так же, как и трапезная церковь, фигурным фронтоном, поднималась вторая лестница, ведшая на третий этаж, что было обусловлено неписаным правилом иметь наружные, а не внутренние лестницы. Первый этаж сушила, состоявший из двух палат по сторонам сеней,

8



9

свидетельствует о влиянии планировки жилых построек. Зальные помещения второго и третьего этажей (своды второго этажа сейчас выломаны), поражающие обилием света, говорят о воздействии новых планировочных форм общественных и промышленных зданий того времени» (13). В 1982 г. здание «сушила» было занято производственно-складским помещением, вид его был весьма неприглядный: окна забиты досками или повыбиты, низ разрушается.

К 1990 г. монастырь занят объединением «Росмонументискусство» Министерства культуры РСФСР: его московскому управлению комплекс был передан в середине 1980-х гг., и оно подрядило мастерскую № 1 Мосреставрации начать восстановление оставшихся зданий обители. Предполагается устроить тут выставочный зал и проч.; пока вычинено одно административное помещение. Прихожане, идущие на службу во вновь открытый в 1989 г. храм Рождества Богородицы в Старом Симонове, с грустью смотрят на прозябание в запущенности древнего монастыря.

«В Третьяковской галерее находятся четыре иконы, связанные с Симоновым монастырем.

1. «Богоматерь Одигитрия», ок. 1397 г. (моск. школа), принесенная в 1397 г. в Белозерский край св. Кириллом Белозерским из московского Старого Симонова монастыря и до революции находившаяся в Успенском соборе Кириллова Белозерского монастыря. В галерею поступила в 1931 г. из Центр. гос. реставрационных мастерских.

2. «Богоматерь Владимирская», перв. пол. XVI в. из собора Симонова монастыря, откуда поступила в галерею в 1931 г.

3. «Богоматерь из Деисусного чина», втор. пол. XVI в., поступившая в 1930 г. из фонда Моск. отдела народного образования.

4. Складень трехстворчатый из ризницы Симонова монастыря (в ее описи сказано, что этим складнем Сергий Радонежский благословил иноков Пересвета и Ослябю перед Куликовским сражением; однако современная датировка относит его к сер. XVII в., моск. школы). Поступил из ризницы монастыря в 1930 г. На среднике изображен Спас Смоленский с припадающими Николой и Кириллом Белозерским и двумя ангелами, на створках предстоящие Богоматерь и Иоанн Предтеча» (28).

К 1917 г. в монастыре было 6 храмов с 11 престолами.

В 1900 г. сохранился один закрытый храм с 5 престолами, пять других с 6 престолами разрушены.

10

11

№ 1. ЦЕРКОВЬ ТИХВИНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

при трапезной у южной стены монастыря

«Построена в 1677 г. царем Феодором Алексеевичем. До 1840 г. главный престол назывался Сергия Преподобного. Пристройка с запада заключает в себе: 1. бывшие палаты царя Феодора Алексеевича, 2. паперть, 3. находящуюся над папертью башню, с которой открывается вид на Москву и ее окрестности» (15).

«Приделы: *св. мчч. Валентина, Параскевы и св. Василия Блаженного* — с юга, устроен в 1805 г. на средства графини П. В. Мусиной-Пушкиной» (16).

«С севера — *преп. Сергия Радонежского*, 1844 г., на средства купца В. М. Лепехина» (10).

Другие два придела: *«свв. Афанасия Александрийского и Гликерии мученицы*, 1796 г., устроен Г. Долговым; *преп. Ксенофонта и Марии*, также устроен в 1796 г. Г. Долговым» (4).

Они, по-видимому, обновлялись ок. 1841 г., т. к. в кн. (13 и 15) говорится, что приделы к трапезной церкви пристроены в сер. XIX в.

«Верхний этаж церкви при постройке ее в 1677 г. царем Феодором Алексеевичем не был занят, во втором был придел св. Сергия, внизу — подвал. В 1805 г. была сломана пристроенная с южной стороны палатка царя Феодора Алексеевича с окном в храм. В 1812 г. французы похитили украшения с царских врат. В 1840 г. вместо престола во имя преп. Сергия устроен престол Тихвинской Божией Матери, а с южной и северной сторон пристроены приделы. Перед трапезною — большая паперть или царские сени, а за ними к западу — палаты царя Феодора Алексеевича. Над папертью четырехугольная башня с открытой галереей. С южной стороны трапезной церкви пристроена большая летняя паперть. В нижнем этаже подвалы и погреба, а под царскими палатами келии и просфорня» (2).

«Под трапезной существуют белокаменные подвалы с палатами, где обнаружены части здания 1485 г. Очередная переделка трапезной была поручена в 1680 г. артели каменщиков во главе с зодчим Парфеном Петровым. По-видимому, этот мастер принадлежал к старшему поколению зодчих, поскольку применил здесь в наличниках окон типичные детали архитектуры первой половины XVII в. Архитектура трапезной не удовлетворила монастырские власти, которые начали против зодчего судебное дело. Три года спустя последовала новая перестройка трапезной, в которой участвовал Осип Старцев.

ВМЕСТО КРЕПОСТИ ЦЕРКОВНОГО МРАКОБЕСИЯ—РАБОЧИЙ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ

Он использовал декоративные формы «московского барокко», которое сказывается в резных белокаменных порталах, наличниках окон, баляснике парапетов и других деталях. Особенно декоративен торцовый фасад, увенчанный ступенчатым фигурным фронтоном с круглыми окнами. Его архитектурные формы свидетельствуют о знакомстве Осипа Старцева с образцами польского зодчества, в котором были широко распространены подобные приемы.

Замысел большого зала трапезной принадлежит Парфену Петрову. Это бесстолпный зал, по-видимому, один из первых среди подобных сооружений конца XVII в. Некогда окружавшая трапезную галерея-гульбище на столбах и арках усиливала ее живописность. Этой же цели служила многоцветная раскраска, имитировавшая каменную ограненную кладку, называвшаяся на древней Руси «в шахмат» (13).

«В 1923 г. в монастыре устроен музей, занявший Тихвинскую церковь с трапезной. В задней части повредились своды, что требовало значительного ремонта. В 1929 г. монастырь начали разрушать» (10). «С 1931 г. в трапезной находился киноклуб. Она реставрировалась с 1955 по 1966 г. и с 1982 г. по настоящее время» (35).

В 1982 г. в обезглавленном храме находилось главное помещение промкомбината охотничьих и рыболовных снастей: отделка была местами сбита, выведены сквозь стены трубы, нижний этаж почернел от копоти и грязи, к нему приделаны железные лестницы и кирпичные пристройки. Все здание сотрясалось от работы находившихся внутри машин. Окраска «в шахмат» полиняла и слезла, разрушалась и белокаменная отделка западного фасада; фотография в путеводителе М. Ильина «Москва» изданий 1963 и 1970 гг. воспроизводит дореволюционное фото, не оговаривая, будто современное,— на самом же деле вид памятника был крайне жалкий.

В 1990 г. внутри проходит реставрация; внешне изменения незначительны.

№ 2. СОБОР УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

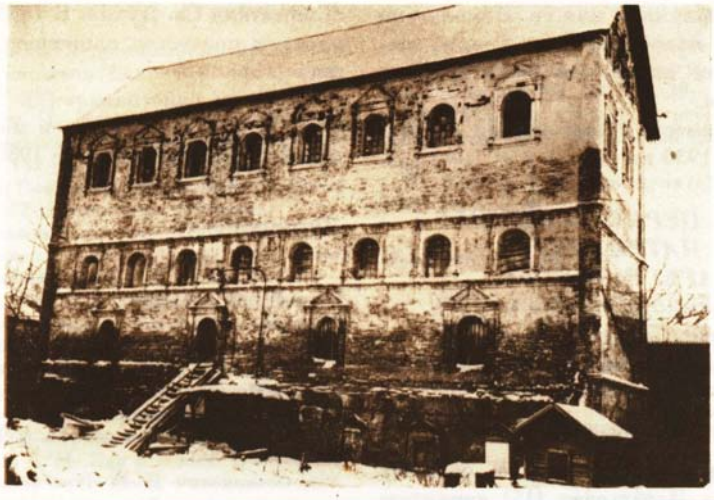
посреди монастырского двора

«Строился с 1379 г., освящен 1 октября 1405 г. при св. митр. Киприане.

В 1476 г. купол был разрушен молнией и заменен новым.

В 1832 г. пристроены ризница и придел *Казанской Божией Матери*» (15).

«Ризница и южный Казанский придел строились с 1834 по 1845 г.» (10).



13

«В 1733 г. на строительство соборной церкви и починки ассигновано 3234 р.» (22).

«При обновлении 1891 г. покрытие купола получило новую форму, не соответствующую четырем боковым декоративным главам» (15).

«Иконостас 1785 г. славился древними иконами» (5).

«Храм имеет резной пятиярусный вызолоченный иконостас.

Придел Казанской Богоматери выстроен в 1834 г. по правую сторону алтаря, ризница — по левую» (2).

Храм взорван в январе 1930 г.; на его месте стоит Дворец культуры автозавода им. Лихачева.

№ 3. ЦЕРКОВЬ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА (ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВ ЧЕСТНОГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ)

над западными воротами монастыря

«Построена в 1593 г. по поводу той же победы над Казы-Гиреем, что и Донской монастырь» (15).

«По этой церкви монастырь иногда звался «Спас Симонов». Сохранявшийся вплоть до закрытия обители антиминс был освящен Патриархом Иовом I августа 1593 г., по чему можно предполагать, что основание храма стоит в связи с желанием ознаменовать события того же дня 1591 г., когда по татарам палили и пушки с деревянных стен Симонова монастыря» (10).

«Иконостас древний. В 1823 г. церковь была поновлена и расписана» (2).

«Иконостас в 1823 г. устроен новый, но со старыми иконами и царскими вратами 1593 г. Иконы поновлены, лучше всего сохранился образ Успения XVI века.

Церковь взорвана в январе 1930 г. вместе со святыми воротами» (10).

№ 4. ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

над восточными воротами монастыря

«Построенная в 1623 г. во имя Знамения Божией Матери, позже она была упразднена за ветхостью, а в 1834 г. вновь перестроена и освящена во имя Николая чудотворца. К обеим ее сторонам пристроены больничные келии» (2).

«Церковь Знамения первоначально находилась у южной стены Успенского собора. В 1677 г. ее вновь соорудили уже при восточных воротах обители. Около 1818 г. переименовали в Тихвинскую, а в 1831 г. вовсе упразднили. В 1834—1843 гг. она была перестроена на средства М. В. Боба-

рыкиной и получила имя св. Николая по именинам ее покойного отца. Старое здание при этом взяли как бы в футляр и надстроили.

Взорвана вместе с восточными воротами в январе 1930 г.» (10).

№ 5. ЦЕРКОВЬ ИОАННА ПАТРИАРХА ЦАРЕГРАДСКОГО «и Александра Невского» (10), а также «других святых, празднуемых церковью 30 августа» (1)

«на колокольне, над северными воротами» (2)

«Колокольня построена на средства купца Ивана Игнатьева» (15) «архитектором К. А. Тоном в 1835—1839 гг. Поперечник ее основания имеет 8 саж. и 2,5 аршин, высота с крестом 44 саж. 1 аршин» (2) — т. е. 94,5 м, что на 13,5 м выше Ивана Великого. «И ниже только храма Христа Спасителя (48 сажен)» (10).

«Фундамент углубляется на 3 сажени. В первом ярусе колокольни — Св. врата, а по сторонам кладовые; во втором ярусе храм во имя св. Иоанна Патриарха цареградского и св. кн. Александра Невского; в 3-м ярусе колокола, из которых самый большой весит 1000 пудов; в 4-м ярусе часы, а в 5-м лестница на главу.

В 1835 г. была разобрана прежняя шатровая колокольня, находившаяся около собора, построенная в конце XVI в.» (2) — «в 1543 г.

Иконостас 1831 г., паникадило нач. XVIII в., колокола 1621 г. (150 пудов), 1627 г. (60 п.), 1665 г. (300 п.), 1667 г. (1000 п.)» (10).

«Взорвана в январе 1930 г.» (20).

№ 6. ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО больничная

«Построена в 1700 г. царевной Марией Алексеевной и освящена во имя свв. Ксенофонта и Марии, по дню ангела храмоздательницы. С 1796 по 1853 г. называлась «Сошествия Св. Духа». В 1853 г. возобновлена и получила нынешнее наименование» (15).

«Церковь одноглавая» (2).

«С 1923 г. в ней устроен монастырский музей. Взорвана в январе 1930 г.» (10).

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 399—400; библиогр.
2. Путеводитель Машкова. С. 165—166.
3. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве... М., 1863.
4. Синодальный справочник.
5. По Москве / Под ред. Н. А. Гейнике и др. М., 1917. С. 361.
6. Останкович Н. П. Путеводитель по Московской окружной железной дороге. М., 1912. С. 49.
7. Настольный энциклопедический словарь Гранат. 1903.
8. Цветаева А. Повесть о звонаре московском // Москва. 1977. № 7. С. 138, 155.
9. Торопов С. А., Троицкий В. И. Симонов монастырь (история и путеводитель по музею). М., 1927.
10. Рукопись Александровского, № 401 и 200 — церковь Тихвинская, № 27 — Успенский собор, № 214 — церковь Всемилостивого Спаса, № 312 — церковь Николая чудотворца, № 852 — церковь Иоанна в колокольне, № 442 — церковь Александра Свирского и XL — стены и башни.
11. Солоухин Вл. Славянская тетрадь. Письма из Русского музея. М., 1979. С. 478.
12. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 478.
13. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 140—142.
14. Рогов А. И., Лаврентьев В. С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 159.
15. Александровский, № (соответственно) 109, 5, 32, 346, 357, 192.
16. Третьяков А. Московский Симонов монастырь. 2-е изд. М., 1893. 23 с.
17. Москва и ее окрестности. Спб., 1896 (фото).
18. Souvenirs de Moscou. М.; Спб.: Изд. Дациаро, б. г. (вид).
19. В поисках Святой Руси: Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 310, 317, 351.
20. Огонек. 1930. № 4. 10 февр. С. 1, 7.
21. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 86.
22. Материалы. С. 855.
23. Евстафий, архим. Московский мужской

ставропигиальный Симонов монастырь. 2-е изд. М., 1867. 33 с.

24. О Казанской чудотворной иконе Божией Матери в Московском Симоновом монастыре. 2-е изд. М., 23 с.

25. Токмаков И. Историко-археологическое описание московского Симонова монастыря. 2-е изд. М., 1896. 131 с.

26. Вечер в Симонове // Бочаров Н. И. Сочинения. 1840. 123 с. (предания, история).

27. Канцельсон Р. Ансамбль Симонова монастыря в Москве // Архитектурное наследство. М., 1956. Вып. 6.

28. Антонов В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 1. С. 253; Т. 2. С. 140, 174—175, 291.

29. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 121 (о трапезной).

30. Голицын С. М. Как в Москве разрушали памятники старины // Моск. вестник. 1989. № 1. С. 333—336 (о сносе монастыря).

31. Новые мученики Российские / Сост. прот. М. Польский. Джорданвилль. 1949. Т. 1. С. 199.

32. Историческое описание Московского Симонова монастыря / Сост. В. В. Пассеком. М., 1843.

33. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.

34. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.

35. Суходолов В. Кинотеатр в трапезной Симонова монастыря // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 5. С. 28—30.

36. Козлов В. «Ввиду потребности для трудовых классов» // Московский церковный вестник. 1991. № 2. С. 8.

37. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 49—50.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид монастыря с запада, от Москвы-реки — альбом Найденова. Ч. IV. № 2.*
2. *XIX в., вид оттуда же (18).*
3. *1896 г., вид с севера (17).*
4. *1979 г., вид монастыря с Восточной ул. На первом плане — башня Солевая.*
5. *1910-е гг., вид трапезной с северо-запада (2).*
6. *1979 г., вид ее примерно оттуда же.*
7. *1979 г., вид алтарей Тихвинской церкви при трапезной с востока.*
8. *1979 г., Солевая башня.*
9. *1979 г., Кузнечная башня.*
10. *1979 г., башня «Дуло».*
11. *1930 г., взорванная колокольня (20).*
12. *1930 г., развалины монастыря после взрыва; стена перед взрывом — оттуда же.*
13. *1979 г., Солодежня.*

1

№ 19. НОВОСПАССКИЙ 1-го класса ставропигиальный необщежительный мужской монастырь на Крутицком холме

Новоспасская, ныне Крестьянская, пл., 10

«Основание монастыря приписывается Юрию Долгорукому, и положено оно было на месте Данилова монастыря, откуда при вел. кн. Иване Калите в 1300 г. он был перенесен на Боровицкий холм в Кремле, где великим князем сооружена была церковь Спасопреображенская; он же установил в перенесенном монастыре архимандрию. Здесь монастырь назывался Великокняжеским дворцовым и в нем были погребены супруга Ивана Калиты Елена (ум. в 1332 г.), первая супруга Симеона Гордого Анастасия Литовская (ум. в 1345 г.), третья — Мария Александровна (ум. в 1399 г.), вдова Иоанна II Александра Иоанновна (ум. в 1364 г.), сын Димитрия Донского Иоанн (ум. в 1364 г.).Монастырь был наделен вотчинами и вкладами при Иване Калите. В нашествие Тохтамыша он был опустошен пожаром; при Димитрии Донском возобновлен. В 1490 г. при Иоанне III монастырь перенесли на теперешнее его место, где он назывался царскою, комнатною, пресловутою, первостепенною обителью, а также — по новому месту — Новоспасским. Первое строение было деревянное. В то же время монастырь сделался родовою усыпальницей знаменитых бояр, был городскою крепостью, укрепленною деревянной оградой с бойницами» (1).

«В 1490 г. Иван III перенес из Кремля на берег Москвы-реки Спасский монастырь, построив для него деревянные здания и ограду. Монастырь стал зваться Спас Новый, или Новоспасский. В конце своего царствования Михаил Феодорович заменил деревянные стены Новоспасского монастыря каменными с башнями по углам и построил в монастыре каменный собор. Дворцовые каменщики были поселены слободой за Таганскими воротами, они остались здесь жить и по окончании постройки монастыря. В конце XVII в. к ним поселили еще каменщиков. Получились две слободы, ныне улицы Большие и Малые Каменщики» (2).

Дату переноса — 1490 г.— подтверждает и Кондратьев (3). Однако другие авторы указывают более раннюю: «Иван III перенес на место, называемое Васильцевым Станом, около 1466 г. великокняжеский дворцовый монастырь. В 1491—1497 гг. построено каменное зда-

2

ние и в нем главная церковь — Преображенский собор, перестроенный в 1649 г.» (4). 1466 г. называет и Александровский (5). Машков и Ильин, Моисеева указывают на 1462 г. (6; 7).

В 1591 г. Новоспасский монастырь участвовал в отражении набега крымского хана Казы-Гирея (24).

«У стен Новоспасского... в 1612 г., на Крутицах, князь Пожарский и верная дружина целовали крест, чтобы спасти Москву и положить за нее свои головы» (25).

«В Смутное время монастырь был опустошен, но с воцарением Михаила Феодоровича восстановлен и укреплен; тогда уже его наделили вотчинами, землями и для делопроизводства в монастыре устроили свою канцелярию» (1).

«В 1640 г. по указу Михаила Феодоровича деревянную крепостную стену начали заменять каменной протяженностью в 650 метров, высотою до 7,5 метра и толщиною в два метра. Из далекого Белозерского монастыря в 1642 г. были специально затребованы опытные мастера городового дела «у Спаса на Новом месте каменщики и кирпичники ограду делать». Крепостная стена представляет собой неправильный пятиугольник с пятью башнями по углам (до постройки существующей колокольни в ограде монастырь имел восемь крепостных башен, не считая двух маленьких, которые были выстроены с прибавлением территории монастыря для хозяйственных нужд в нач. XIX в.). Доступ в монастырь открывали трое ворот. С восточной стороны — для всех верующих. Ворота близ юго-восточной башни — для въезда к настоятельским кельям и для хозяйственных надобностей. Ворота на северной стороне близ северо-западной башни выходили к рыбным прудам. Под башнями хранились боевые припасы, а подземные ходы вели к реке. В конце XVIII в. с южной стороны монастыря была пристроена каменная ограда общей длиной 58 сажен (124 метра), за которой размещались конюшенный двор, баня, колодец, сараи и сад... Сегодня (к 1982 г.— *П. П.*) ансамбль монастыря, охраняемый крепостной стеной протяженностью в 1200 метров и укрепленный семью могучими башнями, включает одиннадцать строений...

Петр I повелел в 1689 г. украсить новый монастырский собор росписью, а в 1717 г., в знак особого внимания к усыпальнице своих родичей, приказал отлить колокол весом в 1100 пудов» (26).

«Монастырь пострадал от пожаров в 1737 и 1747 гг., но вскоре был возобновлен. В 1764 г. у монастыря отобраны все имения и крестьяне. В 1812 г. монастырь

3

разграблен и опустошен пожаром, но вскоре возобновлен» (1).

«В самый день вступления неприятеля в 1812 г. в Москву, вечером, первые появились поляки, для грабежа в беззащитном монастыре. Все монахи были высланы, оставался один старец и десять послушников. Солдаты и монахи насмерть стояли в монастыре, пока все не погибли. На другой день 3 сентября пришли французы и, выслав поляков, стали продолжать грабить в келиях и церквах. Богатые могилы по два-три раза разрывались алчными врагами, полагавшими найти в них драгоценности. Между тем, среди грабежа, буйства и бесчиния врагов, в тот же день вечером, от лесного ряда, загоревшегося при монастыре на северной стороне, и от горючих веществ, брошенных французами, монастырь был объят пламенем. Сперва занялась двускатная деревянная кровля на ограде, потом кровли на башнях и на монашеских келиях. Ночью загорелась колокольня, где упавший с ужасным треском колокол Петра Великого, в тысячу пудов, прошиб и обрушил своды Сергиевской церкви на втором ярусе и повис на развалинах первого. Вслед за ним рухнул с четвертого яруса Полиелей — другой колокол в 425 пудов — и разбил в мелкие части большой колокол, от чего потряслось все огромное задние колокольни. Разорвались железные связи, но стены его и верх не повредились. Среди ужасного пожара в монастыре в хорошо сохранившемся виде уцелели три храма — Преображенский, Покровский и Знаменский. Настоятельские покои с Покровской церковью были обращены в казармы, а Преображенский собор и Знаменская церковь в конюшню. Сколько ни старались оккупанты ввести лошадей в Главную церковь по настланным подмостям, ничего из этого не вышло. Что пощадил огонь, того не пощадили враги. Ограбив в церквах все, что только можно было захватить, они, в надежде найти сокровища, разламывали каменные гробницы в усыпальнице под собором, престолы и жертвенники в алтаре. Грабилось все без пощады. Алмазы и крупные изумруды отскакивали под клещами грабителей с риз, венцов и икон. Присваивалось и увозилось золото, серебро, оклады икон и т. п. Случайно отыскав под кровлею собора серебряные ризы с образом, они разрубали их в монастырском саду палашами и делили между собой. 4 сентября по прибытии в монастырь французского генерала, занявшего настоятельские покои, в святых воротах (по правую и левую сторону арки колокольни) расположились гауптвахта с пушками, и монастырь был наполнен фургонами и раз-

4

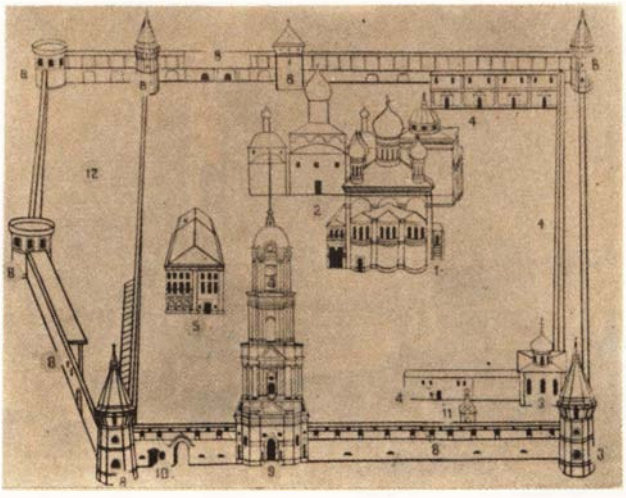
ными экипажами, скотом и птицами. При отступлении французы хотели подорвать собор, были вырыты ямы для пороха, но того не успели сделать» (25).

«К 1820 г. все здания, пострадавшие во время наполеоновского нашествия, были в конце концов отремонтированы. Вдоль западной части крепостной стены поднялся новый двухэтажный корпус, где разместились келии, кухня и прочие хозяйственные помещения. Из разбившегося при пожаре большого колокола Петра I отлили новый. В 30—40-х гг. XIX в. обновили храмы монастыря» (26).

«В XVII в. монастырь был царским «богомольем», куда совершались «выходы»; в том же веке монастырь был местом заключения, куда отсылались из Преображенского и Сыскного приказов для исправления престарелые преступники и мятежные стрельцы после бунта 1690 г.; в монастыре содержался знаменитый настоятель Троице-Сергиевой лавры архим. Дионисий за исключение из требника на освящение Богоявленской воды слова «огнем», за что был признан еретиком (впоследствии оправдан, после смерти причислен к лику святых); за приверженность к Сильвестру Медведеву под началом монастыря находились учителя Московской академии» (1).

«В кельях настоятеля Новоспасского монастыря, где некогда жил Патриарх Филарет, находятся портреты великих князей и царей, между прочими хранится портрет Таракановой, который почитали за изображение погребенной в этом же монастыре монахини Досифеи, в миру принцессы Доротеи, как значилось в надписи. В 1786 г. в Ивановский монастырь по секретному повелению Екатерины II была прислана неизвестная женщина знатного происхождения, в монашестве Досифея, и пробыла в нем 25 лет; погребена же была в Новоспасском монастыре, усыпальнице Романовых. Многие предполагают, что Досифея есть не кто иная, как княжна Тараканова» (8).

«Августа Тараканова, 25 лет прожившая в Ивановском монастыре и погребенная необычайно торжественно в Новоспасском, почитается за дочь императрицы Елизаветы Петровны. Жила она в отдельной келье, никуда не выходила, никого не принимала, носила имя монахини Досифеи (но в клировых книгах таковая не значится). На ее надгробии написано: «Под сим камнем положено тело усопшей о Господе монахини Досифеи, обители Ивановского монастыря, подвизавшейся о Христе Иисусе в монашестве двадцать пять лет, а скончавшейся 4-го февраля 1810 г. Всего ее жития было шестьдесят четыре года. Боже, всели ее в вечных



5

Твоих обителях!»» (27; библиографию о ней см. также в 1). После закрытия монастыря часовня была разорена, икона вырвана, рядом стояли мусоросборники (часовня находится внутри ограды, к северу от колокольни близ стены). Рабочие в 1970-х гг. рассказывали, что в подземелье ее недавно было закачано несколько тонн цемента.

«В ризнице монастыря из церковной утвари и облачений, вкладов царей, иерархов и бояр сохранились вклады с начала XVII в. до нашего времени: золотой крест с черневым Распятием и мощами святых, дар царя Феодора Алексеевича 1680 г.; резной крест из пальмы греческой работы — вклад Патр. Филарета; крест золотой с Распятием, у которого обе ноги пригвождены одним гвоздем, с каплею крови Спасителя в клейме над Распятием — вклад митр. Павла Сарского и Подонского; евангелия в богатых золотых и серебряных окладах печати XVII в.; митра — дар царя Феодора Алексеевича, украшенная драгоценными камнями; серебряная ладоница узорочной чеканной работы для ладана и темьяна (фимиама) — дар княг. Фетиньи Сицкой 1624 г.; из облачений — фелонь золотого алтабаса с царскими коронами, дар царя Михаила Феодоровича; на оплечье алмазный крест с короною и алмазными запонами, сзади фелони крест и звезда из драгоценных камней, к ней эпитрахиль весом 25 фунтов, унизанная камнями; две плащаницы, шитые по атласу золотом, серебром и шелками,— вклады царя Михаила Феодоровича и кн. Фетиньи Сицкой 1649 г.; четыре надгробных покрова из бархата с камнями — царя Феодора Алексеевича, на гроб царевны Ирины Михайловны, на гроб боярина Никиты Ив. Романова 1595 г. и Михаила кн. Черкасского.

В библиотеке из рукописей сохранились: три Минеи, скорописью 1571 г., дар Иоанна IV; Минея март, скоропись, со статьями: заповедью св. 7 Вселенского Собора, синодиком от Номоканона, 1554 г., каноны и службы новым чудотворцам русским и праздникам, установленным в 1547 г., и три синодика красным уставом: два XVII в. и третий 1725 г. В настоятельских покоях — портреты русских государей и святителей митр. Московских, Петра Могилы и др. Под сводами соборного храма усыпальница бояр Романовых, в ней гробниц было до 70, а осталось после 1812 г. только 28: родоначальника Романа Юрьевича Захарьина и его сыновей Никиты, Далмата, Даниила, супруги Даниила Романовича Анны и супруги Ник. Роман. Варвары; супруг сына Никиты Романовича, Александра Никит.— Евдокии и Иулиании; дочерей Никиты Ро-

6

7

ман.— Ирины и Анны; матери царя Михаила Феодоровича Ксении, в иночестве Марфы; дочери царя Михаила Феодоровича Ирины; дочери Феодора (Филарета) Никитича — Татианы Феодоровны и его малолетних детей Бориса, Никиты, Льва, Иоанна (гробниц их нет); дочери Иоанна Никитича Параскевы, ее брата Иоанна; дочери Даниила Никитича княг. Фотинии Шестуновой, ее сестры Анны, кн. Оболенской; супруги Иоанна Никитича Иулиании; князей Сицких, Ярославских, Оболенских, Троекуровых, Трубецких, Катыревых, Шестуновых, Гагариных, Куракиных, Щербатовых, Нарышкиных и др., Сибирских царевичей Алексея Алексеевича, его дочери и Григория Алексеевича (ум. в 1685 г.) и его супруги Стефниды, дочери Федора Ивановича Сукина (ум. в 1593 г.), на гробнице орел без корон с опуш. крыльями. Под алтарем Знаменской церкви: братьев Филарета Никитича — Александра, Василия, Михаила и Иоанна, графа Петра Борисовича Шереметева, схимницы Александры, супруги царя Феодора Иоанновича и дочери Феодора Иоанновича Годунова; на двух надгробиях кн. Черкасских их портреты; на кладбище погребена принцесса Августа Доротея Тараканова, в иночестве Досифея, ум. 4 февр. 1810 г. 64 лет от роду, и там же находится могила убитого неприятелем священника кладбищенской церкви Петра Вельяминова.

Крестные ходы — в понед. и среду Светлой седмицы вокруг монастыря; в пятницу Светлой седмицы на колодец и вокруг монастыря; в праздники Преполовения и Происхождения честных древ на монастырские пруды и вокруг обители — в Сретение Господне, в Благовещение, в неделю Ваий. Монастырь получает от казны 1851 руб. 79 коп.

Достопамятные настоятели: ...Михаил (Митяй) — духовник Дмитрия Донского (1375—1377), Афанасий, духовн. Иоанна Грозного, Никон (в 1649 г.— потом Патриарх), Питирим (в 1675 г., позже Патриарх), Филарет Дроздов (1816—1817) — потом митр. Московский.

В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): архимандрит, монахов 18, послушников 28» (1).

«Большие обновительные работы проводились в Новоспасском монастыре в начале XX в.— к 300-летию дома Романовых» (26).

«В 1908 г. при монастыре имелась Новоспасская церковно-приходская школа, бесплатная, для приходящих мальчиков, открытая 15 октября 1899 г. Адрес: Новоспасская площ., уг. Крутицкого пр., дом Новоспасского монастыря» (12).

«Настоятельские келии, где пребывал

8

Патриарх Филарет, каменные, 3-этажные. Братские келии до 1812 г. были в 3-х флигелях. После пожара 1812 г. переделаны» (6).

«В XIX в. братских келий было тридцать три и две трапезные. В конце XVIII и начале XIX столетия к западной крепостной стене было пристроено еще одно двухэтажное здание келий. «В монастыре была каменная кухня и пекарня длиною на 29 и шириною на 31 / 4 сажени, крыты оные тесом». В XVII в. число монахов достигало до 100, в XVIII—XIX их было 50—60, а к концу XIX и началу XX в. монастырь насчитывал 30—35 монахов» (26).

«Вокруг церковного здания богатое кладбище, кроме того, открыт для погребения один храм — Екатерининский — и существует новое кладбище. Монастырский архив приведен в порядок» (9).

«Монастырь закрыт и обращен в концлагерь в 1918 г.» (10).

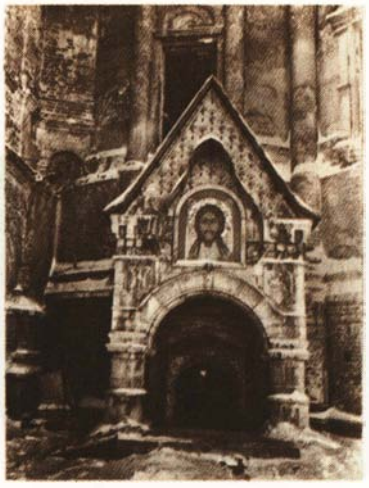
«Уже в сентябре 1918 г. совдеп Рогожско-Симоновского района в ультимативной форме предложил монахам Новоспасского монастыря освободить помещения» (39).

«Позднее здесь расместилась особая тюрьма, филиал Таганской. В одной из церквей расстреливали. Трупы хоронили у монастырских стен в насыпи со стороны Москва-реки. В церкви, помещавшейся в колокольне, хранился секретный архив НКВД — его удалось с трудом вывезти только после обращения в секретариат Хрущева» (40).

«Новоспасский монастырь был закрыт и обращен в тюрьму; первым ее узником стал настоятель обители епископ Серафим» (35). «Здесь в 1920 г. была заточена дочь Л. Н. Толстого — Александра» (42).

«После закрытия монастыря лишь один его храм был передан в качестве приходского верующим. Тогда 310 прихожан подали ходатайство о передаче им и других храмов — чего было более чем вдвое достаточно в соответствии даже с новым советским законодательством. Но VIII отдел Наркомата юстиции ответил: «Открывать же и передавать в пользование все храмы даже излишне ввиду отсутствия потребности и неудобства такого совместительства для находящихся в бывшем монастыре советских учреждений» (38). Четыре из пяти храмов монастыря остались закрыты, пятый — Никольский действовал до 1926 г., когда и его затворили (10). Советскими учреждениями были Управление местами заключения и Главархив (43).

О судьбе ризницы после 1917 г. существуют такие свидетельства: «Архивные



9

10

документы рассказывают: 21 ноября 1918 г. председатель Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Н. К. Жуков, члены коллегии М. И. Тюлин, Ф. Я. Минуков и представитель Госконтроля В. А. Никольский составили акт на предмет осмотра художественно-исторических ценностей в Новоспасском монастыре, находящихся в ризнице, а затем все было передано на хранение государству» (26).

«С 21 марта по 5 апреля 1922 г. в Новоспасском монастыре изъято 4 фунта 67 золотников золотых изделий, 38 пудов 37 фунтов 82 золотника золота и серебра в общем весе, 135 драгоценных камней, жемчужная риза весом в 2 фунта 77 золотников с 1582 штук алмазов» (36).

После Отечественной войны помещения монастыря занимали жильцы и различные учреждения. В соборе до 1970-х гг. находился Московский исторический архив, в церкви Покрова — квартиры и учреждения, в церкви Знамения до 1967 г.— вытрезвитель, на территории размещались также склад угля, лесоматериалов и котельная мебельной фабрики. Хозяйственный двор в южной части монастыря мебельная фабрика продолжала оккупировать до начала 1980-х гг.; в 1979 г. на стене монастыря висело объявление о наборе на нее новых рабочих. Кладбище снесено, служило одно время для склада труб, а кресты до 1970-х гг. лежали в куче в юго-западном углу двора.

«28 марта 1968 г. Совет Министров РСФСР принял специальное постановление: «Учитывая выдающееся историческое, культурное и художественное значение ансамбля памятников архитектуры Новоспасского монастыря в г. Москве и в связи с этим важность его широкого музейного показа населению и туристам, организовать в Спасо-Преображенском соборе, с его уникальной художественной ценностью интерьеров и зданий, музей истории и современной практики реставрационного дела в СССР». В том же 1968 г. в Новоспасском монастыре начались реставрационно-ремонтные работы... В 1972—1973 гг. в Настоятельском корпусе были произведены реставрационно-ремонтные работы, после чего в нем разместилась дирекция Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР... Реставрацию ансамбля Новоспасского монастыря намечено завершить к 1985 г., и тогда он откроет свои двери как музей-заповедник...» (26). К 1982 г. внешне отремонтированы лишь: часть стен и башен, Никольская церковь с кельями, часть Покровской церкви с палатами и колокольня — остальное ждало

11

12

своего часа. К 1990 г. окончена реставрация Покровского храма, но никакого «музея-заповедника» и духа не было.

К 1980 г. под государственной охраной (№ 92) состоял ансамбль Новоспасского монастыря в составе всех пяти его храмов, а также: «крепостные стены 1640—1642; 1822; башни 1640—1642: угловая северо-восточная, угловая юго-восточная, угловая юго-западная, угловая северо-западная, пятигранная на западной стене; настоятельские палаты XVII—XIX вв.; братские кельи (северный; западный; восточный корпуса), 1642—1644, и больничные палаты при Никольской церкви, 1642—1644, трапезная при церкви Покрова 1673—1675, 1757—1758, XIX в. и Троицкая хлебодарная палата, 1677—1678; хозяйственная постройка кон. XVIII—XIX в. (квасоварня); стены и башня хозяйственного двора кон. XVIII в., пруд» (28). В 1990 г. монастырь занят объединением «Союзреставрация» и ВНИИ реставрации.

С севера от колокольни стоит изрядно пострадавшая часовня над могилой монахине Досифеи (Августы Тараканової?). На карте, вывешенной при входе в монастырь, она датируется 1900 г. В недавно опубликованной журнальной статье (11), где приведена ее фотография дореволюционного времени, она недобросовестно не подписана как таковая. С востока от колокольни валяется обескрещенный надгробный памятник «Болярина Василия Петровича Колычева и супруги его Дарьи Алексеевны».

К 1917 г. в монастыре было 5 храмов с 13 престолами.

Все они согласно письму Патриарха Алексия II от 31.08.1990 г. передаются исполкомом Моссовета верующему люду. «Обитель вновь стала ставропигиальной. Малое освещение собора состоялось 23 марта 1991 г. Наместником назначен архим. Алексий (Фролов)» (44). Монастырь является также резиденцией председателя Хозяйственного управления Патриархии еп. Подольского Виктора. Предполагается устройство мастерских по реставрации.

№ 1. СОБОР СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ

посреди монастырского двора

«Построен в 1645—1647 гг. на месте древней церкви, сооруженной в 1491—1497 гг.

В подклете усыпальница бояр Романовых, при которой в 1902 г. устроена придельная церковь *Романа Сладкопевца*» (5).

«Впервые главный собор Новоспасско-

13

го монастыря упоминается в Никоновской летописи под 1491 г.: «Тоя же (6999) весны повелением Великого князя Ивана Васильевича Архимандрит Спасский Афанасий заложил церковь каменную на Новом, Преображения Господа Нашего Иисуса Христа» и «Тоя же 7005 (1497) года осени сентября 18 в неделю священа бысть церковь каменна Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в монастыри на Новом Преосвященным Симоном митрополитом Всея Руси при Архимандрите Афанасии Щедрого». Вероятно, до сооружения каменного собора существовал деревянный, возведенный одновременно с перенесением монастыря на новое место. Однако сведений о нем пока не обнаружено.

В 1645 г. Михаил Романов решил на месте обветшавшего и сильно пострадавшего в годы польской интервенции храма возвести новый. Старый собор частично разобрали и возвели новые стены. Строительство продолжалось четыре года и завершилось в 1649 г. Девятнадцатого сентября храм торжественно освятили. Сохранились документы с именами мастеров, возводивших новый собор: ...Дмитрия Телегина, Микифора Кологривова, Ивашки Ахинфова, Гришки Копыла.

Но... внутри стен XVII в. сохранились части галереи древнего собора. Сегодняшние исследования Спасо-Преображенского собора позволяют предположить, что создателем первого каменного монастырского храма был кто-то из итальянских мастеров, приглашенных Иваном III для перестройки Московского Кремля.

Нынешний четырехстолпный, пятикупольный, трехапсидный собор по стилю и внешнему облику напоминает Успенский собор московского Кремля... и является вторым после него по величине собором города. Железные двери XVII столетия с изображением святых охраняют вход в храм. Его площадь немногим больше 900 м^2, а высота от пола до центрального купола 32 метра.

В XVII в. из южного предалтария собора каменная лестница вела в верхнюю палатку, где в двух отделениях помещалась монастырская ризница. (В XIX в. каменную лестницу заменили металлической с промежуточной площадкой и литым ограждением.) Площадь ризницы 70 м^2. Две трети помещения отделены металлической узорчатой решеткой, в которой — двустворчатая дверь с запором. За решеткой и хранились монастырские ценности» (26).

«Постройка собора начата царем Михаилом Феодоровичем в 1645 г., а закончена в царствование Алексея Михайловича. С западной и южной сторон паперти

14

со входами. Сохранился древний пятиярусный иконостас с весьма ценными иконами. Древняя стенная роспись записана в позднейшее время, но может быть восстановлена. Западная паперть имеет внутри старинную роспись, изображающую родословное древо царей. В подклете находятся гробницы святителей и настоятелей монастыря, предков дома Романовых» (6).

«На стенах написаны события из жизни Спасителя и лики святых, а за правым клиросом фрески конца XVII в., изображающие царей Михаила и Алексея, в руках у них образ Феодоровской Божией Матери, которым инокиня Марфа Ивановна благословила на царство сына своего Михаила; храмовый образ богато украшен; в алтаре стены и своды расписаны изображениями Великого входа и Тайной вечери, где с апостолами изображены российские иерархи, отцы и учителя церкви; в паперти на стенах написаны изображения из истории древней философии, церкви и отечества, родословного древа росс. государей во весь рост; стенопись подновлена, кроме картины Страшного суда; в храме Преображения — чудотворная икона Нерукотворного образа Спаса, перенесенная из Вятки в 1647 г. по указу царя Алексея Михайловича; послана была в поход против Степана Разина и в 1671 г. возвращена обратно» (1).

«После пожара 1747 г. наружный вид собора несколько изменен и переустроены 5 глав. В это же время устроен 5-ярусный иконостас, возобновленный после 1812 г. Внутри замечательна также икона Смоленской Богоматери, пожертвованная матерью царя Михаила старицей Марфой. В алтаре у жертвенника древняя икона Толгской Богоматери, современная основанию собора. Чудотворная икона Спаса Нерукотворного перенесена в Москву из г. Хлынова Вятской губернии 14 янв. 1647 г. повелением царя Алексея и поставлена в Успенском соборе, а в сентябре того же года перенесена в Новоспасский монастырь. В память перенесения этой иконы в Москву Фроловские ворота Кремля по указу царя Алексея переименованы в Спасские. Икона древнегреческого письма, украшена серебряной вызолоченной ризой с эмалью, бриллиантами и др. драгоценными камнями» (15).

«Собор принадлежит к тому типу храма, который несколько лет спустя был объявлен Патриархом Никоном наиболее отвечающим православию. В 1639 г. собор был расписан изографом Оружейной палаты Ф. Зубовым и костромскими иконописцами. Эти росписи являются самым значительным памятником монументальной живописи Москвы конца XVII в.

15

Фрески скрыты под позднейшими записями, за исключением стенописи узкого прохода в толще северной стены с изображениями стоящих фигур преподобных. Ряд фрагментов фресок снят со стен и расчищен — ныне в Третьяковской галерее и Историческом музее (а также Музее истории религии и атеизма в Ленинграде.— *П. П.*)» (7).

«Расписали собор только через четыре десятилетия после завершения строительства. Работы длились с мая по 14 сентября 1689 г. Расписывали храм мастера, работавшие с замечательным русским живописцем XVII в. Гурием Никитиным, признанным главой костромской школы русской живописи того времени. Дата росписи указана в надписи, опоясывающей три стены храма. А имена живописцев перечислены в круге на северной стене: Василий Осипов, Василий Козмин, Ефим Карпов, Макарий Иванов, Василий Васильев, Лука Марков, Федор Липин, Федор Логинов, Сила Савин.

На правом столбе северной части храма изображены Михаил Феодорович и Алексей Михайлович с рисунком Преображенского собора в руках. У этого столба находилось царское место.

В 1947 г. в торце северной стены собора Н. Н. Померанцевым был открыт замурованный проход. На стенах прохода сохранились изображения святых в обрамлении красочных декоративных растений. На паперти собора сохранились изображения древнегреческих философов и поэтов — Орфея, Гомера, Соломона, Платона, Птоломея, Ермия, Анахарсиса, Аристотеля, Иридиона. Эти фрески выполнены живописцем Федором Зубовым. На сводах и стенах галереи — сюжеты из Апокалипсиса. В простенках паперти стенопись посвящена истории распространения христианской веры в России. Здесь же, рядом с фигурой Андрея Первозванного изображен знаменитый философ XVI в. Максим Грек — учитель архимандрита Новоспасского монастыря Саввы Святогорца. На коробовом своде собора написано родословное древо русских царей. Княгиня Ольга и внук ее Владимир I поливают из алавастров корень царственного дерева. Царем Иваном IV и его сыновьями Феодором и Димитрием оканчивается древо.

С середины XIX в. живопись собора неоднократно подновлялась. В 1865 г. роспись была обновлена и частично даже переписана. В 1899 г. художник М. И. Дикорев вновь реставрировал фрески храма.

К сожалению, время не пощадило большую часть росписей. Работы по их раскрытию и укреплению продолжаются и по сей день художниками-реставраторами

16

Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината и Всесоюзным научно-исследовательским институтом реставрации.

Первоначальный иконостас собора не сохранился» (26).

«Иконостас 1758 г. с древними иконами» (10).

«Во время крупных московских пожаров 1737 и 1747 гг., в также в 1812 г. иконостас собора сильно пострадал. Длина теперешнего иконостаса 22, высота — 24 метра. Семьдесят семь икон расположены в пять ярусов. Они относятся к XVII—XVIII вв.

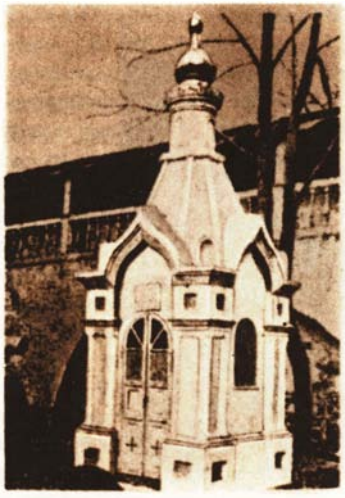
У южной абсиды находится крыльцо, возведенное в русском стиле с главкой и мозаичной иконой над входом» (26). Икона Спаса Нерукотворного; автор крыльца — акад. архитектуры С. У. Соловьев (23).

«Несколько ступений ведут вниз, в подклет собора — усьшальницу бояр Романовых. В 1687 г. была составлена опись гробниц. Среди них: матери царя Михаила Феодоровича, его сестры, дочери, братьев, скончавшихся во младенчестве. Кроме Романовых, в усыпальнице погребены их родственники: князья и бояре Оболенские, Сицкие, Трубецкие, Ярославские, Нарышкины, Гагарины, Дашковы, Масальские, Куракины, Друцкие, Кольцовы, Еропкины, Бутурлины, Новосельцевы. Усыпальница сильно пострадала в 1812 г. Надгробия были поломаны и разбиты. В 30-е гг. XIX в. ее начали приводить в порядок. В 1857 г. гробницы облицевали плитами белого камня. В 1899 г. были сделаны новые каменные надгробья. В 1900 г. в восточной части усыпальницы устроили церковь во имя Романа Сладкопевца. Проект ее исполнил академик архитектуры С. У. Соловьев. В церкви установили медный позолоченный иконостас, иконы для которого написал художник Т. Гурьянов. Тогда же перестлали пол подольским мрамором в усыпальнице, а старые надгробные плиты заменили новыми. Одновременно был создан и ныне существующий портал входа.

Последний раз все пять глав собора золотили в 1905 г. Семен и Степан Скобелины» (26).

«В 1923 г. разрешено было иконостас церкви Романа Сладкопевца перенести в остававшуюся открытой церковь Николая чуд.» (10).

С тех пор внутри собора находились различные учреждения, в последнее время — Московский исторический архив и склад, чрезвычайно испортившие интерьер храма. В конце 1970-х гг. их наконец вывели вон, а потом началась медленная реставрация. Первая служба вновь



17

Затворница Досиоея (Княжна Тараканова).

18

состоялась 22 марта 1991 г. (42). У северного крыльца сохранилась каменная палатка.

№ 2. ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

в северо-восточном углу монастыря при братских келиях и больнице

«Построена в 1652 г. кн. Я. К. Черкасским. Придел *Петра мученика*. Церковь расширена в начале XX в.» (5).

«В 1652 г. на средства кн. Якова Черкасского, дальнего родственника Романовых, и полководца Алексея Михайловича при больничной палате была возведена пятиглавая церковь во имя святого Николая. Первоначально она не отличалась большими размерами: длина с алтарем семь сажен, ширина шесть сажен, а высота всего три сажени. В 1724 г. больничную палату и сени келий превратили в кладовые; в этом же году началась и перестройка храма. Из-за ветхости сводов пришлось снять четыре малые главы, оставив одну — центральную. А церковную трапезную превратили в палату для больных. В описи Новоспасского монастыря 1763 г. поручик П. Свиньин так пишет о Никольской церкви: «Больничная соборная церковь во имя святителя Николая Чудотворца об одном престоле и в оной церкви две печи. Между больницей и братских келий в одну линию небольшая колокольня, на которой боевые русские часы, колоколов — боевой один, маленьких 10». В 1812 г. внутренняя часть Никольской церкви сгорела, но в 1813—1815 гг. ее отремонтировали. В 1814 г. мастер-иконописец Петр Григорьевич Белоусов написал для Никольской церкви семь икон. В 1821 г. московский мещанин, золотарного по дереву мастерства Иван Александрович Куприянов вызолотил в церкви святителя Николая иконостас за 2000 рублей. После восстановления церкви в ней стало два престола во имя святых Николая и Саввы. Пятого декабря 1815 г. состоялось освящение храма настоятелем монастыря архимандритом Амвросием. В 1840 г. церковь была реконструирована вторично, после чего появился еще один придел в честь всемилостивого Спаса (к нач. XX в. он был упразднен, т. к. упоминание о нем в источниках этого времени не встречается.— *П. П.*).

В 1908 г. церковь соединили с кельями и расширили братский корпус. Придел Саввы, который был в Никольской церкви с 1804 г., в 1910 г. расширили на запад и переименовали в Петра Мученика 12 апреля» (26).

«Церковь находится при больнице,

19

отходящей от нее к югу (на запад отходит корпус келий). Придел Петра мученика 1912 г. назван по имени Петра Гр. Борисова, много помогавшего архимандриту монастыря при переустройстве храма. В 1923 г. разрешили перенести на ее хоры иконостас церкви Романа Сладкопевца из подклета собора» (10).

Церковь закрыта позже других церквей Новоспасского монастыря, в 1926 г.

Впоследствии в церкви чуд. Николая были жилые квартиры, располагалась скульптурная мастерская. В 1970-е гг. она вместе с корпусом келий была внешне отремонтирована, в 1980 г. поставлен крест. Внутри располагаются реставрационные мастерские по металлу.

№ 3. ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

у юго-западного угла собора с пристроенными с запада трапезными и хлебодарными палатами

«Построена в 1673—1675 гг. Вверху, кроме главного престола, приделы: *Дмитрия Ростовского, Варвары мученицы, Спаса Нерукотворного образа.*

Внизу главная церковь Екатерины мученицы. Придел *Саввы Освященного* — первоначально построен как особая церковь Патриархом Филаретом в 1622 г. в память дня своего освобождения из польского плена; церковь была на старой колокольне и вместе с нею была разобрана при построении нынешней колокольни» (5).

«Придел Саввы устроен в 1843 г., в нем образа Преображения Господня, данный царицей Евдокией Лукьяновной, и другие — писанные царскими изографами; в южной части — придел в честь явления *Печерской Божией Матери»* (1).

«В 1673—1675 гг. к юго-западной части Преображенского собора пристроили теплую соборную церковь во имя Покрова Божией Матери. Церковь получила название в память о кончине Патриарха Филарета, деда Алексея Михайловича, который скончался в 1633 г. в праздник Покрова. На сооружение церкви царь пожаловал 5000 рублей, значительное количество кирпича, белого камня и железа. Клали ее царские каменщики. Своды делали в один большемерный кирпич и применяли железные полосы для связей (до этого на Руси использовались дубовые брусья). Церковь двухъярусная с одной главой. Коробовые своды опираются пятами на крепостной столб, что является оригинальным архитектурным и инженерным решением. С северо-восточной стороны церковь соединена с Преображенским собором и имеет с ним общую

паперть. Вход в Покровскую церковь был через галерею. В 1680—1689 гг. стены и своды храма были расписаны.

К Покровской церкви впоследствии была пристроена трапезная. Длина ее восемь, а ширина десять сажен. Под всем зданием церкви Покрова в нижнем ярусе, опирающемся сводами на крепостной столб посреди, прежде помещались братские хлебни, поварня, кладовая палата, прочие служилые комнаты, а под некоторыми палатами имелись погреба, в них монахи держали пиво, квас, мед, рыбу, птицу, пряности. В палатах нижнего яруса цари устраивали угощения для монахов в дни памяти своих предков, а в храмовые праздники учреждали соборные трапезные столы. Эти праздники нередко посещал Алексей Михайлович.

С течением времени трапезная утратила характер обеденной залы и стала частью церкви. Нам представляется, что трапезная построена раньше церкви, а именно в середине XVII в., и, вероятно, одновременно с архимандритскими и братскими кельями.

По бокам главного алтаря Покровской церкви два придела: первый во имя влкм. Варвары, второй во имя Дмитрия митр. Ростовского. Придел во имя Дмитрия Ростовского устроен в 1757 г. в северной части церкви, а придел во имя влкм. Варвары — в 1758 г. в юго-восточном углу. Первоначально эти два придела находились в трапезной храма, а в 1863 г. достроены до уровня главного алтаря.

В нижнем этаже Покровской церкви находилась церковь во имя св. влкм. Екатерины с двумя приделами: правый во имя Печерской иконы Богоматери, левый во имя Преподобного Саввы Освященного. Екатерининская церковь устроена в 1843 г.— до этого здесь была монашеская рухлядская. По своим размерам Екатерининская церковь с двумя приделами одинакова с находящейся над ней Покровскою церковью. Алтари были расположены один под другим, как главный, так и боковые.

В торцах северо-западной части трапезной и пристроенной к ней хлебодарной палаты на втором этаже в XVIII—XIX вв. размещались ризница и библиотека. После пожара 1812 г. приделы Покровской церкви и сам храм долго не приводились в порядок. Ее стены и своды были оштукатурены и расписаны только в 1877 г. академиком живописи С. Фартусовым. Живопись сохранилась до настоящего времени и, по заключению искусствоведов, приводится в порядок. Стенопись церкви, хлебодарной и трапезной палат неоднократно подновлялась — так, в 1898 г. ее возобновлял художник М. В. Титов, а в начале XX в. художник А. А. Алексеев.

В 1906 г. настоятель Новоспасского монастыря ходатайствовал перед Синодом о надстройке средней части Покровской теплой церкви (на третий этаж предполагалось перенести ризницу из собора), но Российская археологическая комиссия остановила надстройку «ввиду археологического значения Покровского храма», а также того, что этим «исказится старинный вид церкви и сего монастыря» (26).

После закрытия в храме находились квартиры и учреждения. К 1970-м гг. жильцов переселили и началась реставрация. В 1979 г. на долго зиявшие остовы трех глав вновь настелили покрытие,обновили кресты.

№ 4. ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

во втором ярусе колокольни над восточными воротами монастыря

«Колокольня строилась по проекту И. Жеребцова с 1759 по 1785 г. Церковь Сергия в ней освящена в 1787 г. Выведены только четыре яруса колокольни» (5).

«Колокольня построена на средства купеческой жены Наталии Бабкиной» (1). «Высота ее 33 сажени 2 аршина (т. е. ок. 72 метров.— *П. П.*)» (16).

«Первая каменная шатровая колокольня Новоспасского монастыря с церковью Саввы Освященного в нижнем этаже была построена справа от Спасо-Преображенского собора близ церкви Знамения. Вот что рассказывает о ее строительстве один

из историков монастыря: «Устроил Великий Государь, Святейший Патриарх Филарет Никитич своею государскою Патриаршею казною шатровую, а по углам со среднего пояса столпы круглые, толщие, да на той же колокольне изволил он Великий Государь построить часы боевые, колокол боевой, да два колокола перечасных, да около той же колокольницы под верхним поясом обведено в лист белого железа, а на нем подписано: Божию милостью, повелением Великого Государя Святейшего Патриарха Филарета царствующего града Москвы и всея Великия России, при Державе благоверного и богохранимого и христолюбивого Государя и царя и Великого князя Михаила Феодоровича в десятое лето государства его в четвертое лето Патриаршества Великого Государя Святейшего Филарета Никитича, Патриарха Московского и всея Руси сделана бысть и совершена сия колокольня 7130 (1622) года, августа в 28 день... А на оной колокольне изволил устроить под колоколами церковь Преподобного отца нашего Саввы Освященного, своею государскою Патриаршею казною». К середине века старая колокольня сильно обветшала, и в 1757 г. монастырь подал челобитную об ассигновании средств на постройку новой. В 1759 г. в восточной части монастырской ограды на месте проезжей крепостной башни заложили новую звонницу. Об этом событии извещает белокаменная плита с надписью, расположенная в стене нижнего яруса колокольни в первой палатке от южного входа. Автором проекта колокольни был известный русский зодчий Иван Жеребцов, наиболее известный из учеников Евлашева (1724 — кон. 1780 г.), погребенный здесь же в левой части первого яруса построенной им колокольни.

Сооружение новой монастырской звонницы продолжалось три года, затем из-за недостатка средств прервалось на двадцать лет. В 1779 г. архимандрит Иосиф обратился в Коллегию экономии с просьбой ассигновать дополнительные суммы для окончания строительства. Но ходатайство было оставлено без внимания. В 1782 г. Новоспасский монастырь посетила Екатерина II. Вместе с монахами и влиятельными горожанами настоятель — архимандрит Маслов выпросил у императрицы деньги на достройку колокольни. В том же году была выделена необходимая сумма — 20 000 рублей, и строительные работы возобновились.

По первоначальному проекту колокольня должна была стать самым высоким зданием в Москве, но осуществить это не удалось. Средства, отпущенные на постройку, не позволили полностью воплотить первоначальный замысел зодчего — создать пятиярусную звонницу. Пришлось довольствоваться четырьмя ярусами, дабы не нарушить указ царя Петра I: «Ничего не строить в Москве выше Ивановской колокольни». Сооружение монастырской четырехъярусной колокольни обошлось в 80 000 рублей, что по курсу тех лет соответствовало 1440 кг серебра. В 1785 г., после смерти И. Жеребцова, строительство было завершено.

В тяжелом и мощном основании расположены главные ворота монастыря. Второй ярус украшен по углам пилястрами, а арки обрамлены сдвоенными дорическими колоннами. У третьего яруса четыре открытых арочных пролета, фланкированных колоннами с ионическими капителями. Четвертый — верхний — ярус также имеет четыре арки звонов, но колонны уже увенчаны капителями коринфского ордера. Над четвертым ярусом установлены часы с боевым механизмом. По углам крыши — каменные вазы на пьедесталах, а небольшой шестиугольный барабан увенчан шатровой главой. На третьем ярусе находилось восемь колоколов четвертных. В четвертом ярусе висело 11 колоколов, из которых большой весил 800 пудов. В нач. XVII в. колокола для Новоспасского монастыря лили К. Михайлов, Г. Наумов, О. Никифоров, К. Соколов.

В 1787 г. во втором ярусе колокольни была устроена церковь во имя св. Сергия Радонежского. Художник Мемнон Скороспелов расписал церковь масляными красками. Во время пожара 1812 г. иконо-

стас, богатое внутреннее убранство и церковная утварь сгорели. Большой колокол упал, пробив свод, и застрял в кирпичной кладке. Были повреждены стены и своды церкви. Но в 1821 г. колокольню и Сергиевскую церковь отремонтировали. В 1822 г. М. Скороспеловым была восстановлена погибшая роспись. Стены расписывались на клею разными колерами, а отдельные изображения писались масляными красками. Работы были выполнены за полтора года. Золочение иконостаса стоило 3500 рублей, а за росписи стен и сводов уплачено 2500 рублей» (26).

«В 1901 г. реставрирована иждивением Сергея Федоровича Стриженова церковь преп. Сергия в колокольне Новоспасского монастыря, израсходовано до 20 000 рублей. Внутренность церкви поражает изяществом и богатством отделки, обилием света» (15).

«В 1977 г. комиссия специалистов-искусствоведов, обследовав сохранившуюся живопись церкви, сделала заключение: «После ремонтно-восстановительных работ на вклад купца Вавилова (Лариона.— *П. П.*) в 1822 г. художником М. Скороспеловым церковь была расписана... Сейчас живопись находится под несколькими слоями побелок и записей, сделаны небольшие пробные расчистки... по пробам можно сказать, что живопись выполнена профессионально, в духе академической школы конца XVIII и нач. XIX в.» (26).

Колокольня реставрировалась внешне с 1965 по 1969 г., но с тех пор успела снова прийти совне в неопрятное состояние. Внутрь хода посетителям нет, как нет хода и в сам монастырь через ворота в первом ярусе колокольни (в обитель теперь проходят через проломы в северной и восточной стенах). Рядом с колокольней стоит часовня инок. Досифеи, тут же была и могила художника Ф. С. Рокотова (1732–1808), снесенная вместе с кладбищем в 1920—1930-х гг. (26).

№ 5. ЦЕРКОВЬ ЗНАМЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

пристроенная к собору с северо-запада, усыпальница графов Шереметевых и князей Черкасских

«Первоначальный храм, сооруженный еще при царе Михаиле Феодоровиче, просуществовал до конца XVIII ст. Под древней церковью были захоронены представители рода Шереметевых, князья Слуцкие, Черкасские, Урусовы, Лобановы-Ростовские. В 1791 г. храм обветшал и был разобран. Тогда тайный советник, сенатор и кавалер граф Николай Петрович Шереметев обратился в Новоспасский монастырь с просьбой разрешить возвести новую церковь «собственным своим иждивением». Взамен разобранной было начато строительство новой церкви, сохранившейся до наших дней. Строительство велось по проекту архитектора Елизвоя Семеновича Назарова, помощника и родственника выдающегося зодчего XVIII в. В. И. Баженова (оба были женаты на родных сестрах — дочерях Луки Ивановича Долгова).

Церковь Знамения строилась четыре года, с 1791 по 1795-й. В 1795 г. она была освящена, но отделочные работы продолжались до 1803 г. Храм двухэтажный, длиной в одиннадцать и шириной в восемь сажен. Верхний этаж представляет собой хоры на каменных колоннах с капителями — собственно храм. Нижний — усыпальница. Церковь имеет округлую форму с одним куполом в центре, с трех сторон расположены входные двери. Строгое здание украшено четырехколонным тосканским портиком. Церковь двусветная, с шестнадцатью окнами и восемью полуциркульными в куполе. С восточной стороны Знаменский храм примыкает к Преображенскому собору, соединяясь с ним белокаменной папертью. От алтарных царских врат в нижний ярус, где находилась усыпальница, вели винтовые лестницы до круглой площадки. Один полуциркульный сход — из белого камня. Оба схода огорожены балясинами

искусной токарной работы. Нижний этаж церкви — фамильная усыпальница Шереметевых. Здесь погребены граф Петр Борисович (1788), графиня Варвара Алексеевна Шереметева, урожд. кн. Черкасская (1767), кн. Алексей Михайлович Черкасский (1742), графиня Варвара Петровна Разумовская, урожд. Шереметева (1822). М. И. Домшлак в книге «Назаров», исследуя Знаменскую церковь в Новоспасском монастыре, рассказывает о ней следующее: «...архитектор расположил церковь над склепом и раскрыл вниз, в склеп, всю центральную часть храма, поместив здесь эффектные полукруглые лестницы. Таким образом, церковь оказалась словно на хорах. (К сожалению, в настоящее время все внутреннее убранство, а также прекрасные сходы исчезли, и самое отверстие в середине заложено) ... Это небольшое здание можно по праву считать одним из наиболее красивых и законченных памятников строгого московского классицизма».

В двадцатые годы XIX столетия в Знаменской церкви был произведен ремонт, и она была расписана итальянским художником А. Клаудо» (26).

«Иконостас с иконами в итальянском стиле. Распятие работы Клаудо» (1).

Некоторые исследователи (18) приписывали проект церкви Знамения самому В. И. Баженову.

«Закрыта в 1918 г. Поначалу после закрытия храма в нем устроено общежитие» (10).

В 1960-е гг. здесь помещался вытрезвитель № 3. Возмущаясь этим, художник Павел Корин писал в газете «Комсомольская правда»: «Я не могу расценить иначе, как надругательство над светлым гением Василия Баженова, тот факт, что в церкви Знамения, сооруженной им в Новоспасском монастыре (Крестьянская пл., 10), находится сейчас санпропускник и вытрезвитель» (30).

Вскоре после этого вытрезвитель был все-таки выселен и начата медленная реставрация. К 1990 г. здание внешне отремонтировано, внутрь хода посетителям нет.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 393—399; библиогр.
2. Сытин. С. 704.
3. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 64.
4. Синодальный справочник.
5. Александровский. С. 69 и № 65 — собор Преображения, № 75 — церковь Николая Чудотворца, № 104 — церковь Покрова, № 282 — церковь Сергия в колокольне, № 294 — церковь Знамения.
6. Путеводитель Машкова. С. 162—164.
7. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 469—470.
8. Платонов. Москва и окрестности. Путеводитель. М., 1883.
9. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г. Отд. I. С. 215.
10. Рукопись Александровского, № (соответственно) 89, 386, 369, 370, 299 — стены и башни; XLI — кельи.
11. Шамаро А. Ивановский монастырь // Наука и жизнь. 1978. № 2. С. 142—147.
12. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. I. С. 433.
13. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 129—135.
14. Рогов А. И., Лаврентьев В. С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 159.
15. Московские церковные ведомости. 1895. № 33; 1897. № 3; 1901.
16. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве... М., 1863.
17. Домшлак М. А. Архитектор Назаров. М., 1956. С. 40—48.
18. Грабарь И. Э., Каждан Т. П. Неизвестные и предполагаемые постройки В. И. Баженова. М., 1951.
19. Материалы. С. 840.
20. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.
21. Москва. Памятники архитектуры XVIII—1-й трети XIX в. М., 1975.
22. Овсянников Ю. М. Московские монастыри. Дрезден, 1975 (на нем. яз.).
23. Дмитриев И. Д. Московский Новоспасский монастырь в его прошлом и настоящем. М., 1909.
24. Писарев Н. И. Утро в Новоспасском. М., 1841.
25. Снегирев И. М. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М., 1843. 110 с.
26. Морозов К. К. Памятник архитектуры — Новоспасский монастырь в Москве. М., 1982. 79 с.: ил.
27. Мельников-Печерский П. И. Княжна Тараканова и принцесса Владимирская // Собр. соч.: В 8 т. М., 1976. Т. 8. С. 245—428.
28. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 87.

29. Московский архитектурный мир. М., 1913. Вып. 2. С. 12.
30. Корин П. Как гражданин России // Комс. правда. 1966. 27 июля.
31. Попов П. Библиотека Новоспасского монастыря в Москве. М., 1904.
32. Руднев О., свящ. Подвижница Московского Ивановского монастыря инокиня Досифея. М., 1888. 20 с.
33. Иеромонах Адриан. У Всемилостивого Спаса: Краткое описание ставропигиального Новоспасского монастыря. М., 1821.
34. Описание состоящего в Московском ставропигиальном Новоспасском монастыре храма Знамения Пресвятые Богородицы. М., 1803.
35. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А. А. Валентинов. Париж. 1925. С. 47.
36. Правда. 1922. № 79.
37. Революция и Церковь. 1919. № 1. С. 27.
38. Там же. № 6—8. С. 109.
39. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.
40. Мильчаков А. Поиск новых адресов захоронений продолжается // Вечерняя Москва. 1990. 12 июля.
41. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 310.
42. Исатов Ю. Преображение началось! // Рус. вестник. 1991. № 6. С. 12.
43. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 51.
44. Возрождение древней обители // Моск. церковный вестник. 1991. № 5. С. 11.

Иллюстрации

1. *1863 г., вид монастыря с юга (25).*
2. *1882 г., вид монастыря от площади, с северо-востока — альбом Найденова. Ч. IV. № 1.*
3. *1979 г., вид монастыря от пруда, с запада.*
4. *1979 г., вид монастыря с площади, с юго-востока.*
5. *1979 г., план монастыря, висящий при входе.*
6. *1979 г., вид Преображенского собора с юго-востока.*
7. *1973 г., фрагмент росписи в соборе, ныне находящийся в Третьяковской галерее (20).*
8. *Эргот К. Усыпальница Романовых в подклете собора. Гравюра XIX в. (25).*
9. *1979 г., крыльцо над входом в придельную церковь Романа 1902 г.*
10. *1975 г., колокольня монастыря, вид с северо-востока (21).*
11. *Вид реставрируемой церкви Покрова с юго-востока.*
12. *1990 г., вид церкви Покрова с востока.*
13. *1979 г., вид церкви Знамения с северо-запада.*
14. *1979 г., вид церкви Николая Чудотворца с юго-запада, от больничного корпуса.*
15. *1979 г., вид церкви Николая Чудотворца с юго-востока.*
16. *1979 г., настоятельский корпус — палаты Патриарха Филарета. Вид с севера.*
17. *Часовня инокини Досифеи, вид до 1917 г.,*
18. *и гравюра-портрет ее, XIX в. (11).*
19. *1979 г., вид часовни Досифеи с северо-запада, в разоренном состоянии.*

1

№ 20. ПОКРОВСКИЙ что на Убогих домах миссионерский заштатный необщежительный мужской монастырь у Покровской заставы «С 1667 г. приписан к Николаевск. греч. монастырю, в 1682—1731 гг. к Заиконоспасскому; в 1742 г. передан для учреждения семинарии; с 1870 г. миссионерского ведомства» (18)

Семеновская, ныне Таганская, ул., 58

«На этом месте с давних пор находилось кладбище для бездомных, утонувших, убитых, казненных, замерзших, умерших без покаянья. Последняя категория лишенных права погребения на приходском кладбище сокращалась или расширялась в разные исторические периоды. Трупы собирались в «убогих домах» в особые ямы с крышами и погребались и поминались дважды в год, перед Троицей и перед Покровом. Сюда первоначально привезен был труп Гришки Отрепьева. Так как он после этого таинственно исчез и был обнаружен на другом кладбище, его решили сжечь. Надобность в «убогих домах» отпала после отмены смертной казни императрицей Елизаветой Петровной в 1753 г. В 1771 г. они были заменены обычными кладбищами, а также введена судебно-медицинская экспертиза» (16).

Первоначально в этом месте был зарыт труп Лжедимитрия I — Григория Отрепьева. После таинственного исчезновения отыскан снова, сожжен как труп колдуна и прахом выстрелили из пушки у дер. Котлы в ту сторону, откуда самозванец явился на Русь.

«Монастырь основан в 1635 г. царем Михаилом Феодоровичем, пожаловавшим землю на месте существовавшего там Божьего, или Убогого, дома, куда в Покров день и на 7 неделе после Пасхи совершался крестный ход для отправления соборной панихиды над умершими внезапною или насильственною смертью. Построен был на «комнатную» сумму царя Алексея Михайловича в 1655 г., почему и назывался «комнатным». С 1680 по 1731 г. был приписан к Заиконоспасскому монастырю. В 1751 г. в монастырь переведена семинария, а в 1776 г. уничтожена» (1). «Основан царем Михаилом в память отца — Патр. Филарета» (2). «Вероятно, монахи переведены из Покровского Лыщикова монастыря» (9).

«В Покровском монастыре прежде по-

2

мещалась духовная семинария, переведенная сюда из Крутицкого архиерейского дома» (5).

«В 1764 г. монастырь зачислен в заштатные и ему назначено содержания 300 руб. ассиг., или 85 руб. серебром. В 1770—1772 гг. во время чумы в монастыре была устроена временная больница для чумных» (1).

«В 1812 г. перед вторжением французов в Москву строитель Покровского монастыря иеромонах Иона с лучшей ризницей уехал в Вологду. 3-го сент. неприятели разграбили монастырь, взяли пятерых монахов на заставу, стали их истязать, пытаясь узнать, где спрятано имущество. 4-го сент. в монастыре поселился генерал со свитою, чиновниками и рядовыми. Лошадей поставили в церквах, иконы кололи и жгли, престолы и жертвенники употребили вместо столов. 30-го сент. затопили церковную печь, труба была закрыта, доискались вход наверх. Там нашли палатку, в которой спрятана церковная утварь. Все разграбили» (8).

«Разграбленные и разрушенные в 1812 г., обе церкви монастыря были восстановлены в 1814—1815 гг.» (3).

«В 1812 г. монастырь был разграблен и опустошен, в 1815 г. восстановлен при строителе Ионе. В его настоятельство монастырь посетил император Александр I.

При монастыре кладбище — главная усыпальница московского купечества. В Покровском храме, в приделе св. Ионы, погребены: грузинский митр. Иона (ум. в 1821 г.), грузинского царя Георгия XIII дети — Илия (ум. в 1854 г.), Окропир (ум. в 1857 г.), Ираклий (ум. в 1859 г.); дочь Имеретинского царя Соломона Дария княгиня Кайхосро Абашидзе (ум. в 1827 г.); под Воскресенскою церковью — Неофит митр. Илиопольский и Ливанский (ум. в 1853 г.).

При монастыре имеется церковно-приходская школа-пансион на 25 мальчиков-певчих и богадельня для 53 женщин, устроенная г-жей Хлебниковой. В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): архимандрит, монахов 18, послушников 50» (1).

«Монастырь очень богат капиталами, получаемыми за места для погребения. Ни один монастырь и ни одно кладбище не имеют такого множества дорогих и изящных памятников, как он. Преимущественно хоронят здесь из богатого московского купечества» (4).

«На монастырском кладбище находится могила Ник. Алдр. Белоголового (1834—1895), автора воспоминаний о декабристах, семейные могилы купеческого рода Боткиных, среди них писатель Вас. Петр. Боткин (1811—1869)» (6).

«На кладбище Покровского монастыря

3

погребен в семейном склепе потомственный почетный гражданин Расторгуев Алексей Дмитриевич, видный общественный деятель и благотворитель. Много бедняков, обителей и храмов получали от него крупные пожертвования. Каждый праздник посылал он милостыни по тюрьмам и больницам. В приходском своем храме Рождества Богородицы, что на Стрелке, состоял он 22 года церковным старостой, дважды его великолепно отделывал и украшал. В 1876 г. израсходовал 40 000 руб. на возобновление церкви Николы на Болвановке. Два раза возобновлял церковь в пересыльной тюрьме. В губернской тюрьме на его средства — 60 000 руб. — устроен новый каменный храм «Взыскания погибших». Им возобновлен храм при Александрийском подворье на Солянке. Им же отделан храм на родине отца — в Ярославской губернии» (7).

«В 1916 г. в монастыре был открыт лазарет для больных и раненых нижних чинов, на 300 человек» (10).

«Трехъярусная колокольня построена в 1799 г.» (3) или «1763 г.

Монастырь закрыт в 1926 г.» (9). При этом, в 20-х же годах, как записал со слов старожилов М. Л. Богоявленский, взорвали и колокольню, стоявшую между абсидами церкви Покрова и воротами монастыря. «Колокольня разобрана около 1926 г.» (9) или в 1928 г. (22).

Все кладбище было снесено — на его месте разбит парк культуры и отдыха Ждановского района. Монастырские здания занимались жильем, учебным комбинатом и различными учреждениями.

К 1990 г. сохранились состоящие под государственной охраной (№ 435) два храма монастыря, а также: «братские кельи XVIII—XIX вв. (стр. 3), дом причта нач. XIX в. (стр. 4), настоятельский дом XIX в., монастырские стены, северо-восточная башня, юго-западная башня XVIII в., 1853 г., ворота южные XIX в., ворота северные XIX в.» (17).

Стены и ворота датировались также 1833—1853 гг. (11).

В 1990 г. всего из ограды и башен сохранялось: северо-восточная башня с частью прясел стен к югу и западу от нее; башня в северной стене; башня в южной стене; юго-западная башня с почти всей стеной к северу от нее и куском стены к востоку; башня в западной стене; фрагменты южной и восточной стен близ разрушенной юго-восточной башни.

В самой большой башне, в средине северной стены, находится склад дирекции парка.

Монастырские строения: у северо-восточной башни 2-этажный корпус «покоем» занят базой хозтоваров Посылторга,

4

5

а также 440-м отделением связи; 2-этажный домик причта нач. XIX в. (стр. 4) на юго-востоке от церкви Покрова принадлежит строительному управлению и кооперативу; братские кельи XVIII—XIX вв. 2-этажные к югу от церкви Покрова (стр.3) заняты Управлением вспомогательных хозяйств ХОЗУ Минуглепрома СССР; два каменных 2-этажных монастырских здания вне стен с востока от обители (нынешний адрес: Абельмановская застава, 2, корпуса А и Б) заняты соответственно Ассоциацией делового сотрудничества с ФРГ «Ратмир» и прокуратурой Таганского района. Они сохранили внешнюю обработку в русском стиле.

К западу от собора выстроено новое деревянное здание летнего театра, к югу от того же Воскресенского собора — новое деревянное одноэтажное здание читальни. В западной части территории на костях кладбища устроен каток. У юго-восточного угла в стене пробита калитка на Камер-Коллежский вал (ныне Абельмановская ул.). У северо-восточного угла территории — два новых здания: сцена и ресторан. Богадельня монастыря, находившаяся к северу от его стен, на принадлежавшей монастырю земле между ним и Таганской ул., снесена — здесь ныне всё застраивается многоэтажными домами, и вид на обитель с улицы уже закрыт. На нее выходят теперь только монастырские ворота, при которых, в одноэтажном домике также под № 58, ранее монастырской часовне, был устроен туалет. Описание этой, стоящей вне монастыря часовни, как и другой, принадлежавшей ему на Таганской площади (обе они снесены), отнесено в часть «Город в границах 1917 г.». В 1988 г. ее сломали.

К 1917 г. в монастыре было 2 храма с 9 престолами.

К 1990 г. оба они закрыты, здания сохранились.

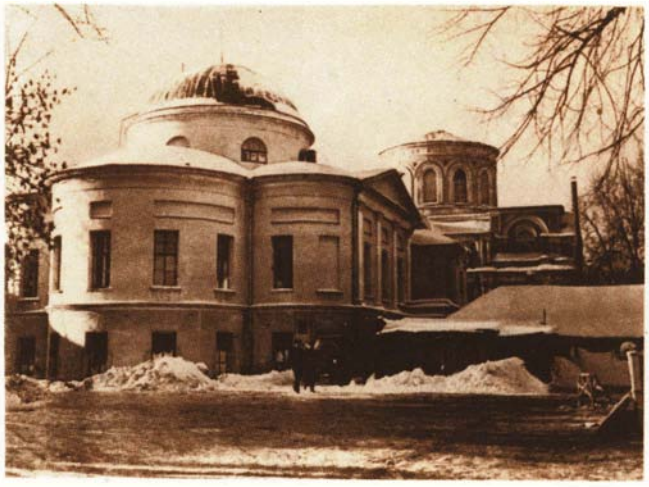
№ 1. СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО

посреди западной половины монастыря

«Собор был построен в 1792 г. на месте прежнего» (5).

«На месте церкви 1682 г. был выстроен в 1792—1798 гг. собор, при поставленной ранее, в 1772 г., трапезной. Главный престол прежде был во имя Всех святых, приделы в трапезной — Воскресения Христова и Тихвинской иконы Божией Матери, оба 1772 г. Храмоздателем был первый московский городской голова Д. Д. Мешанинов» (9).

Перестроен в XIX в. «Начат при архим. Амвросии (1840—1856), окончен при архим. Иоанафане (1853—1859)» (1).



6

«В половине XIX в. архитектором М. Д. Быковским соборная церковь перестроена почти заново, сооружена более обширная о пяти куполах, вместившая часть старой, после которой остались пилоны с арками и восточная стена главного алтаря» (3).

«Собор перестроен и расширен архитектором М. Д. Быковским в 1854—1856 гг., освящен во имя Воскресения Словущего 7 окт. 1856 г. Новые приделы: северный — *Тихвинской Божией Матери*, южный — *мученицы Александры*, освящен 11 нояб. 1856 г.» (9).

«По первоначальному проекту 1846 г. собор должен был быть пятишатровым. В 1848 г. в окончательном варианте М. Д. Быковский сделал его пятиглавым. В церкви был сооружен высокий 5-ярусный иконостас. В нем частично были использованы иконы прежней церкви, частично — написанные вновь «во фряжском пошибе». Свод над престолом в виде сени на шести столпах из искусственного мрамора. Стены храма украшали росписи на темы земной жизни Христа и лики святых работы художников Артари, Мягкова и Фивейского» (20).

Ныне четыре главы по сторонам центральной и купол самого центрального барабана сломаны, здание испакощено, внутри находятся спортивные залы, а с запада еще — Таганский районный совет Всероссийского общества охраны природы и Моск. концертно-театральное объединение «Центр эксцентрики» Главного управления культуры Мосгорисполкома.

№ 2. ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

в центре восточной части монастыря, к западу от собора Воскресения Словущего

«На месте старой церкви 1655 г. выстроена в 1806—1810 гг., освящена в 1814 г.

Вверху главный престол Покрова и приделы: южный — *свв. апп. Петра и Павла*, северный — *Николая Чудотворца*.

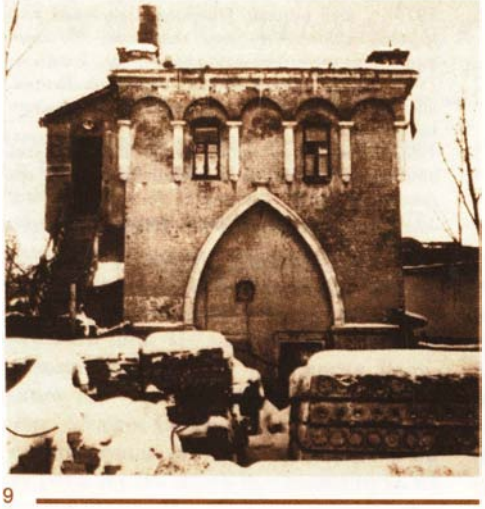
В нижнем ярусе главный престол *свт. Ионы митр. Московского* и приделы: *преп. Илариона Великого, преп. Нила Столбенского* — все 1825—1843 гг.

До перестройки 1806 г. при церкви был придел св. Иоанна Дамаскина» (9).

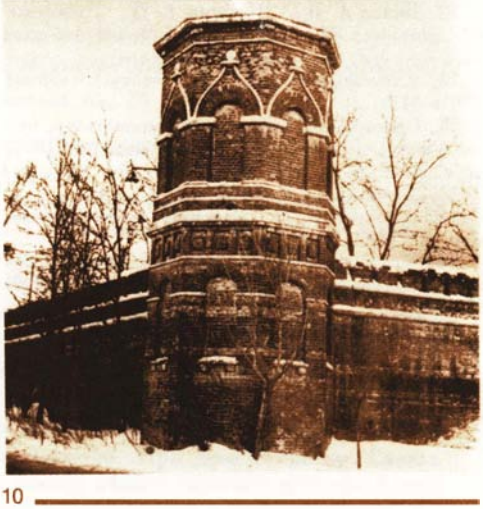
В 1979 г. в обескрещенном храме (главка под крестом также отломана) внутри разгорожены этажи и разместились: редакция журнала «Уголь» и 5-я типография Моссовета. К 1990 г. типография выехала, а к журналу прибавились другие конторы Минуглепрома, в том числе библиотека.

7

8



9



10

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 417—419; библиогр.
2. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г. Отд. I. С. 216.
3. Путеводитель Машкова. С. 164—165.
4. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве... М., 1863.
5. Синодальный справочник.
6. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1912. Т. 10. С. 82—83.
7. Московские церковные ведомости. 1895. № 14, 15.
8. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1870. Ч. 3. Кн. 2.
9. Рукопись Александровского, № 457 — церковь Воскресения, № 231 — церковь Покрова.
10. Вся Москва: Адресная книга на 1917 г. Отд. 1.
11. Москва. Памятники архитектуры XVIII — 1-й трети XIX в. М., 1975. С. 339.
12. Белов А. В., Шилкин А. Д. Диверсия без динамита. М., 1976. С. 107 (глумливые слова о часовне, превращенной в туалет).
13. Александровский, № (соответственно) 290 и 317.
14. Снегирев И. Покровский монастырь, что на Убогих домах в Москве. 2-е изд. М., 1899. 42 с.: ил.
15. Материалы. С. 839.
16. Снегирев И. М. Русские достопамятности. М., 1883. Т. 1.
17. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 25—26.
18. Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о монастырях в Российской Империи. Спб., 1892. Т. II. С. 280.
19. Бочаров Н. Две могилы в Покровском миссионерском монастыре в Москве. М., 1889.
20. Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 21, 188—189, 212, 214, 216, 224—226, 234; ил. на с. 216 и 233.
21. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 310.
22. Козлов В. Трагедия монастырей: год 1929 // Московский журнал. 1991. № 1. С. 33.

Иллюстрации

1. *Покровский монастырь в нач. XVIII в. (14).*
2. *Покровский монастырь в 1863 г. (14).*
3. *Покровский монастырь в 1882 г., вид с востока — альбом Найденова. Ч. IV. № 6.*
4. *1979 г., вид Воскресенского собора с северо-запада.*
5. *1979 г., вид верха собора с юго-востока.*
6. *1979 г., вид церкви Покрова с востока (на первом плане — пустая площадь, где стояла разрушенная колокольня).*
7. *1979 г., вид монастырских ворот по Таганской ул. (справа — переделанная в туалет часовня).*
8. *1990 г., вид примерно оттуда же, чуть отступив. Часовня и здание к западу от нее снесены.*
9. *1979 г., башня в северной стене (вид с севера).*
10. *1979 г., юго-западная башня с западной стеной, выходящая в пер. Тихий тупик.*

1

№ 21. СПАСО-АНДРОНИКОВ 2-го класса необщежительный мужской монастырь на левом берегу реки Яузы на Андроньевской площади

Андроньевская, ныне Прямикова, пл., 10

«Основан св. Алексием митр. Московским в 1360 г. по обету в память чудесного его избавления от бури на Черном море, во время обратного путешествия после посвящения из Константинополя» (10).

«Застигнутый бурей на море, митр. Алексий обещал воздвигнуть храм в честь святого того дня. По прибытии в Москву митрополит выпросил у св. Сергия Радонежского его ученика Андроника, поручил ему создать Спасскую обитель и сделал его игуменом. Монастырь построен на берегу реки Яузы. Здесь проходил путь из Москвы в Орду. На этом месте встретил татарского хана Батыя кн. Всеволод Юрьевич. Через 20 лет после основания монастыря на этом месте св. митр. Киприан благословил вел. кн. Димитрия Донского, возвращавшегося победителем с Куликовской битвы. По этому пути выступил с войском против Тамерлана вел. кн. Василий Дмитриевич» (3).

«Строителем монастыря и его игуменом был ученик преп. Сергия Радонежского преп. Андроник. Монастырь не раз посещался преп. Сергием: на месте, где теперь стоит часовня (вне монастыря на Вороньей, ныне Тулинской, ул.; здание сохранилось, о нем подробнее см. в части «Город в границах 1917 г.».— *П. П.*), преп. Сергий простился с преп. Андроником. В 1368 и 1371 гг. монастырь был разорен литовским кн. Ольгердом, а в 1372 г. литовским кн. Кейстутом; восстановлен св. Алексием и преп. Андроником; в 1382 г. разорен Тохтамышем. После св. Андроника (ум. 13 июля 1404 г.) в настоятельство св. Саввы монастырь был опустошен Едигеем, в его нашествие в 1408 г., но восстановлен преп. Саввою. При преемнике св. Саввы (ум. между 1410—1420 гг.) игумене Александре был построен соборный храм Спаса и расписан андрониковскими монахами Даниилом Черным и Андреем Рублевым, первыми живописцами того времени. В 1451 г. в нашествие Сеид-Ахмета монастырь подвергся опустошению; во второй половине XV в. монастырь пожалован архимандриею — прежде Троице-Сергиевой лавры. При архим. Симеоне в заключении в монастыре находился св. Серапион арх. Новгородский (ум. в 1516 г. в Тр. лавре). В 1571 г. монастырь был опустошен Девлет-Гиреем, а в 1611 г. поляками и литовцами; возобновлен в 1613 г. В XVII в. монастырь стал «божедомским», и при

2

нем построили убогий дом для отпевания скончавшихся внезапною или насильственною смертью» (1).

«В монастыре трое суток в темном погребе на цепи без пищи, а потом еще в течение целого месяца взаперти содержался в заключении известный расколоучитель протопоп Аввакум» (4).

«В 1748 г. монастырь пострадал от пожара. В 1764 г. монастырь был лишен своих вотчин, причислен к 2-му классу с назначением определенного жалованья, которое Павлом I было увеличено» (1).

«В 1812 г. перед нашествием Наполеона архимандрит Спасо-Андрониева монастыря Феофан увез ризницу из Москвы. 2-го сент. ночью, разбив ворота, неприятели ворвались в монастырь и разграбили его. 4-го сент. монастырь загорелся от Сергиевской в Рогожской церкви. От пожара в соборной церкви своды с главой упали внутрь храма, но мощи св. Андроника и св. Саввы не повредило, сень над ними не сгорела. После пожара неприятель занял монастырь, образа кололи на дрова. В братском корпусе жили обыватели, тела мертвых лежали без погребения» (2).

«В 1812 г. монастырь был опустошен французами, остались в сохранности только драгоценные вещи, вывезенные в Юрьев-Польской архим. Феофаном. С 1813 г. возобновлен на средства, данные Св. Синодом, и частные пожертвования» (1), «тщанием архим. Феофана вновь приведен в цветущее состояние» (3).

«В монастыре принял пострижение св. Варсонофий еп. Тверской в начале XVI в. В обители цел св. колодец, ископанный руками св. Андроника» (1).

«Протекающая под горою речка была названа митр. Алексием Золотым Рожком в память о константинопольской бухте Золотой Рог. По речке названы современные Золоторожские улица, вал и набережная с проездом и переулками. Ручей Золотой Рожок, впадавший в реку Яузу, в 1935 г. заключен в подземную трубу» (5).

«В монастыре имеются иконы XV—XVII вв. Монастырская ограда в виде неправильного пятиугольника с пятью башнями по углам построена во второй половине XVII в.» (10).

«С XVIII в. Андроников монастырь становится одним из любимых мест погребения московской аристократии. Здесь погребены многие знатные бояре, некоторые члены фамилии Лопухиных и др. Здесь похоронен Федор Григ. Волков (1729—1763), первый актер и родоначальник русского театра» (6).

«Погребены в монастыре мать и отец царицы Евдокии Феодоровны — Устиния (ум. в 1690 г.) и Феодор Авраамович (ум. в 1743 г.) Лопухины; племянники ее Вас.

3

Авраамович Лопухин — генерал, убитый в 1755 г. при Гросс-Егерсдорфе; Авраам Авраамович Лопухин — тайный советник (ум. в 1751 г.); Дим. Давидович Загряжский, дипломат, исполнявший поручения Иоанна III в Литве (ум. в 1520 г.); Феодор Дмитр. Загряжский (ум. в 1561 г.) — посол Иоанна IV у крымского хана; еп. Иосиф Воронежский; Пахомий, еп. Устюжский; Сильвестр, еп. Крутицкий; Пав. Григ. Демидов — действ. статс. сов., основатель Ярославского лицея (ум. в 1821 г.); кн. Щербаковы, Толстые, Барятинские и др.; при монастыре кладбище. Монастырю принадлежит мельница наливная на р. Сомынке в Звенигор. уезде при дер. Бореихе; при монастыре земли 13 д. 1999 с. и в др. местах сенок, пахотн. и неудобн. 20 д. 1831 с. В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): архимандрит, монахов 18, послушников 4» (1).

«В монастыре похоронен был Андрей Рублев» (7).

«Историк Миллер в конце XVIII в. видел плиту на могиле А. Рублева, он же читал в Троицкой лавре летопись, где упомянуто имя Рублева» (8).

«В сборнике житий святых, находящемся ныне в ярославском краеведческом музее, есть запись нач. XIX в.: «Чудные и пресловутые иконописцы Андрей Рублев и Даниил Черный погребены под старой колокольней в Андрониковом монастыре, которая в недавнее время разобрана и место сровнено с землею»» (9).

О разысканиях могилы Андрея Рублева см. также сокращенное изложение доклада П. Д.Барановского, опубликованное в (22).

На монастырском кладбище выделялся памятник И. Д. и Л. Ю. Трубецким, работы И. Витали, 1833 г. Воспроизведение его см. в (6).

«В 1919 г. в монастыре устроены пролетарские квартиры для рабочих Рогожско-Симоновского района» (28).

«С 21 марта по 5 апреля 1922 г. в монастыре изъято 5 фунтов 54 золотника золота, 28 пудов 6 фунтов 30 золотников серебра, 625 бриллиантов, 125 других камней и жемчужная риза весом в 2 фунта 18 золотников» (27).

Монастырь закрыт в 1922 или 1925 г. (?). В его зданиях первоначально размещена колония для беспризорных. По рассказам старожилов, он использовался также как место заключения. В 1930 г. (34) была взорвана огромная колокольня обители, «державшая» весь ансамбль; полностью уничтожено и кладбище с памятниками.

«В 1947 г. в связи с 800-летием Москвы группа деятелей культуры во главе с акад. Грабарем внесла предложение

4

отреставрировать монастырь и создать в нем музей древнерусской живописи им. А. Рублева. Приказ Министерства культуры был выдан в 1949 г. Д. И. Арсенишвили, который явился с ним в Спасский собор, где находился «архив». Архив не хотел переселяться, Арсенишвили пришлось доставать для него новое помещение и ремонтировать его. После архива на самое древнее здание Москвы стали претендовать другие учреждения. Одно время Давид Ильич принужден был спать в притворе собора, территорию же монастыря не покидал ни днем, ни ночью. Реставрация Спасского собора началась только в 1959 г. по проекту Льва Артуровича Давида» (11). С тех пор монастырь занят Музеем древнерусского искусства им. Андрея Рублева. С конца 1980-х гг. он преобразован в Центральный гос. музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева с перспективой перерастания в одноименный общесоюзный центр.

Весь ансамбль сохранившихся зданий монастыря состоит под государственной охраной, имеет охранный № 97. Он включает, помимо двух оставшихся храмов: «Трапезную одностолпную при церкви Михаила Архангела, 1504—1506 гг.; настоятельский корпус 1670 гг., XVIII в., XIX в.; братский корпус нач. XVIII в.; здание духовного училища 1810—1814 гг.; крепостные стены XVII—XVIII вв.; главные ворота с двумя башнями; юго-западную башню; северо-западную башню; юго-восточную башню XVII—XVIII вв.» (23).

«Каменные стены и башни монастыря были возведены во второй половине XVII в. (в XVIII в. они были сильно перестроены). О их первоначальном виде судить сейчас довольно трудно. В 1956—1960 гг. была предпринята попытка восстановить Святые ворота, юго-западную башню и стены монастыря (юго-восточная и северо-западная башни были оставлены в том виде, какой они приобрели в результате переделок XVII в.» (12). Настоятельские покои находятся с запада от входных ворот, на них висит охранная доска с надписью: «Настоятельские покои 90-х гг. XVII в. Реставрированы в 1959—1960 гг.» Внутри административные помещения музея.

В братском корпусе нач. XVIII в. в северо-западном углу территории — выставочные помещения музея.

В здании духовного училища в юго-восточной части монастыря — выставочные и административные помещения.

У северо-западной и северо-восточной башен возведены современные постройки, также принадлежащие музею.

Из всех надгробий внутри монастыря

5

6

не сохранилось ничего; воссоздана лишь плита Федора Волкова. Кладбище обители, находившееся за второю стеной к востоку от монастыря, уничтожено начисто, на его месте пустырь. Рядом осталось несколько принадлежавших монастырю строений, в том числе — «палаты XVII в. по Волочаевской ул., 38. Заняты жилыми квартирами» (13).

«17 июля 1989 г., в первую годовщину причисления преп. Андрея Рублева к лику общечтимых святых, в соборе Спасо-Андроникова монастыря прошла литургия» (29).

«16 июля 1989 г., в канун дня памяти преп. Андрея Рублева, наместник Данилова монастыря архим. Тихон совершил в соборе Спасо-Андроникова монастыря всенощное бдение, в котором с радостью участвовали православные москвичи. Это была первая служба преп. Андрею, совершившаяся в месте его иноческих и иконописных трудов, в месте, где покоятся мощи святого. На следующий день архим. Тихон совершил Божественную литургию на престоле, привезенном из Данилова монастыря. Затем состоялось собеседование на тему: «Духовные традиции Андрея Рублева в современной культуре и Церкви». Центральное телевидение рассказало о праздничном событии, но, к сожалению, текст передачи звучал так, что зрители не смогли понять, о чем шла речь» (30).

С тех пор по праздникам братия Данилова монастыря совершает службы в Спасском соборе. В нем покамест нет даже отопления, что весьма затрудняет воссоздание здесь ежедневных богослужений.

«Ликвидированный в 1927 г. некрополь начали восстанавливать в 1989-м. Уже выявлено 30 захоронений, поставлен крест над могилой Павла Зубова и закладные камни над захоронениями еп. Пахомия Семанского и двух иноков XV в. (Андрея Рублева и Д. Черного?)» (33).

К 1917 г. в монастыре было 5 храмов с 11 престолами.

К 1990 г. 1 храм с 1 престолом действует, 1 храм с 5 престолами передается верующим; 3 храма с 5 престолами разрушены (в их числе и два придела сохранившегося Спасского собора).

№ 1. СОБОР СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

посреди монастырского двора

«Храм построен на месте деревянного, возведенного св. Андроником, в нач. XV в. при игумене Александре — преемнике св. Саввы, скончавшегося между 1410—1420 гг.» (1).

7

«Построен в 1420—1428 гг. при св. митр. Фотии. Сложен из белого камня» (14).

«В 1420—1427 гг. построен соборный храм и в 1428 г. украшен живописью Даниилом Черным и учеником его Андреем Рублевым» (10).

«Собор сначала был деревянным, как и остальные строения обители и ее стены. Между 1410 и 1427 гг. при игумене Александре (а по другим, многими оспариваемым, данным — в 1390-х гг.) был возведен белокаменный собор, как предполагают, исходя из житийной литературы, на средства купцов Ермолиных. В его создании, видимо, принимал участие Андрей Рублев. Это самый древний из ныне существующих и самый значительный памятник первой половины XV в. На основе многих традиционных приемов раннемосковской архитектуры в нем создан новый тип храма, получивший затем развитие в зодчестве Москвы XV—XVI вв. Храм получил единую динамическую ярусную форму храма-башни — прообраз столпообразных соборов XVI в. Внутри собор был расписан Андреем Рублевым. Это было его последнее творение. Сохранились только фрагменты орнаментальной росписи на откосах алтарных окон» (12).

«Купол рушился в 1812 г. и заменен новым» (14).

«Во время пожара 1812 г. провалились своды, но в 1813 г. они были сделаны вновь и собор покрыт листовым железом» (10).

«Последний раз возобновлен собор в 1813—1820 гг.» (1).

«В 1840—1850-х гг. пристроены приделы: *Успения Божией Матери*» (14), «правый, освящен в 1850 г., и левый — *св. Андроника*» (1).

«В 1840—1850-х гг. боковые паперти расширены, сделаны два придела и собор значительно переделан» (10).

«В соборе под спудом почивают мощи преп. Андроника и преемника его св. Саввы. В иконостасе находится Нерукотворный Образ Спаса, привезенный святителем Алексием из Царьграда, украшенный богатой ризой. Храм построен из белого камня, окружен со всех сторон крытой папертью и недавно возобновлен (т. е. ок. 1863 г.— *П. П.*) внутренним украшением по усердию графини Орловой-Чесменской» (3).

После закрытия монастыря храм использовался различными учреждениями; в конце 1940-х гг.— «архивом» (11). В ходе реставрации, начавшейся в 1954 г. под руководством архитектора Л. А. Давида, были сломаны все позднейшие пристройки, в том числе оба придела сер. XIX в., и реконструирован вид собора в XV в.

8

При этом многие части, в особенности барабан и глава Спасского храма, не были достоверно документированы на памятнике — из-за отсутствия деталей привлечены такие отдаленные свидетельства, как кадило игумена Никона из Троице-Сергиевой лавры 1405 г. и др. (см. 24).

Мощи и надгробия св. Андроника и св. Саввы отсутствуют. Внутри выставлено несколько старинных плит, а также сделанное недавно символическое надгробие Андрея Рублева (у северной стены). Росписи уничтожены (за исключением вышеупомянутых фрагментов в откосах алтарных окон). Хода внутрь посетителям долгое время не было: иногда в храме проводились концерты хоровой музыки.

С 1989 г. в соборе возобновлены богослужения (см. выше).

№ 2. ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА при трапезной, у западной стены монастыря

«В 1504—1505 гг. в монастыре по велению Ивана III построена трапезная, во втором этаже которой помещалась одностолпная палата (трехрядный поребрик карниза относится к XVII в.). Восточный фасад трапезной до пристройки к ней в конце XVII в. церкви Архангела Михаила и св. Алексея имел широкую лестницу, которая вела к парадному залу второго этажа. Трехъярусная Архангельская церковь выстроена в 1694—1739 гг. в стиле «московского барокко» (12).

«Церковь построена в 1691—1694 гг. царицей Евдокией Феодоровной» (14).

«В среднем этаже главный престол Архангела Михаила и приделы: *Александра Команского*» (14) «в трапезе, построенный А. В. Пищалкиным в 1838 г.» (1). «В юго-восточном углу» (8).

«И другой придел — *Усекновения главы Иоанна Предтечи* — на месте упраздненного престола св. апп. Петра и Павла» (1).

«В западной части Архангельской церкви находилась братская трапеза с приделом Петра и Павла, но впоследствии трапеза перемещена вниз. В 1748 г. эта церковь пострадала от пожара: выгорела Алексеевская в верхнем ярусе и была значительно повреждена Архангельская в среднем. В 1777—1780 гг. были ремонтированы Архангельская церковь, собор монастыря, ограда и др. здания. В 1819 г. при церкви Арх. Михаила сделан придел Усекновения Главы Иоанна Предтечи в том месте, где был придел Петра и Павла. В 1825 г. исправлена Архангельская церковь, а в 1838 г. освящен ее придел. В 1864 г. церковь ремонтирована» (10). «Вверху престол *Алексия митрополита*» (14).

9

10

«Алексеевская церковь горела в пожар 1748 г., ремонтирована в 1777—1780 гг.» (10).

«В нижнем ярусе престол *Знамения Божией Матери* и усыпальница Лопухиных» (14). «Нижний придел устроен боярами Лопухиными» (1).

«Храм закрыт в 1924 г.» (8). «В первые два-три года после революции в Алексеевской церкви Андронникова монастыря был пожар» (31).

В 1982 г. внутри здания помещались реставрационные мастерские и музей А. Рублева, хода внутрь посетителям не было. Роспись не сохранилась; впрочем, уже в нач. XX в. указывалось: «Детали древних фасадов церкви Арх. Михаила сохранились, а стенная живопись утрачена» (10).

После разрушения монастырской колокольни церковь Арх. Михаила стала главной вертикалью обители. В 1990 г. идет реставрация всего здания.

№ 3. ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

над южными воротами

«Построена в XVI в.» (1).

«Построена неизвестно когда, обновлена в 1747—1756 гг., а также в 1864 г.» (14).

«В 1756 г. настоятель монастыря объявил, что церковь над Св. воротами возобновлена по словесному приказанию покойного архиепископа Московского Платона из прежде бывшей ветхой; просил дозволения освятить и получил его 15 ноября. К юго-восточному углу храма пристроена была ризница; сам он имел вид, указывающий на середину XVIII в. Письменных известий о существовании храма до 1756 г. нет» (8).

«В новом храме устроена ризничная палатка» (10).

Храм находился над Св. вратами позади колокольни XVIII (в которой также был свой храм. Его можно видеть на гравюре Ф. Кампорези XVIII в., выполненной до возведения колокольни, см. ниже Иллюстрации № 7).

Церковь сломана, по-видимому, вместе с колокольней в 1930-е гг. Ныне над вратами надстроена палатка об одном этаже, на ней охранная доска: «Святые ворота сооружены в XVII в. Фрагментарно реставрированы в 1959—1960 гг.» При реставрации церковь Рождества не была восстановлена.

11

№ 4. ЦЕРКОВЬ СИМЕОНА СРОДНИКА ГОСПОДНЯ

в колокольне монастыря перед Св. воротами в южной стене

«Во втором этаже. Прежняя колокольня, шатровая, в конце XVIII в. наклонилась и грозила падением. Еп. Пахомий, бывший Тамбовский, с 1767 г. живший здесь на покое, отлил на свои средства колокол в 800 пудов и собирался выстроить новую колокольню, но не успел и умер. Строить стал на свои средства купец первой гильдии С. П. Васильев, а продолжил после его смерти в 1796 г. наследник Пищалкин» (8).

«Колокольня построена в 1795—1799 гг. архитектором Р. Казаковым. Церковь освящена 25 октября 1803 г.» (14) «во имя Симеона Богоприимца» (17).

«Пищалкиным в 1803 г. устроена в ней церковь, возобновленная в 1830 г.» (1) «уже с нынешним наименованием во имя Симеона сродника Господня» (17).

«Высота ее с крестом ок. 34 саженей» (10) — т. е. 72,5 метра.

«Построена колокольня на средства купца С. П. Васильева (Яковлева) под наблюдением архитектора Н. Е. Назарова. По проекту она должна была быть выше колокольни Ивана Великого в Кремле, но Павел I приказал уменьшить ее и не строить выше Ивана Великого,— поэтому высоту убавили до 34 сажен» (15). «На колокольне висели колокола в 915 пудов (1815) и 400 пудов (1820).

Колокольня взорвана в 1931 г.» (8). По другим сведениям, разборка ее начата в 1930 г. (34). На ее месте — порожняя площадка между башен у входа в монастырь с юга.

№ 5. ЦЕРКОВЬ ЕВГРАФА МУЧЕНИКА

«Построена в 1874 г. Усыпальница Молчановых» (14). «Архитектор М. Д. Быковский» (26).

Евграф В. Молчанов — строитель церкви Троицы на Грязех (см. в части «Белый город») и церкви Знамения в Ховрине (см. в части «Окраины»). Церковь стояла на монастырском кладбище, к востоку от ныне существующей ограды монастыря. Сломана; по воспоминаниям старожилов, на кладбище в 1930-е гг. была футбольная площадка для населявшей обитель колонии беспризорников.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 419—422; библиогр.
2. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
3. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве... М., 1863.
4. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. Т. 5. С. 210.
5. Сытин П. В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 132.
6. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 8 (на с. 98 фото памятника Трубецким работы Витали); 1912. Т. 10. С. 78.
7. Сытин. С. 769.
8. Рукопись Александровского, № 16 — Спасский собор, № 424 — церковь Арх. Михаила, № 536 — церковь Рождества Богородицы, № 720 — церковь Симеона, № 885 — церковь Евграфа.
9. Комсомольская правда. 1977. 20 мая.
10. Путеводитель Машкова. С. 151—152.
11. Бродский Б., Калугин В. ...А теперь музей. М., 1969. С. 38—40.
12. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 470.
13. Рогов А. И., Лаврентьев В. С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 159.
14. Александровский, № (соответственно) 6, 168, 29, 306 и 420.
15. Бондаренко Е. И. Архитектурные памятники Москвы. М., 1905. Вып. 2—3 (фото 48 и текст).
16. Материалы. С. 836.
17. Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря / Сост. архим. Григорий. М., 1865. 140 с.
18. Вагнер Г. К. Спасо-Андроников монастырь. М., 1972.
19. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и др. примечательных сооружений. Приложение I. М., 1888.
20. Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.
21. Овсянников Ю. М. Московские монастыри. Дрезден, 1975 (на нем. яз.).
22. Неделя. 1982. № 6. С. 8—9.
23. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 32.
24. Ильин М. А. Искусство Московской Руси эпохи Феофана Грека и Андрея Рублева. М., 1976. С. 122—128, 152—153, 168.
25. Григорий, архим. Список настоятелей Московского Спасо-Андроникова второклассного монастыря с судьбы их. 2-е изд. М., 1891. 76 с.
26. Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 182, 188—189 (церковь Евграфа).
27. Правда. 1922. № 79.
28. Революция и Церковь. 1919. № 1. С. 27.
29. Известия. 1989. 17 июля. С. 3: ил.
30. Лоргус А., диакон. Памяти преп. Андрея // Моск. церковный вестник. 1989. № 8. С. 4—5.
31. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 16.
32. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
33. Моск. ведомости. 1990. № 7. С. 5.
34. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 51.

Иллюстрации

1. *1882 г., вид монастыря с юго-запада, с колокольни церкви Сергея в Рогожской — альбом Найденова. Ч. IV. № 4.*
2. *1979 г., вид монастыря от Яузы, с северо-запада.*
3. *1887 г., вид монастыря с Полуярославского моста, с севера (19).*
4. *1979 г., вид монастыря с того же места, с севера.*
5. *1973 г., вид Спасского собора с юга (20).*
6. *1979 г., вид церкви Арх. Михаила с юго-востока.*
7. *XVIII в., вид монастыря с юга, над вратами — церковь Рождества Богородицы. Гравюра Ф. Кампорези (20, фото № 74).*
8. *1979 г., вид примерно на то же место: церкви Рождества — нет; пустая площадка перед нею между двумя реконструированными башнями — место колокольни с церкви Симеона сродника Господня.*
9. *1911 г., вид памятника Трубецким на кладбище монастыря работы Витали (6).*
10. *1973 г., вид трапезной 1504 г. с юга (20).*
11. *1979 г., юго-восточная башня монастыря XVII—XVIII вв. и участок реконструированной стены.*

1

2

№ 22. ВСЕХСВЯТСКИЙ единоверческий 2-го класса общежительный женский монастырь за Рогожской заставой по Владимирскому шоссе

Владимирка, ныне шоссе Энтузиастов, 7 (старый номер — до 1960-х гг.— 75—77)

«Единоверческое кладбище основано в 1840 г.» (5).

«Монастырь учрежден в 1862 г., окончательно устроился в 1866 г.» (1).

«После Новой Деревни (быв. Новая Андроновка), почти примыкая к ней, находится Всехсвятский девичий монастырь новоблагословенного согласия» (2). «Строительницей и основательницей была купчиха Морозова, постригшаяся с именем Варсонофии» (5).

«Император утвердил представление Св. Синода об устройстве в Москве на Всехсвятском кладбище девичьего единоверческого монастыря в память освобождения крестьян от крепостного состояния. 23 февр. 1862 г. указом Св. Синода дано знать о сем митрополиту Московскому Филарету, и, по его благословению, обществом всех единоверцев в Москве избраны к устройству монастыря два попечителя, московские купцы В. А. Сапелкин и Н. И. Родионов. Избранные попечители, по желанию благотворительницы, почетной гражданки В. Н. Широковой, которая пожертвованным ею капиталом первая дала возможность привести в исполнение мысль единоверцев устроить монастырь, обратились с просьбой к его высокопреосвященству помочь им испросить у черниговского архиепископа для устройства монастыря опытную в иноческой жизни Московского девичьего монастыря игуменью Александру. Прибыв в Москву и получив от его высокопреосвященства благословение и предписание на вступление в должность игумении единоверческого Всехсвятского девичьего монастыря, она 17 июня торжественно вступила в оный, с отменною честию встреченная и духовенством и прихожанами единоверческих церквей при многочисленнейшем стечении народа, не только сынов православной церкви, но даже и старообрядцев, удаляющихся от нея» (3). «Монастырь и кладбище обнесены оградой в 1864 г.» (5).

К 1907 г. в монастыре были: «игумения, монахинь 32, послушниц 24» (1).

«А нам за три заставы надо на Радунице. Первое — за Рогожскую, на Ново-Благословенное, там все наши, которые по старой вере, да не совсем, а по-новоблагословенному, с прабабушки Устиньи. Она из раскола наполовину вышла,

3

4

а старики были самые раскольные... Там и дедушка Иван Иваныч покоится» (4).

«В сентябре 1918 г. совдеп Рогожско-Симоновского района в ультимативной форме предложил монахиням Всехсвятского монастыря освободить помещения... Затем в обители разместились общежития и квартиры для рабочих» (10). «В монастыре к 1924 г. устроен рабочий поселок имени Ильича» (12).

«Монастырь закрыт в 1922 г., но заселение келий начато с 1920 г., и в 1921 г. жильцами снят крест с монастырских ворот. Собор разрушен в 1934 г. вместе с колокольней; на их месте, а также на месте снесенного кладбища, где разрешали хоронить до 1934 г., построены новые цеха завода «Серп и Молот» (бывш. Гужон). Монастырская ограда 1864 г. разобрана в 1930-х гг., за исключением двух долгое время сохранявшихся прясел по сторонам ворот на северо-западном углу, с Проломной улицы. Вдоль Проломной улицы сохранялись деревянные домики полудеревенского типа: в одних из них раньше жили не принявшие монашества вдовы единоверцев, в других проводили лето настоятельница монастыря и другие монахини. В последнее время домики эти снесены» (5; запись со слов старожилов келий Н. И. Якушевой, сделанная в 1960-е гг.).

К 1990 г. исчезли последние остатки ограды.

К 1990 г. от монастыря сохранились лишь церковь Николая Чуд. с трапезной, а также (на восток от Никольского храма) бывший корпус келий, ныне надстроенный (д. 7А); в 1982 г. он был занят жилыми квартирами, к 1990 г. отремонтирован и в нем размещен фирменный магазин завода «Серп и Молот». В 1980 г. небольшие строения к западу от церкви Николая Чудотворца были выселены, горели и большую часть их затем сломали. В самой церкви расположилось стройуправление, проведшее ее внешний ремонт.

К 1917 г. в монастыре было 2 храма и часовня, с 4 престолами.

К 1990 г. здание одного храма с 2 престолами сохранилось, собор, колокольня и часовня разрушены.

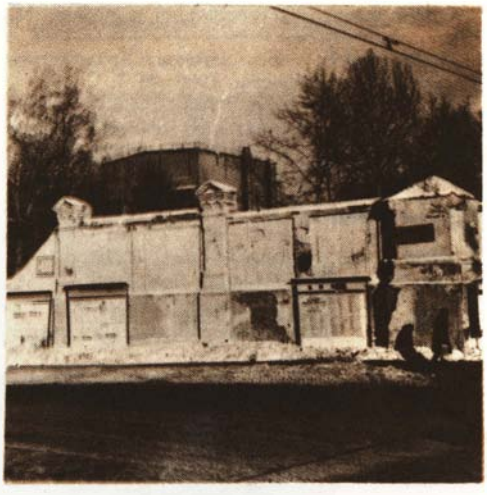
На государственной охране здания монастыря не состоят.

№ 1. ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА
при двухэтажном корпусе трапезной и келий, двухэтажная,

у южной стены монастыря
(шоссе Энтузиастов, д. 7, стр. 3)

«Заложена в 1873 г. Нижний храм св. Николая» (6) «зимний, теплый» (5)

5



6

«освящен в 1876 г.» (6) «29 июня» (5).

«Верхний придельный храм *Покрова* освящен в 1878 г.» (6) «5 октября. Храм был нужен, так как собор не отапливался» (5).

В 1960-е гг. внутри помещалась мастерская спортивной обуви (М. Л. Богоявленский). К 1990 г. главка с крестом сломана, внутреннее убранство полностью уничтожено. Здание храма занимает СУ 222; трапезную с запада — СУ 211.

С запада ко храму в 1982 г. еще примыкали остатки обгоревших деревянных келий; ныне их нет. Совне сохранились фрагменты архитектурной обработки в русском стиле.

№ 2. СОБОРНЫЙ ХРАМ ВСЕХ СВЯТЫХ

посреди монастырского двора

«Церковь и колокольня построены в одно время, закладка была 8 сентября 1840 г.» (6). «Освящение — в 1843 г. Строил архитектор П. Б. Буренин» (5). Таким образом, собор был выстроен за 20 лет до основания обители. В закладке участвовал митр. Филарет; беседу его при этом см. (9).

«Собор сломан в 1934 г., на его месте — новые корпуса завода «Серп и Молот» (5), отделенные забором. На месте колокольни, стоявшей примерно между церковью Николы и д. 7А (келиями),— порожняя площадка.

№ 3. ЧАСОВНЯ

на монастырском кладбище

Согласно плану Москвы 1896 г., на монастырском кладбище, находившемся с севера от монастыря, стояла особая часовня. Кладбище — а вместе с ним и часовня — сломаны в 1934 г., их территорию занял завод «Серп и Молот».

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 510—511; библиогр.
2. Ушедшая Москва. М., 1964.
3. Тульские епархиальные ведомости. 1862. Приложения.
4. Шмелев И. С. Лето Господне. Париж, 1950. С. 400. [Первое сов. отдельное переизд.— М.: Сов. Россия, 1988.]
5. Рукопись Александровского, № 890 — церковь Николы, № 850 — собор Всех Святых.
6. Александровский, № (соответственно) 423 и 359.
7. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и др. примечательных сооружений/Изд. Н. А. Найденова. М., 1884 (фото монастыря).
8. Souvenirs de Moscou. М.; Спб.: Изд. Дациаро, б.г. (вид монастыря).
9. Сведения о единоверческих церквах, в осо-

бенности же об устроении их в Москве. М., 1858. Л. 13—18: рис.
10. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.
11. Каталог архивов. Вып. 5. С. 309.
12. Козлов В. «Ввиду потребности для трудовых классов» // Московский церковный вестник. 1991. № 2. С. 8.

Иллюстрации

1. *1883 г., вид монастыря с юга, от Владимирки (7).*
2. *1979 г., вид остатков его примерно оттуда же.*
3. *Сер. XIX в., вид монастыря с северо-запада (8).*
4. *1979 г., вид церкви Николая Чудотворца с юго-востока.*
5. *1979 г., вид церкви Николая Чудотворца с востока, от келий. На первом плане — пустое место от колокольни.*
6. *1979 г., остаток монастырских стен на углу шоссе и Проломной улицы.*

1

№ 23. НИКОЛЬСКИЙ единоверческий общежительный мужской монастырь, за Камер-Коллежским валом, близ Преображенской заставы

Преображенский вал, 25, угол Ковылинского переулка

«Никольский единоверческий мужской монастырь открыт по представлению митр. Московского Филарета в 1866 г. на месте старообрядческой мужской обители Федосеевского старопоморского благочестия у Преображенского кладбища.

Преображенское кладбище возникло в 1771 г. во время чумы. Одним из главных организаторов его был дворовый человек князей Голицыных Илья Алексеевич Ковылин (1731—1809), перешедший в раскол и записавшийся в московском купечестве. Вместе с другими организаторами он явился к губернатору с просьбой разрешить устроить на свой счет чумной карантин у Преображенской заставы.

У Преображенского кладбища стали после того селиться старообрядцы, ставить жилые дома и молельни. Ковылин получил Высочайшее разрешение на устройство Преображенского богаделенного дома. Обитель обнесли каменной оградой с башнями по углам. Здесь находилась Федосеевская беспоповская контора. В ней производили суд и расправу, избирали и утверждали духовных отцов, рассылая их по стране. В 1806 г. была построена женская обитель, также обнесенная каменной оградой с башнями по углам, а на старом месте осталась мужская. Для ограничения своеволия раскольников Николай I повелел основать на Преображенском кладбище православную церковь. Потом по воле Александра II все призреваемые на мужском дворе переселены были на женский двор, а мужской двор отдан под Никольский единоверческий монастырь. Этому монастырю впоследствии А. И. Хлудов пожертвовал богатую библиотеку из древлеписанных и старопечатных книг. Библиотека помещается в устроенном для нее теплом помещении» (1).

«Автор ансамбля Преображенского кладбища — архитектор Федор Кириллович Соколов. На мужском дворе, впоследствии ставшем Никольским единоверческим монастырем, им были выстроены: Успенская церковь в 1784 г., больничный корпус в 1798 г., надвратная часовня, впоследствии Крестовоздвиженский храм — 1805—1808 гг.» (20).

«Никольский единоверческий монастырь открыт по Высочайшему соизволению и по представлению митр. Московского Филарета вследствие перехода

2

в православие из поповщинской раскольнической секты 3 епископов — Онуфрия, Пафнутия, Сергия; иеромонаха Иоасафа, архидиакона Филарета и двух иеродиаконов. Монастырь открыт на бывшем мужском отделении беспоповского Преображенского богаделенного дома, где уже с 1854 г. существовала приходская Никольская единоверческая церковь. С открытием монастыря ее причт не был упразднен и служит совместно с монастырским. Среди монастыря стоит Успенский храм, в нем два престола: Успения Богородицы, освященный в 1857 г., и Николая Чудотворца, освященный в 1854 г. Освящение храмов последовало по Высочайшей воле вследствие присоединения к единоверию главных беспоповских прихожан Преображенского дома: Гучковых, Носовых, Гусаровых, Бавыкиных, Осиповых и др. Эти прихожане на свои средства устроили алтарные пристройки и другие приспособления. Отдельно стоящая колокольня построена в 1876—1879 гг. на средства благотворителей — гл. образом Алексея Ивановича Хлудова и Ивана Васильевича Носова.

Над воротами при входе из бывшей молельни устроена 5-главая церковь Воздвижения. Смежно с церковию находится замечательная библиотека, завещанная монастырю Алексеем Ивановичем Хлудовым, открытая в 1883 г.; в ней множество харатейных (хартия — летопись) рукописей греческих и славянских, старопечатных книг богослужебных, догматических, поучительных, новой печати богословского и исторического характера. В нижнем этаже — церковно-приходская школа, открытая в 1855 г. на средства монастыря, до этого содержавшаяся на средства Преображенского дома. Келья настоятеля в небольшом каменном флигеле с северной стороны Успенского храма. До открытия монастыря здесь жил смотритель, а ранее помещалась беспоповщинская контора. В ней заседали наставники и главари-попечители, обсуждали и решали все дела, утверждали и рассылали по всей Руси послания, наставления и т. п. Одним словом, здесь сосредоточивалась некогда главная сила Федосеевской секты. Братские кельи находятся на восточной стороне Успенского храма, в 2-этажном каменном корпусе, где прежде помещались призреваемые.

До монастыря в этом корпусе была молельня. В 1891 г. здесь было заседание 2-го миссионерского противораскольнического съезда. Кроме колокольни и алтарных пристроек все здания построены в XVIII в. И. А. Ковылиным. Иконы в Успенском храме древние, писаны до Никона. Имеются редчайшие образцы пи-

3

сем греческих, строгоновских, новгородских, московских и др. Имеются иконы, писанные Андреем Рублевым, П. Чириным, писанные по заказу царей, принадлежавшие памятным по истории храмам. Со стороны иконописи храм — богатейший в России.

Первое начало библиотеки Хлудова было положено любителем книжной старины А. И. Озерским; по переходе ко Хлудову собрание росло и умножалось, приобретались памятники полемики и истории раскола целыми библиотеками. Сюда вошло собрание рукописей А. Ф. Гильфердинга, А. И. Лобкова. Библиотека и теперь продолжает пополняться. К 361 рукописи Хлудовских монастырем приобретена еще 171 рукопись. Подобного собрания полемических сочинений о расколе (более 200 рукописей) нет ни в одном из книгохранилищ. Имеются важные памятники для истории славяно-русской литературы. Среди них творения Иоанна Дамаскина в переводе кн. А. М. Курбского с собственноручными заметками — рукопись, уцелевшая случайным образом» (2).

«Монастырь открыт 16 мая 1866 г. В нем устраиваемы съезды противораскольничьих миссионеров: 1-й с 29 июня по 13 июля 1887 г. и 2-й в те же дни 1891 г. В монастыре имеется особо чтимая древняя икона св. Иоанна Предтечи, которая участвует в московских крестных ходах вместе с другими высокочтимыми святынями. Крестные ходы вокруг монастыря совершаются 9 мая и 15 августа. В монастыре погребен настоятель его архим. Павел (Прусский), в миру Петр Иванович Леднев, известный миссионер, автор многих противораскольничьих сочинений и поборник православия (родился 16 января 1821 г., умер 27 апр. 1895 г.). На монастырском кладбище похоронен также инок Онуфрий, бывший в старообрядчестве членом Белокриницкой митрополии епископом Браиловским. В храмах монастыря находится много древних, замечательных по письму икон, перешедших из прежде бывших здесь Федосеевских молелен и похищенных федосеевцами во время чумы 1771 г. и занятия Москвы французами в 1812 г. из московских церквей. В особом здании помещена пожертвованная потомств. почет. гражд. Алексеем Ивановичем Хлудовым знаменитая Хлудовская библиотека, в которой находится много древних пергаментных рукописей и старопечатных книг. Церковно-приходская школа на 100 чел. (открыта в 1855 г., обучаются преимущественно дети старообрядцев). В монастыре (к 1907 г.— *П. П.*): игумен, монахов 22, послушников 41» (3).

«В Никольском единоверческом мона-

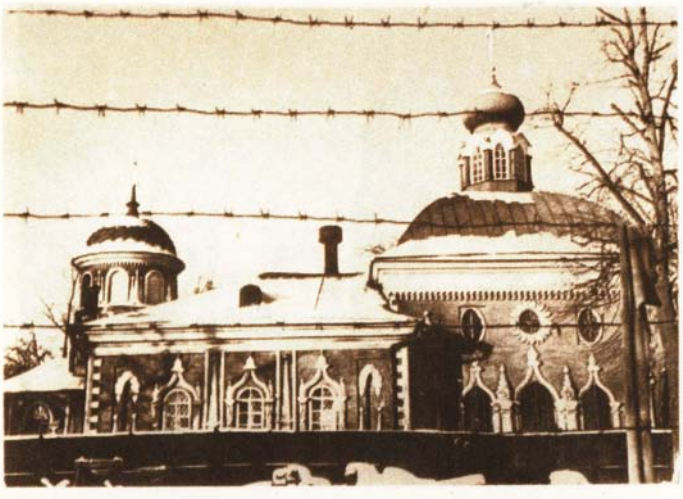
4

стыре находится склад изданий противораскольнического братства св. Петра митрополита, куда иногородние обращаются за книгами» (4).

О жизни монастыря в последний период его существования (1913 г.) имеется следующее любопытное свидетельство:

«Монастырь этот имеет очень уединенный вид — настоящее убежище для любителей созерцательной жизни. Красивый, как будто готической архитектуры храм темно-красного цвета с желтыми украшениями, довольно стройная кирпичная колокольня, вдали кельи, тоже в готическом стиле, одноэтажный белый домик настоятеля, пятиглавая зимняя церковь над святыми воротами с знаменитой Хлудовской библиотекой при ней (эта церковь, ворота и здание библиотеки — желтоватого цвета)... Всюду — трава, по местам — деревца, яблочный сад, маленькое братское кладбище — и тишина, тишина! Тишина такая, что она мне напомнила Параклит, скит Лавры во Владим. губернии. Монахи там носят особые куколи — старинного образца: низкие, с выпуклым верхом, в каких изображаются древние преподобные или, например, святитель Митрофан Воронежский. Видел я и молодого их архимандрита о. Никанора: о нем я слыхал от его товарища по семинарии, еще и сейчас учащегося у нас на философском отделении. По отзыву другого студента — старообрядца, о. Никанор — человек очень строгий, но строгий по любви к аскетизму. Как любезно нас приняли там! Иеромонах, по-видимому, научно знакомый с древним искусством, показал нам подробно всю старину летнего храма; побывали мы с ним и в общих алтарях (главный — Успения, придельный — св. Николая). Мой Георгий Иванович был чрезвычайно доволен: «Это — настоящий музей»,— говорил он. Особенно восхитил его образ Богоматери в главном алтаре: изображение это там называют «Голубицей»: на руках Богоматери — младенец Христос в белой одежде держит на руках белого голубка. Старинная и прекрасная икона!..

Вообще, все иконы в монастыре — XIV, XV, XVI и XVII веков. Даже вверху стены украшены не живописью, а вставленными в скульптурные рамы иконами. В приделе св. Николая все иконы — из иконостаса бывшей домашней моленной предков семьи Гучковых, перешедших в единоверие во время каких-то притеснений раскольников со стороны правительства — причем один из предков не переменил своих убеждений и предпочел уйти в Сибирь. «По этому иконостасу вы можете составить себе понятие о том, какие бывали в свое время моленные»,— сказал



5

наш проводник. И в приделе весь алтарь уставлен старинными иконами; теснота помещения и плохое освещение препятствуют их осмотру» (15).

Монастырь закрыт в начале 1920-х гг. Библиотека Хлудова передана частично в Библиотеку им. Ленина, иконы — в Гос. Исторический музей. Такая же судьба была у собрания Егора Егоровича Егорова, подаренного им в нач. XX в. Преображенскому богаделенному дому (8).

После закрытия монастыря, по словам одного из старообрядцев, занимающих ныне часть Никольской церкви, единоверцев из нее «выгнали» (15). Успенская (Никольская) церковь принадлежала впоследствии обновленцам, которые продали половину ее старообрядцам новопоморского согласия; ныне она поделена пополам между старообрядцами и православными (подробнее см. ниже).

«В 1930-х гг. стены и башни монастыря были разобраны, юго-восточную часть заняло расширившееся кладбище. В 1977—1980 гг. под руководством И. К. Русакомского отреставрированы колокольня и сохранившаяся часть монастырских стен» (20).

К 1990 г. весь комплекс сохранившихся строений монастыря состоит под государственной охраной (охранный № 169А) и включает, помимо двух храмов: «братский корпус (больничную палату) 1801 г., надвратный корпус 1801—1806 гг., служебный корпус, колокольню 1876—1879 гг., арх. Ф. И. Горностаев, фрагмент западной стены» (16).

Две одноэтажных каменных кельи с севера от Успенской церкви к 1990 г. были отремонтированы и обращены в церковные сторожки. Спец. монтажно-наладочное управление № 11 отгородило территорию в восточной части монастыря (частично при помощи реконструированной монастырской стены), пустив поверх ограды 4 ряда колючей проволоки; на этой территории стоят братские кельи 1801 г., которые после закрытия монастыря в 1920-е гг. были заняты советской трудовой школой (Н. И. Якушева) — корпус кирпичный, 2-этажный. С севера-запада и с юго-запада от него стоят каменные 1-этажные корпуса, недавно отремонтированные, архитектурная обработка которых сходна с обработкой настоятельской кельи; в восточном углу — двухэтажный корпус (1 этаж каменный, 2-й — деревянный). На том же участке, с юга от Успенской церкви — три новых 2-этажных сараеобразных строения.

В северо-западном углу находится 1-этажное строение (корпус № 4), которое в 1982 г. было занято отделом пожарного

6

УВД Куйбышевского района. К 1990 г. оно выселено, ремонтируется и снабжается пристройкой.

В юго-западном углу — огороженный забором хозяйственно-строительный участок Куйбышевского райпищеторга, к югу от которого поставлены павильоны приема стеклопосуды и пивной.

От старинной стены уцелел небольшой фрагмент с севера от надвратной Крестовоздвиженской церкви.

«Несколько икон из Никольского единоверческого монастыря находятся ныне в Третьяковской галерее. Это:

1. Чин деисусный, сер. XV в. («Рублевская легенда», моск. школа), по фону называемый «Облачным чином»,— Спас Вседержитель, Богоматерь, Иоанн Предтеча, Архангел Гавриил, Архангел Михаил, Ап. Петр, Ап. Павел.

Эти иконы были приобретены в конце XVIII в. основателем Преображенского кладбища И. А. Ковылиным у причта церкви Анастасии Узорешительницы, стоявшей в Москве в Охотном ряду с сер. XV в. по 1793 г. Затем перешли в Успенский собор Никольского единоверческого монастыря. Раскрыты в Центр. гос. реставрационных мастерских в 1927—1928 гг. И. И. Сусловым для Госторга (!— *П. П.);* забраны из Антиквариата (занимавшегося продажей художественных ценностей за границу) в галерею в 1933 г.

2. «Феодор Сикеот и Георгий с житием Феодора Сикеота», кон. XVI—нач. XVII в., годуновская школа, раскрытая лишь частично, поступившая в 1934 г. из Центр. гос. реставр. мастерских.

3. «Рождество Николы, с житием», 1601 г., мастер Семейко Бороздин (на обороте иконы выжжено клеймо Никольского единоверч. монастыря). Поступила в галерею в 1930 г. из Гос. Исторического музея.

4. «Принесение убруса Нерукотворного образа», перв. четв. XVII в., мастер Первуша (под верхней шпонкой выжжено клеймо Никольского единоверческого монастыря). Поступила через Центр. гос. реставр. маст. в 1934 г.

5. «Богоматерь Владимирская», кон. XVI — нач. XVII в. Прокопий Чирин (?). На обороте выжжено клеймо Никольского единоверческого монастыря. Поступила в 1930 г. из Гос. Исторического музея» (18).

«В 1989 г. появилась надежда на возрождение Преображенского» (24).

«Состоялось учредительное собрание новой общественной организации — Центра традиционной русской культуры «Преображенское», заместителем председателя которого стал научный сотрудник ВНИИ искусствознания И. К. Русакомс-

7

кий, долгое время работающий над охраной и восстановлением ансамбля» (25).

«В конце 1989 г. прошла встреча руководителей Куйбышевского райкома с тремя авторскими коллективами, представившими свои планы по Преображенской слободе. Первый план предложила группа во главе с И. Русакомским — согласно ему, Преображенское должно стать всемирным центром старообрядческой культуры. Автор второго проекта — руководитель гос. строительного кооператива при П/О «Фотон» И. Макавецкий (который долгое время возглавлял восстановление Данилова монастыря и стяжал там не лучшую славу.— *П. П.*). Он тоже за старообрядческий центр, но «экономика» должна быть на первом месте. Его коллектив предлагает открыть здесь гостиницы, различные заведения сервиса, включая даже... сауны (!). Откуда взять средства? Использовать свой капитал плюс привлечь заграничный. Третий план предложен представителями церковных общин района. Староста храма Илии Пророка Б. Дубовенко предлагает организовать на территории слободы странноприимный комплекс. Основную часть расходов готова взять Русская Православная Церковь; старообрядческие общины тоже окажут содействие. Секретарь райкома партии предложил совместить все три проекта» (26 — статья многозначительно названа «Музей, баня или милосердие?»).

К 1917 г. в монастыре было 2 храма с 3 престолами.

К 1990 г. 1 храм с 2 престолами действует, другой храм с 1 престолом закрыт.

(Кроме того, как указывалось уже выше, часть действующего храма занята старообрядческой поморской общиной — о ней см. подробнее в части «Иноверческие храмы».)

№ 1. ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

посреди монастырского двора

«Построена в 1784 г.» (20). «Освящена 2 июня 1857 г.» (7).

«Придел *Николая Чудотворца* освящен в 1854 г.» (3).

Архитектором прежде считался предположительно В. И. Баженов (16; 8). По последним, наиболее достоверным разысканиям проект был Ф. К. Соколова (20).

«Все внешнее и внутреннее устройство храма произведено И. Ф. Гучковым при содействии архитектора Вивьена» (21).

«Храм холодный, построен по плану и фасаду царицынского дворца и освящен в 1857 г. митр. Московским Филаретом, который был в древнем омофоре, панагии первого всероссийского митр. Макария

8

и в древней митре, с посохом московского святителя Алексия» (3).

«Каменная одноглавая церковь с невысокой колокольней над западной папертью устроена из бывшей беспоповщинской федосеевской мужской главной молельни, называвшейся соборной часовней. Построена по типу царицынского дворца и названа Успенской. Строил ее Ковылин. В храме находится много древних икон новгородского, корсунского, строгановского, московского и других писем, оцениваемых в десятки тысяч рублей» (1).

«Алтари пристроены в 1857 г. на средства благотворителей» (2) — так как федосеевцы, которым принадлежал храм первоначально, не имеют литургии за отсутствием священников и в алтарях их храмы не нуждаются.

Кроме небольшой колокольни в западной части храма, еще западнее выстроена отдельно стоящая колокольня «1876—1879 гг.» (7) «готического стиля, на средства благотворителей, главным образом Алексея Ивановича Хлудова и Ивана Васильевича Носова» (2), «архитектор Ф. И. Горностаев» (16).

«В 1922 г. Успенскую церковь захватили обновленцы. Главную часть храма они отдали старообрядцам, которые отгородили стеной свое помещение, а себе оставили трапезную с Никольским престолом. В 1923 г. в правой, южной, стороне трапезной сооружен был придельный Успенский престол. С уходом обновленцев храм не перестраивался.

В Никольском приделе нынешней православной церкви, как и во времена митр. Филарета, иконостас и алтарь украшают дивные образа старинного русского письма. Принадлежат они кисти иконописцев Корсунской, Новгородской, Строгановской, Московской и других школ XV—XVII вв. В иконостасе находятся редчайшая из икон Богоматери — «Акафистная» (XVI в.), древний образ «Софии Премудрости Божией» (XVI или XVII в.); подлинным украшением его служат Царские врата и венчающая их икона «Тайная Вечеря», которые относятся к XV в.» (19).

По сведениям причтов православного и старообрядческого, делящих ныне здание Успенской церкви пополам, спустя некоторое время после закрытия в начале 1920-х гг. Никольского монастыря, храм его был захвачен обновленцами, которые довели его до того, что не оставалось ни копейки на содержание. Тогда они уступили за деньги (!) храм старообрядцам новопоморского брачного согласия. «Они перебрались в него в начале 1930 г. из закрытой их собственной церкви в Токмаковом переулке» (23) (здание ее сохранилось,

о нем подробнее см. в части «Иноверческие храмы»). Старообрядцы заняли сам храм, а трапезная снова отошла к Патриархии. Между храмом и трапезной была сделана глухая стена; в православной части освятили два престола: главный в честь св. Николая Чудотворца с севера (по нему ныне храм называют Никольским) и другой престол в честь Успения Божией Матери с юга. У Александровского есть упоминание, что «здание перестало быть православной церковью» (8). Но если его и закрывали — то ненадолго, ибо основное внутреннее убранство сохранилось.

Старообрядческая церковь принадлежит новопоморскому брачному согласию и является его центром в Москве. В 1990 г. на дверях староверской части любопытное объявление: «Внимание. Храм старообрядческий!!! Вход лицам в нетрезвом, неприличном и нескромном виде, в головных уборах, а женщинам без платков и в брюках не разрешен. Входить в храм во время богослужения и молиться инаковерующим не положено и запрещено святыми отцами. Патриарший храм направо за углом». Вход в православную часть с запада, в староверскую — с севера. Оба храма сохранили большое число древних икон. Старообрядцы-новопоморцы также не имеют священства и литургии, поэтому алтарями вновь не пользуются.

Перевод в книге (6) слова «единоверческий» на английский язык при названии Никольского монастыря звучит буквально как «диссидентский»; в связи с этим можно отметить следующее совпадение — Никольская церковь с 1963 г. стала местом получившего широкую огласку служения о. Димитрия Дудко, который после проповеди отвечал на вопросы присутствующих, связанные с их духовными проблемами. Беседы эти изданы в книге (9). Они привлекли столь широкое внимание, что в храм, вмещающий немного народу, трудно было пробиться. К сожалению, в 1974 г. о. Д. Дудко был переведен на подмосковный приход в село Кабаново; дальнейшая история его деятельности хорошо известна и не связана с рассматриваемой в настоящей книге темой (22).

Отдельно стоящая колокольня в 1960-е гг. находилась в жалком состоянии: крыша провалилась, вид был почерневший, темно-грязный (М. Л. Богоявленский). В конце 1970-х гг. ее отремонтировали, крест вызолотили. Колоколов на ней нет, и проход закрыт забором. Небольшие колокола сохранились на звоннице в западной части храма, но звонят в них редко.

Рядом на Преображенском кладбище сохранилась построенная также в «баженовском» стиле действующая часовня старообрядцев-филипповцев; а ближе к метро, по адресу Преображенский вал, 17, остатки федосеевского богаделенного дома с одной действующей Крестовоздвиженской церковью. О них см. подробнее в части «Иноверческие храмы». Близ самого метро вплоть до 1964 г. стоял кафедральный храм митрополита Крутицкого и Коломенского — церковь Преображения, называвшаяся также Петропавловской. Летом 1964 г. она была понапрасну взорвана; ныне на ее месте газон на углу площади и 1-й улицы Бухвостова — подробнее см. в части «Город в границах 1917 г.».

№ 2. ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

теплая, над западными воротами

«Построена в 1801 г., освящена 19 декабря 1854 г.» (7). «Церковь 1811 г., архитектор Ф. К. Соколов» (20).

«Теплая надвратная пятиглавая церковь устроена из бывшей федосеевской беспоповской Крестовоздвиженской молельни по образцу Поморской киновии; освящена в 1854 г. во имя Воздвижения Честного Креста Господня. В храме остались те же древние иконы, что были в молельне. В нижнем этаже мужское начальное народное училище для мальчиков, открытое в 1855 г. на средства монастыря» (1).

«К церкви примыкает двухэтажное здание, где с 1883 г. находилась знаменитая

библиотека древнерусских рукописей и книг, завещанная монастырю А. И. Хлудовым. До открытия монастыря помещавшаяся в нижнем этаже церковно-приходская школа содержалась на средства федосеевцев» (1).

В 1960-е гг. внутри закрытого храма помещались жилые квартиры, все пять глав были сломаны. Ограда с башнями уничтожена, за исключением небольшого фрагмента с севера от церкви. В 1980 г. внутри находился трест «Росдорстройматериалы». Центральная часть всего здания двухэтажная, по краям к нему впритык пристроены одноэтажные флигеля. В 1990 г. имя хозяина здания звучит так: «Производственное объединение по добыче и переработке дорожно-строительных материалов «Росдориндустрия» Минавтодора РСФСР».

Литература

1. Синицын П. В. Никольский единоверческий монастырь в Москве. М., 1896. 26 с.
2. Московские церковные ведомости. 1902. № 2.
3. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 427—429; библиогр.
4. Вся Москва: Адресная книга на 1914 г.
5. С-н А. Прогулка на Преображенском беспоповщинском федосеевском кладбище в Москве. М., 1879. 47 с. (оттиск из «Душеполезного чтения» за июль — август 1879).
6. Москва. Памятники архитектуры XVII—1-й трети XIX в. М., 1975. С. 345 (фото 156).
7. Александровский, № 291 — церковь Успения Николы, № 303 — Крестовоздвиженская.
8. Рукопись Александровского, № 671, 715.
9. Дудко Димитрий, свящ. О нашем уповании. Париж, 1975. 270 с.
10. Погодин М. П. Освящение церкви на Преображенском кладбище. Б. м., б. г. (о церкви Успения Николы).
11. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. 1. С. 433 — училище; С. 840 — противораскольническое братство св. Петра митрополита моск.
12. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и др. примечательных сооружений. М., 1884 (вид монастыря).
13. То же. Приложение 1. М., 1888 (вид монастыря от Хапиловского пруда).
14. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1912. Т. 12. С. 66 (фото монастыря).
15. В поисках Святой Руси: Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 287—289; 348.
16. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 50.
17. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2. [История Новоблагословенной (единоверческой) церкви.]
18. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 1. С. 298—299; Т. 2. С. 159, 242, 306, 309—310, 335.
19. Овсянников В. Юбилей Никольского храма (к 175-летию основания здания церкви св. Николая в Никольском единоверческом монастыре) // Журнал Моск. Патриархии. 1966. № 3. С. 22—26.
20. Русакомский И. К. Ансамбль за Преображенской заставой // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1985. Вып. 2. С. 148—170: ил.
21. Сведения о единоверческих церквах, в особенности же об устроении их в Москве. М., 1858. Л. 25—32, 48—60 (на церковнославянском языке, с ил.).
22. Дудко Д., свящ. Вовремя и не вовремя. Брюссель, 1978. С. 306—310.
32. В. В., А. В. Глава из истории поморского брачного согласия (О второй Московской общине в Токмаковом переулке) // Старообрядческий церковный календарь на 1988 г. Рига, 1988. С. 64—66.
24. Копылова Е. Преображенское: шаги навстречу // Веч. Москва. 1989. 14 июня.
25. Корнеев В. Преображенское: возвращение к истокам // Известия. 1989. 5 дек.
26. Васьков М. Музей, баня или милосердие? // Моск. правда. 1989. 28 дек.
27. Ухабы на дороге к храму. Преображенское и вокруг него // Веч. Москва. 1990. 23 марта.
28. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 310.

Иллюстрации

1. *1886 г., вид монастыря с юго-запада, от Хапиловского пруда, ныне засыпанного (13). Вдали видна федосеевская община.*
2. *1896 г., вид монастыря с Крестовоздвиженским храмом с северо-запада, от Преображенского вала (1).*
3. *1979 г., вид примерно оттуда же.*
4. *1884 г., вид церкви Успения (Николы) с юга (12).*
5. *1979 г., вид ее примерно оттуда же, из-за колючей проволоки.*
6. *1979 г., вид колокольни с юга.*
7. *1979 г., вид надвратного корпуса с Крестовоздвиженской церковью с юго-запада.*
8. *1979 г., вид его же со двора, с востока.*

1

№ 24. АЛЕКСЕЕВСКИЙ 1-го класса необщежительный женский монастырь «близ Красного пруда»

Верхняя Красносельская ул., 17
2 Красносельский пер., 5; 5—7; 3

«Основан был около 1358 г. по благословению свят. Алексия, митр. московского, сестрами его Евпраксией и Иулианией, на Остоженке, где ныне Зачатьевский монастырь, и назывался Алексеевским и Зачатьевским по престолам церкви. С самого основания монастыря при игумении Иулиании было введено общежитие. В 1382 г. монастырь был разграблен Тохтамышем; в 1445 г. стены зданий были повреждены землетрясением, а в 1451 г. монастырь был разорен татарами. Около 1514 г. монастырь был опустошен пожаром. Возобновленный при вел. кн. Василии Ивановиче, монастырь сгорел в 1547 г. В том же году монастырь был перенесен ближе к Кремлю на «Чертолье» — где ныне храм Христа Спасителя. Едва оправившись от пожара, монастырь был разорен поляками в Смутное время, но к 1625 г. восстановлен. После пожара в 1629 г. монастырь щедростию царя Михаила Феодоровича был восстановлен к 1634 г. В XVII и XVIII вв. монастырь достигает процветания, но с 1764 г. с утверждением штатов монастырь зачислен во 2-й класс с отобранием земель и крестьян. В XVII в. монастырь несколько раз горел. При монастыре находилось кладбище, а в соборном храме был погребен кн. Ал. Ив. Шаховской, сподвижник Петра I, кн. Щербатов и много др. В монастыре постриглась и скончалась жена Патриарха Никона, в иночестве Таисия; содержалась в заключении кн. Евд. Урусова, сестра бояр. Феодосии Прокоп. Морозовой, поборницы старообрядчества.

В 1812 г. все здания монастыря, кроме соборного храма, были разорены пожаром, церковное имущество было скрыто или вывезено» (1).

«В 1812 г. перед нашествием неприятеля игуменья Алексеевского монастыря Анфия Козловская с бывшей игуменьей Страстного монастыря Ольгой Зайцевой выехали из Москвы. Церковное имущество было зарыто в трапезной церкви под полом и в келье казначеи. Над ямами, где спрятали имущество, монахиня Магдалина поставила лавки с больными и престарелыми. Ворота заперли.

3-го сент. неприятели ворвались в церкви и грабили. Зарытое имущество уцелело. Неприятель из ружей пытался зажечь

2

монастырь, где не загорелось, посыпали порохом. Но церковь монахини спасли от пожара, и все пребывавшие в ней остались целы» (2).

«Вскоре монастырь был восстановлен. В 1837 г. по соизволению Николая I, желавшего построить на месте обители храм Христа Спасителя, монастырь был переведен в Красное село к Крестовоздвиженской церкви, на нынешнее его место» (1). При этом здания его на старом месте, включая древнюю соборную церковь о двух шатрах 1625 г. (19), разобрали; ее изображение см., например, в кн. (3). «Торжество перенесения монастыря состоялось 17 октября 1837 г.» (9).

«Монастырь стал снова благоустрояться с заведением при нем кладбища. Из прежнего Алексеевского монастыря во вновь устроенную обитель перенесли местночтимые иконы Божией Матери Грузинской и Целительницу, а также икону свв. Кирика и Иулитты. В ризнице имеются кресты с мощами; лампада 1630 г.— дар Патриарха Филарета Никитича; кадило — вклад царя Михаила Федоровича в 1631 г.; ковш серебряный — вклад царя Алексея Михайловича. В библиотеке хранятся: Евангелие 1627 г. и 1681 г. и Требник Петра Могилы. При монастыре богадельня, больница для инокинь, училище для девочек. В монастыре на кладбище погребены: А. Вельтман, М. Н. Катков, С. А. Юрьев. Монастырь владеет 31 дес. земли.

В нем (к 1907 г.— *П. П.*): игумения, монахинь 51, послушниц 24» (1).

«При Алексеевском монастыре богатое кладбище» (4).

«Монастырь окружен каменной оградой с двумя башнями, обновлен в 1901 г.» (5).

«На кладбище монастыря похоронены: известный русский художник Прянишников Илларион Мих. (1840—1894), ученый-историк Шахов Александр Александр. (ум. в 1877 г.) и др.» (6).

«На 84-м году скончалась дочь полковника Любовь Гавриловна Шишкина. Она по духовному завещанию отказала более 100 000 руб. в пользу церковно-приходских школ, 100 000 руб. на нужды Страстного монастыря и более 50 000 руб. нуждающимся знакомым. Тело покойной опущено в могилу на кладбище Алексеевского монастыря» (7).

В 1960-е гг. Н. И. Якушева записала воспоминания сына одного из пяти монастырских диаконов, бывшего в нач. XX в. гимназистом: «Монастырь существовал на заработок от вышивальной мастерской и мастерской, где стегали одеяла. Самый же большой доход был от продажи мест на монастырском кладбище (где теперь районный парк); места стоили

3

дорого, под кладбище все прирезали место от сада обители. Монастырь содержал приют для девочек-сирот. Служили при нем пять священников и пять диаконов. Жалования от монастыря, кроме готовой квартиры в монастырском доме вне его стен, стоявшем напротив на другой стороне Красносельской улицы, они не получали, а существовали на кружечный сбор — то есть на те добровольные пожертвования, которые давали молящиеся за требы: отпевания, панихиды, молебны. Все, что получали и священник и диакон, они опускали в кружку. В субботу кружка вскрывалась и содержимое делилось между десятью священнослужителями, по полчасти — один протодиакон и по трети части — остальные диаконы. На диакона в неделю приходилось до десяти рублей. Только на Пасху набиралось до сотни. А у каждого была семья. Поэтому ели лишь щи да кашу. Служили же парами: одна пара — неделю в соборе позднюю обедню, эта неделя называлась «чередной». Вторая неделя называлась «ранняя», служили только раннюю обедню в воскресенье и в праздники (если они случались на этой неделе), да изредка — по заказу — в одном из других монастырских храмов. Третья неделя называлась «архангельской» — по наименованию престола в честь арх. Михаила в церкви при покоях игумении, служили для нее. Четвертая и пятая недели были свободные.

Закрыт монастырь около 1930 г.».

«В июне 1924 г. в монастыре проживали еще 60 монахинь» (21).

Крестовоздвиженский храм был постепенно перестроен до почти полного растворения внутри нового административного здания. Церковь арх. Михаила при трапезной и покоях настоятельницы до нач. 1970-х гг. простояла по адресу 2-й Красносельский пер., 4—14 (переулок образовался после закрытия монастыря внутри его территории), была занята жилыми квартирами. Вскоре после этого весь комплекс домов 4—14 снесли и на его месте выстроили 14-этажный дом 17/2. Окончен он был в нач. 1980-х гг. и заселен жильцами.

Ныне на В. Красносельскую ул. выходит здание ВНИИРО, поглотившее в себе остатки церкви Крестовоздвижения. С юга от него стоит д. 17/2 на костях церкви арх. Михаила, трапезной и настоятельских покоев; с севера — бывшая богадельня Геер со своим храмом во имя Иосифа Обручника (о нем см. подробно в части «Город в границах 1917 г.»). Стены и башни снесены. Во дворе сразу за зданием ВНИИРО — церковь Алексея, ныне Дом пионеров. На восток от нее был пионерский парк, разбитый вместо кладбища,

4

5

уничтоженного без остатка. (В 1967 г. М. Л. Богоявленский записал рассказ старожила о том, что в 1930-е гг. кто-то из проживавших в Америке русских попытался было разыскать здесь могилу своего родственника с целью перевезти останки за океан, но ничего уже тогда найти оказалось невозможно.) Еще восточнее парка стояла летняя эстрада. Во второй половине 1980-х гг. монастырь пересекла пополам дорога к Рижской эстакаде — часть так наз. 3-го кольца, за которой сохранились два корпуса бывших келий, ранее двухэтажных, ныне надстроенных до 5-ти этажей (2-й Красносельский пер., 3 и 5). В 1990 г. их выселили и ремонтируют под жилье. Позади келий — вторая неразрушенная церковь Всех Святых, за алтарями — остатки монастырского сада. В 1982 г. несколько жилых строений обители с севера и юга, вдоль новых проездов, сносились; оставались также два домика в северо-восточном углу. К 1990 г. их уже нет.

К 1917 г. в монастыре было 4 храма с 9 престолами.

К 1990 г. 1 храм с 2 престолами (Всехсвятский) возвращается верующим, освящение состоялось в начале 1991 г. Второй храм с 3 престолами закрыт. Два других с 4 престолами разрушены.

Церковь Алексия митрополита 1853 г. с «часовней 1890-х гг.» (имеется в виду церковь Всех Святых.— *П. П.*) и даже «церковь Воздвижения 1692—1857 (В. Красносельская, 17а)» включены в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве.

№ 1. АЛЕКСЕЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ

теплый соборный храм посреди монастыря

«Построен в 1853 г.

Приделы: *Грузинской Божией Матери»* (8), «правый; *св. Павла Латрского,* левый» (1). «Архитектор М. Д. Быковский» (20).

Ныне внутри помещается Дом пионеров Сокольнического района. Обескрещенное здание до 1979 г. было окрашено в зеленый, в 1979 г. перекрашено в красный цвет с побелкой деталей отделки. Внутренность его полностью перестроена.

№ 2. ЦЕРКОВЬ ВСЕХ СВЯТЫХ

на новом кладбище монастыря, в восточной его части. 2-й Красносельский пер., 5—7

«Построена в 1887—1891 гг.» (8). «Освящена 30 июня 1891 г.» (9).

6

«Придел *Казанской Божией Матери*» (8), «правый» (9). «Архитектор А. А. Никифоров» (11).

«Мраморный иконостас по рисункам Н. И. Чичагова. В подклете храма была устроена усыпальница для желавших завести фамильные склепы. (Но ее ко времени закрытия монастыря почти не успели заселить.— *П. П.*) Общий вес колоколов превышал 500 пудов» (9).

«В 1891 г. освящен главный престол вновь сооруженного храма во имя Всех Святых в Алексеевском монастыре. Храм строился около 4 лет. Второй престол Казанской Божией Матери. Весь иконостас из белого резного мрамора. Живописные работы выполнены иконописцами Троице-Сергиевой лавры. Вместимость храма 1000 человек. Подвал занимает усыпальница, в ней коридорная система, в стенах коридоров будут размещены гробы. В Алексеевском монастыре находится чудотворная икона Богоматери „Неувядаемый цвет“» (10).

С 1960-х гг. до 1989-го в здании закрытого храма хранился бывший архив земской управы; часть территории занимал филиал московского завода по производству зонтиков. С купола и колокольни отломаны кресты, от покрытия их осталась одна обрешетка. Вид церковь имела заброшенный. Снаружи сохранялись несколько изображений, в том числе св. Николая. Вокруг завода проведен забор, подойти вплотную из-за него ко храму посетителям было невозможно.

В 1989 г. архив и завод выехали, здания пустовали. Росписи снаружи пропали, но внутри частично еще есть. Храм перешел в ведение кооператива при райуправлении народного образования (РУНО), который вознамерился завести здесь ночное казино (!). Об этом с горечью говорил инспектор милиции, выразивший пожелание, чтобы церковь была возвращена по принадлежности — верующим. Он же сказал, что от бывшего Крестовоздвиженского храма ко Всехсвятскому ведет сохранившийся подземный ход (1990 г.).

В конце 1990 г. принято решение возвратить церковь верующим. Главный престол был освящен 30 марта 1991 г.

№ 3. СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

у западной стены монастыря, на В. Красносельской ул., 17

«Построена в 1692 г.; была расширена и получила нынешнюю отделку в 1841 и 1857 гг. Монастырь был переведен к этой церкви в 1837 г.» (8).

До устройства монастыря церковь была приходской.

7

8

Приделы: «*Тихвинской иконы Богоматери*, известен с 1717 г.; Алексея Человека Божия, южный, 1841 г. С 1855 г., когда был создан особый Алексеевский храм, придел был переосвящен в честь *св. Симеона Персидского* по тезоименитству вкладчика церкви Симеона Петровича Степанова» (9).

«В 1812 г. церковь была разграблена. В 1841 г. устроен придел, а в 1857 г. весь храм был перестроен и расширен. В 1874 г. устроено духовое отопление» (14).

«В 1857 г. старая Крестовоздвиженская церковь перестраивается и расширяется по проекту М. Д. Быковского; возводится монастырская ограда с башнями. Благодаря устроенной им же галерее старая церковь оказывается непосредственно связанной с оградой и фронтоном уличной застройки» (20).

С 1930-х гг. здание закрытой церкви стали постепенно перестраивать и надстраивать для нужд расположившегося в ней учреждения. Ныне она представляет собой сложной формы большой 5-этажный дом, стены которого кое-где включают в себя остатки храма. С запада, где теперь находится вестибюль, сохранилась часть трапезной со сводом, на котором, по словам работников занимающего здание ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии (ВНИИРО), иногда проступают росписи. Вдоль южной части на первом этаже имеется извилистый коридор с явными частями старых стен. Зал заседаний на первом этаже, в центре здания, также содержит фрагменты древней постройки — собственно церкви. Подробного архитектурного обследования дома, однако, не проводилось. В сегодняшнем его состоянии признать здание за храм весьма затруднительно. К 1990 г. к ВНИИРО подселилось еще Главное управление по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства Минрыбхоза СССР «Главрыбвод».

№ 4. ЦЕРКОВЬ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

теплая больничная, при трапезной и покоях настоятельницы

«в южной части монастыря» (11)

«Теплый храм при монастырской больнице освящен в 1879 г.» (1).

В 1970 г. комплекс зданий богадельни, настоятельских покоев с храмом и училища «для южно-славянских девиц», имевший адрес 2-й Красносельский пер., 4—14, застала Н. И. Якушева — тогда он был занят жилыми квартирами. К 1979 г. его снесли и выстроили здесь 14-этажное жилое здание, имеющее адрес В. Красносельская, 17/2.

9

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 490—493; библиогр.
2. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
3. Снимки с видов местностей, несохранившихся храмов и др. сооружений. М., 1886 (вид монастыря, когда он стоял на месте церкви Христа Спасителя).
4. По Москве / Сост. Н. А. Гейнике и др. М., 1917.
5. Синодальный справочник.
6. Шамурина З. И. Великие могилы // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 10. С. 82.
7. Московские церковные ведомости. 1897. № 11.
8. Александровский, № 377 — церковь Алексея, № 468 — церковь Всех Святых, № 159 — Крестовоздвиженская церковь, № 430 — церковь арх. Михаила.
9. Рукопись Александровского, № (соответственно) 861, 934, 60, 893, 155 (монастырь).
10. Московские церковные ведомости. 1891. № 28 и 16.
11. Токмаков И. Историческое и археологическое описание Московского Алексеевского монастыря. М., 1889. 123 с.
12. Материалы. С. 520.
13. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. 1. С. 428 (о монастырском училище).
14. Путеводитель Машкова. С. 151.
15. Полное собрание русских летописей. Т. 6. С. 198 (год 6980 (1472), об игуменье монастыря, не назв. по имени); Т. 8. С. 53 (о том, что в монастыре сгорела церковь, под 1508 г.); Т. 6. С. 254 и т. 8. С. 254—255 (год 7022 (1564) о заложении Алевизом Фрязином каменной церкви св. Алексия).
16. Ушакова Е. В. Краткий исторический очерк Московского девичьего Алексеевского монастыря. М., 1877.
17. Романский Н. Святыни Московского Алексеевского девичьего монастыря. М., 1905. 32 с.
18. Третье пятилетие Славянского комитета в Москве // Голос. 1873. № 34.
19. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 118.
20. Кириченко Е. И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 189, 210—215.
21. Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917—1921). М., 1975. С. 75—76.
22. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.

Иллюстрации

1. *Вид монастыря на том месте, где позже устроен был храм Христа Спасителя. Литография (3).*
2. *1882 г., вид монастыря с церковью Крестовоздвиженья с юго-запада, от В. Красносельской ул.— альбом Найденова. Ч. IV. № 8.*
3. *1979 г., вид оттуда же на здание, поглотившее эту церковь.*
4. *1882 г., вид церкви Алексея человека Божьего с юго-запада — альбом Найденова. Ч. IV. № 8А.*
5. *1979 г., вид ее с юго-запада.*
6. *1979 г., абсиды церкви св. Алексея.*
7. *Церковь Всех Святых в нач. XX в. Вид с юго-запада, с дореволюционной открытки.*
8. *Вид ее в 1979 г. с северо-запада, через забор.*
9. *1990 г., тот же вид.*

1

№ 25. СКОРБЯЩЕНСКИЙ, или ВСЕХСКОРБЯЩЕНСКИЙ
(в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость») 3-го класса общежительный женский монастырь

Новослободская ул., 58

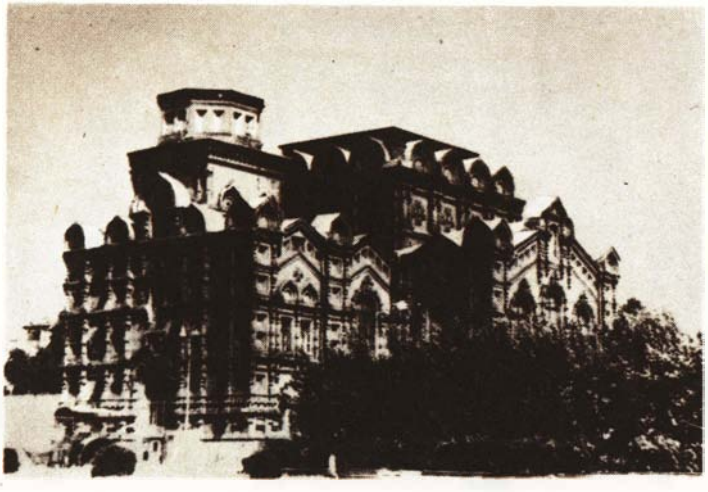
«В середине XIX в. между Вадковским (тогда Витковским) переулком и Камер-Коллежским валом было всего одно владение — генеральши Шепелевой, площадью около 7 га. В конце столетия этот участок отошел под Скорбященский монастырь — последний из московских монастырей по времени постройки» (2).

«Скорбященский монастырь основан княжной Александрой Владимировной Голицыной на месте владения, где в половине XIX в. был ею устроен приют для иногородних монахинь-сборщиц. Монастырь находится на бывшей Острожной ул. недалеко от Бутырской заставы, открыт в 1890 г. В нем (к 1907 г.— *П. П.*): игумения, монахинь 21, послушниц 21» (1).

«В 1860-х гг. княгиня Голицына сильно занемогла. Она пожелала устроить у себя домовую церковь и с этой просьбой обратилась к митр. Филарету. Владыка согласился, но с условием, что княгиня устроит какое-нибудь богоугодное заведение.

В 1863 г. княгиня пожелала устроить в своем доме приют для 20 монахинь и больницу. Для наблюдения за порядком она учредила небольшое общество сестер милосердия и отделила половину своего дома, где и была устроена домовая церковь в честь Скорбящей Божией Матери. Содержание приюта обеспечивалось огородной землей при доме. Дом приюта со всеми его принадлежностями княгиня передала во владение Троице-Сергиевой лавре.

Купчиха Акилина Алексеевна Смирнова (в монахинях Рафаила) решила посвятить свои значительные средства благотворительности. Она поселилась в Зачатьевском монастыре, где ею был устроен и богато украшен придел в главном храме во имя Казанской Божией Матери. Потом она поселилась в Казанской обители, что в сельце Головине Моск. уезда; там она построила двухэтажный больничный корпус с храмом во имя св. Акилины. Затем переселилась в Скорбященский монастырь и стала хлопотать о постройке нового обширного храма. Проект храма составил архитектор Владимиров в русско-византийском стиле. Храм величественный, пятиглавый, с колокольней изящной



2

архитектуры, примыкающей к нему. Закладка храма была в 1889 г. Он не менее великолепный и внутри: светлый, богато украшенный четырехъярусным иконостасом и киотами изящной работы. В нем три престола: главный Всемилостивого Спаса, правый Божией Матери Скоропослушницы, левый — 12 апостолов. Освящен храм в 1894 г. Мать Рафаила сама трудилась и распоряжалась при постройке. Она первая и была положена на вновь основанном кладбище в 1893 г. Сергиево-посадский купец И. Е. Ефимов окончил постройку собора, кроме того, устроил двухэтажное каменное здание под трапезную для монашествующих. На восточной стороне этого здания поставил храм во имя архистратига Рафаила — в память основательницы соборного храма монахини Рафаилы. Им же строится небольшой храм на новооткрытом кладбище в честь Трех святителей, по проекту архитектора Виноградова» (3).

«Общежительный монастырь Всех скорбящих радость на Новослободской ул. открыт в 1890 г. Назван по имени домовой церкви, устроенной основательницей монастыря княжной Александрой Владимировной Голицыной в 1856 г. Соборный храм во имя Всемилостивого Спаса устроен воскресенской купчихой Акилиной Алексеевною Смирновой. При монастыре есть кладбище и 8-классная гимназия с правами» (4).

«8 ноября 1916 г. в Скорбященском монастыре после молебствия и произнесенных речей были торжественно открыты высшие женские богословско-педагогические курсы» (5).

«При монастыре женская 1-классная церк.-приходская школа, основанная в 1906 г.» (6).

На кладбище были похоронены известный адвокат Плевако, общественный деятель Грингмут, своеобразнейший русский мыслитель Ник. Фед. Федоров (ум. в 1903 г.). Фотографии могилы Плевако и двух других, на которых видна часть территории всего кладбища Скорбященского монастыря, см. в кн. (11).

«В 1900 г. в монастыре открыта одноклассная церковно-приходская школа. В 1909—1910 гг. архитектор Ильинский выстроил для нее новое здание в три этажа. С 1912 г. школа преобразована в 8-классную духовную гимназию. С 1911 г. в ее здании временно размещено также 3 Епархиальное женское училище, а в 1914 г. здесь открыт учрежденный Синодом Высший Богословский женский институт.

На месте первоначального одноэтажного здания школы в 1911 г. поставлено 2-этажное большое каменное здание, соединенное

3

с просфорней. Внизу его разместились просфоропекарня и продажа просфор, а также комнаты монашествующих. Вверху — рукодельные: живописная, белошвейная, чулочно-вязальная, швейная для стежки одеял и изготовления монастырских одеяний.

В 1898—1900 гг. сооружена вокруг монастыря каменная ограда длиною в 638 саженей 1,5 аршина, стоимостью 58 тыс. рублей.

1 октября на кладбище обители погребен известный публицист-патриот, редактор «Московских ведомостей» Владимир Андреевич Гринмут. У его могилы близ Трехсвятительского храма в 1909 г. сооружен громадный гранитный памятник по рисунку художника Васнецова.

В 1911 г. у домовой церкви устроено отдельное помещение для больницы с аптекой.

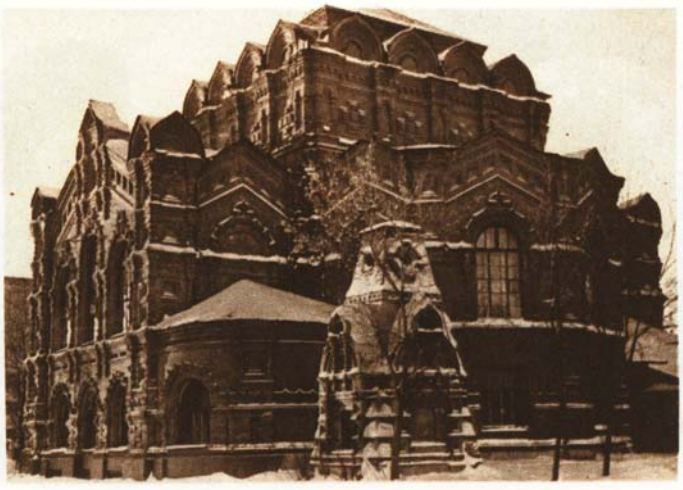
Первое пострижение трех инокинь совершено было в монастыре в 1891 г., а на 1915 г. в нем уже насчитывалось 265 сестер, живших также и на принадлежавшем обители хуторе в с. Нетесове, Дурышкинской волости, Московского уезда, в 40 верстах от Москвы по Санктпетербургскому шоссе и 8 верстах от ст. Крюково Николаевской железной дороги.

Большая часть монастырской земли в самой обители занималась кладбищем, представлявшим главный источник доходов монастыря» (12).

«2 апреля 1922 г. в монастыре изъято 19 пудов серебра и около 6 пудов золотых и серебряных изделий в общем весе» (13). «В обители поместилась кавалерийская часть» (16).

«По данным жилищного отдела Моссовета на июнь 1924 г., в Скорбященском монастыре все еще проживало 60 монахинь» (15). «Последний храм закрыт в 1929 г.» (18). Первой была сломана церковь Всех скорбящих радость, вокруг которой и сложилась обитель. К 1960-м гг. стояло четыре других храма, занятых учреждениями и жильцами. Два из них разрушили в 1960-х гг. Церковь арх. Рафаила сломали в 1978 г. Ныне из церковных зданий сохранился лишь собор Всемилостивого Спаса.

Кладбище снесено подчистую. Могильные плиты и памятники некоторое время лежали, собранные в кучу, в углу детского парка № 1, разбитого на погосте; в конце 1960-х гг. их вывезли вон (записано М. Л. Богоявленским со слов старожилов). От кладбища уцелела одна часовня над погребением строительницы собора монахини Рафаилы — на юго-восток от храма Всемилостивого Спаса. В 1990 г. в земле лежали еще остатки последних могильных плит.



4

Здание 8-классной гимназии, стоящее севернее собора по Новослободской ул., 60, ранее было оформлено в русском стиле и имело 3 этажа. В 1979 г. его надстроили до пяти, покрыли красный кирпич белой плиткой и сделали большую пристройку, объединив с ней в одно целое. Внутри расположился 15-й отряд милиции.

Кельи, стоявшие к востоку от собора и занятые после закрытия монастыря жильцами, были выселены и снесены летом 1978 г. Тогда же намеревались сломать и собор, но вступилась общественность, и до поры вопрос о сносе его был отложен. Один корпус келий сохранился к востоку от собора, на территории Станкостроительного института — д. 58, корп. 5 в глубине парка, отделен низкой железной загородью. Собор тоже занят Станкостроительным институтом (Станкином); ранее в нем помещалось училище. Внутри все переоборудовано и перегорожено, сделаны междуэтажные перекрытия. Монастырская ограда снесена.

Собор Скорбященского монастыря (кон. XIX в., архитектор И. Т. Владимиров) включен в список объектов, предложенных к постановке на гос. охрану в г. Москве. Остальные сохранившиеся здания монастыря на государственной охране не состоят.

К 1917 г. в монастыре было 5 церквей с 7 престолами.

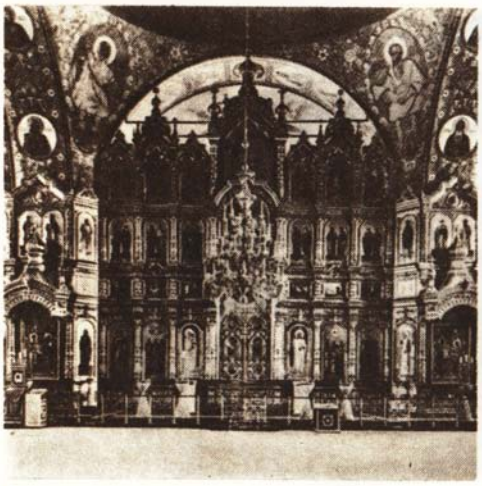
К 1990 г. 1 храм с 3 престолами закрыт, здание уцелело; 4 храма с 4 престолами разрушены.

№ 1. СОБОРНЫЙ ХРАМ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА

«Заложен в 1889 г.» (3).

«Освящен 25 октября 1894 г. Построен на средства воскресенской купчихи Акилины Алексеевны Смирновой, во иночестве Рафаилы. Правый придел *Богоматери Скоропослушницы* устроен на ее же средства. Левый придел — *Двенадцати апостолов*» (3). «Устроен на средства купца И. Е. Ефимова» (1).

«25 сентября 1890 г., через 9 дней после открытия монастыря, архитектором Иваном Терентьевичем Владимировым начал строиться собор Всемилостивого Спаса. Главный алтарь его освящен 25 октября 1894 г., 6 ноября — правый придел Богоматери «Скоропослушницы», 12 декабря — левый придел 12 апостолов. Собор обновлялся в 1910 г. с промывкой иконостаса и покрытием внутри росписями и был вновь освящен после обновления 3 октября 1910 г. митрополитом Владимиром (Богоявленским — ныне причислен к лику Новомучеников Российских.—



5

6

7

8

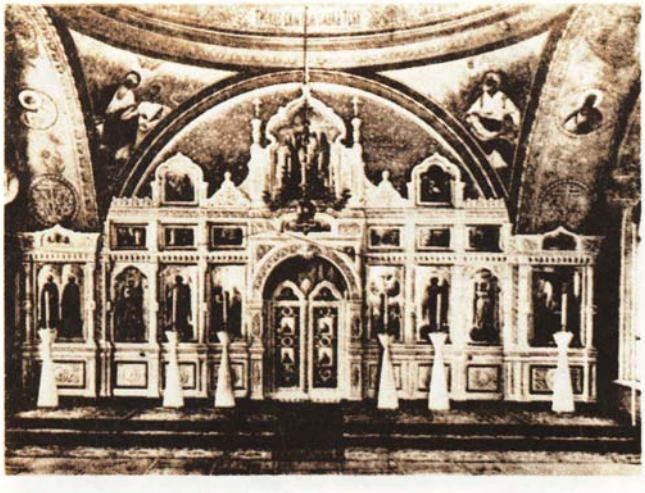
П. П.) в присутствии вел. кн. Елисаветы Феодоровны, неоднократно посещавшей обитель (также причислена к лику Новомучеников)» (12).

Шатровый верх колокольни и пять глав храма ныне сломаны. Внутри все перестроено. Ранее там находилось училище, с 1979 г.— подготовительное отделение Станкостроительного института (институт же занял часть бывшей территории обители по Вадковскому пер., где поставил новые здания). В 1990 г. внутри расположен вычислительный центр того же института.

Собор выходит фасадом на Новослободскую ул. (д. № 58). Ранее входы в него были и с улицы, и с территории монастыря. Теперь вход с улицы заложен.

У юго-восточного крыла храма, подле его абсид — каменная часовня в русском стиле над могилою вкладчицы монастыря и его инокини матери Рафаилы (А. А. Смирновой). На дверях ее висит замок. В 1982 г. внутри все было разгром-

9



10

лено, видны следы недавнего пожара. К 1990 г. сделаны жестяное покрытие и шпиль. Рядом строится 10-этажный учебно-лабораторный корпус Станкина.

№ 2. ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»

Деревянная, на дворе монастыря.

«Построена как домовая кн. А. В. Голицыной, освящена 30 ноября 1856 г.» (8).

«Храм домовый, по нему и монастырь был назван Скорбященским. Сооружен княжной Голицыной для своей больной матери кн. Праск. Ник. Голицыной и освящен в 1856 г. митр. Филаретом» (1).

«С 1863 г. при церкви был приют для 20 иногородних монахинь-сборщиц» (7), а приписана она была к Тихвинской церкви в Сущеве» (7).

«Церковь Всех скорбящих радость освящена 18 октября 1856 г. митрополитом Филаретом, была деревянной. В 1911 г. на средства учредительницы монастыря

Женская 8 классная гимназія

11

12

княжны А. В. Голицыной архитектор С. К. Родионов возвел с четырех сторон прежних деревянных стен каменные, при этом внутреннее убранство храма осталось нетронутым» (12).

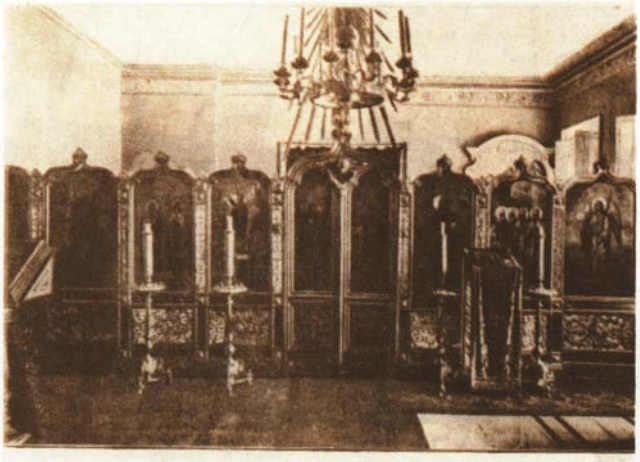
Храм сломан первым из монастырских церквей. На его месте — часть чахлого пионерского парка внутри бывшей территории обители.

№ 3. ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

на монастырском кладбище

«Освящена в 1891 г.» (1).

«Новый кладбищенский храм во имя Тихвинской иконы Богоматери освящен при Скорбященском монастыре. Храмоздательница А. И. Обухова. Храм небольшой, в русско-византийском стиле, имеет кубическую повышенную форму, оканчи-



13

14

вается небольшой шарообразной главой с крестом» (9).

«Храм-усыпальница на монастырском кладбище устроен воскресенской купчихой Александрой Ивановной Обуховой над могилой мужа, каменный, очень небольшой, с усыпальницей внизу его» (12).

«Архитектор Н. Д. Струков. В церкви был похоронен И. Я. Обухов» (7).

В 1960-е гг. закрытый храм был занят жилыми квартирами; вскоре после этого жильцов выселили и здание пустовало. В конце 1960-х гг. оно было разрушено. Стояло в глубине нынешнего парка.

№ 4. ЦЕРКОВЬ АРХАНГЕЛА РАФАИЛА

в трапезной, с востока

«Стояла по улице, к северу от Спасского собора, почти рядом с ним. Представляла собой длинное одноэтажное здание, тянувшееся от улицы в глубь монастыря» (7). Сообщения с улицею, однако, не имела.

15

«Освящен вновь сооруженный храм в Скорбященском женском монастыре близ Бутырской заставы, в 1900 г. Он построен усердием потомственного почетного гражданина И. Е. Ефимова в память и по завещанию благотворительницы А. А. Смирновой, во иночестве монахини Рафаилы. Храм расположен в особом 2-этажном здании, устроенном тем же Ефимовым, верхний этаж которого предназначен для трапезной монахинь — в ней была острая нужда, так как старая трапезная в деревянном доме не вмещает всех живущих в обители» (10). «Заложен 31.VIII.1897, освящен 20.III.1900 г.» (7). «Храм назван в честь небесного ангела инокини Рафаилы (А. А. Смирновой)» (3).

«Церковь архангела Рафаила освящена 1 июля 1900 г. митр. Владимиром в здании, которое предназначалось для трапезной, но оказалось неудобным для нее вследствие сырости в нижнем этаже. По открытии в монастыре гимназии, в здании которой поместилось 3 Епархиальное училище (временно), Архангельский храм окончательно сделался училищнм. Он был обновлен в 1913 г. с росписью стен братьями Н. и И. Пашковыми и соединением с училищным зданием теплой стеклянной галереей; освящен 25 сентября 1913 г., причем престол поставлен новый из кипариса» (12).

Церковь имела над собою одну небольшую главку. Сломана в 1978 г.; на ее месте стоит новое здание милицейской части, пристроенное с севера к надставленному 4-м и 5-м этажами зданию бывшей гимназии и объединенное с ним в одно целое.

№ 5. ЦЕРКОВЬ ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ

«Построена на средства И. Е. Ефимова. Освящена 8 мая 1910 г.» (8).

«Строилась с 1908 по 1910 г. на кладбище архитектором А. К. Виноградовым» (7).

«Кладбищенский храм Трех Святителей иждивением Ивана Ефимовича Ефимова первоначально планировался с двумя приделами: преп. Сергия Радонежского, в память того, что землей обители с 1862 по 1890 г. владела Троице-Сергиева лавра, и Василия Блаженного. Заложен он был 14 июня 1895 г., но выстроен в значительно уменьшенном размере, без приделов, и освящен через 15 лет — 8 мая 1910 г.» (12).

В 1960-е гг. закрытая церковь занималась жилыми квартирами. В конце 1960-х гг. ее разрушили.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1909. С. 508—509; библиогр.
2. Сытин. С. 628.
3. Московские церковные ведомости. 1897. № 20 (есть фото собора).
4. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г. Отд. 1. С. 211.
5. Московские церковные ведомости. 1916. № 45—46.
6. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. 1. С. 430.
7. Рукопись Александровского, № 948 — собор Всемилостивого Спаса, № 867 — церковь Всех скорбящих радость, № 975 — церковь Тихвинская, № 971 — церковь арх. Рафаила, № 1023 — церковь Трех святителей.
8. Александровский, № (соответственно) 480, 384, 471, 504, 540.
9. Московские церковные ведомости. 1901.
10. Московские церковные ведомости. 1900 г.
11. Московский архитектурный мир. М., 1914. Вып. 3. С. 140, 141, 145 (фото памятников на монастырском кладбище).
12. Сперанский Иоанн, прот. Историческое описание Московского женского общежительного «Всех скорбящих радость» монастыря. М., 1915. 106 с.: ил. (автор сам служил в обители священником с 1890 г.).
13. Правда. 1922. № 75 и 76.
14. Светозарский А. К. «Всех скорбящих радость» // Москвитянин. М., 1992. 24 с. (в печати).
15. Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917—1921). М., 1975. С. 75—76.
16. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
18. Козлов В. Трагедия монастырей: год 1929 // Московский журнал. 1991. № 1. С. 35.
19. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 48.

Иллюстрации

1. *1897 г., вид Собора Всемилостивого Спаса с юго-запада, с улицы (3).*
2. *1970-е гг., вид изуродованного собора примерно оттуда же.*
3. *1979 г., вид собора с юга.*
4. *1979 г., вид собора с юго-востока, на первом плане — часовня А. А. Смирновой.*
5. *1915 г., вид иконостаса собора (12).*
6. *А. А. Смирнова, в монашестве Рафаила (12).*
7. *1979 г., часовня над могилой инокини Рафаилы (Смирновой) и парк на месте кладбища.*
8. *1990 г., вид примерно оттуда же, с юго-запада. На месте кладбища растет новый корпус СТАНКИНа, задавивший своей громадой часовню.*
9. *1969 г., вид церкви архангела Рафаила с Новослободской улицы; справа — еще ненадстроенное трехэтажное здание гимназии.*
10. *1915 г., иконостас училищного храма архангела Рафаила (12).*
11. *1915 г., 8-классная женская гимназия (12).*
12. *1979 г., здание гимназии надстраивается и переоформляется — вид с юга, от собора.*
13. *1913 г., иконостас церкви Всех скорбящих радость (12).*
14. *1979 г., единственный сохранившийся корпус келий, выстроенный в русском стиле. Вид центральной части фасада с севера, от парка.*
15. *1990 г., вид всего келийного здания с северо-запада.*

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1960 ГОДА (БЫВШИЙ МОСКОВСКИЙ УЕЗД)

№ 26. КАЗАНСКИЙ ГОЛОВИНСКИЙ
общежительный женский монастырь

Кронштадтский бульвар, 29—31

«Головино и находящееся в 3 км севернее Ховрино с XV в. принадлежали выходцам из Судака и Кафы (ныне Феодосия), возможно итальянцам или грекам. Один из них, Григорий Стефанович, получил в Москве прозвище «ховра» (неопрятный), а его сын Владимир Ховрин, оставаясь сурожским гостем, был пожалован в бояре и в 1450 г. имел в Москве свой двор и каменный храм Воздвижения. Сын его Иван получил прозвище «Голова» (Головин), как умелый строитель. От них и произошли названия двух селений — Ховрино и Головино» (5).

«Казанский Головинский общежительный женский монастырь в 2 верстах от полустанка Николаевской жел. дор. «Ховрино», в 7 верстах от станции той же дороги «Химки», в 3 верстах от Петровско-Разумовского, в 4 верстах от села Всехсвятского и 9 верстах от Москвы. Основан в 1876 г. московским купцом Никитой Игнатьевичем Сидоровым при сельце Головине в виде женской богадельни, которая по указу Св. Синода от 9 мая 1881 г. обращена в женскую общину; община переименована в монастырь в 1886 г.

На запад от юго-западного угла трапезы Троицкого соборного храма погребен духовник Казанского Головинского монастыря иеромонах Московского Златоустовского монастыря Иоанн (ум. 17 окт. 1888 г.). Крестные ходы совершаются 8 июля (в день празднования Казанской иконы Божией Матери) и 27 июля в день открытия монастыря. Иконописная мастерская. Школа грамоты и рукоделья на 20 приходящих девочек (с 1899 г.). Больница и богадельня для престарелых сестер обители. Монастырь владеет 63 дес. земли. В нем (к 1907 г.— *П. П.*): игумения, монахинь 15, послушниц 160» (1).

«На месте Казанского Головинского монастыря прежде было сельцо Головино, принадлежавшее Варваре Ильиничне Головиной, женщине религиозной, любившей странников, юродивых. В 1839 г. пришел к ней в имение странник, крестьянин-рязанец Иродион Иванович Гулин. Не имея детей, еще при жизни жены, с ее согласия, был пострижен в монахи, а потом в схимонахи под именем Николая. Он поселился с дозволения владелицы в тесной убогой хижине парка и приобрел всеобщее уважение. Через некоторое время к нему с родины приехали две девицы, желавшие уединения. Он им предсказал, что скоро здесь будет женский монастырь. Девицы привезли с собой икону Казанской Божией Матери.

Эта икона, драгоценно украшенная, в настоящее время почитается главной святыней монастыря. В честь нее устроен деревянный храм и от нее же получил название и сам монастырь. Девицы поселились в сельце. В 1872 г. с разрешения епархиального начальства была устроена и освящена небольшая деревянная домо-

1

вая церковь во имя Всемилостивого Спаса. Устроив храм, Николай ушел на родину, где и скончался. Московский купец Никита Игнатьевич Сидоров, купив несколько десятин земли, построил дом и поместил в нем семь девиц. В 1880 г. он купил уже всю остальную землю у помещицы и исходатайствовал учредить в сельце Головине Казанскую женскую общину. Вскоре выстроил деревянный храм Казанской Божией Матери.

В 1886 г. община была переименована в общежительный женский монастырь. О новом монастыре многие узнали, явились благотворители. В 1885 г. вологодский купец Ник. Ник. Киселев, в память умершей жены, устроил прекрасный трехпрестольный храм Живоначальной Троицы и снабдил его всем необходимым. Цветущего состояния обитель достигла при настоятельнице игумении Олимпиаде, вступившей в управление в 1893 г. При ней отделан и освящен больничный корпус с церковью св. муч. Акилины. Корпус воздвигнут на средства известной благотворительницы воскресенской купчихи Акилины Алексеевны Смирновой, в монашестве Рафаилы. Но она не дожила до окончательной отделки корпуса, и все необходимое закончил душеприказчик покойной сергиево-посадский купец Ив. Еф. Ефимов.

С помощью благотворителей выстроен большой двухэтажный каменный корпус, каменные амбары, погреба и другие службы, отремонтирована небольшая гостиница, двухэтажный корпус для помещений настоятельницы, рукодельных мастерских и иконописной, вместо ветхого деревянного забора — каменная ограда прекрасной архитектуры» (2).

Интересные сведения о головинской обители содержит письмо современника ее процветания А. Н. Руднева от 14 сент. 1916 г.: «В двойном, 9—10 № «Русского Архива» за 1915 г. есть статья М. Мариной 〈...〉, заглавие статьи — «Головино»; описывается имение Головиных, близ Петр.-Раз. в 2 в. от полустанка Ховрино Никол. ж. д., где теперь Казанский Головинский женский монастырь. На стр. 46 говорится: «Благочестивая (Варвара) И. Головина... давала у себя приют сирым и убогим и раздавала щедро милостыню. Она предоставила подвальный этаж своего дома (на Покровке, в Большом Успенском переулке, рядом с таким же домом С. И. Головина (брата ее мужа?) в распоряжение дворника Тихона для помещения странников 〈...〉 В памяти моей возникает воспоминание о целом сонме виденных мною (в усадьбе Головиных) старцев, юродивых, странниц, черничек, богомолок, исходивших из конца в конец,

2

с котомкой, обширную матушку-Русь. Все они были какие-то особенные или казались мне такими, потому что я видел их не издали, не мельком, не случайно, а близко, продолжительно, в особенных, исключительных условиях. В Головино все они заходили мимоходом: по пути в новый Иерусалим, к Троице, к Савве Звенигородскому. Главным образом, собирались они в особняке на Покровке, там всегда они находили себе приют и пропитание. В летние месяцы, за отсутствием хозяев, радушно принимал их почтенный, благочестивый, престарелый Тихон, питавший, подобно своим господам, особенное расположение ко всем этим «Божиим людям» за то угодное Богу подвижничество, которое имело большую цену в глазах богобоязненного старца. Из числа этих Божиих людей более всего запомнил я фигуру прозорливого юродивого старца Серафима, пользовавшегося особенным уважением как Головиных, так и духовных сестер общины (тогда уже возникавшей). Он был иеродиаконом московского Данилова монастыря, пользовался большой популярностью и уважением среди московского купечества. Он был суров, угрюм, говорил иносказательно, отрывисто, низко опустив голову, не глядя на того, к кому обращал свою речь» (12).

«Казанская община основана в 1881 г. купцом Н. И. Сидоровым, пожертвовавшим приобретенную им от усадьбы помещицы Головиной землю и воздвигшим там на свои средства деревянный храм во имя Казанской Божией Матери, освященный в 1882 г. Сидоров обеспечил общину денежными вкладами. Благодаря этому, а также пожертвованиям других благотворителей, в общине находятся церкви и келии, ей принадлежат пахотные и огородные земли, служащие немаловажным обеспечением для существования обители» (3).

«Вологодский купец Н. Н. Киселев построил каменный соборный пятиглавый храм во имя св. Живоначальной Троицы, с приделами Черниговской Божией Матери и равноапостольной Марии Магдалины. В монастыре четыре здания, где находятся келии для сестер, за оградой дом причта, гостиница для богомольцев и небольшие строения для сельскохозяйственных потребностей. В монастыре процветают различные рукоделия, которые посылаются и на выставки. На всемирной парижской выставке в 1900 г. за золотошвейную работу с жемчугом монастырем был получен «Большой приз» (4). Здесь же неверное сведение о том, будто бы ограда к 1912 г. оставалась деревянной; на самом деле, как указывалось выше в кн. (2), вместо нее была поставлена каменная.

3

Фото каменной стены в 1911 г. см. в (8) и ниже в иллюстрациях.

«Здесь было сельцо Головино, принадлежавшее помещице В. И. Головиной,— это сельцо и теперь находится рядом с монастырем. Схимонах Николай познакомился с Головиной в 1869 г., когда ему было 45 лет. По просьбе Николая Головина приняла двух почтенных девиц — почитательниц Николая (старше его), крестьянок Тульской губернии Марию Михайловну Стрельцову и Тамбовской губ. Екат. Яковл. Муравлеву, принесших с собою икону Казанской Божией Матери, писанную академиком Васильевым для Николая.

Вскоре приютилась здесь еще девица-крестьянка Харьковской губ. Евдокия Репина. Затем их стало семь человек. В 1872 г. устроили первую домовую церковь во имя Всемилостивого Спаса, в верхнем этаже флигеля, где жили девицы.

Купец Н. И. Сидоров купил у Головиной 8 десятин земли и построил дом-богадельню на 20 человек. После кончины Головиной, в 1880 г. Сидоров купил здесь еще 75, 5 десятины земли с лесом и постройками у ее дочери, генеральши Софии Николаевны Слепцовой. В 1881 г. по ходатайству моск. митр. Макария Синод разрешил устроить женскую общину с тем, чтобы она никогда не производила книжных сборов и не просила пособий от казны. В 1882 г. построили деревянный храм на каменном фундаменте, и моск. митр. Иоанникий освятил его в честь иконы Казанской Божией Матери.

В 1885 г. Сидоров положил на содержание общины неприкосновенный капитал в 15 000 руб. По просьбе митр. Иоанникия в 1866 г. Синод преобразовал общину в Казанский Головинский общежительный женский монастырь, Мария Стрельцова была пострижена в монахини под именем Магдалины и назначена первой настоятельницей монастыря. В 1887 г. купец Киселев построил каменный трехпрестольный храм во имя Троицы. В 1893 г. в двухэтажном больничном корпусе (нижний этаж для больницы, верхний для престарелых) освящен больничный храм во имя св. муч. Акилины. В 1894 г. заложили каменную ограду с воротами. В 1896 г. серпуховской фабрикант И. Н. Коншин поставил двухэтажный корпус для настоятельницы. В 1901 г. Аристовы поставили здание для церковно-приходской монастырской школы» (5).

«В 1901 г. освящено новое школьное здание в Казанско-Головинском монастыре. Школа построена моск. купцом М. П. Аристовым, им же куплены все школьные принадлежности, на что израсходовано около 5000 руб.» (6).

4

Вскоре после 1917 г. монахини обители для защиты ее от закрытия создали «артель», подобно тому, как это делалось во многих других монастырях (Соловецком и проч.). В 1923 г. по распоряжению властей она была ликвидирована: «Ликвидация артели монахинь. Президиум Краснопресненского райсовета по вопросу о ликвидации земледельческой артели монахинь Головинского монастыря создал специальную комиссию в составе председателей МОЗО, ОТСОБЕСА и др.» (7 — стоит обратить внимание на невольно вызывающее соответствующие ассоциации название последнего учреждения).

«6 апреля 1922 г. из монастыря изъято 9 пудов 1 фунт 24 золотника серебра» (17).

Однако окончательно монастырь был закрыт, по-видимому, в 1929 г. Так записала со слов одной из последних инокинь его в конце 1960-х гг. Н. И. Якушева. Эта инокиня вместе со старшими сестрами была выслана; послушниц, по ее рассказу, попросту распустили. Она вернулась сюда по окончании ссылки и дожила до сноса монастырских зданий в начале 1970-х гг. Последней настоятельницей монастыря была, как сообщила инокиня, мать Евгения.

Автор современных примечаний к письмам А. Н. Руднева Б. Селиверстов также подтверждает дату закрытия — 1929 г.: «Разрушалась обитель постепенно. На месте ее строений воздвигали бараки. Единственное, что сохранилось от прежнего монастыря — колокольня, вернее, ее скелет. Там был склад. Рассказывают, что в 1929 г. на Пасху был слышен праздничный звон. А к следующей Пасхе колокола уже умолкли, монастыря больше не было» (12 — примечание 55. Тут же, в примечании 48 говорится о юродивой по имени Варварушка, приходившей в Казанский Головинский монастырь и говорившей в 1910 г., поясняя, почему она сама носит разные ботинки и кишит вшами: «Все так будут ходить». В монастыре она появлялась и исчезала периодически. В конце 1918 — нач. 1919 г. по ботинкам как будто опознали ее труп).

Здания, вероятно, отбирались у монастыря постепенно. Так, «Иллюстрированный путеводитель по окрестностям Москвы», изданный в 1926 г. под редакцией Ю. С. Розенберга, сообщал: «В настоящее время здания монастыря переданы под жилье рабочим близ находящейся ткацкой фабрики имени Петра Алексеева» (13).

До 1917 г. фабрика принадлежала Йокишу. Фамильное захоронение его находилось на монастырском кладбище, небольшом по объему, которое было впослед-

5

ствии полностью срыто. После 1945 г. через поле на пригорке было основано новое кладбище под названием Головинское. По записям Н. И. Якушевой, рукодельные мастерские и молочную ферму монастыря старожилы с похвалой вспоминали сорок лет спустя после закрытия обители. «После революции в монастыре находилось общежитие для студентов, военнослужащих» (16).

Главный образ монастыря — Казанская икона Божией Матери работы акад. Васильева — перенесена в ныне действующую церковь Знамения в селе Аксиньино, где стоит у северного клироса главного храма (об этой церкви см. подробнее в части «Окраины»).

В 1970 г. М. Л. Богоявленский записал со слов 90-летней старушки, назвавшей себя бывшей монахиней монастыря: «Однажды жена купца Н. Н. Киселева ехала по железной дороге. На станции Ховрино приключилось крушение, все в ее вагоне погибли, только ее саму с ребенком выбросило в окно и они остались невредимы. За чудесное избавление она решила внести вклад на строительство в черниговский монастырь, но ей посоветовали этот вклад внести в Головинский. Она так и поступила — внесла 40 000 руб. на строительство собора. Н. И. Сидоров и Н. Н. Киселев были приказчиками у купца Первушина, а позже отделились и основали собственное дело.

Возле деревянной церкви в склепе была похоронена первая игумения монастыря. Лет через 20 там появилась вода. Решили перенести останки в другой склеп, но как это сделать — не знали: отпевать ли ее вновь или не надо. Обратились к архиерею. Он посоветовал сделать все просто — переложить покойницу в другой гроб и отслужить панихиду. Через 21 год после погребения игуменьи ее переложили в другой гроб и перенесли в новый склеп. Покойница хорошо сохранилась, только немного попортилась там, где было соприкосновение с сыростью».

Старушка-монахиня прожила, по ее словам, в монастыре 38 лет; говорила, что читала книгу с его историей. Она попросила М. Л. Богоявленского, когда он будет на месте монастыря (сама она жила в отдалении), поклониться останкам матушки-игумении, которая, как она сообщила, весьма почиталась в народе. При этом она уверяла, что склеп сохранился до сих пор. Разговор происходил в мае 1970 г., а в июле, когда Михаил Леонидович пришел на монастырское место, от кладбища никаких следов уже не оставалось. Летом 1970 г. был предпринят и генеральный слом всех строений обители для «очистки» пространства под новостройки.

6

На фотографиях 1969 — нач. 1970 г. сохранились виды перестроенного в 4-этажный жилой дом собора Троицы, обезглавленного деревянного Казанского храма, каменного здания больницы с церковью св. муч. Акилины рядом с колокольней, двухэтажного корпуса келий. Фотография 1970 г. показывает затем кучу обломков на месте Троицкого собора.

К 1990 г. все строения монастыря, за исключением каменной колокольни, разрушены. Вместо них поставлены пяти- и семиэтажные жилые дома (например, на месте церкви Всемилостивого Спаса — дом о семи этажах). Здания монастыря были в свое время воздвигнуты с учетом особенностей здешней низменной болотистой местности; современные строители не обратили на это внимания, и поэтому в новых домах постоянно сыро, подвалы залиты круглый год водой, штукатурка со стен обваливается. В стоящем на части бывшей монастырской территории здании психиатрического диспансера Ленинградского района зимой и летом беспрестанно плодятся комары (!).

После разрушения всех четырех монастырских храмов колокольня одна до сих пор высоко возносит крест над округой, виднеясь издалека, словно поминальная свеча по погибшему монастырю.

К 1917 г. в обители было 4 храма с 6 престолами.

К 1990 г. осталась лишь колокольня, все церкви разрушены.

Здание колокольни поставлено на гос. охрану, имеет охранный номер 476. При этом она датируется Гос. инспекцией по охране памятников архитектуры и градостроительства г. Москвы 1886 г. (14), что вряд ли соответствует действительности — колокольни нет даже на фотографии 1911 г.; кроме того, она не упоминается и в описаниях монастыря,— это, однако, по всей видимости, способствовало ее постановке на учет, так как здания XX в. берутся под охрану лишь в исключительных случаях.

№ 1. КОЛОКОЛЬНЯ

Построена после 1911 г., так как на снимке 1911 г. (к 25-летию существования монастыря) общего вида обители ее еще нет. В списке Гос. инспекции охраны памятников (14) датирована 1886 г., что скорее всего ошибочно. Кроме того, ни одно из существующих описаний монастыря, напечатанных до 1911 г., ничего о колокольне не говорит — между тем это весьма высокая каменная постройка в русском стиле, упоминание о которой представля-

7

ется обязательным (к сожалению, описаниями после 1911 г. мы не располагали).

Ныне крест, венчающий маковку колокольни, сохранился, но сама луковица главы лишилась покрытия, остался лишь металлический каркас. Крыша шатра утрачена, наружу выступило кирпичное его основание. Высота сооружения примерно 35—40 метров (она превышает высоту рядом стоящего 12-этажного дома, поставленного на месте 2-этажной больницы монастыря с церковью св. муч. Акилины). Внутри находился склад, теперь ничего нет. В 1982 г. висел замок. Разговоры о грядущем ремонте весьма туманны. В 1990 г. внутренность раскрыта и разорена, лестницы выломаны. Вокруг догнивают остатки забора.

№ 2. СОБОРНЫЙ ХРАМ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ

посреди территории монастыря

«Храм каменный 1887 г., с двумя приделами: во имя *св. Марии Магдалины* и в честь *Черниговской иконы Божией Матери*» (1).

«Построен вологодским купцом Ник. Ник. Киселевым в память умершей жены, им же храм снабжен всем необходимым» (2).

После закрытия монастыря был перестроен в четырехэтажный жилой дом (см. Иллюстрации); летом 1970 г. был разрушен перед строительством на его месте нового дома.

№ 3. ЦЕРКОВЬ СВ. МУЧ. АКИЛИНЫ

«Каменная больничная, построена в 1893 г.» (1).

«При настоятельнице игумении Олимпиаде отделан и освящен больничный корпус с церковью св. муч. Акилины, построенный на средства известной благотворительницы воскресенской купчихи Акилины Алексеевны Смирновой, в монашестве Рафаилы. Но она не дожила до окончательной отделки корпуса, все необходимое закончил душеприказчик покойной, сергиево-посадский купец Ив. Еф. Ефимов» (2).

Подробнее об А. А. Смирновой см. предыдущий № 25 (Всехскорбященский женский монастырь).

«Двухэтажный больничный корпус. Нижний этаж для больницы, верхний для престарелых. В 1893 г. в нем освящен больничный храм во имя св. муч. Акилины» (5).

Больничный корпус с церковью св. муч. Акилины стоял близ колокольни. После закрытия монастыря была отломана абсида, снесена сверху глава с крестом;

внутри были жилые помещения (1960-е гг., Н. И. Якушева). Сломан в конце 1970 г., на его месте жилой дом.

№ 4. ЦЕРКОВЬ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА

«Деревянная домовая церковь построена в 1872 г. и возобновлена в 1899 г.» (1).

«В 1872 г. с разрешения епархиального начальства была устроена и освящена небольшая деревянная церковь во имя Всемилостивого Спаса. Устроив храм, схимонах Николай ушел на родину, где и скончался» (2).

«В 1872 г. устроили первую домовую церковь во имя Всемилостивого Спаса, в верхнем этаже флигеля, где жили девицы» (5).

На месте деревянной церкви, снесенной в 1970 г., ныне стоит семиэтажное жилое здание (М. Л. Богоявленский).

№ 5. ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«Построена деревянною в 1882 г.» (1).

«Выстроена моск. купцом Ник. Игнатьевичем Сидоровым» (2).

«В 1882 г. построили деревянный храм на каменном фундаменте, и московский митр. Иоанникий освятил его в честь иконы Казанской Божией Матери» (5).

Здесь хранилась главная святыня обители — икона Казанской Божией Матери, написанная для схимонаха Николая академиком Васильевым (2; 5). Ныне она перенесена по соседству, в ближайшую действующую церковь Знамения в Аксиньине, стоит на клиросе главного придела с севера (1990 г.).

После закрытия монастыря храм был обезглавлен, снабжен пристройками и превращен в жилой дом (см. Иллюстрации). Окончательно сломан в 1970 г.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908 г. С. 511—513; библиогр. (фото Троицкого собора).
2. Московские церковные ведомости. 1897. № 3.
3. Московские церковные ведомости. 1885.
4. Останкович Н. Н. Путеводитель по Московской окружной железной дороге. М., 1912 г. С. 84—85.
5. Казанский Головинский общежительный женский монастырь. К 25-летию. М., 1912.
6. Московские церковные ведомости. 1901.
7. Известия. 1923. 17 апр.
8. Искры. 1911. № 30. С. 239 (два фото к 25-летию обители).
9. Рукопись Александровского. Том «Окрестности».
10. Израилев Аристарх, прот. Описание Казанского Головинского общежительного женского монастыря. М., 1889. 63 с.
11. Казанский Головинский женский монастырь Московского уезда, близ Петровской академии. М., 1894. 15 с.
12. В поисках Святой Руси. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 329—330, 254, 255.
13. Иллюстрированный путеводитель по окрестностям Москвы/Под ред. Ю. С. Розенберга. М., 1926. С. 76.
14. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 52.
15. Мария М. Головино // Рус. архив. 1915. № 9—10.
16. Зайцев М. Памятники Химки—Ховрина // Гор. хозяйство Москвы. 1989. № 7. С. 31—32.
17. Правда. 1927. № 78.
18. Каталог архивов. Вып. 5. С. 220.

Иллюстрации

1,2. 1911 г., крестный ход у стен монастыря в честь его 25-летия; общий вид обители с юго-востока (8).

3. 1907 г., Собор Троицы, вид с юга (1).

4. 1967 г., вид с запада 4-этажного дома, в который был превращен собор Троицы.

5. 1967 г., вид с северо-запада остатков деревянной Казанской церкви.

6. 1967 г., колокольня и больничный корпус, в котором находилась церковь св. муч. Акилины.

7. 1979 г., вид колокольни от Кронштадтского бульвара; больничный корпус снесен.

1

№ 27. НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКИЙ

«заштатный необщежительный мужской монастырь на левом берегу р. Москвы, в 7,5 верстах от Москвы по шоссе, в 9 вер. по Курской жел. дор. (Платформа Перерва)» (1)

Шоссейная ул., 82

«Начало и основатель монастыря неизвестны; впервые он упоминается в 1623 г. при размежевании монастырских земель. В это время он обладал очень скудными средствами, ибо был разорен в Смутное время. С 1649 г. монастырь был наделен новыми угодьями царем Алексеем Михайловичем и, благодаря его вкладам, начинает отстраиваться. В этот период к монастырю в Москве была приписана часовня Иверской Божией Матери со снимком чудотворной иконы, находящейся на Афоне. При часовне существовало Перервинское подворье. Благосостояние монастыря улучшается благодаря Патриарху Адриану (ум. в 1700 г.); монастырь получил много участков земли в Москве и в Моск. губернии. Положение его было сравнено с положением московских монастырей. В 1775 г. при монастыре устроена Перервинская семинария. При митр. Платоне обитель сделала несколько приобретений и стала еще благоустроеннее. В 1812 г. монастырь был занят французами, но мало пострадал, так как драгоценные предметы были вывезены или частью скрыты. При архиеп. Августине Перервинская семинария преобразована в Московскую; Московская академия при Заиконоспасском монастыре была перенесена в Перерву под именем семинарии. В 1824 г. семинария заменена уездным училищем. При митрополитах Филарете и Иннокентии монастырь достигает полного благоустройства.

При монастыре имеется кладбище, а также Перервинское духовное училище (преобразовано из уездного училища), ученическая больница, гостиница. Монастырю принадлежат: в Москве Иверская часовня с Иверской иконой Божией Матери, известной своими чудотворениями, в золотой ризе, и часовня в дер. Выхине. Земли при монастыре 13 дес. 493 саж. невдалеке; земля с лесом (Самарова гора) и 30 дес. земли при пустоши Румянцевой и мельница в дер. Грайвороновой, рыбная ловля в Серпуховском уезде. В обители (к 1907 г.— *П. П.*) братии: архимандрит, 7 иеромонахов, 3 иеродиакона, 2 монаха, 5 указных послушников» (1).

«Местность, где расположен монастырь, издавна носит название Перерва (или

2

Прерва) в связи с тем, что русло реки Москвы в этом районе меняло свое место, старое русло переставало быть проточным, и течение реки в старом русле прерывалось. На современных, а особенно хорошо на старых картах Москвы видны эти старые русла, хотя работы по засыпке велись в 20-е гг. XIX в. по повелению одного из игуменов монастыря. Тогда же здесь были разбиты сады.

Время основания монастыря неизвестно. Легенды, связанные с ним, упоминают различные исторические случаи, происходившие здесь: это и одно из венчаний царя и вел. кн. Иоанна Грозного, и заточение здесь по его приказу героического св. Филиппа митр. московского (в миру Федор Степанович Колычев, 11.2.1507—23.12.1569).

Исследователи, писавшие историю монастыря,— Никифор Бажанов (1885 г.) и неизвестный автор рукописи нач. XIX в. (Чтения ОЛДП),— все они начинают историю его гораздо раньше начала XVII в., хотя ни документально, ни логически этого не обосновывают. Ими начало Николо-Перервинского монастыря связывалось с рассказами летописей о монастыре Николы Старого. Расположение этого монастыря неизвестно было уже им, хотя летописи XV и XVI вв. многократно сообщают о событиях, происходивших в стенах Николы Старого. Исследование К. Аверина (1837 г.) довольно явственно и обоснованно определяет место расположения Николы Старого гораздо ближе к центру города.

Историю Николо-Перервинского монастыря с полной достоверностью можно проследить лишь с 1623 г. От этого времени сохранились документы. На протяжении трехсот лет история монастыря связана с пребыванием тут знаменитых деятелей русской церкви. Жизнь монастыря конца XVII в. связана с частыми посещениями его десятым и последним перед 1917 г. Патриархом Московским и всея Руси Адрианом (1635—15.10.1700). Неоднократно совершая в монастыре богослужения, заботясь о нем, Патриарх Адриан построил здесь в 1696—1700 гг. соборный храм св. Николая. Кончина его также произошла здесь, похоронен он был в Успенском соборе Кремля.

Вероятно, во второй половине XVII в. строится и каменная ограда монастыря. Тогда же были возведены северные въездные врата с надвратным храмом во имя Толгской Божией Матери.

Период истории монастыря конца XVIII—нач. XIX в. связан с именем митр. московского Платона (Левшина) (29.6.1737—11.11.1812). На территории обители им был выстроен двухэтажный митрополичий дом (1807 г.). Несколько раз монастырь был посещаем царствующей

3

императрицей Екатериной II и наследником Павлом Петровичем. Митрополита и наследника связывали отношения не только ученика и учителя, но и дружеские чувства. Дружба эта распалась после восшествия Павла на всероссийский престол.

Жизнь Перервинского монастыря при митр. Платоне изменила свой обычный ход. Кроме больших богатств, приобретенных монастырем, здесь была основана Перервинская духовная семинария.

В осенние дни 1812 г. монастырь подвергся опустошению. При подходе неприятеля он был оставлен насельниками, казна и драгоценности вывезены. Сразу после отступления французских войск из Москвы монастырь начал восстанавливаться и благоустраиваться вновь.

Николо-Перервинскую обитель смело можно отнести к числу богатых. Источником доходов монастыря были часовни, находившиеся в Москве в очень бойких местах города и приписанные к нему. Знаменитая Иверская в Воскресенских воротах Китай-города приносила самые большие доходы. Кроме нее были часовни в Сухаревой башне, у Калужских и Серпуховских ворот. В монастырь поступали пожертвования и от частных лиц.

Монастырское начальство расходовало эти средства не только на украшение монастыря, содержание семинаристов и другие внутренние нужды, но и жертвовало значительные суммы на сторону. Вот некоторые выписки, касающиеся жизни обители первой половины XIX в.

1814 г.— митр. Филарет (Дроздов) освящает Никольский храм (после его разорения французами). В Москве открываются Духовная академия, Спасо-Вифаниевская и Перервинская семинарии.

1833—1834 гг.— ремонт. Возобновляется живопись стен храмов.

1835 г.— перестраиваются корпуса: училищный (западный), монастырский (южный), архиерейский дом и настоятельские покои.

1846 г.— Анна Алексеевна Орлова-Чесменская вносит вклад в 5715 руб. на вечное поминание. Возобновляется Успенская церковь.

1861—1862 гг.— монастырь жертвует: 150 000 руб. для воспитанниц духовного звания, 10 000 руб. в МДА на покупку книг, 1349 руб. на содержание Вифаниевской семинарии, 700 руб. на петербургских погорельцев, 25 000 руб. в попечительство о бедных духовного звания, 3000 руб. на постройку училища, 3000 руб. на содержание дома гр. Толстой для приюта духовенства, 3000 руб. пожертвовано Спасо-Вифаниевскому монастырю.

1864 г.— устроены новые колокольные часы.

4

5

Численность монахов монастыря в разные годы по дошедшим документам:

1623 г.— игумен и два старца,

1734—1743 гг.— 33—40 человек,

1764 г.— игумен и 15 монахов.

В конце XIX в. в монастыре была выстроена еще одна церковь — домовая во имя св. прав. Никодима, по заказу жившего тут на покое в 1870—1875 гг. епископа Енисейского Никодима.

Короткое время в обители жил и служил смотрителем духовного училища о. Серапион (Машкин), самобытный философ, объект интереса свящ. Павла Флоренского. Монастырь числился заштатным и был приписан к Чудову монастырю в Кремле» (2).

«Время построения монастыря неизвестно. В нем 4 церкви, благолепно украшенных внутри и снабженных богатой утварью. Монастырю принадлежат 4 часовни в Москве: 1. Иверская у Воскресенских ворот; 2. Сухаревская — у самой Сухаревской башни; 3. Калужская — за Калужскими воротами; 4. Серпуховская — у Серпуховских ворот.

В монастыре находится духовное училище. В ризнице золотой потир и дискос весом 5 фунтов 70 золотников искусной работы 1804 г. На престоле соборной церкви — прекрасный серебряный ковчег» (3 — данные на 1863 г.).

Часовни у Серпуховских и Калужских ворот во второй половине XIX в. были уступлены Николо-Перервинским монастырем Ферапонтову Лужецкому монастырю Можайского уезда Моск. губернии (ныне они разрушены; подробнее см. в отдельных номерах в части «Город в границах 1917 г.»). Часовня в Сухаревой башне разрушена вместе с башней, о ней см. в части «Земляной город». Иверская часовня в Воскресенских вратах Китай-города также разрушена, см. часть «Китай-город». Наконец, и новая часовня в дер. Выхино также сломана после 1917 г., см. часть «Окраины».

«Перерва получила название от того, что река Москва прорвала здесь себе новое русло» (4).

«В 1775 г. при Перервинском монастыре была открыта семинария. В 1814 г. московская Славяно-греко-латинская академия была переведена из Заиконоспасского монастыря в Троице-Сергиеву лавру и стала называться Московской духовной академией. В нее перешли студенты богословского класса академии, а ученики младших классов были переведены в Перервинскую семинарию, получившую с этого времени название Московской семинарии.

В 1814 г. московский преосвященный Августин писал в письме: московские свя-

6

7

щенники скучают, что дети их переведены для учения на Перерву за 7 верст от своих матерей, отцы духовные и детей своих заставляют кричать об этом. Но я уверен, что перемещение семинарии в Перерву после полюбится.

Преосвященный распорядился сверх 100 казеннокоштных мест по положению содержать еще 150 доходами Перервинского монастыря и поручил архимандриту Лаврентию построить деревянный корпус» (5).

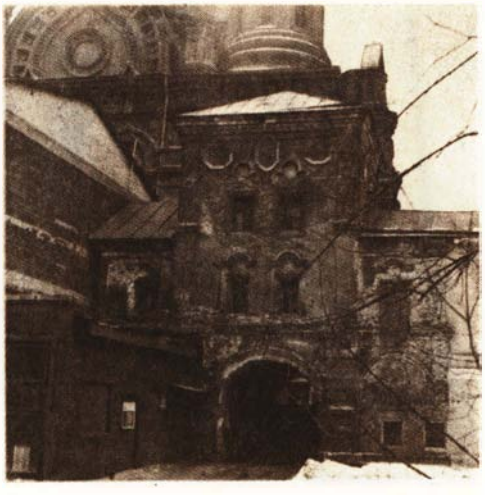
«В 1906 г. в Перервинском монастыре открыто училище для глухонемых мальчиков московским митр. Владимиром. По его предложению монастырь согласился выделить 400 000 руб. на содержание училища и уступил для него прекрасное каменное здание, построенное в 1904 г. Священный Синод разрешил открыть училище.

Здание трехэтажное с полуподвалом, на постройку его израсходовано до 110 000 руб. Училище существует на проценты с пожертвованного монастырем капитала на плату за воспитание и содержание учеников и на пожертвования. Имеет целью воспитание и обучение глухонемых детей мужского пола, преимущественно епархиального и иноепархиального духовенства, а затем недостаточных из других сословий. Воспитанники живущие в училище и приходящие. Живущие пользуются полным содержанием, приходящие получают от училища учебные пособия, обед и вечерний чай. Принимаются дети от 7 до 9 лет. Размер платы определяется советом училища. Курс обучения 6 лет, в дальнейшем предположено увеличить его до 8 лет. Учащиеся могут быть в училище до 18-летнего возраста» (6).

После 1917 г., вероятно — в конце 1920-х гг., монастырь был закрыт. В 1970 г. в старом соборе находился Завод металлической и пластмассовой игрушки; вход на остальную территорию был еще возможен. В 1970-х гг. весь комплекс перешел к заводику ЭНИМС (Экспериментального научно-исследовательского института металлорежущих станков) и вход стал воспрещен. В конце 1970-х гг. в старом соборе началась медленная реставрация, к 1982 г. на нем установили позолоченный крест и новую луковичную главу, также покрытую сусальным золотом. Новый собор нач. XX в. и корпуса обители, бывшие ранее жилыми, до сих пор используются заводом ЭНИМС.

Реставрация старого собора не окончена и к 1990 г., когда появились планы передать монастырь Патриархии, — чего администрация заводика крайне не желает. Она обижена: в реставрацию при-

8



9

шлось вложить деньги. Но ведь не Церковь же разрушала храм!

В настоящее время старый собор, надвратная Толгская церковь и гражданские сооружения монастыря находятся на гос. охране, имеют охранный № 391. Среди гражданских зданий зарегистрированы следующие: «северный жилой корпус, XVII—нач. XVIII в.; южный жилой корпус, XVII, XIX вв.; западный жилой корпус, кон. XVIII—нач. XIX в.; восточный жилой корпус, XIX в.; фрагменты ограды с башнями, XIX в.» (13).

«Южный монастырский корпус перестроен в 1835 г. Западный семинарский корпус также перестроен в 1835 г.

Старые Патриаршие покои в юго-западной части монастыря, с крыльцом на два входа, ведущим на двор монастыря (при них была церковь Никодима). 3-этажное здание училища для глухонемых мальчиков и др. новейшие здания по периметру обители» (2).

Новый Иверский собор поставлен на государственную охрану 3 сентября 1990 года.

К 1917 г. в монастыре было 4 церкви с 7 престолами.

К 1990 г. 3 храма с 6 престолами все еще оставались закрыты, 1 храм с 1 престолом разорен до исчезновения. «18 июля 1990 г. уполномоченный Совета по делам религий по Москве зарегистрировал общину и передал ей Толгскую надвратную церковь и Никольский собор» (16). Здесь предполагается создать Центр русской духовной культуры. Первое освящение — старого Никольского собора — назначено на 1991 год.

№ 1. СТАРЫЙ СОБОР НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

близ западной стены монастыря

«Двухэтажный собор выстроен при Патриархе Адриане; в нижнем этаже его — придельный храм *св. Сергия*, построенный тогда же; в колокольне — церковь *Успения Божией Матери*, одновременная им» (1).

«Собор построен Патриархом Адрианом в 1696—1700 гг.» (2).

«В главной части иконостас 1712 г., стенопись 1773 г. Внизу в приделе Сергия есть старые образа» (7).

Колокольня украшена четырьмя рядами ценных изразцов с серафимами, остроконечными розетками, «георгиевскими» крестами — от основания звона до верха барабана. «Придел богато обновлялся в середине XVIII в. и в 1847 г.» (7).

По преданию, «золотую комнату» над церковью Успения под колоколами отделывал В. Растрелли (таким образом, эта

комната вместе с перестроенным Покровским дворцом и остатками Лефортовского парка представляет собой то немногое, что сохранилось в Москве из построек знаменитого зодчего).

В 1970 г. в старом соборе помещался завод металлической и пластмассовой игрушки № 2, пристроивший к зданию трубы и весьма испакостивший его изнутри. Купола храма стояли почернелые, ободранные, с крыш было сорвано железо, так что оставалась одна лишь обрешетка. Позже завод был выведен и начата неспешная реставрация. К 1982 г. установили новое позолоченное покрытие купола и золоченый же крест. Внутри также проходят ремонтно-реставрационные работы; восстанавливается то, что сохранилось от «золотой комнаты».

«Много тут дел каменотесам, воссоздающим кружева из белого камня. Бригадир Федор Гаврилович Аржанов провел меня в верхние «золотые комнаты» церкви Успения под колоколами. При свете электрической лампы расступается тьма, и видны расписанные художниками стены и потолок.

— XVIII век,— говорит каменотес, за 20 лет работы научившийся разбираться в особенностях разных стилей и эпох. Работал он с бригадой в Замоскворечье, в Кадашах, на стенах-пряслах Кремля» (14).

При восстановлении «золотой комнаты», как рассказывают сами реставраторы, был найден значительный древний клад.

В абсидах храма сохранились вмурованные надгробные доски из белого камня.

№ 2. НОВЫЙ СОБОР ИВЕРСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

близ восточной стены монастыря

«В 1904 г. была закладка нового громадного храма в честь иконы Иверской Божией Матери в Николаевском Перервинском монастыре. Храм сооружается к востоку от теперешнего соборного Николаевского храма, по проекту архитектора П. А. Виноградова в русско-византийском стиле. Длина строящегося храма 17 сажен, ширина более 16 сажен, высота 25 сажен, увенчан он пятью главами, с тремя престолами в одну линию.

Главный храм в честь Иверской Божией Матери — в память того, что этому монастырю принадлежит Иверская часовня в Москве. Правый придел в честь *св. равноапостольного князя Владимира.*

Храм будет свободно вмещать 3000 богомольцев. Закончен будет через 2 года. В основание были положены медная доска с надписью и камень с крестом» (8).

«Общая стоимость постройки — 500 000 руб. Иконы написаны В. П. Гурьяновым. Освящены главный престол и правый придел св. кн. Владимира» (9). Здесь же подробно описано торжество освящения храма, с крестным ходом в него, вышедшим утром от Иверской часовни на Красной площади и, прошедши через весь город, достигшим к вечеру Перервинского монастыря. Во главе его был митрополит моск. (впоследствии новомученик) Владимир, он же и освящал собор. При следовании через железнодорожные пути по требованию богомольцев был остановлен поезд, чтобы участники крестного хода могли беспрепятственно проследовать за духовенством. У стен обители ход ожидала другая толпа паломников, пришедших из окрестных селений.

Четыре фотографии торжества освящения собора см. в журнале (10).

Сведений о том, что после освящения в 1908 г. главного престола и правого придела впоследствии был освящен и левый придел, обнаружить не удалось.

В настоящее время с барабанов пяти глав собора сломаны луковичные главы, отчего он получил искаженный облик. Внутри находится завод ЭНИМС и завод «Станкоконструкция». Штукатурка осыпается, на карнизах растут кусты. В 1979 г. внешне был проведен небольшой ремонт. «Новая колокольня с западной стороны разобрана до высоты 2-го яруса и перестроена» (Н. И. Якушева). Внутреннее убранство уничтожено.

Соборы хорошо просматриваются с проходящей рядом Курской железной дороги.

№ 3. ЦЕРКОВЬ ТОЛГСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

над северными вратами монастыря

«В записной книге исходящих бумаг Синодального казенного приказа за 1733 г. значится: запечатан указ о строении церкви по челобитью Николаевского Перервинского монастыря игумна Варлаама с братиею, велено в оном Николаевском Перервинском монастыре на Святых воротах построить вновь церковь во имя Пресвятой Богородицы Толгской» (11).

«Церковь построена на частные пожертвования» (1).

«Толгская надвратная церковь, 1733—1735 гг.» (13), «четверик с барочной главой» (7).

Ворота в стене к востоку от Толгской церкви были устроены вновь в 1904—1908 гг. в русском стиле вместе с перестройкой стены (см. на фото в журнале (10). Ныне верх этих ворот отломан.

Под самим храмом — проходная в ЭНИМС. Глава и крест снесены; однако сохранились три барочных картуша и две пальметки над верхними окнами, хотя вся штукатурка со стен сбита. Внешний вид церкви запущенный.

№ 4. ЦЕРКОВЬ СВ. ПРАВ. НИКОДИМА

«в юго-западной части монастыря» (7)

«Келейная церковь при старых патриарших покоях построена в 1870 г. по воле жившего в монастыре на покое преосвященного Никодима, епископа Енисейского» (1).

Домовый храм находился внутри Патриарших палат, ныне разорен, и следов его найти не удалось.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 433—435; библиогр.
2. Булатов А. М. Николо-Перервинский монастырь: Описание, сост. в 1978 г. по старым изданиям [машинопись].
3. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
4. Останкович Н. П. Путеводитель по Московской окружной железной дороге. М., 1912.
5. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
6. Московские церковные ведомости. 1906. № 46.
7. Рукопись Александровского, т. «Гражданские здания и окрестности».
8. Московские церковные ведомости. 1904. № 29.
9. Московские ведомости. 1908. 10 сент.
10. Искры. 1908. № 36. С. 282 (4 фотографии).
11. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквах и селах XVI—XVIII столетий. М., 1892. Вып. 8. Пехрянская десятина.
12. Никифор, иером. Исторический очерк Николо-Перервинского монастыря. М., 1886. 81 с.: ил.
13. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 67.
14. Колодный Л. Е. Путешествие по новой Москве. М., 1979. С. 215.
15. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
16. Моск. ведомости. 1990. № 3. С. 4.

Иллюстрации

1, 2. *1908 г., вид монастыря от Москвы-реки и освящение нового собора (10).*
3. *1979 г., вид монастыря с юга: справа новый Иверский собор, слева реставрируемый старый Никольский.*
4. *1886 г., вид старого собора и Толгской надвратной церкви с северо-востока (12).*
5. *1990 г., вид реставрируемого старого собора и корпусов келий с северо-запада, от реки.*
6. *1990 г., вид старого собора в лесах из монастырских ворот, с северо-востока.*
7. *1990 г., вид нового Иверского собора с юга-востока.*
8. *1979 г., вид Толгской церкви с севера.*
9. *1990 г., вид надвратного комплекса с севера.*

1

№ 28. АНДРЕЕВСКИЙ мужской монастырь в Пленницах на берегу Москвы-реки близ Воробьевых гор

Ездоков пер., 1 (ныне практически уничтожен)
Андреевская набережная, 2

Это единственный из включенных в часть «Кремль и монастыри» монастырь, который не был действующим уже к 1917 г., будучи упразднен в 1768 г. и превращен в купеческую богадельню. Однако сохранившиеся его постройки и три храма составляют цельный монастырский комплекс и именно в качестве такового описываются в большинстве исследований.

В статье (7) убедительно доказывается, что исконное имя монастыря было «в Пленицах», т. е. близ связок плотов (здесь складывались сплавлявшиеся по Москве-реке бревна). Позднейшее наименование «в пленниках» появилось в результате искажения подлинного. М. Красовский писал также, что «пленицы» в Южной Руси означали то же, что в Северной «пластины», т. е. бревна, расколотые в длину надвое. Начиная с монастыря и ниже по реке вплоть до середины XIX в. на самом деле разбирались и складывались плоты из сплавленных по реке бревен; такие клади, по В. Далю, именовались «поленницы».

«Первоначально здесь был мужской Андреевский монастырь на Пленницах. В пожар 1547 г. монастырь сгорел. В 1604 г. здесь было одно из кладбищ во время голода, на котором погребли 127 000 трупов. В 1648 г. окольничий Фед. Мих. Ртищев устроил здесь обитель и завел духовное училище. В 1704 г. монастырь был обращен в заведение для приема и содержания подкидышей — «зазорных» и безродных детей. В 1730 г. монастырь был восстановлен, но в 1768 г. упразднен. Церковь его оставлена приходской. Московское купеческое сословие основало здесь впоследствии на общественное иждивение богадельню для престарелых и дряхлых из бедных мещан» (1).

«Бывший Андреевский монастырь, ныне богадельня. В 1665 г. Ф. М. Ртищевым здесь было учреждено училище, послужившее основанию Славяно-греко-латинской академии. Назначение бывшего монастыря затем много раз видоизменялось» (3).

«Сильною любовью к просвещению отличался в Москве постельничий Федор Михайлович Ртищев. Недалеко от Москвы по Киевской дороге на берегу реки

2

Москвы он выстроил Андреевский монастырь, куда перезвал из малорусских монастырей монахов 30 человек, с тем чтоб учили желающих грамматике славянской и греческой, риторике и философии. Обязанный днем быть во дворце, Ртищев целые ночи просиживал в Андреевском с учеными монахами» (2).

Здесь бывал расколоучитель протопоп Аввакум. В его собственном «Житии...» говорится: «...и повезли меня на Воробьевы горы, тут же священника Лазоря и инока Епифания старца, острижены и обруганы, что мужички деревенские миленькие!» Современный комментарий к этому месту гласит: «Аввакум вместе с попом Лазарем и иноком Епифанием отвезен был на Воробьевы горы, в окрестностях Москвы, в июне 1667 г., непосредственно после его состязания с патриархами. На Воробьевых горах находился тогда построенный Ф. М. Ртищевым в 1648 г. Андреевский монастырь, в котором были поселены киевские ученые, прибывшие в Москву для исправления книг. Сюда присланы были 26 июня для увещания непокорных расколоучителей дьяк Конюшенного приказа Т. С. Марков и старец Григорий Неронов, тогда же раскаявшийся и примирившийся с никонианами» (4).

Об основании в монастыре «ученого братства» Ф. М. Ртищевым говорит и «Москва. Энциклопедия» (13), добавляя: «В Андреевском монастыре помещалась первая в Москве школа, во главе которой стояли Е. Славинецкий и А. Сатановский. Монахи «Ученого братства» Андреевского монастыря переводили иностранные книги на русский язык».

Однако М. Ильин в обоих изданиях своей книги «Москва» приписывает — по всей видимости, ошибочно — основание монастыря и школы А. Ордын-Нащокину (9).

«В 1898 г. в купеческой богадельне призревалось 956 человек» (5).

«Церкви ее были закрыты в 1924 г.» (6).

Помещения занимались жилыми квартирами — «общежитием рабочих Гознака» (15).

В 1947 г. в «Журнале Московской Патриархии» неожиданно появилась статья к 300-летию монастыря, тогда уже давно бездействовавшего (7). Вероятно, с ним были связаны надежды на открытие вновь — известно, что сразу после войны Патриарху Алексию были предложены на выбор для основания вновь духовного центра и монастыря Троице-Сергиева лавра, звенигородский Саввин Сторожевский монастырь и несколько московских обителей, в том числе монастыри Новодеви-

3

чий, Новоспасский, Донской. Из них Патриарх мудро остановил свой выбор на лавре. Андреевский же монастырь так и остался затворенным.

В 1960-е гг. в нем находился Всесоюзный НИИ комитета стандартов, мер и измерительных приборов; в корпусах еще жили граждане. В середине 1960-х гг. здания обители стали ремонтировать, на восточных вратах повесили охранную доску. К 1980 г. ремонт был закончен и вход внутрь монастыря окончательно закрыли. Там поместился Всесоюзный научно-исследовательский институт метеорологической службы — ВНИИМС.

В конце 1970 — нач. 1980-х гг. дотоле почти не тронутая новостройками живописная окрестность Воробьевых гор вокруг Андреевского монастыря быстро обросла высотными зданиями-коробками, чрезвычайно испортившими прежний замечательный вид обители, стоявшей среди деревьев на берегу Москва-реки. Более десятилетия воздвигаемый небоскреб Президиума АН СССР (к 1990 г. он так и не окончен) закрыл проезд к монастырю и уничтожил окружающую местность.

В настоящее время весь комплекс строений монастыря состоит под государственной охраной под № 22. В его состав, помимо трех храмов, включены: «восточный корпус богадельни, 1805 г.; северный корпус богадельни, сер. XIX в.; южный корпус богадельни, 1878 г.» (14).

Корпуса на самом деле замкнули монастырь с четырех сторон, и только в южном посередине сделан пролом, ранее служивший входом в монастырь (помимо главного входа под надвратной церковью с востока). Они ремонтировались в 1970-х гг.

К 1917 г. в бывшем монастыре было 3 храма с 3 престолами.

В 1990 г. согласно сообщению исполкома Октябрьского райсовета от 3 октября при монастыре зарегистрирована община Русской Православной Церкви. По планам о. Бориса Даниленко здесь расположится Синодальная библиотека.

№ 1. СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

посреди западной части монастыря

«Церковь Воскресения Христова, что в Пленниках. Вторая церковь Андреевской богадельни, построена в 1689 г.» (8).

«Церковь основана боярином Ф. М. Ртищевым в 1648 г. В XIX в. в различное время перестраивалась» (3).

«Построена в 1703 г.

В иконостасе вплоть до закрытия сохранялись древние иконы. В 1878 г. собор

4

обстроен крыльцами и коридорами архитектором Каминским» (6).

«Среди двора высится переделанный монастырский храм, сохранивший, однако, фриз из крупных изразцов, выполненный непревзойденным мастером монументальной керамики конца XVIII в. С. Полубесом» (9).

В 1970-е гг. соборная церковь была отремонтирована, наверху водружен крест, вычинена глава. Внутреннее убранство после закрытия монастыря погибло. К 1990 г. деревянное покрытие уже прохудилось.

№ 2. ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО АНДРЕЯ СТРАТИЛАТА

над восточными вратами

«Документально известна деревянная с 1625 г.» (11).

Каменная построена в 1675 г. (8; 14) «или в 1689 г.

В храме был также прежде престол Феодора Стратилата по тезоименитству Ф. Ртищева, существовавший до 1764 г., и другой придел апостола Андрея Первозванного.

До 1924 г. внутри сохранялся иконостас 1689 г. с легкой переделкой начала XIX в. Иконы были хорошего письма, а резные царские врата — единственными по ри-сунку, так как и около них все было прорезное. Церковь закрыта в 1924 г.» (6).

В 1967 г. М. Л. Богоявленский записал: «В 1965—1967 гг. надвратную церковь реставрировали, поставили крест, покрасили купол в черный цвет, крест в желтый. Крышу сделали деревянную». В 1990 г. с востока и юга она сгнила и обрушилась.

В 1990 г. на храме сохранилась также полоса ценинных изразцов под закомарами на карнизе; такие же изразцы покрывают весь барабан главы. На самих воротах висит каменная охранная доска; в нишах по правую и левую стороны их расчищены фрагменты фресок.

№ 3. ЦЕРКОВЬ-КОЛОКОЛЬНЯ ИОАННА БОГОСЛОВА

«Построена гр. С. Б. Шереметьевым в 1748 г. во имя арх. Михаила» (6).

«Переделана в 1848 г. на средства Михаила Сеткина и освящена во имя Иоанна Богослова» (5) «9 ноября. Старины во внутреннем убранстве не сохранилось. Иконостас 1848 г.» (6).

Реставрировалась в 1960—1970-е гг. Поставлен новый крест.

5

6

7

Литература

1. Синодальный справочник.
2. Соловьев С. М. История России. М., 1963. Т. 5. С. 491.
3. Путеводитель Машкова. С. 178.
4. Житие протопопа Аввакума и другие его сочинения. М., 1960. С. 102, 375.
5. Молчанов Н. Краткая историческая заметка по поводу 250-летия бывшего Андреевского монастыря. М., 1898. 32 с.
6. Рукопись Александровского, № 447 — церковь Воскресения; № 230 — церковь Андрея Стратилата; № 509 — Иоанна Богослова; см. также часть «Окрестности».
7. Журнал Московской Патриархии. 1947. № 9 — юбилейная статья к 300-летию Андреевского монастыря.
8. Александровский, № (соответственно) 145, 105 и 370.
9. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 149 (в изд. 1963 г. С. 160).
10. Список Бахима, № 277.
11. Материалы. С. 734.
12. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и др. примечательных сооружений. М., 1884 (фото бывшего монастыря).
13. Москва. Энциклопедия. М., 1980. С. 107.
14. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 76.
15. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.
16. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.

Иллюстрации

1. *1884 г., вид монастыря-богадельни из-за Москвы-реки, с северо-востока (12).*
2. *1979 г., вид примерно оттуда же, с моста Окружной железной дороги.*
3. *1990 г., вид монастыря с юго-востока.*
4. *1979 г., восточный корпус с надвратной церковью Андрея Стратилата, вид с северо-востока.*
5. *Вид того же храма с монастырского двора, с юго-запада.*
6. *1979 г., Воскресенский собор, вид с юго-востока.*
7. *1979 г., церковь-колокольня св. Иоанна Богослова, вид с запада.*

1

№ 29. НИКОЛО-УГРЕШСКИЙ
«3-го класса общежительный мужской монастырь» (1)

Угреша, Николо-Угрешское; ныне — рабочий поселок Дзержинский ул. Дзержинская, 6 и 6А.

В 1960 г. в территорию Москвы была включена примерно половина бывшего Московского уезда — та, которая попала внутрь московской кольцевой автодороги. В уезде до 1917 г. было 3 монастыря, два из них оказались внутри МКАД, а третий, Николо-Угрешский, остался вне на расстоянии всего лишь около версты по прямой. Между тем у него всегда были с Москвой крепкие взаимные связи, и поэтому мы решили, сделав исключение, одну эту обитель из всех находящихся в нынешней Московской области монастырей и храмов включить в данное описание: духовное единство важнее преходящих административных разделений.

«Монастырь в 18 верстах от Москвы, в 6,5 верстах от станции «Люберцы» Московско-Казанской жел. дор., при дер. Гремячевой» (1).

Ныне удобнее всего попасть в него, сев на автобус 347 у метро «Кузьминки», идущий до раб. пос. Дзержинский и имеющий конечную остановку прямо под стенами монастыря.

«Монастырь основан по повелению вел. кн. Димитрия Иоанновича Донского в 1380 г. в благодарность Богу и Его угоднику Николаю Чудотворцу за победу над монголами. Предание говорит, что на этом месте явилась князю икона Николая Чудотворца над высокою зеленою сосною в то время, когда Донской вел свои войска на приближавшегося врага России Мамая. Обрадованный этим явлением, Димитрий воскликнул: «Сия вся угреша сердце мое!..» Поэтому с этих пор место, где было явление, и называется «Угреша» (существуют также иные объяснения наименования «Угреша».— *П.П.*).

В XVII в. в монастыре несколько раз содержался расколоучитель протопоп Аввакум. В собственном «Житии...» он пишет: «Таже полуголова Осип Салов со стрельцами повез меня к Николе на Угрешу в монастырь... и привезше, в палатку студеную под ледником посадили, и прочих — дьякона и попа Никиту суздальского — в палатках во иных посадили... Я сидел семнадцать недель, а оне, бедные, изнемогли и повинились, сидя пятнадцать недель... В Никольском же монастыре мне было в палатке в Вознесеньев день Божие присещение, в цареве послании писано

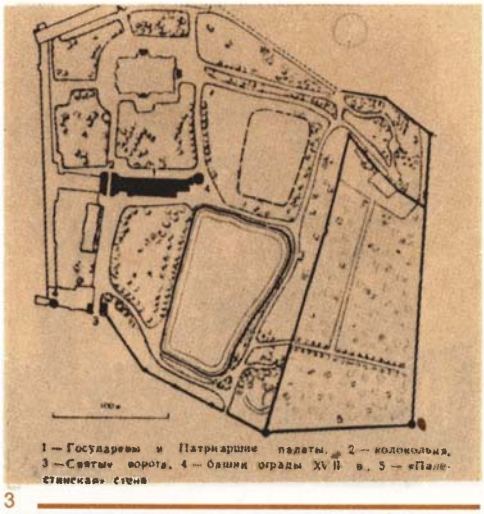
2

о том» — описание этого видения см. в Пятой челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу (3). «И царь приходил в монастырь; около темницы моея походил и, постонав, опять пошел из монастыря. Кажется потому, и жаль ему меня, да уш то воля Божия так лежит» (3). 7 июля 1666 г. сыновья протопопа вместе с его племянником Макаром Козьминым тайно навестили его в угрешском заключении, за что все трое подверглись допросам и аресту.

«Монастырь (к 1907 г.— *П.П.*) владеет 390 дес. земли. В нем братии: архимандрит, монахов 49, послушников 14» (1).

«Архитектурный ансамбль монастыря, сложившийся в XVI—XVIII вв., кардинально перестроен во второй половине XIX в. по инициативе настоятеля архимандрита Пимена. В 1850—1870 гг. на значительно расширенной территории монастыря при участии художника-археолога Ф. Г. Солнцева (о нем см., напр., статью (7).— *П.П.*) создан новый ансамбль в русском стиле, центром которого впоследствии стал грандиозный Преображенский собор, сооруженный архитектором А. С. Каминским в 1880—1894 гг. Монастырь и устроенный в нем скит с деревянной церковью, садом и прудами были обнесены кирпичной стеной с восемью воротами и шестнадцатью башнями. Наибольший интерес в этой ограде представляет возведенный в 1866 г. западный участок ее северного фасада, называемый Палестинской, или Иерусалимской, стеной. Обращенная к дороге, ведущей в монастырь, стена по замыслу строителя изображает древний город в условных иконописных формах. Сходство с живописным прообразом достигается дробностью архитектурных членений, разнообразием и измельченностью декоративных элементов. В новый комплекс вошли отдельные частично переделанные старые постройки — Никольский собор XVI—XIX вв., Государевы и Патриаршие палаты, колокольня, три башни ограды XVII в. За исключением собора, разобранного в 1940 г., они сохранились до настоящего времени» (2).

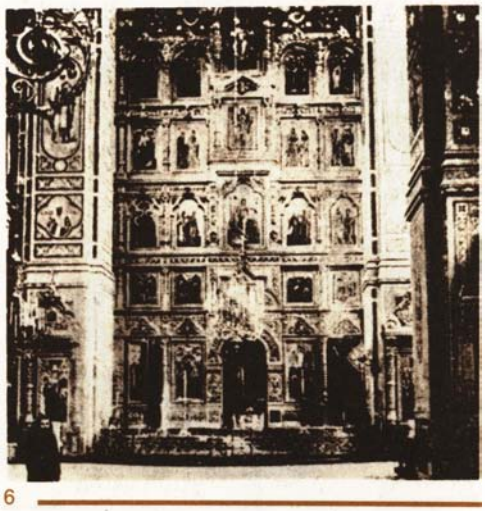
Монастырь был закрыт в 1920-е гг. Подробности сообщает, например, бывший следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Давид Львович Голинков в своей книге (8): «Однажды представители Люберецкого Совета явились в Николо-Угрешский монастырь и предложили его настоятелю на основании декрета правительства выделить для военных нужд несколько лошадей. Тот отказался. Тогда представители Совета обратились к митрополиту Макарию, проживавшему в монастыре. Тем временем монахи



3

4

5



6

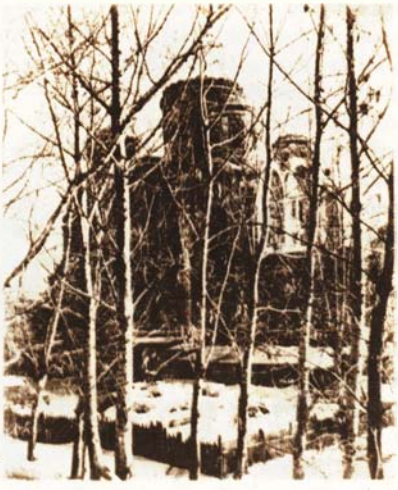
послали гонцов в близлежащие села: дескать, помогите, большевики грабят монастырь. Вскоре в монастыре собралась толпа крестьян. Возбужденные духовенством, кулаками и подозрительными лицами, проживавшими в монастырской гостинице, крестьяне избили представителей Совета, заперли их в пожарный сарай и держали там, пока на помощь им не пришли окрестные бедняки. Николо-Угрешский монастырь, как выяснилось, являлся прибежищем приезжих белогвардейцев, которые вели антисоветскую работу среди крестьян. В покоях митрополита Макария было обнаружено его обращение к населению молиться за упокой души «благоверного сына церкви» Николая II».

«В печати появился протест против притеснений, чинимых насельникам новой властью. Митр. Макарий был известен как бывший глава Алтайской духовной миссии» (14). «24 авг. 1924 г. бывшего московского митрополита Макария (ум. в 1926 г.) посетил в Угреше Патриарх Тихон» (16).

7

8

9



10

«В 1970 г. по монастырскому ансамблю начаты восстановительные работы» (2).

Над входом в бывший монастырь была повешена доска, оповещавшая о том, что «постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 здания комплекса бывшего Николо-Угрешского монастыря взяты под государственную охрану». И кое-где завязалась неспешная реставрация. Вели ее около десятка рабочих, быстро наладивших «левое» производство из предназначенных для ремонта старинных зданий материалов надгробных памятников и проч. Чтобы скрыть нанесенный ущерб, как считают местные жители, они на Пасху 1977 г. подожгли единственное оконченное реставрацией строение — деревянные архиерейские палаты с церковью преп. Сергия; оно сгорело до тла, причинив весьма значительные убытки. Расследование виновников не обнаружило, а реставрация с тех пор заглохла.

На государственной охране, судя по кн. (2), состоят не все здания обители, а только Государевы и Патриаршие пала-

11

12

13

14

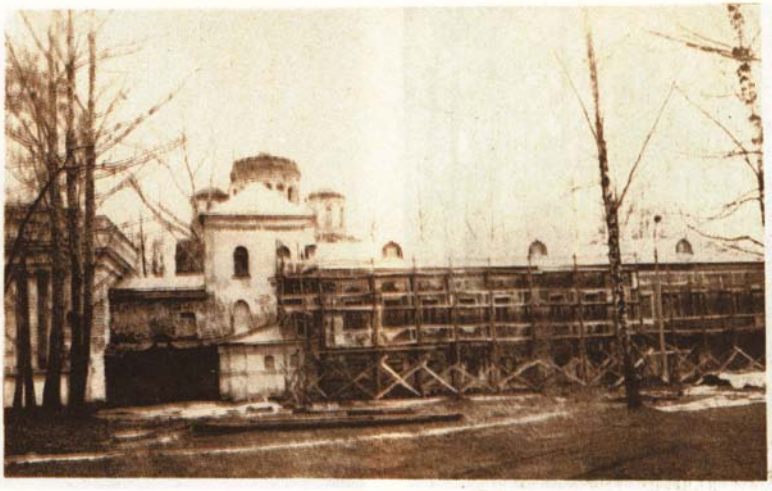
ты, колокольня, Святые ворота, три башни ограды XVII в. и «Палестинская стена».

К 1990 г. в монастыре сохранились следующие гражданские строения:

1. «Стены с 8 воротами и 16 башнями, построенные при перестройке монастыря в середине XIX в. С ростом монастыря его стены, возведенные в XVII в., были разобраны. Две башни — восьмигранная угловая северо-восточная и квадратная двухъярусная башня над Святыми воротами — включены в новую ограду. Западная восьмигранная башня, сохранившаяся фрагментарно, в 1838 г. переделана в беседку» (2). При этом кусок западной стены сломан, вместо него поставлен забор. На северной стене укреплена охранная доска, датирующая ее 1855 г. Под доской — остаток фрески с изображением всего монастыря.

2. Государевы и Патриаршие палаты с Успенской церковью «что у Государя на сенях», позднее настоятельские покои — кирпичное двухэтажное здание, в основе XVII в., сохранившее старую

15



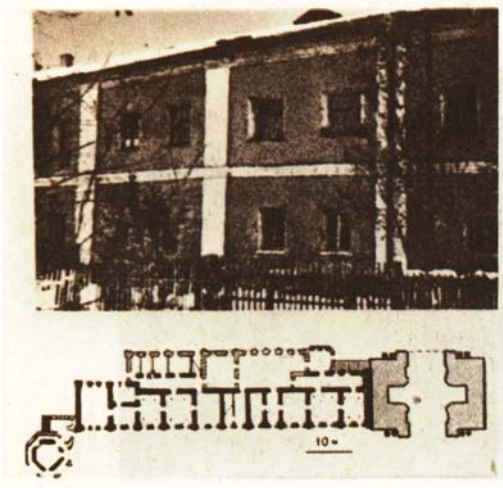
16

планировку и своды. В XIX в. корпус расширен, растесаны проемы, фасады оштукатурены. Каменное крыльцо палат и завершение церкви утрачены, искажена форма ее покрытия» (2). Палаты находятся в центре монастырского двора, к западу от колокольни. До последнего времени были заняты жильцами и имели весьма запущенный вид. В 1990 г. идет реставрация.

3. Больница сер. XIX в. к северо-востоку от колокольни — ныне занята лабораторией наблюдения загрязнения атмосферы (ЛИЗА) Гос. комитета по гидрометеорологии и контролю природной среды.

4. Двухэтажные корпуса келий сер. XIX в. вдоль восточной стороны монастыря, занятые с 1920-х гг. жильцами, внутри перестроены. Сохранилась их декоративная архитектурная обработка извне. В 1990 г. здесь расположился Люберецкий городской кожно-венерологический диспансер.

Кельи вдоль южной стены надстроены третьим и четвертым этажами и искажены гораздо сильнее; они также до сих пор



17

18

19

жилые, и вопрос о выселении обитателей не подымался.

5. Скит обнесен оградой; в западной его части размещена оранжерея, хода туда посетителям нет. С востока вдоль стены стоят одноэтажные деревянные келии. Одна с адресной вывеской «ул. Среднепрудная, 8» занята в 1990 г. ветврачебным участком г. Дзержинского. Другая — отделением профилактики и дезинфекции Люберецкой СЭС. Четыре келии рядом у северной стены стоят брошенные. Три другие келии у западной стены к югу от «ветеринарной» еще недавно были жилыми, нынче выселены.

6. «Палестинская стена» в северо-западной части ограды недавно вычинена и покрашена, однако пространство перед нею застроено и заросло деревьями и вида на нее издалека — на что стена и была при возведении рассчитана — более не существует. На «Палестинской (Иерусалимской) стене» укреплена охранная доска, датирующая ее 1866 г.

7. Двух-трехэтажное здание гостиницы с обработкой в русско-византийском стиле

20

21

22

стоит вне стен монастыря, на площади против Святых ворот. Оно занято жильцами и учреждениями.

8. Сохранился также пруд с северо-запада от Государевых и Патриарших палат; второй пруд, отделявшийся от него плотиной и находившийся к западу от Преображенского собора, зарос, обмелел и превратился в болото. Братское кладбище срыто.

9. К востоку от Святых ворот, полуразрушенных к 1990 г., стоит здание, занятое Комитетом народного контроля. На его западном боку висит полуразвалившийся плакат, отмечающий посещение Димитрием Донским Николо-Угрешского монастыря перед Куликовской битвой — к его 600-летию.

С запада от Святых ворот другое объявление приглашает добровольцев участвовать по средам после 17 ч 30 мин в восстановлении обители от имени ВООПИиК.

10. В отдельном восточном дворе по адресу ул. Дзержинского, 6А на северо-востоке территории находится Г-образный

23

24

корпус двухэтажных бывших келий или гостиниц, ныне жилой.

11. Небольшое деревянное здание на северо-восточном углу территории оккупировал кооператив «Колумб».

«Явленная икона Николая Чудотворца с житием, главный образ Николо-Угрешского монастыря, написанная около 1380 г. (московская школа), ныне находится в Третьяковской галерее. После закрытия монастыря была передана в церковь села Коломенского, затем в Центр. гос. реставрационные мастерские, откуда препровождена в галерею в 1934 г. Раскрывалась дважды И. А. Барановым в 1936 и 1958 гг.» (15).

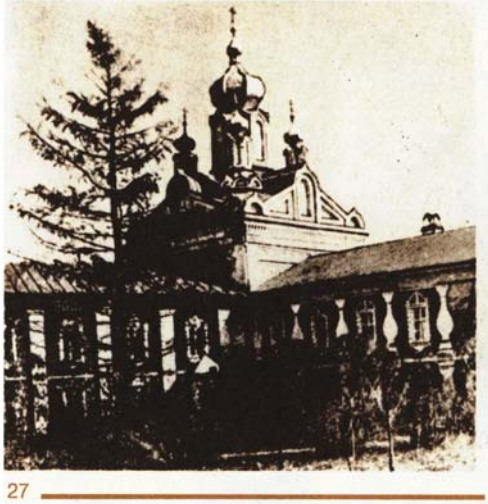
К 1917 г. в монастыре было всего 15 храмов (в том числе 5 часовен) с 18 престолами.

К 1990 г. осталось 7 храмов (1 часовня) с 10 престолами.

8 храмов (4 часовни) разрушены. Решением горсовета оставшееся возвращено Церкви. Настоятелем Успенского храма назначен архимандрит Вениамин (17).

25

26



27

28

№ 1. СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР новый

посреди южной части монастыря

«Построен в 1880—1894 гг. архитектором А. С. Каминским» (2).

«Высота его 36 саженей (около 77 метров).

В алтаре придел *св. кн. Владимира и св. княгини Ольги*» (4).

В настоящее время луковичные завершения всех пяти барабанов глав собора сломаны. Основное помещение выгорело внутри, брошено на произвол ветров. В трапезной с запада помещается спортивный зал детско-юношеского клуба самбо и дзюдо, а в нижнем этаже — мастерская жилищно-кооперативного общества.

№ 2. ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

в верхнем этаже Государевых и Патриарших палат

«с приделом налево от входа во имя *св. Марии Египетской*

Внизу церковь *св. ап. Матфея* с приделом *св. влкм. Параскевы*» (4).

29

30

«Государевы и Патриаршие палаты с Успенской церковью «что у Государя на сенях», позднее настоятельские покои,— кирпичное двухэтажное здание, в основе XVII в., сохранившее старую планировку и своды. В XIX в. корпус расширен, растесаны проемы, фасады оштукатурены. Каменное крыльцо палат и завершение церкви утрачены, искажена форма ее покрытия» (2).

К нач. XX в. храм был одноглавый; ныне глава снесена. Архитектурная обработка фасада храма сбита. Внутренность перестроена, там находились жилые помещения. С 1990 г. шла реставрация. «1 мая 1991 г. Успенская церковь была вновь освящена Патриархом Алексием II» (20).

№ 3. ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

«во втором ярусе колокольни» (2)

«Кирпичная с белокаменными деталями колокольня выстроена в стиле барокко

31

32

в 1758—1763 гг., перестроена от уровня второго яруса в 1859 г. Второй, меньший ярус поставлен на открытой террасе, огражденной каменной балюстрадой. Из четырех ярусов, возведенных в середине XIX в., два верхних утрачены» (2) — т. е., попросту говоря, их снесли.

«В церкви был ампирный иконостас 1840 г.» (4). Четыре оставшихся яруса к 1990 г. были внешне вычинены, обрубок продолжения колокольни прикрыт жестяным колпаком.

Внизу раньше помещались жилые квартиры, ныне там пусто, идет реставрация.

№ 4. БОЛЬНИЧНАЯ ЦЕРКОВЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»

«Построена в середине XIX в. в центре восточной стены монастыря. Имеет пять глав» (4).

Ныне главы сломаны, наружу монастыря выходит абсида. Внутри 1-е отделение кожного диспансера.

33

34

№ 5. ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

при богадельне в юго-восточном углу монастыря

«Пятиглавая церковь построена в середине XIX в.» (4).

Ныне главы сбиты, как и в примыкающих с запада ко храму кельях, надстроенных 3-м этажом. Снаружи сохранился выступ абсиды. Внутри — 2-е отделение кожного диспансера.

№ 6. ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

«деревянная, в скиту» (4)

«Построена в 1860 г.» (17).

Скит находится в западной части монастырской территории; был отгорожен забором (ныне забор частично сохранился). К настоящему времени сломана колокольня, возвышавшаяся с запада над трапезной храма; снят шатер и главка самой церкви. Внутри учреждение без вывески.

35

36

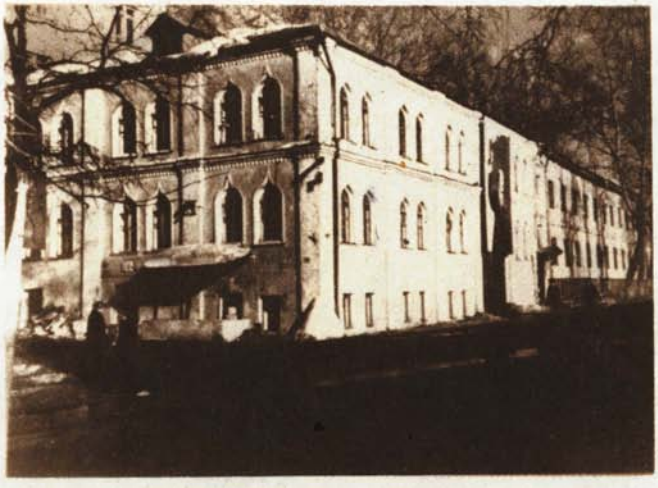
Скитские домики заброшены или снесены, и на земле скита созданы сад и оранжерея. Домики деревянные. Скит был сделан по образцу скита в Козельской Введенской Оптиной пустыни.

№ 7. ЧАСОВНЯ В ПАМЯТЬ ЧУДЕСНОГО ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ СВ. НИКОЛАЯ ДИМИТРИЮ ДОНСКОМУ

с северо-востока от Преображенского собора

Построена, как гласит надпись на ее восточной стене, в 1893 г. Текст надписи к 1990 г. сильно потерт, но пока еще почти весь поддается прочтению: «Во славу святыя, единосущныя, животворящия и нераздельныя Троицы... Отца и Сына и Святаго Духа при державе... Государя Императора Александра Александровича всея России при Московском генерал-губернаторе Великом Князе Сергии Александровиче по благословению Высокопреосвященнейшаго митрополита московского Леонтия иждивением благотворителей святыя обители сея сооружена сия часов-

37



38

ня в память чудеснаго явления святыя иконы святителя и чудотворца Николая Великому Князю Димитрию Иоанновичу Донскому во 1380 году месяца августа в 9 день во время похода сего князя противу татарскаго хана Мамая, над которым по молениям преподобного Сергия игумена Радонежского и была одержана им славная победа на Куликовом поле. Сия часовня заложена при настоятеле обители сея Архимандрите Ниле, а окончена при архимандрите Валентине с братиею и освящена сентября 19 дня 1893 года».

К 1990 г. крест с часовни сбит, крыша покрыта жестью, на дверях замок.

№ 8. СТАРЫЙ СОБОР ВО ИМЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

«В соборе находилась явленная икона Николая Чудотворца» (1).

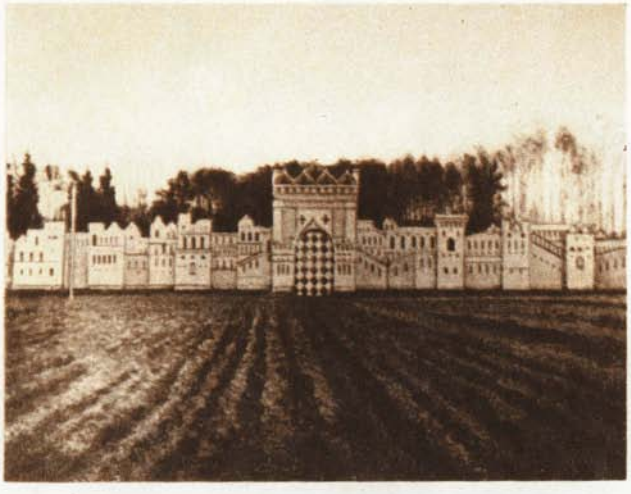
«Никольский собор XVI—XIX вв.» (2) стоял у северо-западного угла нового Преображенского собора. Недавно была предпринята попытка по чертежам и частичному вскрытию фундамента снесенного

39

40

собора передатировать его концом XIV в.; вместо прежнего предположения, что по возвращении с Куликова поля Димитрий Донской заложил на месте явления ему иконы св. Николая деревянный собор, высказано утверждение, что сразу поставлен был каменный, сохранившийся с переделками до его разрушения в 1940 г. (9).

«9 мая 1914 г. исполнилось 300 лет существования Николаевского собора в Николо-Угрешском монастыре Моск. уезда. Эта обитель воздвигнута еще Димитрием Донским в 1380 г. по возвращении его с Куликовской битвы, но сам собор построен в 1614 г. царем Михаилом Федоровичем на месте старого разрушенного собора. В день юбилея в Николо-Угрешском монастыре состоялось большое торжество, на которое собралось несколько тысяч богомольцев. Торжественную литургию совершал московский митрополит Макарий в сослужении многочисленного духовенства, а затем вокруг обители следовал крестный ход; шествие продолжалось более часа» (5).



41

42

«Собор однокупольный, четырехстолпный, конца XVI в. с трапезной 1843 г. Иконостас конца XVII в., по стенам много образов начала XVII в., храмовая икона св. Николая начала XV в., чудотворная» (4).

«Собор разобран в 1940 г.» (2).

На его месте в настоящее время — огороженная забором площадка близ Спасо-Преображенского собора, на которой валяются стройматериалы и механизмы мастерских ЖКО.

№ 9. ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

при архиерейских палатах, в южной части скита

«Деревянный архиерейский дом перенесен из соседнего села Остров» (4).

Палаты, как и церковь, были выстроены из дерева. При храме, судя по описанию, была своя колоколенка (4). Отреставрированные в 1970—1977 гг. палаты были сожжены злоумышленниками на Пасху в 1977 г. (подробнее об этом см. выше

43

в общем очерке истории монастыря). Ныне сохранились четыре кирпичных колонны, одиноко стоящие посреди кучи обгорелых бревен и досок. Реставрация прекращена. Проход к палатам закрыт забором.

№ 10. ЦЕРКОВЬ СВ. ВАСИЛИЯ ЕПИСКОПА ПАРИЙСКОГО

«в левой части южного корпуса, на первом этаже, смежно с богадельней» (4)

В том же корпусе находилось увенчанное шатром с крестом строение над источником св. воды.

Помещавшаяся внутри келийного корпуса церковь разорена при вселении в него жильцов и надстройке 3—4 этажей после 1917 г. Ныне следов ее не сохранилось. Шатер над источником сломан, остатки строения включены в состав жилого корпуса.

№ 11. ЦЕРКОВЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА

при училище за монастырем

Училище, выстроенное в сер. XIX в. в одном стиле с новым оформлением обители, находилось, по словам старожилов, в районе нового здания кафе по ул. Бондарева, д. 2, и было снесено для постройки последнего.

№ 12. ЧАСОВНЯ

против Святых ворот монастыря, на площади

К настоящему времени разрушена, на ее месте — проезжая часть.

№ 13. ЧАСОВНЯ деревянная

против западной стены Преображенского собора

«Под нею был погребен архим. Пимен, построивший в сер. XIX в. новый ансамбль монастыря» (4). Об архим. Пимене см. книги (10, 11, 12).

В настоящее время часовня снесена, на ее месте пусто.

№ 14. ЧАСОВНЯ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«у входа в скит» (4)

Сломана вместе со входом.

№ 15. ЧАСОВНЯ СВ. НИКОЛАЯ

«у входа в монастырь, справа, у башни» (4)

Ныне не существует.

Литература

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 435—436; фото и библиогр.
2. Памятники архитектуры Московской области. М., 1975. Т. 1. С. 337—338 (план монастыря и 3 фотографии; фото «Палестинская стена» дореволюционное).
3. Житие протопопа Аввакума и другие его сочинения. М., 1960. С. 95—97, 199 («видение» в Николо-Угрешском монастыре и коммент. на с. 373).
4. Угреша: Историческое описание Николаевского Угрешского общежительного монастыря. 6-е изд. М., 1897. 88 с.: ил.
5. Искры. 1914. № 19. С. 152 (три фото монастыря к 300-летию старого собора).
6. Виды Николо-Угрешского монастыря. Б. м., б. г. (нач. XX в.) (20 фотографий монастыря и фото часовни (наш №12) на обложке).
7. Калугин В. И. «Я рисовал всю жизнь...» (Федор Солнцев) // Памятники Отечества. 1982. № 2. С. 66—71.
8. Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1980. Кн. 2. С. 25.
9. Тудоси Л. Первый храм-памятник // Памятники Отечества. 1980. № 1. С. 95: ил.
10. Пимен (Дмитрий). Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного монастыря. М., 1872.
11. Архимандрит Пимен — настоятель Николо-Угрешского монастыря: Биографический очерк. М., 1881.
12. Пимен, архим. Воспоминания. М., 1877.
13. 1614—9.V.—1914. В память 300-летия Николаевского собора в Николо-Угрешском монастыре. М., 1914. 10 с.: 5 ил.
14. Наука и религия. 1973. № 11. С. 60.
15. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 1. С. 252.
16. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кюснахт. 1978. Т. 2. С. 289—291.
17. Рукопись Александровского, часть «Окрестности».
18. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 16.
19. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
20. Подмосковье. 1991. 18 мая. С. 1.

Иллюстрации

1. *Нач. XX в., вид монастыря с северо-запада (6). Справа — начало Палестинской стены.*
2. *1979 г., вид монастыря с юго-востока.*
3. *План монастыря (2).*
4. *Собор и колокольня, вид в нач. XX в. из-за пруда, с северо-востока (6).*
5. *Нач. XX в., вид Преображенского собора с юго-запада (6).*
6. *Нач. XX в., вид собора внутри (6).*
7. *1982 г., вид собора через заболотившийся пруд с запада.*
8. *Нач. XX в., вид старого Никольского собора с запада (6).*
9. *1914 г., вид старого собора с колокольни, с северо-востока (5).*
10. *1982 г., порожнее место от старого собора с севера от нового. Огорожено забором; вид с башни ограды XVII в., превращенной в беседку.*
11. *Нач. XX в., вид колокольни с церковью Иоанна Предтечи с юга (6).*
12. *1982 г., вид укороченной колокольни с юга.*
13. *1990 г., вид колокольни с севера.*
14. *Нач. XX в., вид церкви Успения при Государевых и Патриарших палатах с юго-востока (6).*
15. *1990 г., вид ее же с юга.*
16. *1990 г., вид ее же с севера.*
17. *Вид и план Государевых и Патриарших палат (2).*
18. *1990 г., башня ограды XVII в. при Государевых и Патриарших палатах, обращенная в беседку. Вид с юго-запада.*
19. *1978 г., вид восточного корпуса келий.*
20. *1990 г., келии к востоку от колокольни, обращенные в кожно-венерологический диспансер.*
21. *Нач. XX в., часовня на месте явления иконы св. Николая (6).*
22. *1990 г., та же часовня, с заложенными кирпичом проемами окон. Справа видна храмозданная надпись.*
23. *Нач. XX в., скитский деревянный храм Петра и Павла, вид с севера (6).*
24. *1982 г., тот же храм, обезглавленный и обесколоколенный, вид с юга.*
25. *Нач. XX в., больничная церковь во имя иконы Богоматери «Всех скорбящих радость» в центре восточной стены монастыря. Вид изнутри обители, с северо-запада (6).*
26. *1982 г., вид обезглавленного храма извне, с северо-востока.*
27. *Богаделенная церковь Казанской Богоматери, вид в нач. XX в. со двора монастыря с севера-запада (6).*
28. *1982 г., вид обезглавленного храма извне, с северо-востока.*
29. *Нач. XX в., архиерейские палаты с церковью преп. Сергия, вид с юго-востока (6).*
30. *1978 г., вид оттуда же на сожженное здание.*
31. *Нач. XX в., источник святой воды с южным братским корпусом (6).*
32. *1982 г., вид оттуда же с севера, на изуродованные надстройкой здания.*
33. *1982 г., вид с северо-запада на продолжение южного корпуса к востоку, где на первом этаже находилась церковь св. Василия Парийского.*

34. *1990 г., бывший больничный корпус к северо-востоку от колокольни, ныне лаборатория ЛИЗА. Вид с северо-запада.*
35. *Крестный ход у монастыря в 1914 г. Видна часовня, стоявшая на площади у Святых ворот (5).*
36. *1982 г., вид примерно оттуда же на место, где стояла часовня. Слева сохранившаяся обезглавленная башня.*
37. *Нач. XX в., церковно-приходская школа с церковью Сошествия Св. Духа вне монастырских стен (6).*
38. *1982 г., бывшая монастырская гостиница на площади у Святых ворот, вид с юго-запада. Направо уходит улица, где в трехстах метрах стоит кафе на месте школы и ее храма.*
39. *Нач. XX в., Палестинская стена, вид с северо-запада (6).*
40. *1990 г., вид примерно оттуда же, под более острым углом (панорама закрыта разросшимися деревьями).*
41. *Нач. XX в., вид палестинской стены с севера (6).*
42. *1982 г., вид с севера центральной части стены.*
43. *1990 г., северная стена, стоящая к востоку от Палестинской. Вид с северо-востока.*

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Московские монастыри, упраздненные до 1917 года (с основания города)

Список, по-видимому, не окончательный, составлен по материалам библиографической картотеки «Москва», подготовленной Гос. публичной Исторической библиотекой к 800-летию столицы, и другим вспомогательным источникам.

1. Андреевский монастырь в Пленницах. Ездоков пер., 1. Существовал в XVI в.; в 1768 г. преобразован в богадельню. Описан в части «Кремль и монастыри».

2. Афанасьевский в Кремле у Спасских ворот, близ Вознесенского монастыря. Основан в 1385 г., впоследствии был подворьем Кирилло-Белозерского монастыря; окончательно разобран в XVIII в.

3. Богоявленский Троицкий в Кремле, между Оружейной палатой и Арсеналом, в линию с домом Бориса Годунова, XV в. Здания разобраны в нач. XIX в.

4. Воздвиженский на Убогих домах. Ст. Божедомка, ныне ул. Дурова. До 1930-х гг. сохранялась его преобразованная в приходскую церковь Крестовоздвижения (см. о ней в части «Город в границах 1917 г.»)

5. Вознесенский Варсонофьевский женский. Варсонофьевский пер., близ ул. Лубянка. Основан в конце XVI в.— упразднен в 1764 г. До 1931 г. здесь еще стояла его церковь Введения (см. в части «Белый город»).

6. Воскресенский высокий, он же Тверской мужской греческий. Тверская ул., 6, где теперь стоит здание Саввинского подворья. XV — сер. XVII в. Позже в его зданиях размещались различные подворья; окончательно разобраны они были после 1812 г.

7. Всехсвятский в одноименном селе, на речке Ходынке. 1398 г.— XV в. Доныне сохранилась действующей церковь Всех святых у метро «Сокол» на Ленинградском шоссе, стоящая на его месте и удержавшая его имя (о них см. подробнее в части «Город в границах 1917 г.»).

8. Георгиевский женский. Георгиевский пер., близ Пушкинской ул. Сер. XVI в.— упразднен в 1812 г. Здесь до 1920-х гг. стояли его храмы Георгиевский и Казанский (см. подробнее «Белый город»).

9. Ильинский мужской, на ул. Ильинке. У дома № 3, доныне сохранившегося здания церкви Илии Пророка. XVI в.— упразднен в 1626 г. (см. «Китай-город»).

10. Иоанна Предтечи под Бором. XIV—XV вв. На Пятницкой ул., угол Черниговского пер., где доныне стоят церкви Иоанна Предтечи под Бором и Черниговских чудотворцев (см. «Замоскворечье»).

11. Космодемьянский на Вражках за Яузой. У церквей Космы и Дамиана старой и новой, стоявших до первой трети XX в. близ Гончарной, ныне ул. Володарского (см. «Земляной город»).

12. Крестовоздвиженский на Воздвиженке. 1450—1814 гг. Сгорел в нашествие корсиканца. До 1934 г. стояла во владении № 7 его Крестовоздвиженская церковь (см. «Белый город»).

13. Крутицкий Успенский, 1-й Крутицкий пер. 1272—1738 гг. Тут находилось подворье Сарских и Подонских (позже — Крутицких) епископов, по статусу близкое к монастырю. Доныне сохранились его церкви Успения и Воскресения

(см. «Город в границах 1917 г.»).

14. Марчуговская Зосимо-Савватиевская мужская пустынь. Основана в XVII в. в Москве у Красного холма близ нынешней Краснохолмской набережной. В 1658 г. переведена в Моск. губернии гор. Бронницы.

15. Мироносицкий монастырь на Никольской (см. «Китай-город», ц. Успения на Чижовском подворье).

16. Моисеевский женский монастырь в Охотном ряду, на Манежной площади. Основан при Иване Грозном (Сытин. С. 170) в середине XVI в. Упразднен в 1764 г., здания окончательно разобраны в 1789 г.

17. Николаевский на Берсеневке на Болоте. Доныне сохранилась его церковь Николы на Берсеневке, Бернесевская наб., 22 (см. «Замоскворечье»).

18. Никольский Введенский в Хлынове, близ Никитской — ныне ул. Герцена — в Хлыновском тупике. Старый женский монастырь, основанный в 1390 г.; упразднен в 1629 г. До 1936 г. во владении № 3 по тупику стояли две его церкви во имя св. Николая и Казанской Божией Матери (см. «Белый город»).

19. Никольский в Драчах. «Николо-Драчевский, что у старого городища на Земляном валу монастырь, сгорел в 1597 г., с XVII в. его храм стал приходским». («По Москве» / Под ред. Н. А. Гейнике и др. М., 1917). До нач. 1930-х гг. сохранялась его церковь Николы в Драчах по Трубной ул., 38 (см. «Земляной город»).

20. Новинский Введенский Богородицкий мужской монастырь. Основан ок. 1410 г. С 1764 г. здесь был помещен грузинский Новинский монастырь. Упразднен в 1764 г. До 1933 г. еще стояла его церковь Введения в Новинском пер., ныне Новый Арбат, 52 (см. «Город в границах 1917 г.»).

21. Покровский Лыщиков. «Монастырь упоминается в 1392 г. В 1479 г. к его названию прибавилось «в Садех» (Сытин. С. 443). Доныне здесь по адресу Лыщиков пер., 10 стоит действующая церковь Покрова на Лыщиковой горе (см. «Земляной город»).

22. Покровский в Садех на Хохловке, близ современной ул. Чернышевского.

23. Рождественский Голутвинский мужской. В Замоскворечье, близ 1-го Голутвинского пер.

24. Рождества Богородицы в Старом Симонове. Основан в 1370 г., в 1379 г. перенесен на то место, где доныне стоят остатки Симонова монастыря по адресу Восточная ул., 4. От него сохранилась церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове на территории завода «Динамо», Ленинская слобода ул., двор д. 26 (см. в части «Кремль и монастыри» статью о Симоновом монастыре и в части «Город в границах 1917 г.» статью о церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове).

25. Саввинский митрополичий, Б. Саввинский пер., 14. XV в.— 1689 г. Вплоть до 1930-х гг. здесь стояла церковь Саввы Освященного (см. «Город в границах 1917 г.»).

26. Спасо-Преображенский на Бору в Кремле. Переведен сюда в 1330 г. из Данилова монастыря. В 1490 г. в свою очередь перемещен на место нынешнего Новоспасского монастыря, а его бывшая соборная церковь Спаса Преображения на Бору стояла до 1933 г. во дворе Кремлевского дворца (см. «Кремль и монастыри»).

27. Спасский старый на Песках в Каретном ряду. Основан в XV в. На нынешней ул. Ермоловой во владении № 10 до 1930-х гг. сохранялась его церковь Спаса Преображения (см. «Земляной город»).

28. Спасо-Преображенский на р. Всходне (Сходне) в Спас-Тушине. 1390 — нач. XVII в. Разорен расположившимся близ него тушинским вором — Лжедимитрием II. Храм его простоял до 1885 г. рядом с открытой ныне вновь церковью Спаса Преображения в Тушине (Волоколамское шоссе, 128) (см. «Окраины»).

29. Спасский в Чигасах, 5-й Котельнический пер. XV в.— 1625 г. Основан в 1483 г. До 1926 г. стояла его церковь Всемилостивого Спаса (см. «Земляной город»).

30. Стромынский, близ современной ул. Стромынка.

31. Троицкий на Торжку, мужской. Впоследствии Казанское подворье в Китай-городе у Богоявленского монастыря.

32. Феодоровский Смоленский-Богородицкий мужской. XV в.—1709 г. Стоял у Никитских ворот, где доныне сохранилась его церковь Феодора Студита по адресу ул. Герцена, 29 (см. «Земляной город»).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Монастырские подворья, общины и архиерейский дом в Москве

На подворьях монастырей, в общинах и архиерейском доме жили в основном монашествующие, и по статусу все они приближались к монастырям, хотя в полной мере таковыми не были: помимо монашествующих здесь жили также миряне, не существовало монастырского устава и официально утвержденного статуса в качестве монастыря. Цель их существования и деятельности тоже отличалась от монастырской. В связи с этим описание их отнесено в соответствующие части города и помещено наряду со всеми остальными приходскими и домовыми храмами (если подворье, община и архиерейский дом имели свой собственный храм). Здесь они перечисляются кратко в соответствии с указателем «Православные монастыри Российской Империи» Л. И. Денисова, выпущенным в Москве в 1908 г.; порядок перечисления следует денисовскому и слова, заключенные в кавычки, принадлежат ему.

1. «Подворье Валаамского мужского монастыря близ Тверской-Ямской ул. Учреждено в 1900 г. Храм во имя свв. Сергия и Германа Валаамских» (Денисов, № 464). Сохранились закрытые церковь и часовня подворья по адресу 2-я Тверская-Ямская ул., 52 (см. «Город в границах 1917 г.»).

2. «Саввинское подворье на Тверской ул. Храм во имя преп. Саввы Сторожевского. Монахов 4» (Денисов, № 465). Здание подворья сохранилось, храм разорен до исчезновения; ул. Тверская, д. 6 строение 6 (см. «Белый город»).

3. «Троицкое митрополичье подворье в Троицком пер., на Самотеке. Храм во имя преп. Сергия и Никона Радонежских, с приделом Иверской иконы Божией Матери. Монахов 8» (Денисов, № 466). Церковь разрушена после 1917 г., дом подворья сохранился по 2-му Троицкому пер., 6а. Рядом стоит закрытая церковь Троицы в Троицкой (о них обоих см. «Город в границах 1917 г.»).

4. «Александрийское патриаршее подворье на Солянке, в Подкопаевском пер. Учреждено в 1855 г. Храм в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами св. Николая и св. Димитрия Ростовского. Архимандрит и иеродиакон» (Денисов, № 467) — второй престол назван неверно, в действительности он был во имя преп. Сергия. Здание этой церкви сохранилось в Подколокольном пер., 7, тут же стоит и часовня подворья (см. «Белый город»).

Александрийское подворье после долгого перерыва было вновь открыто в России, но уже не в Москве, а в Одессе, в 1956 г. См., например, статью о праздновании его 25-летия: Журнал Московской Патриархии. 1982. № 7. С. 13—14.

5. «Антиохийское патриаршее подворье в Ипатьевском пер. Учреждено в 1849 г. Храм в честь Вознесения Господня с приделом св. Ипатия Гангрского. Архимандрит» (Денисов, № 468). Здание церкви, стоявшее в Ипатьевском пер., разрушено. Антиохийское подворье было возобновлено в Москве в 1945 г. при церквах арх. Гавриила и Феодора Стратилата в Телеграфном пер. (см. о церкви Вознесения-Ипатия «Китай-город», о новых храмах подворья — «Белый город»).

6. «Иерусалимское патриаршее подворье в Филипповском пер., у Пречистен-

ского бульвара. Учреждено в 1817 г. Храм в честь Воскресения Христова с двумя приделами: ап. Филиппа и Иерусалимской иконы Божией Матери. Архимандрит, 2 иеродиакона» (Денисов, № 469). Церковь ап. Филиппа в бывшем Филипповском, теперь пер. Аксакова, долгое время действовала в качестве приходской (см. «Земляной город»). Подворье возобновлено лишь в 1989 г.

7. «Константинопольское Патриаршее подворье в Крапивенском пер. Учреждено в 1883 г. Храм во имя преп. Сергия с двумя приделами — св. Иоанна Предтечи и св. Николая Чуд. Архимандрит, иеромонах и иеродиакон» (Денисов, № 470). Ныне в Крапивенском пер., 4 сохранилось здание Сергиевской церкви подворья (см. «Белый город»), вновь открытой в 1991 г.

8. «Сербское подворье на Солянке. Учреждено в 1874 г. Храм свв. Кира и Иоанна. Архимандрит и иеродиакон» (Денисов, № 471). Храм, стоявший во владении № 4 по Солянке, сломан вместе с бывшей при нем часовней подворья (см. «Белый город»).

9. «Загородный архиерейский дом. Московский уезд, село Черкизово за Преображенской заставой. Построен митр. Тимофеем (1756—1767 гг.) и обновлен митр. Иннокентием (1868—1879 гг.). Храм домовый во имя св. Алексия митр. и св. Иннокентия Иркутского» (Денисов, № 472). Храм ныне разорен, но дом сохранился по Б. Черкизовской ул., 93/101, рядом с поныне действующей церковью Илии Пророка (см. «Город в границах 1917 г.»).

10. «Владычне-Покровская епархиальная община сестер милосердия у Покровского моста. Учреждена в 1869 г. игуменией Серпуховского Владычного монастыря Митрофанией, а в 1870 г. принята под покровительство императрицы Марии Феодоровны. Храм в честь Покрова Прес. Богородицы с приделами преп. Сергия и св. Димитрия царевича. Построен в 1619 г. При общине существуют: приют для девочек-сирот, 6-классная школа и фельдшерские курсы (в трех этих учреждениях до 120 воспитанниц); школа шелководства; амбулаторная лечебница и аптека, дом для призрения престарелых монахинь и сестер милосердия. Игумения, монахинь и сестер милосердия 180» (Денисов, № 506). При этой общине, кроме церкви Покрова, было еще два храма — церковь Воскресения и церковь Михаила Малеина больничная. Здания всех трех сохранились по адресам (соответственно) Бакунинская ул., 83; ул. Гастелло, 44 и 42 (см. «Город в границах 1917 г.»).

Общины, не названные в книге Л. И. Денисова

11. Александровская община сестер милосердия «Утоли моя печали» имени княгини Н. В. Шаховской. От нее сохранились два закрытых храма — церковь Утоли моя печали и церковь Воскресения Словущего по Госпитальной площади, 2, строения 2 и 6 (см. «Город в границах 1917 г.»).

12. Иверская община сестер милосердия. На ул. Полянка, 20 поныне стоит ее закрытый храм во имя Иверской иконы Божией Матери (см. «Замоскворечье»).

13. Марфо-Мариинская община сестер милосердия. На Б. Ордынке, 34а и 34 сохранились оба храма общины, основанной св. новомученицей вел. кн. Елизаветой Феодоровной — во имя Покрова и во имя свв. Жен-мироносиц Марфы и Марии (см. «Замоскворечье»). Ныне они возвращаются верующим.

ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

При составлении настоящего указателя пришлось просмотреть более тысячи источников: книг, комплектов журналов и газет, рукописей; а также тысячи фотографий. Ниже указываются наиболее важные из них, содержание которых непосредственно касается истории московских церквей.

* * *

Александровский М. И. Исторический указатель московских церквей. М., 1917 (с дополнениями до 1942 г.). Рукопись в нескольких тетрадях. Государственный исторический музей, ф. 465 (М. И. Александровского), ед. хр. 6. Ранее в Отделе архитектурной графики Музея числилась также аналогичная рукопись того же автора под № ГИМ № 81223/КП2575. В нач. 1980-х гг. фонд Отдела архит. графики вошел в Отдел изобразительных материалов (ИЗО) как особая структурная единица.

В рукописи описаны не только храмы, существовавшие к 1917 г., но и все когда-либо упомянутые и давно разобранные. Кроме того, после 1917 г. Александровский составил опись древних гражданских зданий, части которой разошлись по различным архивам. Точный перечень рукописного наследия ученого см. в статье Е. Г. Авшарова «Материалы по истории Москвы и Московской области в личных фондах Н. А. Скворцова и М. И. Александровского» (Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976. С. 294—299).

Александровский М. И. Указатель Московских церквей. М., 1915.— Это краткий указатель названий храмов и их приделов, а также времени постройки и освящения. Церкви расположены в хронологическом порядке их основания. В отличие от рукописного указателя, храмы, не существовавшие к 1915 г., в издание не включены.

После 1915 г. М. Александровский стал издавать несколько более подробные указатели церквей по частям города.

а) Краткий указатель кремлевских церквей. М., 1915. 32 с.

б) Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. 32 с.

в) Указатель древних церквей в местности Ивановского сорока. М., 1917. 36 с.

Основному печатному указателю 1915 г., кроме того, предшествовали:

г) Краткий указатель московских церквей. М., 1914. 33 с.

д) Дополнение к «Краткому указателю моск. церквей» (домовые церкви, не отличающиеся особой архитектурой). М., 1914. 8 с.

Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., б. г. (после 1914) 220 отличного качества фотографий большого формата, где среди общественных зданий немало тех, что имели свои домовые церкви.

Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1807—1815. Ч. 1—6.

Архитектурные памятники Москвы/Под ред И. Е. Бондаренко. Вып. 1. Александровская эпоха. М., 1904. Вып. 2—3. Эпоха барокко. М., 1905.— Краткие описания и прекрасного качества фотографии.

Афанасьев В. А. Описание Московского

уезда с указанием в оном станов, волостей, урядов и селений (а также церквей, часовен, расстояний селений от Москвы, шоссе и железно-дорожных станций и приходского храма). М., 1884.

Бартенев С. П. Большой Кремлевский Дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. 3-е изд., испр. и доп. М., 1916. 169 с. 97 ил. (в предыдущих изданиях, вышущенных в предвоенное время, качество воспроизведения лучше).

Бартенев С. П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912—1916. Т. 1—2. 700 цинкографий.

Благовещенский И. А. Краткие сведения о всех церквах Московской епархии. М., 1874.— Свод кратких указаний на 1870 г., разбитый на две части части: Москва и губерния. Названы: имена храма и приделов, год постройки. Сведения не всегда точны, но часто уникальны.

Богоявленский М. Л. Московские церкви. М., 1968—1970. Ч. 1—8 (с позднейшими дополнениями). Машинопись с небольшими фотоснимками. Обширный свод материалов из печатных источников, работа над которыми проведена самостоятельно и заняла в общей сложности 6 лет. Разбита на части в соответствии с историческими районами города. Снабжена множеством замечательных личных воспоминаний.

Бурышкин П. А. Москва купеческая. Нью-Йорк, 1954.— Занимательно составленная летопись главных «гнезд» московского купечества, особенно интересная в отношении истории столичного старообрядчества. Переиздание: М., 1990.

Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской Империи и Афону. Н.-Новгород, 1907.— Больше иллюстраций, нежели в книгах **Денисова** и **Зверинского**, однако описание более популярное и лишено библиографии.

Все Подмосковье: Энцикл. справочник. М., 1967.— Вошли районы, с 1960 г. включенные в состав Большой Москвы.

Вся Москва. Адресная и справочная книга.— Издавалась в 1894—1917 гг. А. С. Сувориным. В 1922 г. частным «Универсальным издательством». В 1924—1936 гг. государственными издательствами в сильно урезанном виде. Попытка возобновления — 1990 год. В отделе 1 публиковался список с адресами церквей и монастырей, после 1908 г. включавший старообрядческие моленные, зарегистрированные у властей. Ценен также список владельцев участков в 4-м отделе и краткие сведения о благотворительных учреждениях, при многих из которых были храмы, в 1-м отделе.

Губарев А. А.(фотограф). Альбомы // Отдел архитектурной графики в составе отдела ИЗО (изобразительных материалов) Гос. ист. музея. № 1001—1043. М., 1912—1929. Не опубликованы.

Древности: Тр. комиссии по сохранению древних памятников. М., 1907 — 1911. Т. 1—6.— В части, касающейся московских церквей. Сведения можно отыскать по помещенному в конце алфавитному указателю.

Древности: Тр. Московского археолог. о-ва.— В особенности любопытны т. 2, 18 и 19, вышедшие в конце XIX — начале XX в.

Журнал Московской Патриархии. 1931 — 1935, № 1—24. Второе издание с 1943 г.— продолжающееся.— Здесь помещены статьи с описаниями почти всех действующих храмов Москвы. Фотографии и упоминания закрытых и тем более сломанных помещать до последнего времени не позволялось. Только косвенную информацию о них можно было извлечь из раздела «Вечная память почившим». К сожалению, даже к 40-летию возобновления журнала не появилось толкового указателя статей, так что зачастую публикации приходится подолгу разыскивать в годовых подшивках.

Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905. Ч. 1 (Кремль). Переиздания: Нидерланды, 1967. М., 1990. Оставшаяся часть работы, посвященная Китай-городу и Посаду, сохранилась в рукописи и в настоящее время подготавливается к печати в издательстве «Наука».

Забелин И. Е. Кунцево и древний Сетунский стан. М., 1873.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской Империи: С библиогр. указателем. Спб., 1890—1897. Вып. 1—3.

Иванов В. Н. Московский Кремль. М., 1971.— Множество умолчаний.

Иванов В. Н., Тихомиров Н. Н. Московский Кремль: История архитектуры. М., 1967.

Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви. Спб., 1910.— Книга краткая, без иллюстраций.

Известия Императорской археологической комиссии. Спб., 1900—1918.— Вышло почти 60 выпусков, в конце каждого из них есть алфавитный указатель названий памятников. Снабжены иллюстрациями; наиболее любопытны выпуски с подзаголовком «Вопросы реставрации» и второй отдельной нумерацией.

Иконников А. В. Каменная летопись Москвы: Путеводитель. М., 1978. 251 с., ил.

Ильин М. А. Москва. М., 1963; 2-е изд., перераб. и доп. М., 1970.— Любопытно проследить, как изменялись взгляды составителя в соответствии с колебанием «основной линии»: см., например, оценку архитектурных достоинств Исторического музея, сталинских высотных зданий и библиотеки им. Ленина.

Ильин М. А., Моисеева Т. В. Москва и Подмосковье: Справочник-путеводитель. М., 1979; 2-е изд., испр. и доп. 1984.— Значительно более точное, хотя и весьма далекое от полного охвата материала издание.

Исторические известия о всех церквах столичного города Москвы. М., 1796.

История памятников архитектуры и градостроительства Москвы, Ленинграда и их пригородов: Каталог арх. документов. М., 1988. Вып. 3; М., 1990. Вып. 5.— Каталог архивных документов о Москве, хранящихся в шести главных архивах страны: Центральном государственном архиве древних актов СССР, Центральном государственном историческом архиве г. Москвы, Центральном государственном архиве СССР, Центральном государственном военно-историческом архиве СССР, Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР, Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР. Вып. 3 в трех частях с единой пагинацией доведен до 1 января 1986 г.; вып. 5 в двух частях включает описания документов по памятникам, введенные в автоматизированную информационно-поисковую систему (АИПС) за 1986—1987 гг. Описание документов разбито по адресам; мы даем ссылку на индекс — «объектный указатель», где церкви выделены особо.

История Москвы. М., 1952—1959. Т. 1—6.

Искры: Ил. еженедельное прилож. к моск. газ. «Рус. слово». М., 1900—1917.— Фотографии, помещенные здесь, отражают почти всю русскую историю начала XX в., в особенности в части, касающейся московских событий.

Казакевич И. И. Московское Зарядье. М., 1977. 207 с., ил.

Карта московского промышленного района, составленная в 1872 г. Корпусом военных топографов и переизданная в 1922 г. Картографическим управлением РККА.— Здесь полезен район, ныне вошедший в город, а ранее считавшийся Московским уездом, где указаны крестиками храмы и часовни.

Карта улиц Москвы, туристская. С 1970-х гг. издается в США на англ. яз. Масштаб: в 1 см 350 м. Увеличенная врезка с центром города имеет масштаб вдвое больший: в 1 см около 170 м. Последние выпуски выходят с обозначением действующих церквей. Есть вариант в виде альбома с последовательным расположением листов карты.— Она сделана при помощи космической фотосъемки, поскольку здесь воспроизводятся даже безымянные проезды и объекты. Своей точностью карта намного превосходила современные туристские советские издания, в которых совершенно искажены масштаб и соотношения, а также пропущено множество материала. Первое сходное отечественное издание вышло лишь в 1989 году, но и в нем церкви не обозначены.

Кондратьев И. К. Московский Кремль. Святыни и достопамятности. Историческое описание соборов, церквей и монастырей. М., 1910.

Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1894. Сборник сделан с любовью к предмету, хотя приведенные данные и не всегда подвергались научной проверке.

Красовский М. В. Курс истории русской архитектуры. М., 1916. Т. 1. Вып. 1 (другие не успели выйти.— *П. П.*). Деревянное зодчество.

Красовский М. В. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества. От основания Москвы до первой четверти XVIII в. М., 1911. 432 с. С множеством иллюстраций.

Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, собранные из книг и дел преждебывших Патриарших приказов свящ. В. И. и Г. И. Холмогоровыми/Под ред. И. Е. Забелина. М.: Изд. Моск. Гор. Думы. 1884. Т. 1—2.

Материалы извлечены из дел преждебывших «Патриарших приказов», заведенных в нач. XVII в. и упраздненных в XVIII в. Они содержат выписки из приходных книг, где отмечалась выдача антиминсов в новопостроенные церкви и на замену в старые. Первой датой обычно стоит 7133 г. (т. е. 1625). В 1626 г. большой пожар спалил множество храмов, в связи с чем в 7136 (1628) г. была проведена их новая перепись. Слова «церковь документально известна с такого-то года» со ссылкою на «Материалы», собранные Холмогоровыми, означают обычно лишь то, что под этим годом она впервые появляется в делах Патриарших приказов. Более древние даты и сведения могли быть отражены в клировых книгах, которые до нашего времени дошли далеко не все.

Холмогоровы издали также сборники материалов Патриарших приказов по подмосковным церквам, многие из которых вошли в наше время в состав Большой Москвы. Общее заглавие — **«Исторические материалы о церквах и селах XVI—XVIII столетий». Нынешней Москвы касаются выпуски:**

3. Загородская десятина. М., 1886.

4. Селецкая десятина. М., 1885.

5. Радонежская десятина. М., 1887.

6. Вохонская десятина. М., 1888.

8. Пехрянская десятина. М., 1892.

Мартынов А. А. Подмосковная старина. М., 1889 (два с лишним десятка гравюр наиболее известных храмов Подмосковья, ныне в большинстве ставших московскими).

Москва в ее прошлом и настоящем.— Роскошное издание с иллюстрациями в память историка Москвы И. Е. Забелина. М., 1909—1912. Т. 1—12. Наиболее примечательны в отношении истории московских храмов статьи:

Новицкий А. П. Церковная архитектура Москвы. М., 1910. Т. 3.

Мельгунов С. П. Москва и старая вера. М., 1910. Т. 5.

Шамурин Ю. Московские кладбища. М., 1911. Т. 8.

Шамурина З. И. Великие могилы. М., 1911. Т. 10.

Проворихин А. С. Московское старообрядчество. М., 1912. Т. 12.

Москва вчера и сегодня. М., 1978; 2-е изд., перераб. 1980; 3-е изд., перераб. и доп. 1987.

Москва златоглавая. Париж, 1979. Альбом иллюстраций, сопровожденных текстом и небольшим указателем. Описано всего около трети существовавших к 1917 г. храмов. Источники сведений и иллюстраций не указаны. Создается такое впечатление, что, дойдя до середины работы, безымянный составитель заторопился и скомкал ее окончание. От этого много ошибок, в особенности на последних страницах.

Москва. Памятники архитектуры XIV—XVII вв. М., 1973.— Альбом с текстом, написанным М. Ильиным.

Москва. Памятники архитектуры XVIII—1-й трети XIX в. М., 1975. Ч. 1—2. Альбом и текст. Текстовая часть М. А. Ильина; в конце иллюстративной положен указатель сохранившихся памятников классицизма, составленный М. В. Фехнер.

Москва. Памятники архитектуры

1830—1910-х гг. М., 1977. Автор текста Е. И. Кириченко.— Многие воспроизведенные здесь памятники под гос. охраной не состоят.

Москва. Святыни и памятники. М., 1903. (Изд. Синодальной типографии). Описания краткие и не исчерпывающие; наибольшую ценность представляют часто не имеющие аналогий в других источниках даты последних по времени «обновлений» в XIX столетии.

Москва. Соборы, монастыри и церкви:

Ч. I. Кремль и Китай-город. М., 1883.

Ч. II. Белый город. М., 1881.

Ч. III. Отд. 1. Земляной город. М., 1882.

Ч. III. Отд. 2. Замоскворечье. М., 1882.

Ч. IV. Местность за Земляным городом. М., 1883.

Кроме того, продолжили это издание альбомы фотографий, сделанных московской фирмой Шерер, Набгольц и К°: Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884.

То же. Приложение 1-е. М., 1888.

То же. Приложение 2-е. М., 1891.

Москва. Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений. М., 1886. Т. 1—4.— Старинные виды, рисунки, гравюры и первые фотографии храмов, не сохранившихся к моменту выхода в свет всего издания в 1880-х гг., а также изменивших свой облик частей города.

Москва: Вид с храма Христа Спасителя в 1867 г. (панорама). М., 1886.— Ее впоследствии перепечатали в кн. **Москва вчера и сегодня.** М., 1978, **Памятники архитектуры Москвы.** М., 1982. Т. 1 и в альбоме **Круговая панорама Москвы на семи холмах.** М., 1980.— В последнем случае снабдив современным цветным видом с колокольни Ивана Великого и во всех трех смазавши великолепного качества отпечатки старых видов.

Составитель альбомов оставил также любопытные воспоминания: Найденов Н. А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. М., 1905. Т. 1—2.

Москва: Энциклопедия. М., 1980 (множество опущений и неточностей).

Московские ведомости.

Московские церковные ведомости.

Никольский В. А. Старая Москва: Ист.-культурный путеводитель. Л., 1924.— Весьма несамостоятельное произведение.

Нестор (Анисимов), епископ Камчатский. Расстрел Московского Кремля 27 октября — 3 ноября 1917 г. М., 1917. 29 фотографий. Напечатано по решению Поместного Собора РПЦ в 1917—1918, как и серия подобных открыток под заголовком: «Москва под властью большевиков». Почти весь тираж уничтожен. Переиздание: Токио, 1920.

Овчинников Ю. М. Московские монастыри. Дрезден, 1975 (на нем. яз.). Есть планы; в число монастырей, описанных далеко не полностью, вошло также Крутицкое подворье.

Описание монастырей, в Российской империи находящихся, с присовокуплением исторического известия о существующих ныне в России епархиях и всех соборных, монастырских, ружных и приходских церквах, в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге находящихся. М., 1812.

Описание московских монастырей, соборов, храмов, а также молитвенных домов и часовен с указанием местонахождения и года постройки / Сост. сотрудником комиссии по охране памятников искусства и старины Бахимом в 1917 г. и пополнен в дальнейшем. Машинопись.

Этот краткий список распространен во множестве копий среди москвоведов; при перепечатке его несколько дополнили сведениями вплоть до 1960-х гг. Он весьма неточен и может служить только подспорьем. Ценность представляют лишь не имеющие соответствия в других источниках статьи о походных церквах, освященных во время I мировой войны, а также иноверческих храмах. В конце, как и при печатном указателе Александровского, помещен список наиболее приметных часовен.

Останкович Н. П. Путеводитель по Московской Окружной железной дороге. М., 1912.— Хотя автор был одним из созда-

телей этого замечательного железнодорожного пути, книга его представляет интерес только в части сведений о последних по времени событиях.

Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982.— Издание было задумано в 4 томах. 1-й посвящен Кремлю и району центральных площадей вокруг него, а также Китай-городу. 2-й том призван был охватить памятники Белого города и Земляного города с Замоскворечьем в пределах Садового кольца. 3-й том — Москву в границах XVIII в. по Камер-Коллежскому валу. 4-й том — окрестности, по МКАД.— Доп. тираж с исправлениями: М., 1982.

Длительно подготавливавшееся издание во многом пострадало из-за изменения исходных установок. Вначале предполагалось, что это будет профессиональный справочник памятников, сходный по виду с двухтомником «Памятники архитектуры Московской области». М., 1975. Однако в связи с приближением Олимпиады ему был придан не свойственный и не нужный вовсе рекламный характер. К Олимпиаде не успел выйти даже 1-й том, тем не менее сбой в замысле остался и оказал отрицательное воздействие: он наполовину посвящен общей истории московской архитектуры. Во второй части, непосредственно отведенной памятникам, текст дан мельчайшим петитом и отсутствует библиография. Кроме того, нет и справочного аппарата ко всему тому. Выход остальных книг, по всей видимости, займет более десятилетия. За исключением упоминания нескольких памятников во вводной статье, здесь все же не будет описания более половины храмов Москвы — тех 433 церквей и часовен, что были снесены после 1917 г. 2-й том вышел лишь в 1989 г. и, в нарушение первоначального плана, посвящен только Белому городу. Здесь уже есть библиография и указатели. 3-й том — «Земляной город» — также обозначен 1989 г., однако на деле появился лишь в конце 1990-го.

Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.— Справочник Государственной инспекции по охране памятников, дающий даты, современные адреса и охранные номера памятников, поставленных на охрану к 1980 г. Издание ротаторное и малодоступное: тираж всего 400 экз. Памятники, предложенные в общем списке позднее и до сих пор не получившие утверждения, в него не включены.

Памятники Отечества.— Издание ВООПИиК, периодически выходящее с 1980 г. (два раза в год). Отдельные статьи; сообщения в разделе «Хроника». (Ранее, в 1970-е годы, под тем же названием вышло несколько выпусков в виде книг).

Памятники усадебного искусства. М., 1928. Вып. 1. Московский уезд (и единственный).— Примерно треть упомянутых здесь храмов ныне вошла в территорию Большой Москвы. Сведения извлечены в основном из «Материалов...» Холмогоровых, поэтому наиболее ценны последние из них по времени, относящиеся собственно к поре составления справочника.

План г. Москвы (изд. товарищества А. С. Суворина «Новое Время»). Приложение к адресной книге «Вся Москва» на 1916 г.

По Москве: Сб. статей/Под ред. Н. А. Гейнике, Н. С. Елагина, Е. А. Ефимовой, И. И. Шитца. М.: Изд-во Сабашниковых, 1917.— По сравнению со справочным путеводителем под ред. И. Машкова (см. ниже) — это более «популярный» источник. Есть иллюстрации.

Православные монастыри Российской Империи. Сост. Л. И. Денисов. М., 1908.— Наиболее серьезный указатель монастырей с датами постройки и обширной библиографией при каждом описании. Есть иллюстрации. Данные на начало XX в., чем справочник отличается от более старого издания Зверинского.

Путеводитель по Москве, изданный Московским Архитектурным обществом для членов V Съезда зодчих в Москве/Под ред. И. П. Машкова. М., 1913.— Наиболее профессиональный путеводитель по дореволюционной Москве. Есть отдельный список наиболее примечательных храмов, расположенных по алфавиту названий,

с датами построек и переделок. Здесь допущено немало ошибок.

Разрушенные и осквернённые храмы. Франкфурт-на-Майне, 1980. Составлено в Москве в 1978 г. (указание в тексте). Московским церквам отведено 68 старых и новых фотографий (С. 95—134.) и половина послесловия «Пределы вандализма», занимающего с. 135—201. Цель книги — не создание систематического описания, а своего рода постановка проблемы. Резкий тон статьи привел к тому, что у отечественных москвоведов, занимающихся историей церквей, произошли «неприятности»: несколько раз упомянутый в послесловии (которое не подписано!) М. Л. Богоявленский вынужден был «выдать» экземпляр своего труда и список тех, кто им пользовался (ему его вернули с Лубянки только в 1989 году).

Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. — Совсем, конечно, не «полное», но все-таки любопытное.

Рогов А. И., Лаврентьев В. С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 154—161. Предварительный список с датами.

Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. синода (1721—1821). М., 1869—1871. Ч. 1—3. — В кн. 2 части 3 этого исследования воспроизведены любопытные сведения о разорении московских святынь в наполеоновское нашествие.

Розанов Н. П. Описание московских церквей, учиненное Московскою консисториею в 1817 году с показанием, когда церкви построены и отчего имеют название своей местности // Чтения в О-ве истории и древностей Рос. при Моск. Ун-те. М., 1874. Кн. 4. Есть отдельный оттиск. М., 1875.

Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1988. Ранее это исследование, выполненное по архивным данным и открывшее впервые много новых любопытных сведений, печаталось в виде статей «Сокровища московских переулков» (начиная с 1982 г.) в журнале «Городское хозяйство Москвы».

Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901. — Здесь даются сведения о благотворительных учреждениях, при значительной части которых существовали храмы, однако непосредственная информация о церквах отсутствует.

Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. М., 1911—1914. Вып. 1—2.

Снегирев И. М. Русские достопамятности. М., 1883. Т. 1—4 (сб. статей).

Сорокин В. Черемушки и другие // Наука и жизнь. 1972. № 9. С. 138—140 (перечень памятников архитектуры районов, вошедших в состав Большой Москвы в 1960 г.). Автор также публикует время от времени в том же журнале, а также в других повременных изданиях, москвоведческие статьи, в особенности об Арбате и московских кладбищах, могущие быть полезными при обозрении истории московских церквей.

Список московских церквей 1722 г. Список домовых церквей и часовен, запечатанных в 1722 г. // Описание документов и дел архива Святейшего Синода. Спб., 1878. Т. 2.

Список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москва. — Материалы Управления Государственного Контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы (УГК ОИП г. Москвы). Он включает объекты, предложенные на гос. охрану — и таким образом до выяснения вопроса не подлежащие сносу, — начиная с 1970-х вплоть до 1990 г. С тех пор неоднократно подавался в Моссовет, но *ни один* памятник так и не был утвержден. Список издан на «ксероксе».

Спутник зодчего по Москве: (ко II съезду зодчих). М., 1895. Менее полное издание, нежели значительно увеличенный его вариант (см.: Путеводитель по Москве.../Под ред. И. П. Машкова); Изд. Моск. архитектур. о-ва для членов 2-го

съезда рус. зодчих в Москве/Под ред. И. П. Машкова.

Спутник по Московско-Виндавской железной дороге. М., 1909. 338 с., ил.

Сытин П. В. Из истории московских улиц. 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 1958.

Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы: Материалы и исслед. М., 1950. Т. 1; 1954. Т. 2 (до 1812 г.). Множество иллюстраций.

Сытин П. В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959.— Источник куда более подробный и достоверный, нежели более краткие поздние издания типа: Имена московских улиц. М., 1972 и др.

Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание храма...— Под таким названием, обычно в серии «Старая и новая Москва», неутомимый архивный труженик Токмаков издал по материалам Московского главного архива Министерства иностранных дел и другим источникам до сотни брошюр с документами по истории храмов Москвы (и многих других городов и губерний).

Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и Московской епархии. М., 1907—1911. Т. 1—4.— Отдельные статьи с собственной пагинацией о московских храмах, снабженные иллюстративным материалом. Многие из них изданы также отдельными выпусками.

Федосюк Ю. А. Москва в кольце Садовых: Путеводитель. М., 1983.— Исторический справочник, перечисляющий сведения о домах по Бульварному и Садовому кольцам и главным радиальным улицам от Кремля до Садового кольца. Исправленное переиздание книг того же автора:

а) Бульварное кольцо: Путеводитель. М., 1972;

б) Лучи от Кремля. М., 1978.

Цветаева А. И. Сказ о звонаре московском // Москва. 1977. №7. С. 129—171.— Рассказ о последнем знаменитом московском звонаре. Переиздан в кн.: Цветаева А. И. Моя Сибирь. М., 1988 (под загл.: Московский звонарь).

Шамурин Ю. И. Подмосковные. М., 1912—1914. Т. 1—2.— Эстетское издание с часто неточными справками; основное внимание обращено на светские постройки. Снабжено хорошими иллюстрациями.

Якушева Н. И. Сорок сороков. М., 1962—1980.— Краткое извлечение из рукописи Александровского, а также других книг. Описание разбито на разделы: приходские церкви; монастыри; часовни; домовые церкви; старообрядчество; иноверие,— внутри которых принят алфавитный порядок расположения храмов. Машинопись общим объемом 432 с., наиболее ценным в которой являются личные воспоминания автора, московской старожилки и просвещенного любителя столичной старины. Без иллюстраций.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ
5
ОСНОВЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ МАТЕРИАЛА
26
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ
28
КРЕМЛЬ И МОНАСТЫРИ
29
КРЕМЛЬ
30
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЦЕРКВИ
36
ЗАКРЫТЫЕ ЦЕРКВИ
46
РАЗРУШЕННЫЕ ЦЕРКВИ
83
КРЕМЛЕВСКИЕ МОНАСТЫРИ
109
ПРИЛОЖЕНИЕ. ЗДАНИЯ И ПАМЯТНИКИ, РАЗРУШЕННЫЕ В КРЕМЛЕ ПОСЛЕ 1917 ГОДА
130
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ
133
МОНАСТЫРИ
146
КИТАЙ-ГОРОД
150
БЕЛЫЙ ГОРОД
174
ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД
218
ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1917 ГОДА
226

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1960 ГОДА

360

ПРИЛОЖЕНИЕ А. МОСКОВСКИЕ МОНАСТЫРИ, УПРАЗДНЕННЫЕ ДО 1917 ГОДА (С ОСНОВАНИЯ ГОРОДА)

403

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. МОНАСТЫРСКИЕ ПОДВОРЬЯ, ОБЩИНЫ И АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ В МОСКВЕ

405

ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

407

scan waleriy

СОРОК СОРОКОВ
Т. 1.
Кремль и монастыри

Автор-составитель
Петр Георгиевич Паламарчук

Редакторы: А. Б. Гудович, Ю. В. Устинов
Художественный редактор А. Г. Сауков
Технический редактор Л. П. Емельянова
Корректор Л. В. Петрова
Ретушер Е. А. Маньшина

Качество воспроизведения иллюстраций обусловлено состоянием архивных материалов

ИБ № 2104

Сдано в набор 29.05.91. Подписано в печать 25.12.91. Формат 70 × 100/16. Бумага офсетная. Гарнитура бодони. Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,80. Усл. кр.-отт. 68,25. Уч.-изд. л. 33,28. Тираж 30 000 экз. Изд. № 5052. Заказ № 887.

А/О «Книга и бизнес»
125047, Москва, ул. Горького, 50

Фотонабор выполнен ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография»
113054, Москва, ул. Валовая, 28

Отпечатано в московской типографии № 5
129243, Москва, ул. Малая Московская, 21.